И. П.
МЯТЛЕВ

БИБЛИОТЕКА
ПОЭТА

И. П. МЯТЛЕВ

Советский
писатель

БИБЛИОТЕКА ПОЭТА
ОСНОВАНА М. ГОРЬКИМ

Большая серия
Второе издание

СОВЕТСКИЙ ПИСАТЕЛЬ

И. П. МЯТЛЕВ

СТИХОТВОРЕНИЯ

СЕНСАЦИИ И ЗАМЕЧАНИЯ ГОСПОЖИ КУРДЮКОВОЙ

Вступительная статья и составление
Н. А. Коварского

Подготовка текста и примечания
Н. А. Коварского и Е. П. Бахметьевой

ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ · 1969

Р 1
М 90

И. П. Мятлев (1796—1844) в свое время был широко известен как автор шуточной поэмы «Сенсации и замечания госпожи Курдюковой за границею, дан л'этранже», а также юмористических стихотворений, эпиграмм и каламбуров. Некоторые стихотворения Мятлева сделались достоянием городского фольклора, другие положены на музыку Глинкой, Варламовым, Виельгорским и др. Первая строка стихотворения Мятлева «Розы» послужила темой для знаменитого стихотворения в прозе И. С. Тургенева.

В заставках к главам поэмы «Сенсации и замечания госпожи Курдюковой за границею, дан л'этранже» воспроизведены иллюстрации В. Ф. Тимма к первому изданию поэмы (1840—1844).

7-4-2
337-69

ПОЭЗИЯ И. П. МЯТЛЕВА

Рецензент первого собрания стихотворений И. П. Мятлева, вышедшего в 1857 году, пренебрежительно писал: «Вот книга, которая не должна была бы появиться в свет».[1] Казалось, интерес к Мятлеву после начала сороковых годов, когда шло оживленное обсуждение впервые опубликованной поэмы о госпоже Курдюковой, угас навсегда. И тем не менее, едва минул срок, которым ограничены были права наследников Мятлева, как в девяностых годах появились одно за другим три издания полного собрания сочинений — в 1893, 1894 и 1898 годах. Одно из них, столь же неисправное, как и остальные, предварялось вступительной статьей А. Амфитеатрова, который утверждал, что «имя Ивана Петровича Мятлева мало говорит русскому читателю девяностых годов».[2]

Но если в девяностых годах прошлого века Мятлев был «полузабытым» поэтом, то сегодня он может считаться совершенно забытым, и не столько читателем, сколько литературоведением, у которого должна быть гораздо более пристальная память, нежели у рядового читателя.

Современная поэту критика отнюдь не была невнимательна к Мятлеву, и тем более странно, что историки литературы долгое время старательно проходили мимо этого имени. Только в двадцатых годах литературоведение вспомнило о творце поэмы о Курдюковой — в конце десятилетия напечатана была статья В. Голицыной, посвященная поэзии Мятлева.[3] Через несколько лет издан был

---

[1] «Отечественные записки», 1857, № 5, с. 20.

[2] А. Амфитеатров, Мятлев и его поэзия. В кн: И. П. Мятлев, Полн. собр. соч., т. 1, М., 1894, с. III.

[3] В. Голицына, Шутливая поэзия Мятлева и стиховой фельетон. В сб.: Русская поэзия XIX века, Л., 1929.

избранный Мятлев (несколько стихотворений и отрывки из поэмы).[1] Но на этом и оборвался интерес к Мятлеву. Словно о нем вспомнили для того, чтобы снова забыть.

Впрочем, о нем иногда вспоминали, если не критики, то поэты. Так, в июне 1912 года Хлебников писал родным из Одессы: «Я здесь читаю Шиллера, «Декамерон», Байрона, Мятлева».[2] Появление имени Мятлева, да еще в сочетании с Шиллером и Байроном, может вызвать недоумение, если не учесть того, что как раз в это время Хлебников занят был работой над поэмами, в которых есть элементы гротеска и бурлеска («Вила и леший» и др.). Память читателя тоже оказалась не столь несправедливой, как память литературоведения. Не зная имени Мятлева, многие наши современники могут процитировать две-три строфы из знаменитых «Фонариков», помнят стихотворение «Новый год»:

Весь народ
　　говорит,
Новый год,
　　говорит,
Что принес,
　　говорит,
Ничего-с,
　　говорит...

Наконец, спросите любого нашего современника, известна ли ему строка «Как хороши, как свежи были розы ..», и вам ответят, что известна, но уж если Тургенев мог не помнить имя автора, то, значит, и рядовому читателю знать его вовсе необязательно. Между тем, «забывчивость» Тургенева в одном из «Стихотворений в прозе» была не подлинной, а, так сказать, литературной — для настроения, для эмоционального впечатления. Строчка забытой элегии, да еще такая изящная и печальная строчка — сама по себе поэтический мотив.

Таким образом, хотя имя Мятлева и забыто, но творчество его отчасти известно читателю, так сказать, анонимно. Эта странная посмертная слава в какой-то степени соответствует его биографии и прижизненной репутации.

Много лет он был дружен с Пушкиным, Жуковским, Вяземским,

---

[1] И. Мятлев, Стихотворения. Вступительная статья, редакция и примечания В. Голицыной, «Б-ка поэта» (М. с.), 1937.
[2] В. Хлебников, Собрание сочинений, т. 5, Л., 1933, с. 293.

Лермонтовым, писал стихи, но редко их печатал, увлеченно работал над поэмой о Курдюковой, часто посещая литературные салоны, читал из нее отрывки, но и эта поэма до поры до времени оставалась скрытой от читателей. Когда же наконец в 1840 году появился первый том первого издания поэмы, она сразу стала широко известна. Курдюкова принесла автору настоящую популярность и славу. Поэт Б. Н. Алмазов, печатавшийся преимущественно в «Москвитянине» под псевдонимом Эраст Благонравов, писал в стихотворении «Полурусская барыня» в 1860-х годах:

Родной словесностью не занимались вы —
Вам всё в ней кажется так пошло и так грубо,
И только чтите вы, вняв голосу молвы,
Творенья Мятлева да графа Соллогуба. [1]

Хорошо известно шутливое стихотворение Лермонтова, записанное в альбом Софии Николаевны Карамзиной, дочери историографа:

Люблю я больше год от году,
Желаньям мирным дав простор,
Поутру ясную погоду,
Под вечер тихий разговор,
Люблю я парадоксы ваши,
И ха-ха-ха, и хи-хи-хи,
С<мирновой> штучку, фарсу Саши
И Ишки М<ятлева> стихи...

Лермонтов почтил своим вниманием и шуткой не только А. О. Смирнову-Россет, друга Пушкина и Гоголя, частую посетительницу салона Карамзиных, не только самого «Ишку Мятлева», но и его героиню. Появлению поэмы о Курдюковой посвятил он стихотворение:

На наших дам морозных
С досадой я смотрю,
Угрюмых и серьезных
Фигур их не терплю.
Вот дама Курдюкова,
Ее рассказ так мил,
Я от слова до слова

[1] Б. Н. Алмазов, Сочинения в трех томах, т. 2, М., 1892, с. 178.

Его бы затвердил.
Мой ум скакал за нею,
И часто был готов
Я броситься на шею
К madame de Курдюков

1

Жизнь Мятлева была счастлива. Он родился 28 января 1796 года в родовитой и богатой семье. Отец — тайный советник, сенатор и камергер, мать — дочь и внучка двух фельдмаршалов Салтыковых Образование он получил домашнее, воспитателем его был французский аббат, вероятно эмигрант из революционной Франции. Как и полагалось в ту эпоху, Мятлев был зачислен пяти лет от роду на службу в Коллегию иностранных дел, а в 1813 году — в Белорусский гусарский полк корнетом. В том же году и в следующем принимал участие в заграничных походах в войне с Наполеоном. Еще через год уволен был из армии «по болезни». В 1821 году поступил на службу в канцелярию министра финансов. Не будучи слишком обременен делами, он служил примерно полтора десятилетия, чины и звания шли ему механически, и, дослужившись до звания действительного статского советника и камергера, обладая громадным состоянием, несколькими крупными поместьями (одно из них под Петергофом, Знаменское, купил у него Николай I для императрицы), он вышел в отставку и несколько лет путешествовал.

Все путешествие по Европе, которое совершила госпожа Курдюкова, совершил в 1836—1839 годах и ее автор. Помимо обширного знакомства с жизнью и культурой Германии, Швейцарии, Италии Мятлев хорошо знал и Францию, путешествие по которой должна была вслед за ним совершить Курдюкова, но не успела за смертью автора.

В 1839 году Мятлев вернулся в Петербург и был принят как свой в литературных салонах эпохи

К тому времени он уже был автором двух сборничков стихотворений, вышедших в 1834 и 1835 годах анонимно с надписью «Уговорили выпустить». Содержание их составляли стихи на случай, элегии, размышления, часто подражательные и посвященные главным образом различным семейным событиям. Об отношении литературных друзей Мятлева к этим его поэтическим опытам ясно говорит отзыв П. А. Плетнева в письме к Я. К. Гроту от 13 февраля 1841 года: «В мятлевских стихах за один хороший надо проглотить дюжину

дурных».[1] Одновременно с этими произведениями Мятлев сочинял стихи шутливые, имевшие большой успех в литературной среде.

Он был великий мастер писать стихи на случай, с детства научился легко и свободно подбирать рифмы, превосходно владел техникой версификации. Даже деловые записки писал он стихами. Вот одна из них, сохранившаяся в архиве П. А. Вяземского и им же опубликованная;

«По общем совещании, при общем желании вас в Знаменском видеть и никого лишением этого удовольствия не обидеть, мы сделали выбор, почтеннейший князь, для сего воскресного дня-с, ибо Тимирязева служение повело ехать в пятницу в Красное Село, и такова его служебная забота, что там его удержит и суббота; но я ручаюсь вам за этого *бравома*,[2] что в воскресенье он точно будет дома, и могу на том ручаться и тем паче, что дом его теперь у нас, на даче...» и т. д.[3]

Мятлев был неистощим в шутках, в выдумках, в остроумии и юмором своим заражал друзей

П. А. Вяземский 26 марта 1833 года написал за границу В. А. Жуковскому письмо, к которому приложено шуточное стихотворение, состоящее из перечисления рифмующихся фамилий. Стихотворение было написано совместно с Пушкиным и Мятлевым, который, по-видимому, принимал только устное участие в создании стихотворения, но Вяземский пишет, что он «в этом случае был notre chef d'école».[4]

К такого рода шуточным стихотворениям относятся и послания к А. О. Смирновой, перемежавшиеся прозаическими записками, подписанными пародийными именами — «Стерлядь-Жан», «Иоанн Бескотлетный» и т. п. Вот одна из них:

«О вы, мой rêve,[5] ибо я реву уже более года весьма частыми приемами о том только, что вас, мою вороненькую мысль, не вижу. О вы, мой *рев*, parce que je rêve sans cesse de vous,[6] моя фантастическая дама! О вы, истинная, настоящая мать Курдюковой, ибо вы ее родили: я о вас думал все время, писав ее нашептыванья. О вы, которой одной она посвящена и принадлежит. О вы, наконец, Смирниха моя сердечная... Извещаю вас о перемене, последовавшей

---

[1] Переписка Я. К. Грота с П. А. Плетневым, т. 1, СПб., 1896, с. 242.

[2] Brave homme — порядочный человек (франц.).

[3] «Русский архив», 1868, № 3, с. 461.

[4] Нашим наставником (франц.). См. наст. изд., с. 174, 615.

[5] Мечта (франц.).

[6] Ибо я мечтаю о вас непрерывно (франц.).

в моей парнасской конюшне: четверни более нет; вы одна в корню с колокольчиком; но со вчерашнего дня вам припряжена в пристяжку с позвонком, буде хочет загибаться и кольцом, милая, прелестная, идеальная моя дама полотняная; а кто она такая, узнаете от Карамзиных и от Вяземского. Да нельзя ли и Софью Николаевну Карамзину прикомандировать к обеду? Руку не целую: *же фере села*[1] лично, когда позволите

Стерлядь-Жан».[2]

Своей «парнасской конюшней» Мятлев называл нескольких знакомых дам, которые, по его словам, вдохновляли его поэтическое творчество. «Дама полотняная» — вероятно, Н. Н. Пушкина, жившая после смерти поэта в своем имении Полотняный завод.

Важным этапом в творчестве Мятлева явилась работа над поэмой о путешествии госпожи Курдюковой «дан л'этранже», принесшей ему настоящую литературную славу. Он не делал из этой работы секрета и, так же как свои стихи, читал отрывки из поэмы в литературных салонах, где Курдюкова имела огромный успех. Послушать чтение Мятлева приезжали специально на вечера к Одоевскому. Е. А. Баратынский в 1839 году писал жене из Петербурга об одном из таких вечеров: «Познакомился там с Мятлевым, которого ты знаешь несколько шутовских стихов «Таракан, как в стакан». Я думал найти молодого повесу. Что ж? Это человек важный, лет сорока пяти... Мятлев читал свое путешествие Курдюковой по чужим краям, в стихах, вперемежку русского с французским. Много веселости; он мастерски читает. Потом тешил всех разного рода анекдотами... Мятлев заключил вечер».[3]

Приезжие провинциалы спешили попасть в один из домов, где выступал Мятлев, чтобы послушать его чтение. «На одном из вечеров января месяца 1841 года, — вспоминает Ю. Арнольд, — Иван Петрович Мятлев читал из рукописи только что оконченную, прелестную свою юмористическую поэму: «Путевые впечатления мадам де-Курдюковой». Сколько психологической правды в этой вещице, сколько тонко схваченных верных черт из нрава, из привычек и воззрений русской степной провинциалки с претензиями на аристократизм! И какая художественность в легкости и элегантности литературной отделки! Хохочешь поневоле от всей души, а тривиально-банального стиха нигде не встречаешь! «Вы, нынешние... ну-тка!» Читал же И. П. Мятлев очень хорошо, с явными признаками истин-

[1] Je ferais cela — я сделаю это (франц.).
[2] И. П. Мятлев, Полн. собр. соч, т. 1, с. 185.
[3] Е. А. Баратынский, Сочинения, Казань, 1884, с. 510.

ного сценического комизма. Вообще надобно заметить, что в старину почти все образованные люди более или менее хорошо читали, потому что с малолетства уже нас тому обучали». [1]

Довольно ясное представление об образе жизни Мятлева в Петербурге дает целый ряд воспоминаний и писем его современников. В частности, имя его часто упоминается в переписке П. А. Плетнева с Я. К. Гротом.

4 октября 1840 года Плетнев приезжает в гости к одной из светских петербургских барынь и среди других застает там Мятлева, «поэта русско-французского, автора Курдюковой». [2] Через месяц он обедает у поэтессы Растопчиной, где слушает «пустяки Мятлева» и «милые новые стихи Растопчиной». [3] Еще через две недели в концерте Пасты он сидит рядом с вдовой Пушкина и «смешным Мятлевым», который звал его «к себе на обед — слушать Пасту на дому». [4] Наконец, в конце ноября Плетнев подробно рассказывает о Мятлеве:

«Возвратясь из университета перед обедом домой, я нашел Мятлева карточку и его стихи. Он прославился у нас Курдюковой. Эта героиня, русская помещица, путешествует по Европе, рассказывает карикатурно обо всем, что видит, и мешает, как Быченская, русские фразы с французскими. Местами смешно уморительно. Мятлев читает ее всем наизусть по нескольку тысяч стихов. Он даже добрался до чтения государю, который много смеялся. Мятлев мужчина лет за 47; женат, но его жена живет в Италии, где и он долго пробыл». И дальше: «Из университета поехал я с визитом к Мятлеву. Он водил меня к старушке, своей матери, урожденной Салтыковой. Дом их самый аристократический и наполнен картинами, статуями и разными редкостями Италии... В понедельник у них будет петь на дому Паста, и я приглашен обедать к ним по этому случаю». [5] Из дальнейших писем выясняется, что Плетнев был у Мятлева, где пела Паста, которой аккомпанировал М. Глинка. И снова Мятлев приглашал Плетнева обедать, чтобы на этот раз послушать молодую английскую певицу, мадемуазель Бишоп. «Это, — сказал он, — было шампанское, а тогда мы попробуем Бишофу» [6] (Бишоф — напиток, смесь вина с фруктовыми соками).

---

[1] М. П. Погодин, В. В. Ленц, Ю. Арнольд, Салон В. Ф. Одоевского. В кн.: Литературные салоны и кружки. Первая половина XIX века, Л., 1930, с. 465.

[2] Переписка Я. К. Грота с П. А. Плетневым, т. 1, с. 82.

[3] Там же, с. 127.

[4] Там же, с. 153.

[5] Там же, с. 154.

[6] Там же, с. 157—158.

В мемуарах современников часто встречаются рассказы о том, как Мятлев вел себя в обществе. Приехавшая в Петербург из Гельсингфорса маркиза де Траверсе рассказывает об утреннем бале у Воронцовых, где присутствовал Николай I: «За столом я сидела между мадам Шевич и Мятлевым, который смешил не только нас, но и соседей. Перед жарким Мятлев взял мой букет .. положил его себе на тарелку и, накрошив мои бедные цветы на мелкие куски, начал заправлять салат... Окончив свою работу, он вдруг, подозвав арапа, велел отнести салат адъютанту наследника Паткулю и сказать, что салат приготовлен из букета маркизы». Девушка, которой к тому же очень нравился Паткуль (она за него впоследствии вышла замуж), была так удивлена и огорчена поведением Мятлева, что уехала домой, отговорившись головной болью, хотя соседка по столу и утешала ее, утверждая, что «Мятлев так известен своими фарсами и шутками, что на него не обижается никто». Отдохнув и успокоившись, девушка вернулась на бал Воронцовых. На лестнице стоял Мятлев с огромным букетом, и, «встав передо мною на одно колено, он упрашивал принять букет в знак того, что я прощаю ему утренний поступок». [1]

Эта манера вести себя создала Мятлеву репутацию буффона, шута. Каждая его выходка сопровождалась импровизированными стихами. В настоящем издании читатель найдет его эпиграммы, шуточные письма в стихах, каламбуры, импровизации.

Разумеется, репутация буффона, остряка, автора стихов на случай — не слишком лестная репутация, и, возможно, именно она стала одним из поводов сурового отношения Белинского к Мятлеву и его поэзии. Но следует иметь в виду, что целый ряд его шуточных, импровизированных стихотворений уже заключал в себе возможность перехода к юмористическим и сатирическим стихам, которые Мятлев считал возможным печатать в журналах и выпускать отдельными изданиями.

Этот новый оттенок, который приобретает образ Мятлева, когда знакомишься с его произведениями, великолепно уловил П. А. Вяземский, вспоминая об А. О. Смирновой-Россет, в салоне которой Мятлев часто бывал «Переряженная и масленичная поэзия певца Курдюковой находила в ней сочувственный смех. Обыкновенно женщины худо понимают плоскости и пошлости; она понимала их и радовалась им, разумеется когда они были не плоско-плоски и не пошло-пошлы. Наша красавица умела постигать Рафаэля, но не от-

---

[1] Воспоминания Марии Александровны Паткуль, рожденной маркизы де Траверсе, за три четверти XIX столетия, СПб., 1903, с. 46—47.

ворачивалась от Теньера, ни от карикатуры Гогарта и даже Кома».[1] Из этого отзыва ясно, как высоко ценила Смирнова и, конечно, прежде всего не Смирнова, а сам Вяземский «перепряженную и масленичную поэзию певца Курдюковой», сопоставляя ее с такими явлениями, как Теньер и Хогарт. «Перепряженная и масленичная» — значит, родственная праздничным, масленичным, балаганным увеселениям, тому городскому фольклору, шутовству, карнавальной стихии, буффонаде, раешнику, которые процветали во время этих балаганных увеселений.

Мятлев был, как уже упомянуто, коротко знаком с крупнейшими литераторами, поэтами и прозаиками, посещавшими и дворцовую квартиру, в которой жил Жуковский, и салон А. О. Смирновой-Россет, и, впоследствии, салоны Карамзиных и князя В. Ф. Одоевского, и обеды у поэтессы Е. П. Растопчиной. Всё это были разные салоны. У А. О. Смирновой и Карамзиных бывали дружески связанные литераторы высшего круга. Самая атмосфера этих кружков пронизана была юмором, дружескими шутками, намеками, понятными только посвященным. Каждое слово воспринималось и подавалось в значении, трансформированном, обусловленном этой атмосферой. Так рождался домашний или, вернее, интимный салонный характер этих собраний.

У Одоевского аристократия встречалась с писателями разночинного происхождения. В статье, специально посвященной литературным кружкам и салонам первой половины минувшего века, отмечено было это различие между салонами Карамзиных и Одоевского: «С расслоением писателей, естественно, изменяется и обстановка. Дружески-литературный характер салонов Смирновой и Карамзиных заменен у Одоевского либо официальностью в салоне, либо свободным обменом мыслей среди ничем друг с другом не связанных (потому что слишком многочисленных) посетителей его кабинета».[2] Мятлеву важна была именно эта многочисленность аудитории, которой не было и не могло быть в замкнутых светских салонах, где все были связаны давними дружескими отношениями. Вполне вероятно, что такие стихотворения, как «Фонарики», ставшие впоследствии явлениями городского фольклора, или родственный деревенскому фольклору «Разговор барина с Афонькой», он читал не в замкнутых светских салонах, а именно в этой многочисленной и в значительной мере случайной аудитории.

---

[1] П. А. Вяземский, Полн. собр. соч., т. 8, СПб., 1883, с. 233.
[2] М. И. Аронсон, Кружки и салоны В кн.: Литературные кружки и салоны, Л., 1929, с. 72.

Мятлев умер 13 февраля 1844 года, не дожив до пятидесяти. Сороковые годы были периодом его расцвета. Журналы печатали его стихотворения, сатирические его стихи выходили отдельными изданиями, была опубликована знаменитая поэма о Курдюковой. К этим годам поэзия, им созданная, достигла высшей точки своего развития. Недаром Вяземский назвал Мятлева «Гомером курдюковской Одиссеи». [1]

О его смерти Николай Полевой писал брату Ксенофонту: «Вчера умер Мятлев, болезнь у него была моя — жестокое кровотечение. Масленицу он дурачился день и ночь, и при припадке жестоком так ослабел, что уже никакие средства не спасли его. Странно как-то видеть мертвым человека, которого за три дня видел здоровым по виду, веселым, роскошным: где стол был яств, там гроб стоит». [2]

2

Основное место в литературном наследии Мятлева занимают поэма о Курдюковой и шуточные стихотворения, менее значительное — стихотворения «возвышенного» плана, среди которых преобладает элегическая лирика.

Вчитываясь в его элегии, замечаешь, как похожи они на элегии десятых — двадцатых годов. Ведь годы поэтической работы Мятлева — это главным образом тридцатые и сороковые, хотя есть очень незначительное число стихотворений, написанных в двадцатые. Но и в тридцатые, и частично в сороковые годы Мятлев в элегическом творчестве продолжает повторять предыдущую эпоху. И тематика его элегий, и принципы ее развития, и то, что можно назвать элегической ситуацией (например, посещение кладбища, размышления на кладбище), неоднократно повторяются в стихах Мятлева. Особенно типичен в этом смысле круг элегий, в центре которых мотивы лунной ночи:

Как роскошь я люблю осенней лунной ночи,
Как мне при ней всегда отрадно и легко,
Как уношусь всегда мечтами далеко,
    Когда луну мои встречают очи.

---

[1] П. А. Вяземский, Из старой записной книжки. — «Русский архив», 1874, № 5, с. 1350—1351.
[2] К. А. Полевой, Записки, СПб., 1888, с. 570.

Как для меня красноречив
Ее таинственный отлив,
Когда он светлой, длинной полосою
Лежит над спящею водою
И листия дерев как будто серебрит...

(«Лунная ночь»)

На первый взгляд кажется, что перед нами как бы коллекция характерных элегических штампов, стертых, утративших эстетическое значение. Эпигонство обычно отмечено безликостью. Однако чем больше всматриваешься и вчитываешься в элегии Мятлева, тем больше обнаруживаешь в них черты, характерные именно для этого автора.

Останавливает внимание прежде всего «домашность» элегий, их приуроченность к семейным поводам — дням рождений, именин, маленьких семейных событий. Мятлев был участником Отечественной войны и заграничных походов, современником декабристского движения, свидетелем литературных переворотов, битвы молодой поэзии со «славяно-россами», как называли тогда архаистов, он не мог не быть в курсе слухов, связанных с гибелью Пушкина (хотя как раз в этот период находился за границей), но ни одно из этих событий, движений, течений не нашло отражения в его лирике. Русский барин, помещик, наслаждающийся благами жизни, человек верующий и не испытывающий никаких сомнений в своей вере, нимало не задумывающийся над серьезными проблемами, — вот то общее впечатление, которое производит герой лирических стихотворений Мятлева. Одна из главных черт его лирического «я» — необыкновенное простодушие, душевное здоровье, жизнерадостность, органичность. Автор не надевает никаких лирических личин, ни под какой маской не скрывает своего простодушия. Если и есть в его жизни какие-то драматические моменты, если и есть в его лирике традиционные мотивы элегий, печальные и грустные, то они связаны с обычными жизненными впечатлениями — смертью близких или просто знакомых, уходом молодости и постарением, любовью, не встречающей взаимности. Именно обычное его простодушие, его житейский оптимизм, его легкомыслие заставляют его забывать обо всех других обстоятельствах, обо всех других мотивах, обо всех других темах.

Среди стихотворений, которые были опубликованы в первом сборничке Мятлева, но не вошли в последующие издания, есть стихотворение «Призыв», как и многие другие, построенное на элеги-

ческих штампах, но напоминающее скорее мещанский романс, а не элегии десятых — двадцатых годов.

Отчего, мой ангел милый,
Так мне скучно без тебя?
Свет сей сделался могилой,
Всё постыло для меня!..

...Так приди ж, мой друг бесценный!
Приди, рай всех чувств моих!
И забуду о вселенной
Я в объятиях твоих.

Стихотворение это не только напоминает мещанский романс, — ведь и мещанский романс числит в предшественниках своих высокую элегию, — есть в нем нечто пародийное (как почти во всех элегических стихотворениях Мятлева).

Мы знаем случаи, когда стихотворение, написанное как пародия, принималось «всерьез». И. И. Панаев (Новый поэт) был чрезвычайно обрадован тем, что пародия его «Густолиственных кленов аллеи...» была принята за серьезное лирическое стихотворение и положена на музыку. То же немного раньше случилось с одной пародией Н. А. Полевого на Дельвига. «Возможны, наконец, пародии, граничащие с мистификацией. Они с самого начала рассчитаны на то, чтобы «широкая публика» приняла их всерьез к тайной радости пародиста и близкого к нему круга «посвященных». Возможно и противоположное: восприятие как пародии произведений, написанных с серьезными намерениями. Они производят комическое впечатление помимо воли их авторов. Чаще всего это эпигонские произведения, беспомощные, неуклюжие и претенциозные. Их подражательный характер и обеспечивает им «второй план». Они воспринимаются на фоне «образцов» как их смешное преломление. Они «пародируют» привычные штампы литературного обихода и приобретают тем пародийную функцию».[1] Автор цитированных строк удачно называет эти пародии «неумышленными».

Причина, по которой элегии Мятлева воспринимаются как находящиеся на грани пародии, заключена в том, что он беспрерывно нарушает принципы элегической лексики и фразеологии, либо прибегает к приему своеобразной реализации метафоры, — приему, который действительно является одним из характернейших для пародии.

---

[1] А. Морозов, Пародия как литературный жанр (к теории пародии). — «Русская литература», 1960, № 1, с. 60.

Сюда же относятся и многочисленные лексические ляпсусы, тоже заставляющие воспринимать в высшей степени условную и стилистически строго нормированную элегическую лексику как своеобразный предмет пародирования. «Мятлев отошел от lapsus'a к пародии», — указывает В. Голицына.[1] Действительно, как мы увидим дальше, пародийные элементы в творчестве Мятлева играют очень существенную роль.

Вот характерный пример из элегии «Разочарование»:

Я ошибся, я поверил
Небу на земле у нас,
Не расчислил, не измерил
Расстояния мой глаз.
И восторгу я предался,
Чашу радости вкусил,
Опьянел и разболтался,
Тайну всю проговорил!

«Чаша радости» — обычный элегический штамп. Но возможность опьянеть оттого, что поэт вкусил эту «чашу радости», да еще, опьянев, разболтаться и «проговорить» тайну — переводит в пародию это элегически условное выражение. Это относится к фразе «не расчислил, не измерил расстояния мой глаз». Переводя эту фразу на язык «презренной» прозы, мы скажем, что поэт излишне доверился своему глазомеру, который обманул его, и в результате проверки поэт понял, что небо неизмеримо от него дальше, чем ему показалось. Здесь уже не своеобразная реализация элегической метафоры, а грубое вторжение инородного прозаизма в условный словарь.

То же самое в элегии «Видение», где неуместно примененный глагол разрушает условность элегического словаря:

Осуществилась мысль поэта,
Душа святыней обдалась ..
Но песнь чудесная допета,
И ангел вдруг исчез из глаз.

Вот еще примеры таких стилистически инородных прозаизмов, деформирующих элегический строй стиха:

---

[1] В. Голицына, Шутливая поэзия Мятлева и стиховой фельетон. В сб.: Русская поэзия XIX века, с. 177.

Звезда, прости! Пора мне спать,
Но жаль расстаться мне с тобою ..

(«Звезда»)

В надеждах часто я встречаю недочет...

(«Большая Медведица»)

И я б желал иметь так много осязаний ..

(«Звезды»)

Стилистические сдвиги — далеко не единственный фактор, разрушающий условность традиционной элегии. Выше говорилось об элегической ситуации, связи мотивов, характерной для элегий Жуковского или Козлова. Мятлев в нескольких элегиях пытается соединить элегическую лексику, ее высокие элементы —

Завядший розовый листок,
Предмет таинственных мечтаний,
Ты для души моей залог
Святых, живых воспоминаний! —

с темой, характерной скорее для Бенедиктова, для «сборного романтизма». Оказывается, что завядший листок напоминает поэту бал, на который явилась красавица с цветком. Цветок «на грудь ее упал, когда красавица кружилась», поэт, «весь растревоженный, смущенный», жадно смотрел на цветок, он выпросил у нее этот цветок и сохраняет «как святыню». То же самое и в стихотворении «Статуя», которое я позволю себе привести целиком, потому что оно по принципам своим уже в целом близко к пародии и этим пародийным характером обязано отнюдь не только отдельной случайной лексической или фразеологической обмолвке:

Стату́я, как ты хороша!
Тобой полна моя душа,
Ты точно та, кого воображаю,
Рисую в мыслях и ласкаю
В бессонницах и сладком сне.
Уж ты давно знакома мне.
Уже не раз, томим мечтою,
Я грудь твою и плечи целовал,
Твой стан роскошный обнимал,
Играл с прелестною ногою.

Ах, если бы я способ отыскал,
Как оживить, воспламенить стату́ю,
Как влить в нее любовь такую,
Какою я, бессмысленный, горю .
Но я пустое говорю:
Мне суждено статуей любоваться,
А ей — всё камнем оставаться.

И синтаксическая структура, иногда придающая стихотворению разговорный оттенок (особенно в связи с перебоями метра), и некоторые эпитеты («стан роскошный», «прелестною ногою»), и концовка, явно переводящая стихотворение в комический план, — все это очевидные элементы пародии.

Характерные черты пародии сказываются в целом ряде элегических стихотворений Мятлева. Потенциальная, «неумышленная» пародийность — явление, часто в его лирике встречающееся. Такого рода объективно присущая стилю «неумышленная» пародийность характерна для целого ряда поэтов, чье творчество отмечено сложной и вычурной метафоричностью, и в высшей степени свойственна всей «величаво-романтической школе» тридцатых и сороковых годов, особенно поэзии Бенедиктова.[1] Нет, кажется, более убедительного примера «неумышленной пародии», нежели некоторые стихи Бенедиктова. «Для вульгарного романтизма тридцатых годов первый создал стиль Бенедиктов, ниспровергший систему эстетических запретов, столь непреодолимую для поэтов предыдущего поколения. Бенедиктов в принципе отказался от всяких регулирующих начал: допустив любые слова в любых сочетаниях, он извлек из романтических возможностей самые крайние результаты У Бенедиктова не только сняты классические нормы логики и хорошего вкуса, но и нормы языка оказались необязательными».[2]

Удачи ожидали Мятлева отнюдь не на тех путях, где он встречался с Бенедиктовым (таких «встреч» было, кстати, немного: уже приведенное стихотворение «Статуя», стихотворение «Пахитос» и ряд срывов в «бенедиктовщину» в отдельных элегиях).

---

[1] Здесь уместен термин «амбивалентность», недавно вновь введенный М. М. Бахтиным: «Пародирование — это создание развенчивающего двойника, это тот же «мир наизнанку». Поэтому пародия амбивалентна», — пишет Бахтин в кн: Проблемы поэтики Достоевского, М., 1963, с. 170. Иначе говоря, в стихотворении может быть и независимо от воли и желания автора заложен смысл противоречивый, противоположный прямому значению, которое вложил автор в стихотворение.

[2] Л. Гинзбург, Русская лирика 1820—1830-х годов. В кн.: Поэты 1820—1830-х годов, «Б-ка поэта» (М. с.), 1961, с. 83.

Рядом с этими потенциально пародийными произведениями мы встречаем и стихотворения, в которых пародируемый объект ясен и очевиден, которые представляют собой «умышленные», так сказать, сознательные пародии, в которых пародийность входит в замысел и намерения автора. К их числу принадлежит стихотворение «Фантастическая высказка» (другой вариант названия — «Таракан»), предвосхищающее «творчество» капитана Лебядкина, а в наши дни — Н. М. Олейникова. Литературный объект этой пародии — элегическая лирика тридцатых годов, в частности некоторые элегии А. И. Полежаева, написанные короткой строкой. Например, «Фантастическая высказка» — прямая пародия на полежаевскую «Вечернюю зарю»:

...Так и я:
Жизнь моя
Отцвела,
Отбыла;
Я пленен,
Я влюблен,
Но в кого? ..

«Фантастической высказкой» не ограничивается круг прямых, намеренных пародий Мятлева. Стихотворение «Артамоныч», которое в минувшем веке было популярной песней, представляет собою пародию на балладу, — не на чью-нибудь определенную балладу, а на самый жанр баллады. «Скрипка» — пародия на поэму романтической школы, в частности, очевидно, на поэму А. И. Подолинского «Див и Пери».

Не нужно думать, будто элегическое начало сказалось только в стихотворениях, отмеченных потенциальной пародийностью, или в прямых пародиях. Как только автор отказывался от витиеватости, от пышной метафорической образности в стиле вульгарного романтизма, от обычной элегической интонации, от традиционных ритмико-синтаксических ходов и ему удавалось воспроизвести живую, простую и естественную интонацию устной речи — он создавал стихи, запомнившиеся, по свидетельству Тургенева, современникам, да и читателям позднейших поколений.

К числу таких запомнившихся стихотворений относится знаменитая элегия «Розы», хотя и построенная на традиционном параллелизме судьбы девушки и судьбы розы, но (особенно в первой строфе) отмеченная безыскусным и подлинным лиризмом.

В основе некоторых наиболее удачных элегий и лирических стихотворений Мятлева лежит полная естественность и простота ин-

тонации, соединенная с лишенным всякой вычурности лирическим мотивом. Так, в стихотворении, посвященном маркизе де Траверсе:

Когда назад головку бросишь
И королевой поглядишь,
Себя любить ты нас не просишь,
А ты любить себя велишь.

Или в элегии «Русский снег в Париже»:

Здорово, русский снег, здорово!
Спасибо, что ты здесь напал,
Как будто бы родное слово
Ты сердцу русскому сказал.

В финальной строфе стихотворения яснее всего сказалась разговорность мятлевского элегического стиха, дружески-фамильярный тон, который роднит некоторые элегии Мятлева с творчеством его современника и друга П. А. Вяземского:

Но ты растаешь, и с зарею
Тебе не устоять никак,
Нет, не житье нам здесь с тобою:
Житье на родине, земляк!

Разговорность стиха, устная речь как основа стиха характерны для целого ряда стихотворений Мятлева. Недаром же в названиях многих из них фигурирует это слово — разговор: «Разговор с луною», «Разговор человека с душою», и во многих его стихотворениях мы найдем целые диалогические пассажи.

Эта разговорность, использование лексических и фразеологических элементов, характерных для разговорной речи, просторечие, язык обыденности приносят удачу Мятлеву и в элегии, и в особенности в юмористических стихотворениях, где разговорная манера раскрывается наиболее широко, становится как бы одним из основных принципов поэтики.

3

Упоминавшееся выше стихотворение «Фантастическая высказка» — относительно раннее, оно написано в 1833 году. Время создания этого и некоторых других юмористических стихотворений означает, что у Мятлева не было особого элегического периода, что его юмористические и сатирические произведения писались одновременно с серьезными элегиями. Правда, его лучшие комические стихи

«Проект гросфатера», «Коммеражи» и некоторые другие — написаны были под конец жизни, но это никак не колеблет утверждения, что работу над комическими вещами Мятлев перемежал созданием элегий. Так, почти одновременно с «Раутом», «Разговором барина с Афонькой» и «Проектом гросфатера» написан был лирический цикл «Тарантелла» и элегия «Нейдорфская ночь». Эта работа «вперемежку» — внешнее свидетельство возможности перехода от элегии к комическим и сатирическим вещам, к стихам, в которых потенциально заложены черты комизма и пародийности.

Обращает на себя внимание жанровое многообразие стихотворений Мятлева. Здесь и элегия, и сатира, и мещанский романс, и басня. К этому перечислению следует прибавить стихотворения, написанные в ритме определенных танцев («Великолуцкий французский кадриль», «Петербургский французский кадриль» и др.), в которых особенно ярко сказывается стремление к ритмическому разнообразию, высокая техника версификации. Вспоминая о поэте Неелове — основателе «стихотворческой школы, последователями коей были Мятлев и Соболевский», — П. А. Вяземский писал: «Он между прочим любил писать амфигури, и некоторые из них очень удачны и забавны... У французов называются *амфигури* куплеты, положенные обыкновенно на всем знакомый напев: куплеты составлены из стихов, не имеющих связи между собою, но отмеченных шутливостью и часто неожиданными рифмами. Иногда это пародии на известные сочинения, легкие намеки на личности и так далее».[1] Стихотворения Мятлева, написанные на известные танцевальные мотивы, как и те стихи, в основе которых тоже лежит какой-то бытовой напев (как, например, в стихотворении «Катерина-шарманка»), находятся в несомненном родстве с амфигури. Куплетное строение в них иное, нежели описывает Вяземский, через все куплеты этих стихов проходит единый сюжетный мотив, однако при всех различиях амфигури и куплеты Мятлева чрезвычайно схожи.

Следует указать, что подобное жанровое многообразие было вообще свойственно поэзии первой трети минувшего века. Но позже этот широкий жанровый диапазон стал явственно суживаться, и только творчество Мятлева отмечено прежней широтой и многообразием.

Среди перечисленных жанровых разделов есть такие, которые возможны преимущественно, а иногда и исключительно в поэзии юмористической, комической. В этом смысле, как и в некоторых других, Мятлев является предшественником всей будущей юмористиче-

---

[1] П. А. Вяземский, Полн. собр. соч., т. 8, с. 360.

ской поэзии, начиная с творчества Нового поэта и далее — Козьмы Пруткова и поэтов «Искры». Основные признаки ее довольно устойчивы на протяжении многих десятилетий, и мы встретим их и в поэзии «Искры», и в поэзии юмористических журналов семидесятых—восьмидесятых годов, и в «Сатириконе», и в «Новом Сатириконе», и в поэзии советских юмористических журналов. Разумеется, нельзя во всем сопоставлять сатиру «Искры» с юмористической мелочью восьмидесятых годов, поэзию «Нового Сатирикона» — с поэзией советских юмористических журналов. Однако это вовсе не лишает разные типы поэзии юмористического журнала некоторых общих признаков. Эти признаки — быт как одна из основных тем; специфически бытовой, то есть в сущности комический угол зрения на самые разные темы; ирония; обилие стихотворных размеров; использование необычных метрических и строфических форм, в частности короткой строки; импровизационная легкость стиха; богатые рифмы; высокая версификационная техника. Все это в высшей степени характерно для поэзии Мятлева.

Были в XVIII и начале XIX века комические и сатирические поэты, существовала и традиция стиховой шутки, с которой Мятлев был, безусловно, связан, о чем будет сказано ниже, но специфической поэзии юмористического журнала не было. Нельзя сказать, что и не могло быть, ибо творчество Мятлева есть именно такая поэзия, но еще не имеющая своего журнала. (Поэма о Курдюковой, снабженная блестящими иллюстрациями-карикатурами В. Ф. Тимма, наиболее близка по типу издания к одному из самых распространенных жанров юмористического журнала — путешествию и связанным с ним приключениям, печатавшимся с продолжениями из номера в номер.) Впрочем, и журнал не заставил себя долго ждать. Поэзия юмористического журнала развивается в истории русской поэзии как бы отдельной, второстепенной линией, но с момента возникновения «Искры» — непрерывной.

В основном поэзия Мятлева не сатирическая, а юмористическая, комическая. И недаром время ее расцвета — вторая половина тридцатых, первая половина сороковых годов — совпадает с временем расцвета русского водевиля, с временем Кони и Ленского, авторов популярнейших, до сих пор идущих водевилей. Связь некоторых комических стихотворений Мятлева с водевильными куплетами несомненна.

В упомянутой выше статье В. Г. Голицыной есть утверждение, что поэзия Мятлева близка стихотворному фельетону. Она так и называется — «Шутливая поэзия Мятлева и стиховой фельетон». «Куплет, обнажающий конструкцию, — пишет она, — обращаясь к

зрителю с водевильной моралью, на глазах у зрителя превращается в злободневный фельетон».[1] Многое можно возразить против этой характеристики.

Жанры поэзии юмористического журнала отнюдь не сводятся к фельетону. Особенно у Мятлева, который чужд одному из основных требований фельетона — подведению частного случая, описанного в стихотворении, под общую мораль. Мятлев не обличает, не разоблачает, не осуждает, не морализирует. Он не фельетонист, и это уже с полной ясностью обнаружилось в «Сенсациях и замечаниях госпожи Курдюковой», которые чужды какой бы то ни было тенденции. Он — жанрист, большинство его юмористических стихотворений представляют собою уличную сценку, картинку, из которой решительно не следует ни вывода, ни морали. Таковы «Петергофский праздник», «Свадебный поезд колонистов» и др. Тенденция есть только в некоторых стихотворениях, в частности в «Сельском хозяйстве», единственном стихотворении действительно фельетонного характера. Возможно, что, продлись жизнь Мятлева, он бы пошел именно по этому пути фельетона, но на этапе второй половины тридцатых — начала сороковых годов, когда были написаны лучшие его юмористические стихотворения, этот путь еще не был сколько-нибудь четко выражен.

Разумеется, поэзию юмористического журнала нельзя отделить резкими чертами от сатирической поэзии, границы между ними зыбки. Мятлев не чужд был и этой сатирической области. Так, в «Сельском хозяйстве» ему важна была не только мораль, которой заканчивается стихотворение, но и то непонимание, которое обнаруживается в диалоге «старосты-пузана» и двадцати мужиков с барыней Бурдюковой, одним из вариантов госпожи Курдюковой. Ничего не понимая в сельском хозяйстве, она беседует с крестьянами, говорящими по-русски, отвечает им по-французски и в конце концов гонит их прочь, хотя они предлагают ей нечто для нее выгодное. Они даже разговаривают на разных языках — где уж им понять друг друга! Ни в одном стихотворении Мятлева нет такого парадоксального сочетания русского простонародного языка с французским, как в «Сельском хозяйстве». Такого рода стихотворений, уже не просто комических, а с сатирическими нотами, у Мятлева не так уж мало.

Утверждение, что Мятлев был предшественником поэзии юмористического журнала, однако, не исчерпывает главных особенностей его творчества.

---

[1] В. Голицына, Шутливая поэзия Мятлева и стиховой фельетон В сб.: Русская поэзия XIX века, с. 190.

Отметим существенную черту его поэзии, черту, противоречащую его воспитанию, образованию, всей его биографии. Как мы помним, по утверждению Вяземского, творчество его было не «плоско-плоским» и не «пошло-пошлым», к нему с интересом присматривались и прислушивались крупнейшие поэты эпохи.

Белинский, который, вообще говоря, очень сурово и резко отнесся к поэзии Мятлева, похвалил «Разговор барина с Афонькой». «Разговор, — писал он, — действительно хорош, и то потому, впрочем, что не сочинен г. Мятлевым, а списан им со слов какого-нибудь Афоньки, — почему и отличается тем особенным юмором, который так свойственен людям этого сословия, когда они рассуждают о барах».[1] Этот отзыв подтвердил Е. Бобров, опубликовавший статью «И. П. Мятлев и народное остроумие».[2] Он указывает, что в «Русских народных сказках», собранных А. Н. Афанасьевым, и в «Картинах народного быта» в книге С. Максимова «Лесная глушь» есть диалоги, с которыми мятлевский «Разговор барина с Афонькой» состоит в ближайшем родстве. «Несущественные вставки, — пишет Бобров, — расширяют объем рассказа. Но самый народный рассказ остался у Мятлева совершенно без изменений — даже со всеми рифмами». Автор приходит к выводу, что в поэзии Мятлева есть «удивительная жилка народности».[3] Это утверждение Боброва должно быть уточнено. Так, В. С. Киселев в комментариях к стихотворениям Мятлева указывает, что «Разговор барина с Афонькой» написан народным раешным стихом. «Мятлев щедро использовал в разговоре фразеологию раешных произведений; в частности, весь разговор о хлебном урожае почти дословно заимствован из народного «действа» «Царь Максимилиан» (диалог царя и Максимки)».[4] Кстати, упомянутый диалог из народного «действа» почти дословно совпадает с диалогом из русских народных сказок, который в книге «Русская народная драма XVII—XX веков» помещен в раздел «народных представлений сатирического характера», «игрищ», а не сказок. Комментируя это обстоятельство, редактор и составитель сборника П. Н. Берков пишет: «Как Афанасьев, так и редакторы советского издания «Народных русских сказок» считали данный текст и ряд других, печатаемых ниже, сказками. Мы полагаем, что подоб-

---

[1] В. Г. Белинский, Полн. собр. соч., т. 9, М, 1955, с. 263.

[2] Евгений Бобров, Материалы, исследования и заметки по истории русской литературы и просвещения в XVIII и XIX веках, т. 4, Казань, 1902, с. 276—285.

[3] Там же, с. 285.

[4] Поэты 1840—1850-х годов, «Б-ка поэта» (М. с.), 1962, с. 522.

ные диалогические сказки являются уже драматическими произведениями; даже когда они рассказываются одним лицом, рассказчик старается индивидуализировать манеру речи каждого из персонажей, сопровождает рассказ мимикой, жестикуляцией и т. д.».[1] Добавим, что и реплика барина, с которой начинается стихотворение, — «Здравия желаю, господа сенаторы», — в сущности, заимствована из «Царя Максимилиана»· с этими словами появляется в одном из вариантов драмы сам Царь (в другом варианте — Скороход), да и все обращение барина к окружающим представляет собою «вариант варианта» монолога царя Максимилиана.

Использование Мятлевым фольклорных мотивов не ограничивается «Разговором барина с Афонькой». Басня «Медведь и Коза» использует ситуацию, частую в представлениях ряженых, когда на условную сцену посиделок выходят три человека в овчинных шубах, вывернутых наизнанку, представляющие Медведя, Козу и Водителя.

Мятлев в высшей степени внимателен к городской и деревенской фольклорной речи, вплоть до мелочей ее. Так, в стихотворении «Катерина-шарманка» использовано характерное для райка выражение «андер манир». Каждый раз, когда показывался новый вид панорамы, которую демонстрировал раешник, эта перемена сопровождалась выражением «андер манир».

Выше отмечалось пристрастие Мятлева к диалогической форме. Мятлев любил куплеты, представляющие как бы стиховой диалог. Так написаны «Коммеражи», «Проект гросфатера», «Разговор барина с Афонькой», «Сельское хозяйство». Даже «Фонарики» — своеобразный диалог, с обращением поэта к фонарикам, которые, хотя и хранят молчание, но как бы отвечают, так как за них говорит голос автора. Отсюда вкрапливание всякого рода разговорных словечек в текст вопросов, обращений, речи от автора:

Ужель никто не сжалится
И гибнуть сироте! ..

. . .Быть может, не приметили. . .
Да им и дела нет!

Эти элементы разговорной речи встречаются не только в стихотворениях, имеющих диалогический характер, но и в стихотворе-

[1] Русская народная драма XVII—XX веков. Редакция, вступ. статья и комментарии П. Н. Беркова, М., 1953, с 317.

ниях-монологах. Это элементы языка собеседника, повествователя, сказителя Стиховая речь Мятлева — часто речь сказовая.

У него был хороший слух на народную речь, на бытовое слово, на обиходный оборот. И может быть, многочисленные прозаизмы, разрушающие условность поэтической лексики мятлевских элегий, обусловлены как раз этим тяготением Мятлева к обиходному, разговорному языку, тому языку, которым написаны «Петергофский праздник», оба «Кадриля», «Коммеражи», «Фантастическая высказка», «Истолкование любви», «Брачная деликатность», «Видение в гостинице Шевалдышева».

Само собой разумеется, вывод Боброва о «жилке народности», как и слова Амфитеатрова о том, что Мятлев «знал народ»,[1] следует принимать со всеми возможными оговорками. Творчество Мятлева, его поэзия не были народны в том смысле слова, в каком говорим мы о народности классической литературы минувшего века. Но в сочинениях Мятлева ясно сказывается стремление к поэзии общедоступной, построенной на элементах простонародной речи, на введении в поэзию стихии разговорного языка. На фоне поэзии условно-риторической, исполненной напыщенности, гиперболизма, вычурности в изображении эмоций и страстей, эта черта творчества Мятлева — и здравый смысл его, и просторечие, и разговорность — особенно бросается в глаза. Рядом с творчеством Бенедиктова и Кукольника некоторые стихотворения Мятлева поражали своим простым человеческим голосом. В художественных особенностях его поэзии, в его положении среди «ложных романтиков» сороковых годов есть что-то отдаленно напоминающее положение Беранже среди французских романтиков. Мятлев, проведший за границей, в частности во Франции, конец тридцатых годов, вполне мог быть знаком с творчеством Беранже, тем более что все основные сборники песен Беранже в это время уже были изданы, а слава о нем гремела как никогда. Все поэты Франции уступали ему в популярности.

В творчестве Мятлева есть аналогии с песнями Беранже и в том, что многие его стихотворения — песенны и недаром были положены на музыку, и в том, что он пользуется приемом своеобразной социальной маски, персонажа, от имени которого ведется стиховое повествование. Так, стихотворение «Катерина-шарманка» написано от имени много испытавшего человека, своеобразного современного Жиль-Блаза, который все время стремится выбиться «в люди» — то жениться на богатой вдове, то сделать служебную карьеру, но каж-

---

[1] А. Амфитеатров, Мятлев и его поэзия. В кн.: И. П. Мятлев, Полн. собр. соч., т. 1, с. XXVIII.

дый раз все его замыслы проваливаются, и он остается ни с чем, «бедняк с сумою», как раньше, как всегда. Особенность развития этого сюжета в стихотворении Мятлева заключается в том, что ни один эпизод не досказан, вместо него вслед за описанием надежд идет повторяющаяся фраза — «Гум, гум! *Андер манир!*»:

Ком отрфуа, казак ты вольный,
По крайней мере тем довольный,
Что молвить можешь: *«Же м'ан ве»,* —
Но попадаешься вдове,
Не слишком старой и богатой,
А человек ты не женатый!
Скакнул бы в свадебный *навир,*
Ан глядь... Гум, гум! *Андер манир!*

Последняя строфа этого стихотворения рисует героя, близкого герою многих песен Беранже, вечного, неунывающего и не теряющего оптимизма и надежд неудачника:

По-прежнему — бедняк с сумою,
Ты в белом свете сиротою;
Тебя тоска, нужда гнетет;
Но мысль подчас еще мелькнет,
Что у судьбы, быть может, в кассе
Еще есть стеклышко в запасе!..
Авось, *аван ке де мурир,*
Хоть раз — гум, гум!.. *Андер манир!*

В сущности, и в этом стихотворении, и в «Фонариках», и в некоторых других, как, например, «Видение в гостинице Шевалдышева», есть социальные мотивы, тоже напоминающие Беранже. Мы найдем у Мятлева и детали, словно заимствованные именно у Беранже. Так, одна из песен Беранже названа «Мнение этих девиц» («L'opinion de ces demoiselles»), а «Коммеражи» Мятлева — стихотворение о сплетнях, о трещоточках, которые повторяют и разносят бог знает какие нелепые слухи, — посвящено «этим дамам» — «à ces dames».

В литературе о Мятлеве была попытка охарактеризовать юмор и сатиру Мятлева, такие черты поэтики его, как пародийность, влиянием предшествующей эпохи в поэзии. «Салонный дилетантизм 30—40-х годов вырос непосредственно из предшествующей эпохи. Кажущаяся новизна и неповиновение этой эпохе часто оказывались

результатом незнания ее и неучастия в ее деле. Старательное выполнение внешних формальностей, как будто связывающих два поколения, на самом деле разъединяло их. Именно таким образом достояние арзамасского ритуала преобразовалось у Мятлева к стихотворному фельетону». [1]

Между тем ни «галиматья» Жуковского, ни его арзамасские протоколы, ни такие его вещи, как «Отчет о луне» и «Подробный отчет о луне», не имеют решительно ничего общего с поэзией Мятлева. Элегии Мятлева писались под сильнейшим влиянием Жуковского и Козлова. Элегическое творчество Мятлева было наименее самостоятельным, другое дело его юмор и сатира. Для шуточных стихотворений и стиховых протоколов Жуковского характерны изящество в остроумии, литературность, подчеркивание условности этой комической игры, шутливая перифраза А эти черты в свою очередь не имеют никакого отношения к юмористическим и сатирическим стихотворениям Мятлева с их близостью к фольклору, простонародной речью, элементами разговорного языка.

Если в области элегии Мятлев двигается и существует в русле определенной традиции, то эта традиция мало что объясняет в тех наиболее ярких его произведениях, которые сохранили свой интерес для читателя до сегодняшнего дня.

Если элегии Мятлева можно было назвать эпигонскими, то это никак невозможно повторить по отношению к большинству юмористических и сатирических стихотворений и к поэме о Курдюковой. Буффонство Мятлева и те его домашне-комические стиховые записки, которые писал он Смирновой, находятся в ряду совершенно иных явлений, нежели ритуал «арзамасских» заседаний и комические стихотворения Жуковского.

Теоретические размышления о традициях и об их смене иногда грешат некоторой механистичностью. Принято считать, что, как только исчерпывается одна традиция, вступает в свои права другая, а первая совершенно исчезает или, фигурально выражаясь, «уходит в подполье», где таится до поры до времени, с тем чтобы потом снова выйти на первый план. Так, традиции сатирической литературы XVIII века на протяжении всей первой половины XIX века как будто находятся в подполье, с тем чтобы вновь воскреснуть к шестидесятым годам. Но этот взгляд не соответствует реальным фактам, реальному ходу литературного процесса. В действительности процесс смены традиций происходит иначе. Часто старые традиции не уми-

---

[1] В. Голицына, Шутливая поэзия Мятлева и стиховой фельетон. В сб.: Русская поэзия XIX века, с. 176.

рают, не уходят в подполье, но сосуществуют с новыми. Традиция сатирической литературы XVIII века отнюдь не умерла и не отпала в XIX, но ярко сказалась в творчестве поэтов «Искры». Добролюбов не случайно пишет в эту эпоху статью «Русская сатира в век Екатерины», в которой указывает на ошибки сатириков века и вместе с тем отчетливо формулирует «задачи политической сатиры своего времени». [1]

Старшее поколение карамзинистов действительно было почти чуждо и сатиры, и полемики. Больше того, даже для «Арзамаса» полемика и сатира ограничиваются только задачами внутрилитературной борьбы, хотя в ритуале «Арзамаса» ирония и шутка занимают большое место. Наоборот, противники «Арзамаса», гораздо более близкие литературе XVIII века, широко пользовались оружием сатиры. «Липецкие воды» Шаховского, драматурга отнюдь не заурядного дарования, были и остаются по сей день одним из самых ярких сатирических портретов и сентиментального направления в целом, и Жуковского в частности. Будущие «арзамасцы» не зря именно после премьеры этой пьесы почувствовали себя кровно задетыми и решили организоваться для отпора врагу.

Вяземский, один из характерных представителей младшего поколения карамзинистов, обращается к традициям сатиры XVIII века. Вяземский выступил «учеником мастеров сатиры и комедии XVIII века... Через голову своих непосредственных учителей — Карамзина, Дмитриева, Жуковского — Вяземский возвращается к истокам русской поэзии XVIII века». [2]

Мятлев до некоторой степени разделяет позицию Вяземского и его отношение к сатирической поэзии XVIII века.

Таким образом, традиции сатирической и комической, юмористической, бурлескной поэзии XVIII века отнюдь не «уходят в подполье» на некоторый срок, а продолжают существовать как традиции живые и плодотворные. Они и действительно представляют собою отдельную, серьезную линию в истории русской поэзии. Творчество Горчакова, Марина — поэтов XVIII века, Воейкова с его «Домом сумасшедших», сатирические стихи Вяземского, Дениса Давыдова, наконец сатира Пушкина — все это сыграло значительную роль в подготовке сатиры, юмора, пародии в журналах второй половины XIX века.

Нет сомнения в том, что это богатое наследие сатирической и юмористической поэзии, а отчасти и драматургии XVIII века отра-

---

[1] Н. А. Добролюбов, Полн. собр. соч., т. 5, М, 1962, с. 313.

[2] Л. Гинзбург, П. А. Вяземский. В кн.: П А Вяземский, Стихотворения, «Б-ка поэта» (Б. с.), 1958, с. 35.

зилось и в творчестве Мятлева Оно было тем общим источником, которым питалась и сатира Вяземского, и сатира Мятлева.

Но каждый раз, когда мы рассматриваем творчество того или иного поэта и говорим о традициях, с которыми оно связано, не следует упускать из виду его, так сказать, личную творческую генеалогию. В конце XVIII — начале XIX века был поэт, который по характеру творчества, по принципам поэтики, по некоторым приемам оказался в ближайшем родстве с Мятлевым. Имя его, почти забытое, введено было снова в обиход историков поэзии несколькими сборниками «Библиотеки поэта», хотя специалистам по XVIII веку оно было известно и раньше.

Речь идет об одном из интереснейших поэтов конца XVIII века, Иване Михайловиче Долгорукове (1764—1823). Вот что пишет о нем автор предисловия к сборнику «Поэты начала XIX века»: «Поэзия Долгорукова имеет свое лицо. Он совершенно чужд смелого метафоризма Державина, чужд и стремления к философской лирике Среда поэзии Долгорукова — быт, а основное своеобразие его лирики составляет язык. Отношением к языковому материалу Долгоруков сближался с Крыловым. Как и Крылов, он, перенося в поэзию идиоматизм и своеобразие живой речи, именно этим путем шел к воссозданию психического образа, специфического взгляда на мир массового носителя этой языковой стихии. Только Крылов таким путем проникал и в психологию народа, а Долгоруков воспроизводил склад ума и чувств русского барина»[1] В характеристике творчества и личности Долгорукова упоминается также о том, что для него типично «стремление к характерности»: «Своеобразию в поэзии соответствовала в быту поза чудака... При всей благонамеренности политических воззрений Долгорукова, это придавало его позиции печать свободомыслия».[2]

Уже из этого описательного анализа ясно, что поэзия Мятлева — в родстве с творчеством Долгорукова. У последнего есть стихотворения, которые могли бы быть написаны Мятлевым. В качестве примера назовем долгоруковское «Парфену» с варьирующимся рефреном в конце каждой строфы·

Парфен! напрасно ты вздыхаешь
О том, что должен жить в степи,
Где с горя, с скуки изнываешь.
Ты беден — следственно, терпи.

---

[1] Ю. Лотман, Русская поэзия начала XIX века. В сб.: Поэты начала XIX века, «Б-ка поэта» (М с.), 1961, с 50.
[2] Там же, с. 51.

Блаженство даром достается
Таким, как ты, на небеси;
А здесь с поклону всё дается.
Ты беден — следственно, проси.

Замечание Ю. Лотмана о том, что Долгоруков, «перенося в поэзию идиоматизм и своеобразие живой речи... воспроизводил склад ума и чувств русского барина», полностью относится и к Мятлеву. Русский барин, не лишенный и черт либерального фрондерства (отсюда сатирические ноты в его поэзии, элементы дворянской самокритики, так ярко выразившиеся в «Разговоре барина с Афонькой», «Сельском хозяйстве» и некоторых других стихотворениях) — вот позиция и характеристика и поэзии Мятлева, и его личности.

Сходство Долгорукова с Мятлевым простирается до того, что оба они пользуются «макароническим» стихом, то есть стихом, использующим лексику и фразеологию двух языков, преимущественно русского и французского.

Однако Мятлев писал на два десятилетия позже Долгорукова, и наиболее популярные его стихотворения относятся ко второй половине тридцатых — первой половине сороковых годов. И параллельные черты в творчестве того и другого выражены у Мятлева в значительно более смягченном, расплывчатом, измельченном виде. Особость, своеобразие позиции Долгорукова у Мятлева оборачивается буффонством, непереводимые обороты французского языка заменяются в языке мятлевского «макаронического» стиха простейшими фразами.

Долгоруков был не единственным предшественником Мятлева. Еще один поэт был зачислен ему «в родню» П. А. Вяземским, написавшим частично уже цитированную характеристику: «Неелов — основатель стихотворческой школы, последователями коей были Мятлев и Соболевский; только вообще он был скромнее того и другого. В течение едва ли не полувека малейшее житейское событие в Москве имело в нем присяжного песнопевца. Шуточные и сатирические стихи его были почти всегда неправильны, но зато всегда забавны, остры и метки. В обществе, в Английском клубе, на балах он по горячим следам импровизировал свои четверостишия. Жаль, что многие лучшие из них не укладываются в печатный станок... Неелов, истинный поэт в своем роде, имел потребность перекладывать экспромтом на стихи все свои чувства, впечатления, заметки. Он был русская Эолова арфа, то есть народная игривая балалайка».[1]

[1] П. А. Вяземский, Полн. собр. соч., т. 8, с. 158—159, 361.

Отмеченная Вяземским «скромность» — отнюдь не черта характера, а положение в литературе. Неелов, автор множества непристойных и потому не могущих быть опубликованными стихов, множества эпиграмм и экспромтов, никогда, собственно, не был и никогда не претендовал на звание литератора, его творчество есть прежде всего явление бытовое. Большинство сохранившихся и дошедших до нас произведений пера Неелова представляет собой эпиграммы, плоды светского злословия, чем-то напоминающие толки «этих дам», которым посвящены «Коммеражи» Мятлева. Вот некоторые из них:

СТАРОЙ ДЕВИЦЕ ПОПОВОЙ, КОТОРАЯ ВЫГОВАРИВАЛА МНЕ, ЧТО НЕ ВСПОМНИЛ ДНЯ ЕЕ РОЖДЕНИЯ, 24 ДЕКАБРЯ

Прости меня, забыл, любезная Попова,
Что прежде родилась ты рождества христова.

ПЬЯНОМУ НЕМЦУ И КРИВОБОКОЙ ЕГО СЕСТРЕ

Они живут в гармоньи сладкой:
Брат налит водкою — сестра набита ваткой.

П., МОЛОДОЙ ДАМЕ, КОТОРАЯ ВСЯКИЙ ГОД РОЖАЛА

Ты прелестьми ума и красотой богата;
Ты всякий день мила — и всякий год брюхата.[1]

Самая биография Неелова, его положение в московском обществе напоминают положение Мятлева и его биографию. Однако главные черты творчества — и «макаронический» стих, и разговорный стиль, и куплет, рефрен, и ряд других признаков, прикрепляющих стихотворения Мятлева к определенным жанрам, — решительно чужды Неелову. То, что больше всего роднит Мятлева с Нееловым и Соболевским, — остроумие и импровизационная легкость стиха — есть в сущности черта, общая для истории нескольких поколений, стоящих «на рубеже двух эпох». Умение писать стихи было почти обязательным для представителей этих поколений. Бытовая стихотворная шутка, эпиграмма, рифмованная острота — были признаками полученного ими воспитания.

В свете преемственности литературных традиций можно установить закономерность пародийного характера элегической лирики Мятлева, о котором говорилось подробно выше.

---

[1] «Русские пропилеи», т. 2, М., 1916, с. 12—13.

Прозаически-разговорные обороты, «снижающие» условный стиль элегии и так часто встречающиеся у Мятлева, идут от скрещения условного языка элегии с простонародно-разговорным языком его юмористических стихотворений, то есть скрещения элементов, идущих от разных традиций: от элегической лирики Жуковского — Козлова с одной стороны, и от сатиры XVIII века — с другой.

Здесь мы имеем как бы завершение целой линии в русской поэзии. Но Мятлев не только завершитель, он, как ни ограничен масштаб его поэзии, и зачинатель. Он создал на русской почве новый тип поэзии — поэзию юмористического журнала. Он был одним из предшественников и некоторых крупнейших явлений в поэзии сатирической.

4

Акулина Курдюкова,
Рюс, из города Тамбова,
Барыня, *проприетер*,
Разъезжаю *пур афер*;
Третий с небольшим десяток...

Разъезжает героиня Мятлева не «пур афер», а для собственного удовольствия. Путешествует она по Германии, Швейцарии и Италии, и, надо полагать, не умри Мятлев сравнительно молодым, она поехала бы и во Францию. [1]

В одной из записок А. О. Смирновой Мятлев говорил: «О вы, истинная, настоящая мать Курдюковой, ибо вы ее родили: я о вас думал все время, писав ее нашептыванья. О вы, которой одной она посвящена и принадлежит». [2] Трудно предположить, чтобы слова о том, что Смирнова — «настоящая мать Курдюковой», были сказаны всего лишь комплимента ради. Мысль, что именно Смирнова в какой-то мере подсказала, определила, очертила образ Курдюковой, высказана в этих строчках с такой категоричностью, что их нельзя отнести к тонкостям и иносказаниям обычной светской переписки.

Разумеется, ни оригиналом, ни одним из прототипов Курдюковой А. О. Смирнова не могла быть. «Посвящение» автора нужно понимать совсем в другом смысле. Находясь за границей, Смирнова прислала в 1833 году П. А. Вяземскому письмо, в котором шутливо,

---

[1] В настоящем томе публикуются отрывки из неосуществленного замысла путешествия госпожи Курдюковой во Францию — «Нечто о „Гугенотах"» и «Но вот чудное явленье...», с 595.

[2] И П. Мятлев, Полн собр. соч., т. 1, с. 185.

юмористически описывала одиссею своей поездки в Берлин Он ей отвечал: «Ах, матушка, Александра Денисовна, вы вся в папеньку, Дениса Ивановича Фонвизина».[1] Смирнова великолепно владела русским языком, умела рассказывать точно, ярко и выразительно. Именно этим ее свойством объясняется то, что Вяземский назвал ее дочерью Фонвизина. Она и сама гордилась этим приписанным ей Вяземским родством. В письме В. А. Жуковскому от 2 октября 1842 года она писала: «При свидании многое бы Вам рассказала, но писать я не охотница и не мастерица, наипаче по-русски, писать же к вам по-французски стыдно мне, Фон-Визинше».[2] Очевидно, именно умение устно рассказывать с остротой, с юмором, с актерской выразительностью — было свойственно Смирновой. Ее отношение к Курдюковой объясняется эпизодом, рассказанным ею в своей автобиографии: «Государь очень любил маскированные балы... Раз мне пришла в голову мысль попробовать заинтриговать публику... Я подошла к ⟨А. Ф.⟩ Орлову, сказала ему, кто я, и что я хочу позабавить государя. «Вот очень любезная маска, государь, только плохо говорит по-французски». — «*Вотер мажесте, пермете* vous raconter mes *малёр. Мон пер иль ете юн капитан де л'арме де Кавказ, ма мер* вдова *авек боку* des enfants» (Ваше величество, разрешите рассказать вам о моих несчастьях. Отец мой был капитаном Кавказской армии. Мать моя вдова, имеет много детей). — «Да ты уж лучше говори по-русски, и, судя по твоему домино, ты не без грации». — «*Се мадам Тумански* после бал, qui m'a donné cette домино et m'a dit: «Il faut *парлер* en français. Sans cela on croira que vous êtes mauvais *жанр*» (Мадам Туманская после бала дала мне это домино и сказала: «Надо говорить по-французски, иначе подумают, что вы особа дурного тона»), а что такое это, не знаю· у нас в Саратове не разбирают». — „Так вы из Саратова сюда приехали?..“» Так началась мистификация, которую Смирнова позволила себе, пользуясь маскарадными обычаями. Николай I рассказывал ей обо всех присутствовавших на бале, назвал несколько имен, и в конце беседы она воскликнула: «Ах, боже мой, что скажут в Саратове, что я затесалась в такое общество: все графы и итальянский посланник!»[3]

По свидетельству Смирновой, Мятлев хорошо знал об этом эпизоде: «К этому случаю Мятлев m'a dit: „J'ai été hier dans le mascarade.

---

[1] Л. Крестова, А. О. Смирнова. Биографический очерк. В кн.: А. О. Смирнова, Записки, дневник, воспоминания, письма, М., 1929, с. 50.

[2] «Русский архив», 1902, № 5.

[3] А. О. Смирнова-Россет, Автобиография (неизданные материалы), М., 1931, с. 203—206.

Там был *домино роз,* в который влюбилась вся Европа, но были также des dames, comme *иль нс фо па"»* (Сказал мне: «Я был вчера в маскараде... дамы дурного тона»). Вероятно, именно этим происшествием и объясняются слова Мятлева в письме: «Вы истинная, настоящая мать Курдюковой». Смирнова и вообще в высшей степени обладала чувством юмора, любила разыгрывать, любила маскарадное притворство, умела подражать чужой речи. Вот это умение носить маску, это пристрастие к розыгрышу, к юмору, комизму, подражание саратовской помещице, коверкающей французский язык, явно дали Мятлеву тему Курдюковой и обусловили ее характер.

Однако самое это слово — характер — применительно к Курдюковой у современной автору критики вызвало сомнения. Критики никак не могли согласиться между собой в том, что же такое Курдюкова, и предлагали множество всяких определений Для понимания существа поэмы Мятлева необходимо процитировать некоторые из них.

Одна из наиболее ранних рецензий была напечатана в 1841 году в «Москвитянине» и принадлежит С. П. Шевыреву. Он утверждал, что поэма — «забавный фарс», не имеющий ничего общего ни с подлинной художественной литературой, ни с эстетикой, и «действие, производимое на нас подобными фарсами, можно сравнить с действием щекотанья. Одному достаточно показать пальцы, он уже смеется, а другого как ни смешите — ничего не выйдет». Далее детально обосновывалось различие между фарсом и истинной комедией. «Однако, — писал Шевырев о поэме, — нельзя не сознаться в том, что она представляет явление замечательное в нашей современной словесности». И, наконец, Шевырев так формулировал свое понимание смысла и характера Курдюковой· «Курдюкова — русская губерния (провинция). Она пустилась в поездку по Европе, по примеру столиц Так не в первый раз уже обе столицы смеются над провинцией». Но, подробно характеризуя героиню, автор рецензии упрекает автора поэмы в нелогичности Так, ему представляется, что Курдюкова излишне умна, и в доказательство он цитирует ее рассуждение о системе таможенных ограничений. С другой стороны, Шевырев осуждает ее за склонность к неприличиям, которая «доходит в госпоже Курдюковой до какой-то непобедимой страсти... Это не она, это не наша благонравная, скромная, почти патриархальная губерния».[1]

Год спустя «Русский вестник» напечатал рецензию Н. А. Полевого, в которой он категорически отвергал толкование Шевырева и выдвинул свое понимание смысла поэмы: «Нам кажется так, что

[1] «Москвитянин», 1841, № 3, с. 6.

человек с умом и чувствами выпустил куклу и, стоя за нею, подсказывал ей свои заметки, которых нельзя назвать ни пародией, ни сатирой; лицо Курдюковой — лицо замечательное: оно принадлежит к клоунам или шутам Шекспира, к Иванушкам, Емелюшкам-дурачкам наших народных сказок». Перечисляя ряд стихотворений Мятлева, рецензент находит в них «собрание картин оригинальных, проявлений неподдельного гумора, образчик коих видите вы в Курдюковой». [1]

Сочувственную рецензию напечатала позднее и «Библиотека для чтения», соединив рецензию с некрологом: «Благоразумнейший из людей, он ставил честолюбие гораздо ниже каламбура, почитал первою потехою — жить честно, благородно, и первым делом смеяться безвредно над всем, начиная с самого себя, — кончил веселую книгу, и с последнею шуткою бросил перо и жизнь вместе, как вещи отныне впредь ненужные. Не шутите, прошу вас, над шутками· шутка самое серьезное дело на этом свете. Все важное пропадает; одна только шутка бессмертна... И, что ни говорите, «Курдюкова» принята Русью как национальная шутка, как родная, в высшей степени своя острота. «Курдюкова» останется на Руси народным творением: так хорошо в этой книге схвачена и выражена самая комическая черта нашей первозданной образованности... Доказательство того, что Мятлев, при всем пристрастии к самой легкой и пересмешливо-шутливой форме, одарен был истинно-поэтическою душою и сильно чувствовал прекрасное, служат эти свободные, добровольные, мгновенные переходы от потехи, карикатуры, шутки к трогательному и возвышенному». [2]

Пройдет меньше пятнадцати лет, и та же «Библиотека для чтения», которая так заступалась за Курдюкову, после выхода в свет первого полного собрания сочинений Мятлева в 1857 году совсем иначе отзовется о его поэме (правда, оказавшись в руках уже другого редактора — А. В Дружинина). В этот период, накануне шестидесятых годов, и поэзия Мятлева, и его поэма кажутся чем-то странным и нелепым, явлением, находящимся вне искусства.

«Что такое госпожа Курдюкова, — писал в своей статье В Водовозов, — есть ли это какой-нибудь тип? Есть ли в том представлении, которое слагается о ней из ее «сенсаций» и «замечаний», что-нибудь характеристическое, человеческое, наконец, даже правдоподобное? Решительно ничего; госпожа Курдюкова — химера, чудовище, что-то среднее между гимназистом третьего класса, помещицей и посадской

---

[1] «Русский вестник», 1842, № 5, с. 158—160.
[2] «Библиотека для чтения», 1844, т 62, с. 57.

бабой .. Г-жа Курдюкова на каждом шагу останавливается и рассуждает о вещах, заставляющих предполагать в ней образования настолько же, насколько его было в самом авторе: она знает, что такое Ганза, читала Милота, Карамзина, намекает на отношение Новгорода к Московскому князю... Но необыкновенная ученость не мешает госпоже Курдюковой обнаруживать в своих впечатлениях и замечаниях невежество и дикость, свойственные деревенской бабе...»[1]

Критик вообще резко отзывается о некоторых принципах поэзии Мятлева, в частности отвергает «макаронический» стих. На этом основании он отвергает и одно из лучших сатирических стихотворений Мятлева «Сельское хозяйство», построенное как своеобразный диалог, в котором одна сторона говорит по-русски, другая — по-французски.

Как ясно из приведенных цитат, критиков смущала прежде всего раздвоенность героини-повествователя. Действительно, если рассматривать этот образ как слитный, связанный в некоем единстве, как цельный характер или как тип, то Курдюкова начинает казаться странно раздвоенной: она и умна, и образованна, и начитанна — и одновременно груба, тупа, невежественна.

Для ее характеристики у Мятлева есть два приема, повторяющихся из главы в главу. Каждую свою поездку в тот или иной город, в тот или иной дом она заканчивает упоминанием о том, что она голодна, и описанием меню ее обеда или ужина, и в каждой главе обязательно присутствует хвастливое и донельзя смешное описание туалетов, в которые она облачается на приемы, в гости, на званые вечера. Вот описание одного из обедов в главе о поездке по Швейцарии:

Но пора нам и к столу,
Чтоб не дожидались втуне
Нас обедать в Лаутербрунне.
Как пришли мы — на столе
Суп стоял. *Ком ву вуле*,
Есть минуты, есть и *журы*,
Где все прелести натуры
Променяешь на кусок
Буженины, на задок
Жареной простой пулярдки!
Инспирацьи как ни жарки,
А желудок не свой брат!

[1] «Библиотека для чтения», 1857, т. 143, с. 45.

Это далеко не самое подробное из описаний меню ее обедов, завтраков и ужинов, но представляющее, так сказать, «теоретическое обоснование» этих описаний. Она на всем протяжении поэмы упоминает о еде и подробно, со вкусом и удовольствием, описывает, что было съедено, отличаясь при этом аппетитом Гаргантюа.

Таким же сквозным мотивом является и мотив туалетов Курдюковой:

Хочется мне быть одетой
Как возможно *манифик* —
Суаре дипломатик.
Отличилася Анета:
Я прекрасно разодета,
Жемчуги и *де коро*,
Э ма роб а гран каро,
Черной блондою обшита,
Дез-аграф из малахита,
Башмаки *кулер сафран*,
Э де букльз-а л'анфан,
А над ними диадима,
С мозаикою из Рима,
И вуаль *ан* петинет,
А в руке большой букет.

Но образ Курдюковой построен не столько на этих внешних мотивах, сколько на нелепости и невежестве ее рассуждений. Она начитанна — вспоминает и Карамзина, и многих других авторов, но эти ассоциации часто завершаются комическим резюме, нелепым применением цитаты:

Остров Бóрнгольм! Кто не знает?
Русский всякий тут вздыхает,
Потому что Карамзин
Сочинил роман один
Пречувствительный, презнатный,
И притом весьма приятный.
Мне же — что таить грехи? —
Очень нравятся стихи:
　　«Законы осуждают
　　Предмет моей любви», [1] —

---

[1] Цитата из стихотворения в повести Н. М. Карамзина «Остров Борнгольм».

Они напоминают
Волнение в крови,
Когда, будучи при месте,
Кажется, рублей за двести,
Мой супруг попал под суд.
Как я их певала тут!
Как я в горести мечтала,
Что в Борнго́льме я вздыхала.
В мыслях слились Курдюков,
И законы, и любовь.

Такое неожиданное применение находят в рассуждениях Курдюковой не только цитаты, но и предметы, которые она видит, и исторические легенды, которые ей рассказывают. Упоминая о противоречащих друг другу теориях, встречающихся в науке, она пишет:

...По мне, наука
Преопаснейшая штука!..

...В философии, заметим,
Что за перекоры встретим
О врожденности идей!
У малюток, у детей,
У ребенка в колыбели
Мысли, дескать, уж созрели;
Он их в свет с собой несет.
Он кормилицу сосет,
А уж ведает, бедняжка,
Что песочница не чашка,
Что подсвечник не фонарь
И что поп не пономарь.
Для чего же воспитанье,
Для чего? Ну, для узнанья,
Ошибается ли он.

Весь комизм образа Курдюковой основан на том, что путешествие, которое приносит ей много нового, вводит в круг ее размышлений новые предметы, легенды, исторические факты, — все время осмысляется ею в свете взглядов и понятий невежественной и тупой тамбовской помещицы.

Но рядом с эксцентрическими, нелепыми рассуждениями мы встретим и такие, которые отнюдь не смешны и которые заставляют нас думать, что Курдюкова далеко не лишена здравого смысла:

Вот таможня, *ла дуан.*
Здесь мой бедный чемодан
Весь расшарят, раскидают,
А о том не рассуждают,
Что немудрено измять,
Перепортить, и опять
Мне укладывать придется.
Если так оно найдется,
Что всё тут *пур мон юзаж,*
Ну, не лучше ли, *плю саж*,
Если б *ла дуань* сначала
Вояжеров разобрала,
Посмотрела бы паспо́рт,
И открыли бы *ла порт*
Всем, кто едет для *плезира*,
Как свободный житель мира,
Не за тем, чтоб торговать,
А чтоб деньги проживать.

И далее идет рассуждение о доходах, которые государство получает от тех, кто едет «для плезира», и отличии купцов и промышленников от этих едущих «для плезира»:

Но и тут опять скажу:
Я совсем не дорожу
Заведеньями такими,
Что запретами одними
Могут только процветать

Рассуждение заканчивается отрицанием монополий, которые король дает фабрикантам, и защитой свободной конкуренции — модная тема в русской журналистике того времени. Обо всем этом рассуждении в рецензиях упоминалось как о доказательстве ума и сообразительности Курдюковой.

Рецензент «Библиотеки для чтения» в 1844 году восхищался описанием ледяного моря в швейцарских Альпах· «Эти прекрасные, полные глубокой мысли стихи написала та же мадам Курдюкова, которая обыкновенно пишет *де сеси+де села* смесью французского с тамбовским: они, право, заставляют нас сожалеть, что вся книга не написана такими стихами».[1] Такой же восторженный отзыв по тому же поводу встретим мы и в «Москвитянине».[2]

[1] «Библиотека для чтения», 1844, т. 62, с. 64.
[2] «Москвитянин», 1844, № 5, с. 13.

Очевидно, что это описание и следующие за ним лирические аналогии, почти лишенные той игры галлицизмами, которой пронизана вся поэма Мятлева, принадлежат, конечно, не Курдюковой, а самому автору.

Вообще, все рассуждения в поэме ведутся в двух аспектах — от имени героини и от автора. Это касается и пейзажей, и воспоминаний, и пересказа исторических событий, и описаний произведений искусства, и размышлений о сущности бытия.

Вот почему и упомянутое в статье Шевырева рассуждение о таможенных ограничениях действительно не может принадлежать Курдюковой, это «не ее ума дело», оно явно авторское, а «неприличия» — реальная черта характера или, точнее, маски Курдюковой, вполне соединимая с ее грубостью, невежеством и тупостью. Далеко не все рассуждения и размышления Акулины Курдюковой ей, так сказать, по плечу. Есть целые отрывки и чуть ли не целые главы, которые явно принадлежат не ей, а придумавшему этот характер автору.

Нужно вспомнить цитированные выше рецензии периода первого появления поэмы и периода издания первого полного собрания сочинений Мятлева в 1857 году. Как мы видели, уже тогда рецензенты отмечали некоторую несамостоятельность этого персонажа. Однако современная Мятлеву критика не так резко разграничивала автора и персонаж, как это в действительности характерно для поэмы. Как мы видели, она почти поровну поделена между Мятлевым и Курдюковой. Все строфы, непосредственно относящиеся к Мятлеву, лишены пародийного оттенка, в них он неоднократно обращается к одному из основных жанров своей поэзии — элегии Отделяясь от своей героини, он неизбежно снова возвращается к элегическим штампам, к сомнительным рассуждениям на религиозные темы и на темы нравственности, к однообразию лирической интонации. Как только из повествования Курдюковой исчезает пародийный оттенок, столь характерный для всего ее образа, оно неизменно теряет в остроте и комизме. Третий том «Сенсаций», который некоторыми журналами объявлен был лучшим томом, в действительности наиболее однообразен и представляет собою нечто вроде путеводителя с описанием наиболее примечательных зданий, музеев, отдельных итальянских городов. При этом описания картин почти лишены попутных рассуждений и размышлений Курдюковой, которые составляют как раз наиболее интересный и комичный элемент ее путешествия.

Понимая, очевидно, что, чем серьезнее, чем подробнее становится поэма в описании путешествия и картин, тем больше зритель начинает подозревать, что перед ним не пародийный персонаж, а сам

автор, Мятлев упоминает в некоторых строфах самого себя, якобы для того, чтобы отвести подозрения читателя:

А оригинал где нынче?
Подивитесь! *Ж'имажин*,
Между мятлевских картин.

...Копья с той картины снята
Кистию Сассо Ферато;
Бесподобная, едва ль
Не равна с *л'орижиналь*.
Мятлевы ей обладают...

...Мне достался *эн англе*,
Толстый, низенький, *тре ле*;
Мы с ним в первой паре встали,
А *пур виз-а-ви* достали
Мятлева, *се* балагур,
Что когда-то мне *ла кур*
Так учтиво, нежно строил.
Он внимание удвоил,
Как узнал... *С'ет эн поэт*,
Ну того гляди, портрет
Мой напишет он стихами...

Но эти упоминания Мятлева и Мятлевых, эти попытки «замести следы» настолько явны, настолько «шиты белыми нитками», что читатель не может им верить. На самом деле ссылки даны затем, чтобы не скрыть, а, наоборот, обнаружить присутствие автора.

Картинка Тимма, на которой некий мужчина, очевидно сам Мятлев, стоит перед зеркалом, в котором отражается госпожа Курдюкова, — хотя и остроумна, но неверна. Автор в поэме отнюдь не тождествен своему персонажу. Мятлев все время как бы играет приемами повествования, то скрываясь за Курдюковой, то обнаруживая свое лицо.

Однако не следует думать, будто эта игра приемами повествования входит в замысел Мятлева. Причина ее возникновения значительно глубже — дело не в «игре», а в том, что рассказ не окончательно обособился от лирической интонации автора, персонаж или, вернее, маска Курдюковой еще не полностью отделена от автора. Читая «Сенсации и замечания», мы как бы присутствуем при самом *процессе формирования маски, отделения ее от автора.*

Самая маска со своим тамбовско-французским наречием тем более смешна, что наречие это представляет как бы лексический обмен в русскую речь обильно вставляются французские слова и выражения, а русские слова и фразы неожиданно вовлекаются в круг лексики французского языка.

Берег весь кипит народом
Перед нашим пароходом
Де мамзель, де кавалье,
Де попы, *дез офисье*,
Де коляски, *де* кареты,
Де старушки, *де* кадеты,
Одним словом, всякий сброд.

В сущности, сатирическая острота этой маски не очень нова — XVIII и начало XIX века знали образцы этой сатиры на дамскую галломанию — и бригадирша Фонвизина, и некоторые персонажи пьес Крылова в значительной степени предшествуют Курдюковой В стихотворениях Долгорукова встречается этот прием смешения «французского с нижегородским». Но у Мятлева он использован настолько обильно, что становится ясно: ни по-русски, ни по-французски Курдюкова разговаривать не умеет. Отсюда невероятные по эксцентричности сочетания, являющиеся как бы своеобразной кульминацией этого выдуманного языка. Вот рассуждение о том, что русский человек, который «ловчей, виднее всех», «а стремится, как на смех, походить на иностранца»:

Очень часто я видала:
Тихий, скромненький сначала,
Как побудет *а Франкфорт*,
Уж не брат ему и черт.
Точно будто нездорово
Вымолвить по-русски слово.
Же ве, дескать, *волтиже*
Годик *сюр лез-этранже.*
Же не ве па, же н'ире па,
Же не манж па де ла репа,
Эт сетра...

Это — пример пародии, в которую включена другая пародия: госпожа Курдюкова, сама пародийный персонаж, пародирует речь русского человека, который хочет, чтобы его приняли за иностранца.

Возвращаясь снова к рецензии «Библиотеки для чтения» 1857 года, процитированной выше, напомним, что наибольшее воз-

мущение рецензента вызвала чудовищная смесь простонародных русских выражений и слов с французскими, неправдоподобие языка Курдюковой, гротескность и эксцентричность отдельных сочетаний. Статья порицала самые основы поэтики Мятлева, самое существо его поэзии. «Курдюкова» показалась рецензенту арлекинадой, уличной, площадной забавой, какой она в общем и является, только, разумеется, с некоторыми уточнениями. Карнавал, который так ярко изображен в третьей книге поэмы, — явление нашей жизни чуждое, на улицах и на площадях у нас невозможное. Но принципиально то явление, которое М. М. Бахтин назвал «карнавализацией», чрезвычайно близко Мятлеву, и разве не одна из характерных черт этого явления заключается в переодевании, в «масочности», высмеивании и пародировании. Все эти черты, только с отрицательным знаком, отметил журнал Дружинина. Отрицательная оценка современниками того или иного явления тем и интересна, что она часто трактует как неприемлемые для хорошего вкуса те факты литературной жизни, те признаки произведения, которые как раз и составляют либо индивидуальное своеобразие его, либо те элементы нового, которые для него характерны.

В широком смысле слова вся поэма о Курдюковой — пародийна Стоит только просмотреть ее пересказы старинных легенд и преданий, которые записывает она, путешествуя по Рейну.

...Конечно,
Я сама люблю сердечно
Ле лежанды, ле баллад,
Петые на старый лад,
В старину как здесь любили,
Как амурились, как жили
Рыцари и *ле контес*,
И волшебник, лысый бес,
И красавицы младые,
И разбойники лихие...

Подобно тому как цитированное рассуждение о русском человеке, который стремится быть похожим на иностранца и разговаривает нелепейшими фразами вроде «*же не манж па де ла* репа», является кульминацией французско-тамбовского языка, в рассуждениях Курдюковой бывают моменты полной нелепицы, как бы кульминации нелепости и тупости:

Барон Дрейс, изобретатель
Дрезиены, мне приятель,

Вечно пьян, но беглый ум
Полон презатейных дум.
Ныне он не безделушкой
Занят — хочет просто пушкой
Всюду почту заменить!
Стоит только посадить
Человека в пушку эту,
И сейчас по белу свету
Понесет *каноненпост*,
Через ров, разбитый мост,
Куда хочешь, *нах белибен*,
А на станцьях *фюр* ушибен
Положён везде матрац.
Стоит взять фитиль, и бац!
Я б, признаться, не решилась,
Испытать бы устрашилась.

Гротеск и маска Курдюковой — неразделимы, неразделимы и абсурд и маска Курдюковой. Как и в некоторых мятлевских стихотворениях, в поэме есть элементы сатиры.

Эти переходы от автора-Мятлева к автору-Курдюковой не случайны. Разумеется, Курдюкова нигде не тождественна пишущему о ней автору. Но те случаи, когда автор почти вовсе забывает, что он не Курдюкова, и открыто говорит от своего, авторского лица, свидетельствуют лишь о том, что в поэме есть два повествующих лица — маска автора и маска героя — и что они как бы переходят друг в друга. Эпизоды поэмы, в которых есть только одна Курдюкова и в которых мы даже забываем о том, что она — создание и вымысел автора, равно как и те эпизоды, где Мятлев, не скрываясь, говорит от своего собственного имени, — только предельно крайние случаи этой двойственности авторского «я».

Это совмещение в одном лице и авторской маски и объекта сатиры, вызвавшее в современной Мятлеву критике разноречивые толки, есть одна из примечательнейших черт поэмы Мятлева, и эта черта была плодотворно использована в дальнейшем развитии русской комической и сатирической поэзии.

«Маска благонамеренного человека, — писал в своей книге о сатирической журналистике шестидесятых годов И. Г. Ямпольский, — прием очень давний в сатире... С подобными масками мы сталкиваемся в журнале едва ли не на каждом шагу. Они весьма разнообразны. Это и благонамеренный чиновник, и провинциальный обыватель, и либерал во всех его обличиях, и крепостник, и мракобес-

ханжа, и великосветский писатель, и обобранный заправилами акционерных обществ рядовой акционер, и один из этих заправил, и апологет кулачной расправы, и один из «заштатных», то есть лишившихся трона королей, и много других». [1]

С момента, когда маска обособилась от автора в поэме Мятлева, с момента, когда сама маска стала предметом сатиры в той же поэме, когда, наконец, сама маска стала автором, как Козьма Прутков, чьи стихотворения создают, в свою очередь, героя-пародию, в сущности этот герой-пародия стал приемом, литературным приемом, который можно было использовать в самых разнообразных целях и с самым разнообразным содержанием.

В одной из своих статей о Козьме Пруткове, полемизируя с Вл. Соловьевым, утверждавшим, что творчество Пруткова — «случай литературной мистификации», Б. Я. Бухштаб писал· «. . .Здесь явление более сложное, здесь скорее сказ, чем мистификация, сказ от лица рассказчика-персонажа, пародийного, гротескного героя». И далее: «По заданию авторов, читатель должен одновременно чувствовать и монолитную цельность и совершенную иллюзорность «авторской личности» Козьмы Пруткова; иначе он не мог бы быть героем-пародией. Но как героя-пародию Козьму Пруткова создают прежде всего его пародийные стихотворения. По образцу Пруткова прием подачи материала сквозь призму пародийного автора-героя был излюблен демократическими сатириками 60-х годов, но никакой другой «авторской маски», сколько-нибудь приближающейся по яркости и цельности к Козьме Пруткову, в русской литературе указать нельзя». [2]

Госпожа Курдюкова — в ближайшем родстве с Козьмой Прутковым. «Как пародист Мятлев — прямой предшественник юмористической «фирмы» Козьмы Пруткова, составленной Алексеем Толстым и братьями Жемчужниковыми. Басня «Медведь и Коза», «Истолкование любви», «Неприятный сосед», «Фантастическая высказка», «Брачная деликатность» — выдержаны совершенно в прутковском духе», — писал А. Амфитеатров в 1894 году. [3] И далее он подробно развивал эту тему, считая, что «в последующем поэтическом поколении» Курочкин «более всех напоминал Мятлева. Капризный разговорный стих

---

[1] И. Ямпольский, Сатирическая журналистика 1860-х годов. Журнал революционной сатиры «Искра», М., 1964, с. 46—47.

[2] Б. Я. Бухштаб, Эстетизм в поэзии 40—50-х годов и пародии Козьмы Пруткова. Труды Отдела новой русской литературы Института литературы (Пушкинский дом) АН СССР, вып. 1, М.—Л., 1948, с. 172.

[3] А. Амфитеатров, Мятлев и его поэзия. В кн.: И. П. Мятлев, Полн. собр. соч., т. 1, с. XXVIII.

Мятлева, выработанный либо танцевальным кадансом, либо ритмом модного романса, вроде «Тарантеллы», — это законный отец стиха Курочкина».

Тридцать пять лет спустя советский исследователь В. Голицына в упоминавшейся статье наметила гораздо более сложную родословную: и Новый поэт (И. Панаев), и Эраст Благонравов (Б Алмазов), и многие поэты «Искры» (в их числе оба Курочкины и Минаев), и Козьма Прутков в той или иной степени обязаны были Мятлеву.[1] Они продолжали начатое им дело, некоторые из них расчистили путь для новой поэтической волны, поднявшейся в конце сороковых годов. В значительной мере их усилиями была создана юмористическая и сатирическая поэзия минувшего века.

Но, как уже было сказано исследователями, больше других обязан был Мятлеву Козьма Прутков, вымышленный поэт и чиновник, одним из духовных предков которого была тамбовская помещица госпожа Курдюкова.

Н. Коварский

---

[1] См.: В. Голицына, Шутливая поэзия Мятлева и стиховой фельетон В сб.: Русская поэзия XIX века, с. 176—204.

СТИХОТВОРЕНИЯ

I

1. ПРИЗЫВ

Отчего, мой ангел милый,
Так мне скучно без тебя?
Свет сей сделался могилой,
Всё постыло для меня!

Отчего других мне радость
Уж веселья не дает?
Лишь в очах твоих вся сладость —
В них душа моя живет!

Ты как солнце, что лучами
Всю вселенную живит;
Как весна, что нас цветами
К удовольствию манит;

Как луна, что освещает
Странника в тиши ночной;
Как надежда, что вселяет
В душу к бедному покой.

Так приди ж, мой друг бесценный!
Приди, рай всех чувств моих!
И забуду о вселенной
Я в объятиях твоих.

Июль 1824

2. СОМНЕНИЕ

Неужель мечта пустая,.
Неужели тщетный сон —
И любовь моя святая
И души моей закон?
Неужель мой друг сердечный,
Та, кем жизнь моя красна,
Красотой не будет вечной
Цвесть, как юная весна?

Неужель уста младые,
Яркий пламень тех ланит
И те очи голубые,
В коих сердце говорит, —
Изменятся, перестанут
Сердце, душу волновать,
И уста мои не станут
Их как прежде целовать?

Нет, не верю; нет, пустое!
Навсегда они со мной —
Сердце вечно молодое
И с любовью молодой!
Пусть изменится вселенна,
Мне что нужды до того?
Память сердца неизменна:
Она врезалась в него.

И она всё будет та же,
Как ее я прежде знал;
С нею мы под старость даже
Будем пить любви фиал.
Та ж любовь! Ее цветами
Жизни осень усладим,
А как постареет с нами —
Мы ей дружбу придадим.

Август 1831

3. ЛУНА

Когда волшебная луна
На небе голубом сияет
И полуспящая волна
Ее мерцанье отражает,
Когда в тиши ночной зефир
Колеблет листия порою, —
Душа весь наполняет мир
Своей любимою мечтою.

Не радость в ней и не печаль,
Но, с будущим минувшее сливая,
Она глядит в туманну даль,
Воображению внимая.
Оно рисует перед ней
Всё, что сбылось, что изменило
И что в печальной жизни сей
Еще бы сердце веселило:

Друзей минувших юных лет,
И отчий дом, поля родные,
И тех, кого уж больше нет,
Но в сердце всё еще живые;
А горький опыта урок,
Что дважды младость не бывает,
Что счастию положен срок —
Душа в раздумье забывает.

Но долго ли обольщена
Она любимою мечтою?
Зайдет за облако луна —
И увлечет мечту с собою.
И жизни одинокий путь
Еще грустней, мрачней предстанет,
И мысль одна: когда-нибудь,
Авось, еще луна проглянет!

Ноябрь 1833

4. ОБЛАКО

Как быстро облако бежит!
Оно сейчас луну закроет,
Мой путь вечерний омрачит,
И сердце вещее заноет.

Есть в жизни тоже облака,
И радость жизни тоже тмится,
Когда несчастия рука
Внезапно на сердце ложится.

Но ветер облако умчит —
Луна по-прежнему сияет,
Мой путь вечерний серебрит,
И томный сумрак исчезает.

Ах! Если б жизни облака
Погода так же б уносила
И налетевшая тоска
Навек бы сердца не клеймила!

Удел наш в жизни не таков,
Когда спознаешься с тоскою. . .
Но будет жизнь без облаков,
И к ней я уношусь мольбою.

1833 (?)

5. ЧУЖОЕ ДИТЯ

На станции дитя ко мне
Пришло, ласкается, играет,
И мне, как бы в туманном сне,
Моих детей напоминает.
И понеслась душа моя
Домой привычною мечтою. . .
Моих детей ласкаю я,
Любуюсь милою женою,
Радушен, весел их привет.
Души желанье совершилось:

Тоски, усталости уж нет,
И сердце радостью забилось!
Я новой жизнию горю,
Дорожный посох свой бросаю,
Про путь им дальний говорю,
И их рассказам я внимаю,
И счастлив я любовью их!
Вполне блаженствую душою:
Жена в объятиях моих,
И дети все — опять со мною!
Но колокольчик зазвенел...
Уж тройка для меня готова,
И я опять осиротел,
И тосковать я должен снова...
Передо мной широкий путь
Метель и вьюга заметает...
И где конец его — кто знает!
Пора, пора бы отдохнуть!

⟨1834⟩

6. РЫБАК

Волна шумит, волна бушует
И с пеною о берег бьет;
На берегу сидит, тоскует
Младой рыбак и слезы льет!

Грозой челнок его разбило,
Напрасны были все труды;
Погиб, но белое ветрило
Еще мелькает из воды,
То погрузится, то всплывает,
Как бы прощаясь с рыбаком;
Так пламень жизни догорает
С весной в страдальце молодом.

Волна шумит, волна бушует
И с пеною о берег бьет;
На берегу сидит, тоскует
Младой рыбак и слезы льет!

«О мой челнок, прости! Пропало
С тобою то, что льстило мне;
С какой отвагой я, бывало,
С тобой носился по волне!
Как ты летел, рулю послушный,
Как быстро волны рассекал,
С какою резвостью воздушной
Твой вымпел под небом играл!»

Волна шумит, волна бушует
И с пеною о берег бьет;
На берегу сидит, тоскует
Младой рыбак и слезы льет!

«Мы навсегда с тобой расстались;
С весны, бывало, до зимы
Веселой песней оглашались
Моей прибрежные холмы.
И я умолк! «Прости!» — надежде,
И песням я «Прости!» — сказал;
А море то же, как и прежде,
Передо мной призывный вал».

Волна шумит, волна бушует
И с пеною о берег бьет;
На берегу сидит, тоскует
Младой рыбак и слезы льет!

«Завесть могу челнок я новый,
Ветрило новое достать
И, вопреки судьбе суровой,
Пуститься по морю опять;
Но будет уж не то ветрило,
Не тот челнок, и с ними мне
Не будет уж, как прежде было,
Отрадно плавать по волне».

Волна шумит, волна бушует
И с пеною о берег бьет;
На берегу сидит, тоскует
Младой рыбак и слезы льет!

Так если в юности мятежной
Изменят счастье и любовь,
Уж никогда к ним верой прежней
Не озарится сердце вновь.
Быть может, счастье пожалеет,
Опять отдаст, что отнято,
И новая любовь повеет, —
Но будет всё уже не то!..

Волна шумит, волна бушует
И с пеною о берег бьет;
На берегу сидит, тоскует
Младой рыбак и слезы льет!

⟨1834⟩

7. РОЗЫ

Как хороши, как свежи были розы
В моем саду! Как взор прельщали мой!
Как я молил весенние морозы
Не трогать их холодною рукой!

Как я берег, как я лелеял младость
Моих цветов заветных, дорогих;
Казалось мне, в них расцветала радость;
Казалось мне, любовь дышала в них.

Но в мире мне явилась дева рая,
Прелестная, как ангел красоты;
Венка из роз искала молодая —
И я сорвал заветные цветы.

И мне в венке цветы еще казались
На радостном челе красивее, свежей;
Как хорошо, как мило соплетались
С душистою волной каштановых кудрей!

И заодно они цвели с девицей!
Среди подруг, средь плясок и пиров,
В венке из роз она была царицей,
Вокруг ее вилась и радость и любовь!

В ее очах — веселье, жизни пламень,
Ей счастье долгое сулил, казалось, рок, —
И где ж она? .. В погосте белый камень,
На камне — роз моих завянувший венок.

⟨1834⟩

8. ВЕТКА

«Что ты, ветка бедная,
Ты куда плывешь?
Берегись — сердитое
Море... Пропадешь.

Уж тебе не справиться
С бурною волной,
Как сиротке горькому
С хитростью людской.

Одолеет лютая,
Как ты ни трудись,
Далеко умчит тебя,
Ветка, берегись!»

«Для чего беречься мне? —
Ветки был ответ. —
Я уже иссохшая,
Во мне жизни нет.

От родного дерева
Ветер оторвал;
Пусть теперь несет меня,
Куда хочет, вал.

Я и не противлюся:
Мне чего искать?
Уж с родимым деревом
Не срастись опять!»

⟨1834⟩

9. ВЕЧЕР

Уже догорало,
Скрываяся в море,
Дневное светило;
И небо пылало,
И сердце мечтало:
Минувшее горе,
Как дальнее эхо, его возмутило!

И тихо спускалась
С небесного свода
Завеса ночная;
Так точно скрывалась,
Чем здесь озарялась
Для сердца природа:
Любовь и надежда, и радость земная.

И сердце, уныло,
Вдруг вспомнило ясно
Счастливое прежде,
И сердце спросило:
Ужель изменило
Всё то, что прекрасно?
Ужели не верить любви и надежде?

Друзья незабвенны,
Которых мы в свете
Так рано лишились,
Землей сокровенны,
Душой вы нетленны!
Но где же живете?
Ужели навеки от нас вы сокрылись?

И звезды златые
Безмолвным ответом
На небе блеснули!
О! Сердцу родные,
В мир лучший взятые,
С бывалым приветом
И с прежней любовью не вы ли взглянули?

Я верю! Так ясно —
Любви только очи
Пылают огнями,
И я не напрасно
На звезды так страстно
Взираю средь ночи:
В них души ликуют утраченных нами.

⟨1834⟩

10. ПЕСНЬ РАТНИКА

Подайте мне булатный меч,
Подайте копие стальное!
За край родной в кроваву сечь
Мое стремится ретивое.

Я милой девою любим;
Она сама «люблю» сказала;
Сим словом я непобедим,
И жизнь мне в красоте предстала,
Но отплатить я должен ей:
Пусть мною тож она гордится,
Пусть бранной славы луч моей
На милой деве отразится.

Подайте мне булатный меч,
Подайте копие стальное,
За край родной в кроваву сечь
Мое стремится ретивое.

Но, может быть, обманут я?
Изменница другого любит?
За что ж обман? Он, как змея,
Всю радость дней моих погубит;
Тоска, и ревность, и любовь
Отравой в душу мне втеснятся,
И никогда надеждой вновь
Мои мечты не озарятся.

Подайте мне булатный меч,
Подайте копие стальное,
Скорей, скорей в кроваву сечь!
Там исцелится ретивое.

Убитым быть и пасть в бою,
Быть может, суждено мне роком;
Она узнает смерть мою!
И это будет ей упреком.
Но нет, пусть любит так другой,
Как я любил, как обожаю,
Пусть он сравняется со мной —
И я изменнице прощаю!

Подайте мне булатный меч,
Подайте копие стальное!
За край родной, в кроваву сечь!
Пусть там погаснет ретивое.

⟨1834⟩

11. НЕЙДОРФСКАЯ НОЧЬ

Петербургским друзьям

Уж солнце скрылось за горою,
Уж затенился день вечернею зарею,
И понемногу ночь настлала свой покров
На засыпающий Нейдорф,
И небо ясное усеялось звездами;
Тут мне повеяло мечтами
О стороне моей родной.

Как часто там, в тиши ночной,
Те ж звезды для меня сияли
И сердцу сладостно вещали
О чем-то лучшем, неземном,
И думы резвые летали
В их хороводе золотом,
И сердцу милый отчий дом
Их покровительству вверяли.

Я как-то лучше был душой,
Глядя на их волшебный строй;
Но вы тогда со мной бывали,
И звезды вместе нам сияли, —
Родные сердцу и друзья,
И вас сливала мысль моя!
Теперь я здесь один скитаюсь,
Один на звезды я гляжу,
Но вас опять я нахожу —
В звездáх я с вами съединяюсь,
Мне светит в них ваш добрый взгляд,
Они — о вас мне говорят.

О, сердцу родные!
На звезды златые
Взгляните порой,
Вам также сияет
И вас осеняет
Их хор неземной!
Два слова скажите,
Поклон мне пошлите,
Они долетят!
Они заблестят!
В их светлом сиянье,
В душевном свиданье
Мы миг проведем,
И с новою силой
Разлуки унылой
Тоску понесем.

⟨1839⟩

12. ПТИЧКА

«Молодая пташечка,
Ты куда летишь?
Ты куда из клеточки,
Резвая, спешишь?

Берегись, в полях тебя
Сторожит стрелок,
Иль к мальчишке, может быть,
Попадешь в силок.

Иль тебя вдруг хищная
Птица заклюет,
Иль среди погодушки
Гром тебя убьет».

«Я лечу на родину,
Там гнездо совью,
Там весну увижу я
Прежнюю свою.

В чистом, ясном воздухе
Буду ликовать,
О своей неволюшке
С песней вспоминать.

Не боюсь опасностей,
Грома, ни сетей,
Грусть и одиночество
Изведут скорей.

А когда ударит вдруг
Час последний мой,
Мыслью той утешуся,
Что лечу домой.

За надежду сладкую
Смертью заплачу;
А кто знает, может быть,
Я и долечу».

«Ну, лети же, пташечка,
Лети, бог с тобой!
Ах! И мне как хочется
Самому домой.

И когда бы крылышки
Я твои имел,
Я давно на родину
Сам бы улетел».

⟨*1839*⟩

13. РУССКИЙ СНЕГ В ПАРИЖЕ

Здорово, русский снег, здорово!
Спасибо, что ты здесь напал,
Как будто бы родное слово
Ты сердцу русскому сказал.

И ретивое запылало
Любовью к родине святой,
В груди отрадно заиграло
Очаровательной мечтой.

В родных степях я очутился,
Зимой отечества дохнул,
И от души перекрестился,
Домой я точно заглянул.

Но ты растаешь, и с зарею
Тебе не устоять никак,
Нет, не житье нам здесь с тобою:
Житье на родине, земляк!

⟨1839⟩

14. ТАРАНТЕЛЛА

1

Вот луна глядится в море,
В небе вещая горит,
Видит радость, видит горе
И с душою говорит...

Говорит душе беспечной:
«Пой, любуйся, веселись!
Дивен мир, но мир не вечный!
Выше, выше понесись,
Жизни слишком скоротечной
Не вдавайся, не держись.
Думам здесь не развернуться,

Не успеешь оглянуться —
Всё прекрасное пройдет!
А на небе безопасно, —
Небо чисто, небо ясно,
В нем обширнее полет».

2

Вот луна глядится в море,
В небе вещая горит,
Видит радость, видит горе
И с душою говорит...

«Посмотри: уж догорает
Освещенье на пирах,
Шум оркестров затихает,
И одна, почти в слезах,
Дева бедная вздыхает
Об утраченных часах.
Посмотри: завяли розы;
Посмотри: лиются слезы...
Где забав горячий след?
А на небе всё прекрасно, —
Небо чисто, небо ясно,
Даже облачка в нем нет!»

3

Вот луна глядится в море,
В небе вещая горит,
Видит радость, видит горе
И с душою говорит...

«Как цвела и как любила
Эта юная чета;
Восхищала, веселила
Их любовь, их красота!
Тут измена, здесь могила;
Всё земное — суета.
Как непрочно всё, что мило!

Счастье многое сулило,
Но сдержало ли обет?
А на небе всё прекрасно, —
Небо чисто, небо ясно,
И обмана в небе нет».

4

Вот луна глядится в море,
В небе вещая горит,
Видит радость, видит горе
И с душою говорит...

«Вот счастливца окружают
Дети, други, как цветы
Вкруг его благоухают...
Но надолго ль? Видишь ты,
Друг за другом отпадают,
Точно с дерева листы, —
И один, осиротелый,
По дороге опустелой,
Пригорюнясь, он идет.
А на небе всё прекрасно, —
Небо чисто, небо ясно,
Там разлука не живет».

5

Вот луна глядится в море,
В небе вещая горит,
Видит радость, видит горе
И с душою говорит...

«Увлекаешься ль мечтою
Славы доблестных трудов?
Видишь стаю за собою
И зоилов, и врагов,
Ты обрызган клеветою,
Ты везде встречаешь ков;
Твой восторг охладевает,

Чувств святыню оскорбляет
Света хохот, света лед.
Но взнесись на небо ясно, —
Там свободно, там прекрасно,
И оно тебя поймет».

6

Вот луна глядится в море,
В небе вещая горит,
Видит радость, видит горе
И с душою говорит. . .

Говорит душе унылой:
«Мир роскошный опустел
Для тебя, и легкокрылый
Дух веселья отлетел, —
Но крепись духовной силой,
Нет, не в мире твой удел!
Твой удел вот здесь, меж нами,
Меж блестящими звездами
Прежнее тебя всё ждет,
Всё, что мило, что прекрасно,
Небо чисто, небо ясно
Для тебя здесь бережет.

⟨1840⟩

15. ЧТО Я ВИДЕЛ ВЧЕРА

П. А. Плетневу

России ангел облачился
В кусочек неба и слетел
В концерт, где русских рой толпился
И где Итальи гений пел.
И я смотрел на то виденье,
На тот небесный, дивный лик,
И чудное гремело пенье,
И взором в небо я проник.
Осуществилась мысль поэта,
Душа святыней обдалась. . .

Но песнь чудесная допета,
И ангел вдруг исчез из глаз.
Так недосказанной умчалась
Святая тайна в небеса!
Но ангела в душе осталась
Залогом дивная краса.
В ней вижу рая обещанье,
Награду жизни скорбных дней,
И благодать, и упованье
Теперь живут в душе моей.

27 ноября 1840
С.-Петербург

16. ЛЮТНЯ

Имел я лютню в юных днях.
На золотых ее струнах
Бряцал я радость, упованье,
Бряцал любовь, очарованье,
Бряцал веселье и печаль.
Моей мне часто лютни жаль:
Теперь, в минуты вдохновенья,
В часы душевного томленья
Еще бы побряцал на ней
Я песнь моих счастливых дней,
Еще бы радость раздавалась,
Когда б цела она осталась!
Но время грузною рукой
Струну порвало за струной,
И каждая души утрата:
Обман надежд, кончина брата,
И смерть отца, и смерть детей —
На лютне врезались моей.
Одну струну, струну печали,
Судьбы порывы не порвали.
На ней бряцать мне суждено,
И я пою всегда одно:
Минувших дней воспоминанье
И лучшей жизни упованье.

1840

17. СТАРУШКА

Идет старушка в дальний путь,
С сумою и клюкой;
Найдет ли место отдохнуть
Старушка в час ночной?

Среди грозы кто приютит?
Как ношу донесет?
Ничто старушку не страшит,
Идет себе, идет. . .

Присесть не смеет на часок,
Чтоб дух перевести;
Короткий дан старушке срок,
Ей только б добрести. . .

И, может быть, в последний раз
Ей суждено туда,
Куда душа всегда рвалась,
Где кончится беда.

Во что б ни стало, а дойти,
Хоть выбиться из сил,
Как бы ни страшно на пути,
Чем путь бы ни грозил.

Так в жизни поздние лета
Сильней волнует кровь
Души последняя мечта,
Последняя любовь.

Ничто не помогает нам —
Ни юность, ни краса,
Ни рой надежд, младым годам
Дарящий небеса.

Одна любовь взамен всему,
И с нею мы идем,
И с нею горестей суму
Безропотно несем.

Спешим, спешим в далекий путь...
Желали бы бежать...
Присесть не смеем, отдохнуть,
Чтобы не опоздать.

Бесщадно гонит нас любовь,
Пока дойдем туда,
Где навсегда остынет кровь,
Где кончится беда.

(1841)

18. БЫВАЛО

Бывало... Бывало, —
Как всё утешало,
Как всё привлекало,
Как всё забавляло,
Как всё восхищало!
Бывало... Бывало!

Бывало... Бывало, —
Как солнце сияло,
Как небо пылало,
Как всё расцветало,
Резвилось, играло,
Бывало... Бывало!

Бывало... Бывало, —
Как сердце мечтало,
Как сердце страдало,
И как замирало,
И как оживало,
Бывало... Бывало!

Но сколько не стало
Того, что бывало,
Так сердце пленяло,
Так мир оживляло,
Так светло сияло,
Бывало... Бывало!

Иное завяло,
Иное отстало,
Иное пропало,
Что сердце ласкало,
Заветным считало!
Бывало... Бывало!

Теперь всё застлало
Тоски покрывало,
Ах, сердце, бывало,
Тоски и не знало:
Оно уповало!
Бывало... Бывало!

⟨1841⟩

19. ФОНАРИКИ

Фонарики, сударики,
Скажите-ка вы мне,
Что видели, что слышали
В ночной вы тишине?
Так чинно вы расставлены
По улицам у нас:
Ночные караульщики,
Ваш верен зоркий глаз!

Вы видели ль, приметили ль,
Как девушка одна,
На цыпочках, тихохонько
И робости полна,
Близ стенки пробирается,
Чтоб друга увидать
И шепотом, украдкою
«Люблю!» ему сказать.

Фонарики, сударики
Горят себе, горят,
А видели ль, не видели ль —
Того не говорят.

Вы видели ль, как юноша
Нетерпеливо ждет,

Как сердцем, взором, мыслию
Красавицу зовет...
И вот они встречаются —
И радость, и любовь;
И вот они назначили
Свиданье завтра вновь.

Фонарики, сударики
Горят себе, горят,
А видели ль, не видели ль —
Того не говорят.

Вы видели ль несчастную,
Убитую тоской,
Как будто тень бродящую,
Как призрак гробовой,
Ту женщину безумную,
Заплаканы глаза:
Ее все жизни радости
Разрушила гроза.

Фонарики, сударики
Горят себе, горят,
А видели ль, не видели ль —
Того не говорят.

Вы видели ль преступника,
Как в горести немой
От совести убежища
Он ищет в час ночной?
Вы видели ль веселого
Гуляку в сюртуке,
Оборванном, запачканном,
С бутылкою в руке?

Фонарики, сударики
Горят себе, горят,
А видели ль, не видели ль —
Того не говорят.

Вы видели ль сиротушку,
Прижавшись в уголок,

Как просит у прохожего,
Чтоб, бедной, ей помог;
Как горемычной холодно,
Как страшно в темноте.
Ужель никто не сжалится,
И гибнуть сироте?

Фонарики, сударики
Горят себе, горят,
А видели ль, не видели ль —
Того не говорят.

Вы видели ль мечтателя,
Поэта в час ночной?
За рифмой своенравною
Гоняясь, как шальной,
Он хочет муку тайную
И неба благодать
Толпе, ему внимающей,
Звучнее передать.

Фонарики, сударики
Горят себе, горят,
А видели ль, не видели ль —
Того не говорят.

Быть может, не приметили. . .
Да им и дела нет;
Гореть им только велено,
Покуда будет свет.
Окутанный рогожею
Фонарщик их зажег;
Но чувства прозорливости
Им передать не мог! . .

Фонарики, сударики —
Народ всё деловой:
Чиновники, сановники —
Всё люди с головой!
Они на то поставлены,
Чтоб видел их народ,

Чтоб величались, славились,
Но только без хлопот.

Им, дескать, не приказано
Вокруг себя смотреть,
Одна у них обязанность:
Стоять тут и гореть.
Да и гореть, покудова
Кто не задует их.
Так что же и тревожиться
О горестях людских!

Фонарики, сударики —
Народ всё деловой:
Чиновники, сановники —
Всё люди с головой!

8 ноября 1841

20. ПАДУЧАЯ ЗВЕЗДА

Вот падучая звезда
Покатилась, но куда?
И зачем ее паденье,
И какое назначенье
Ей от промысла дано?

Может быть, ей суждено,
Как глагол с другого света,
Душу посетить поэта,
И хотя на время в ней
Разогнать туман страстей,
Небо указать святое,
И всё тленное, земное
Освятить, очаровать.

Иль, быть может, благодать,
Утешенье, упованье
В ней нисходит на страданье,
Как роса на цвет полей
После зноя летних дней,
Жизнь и радость возвращая.

Может быть, любовь святая
В сердце юное летит
И впервые озарит
Всё заветное, родное,
И блаженство неземное
В это сердце принесет.

Может быть, она ответ
На молитву и на слезы,
И несет былого грезы
В дар тому, кто и любил,
И страдал, и пережил
Всё, чем жизнь его пленяла,
А теперь тоска застлала
Этот светлый небосклон.

Может быть, она поклон
Друга, взятого могилой,
И привет его унылый
Тем, кого он здесь любил,
О которых сохранил
Память в жизни бесконечной,
Как залог союза вечный
Неба с грустию земной.

Может быть, она с слезой
Ангела несет прощенье,
Омывает прегрешенья
И спокойствие дарит.
Может быть, она летит
С новой, детскою душою,
И обрадует собою
В свете молодую мать.

Может быть, но как узнать?
Как постичь определенья
Их небесного паденья?
Не без цели их полет:

Человека бережет
Беспрестанно провиденье,
И есть тайное значенье

В упадающих звездах —
Но нам только в небесах
Эта тайна объяснится.

А теперь, когда катится,
Когда падает звезда,
Мы задумаем всегда
Три желанья, три моленья,
Ожидаем исполненья,
И ему не миновать,
Если только досказать
Всё, покуда не умчится,
Не погаснет, не затмится,
Не исчезнет навсегда
Та падучая звезда,
По которой загадали,
Помолились, пожелали.

⟨1842⟩

21. ПРИДИ, ПРИДИ

Весенняя песнь соловья

«Приди, приди!» — Куда зовешь
Ты, соловей, меня с собою?
О чем неведомом поешь,
О чем беседуешь с душою?

«Приди, приди!» — Ужели ты
В краю, куда мои просились
Всегда заветные мечты
И все желания стремились?

«Приди, приди!» — Но досказать
Не можешь ты всего, что знаешь,
Велишь ты сердцу уповать,
Зовешь с собой и умоляешь.

«Приди, приди!» — Но я без крыл,
Не улететь мне за тобою;
Тоску ты только заронил
Мне в сердце песней неземною.

⟨1842⟩

22. П. А. Г.

Залетное, небесное виденье,
Дай весточку о родине твоей!
Надолго ль ты рассталось с ней,
Твое надолго ль посещенье?

От сердца горе отлегло,
Я вдруг помолодел душою,
Мне стало так легко, светло,
Когда я встретился с тобою.

Скажи, там, в синих небесах,
Знакома ль ты с моей звездою?
Она в сияющих звездах
Светлее всех — сходна с тобою!

Как ты среди земных утех,
Среди пиров земного мира
Светлей, видней, милее всех, —
Так и она среди эфира!

Как ты, чудесно хороша
Моя звезда, одно с тобою;
Вся заливается душа
При вас любовью и тоскою.

Как стану я на вас смотреть,
Мой взор не может отделиться,
И плакать хочется, и петь,
И богу хочется молиться.

Твой взгляд, как дивный с неба луч,
Вливает в душу упоенье,
Среди туманных жизни туч
Мне говорит, как откровенье.

Как шестикрылый серафим,
Как непорочный житель рая,
Ты улыбаешься моим
Стихам, бессмыслицам внимая.

Я позабыл про небеса,
Уж в них очей не устремляю,
Твоя мне светит здесь краса,
И бога я благословляю!

Но отчего ж пленился я
Так страстно, светлый небожитель,
Скажи, не ты ль звезда моя,
Не ты ли ангел мой хранитель?

7 февраля 1842
С.-Петербург

23. СКУЧНО

Дума

Лес дремучий, лес угрюмый,
Пожелтелые листы,
Неразгаданные думы,
Обманувшие мечты!

Солнце жизни закатилось,
Всё прекрасное прошло,
Всё завяло, изменилось,
Помертвело, отцвело.

Всё состарилось со мною,
Кончен мой разгульный пир,
Охладевшею душою
Я смотрю на светлый мир.

Мир меня не разумеет,
Мир мне сделался чужой,
Не приманит, не согреет
Ни улыбкой, ни слезой.

То ли в старину бывало!
Как любил я светлый мир!
Опыт сдернул покрывало. . .
И разбился мой кумир.

Как в ненастье, завыванье
Ворона в душе моей...
Но есть тоже соловей
Сладкозвучный — упованье!

8 февраля 1842

24. СОЛОВЕЙ

Сладкозвучный соловей!
Говори душе моей;
Пой мне песнь бывалых дней,
Сладкозвучный соловей.

Как я любовался ей,
Без заботы, без затей,
В светлой юности моей,
Сладкозвучный соловей.

Верил я словам друзей,
Верил доброте людей,
Песне радуясь твоей,
Сладкозвучный соловей.

Песнь твоя в тиши ночей
Нынче стала мне грустней;
Спой мне песнь бывалых дней,
Сладкозвучный соловей.

4 марта 1842

25. ФАНТАЗИЯ

НА МАЗУРКУ ШОПЕНА, ИГРАННУЮ ЛИСТОМ В КОНЦЕРТЕ 22 АПРЕЛЯ 1842 ГОДА

Мазурку начали... Я с нею,
Я с нею буду танцевать!
Я всё ей высказать успею,
Пора, пора ей всё узнать.
Я ей скажу, как я тоскую,

Как я страдаю, как ревную,
Как я влюблен, как плачу я!

Но вот она, беда моя!
При ней я всё позабываю,
Любовно стан ее роскошный обнимаю
И с ней верчусь, и с ней лечу,
В восторге я!
Но нет, хочу
Ей высказать мои сомненья,
Просить хотя из сожаленья
Мою всю жизнь не отравлять.

Но только вымолвил — и глядь,
Она меня внезапно покидает,
С другим идет, ему внимает,
А я как вкопанный стою!

Тоску не выплакать мою
Реками слез.
О! Как сердита,
Всех восхищает, как Харита,
А на меня и не глядит,
Ей нужды нет, что я убит.

Я одержу победу над собою,
Ей отомщу, пойду с другою:
Пускай потужит и она.

Ах, как душа моя больна!
Как тяжело мне, как мне скучно!
Мазурка между тем так звучно,
Так весело, так сладостно гремит,
Всех оживляет, всех манит
К восторгу, к радости беспечной,
Мне одному тоски моей сердечной
Не одолеть!..
Не одолеть! Ужель
Одна есть только в жизни цель?
Я целью оживлюсь другою!

Я в небо унесусь парящею мечтою:
Там сонмы ангелов, там пери дивный рой,

Они мне возвратят и радость и покой,
Там отдохнет душа больная.

Победной песне их я мысленно внимая,
От всех земных тревог навеки откажусь,
В пустыню мрачную от света удалюсь,
Как труженик, вздымая к небу руки.

Бессмысленный! Опять мазурки звуки,
Опять она порхнула предо мной,
И я опять порабощен душой.

Но что я вижу... Вот подходит!
И на меня с улыбкой взор наводит,
Меня зовет, меня манит,
Со мною ласково, приветно говорит.

Спасибо, ангел мой прелестный!
Спасибо... Радости небесной
Ты долю мне в сей жизни подала;
Как хороша ты, как мила,
Мне более уже не тяжело, не скучно.

Мазурка сладостно и звучно,
И весело, и радостно гремит,
Со мной красавица летит,
На крыльях радости душа моя стремится.

Но долго ли мазурка продолжится?

Апрель 1842
С.-Петербург

26. МОЛИТВА РУБИНИ

Regina del cielo!
Ti chiedo pieta! [1]

Какое пенье неземное
Он к богородице излил!
Всё сокровенное, святое
Души он им изобразил.

[1] Царица небесная! Помилуй нас! (Итал.)

Какая вера в провиденье,
Сознанье немощи своей,
Любовь, надежда, сокрушенье!..
Мать искупителя людей

Все скорби жизни испытала,
Их все изведала душой,
Она, казалось мне, внушала
Сама глагол ему родной.

И весь я в небо устремился,
Я благодати достигал,
Как вдруг певец остановился
И голос дивный замолчал!

Зачем, подумал я, так мало
Нам было суждено внимать,
На миг нам небо просияло,
И отуманилось опять!

Затем, чтоб мы не забывали,
Что всё на миг нам здесь цветет,
И чтоб сильней туда желали,
Куда нас песнь его зовет.

18 февраля 1843
С.-Петербург

27. МАСКЕ В ЧЕРНОМ ДОМИНО

Не искушай меня обманчивым приветом,
Не говори так ласково со мной,
Не примиряй с постылым светом
И не дразни несбыточной мечтой!

Прошли года сердечных упоений,
Прошли года, где мог я быть любим;
Зачем же силой обольщений
Меня опять ты призываешь к ним?

Оставь меня! Притворной лаской
Не возмущай затихших сердца бурь;

Не заставляй угадывать под маской
Всю неба прежнего роскошную лазурь!

Не мучь, не мучь мое воображенье,
Не пробуждай заснувших дум моих:
Я переплыл уже житейское волненье,
Мой челн давно уже до пристани достиг.

Я не хочу пускаться снова в море,
Я новых бурь и непогод боюсь;
Я затаить успел глубоко в душу горе,
Не приставай — проговорюсь!

23 февраля 1843
С.-Петербург

28. ЧАСЫ

Стучат, стучат,
Не замолчат
Часы всю ночь,
И мне невмочь
Их слышать шум;
Тяжелых дум
Душа полна,
И стеснена
Тоской она.
Часы, часы,
Где все красы
Минувших лет?
Увял их цвет. . .
Постыл мне свет.
Часы, часы,
Что те красы, —
Ужель опять
Их не видать?
Часы в ответ
Ни да, ни нет;
И я вздохнул
И с тем уснул.

18 марта 1843

Часы

Стучат - стучат
не замолчат
часы всю ночь
и мне не в мочь
их слышать шум
~~[illegible]~~ дум
Душа [illegible]
в [illegible]
[illegible]
Часы часы
где все красы
минувших лет
увял мой цвет
[illegible]
Часы часы
где те красы
узнав ответ
их не видать
Часы в ответ
[illegible]
и я вздохнул
и [illegible] уснул

18 марта
18[illegible]

[illegible signature]

29. ВОСКРЕСЕНИЕ ЛАЗАРЯ

Четверодневен Лазарь был,
Холодным саваном обвитый,
Тяжелым каменем накрытый,
Когда его спаситель воскресил,
И слова одного довлело,
Чтоб огнь и жизни, и любви
Опять зажечь в его крови,
Уже навек оледенелой.

Подобно Лазарю, обвит
И я житейской пеленою,
Тяжелой суетой земною
Как будто каменем накрыт.
Но изреки спаситель слово,
Но снизойди святая благодать —
И я душой воспряну снова,
Я верой озарюсь опять.

Улягутся земные бури,
Туман страстей исчезнет вдруг,
И светлою звездой в лазури
Небес мой засияет дух;
Я в вожделенную стихию
Душой свободной погружусь,
И, преклонив колена, выю,
Я с сокрушеньем помолюсь;
Перед владыкою творенья,
Виновником всех бытия,
Яко кадило всесожженья,
Исправится мольба моя.

Но, ах, достоин ли я, грешный,
Чтобы меня спаситель посетил?
Нет, прелестям юдоли здешней
Себя я слишком посвятил.
Земной любви, земной отраде
Я слишком жертвовал душой,
И дал угаснуть я лампаде,
В которой был огонь святой.

Как мытаря, мое воззванье
Ты не отринь, прими, господь!
Ты возврати мне упованье
И умири земную плоть!
Неверью моему, сомненьям
Ты благодатно помози,
И для меня над обольщеньем
Твой крест победный водрузи!

3 апреля 1843

30. ЛУННАЯ НОЧЬ

Как роскошь я люблю осенней лунной ночи,
Как мне при ней всегда отрадно и легко,
Как уношусь всегда мечтами далеко,
Когда луну мои встречают очи.
Как для меня красноречив
Ее таинственный отлив,
Когда он светлой, длинной полосою
Лежит над спящею водою
И листия дерев как будто серебрит;
В моей душе всегда так сильно загорит
Любовь к высокому и вера в провиденье,
И исчезают вмиг и робость, и сомненье.
Какою, мнится мне, могучею рукой
Великолепный тот устроился покой,
Который вкруг меня объемлет все предметы
Где бури светские, где козни, где наветы?
Всё улеглось, и в небе голубом
Одна, торжественным сияющим щитом,
Луна победная гуляет.
Душа воспрянет, оживает,
Я забываю, что я стар,
Что унялся давно страстей моих пожар
И что, как гость в беседе запоздалый,
Всех жизни прелестей, всех радостей бывалых
Я оттолкнул сосуд, допив его до дна.
Воспоминаньями волшебница луна
Мою всю душу наполняет,

И дума тайная, привычная встречает
Опять друзей моих минувших лет,
Которых здесь давно со мною в мире нет.
Взор устремляется в густые рощи сени,
И в отблесках луны мне их мелькают тени,
И ты, мой брат, мой верный, лучший друг,
Которого сразил так рано злой недуг,
И ты опять беседуешь со мной!
Всё веет мне святой, заветной стариной,
И дружба прежняя, и прежняя любовь,
И вы, красавицы, и вы со мною вновь,
Разгульной юности прелестные подруги!
Забавы резвые, счастливые досуги
Вы разделяете по-прежнему со мной;
Вы расцветаете утешною весной,
Цветы уже давно запаханной долины!
Восторга юного счастливые картины
Какой-то сладостью все чувства обдают,
И дышит аромат, и соловьи поют,
И вы слова любви мне шепчете украдкой;
Но для меня теперь еще загадкой,
Любим я был или смеялись вы!
Доверчивость моя, мечтательность, увы,
Неисцелимые души моей недуги! —
Всё те ж еще, и юные подруги
Заката дней моих смеются надо мной,
Когда с отцветшею, с отжившею душой,
В восторге юности, я их речам внимаю,
Или огнем любви внезапно запылаю,
Или, стряхнув с себя всё бремя непогод,
Вмешаюсь иногда в их резвый хоровод!
Но их забавы мне как отклики былого,
Как эхо дальнее мне сказанного слова,
Когда еще не при одной луне,
А наяву всё улыбалось мне,
И если бы в душе читать моей умели,
То не смеялись бы, а, верно, пожалели.

24 августа 1843
Новознаменское

31. СОН

Зачем так скоро прекратился
Мой лучший сон?
Зачем душе моей явился
Так внятно он?
Зачем блаженство неземное
Мне посулил,
И всё заветное, родное
Расшевелил?
Как дым, его исчезла младость
С сияньем дня.
И без него я знал, что радость
Не для меня!

32. РАЗОЧАРОВАНИЕ

Я ошибся, я поверил
Небу на земле у нас,
Не расчислил, не измерил
Расстояния мой глаз.
И восторгу я предался,
Чашу радости вкусил,
Опьянел и разболтался,
Тайну всю проговорил!
Я наказан, без роптанья
Должен казнь мою сносить,
Сиротой очарованья
Век мой грустный пережить.
Мне мгновенно засияла
Между туч одна звезда,
Сердцу небо показала
И сокрылась навсегда!
Но вот там, за облаками,
Я найду ее опять. . .
Там не расстаются с вами,
Там вы можете сиять.

33. ЗВЕЗДА

Звезда, прости! Пора мне спать,
Но жаль расстаться мне с тобою,
С тобою я привык мечтать,
А я теперь живу мечтою.

И даст ли мне тревожный сон
Отраду ложного виденья?
Нет, чаще повторяет он
Дневные сердцу впечатленья.

А ты, волшебная звезда,
Неизменимая, сияешь,
Ты сердцу грустному всегда
О лучших днях напоминаешь.

И к небу там, где светишь ты,
Мои стремятся все желанья,
Мои там сбудутся мечты. . .
Звезда, прости же! До свиданья!

34. ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

Еще год как не бывало
Над моею головой
Пробежал, — и только стало
Мне грустней: как часовой
Безответный, я до смены
Простою; потом, бедняк,
Как актер, сойду со сцены —
И тогда один червяк
Будет мною заниматься,
А товарищи, друзья
Позабудут, может статься,
Что когда-то жил и я,
Что и мне они внимали,
Когда в песнях изливал
Я сердечные печали
Иль на радость призывал.

Гость в пирушке запоздалый,
Я допил уже до дна
Чашу радости бывалой,
И разбита уж она!
Понемногу отлетели
Обольщенья и любовь,
И лампады догорели
Наших дружеских пиров.
Новые огни засветят,
Новый явится поэт,
Зашумят и не приметят,
Что меня в пирушке нет.
Может быть, и всю беседу
Нашу годы разнесут,
Раскидают, и к обеду
Гости новые придут.
Но и мы соединимся,
К жизни мы воскреснем вновь,
И тогда мы погрузимся
В беспредельную любовь.

II

35. АРТАМОНЫЧ

Не ходите вы, девицы,
Поздно в Нижний сад гулять!
Там такие небылицы,
Что и слухом не слыхать!
В роще меж двумя прудами
Виден домик, вы туда
Не ходите; право, с вами
Может встретиться беда!

Артамоныч в час полночи
Часто ходит в тех местах:
Как огонь сверкают очи,
Бледность смерти на щеках;
Грозно машет он руками,
В белом саване обвит;
Страшно щелкает зубами,
Зорко, пристально глядит.

Стон невнятный произносит,
Будто ветра дикий вой,
И чего-то точно просит
Этот голос гробовой.
Грешный дух его терзает,
Несносимая тоска,
И с собою он таскает
Два зеленые бруска.

Артамоныча могила
Под горой в погосте там;

Буря крест с нее сломила —
Крест разбился по кускам;
Долго на земле лежали
Все обломки; но зимой
Их мальчишки растаскали,
Кто играть, а кто домой.

Но вокруг могилы срыты
Кучи мокрого песка,
И на них лежат забыты
Два зеленые бруска.
Их-то, верно, всё и носит
Посетитель этих мест,
И людей он добрых просит
Починить могильный крест.

Сентябрь 1831

36

Канкрин наш, право, молодец!
Он не министр — родной отец:
Сабурова он держит в банке,
Ich danke, [1] батушка, *ich danke!*

⟨1833⟩

37. ФАНТАСТИЧЕСКАЯ ВЫСКАЗКА

Таракан
Как в стакан
Попадет —
Пропадет,
На стекло
Тяжело
Не всползет.

Так и я:
Жизнь моя
Отцвела,
Отбыла;

[1] Благодарю (нем.).

Я пленен,
Я влюблен,
Но в кого?
Ничего
Не скажу;
Протужу,
Пока сил
Не лишил
Меня бог;
Но чтоб мог
Разлюбить,
Позабыть —
Никогда.
Навсегда
Я с тоской,
Грусти злой
Не бегу:
Не могу
Убежать,
Перестать
Я любить —
Буду жить
И тужить.

Таракан
Как в стакан
Попадет —
Пропадет,
На стекло
Тяжело
Не всползет.

Апрель 1833

38. ПОДРАЖАНИЕ ПУШКИНУ

Лентин к дьякону бежит,
Лентин дьякону кричит:
«Дьякон, где бы нам напиться,
Как бы нам распорядиться?»

Дьякон Лентину в ответ:
«Знаю где, да денег нет!
У Степана Бардакова
Штофа три вина простова,
Где достал и вкус каков,
Знает, верно, Бердышов
И Катюха повариха,
И Устинья столяриха,
Знает Зубов Андреян,
Знает Храпов, но он пьян
И не скажет нам ни слова,
А жаль случая такова!»

1833 или 1834

39. МЕДВЕДЬ И КОЗА

Басня

Медведь сказал Козе:
«*Коман вуз озе* [1]
Скакать, плясать, меня так беспокоить,
Когда тебя я вздумал удостоить
Быть компаньонкою моей?
Постой, проклятая! Я дам тебе *суфлей*». [2]
И с словом сим он важно потянулся,
Вскочил и лапой размахнулся,
Но стукнул вдруг водильщик в барабан,
И наш Медведь *ту дусеман* [3]
Пошел с поникшей головою
Плясать по-прежнему с Козою.

Столоначальник так на писарей кричит,
Взойдет директор — замолчит.

(1834)

---

[1] Comment vous osez — как вы смеете. [2] Soufflet — пощечина. [3] Tout doucement — покорно.

40. НАСТАВЛЕНИЕ ГР⟨АФИНЕ⟩ Р⟨АСТОПЧИНОЙ⟩

Вы в дорогу? *Бон вояж*![1]
Не ленитесь, не зевайте,
Петербург не вспоминайте,
Но, войдя в *экономи*,[2]
Часов в восемь *э деми*[3]
Утро каждое вставайте!
И смотрите, примечайте,
Как коровушек доят,
Как гусей и поросят
Сортируют, разбирают,
Как *фромаж* и *бер*[4] сбивают,
Как петух меж многих кур
Каждой делает *ла кур*,[5]
Как кокетны эти птички,
И как от того яички
Вам родятся каждый день.
Регарде дан ле жарден,[6]
Как взросла, мала ль, велика
Ла морковка, *ла* клубника,
Лез арбузы *э ле пом*?[7]
Посмотрите, *брав* ли *ом*[8]
Ваш приказчик, ваш садовник?
Не с руки ли им чиновник,
Что от земского суда
Наезжает иногда?
Нет ли там у них интриги?
Каковы овины, риги?
Как, *варум, пуркуа, пур ки*[9]
Работáют мужики?
Не прибавить ли оброка?...
Ни об чем уж *же м'ан мока*[10]
Не могите *прононсе*![11]
Справьтесь также об овсе,

---

[1] Bon voyage — добрый путь. [2] Économie — хозяйство. [3] Et demi — с половиной [4] Frommage, beurre — сыр, масло. [5] Делает la cour — ухаживает. [6] Regardez dans le jardin — загляните в сад. [7] Et les pommes — и яблоки. [8] Brave homme — честный человек. [9] Warum, pourquoi, pour qui — почему, зачем, для кого (нем., франц.). [10] Je m'en moque — мне наплевать [11] Prononcer — произносить.

О покосе, о запашке,
О Федулке, об Игнашке;
Да нельзя ли *пар газар* [1]
Завести там *ле* базар?..
Если вечером проглянет
В небе вещая луна
И, раздумия полна,
В вас душа проситься станет
С дуновеньем ветерка
Залететь за облака, —
Не мешайте! Лиру стройте,
Понеситесь и запойте,
Как певали иногда, —
Вдохновенная звезда,
Из-за туч нам посылая
Песнь обещанного рая,
Лики ангелов святых,
Гул восторгов неземных!
Но потом прошу спуститься,
Просто баиньки ложиться,
Чтоб застал вас *ле матен* [2]
Ваш подойник *а ла мен*! [3]
Вот вам наше наставленье,
Вот вам сельский наш наказ,
И благослови бог вас.
О ревуар, [4] мое почтенье!

⟨*1838*⟩

41. СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

Быль на Руси

Приходит староста-пузан
И двадцать мужиков.
Се сон, же круа, ле пейзан
Де мадам Бурдюков. [5]

---

[1] Par hasard — случайно. [2] Le matin — утро. [3] A la main — в руках [4] Au revoir — до свиданья. [5] Ce sont, je crois, les paysans de madame Bourducov. — Это, я полагаю, крестьяне мадам Бурдюковой.

О них докладывать *Андре*
Идет официант.
«Дан л'антишамбр фет антре
Е дит лер к'ильз-атанд». [1]

Выходит барыня с гостьми
Через часочка два.
«Бонжур, бонжур, ме бонз-ами!
Ке вуле ву де муа?» [2]

«Ну, староста! Ты доложи», —
Сказали мужики.
«Э бьен, де куа донк иль с'ажи?
Де куа? У бьен де ки?» [3]

И староста, отдав поклон,
Свой начал разговор.
Но барыня кричит: *«Алон!*
Не крие па си фор». [4]

«Мы яровое убрали,
И убрали траву».
— *«Се тре жоли, се тре жоли!*
Коман ву порте ву?» [5]

«И нам теперь всем отдых дан,
Но аржаному срок. . .»
— *«Але ву з'ан, але ву з'ан!*
Ке дьябль! Же м'ан мок!» [6]

---

[1] Dans l'antichambre faîtes entrer et dites leur qu'ils attendent. — Пустите их в переднюю и скажите, чтобы подождали. [2] Bonjour, bonjour, mes bons amis! Que voulez-vous de moi? — Здравствуйте, здравствуйте, мои добрые друзья! Что вы от меня хотите? [3] Et bien, de quoi donc il s'agit? De quoi? Ou bien de qui? — Хорошо, но о чем же все-таки идет речь? О чем? Или о ком? [4] Allons! Ne criez pas si fort. — Ну! Не кричите так громко. [5] C'est très joli, c'est très joli! Comment vous portez vous? — Прелестно, прелестно! Как вы поживаете? [6] Allez vous en! Que diable! Je m'en moque! — Ступайте прочь! Черт подери! Мне наплевать!

«В продажу хлеб уже глядит,
Убрать бы поскорей».
— *«Кес-ке ву дит? Кес-ке ву дит?
Же круа, ву мюрмюре?»* [1]

«Как опоздаем, будет жаль,
Не довезем в Василь!»
— *«Са м'ет егаль, са м'ет егаль.
Ву з-ет дез-ембесиль!»* [2]

И выгнать всех велела вон
За хлебный магазин.
А гости крикнули: *«Се бон!
Се тре бьен, ма кузин!»* [3]

Вот управляют как у нас!
Всё — *минус*, а не *плюс*.
*Ке вуле ву, ке л'он фасс?
Он не се па ле Рюсс!* [4]

(1838)

42. АЛЕКСАНДРЕ ОСИПОВНЕ СМИРНОВОЙ

ПЕРЕД ТЕМ, ЧТОБЫ...

Если чем я вас *фаше*, [5]
Или мебель вам *таше*, [6]
Или на ковер *краше*, [7]
Иль неловко *акроше* [8]
Столик *де* папье-маше...
Пардоне муа ме пеше! [9]

---

[1] Qu'est-ce que vous dites? Qu'est-ce que vous dites? Je crois, vous murmurez? — Что вы говорите? Что вы говорите? Кажется, вы ропщете? [2] Ça m'est égal, ça m'est égal. Vous êtes des imbéciles! — Мне это все равно, мне это все равно. Вы дураки! [3] C'est bon! C'est très bien, ma cousine! — Это отлично! Это превосходно, кузина! [4] Que voulez-vous, que l'on fasse? On ne sait pas le russe! — Что с них возьмешь? Не знают русского языка! [5] Fâchais — рассердил. [6] Tâchais — испачкал. [7] Crachais — плюнул. [8] Accrochais — зацепил. [9] Pardonnez-moi mes péchés! — Простите мне мои грехи!

Ежели я вас *фаше*
Тем, что в ваш платок *муше*,
Тем, что на мозоль *марше*, [2]
Тем, что пеньем *экорше* [3]
Уши, *к'иль фалле буше*... [4]
Пардоне муа ме пеше!

Если же я вас *фаше*
Тем, что слишком *депеше*, [5]
Обогнал я *ле коше*, [6]
Что всегда вас возит *ше*
Лез ами дю Рон Марше... [7]
Пардоне муа ме пеше!

Если же за то *фаше*,
Что, *плен д'юн амур каше,*
Дон ле вуаль эт арраше, [8]
Прековарно *же шерше* [9]
Ваше сердце *де туше*... [10]
Пардоне муа ме пеше!

Благочестная в душе,
Вы исполнить всё *таше*, [11]
Что религия *преше*; [12]
Бог вам даст *бьен акуше*... [13]
Так не будьте же *фаше!* [14]
Пардоне муа ме пеше!

1839 или 1840

---

[1] Mouchais — высморкался. [2] Marchais — наступил. [3] Ecorchais — оскорбил. [4] Qu'il fallait boucher — которые следовало заткнуть. [5] Dépêchais — торопился. [6] Le cocher — кучер. [7] Chez les amis du Rond Marché — к друзьям около Круглого рынка. [8] Plain d'un amour caché, dont le voil est arraché — полный затаенной любви, с которой сорвана завеса. [9] J'ai cherché — я пытался. [10] De toucher — тронуть. [11] Tâchez — старайтесь. [12] Prechait — проповедовала. [13] Bien accoucher — легко родить. [14] Fâchée — сердитая.

43. НЕЧТО О ПАЛЬЦЕ МОЕЙ МУЗЫ

Смирновой пальчик —
Бедненький мальчик,
Тебя пришиб
Лакей Филипп.
Лакей проклятый,
Лакей женатый
Домой спешил
И прищемил
Барыне руку,
Ей же в науку —
Таких не брать.
Какая стать?
Мужья брюзгливы,
Мужья ревнивы
В житейском быту
Presque partout.[1]
Гордей кухмистер
Idées sinistres[2]
Ему давал.
Он навещал
Марфу лакейку,
Золотошвейку.
Муж это знал
И трепетал...
Хотя скандалец
Предупрежден,
Но бедный палец
Наш поврежден.
Палец Смирновой,
Тебя хоть жаль,
Но басни новой
Ты la morale.[3]

1839 или 1840

---

[1] Почти повсюду. [2] Роковые идеи. [3] Мораль.

44. НЕЧТО О НЕКОТОРОЙ ДАМЕ ИЗ ВОРОНЫХ

Вороненькую дамочку,
Что музой у меня,
Поставил бы я в рамочку
И целые три дня
Смотрел бы всё, поглядывал
И к сладостным стихам
Всё рифмы бы прикладывал
Я про мою мадам.
Она школьно-манерная,
Бьен елеве,[1] умна,
Своим *девуарам*[2] верная,
Емабильна,[3] скромна.
На фортах вы послушайте —
Ке се ке са ле Фильд![4]
Ее *дине*[5] покушайте —
Ке се ке ле Ротшильд!
Хозяйка презатейная,
Дворецкий есть Франсуа,
И челядь есть ливрейная,
А *сервитер — се муа!*[6]
Притом она красавица,
Я ею опьянел
И, как мертвецкий пьяница,
Всё только бы смотрел.
Как в небе звезды ясные,
Глаза ее горят,
И штучки преопасные
Для сердца говорят...
Нет, право бы, я в рамочку
Постановил сейчас
Вороненькую дамочку
И не спускал бы глаз.

1839 или 1840

---

[1] Bien élevée — хорошо воспитана. [2] Devoirs — обязанности. [3] Aimable — любезна. [4] Qu'est-ce que ça le Fildel — Что такое Фильд! [5] Le diner — обед. [6] Serviteur — c'est moi! — Слуга — это я!

45—46. ⟨*В. А. ЖУКОВСКОМУ*⟩

1

АЛИНА И АЛЬСИМ

Зачем, зачем вы замолчали,
Поэт души?
Охотно мы бы вам сказали:
«Пиши, пиши!»
Коль всё прекрасно, живописно
В стихах у вас!
Запойте же вы присно, присно,
Еще хоть раз.
Но уж не ту любовь Альсима
Avec des pleurs, [1]
А ту любовь, что вам дарима
Rempli de fleurs. [2]
Мы рады будем, как узнаем
Votre beaute, [3]
И вам обоим пожелаем
Félicité. [4]

2

СВЕТЛАНА

Ну, Светлана, *кес ке се*? [5]
Не печалься, *сет асе*. [6]
Твой испуг, мученье —
Только сновиденье.
Это просто *де бетиз*! [7]
Пой, красавица, резвись
В честь поэта с нами:
Он дарит мечтами.
Пожелаем *дю реель* [8]
Мы ему *авек са бель*, [9]
Пожелаем многи лета
Дружного дуэта.

30 декабря 1840

---

[1] Со слезами. [2] Полна цветов. [3] Вашу красавицу. [4] Счастье. [5] Qu'est-ce que c'est? — Что такое? [6] C'est assez — довольно. [7] Des bêtises — глупости. [8] Du réel — в самом деле. [9] Avec sa belle — со своей красавицей.

47. СОЛОВЬЯМ НОВОЗНАМЕНСКОГО

О, соловьи проклятые!
Вот сутки уж девятые,
Как слушаю я вас;
Душа моя встревожена,
Но просьба не доложена...
Какой пошлют указ?

Велят ли переследовать?
Кому велят заведовать?
Кто дело поведет?..
Вот что, средь ночи сладостной,
При песне вашей радостной,
С ума никак нейдет!

О днях счастливой младости,
О днях любви и радости
Повеяли мечтой,
Вы трелью перелетною,
Тоскою безотчетною
Дух взволновали мой!

За тучей к небу светлому,
К раздумию заветному
Душа моя летит;
Но просьба не доложена,
Мечтанье уничтожено,
Существенность морит.

Что делать? Ночи ясные,
Мечтанья сладострастные,
Небес обширный свод
И трели перелетные
Вам, птички беззаботные,
А мне — Законов свод!

1840 (?)

48. ПАХИТОС

Как пахитос хорош в устах
Твоих, красавица младая!
Ты в дыме, как виденье рая,
Ты точно ангел в облаках!

Как зыбь тумана, зыбь росы
Зарею меж цветов гуляет,
Так дым, клубяся, проникает
В твои шелковые власы.

Как я бы в этот дым желал
Хоть на минуту обратиться:
Я мог бы вкруг тебя увиться,
Я б сердца тайну рассказал.

Но нет! К чему? Меня пленив,
Ты о тоске моей не спросишь:
Меня, как пахитос, ты бросишь,
До половины докурив.

⟨1841⟩

49. МАДАМ КУРДЮКОВА ЛЕРМОНТОВУ

Мосье Лермонтов, вы пеночка,
Птичка певчая, *време́н!* [1]
Ту во вер сон си шарман, [2]
Что они по мне как пеночка
Нон де крем, ме де Креман. [3]
Так полны они *эр фиксом*
Де дусер и *де бон гу,* [4]
Что с душевным только *книксом* [5]
Вспоминать о них могу.

⟨1841⟩

---

[1] Vraiment — поистине. [2] Tous vos vers sont si charmants — все ваши стихи так прекрасны [3] Non de crême, mais de Créman — не сливок, а Кремана. [4] Air fixe de douceur, de bon gout — дух нежности, хорошего вкуса. [5] Knicks — поклон (нем.).

50. ПЕТЕРГОФСКИЙ ПРАЗДНИК

Три песни

ПЕСНЯ 1

ПОЕЗДКА

Собрались,
Поднялись
В Петергоф *пур ла фет*, [1]
Погулять,
Щеголять
Средь толпы *ан туалет* [2]
Моя дочь, *мон эпуз* [3]
И механик француз,
Из театра кларнет,
Наш племянник кадет,
И наш общий родня,
Фабрикант эполет,
Потащили меня
В Петергоф *пур ла фет*.
Нанимать,
Доставать
Посылает жена
Экипаж
Де вояж, [4]
Но линейка полна,
Что зовут *пар малис* [5]
Дилижанс де ла Сюис. [6]
Вся линейка *комплет*, [7]
А на нет — суда нет!
Ах! рублей бы за шесть
Иль за восемь рублей
Все могли бы мы сесть,
Вместе быть веселей!
Омнибус,
Как арбуз,
Весь набит до верха,
В дилижанс

---

[1] Pour la fête — на праздник. [2] En toilettes — в туалетах. [3] Mon épouse — моя супруга. [4] De voyage — дорожный. [5] Par malice — шутя. [6] Diligence de la Suisse — швейцарский дилижанс. [7] Complète — полна.

Тан де жанс [1]
Набралось! Ха-ха-ха!
Поневоле пришлось
Нанимать *ен карос.* [2]
Не постигну того,
Как мы влезем в него;
Л'ентерьер [3] занимать,
Знать, гостям и жене,
А на козлах торчать
Суждено, видно, мне.

Так сбылось!
В *ле карос*
Дочь, картонка, жена,
Кларинет [4]
И кадет —
И карета полна!
А узлов-то, узлов!
Я побиться готов,
Штук семнадцать, *о муэн,* [5]
И овса, *э дю фуэн,* [6] —
Дать ни взять омнибус!
На запятках родня
И механик француз,
А на козлы меня!

Я сижу,
Весь дрожу,
Так и колет в бока!
То толчок,
То скачок,
И заснула рука;
Уж *парти де плезир!* [7]
Признаюсь, *он пе дир,* [8]
Хоть бы ввек не гулять,
И во сне не видать!

---

[1] Tant de gens — столько народа. [2] Un carosse — карета. [3] L'intérieur — внутренняя часть. [4] Clarinette — кларнет. [5] Au moins — по меньшей мере. [6] Et du foin — и сена. [7] Partie de plaisir — увеселительная прогулка. [8] On peut dire — можно сказать.

Но компанья сошлась,
И взялся я за гуж —
Как ни жутко, *элас*, [1]
Не скажу, что не дюж.

А народ
Так и прет,
Всё на праздник валит;
Кто пешком,
С узелком,
Кто в телеге сидит!
Тут с провизьей воза.
Пыль и солнце в глаза!
А детей-то, детей,
И собак, и людей!
Отчего, спросит свет,
Так стремится народ?
Что ты скажешь в ответ?
Се ла мод! Се ла мод! [2]

ПЕСНЯ 2

УТРО

Пять часов
В Петергоф
Мы тянулись *ком са.* [3]
Всё в толпе
Окюпе — [4]
Не задеть колеса,
Не задеть бы народ,
Не нажить бы хлопот,
Чтобы всё не *финис* [5]
Просто *пар ла полис.* [6]
А притом и поесть
Дома не дали мне:
Так приспичило сесть
Поскорее жене.

---

[1] Hélas — увы. [2] C'est la mode! — Это модно! [3] Comme ça — таким образом. [4] Occupé — занято. [5] Finisse — кончилось. [6] Par la police — полицией.

Аппетит
Говорит:
Поискать *эн третер.* [1]
Я бы рад,
Но парад
Должен быть *тут а лер,* [2]
И нельзя прозевать:
Женка станет ругать,
И родня, и француз
Раскричатся, боюсь!
Заморить червяка
Я б купил кренделек,
Но чужая рука
Отняла кошелек.

На развод
Весь народ
Вдруг нахлынул волной,
Придавил,
Разлучил
И с гостьми, и с женой.
Я ищу их, ищу,
Хлопочу, хлопочу,
Целый сад обежал, —
Наконец отыскал!
Где ж они — в Монплезир!
Там расселись, сидят...
Мне ж пришлося *курир,* [3]
И меня же бранят:
«Где гулял?
Пропадал?» —
Закричала жена.
Дочь ворчит,
Говорит:
«Ах, как я голодна!»
И кларнет, и кадет
Говорят про обед;
И француз, и родня —
Все ругают меня.

---

[1] Un traiteur — трактир. [2] Tout à l'heur — вот-вот. [3] Courir — бегать.

Ах! согласен и я,
И давно бы пора, —
Но беда в том моя,
Что в кармане дира!
Ме пур тус [1]
Наш француз
Предложил заплатить:
Политес,
Же конфес! [2]
Их нельзя не хвалить!
А тут кстати пришлось,
Оно как бы, того-с,
Без француза беда, —
Даром пыль да вода.
Ну, теперь поискать,
Благо способы есть,
Новых сил понабрать,
Повкуснее поесть.
Где б найти,
Обрести
Нам обедец *мельер?* [3]
«Лиссабон»
Не па бон,
Мизерабль третер:
Порсион тро пети,
Ле пуле маль роти, [4]
А *ле бер*-то, *ле бер!* [5]
Что за вкус! *Кель одер!* [6]
Этот «Герберг» *ен тру,* [7]
Весь набитый битком,
И стоит на ветру,
И несет табаком!

В суетах,
Попыхах
Де гарсон ан шемиз, [8]

---

[1] Mais pour tous — но за всех. [2] Politesse, je confesse — вежливость, признаюсь. [3] Meilleur — наилучший. [4] N'est pas bon, misérable traiteur: portions trop petits, les poulets mal roti — нехорош, чертов трактир: порции слишком малы, цыплята плохо зажарены. [5] Le beurre — масло. [6] Quelle odeur — какой запах. [7] Un trou — дыра. [8] Des garçons en chemises — слуги в рубашках

Беготня,
Толкотня
И превялый *сервис!*[1]
Мы едва через час
Получили *дю* квас,
Осетринки плохой,
Бутерброд с колбасой. . .
Тут компанья зовет,
Тут маркера кричат,
К нам уж он не дойдет,
И пора в маскарад.
Поднялись,
Понеслись,
Не доевши куска,
Через сад
Так спешат,
Что, ей-богу, тоска!
Я все пятки отбил,
Не доел, не допил,
Но другие бегут,
Делать нечего тут!
Отчего, спросит свет,
Так спешит весь народ?
Что ты скажешь в ответ?
Се ла мод! Се ла мод![2]

ПЕСНЯ 3

ВЕЧЕР

Мы спешим,
Мы бежим
К маскараду бегом,
Здесь запрет:
«Хода нет!
Обойдите кругом!»
Вот вошли наконец
В Петергофский дворец,
Обтоптали носки
И попали в тиски!

---

[1] Service — обслуживание. [2] C'est la mode! — Это модно!

Мне толстяк генерал
Наступил на мозоль;
Камергер затолкал,
Мочи нет, *ма пароль!* [1]
Мудрена
Мне жена:
Так и лезет вперед,
Л'эмпрюдант! [2]
Комендант
Всех назад так и жмет!
Посмотреть полонез
Всяк, конечно, *биен эз,* [3]
Но зачем же толкать!
Силы нет устоять...
Увлекаюсь толпой —
Взад, вперед или вбок —
Как носимый волной
Среди моря челнок!
Как помочь,
Мою дочь
Подцепил *ен жен ом!* [4]
А француз
С *мон эпуз* [5]
Что-то шепчет тайком.
Ну, уж быть тут бедам!
Как *секурс* [6] я подам?
Не пробьешься никак...
Вот я *дан ле* [7] дурак!
Ну, уж праздник!.. скажу!
Вдруг раздался *ен* крик.
Что такое? — гляжу,
Ан с женой *истерик!* [8]
За водой,
Как шальной,
Я стремглав побежал,
Лишь пролез —
В полонез,

---

[1] Ma parole — честное слово. [2] L'imprudente — неосторожная. [3] Bien aise — рад. [4] Un jeune homme — молодой человек. [5] Mon épouse — моя супруга. [6] Secours — помощь. [7] Dans les... — в... [8] Hysterique — истерика.

Как кур во щи, попал,
И в него запряжен.
Истерических жен
Не могу не ругать!
Как своих мне сыскать?
Обошли весь дворец —
Как вернулись назад,
Маскараду конец,
Все отправились в сад.
Я бегу,
Как могу,
К Монплезиру, к Марли.
Миллион
Лампион[1]
По аллеям зажгли;
Точно день — яркий свет,
А жены нет как нет!
Где француз, где кларнет,
Где племянник кадет?
Их нигде не видать;
Я везде побывал,
Мочи нет продолжать,
Как собака устал!
Вот те на!
Здесь жена,
Здесь и дочь, и француз.
Дье мерси,
Пар иси[2]
К ним как раз доберусь!
Нет! Линейки катят,
Проходить не велят.
Ты ни взад, ни вперед —
Видит глаз, зуб неймет!
Нет линейкам конца,
Всё их тянется ряд;
Пот струится с лица,
Ужас ноги болят!
Проскакал,

---

[1] Lampions — фонари. [2] Dieu merci, par ici — слава богу, этим путем.

Испугал
Адъютант на коне:
Я — назад.
Вдруг летят
Плошек восемь ко мне!
Как подался *ком са*[1] —
Знать, задел за леса!
Весь я салом облит,
Как фонарщик на вид, —
Хорошо ж погулял,
Признаюсь, *он пе дир:*[2]
Голодал и устал,
Ну, *парти де плезир!*[3]
Промене
Сан дине[4]
И с потерею *мем.*[5]
Ле мозоль,
Ма пароль,[6]
Отдавили совсем!
Я на козлах торчал,
В полонезе гулял,
Всех своих растерял,
И под соус попал!
Отчего, спросит свет,
Так я сунулся в брод?
Что скажу я в ответ?
Се ла мод! Се ла мод![7]

⟨1841⟩

51

Ужель ты веришь наговорам,
Сплетенным финнами на нас?
Своим поверь ты лучше взорам,
Они и здесь святой указ.
Когда назад головку бросишь
И королевой поглядишь,

---

[1] Comme ça — вот так. [2] On peut dire — можно сказать. [3] Partie de plaisir — увеселительная прогулка. [4] Promener sans diner — гулять без обеда. [5] Même — вдобавок. [6] Ma parole — честное слово. [7] C'est la mode! — Это модно!

Себя любить ты нас не просишь,
А ты любить себя велишь.
И мы, покорствуя закону,
Как ни ужасен наш мороз,
Надели на тебя корону
Из самых лучших наших роз.

Январь 1841

52

Ах, правда ли ce qu'on dit, [1]
Что в Чухляндию уж mardi [2]
По белой дикой их дороге
Решились и давай бог ноги?
Что за поспешность? Лишь amorce [3]
Вам представляет Гельсингфорс.
Каких похвал, рукоплесканий,
Каких восторгов, восклицаний
Еще вам нужно, — что за спех?
Вскружили голову у всех,
Мы все вам жертвуем сердцами,
В любви им не сравниться с нами.
Чухонцы могут ли любить?
Чухонец масло может сбить,
Салакушку скоптить прекрасно,
А чтобы полюбить так страстно,
Как в Петербурге, — мудрено.
Им это чувство не дано.
В них не бряцает эта струнка,
Их пища кислая *фильбунка,* [4]
Они вам скажут: *«Мюке бра!»* [5] —
И тем убьют уже бобра,
А более и не просите;
Но здесь вы только посмотрите
Царицей — и мы все горим,
Все про любовь вам говорим.

---

[1] Говорят. [2] Во вторник. [3] Приманка. [4] Filbunke — простокваша (шведск.). [5] Mýcket bra — очень хорошо (шведск.).

Останьтесь здесь же, *вакте флика*,[1]
Мы благодарны будем *мюке*,[2]
И все мы закричим вот так:
«*Такаре мюскат*,[3] так, так, так!»

Февраль 1841

53. ВИДЕНИЕ

В ГОСТИНИЦЕ ШЕВАЛДЫШЕВА

У Шевалдышева что-то
Ночью я заснуть не мог.
Иль мечта, или забота,
А быть может, и от блох.
Как ни силился, ни бился,
Убедясь, что не засну,
Я халат надеть решился,
Трубку взял и сел к окну.

Тут мне, видно, задремалось:
Очи я вперил на двор,
И мне точно показалось,
Будто слышу разговор.
На дворе передо мною
Всё повозки, целый ряд;
И они между собою
Точно будто говорят.

Между ними, в их компаньи,
Как бывает и у нас,
Старший по летам и в званьи
Был зеленый тарантас.
Он из города Сызрáни
Притащил откупщика
И поставлен был на сани,
Только на зиму пока. . .

---

[1] Vackte flicka — милая барышня (шведск.). [2] Mÿcket — очень (шведск.). [3] Tackare mÿcket — премного благодарен (шведск.).

Но немножко покривился,
Прибоченясь на дугу,
Он к повозкам обратился:
«Я совет вам дать могу:
Из безделья, для науки,
И пока наш двор затих,
Потолкуем-ка от скуки
Мы о господах своих.

Ты, покрытая рогожей,
Кто хозяин твой?» — «Купец,
Белобрысый, краснорожий,
Разбитной уж удалец;
Мы с ним вечно разъезжаем,
Не пропустим именин,
Говорят, что мы гуляем,
Но гуляет он один.
А я, бедная, тащуся,
Только он куда велит;
По ухабам колыхнуся —
И отвод уж мой отбит».

С поотшибленной запяткой,
Кибитчонка тут стоит.
«Барин занят мой „девяткой“, —
Кибитчонка говорит, —
Кое-как перебивался
Мой покуда банкомет,
Но до нитки проигрался,
И меня он продает».

Тут кибитка откидная
Говорит: «Привезена
Мною толстая, больная
Городничего жена.
Не ломоты, не припадки
И не жар ее гнетут:
Но супруг ее за взятки,
Говорят, попал под суд.
Судьи иногда суровы,
Средствами Москва полна,

Здесь останутся здоровы
И шкатулка, и она».

Тут повозка на колесах
Говорит: «Уже весной
Я примчалась, о процессах
Барин всё хлопочет мой,
Обо мне что всякий скажет,
Видя участь здесь мою!
Барин мой всё мажет, мажет,
А я всё-таки стою».

«Я так притащил поэта, —
Тут заговорил возок, —
Но останусь здесь до лета:
Барин сердцем занемог, —
Он увидел здесь графиню,
Мысль его цветущих дней,
Матушки-Москвы богиню,
И останется при ней».

Тут рассеялось виденье...
Мой возок уж запряжен,
И в Симбирское именье
Я делами увлечен.
Но оставить мне графиню,
Мысль моих бывалых лет,
Матушки-Москвы богиню,
Грустно, право, мочи нет!

20 декабря 1842

54. АНГЛИЧАНИН

Иф ю плис, [1] мистер Джон,
Вы скажит *ту мей* [2] жон,
Я был немножко *типси,* [3]
Я гулял уф саду,

---

[1] If you please — прошу вас (англ.). [2] To my — моей (англ.). [3] Tipsy — подвыпивший (англ.).

Я сказал *гау ду ю ду* [1]
Одна цыганка *Жипси.* [2]

Я ей руку давал,
Он мой деньги украл.
Я пошел уф полиция,
Мой беда объявлял,
Бат [3] я не получал
Совсем, совсем *джюстиция.* [4]

Офицер уф квартал
Меня только ругал,
Дит из но [5] деликатно!
Он сказал: «Ты дурак,
Ты пьян, как башмак!»
Ду ю мин итс [6] приятно?

Я сказал: *«Нот ат ол,* [7]
Я имеет посол,
Он можна заступиться.
А не то так я сам,
Мистер ква́ртальный, с вам
Готов в кулачки биться».

Он велел меня взять,
Мои руки вязать
И спать с будочниками.
Иф ю плис, мистер Джон,
Вы скажит *ту мей* жон,
Чтоб он пришла с деньгами

И *чек ченс* [8] с офицер,
И уф эта манер
Ему дал деньги в руки,
И с такая систем
Отпускает, *год дем,* [9]
Меня он на поруки.

2 февраля 1843

---

[1] How do you do — здравствуйте (англ.). [2] Gipsy — цыганка (англ.). [3] But — но (англ.). [4] Giustizia — справедливость (итал.). [5] This is no... — это не... (англ.). [6] Do you mean it's — вы думаете, это (англ.). [7] Not at all — вовсе нет (англ.). [8] Shake hands — обменялась рукопожатием (англ.). [9] God damn — черт подери (англ.).

55. НЕПРИЯТНЫЙ СОСЕД

К Шевалдышеву из Тамбова
В гостиницу приехал господин,
И номер занял он один.
Спросил поесть того, другого,
И целый день в квартире просидел,
Но только страх как надоел
Ему сосед чрезмерно чистоплотный,
Притом натуры премокротной:
То харкал, кашлял и плевал,
То рот и горло полоскал,
То воду лил, то умывался.
С досады он с гостиницей расстался...
Его ж сосед, узнать нам довелось,
Был англичанин Ватерклос.

Декабрь 1842 — январь 1843

56. О ПЕВИЦЕ ГАРЦИИ ВИАРДО,
КОТОРУЮ БОЛЬШАЯ ЧАСТЬ ПУБЛИКИ НАЗЫВАЕТ «ВЕР-Д'О»[1]

Что за *вер-д'о,* что за *вер-д'о*?
Напрасно так певицу называют!
Неужели не понимают,
Какой небесный в ней *кадо*? [2]
Скорее, слушая сирену,
Шампанского игру и пену
Припомним мы — так высоко
И самый лучший *Вев* [3] Клико
Не залетит, не унесется,
Как песнь ее, когда зальется
Соловушкою; *э времан* [4]
Пред ней водица *ле* Креман.
Она в «Сомнамбуле», в «Отелло»
Заткнет за пояс Монтебелло,
А про Моэт и Силлери,
То даже и не говори!

10 декабря 1843

---

[1] Verre d'eau — стакан воды. [2] Cadeau — дар. [3] Veuve — вдова.
[4] Et vraiment — и действительно.

57. НОВЫЙ 1844

Фантазия

Новый год сорок четвертый
К нам пришел с сумой протертой, —
Это жалко! говорят,
Что он очень был богат
И дарами весь навьючен.
Оттого он так и скучен,
Что дорогой *пар газар* [1]
Растерял весь свой товар.
Нес таланты он артистам,
Остроумье журналистам,
Нес искусство лекарям,
Честность всем секретарям,
Твердость духа и характер,
Мог бы всякой *беобахтер* [2]
Правосудье получить,
Мог делец бы изучить
Каждый собственное дело
Да и правил бы им смело!
Жалко, бедный, не донес,
Всё дорогою протрес.
Оттого-то так и скучен
Новый год, — благополучен,
Впрочем, ты для нас хоть тем,
Что мы здравствуем, живем,
Бьем баклуши и смеемся,
Мы не из большого бьемся,
Не читаем ничего,
Что ж нам нужды до того,
Остроумны ль журналисты,
Наши русские артисты
Хороши иль нет? Туда
Мы не будем никогда.
Мадам Виардо, Рубини
Хороши, и Тамбурини
Тот от них не отстает.
Дело кончено, и вот
Мы довольны свыше края.

---

[1] Par hasard — случайно. [2] Beobachter — наблюдатель (нем.).

Есть нам радость и другая:
Коль пройдет мадам Эстер
Ле канкан де ля Шольер —
Весь театр набит народом...
Поздравляю с Новым годом!

30 декабря 1843

58. СКРИПКА

Говорят, есть в небе пери,
Это — души здешних Мери,
Лиз, Катишей и Аннет,
Что оставили наш свет,
Век заботный не доживши,
Поблеснув и полюбивши,
И отправясь в небеса,
До зари! Там их краса
Всё цветет, не увядая,
Но она уж неземная;
Перелет их в мир духов
Обращает их в любовь,
В чувство чистое, святое,
Сонму ангелов родное,
Но еще с ним не одно, —
Они, точно как звено,
Мир связуют с небесами —
Их любовью, их мольбами.
В небе им земного жаль!
Часто одолеть печаль
Пери не имеют силы:
Хоры ангелов немилы
В небе ясном, голубом,
Сожалеют о земном,
И с мечтою недоцветшей
Всё о радости прошедшей
Сокрушаться их удел.

Рай наскучил, надоел...
Как-то раз одна из пери
Отпросилась, из-за двери
Прыг — и в свет явилась вновь;

Так сильна была любовь,
Что искать пошла в Кремоне
Итальянца Баритони.

Баритони прежде жил
В Петербурге и учил
Петь, играть на фортепьянах,
Упражнялся и в романах,
Был учителем девиц,
И одну из учениц
Сбил совсем он с панталыку:
Так вовлек ее в музыку,
Что она сошла с ума,
И, не ведая сама,
С ним так долго пела, пела,
Что и замуж захотела
За учителя. Нельзя ж! . .
Папенька был князь и княж:
Рассердился на девицу,
Итальянца за границу
Вытеснил, свою же дочь,
Чтобы той беде помочь,
Стал держать он очень тесно.
Видеть было интересно,
Как, бедняжечка, она,
На тоску осуждена,
То вздохнет, то зарыдает,
То былое вспоминает,
То молитву изольет,
То, забывшись, запоет
Песнь о радости минувшей,
То надежде обманувшей
Улыбается сквозь слез,
То, в тумане детских грез,
Предается упоенью
И любви, и вдохновенью.

Год прошел, другой настал;
Деву бедную узнал
Юноша, души высокой,
Статный, видный, черноокой.
Друг для друга создал их

Рок, казалось, и жених
Сердце предложил с рукою.
Он восторженной душою
Ждал ответа, но она
Оставалась холодна.
О любви другой мечтая,
Сокрушаясь, увядая,
Как убитая грозой,
День встречала со слезой,
Со слезой и ночь встречала;
Наконец совсем завяла,
Вся истлела, отцвела
И с весною умерла.
Над холодною могилой
Девы юноша унылый
Слезы горькие пролил,
Горе в сердце схоронил
И пошел путем-дорогой...

Между тем весьма убогой,
Всё сердясь на оборот,
Изменивший весь расчет
Музыкальных его планов,
И уроков, и романов,
Участь горькую кляня
И беднея день от дня,
В городе живет Кремоне
Итальянец Баритони
И на петербургских дев
Месть питает он и гнев.

В Петербурге нет заботы,
А в Кремоне без работы
Хлеба-соли не достать.
В Петербурге поиграть,
Проучить два-три дуэта —
Тотчас слуги и карета,
Да и денег там дают,
Что и куры не клюют.
Здесь же приучил он руки
К Страдиварьевой науке.

Скрипки стал клеить, чинить,
Чтобы было чем прожить.
У него старик был дядя,
Чернокнижник, и он, глядя
На него, и сам пристал
К чародейству, и узнал
Тайну дьявольской науки;
Среди бедности и скуки,
Месть вскормил в душе своей,
Ада мрачного черней,
Он во сне ей наслаждался
И случая дожидался.

И представился случай:
Лет чрез десять невзначай
Прилетела наша пери,
Как сказали мы, и в двери
К Баритони. . . Он чинил
Скрипку, и не доклеил
Только верха, как влетела
Пери, радостно запела
Песнь о жизни молодой,
О любви своей святой.

Баритони был не промах,
Тот же час в чертах знакомых
Он ту девушку узнал,
От которой потерял
Все надежды, рассердился,
И затопал; и взбесился:
«А! так это ты, змея?
Это ты? . . Постой же, я
Заморю тебя, запрячу,
Отплачу за неудачу
Петербургскую! — и дверь
Запер на замок. — Теперь
Ты в руках моих, и воли
Я лишу тебя; все боли,
Все беды, что перенес
От тебя, реками слез
Ты отплатишь мне в темнице
Вековечной». И девице

Кажет скрипку; а она,
Злобою удивлена,
Где любовь найти мечтала,
Грустно, томно отвечала:

«О, ты не узнал меня!
Я всё та же! с того дня,
Как «люблю» тебе сказала,
Я любить не перестала,
И не ты ль зажег любви
Первый огнь в моей крови?
И не всей ли я душою,
Чтобы только жить с тобою,
Всё на жертву принесла,
И не я ли умерла
От любви, от сожаленья?
Нет! во мне нет измененья!
Мне и в светлых небесах
Было грустно; я в мечтах
Одного тебя искала!»

И бедняжка зарыдала,
И так сладко излилась
Жалоба ее, что с час
Баритони, как прикован,
Сам стоял, весь очарован.
Но, взглянув на красоту
Пери, вспомнил нищету,
В коей жизнь его томилась,
И вся злоба пробудилась. . .
«Нет! тобой так беден я,
От любви судьба моя
Изменилась; за ошибку
Отплати — ступай-ка в скрипку».

Тут он пери в руки взял,
Задушил ее и смял,
В скрипку бедную запрятал,
Чародейски запечатал,
Обвязал и заклеил,
И в продажу отпустил.
Но ему не сдобровало:

Скоро и его не стало, —
Всё в нужде кряхтел, кряхтел
И со злости околел.

По Европе развозилась
Долго скрипка; очутилась
В Петербурге наконец,
И нашелся ей купец,
Тот же самый черноокой,
Человек души высокой,
Что так искренно любил
Девушку и схоронил,
И оплакал всей душою
В юности своей — весною.
Только начал он играть,
Скрипка стала оживать:
То раскатисто зальется
Русской песней, то несется,
Как молитва, в облака,
То как будто бы тоска,
Жалоба унылой девы,
То как ангелов напевы,
Торжество святых духов! ..
Весь торжественный, без слов,
Без дыханья, без движенья,
Скрипки чудное он пенье
Слушает, — и вдруг узнал,
И к груди своей прижал,
И не расстается с нею
Мыслью, сердцем и душою, —
С скрипкой он теперь одно.

Непонятно, мудрено!
Их согласье всех задачит!
Он уныл — и скрипка плачет!
Он восторжен — и она,
Вдохновения полна,
Радует, мутит, терзает,
Двери неба отверзает!
Что? Вы скрипку не узнали?
Нет? Так Львова не слыхали!

1843 (?)

59. КОММЕРАЖИ [1]

ПОСВЯЩЕНО «À CES DAMES» [2]

Трещоточки, чечеточки!
Что разболтались вы?
Что лезет за нелепица
Из вашей головы!

Вот этот, дескать, женится,
А этому отказ;
Вот тот за той волочится;
Тому подбили глаз;
А этот, с бакенбардами,
Весь разорился в пух;
А этот, что в отставке-то,
С ума сошел, и вдруг!

И сами вы, трещоточки,
Узнали всё? . . Навряд!
«Узнать-то не узнали мы,
А только говорят!

Поздравить с именинами
Забыл графиню князь;
А дочку как-то за сына
Просватал он намнясь;
Помолвка уже сделана,
Конца бы только ждать. . .
Графиня рассердилася,
Не сходятся опять!».

И знаете, трещоточки,
Кто рассказал? . . Навряд!
«Ну, кто — не знаем именно,
А только говорят.

И свадьба князя Зюзина
Опять нейдет на лад;
Он думал, тесть-то батюшка
Неслыханно богат,

---

[1] Commérages — пересуды. [2] Этим дамам.

А как пошел за справками,
Так что же вышло? — Вздор!
Именье всё заложено!
Он на попятный двор!»

И сам он вам, трещоточки,
Признался в том? .. Навряд!
«Признаться не признался он,
А только говорят.

Дочь хочет за полковника
Карпухина отдать,
И статского советника
Желала бы поймать;
И лейтенанта хочется;
Она на тот предмет
Дает балы богатые, —
Однако толку нет!»

Вы на балах, трещоточки,
Бываете? .. Навряд!
«Бывать-то не бываем мы,
А только говорят!

Да дочь сама проказница,
Кокетка, уж сказать!
Проводит, надувает всех —
И женихов, и мать;
И отчего манежится
И так хитрит она?
В учителя немецкого
Секретно влюблена!»

Да это вздор, трещоточки,
Учитель стар, женат!
«Про это уж не знаем мы,
А только говорят!

Как странно одевается
Мадам Тюрлютютю:

На плéчах пуфы страшные,
Камаль тре пуэнтю,[1]
Беретец черный бархатный,
Вся в кисточках спина,
И косы три фальшивые,
И вся насюрмлена!»

А сами вы, трещоточки,
Весь видели наряд?
«Наряда не видали мы,
А только говорят!

Лев Буйволыч Медведев наш
Как Львице досадил!
В пикник к себе он в саночки
Пантеру посадил;
И Львица рассердилася,
В большой азарт вошла,
Назло Верблюду Власьичу
Мазурку отдала!»

И это вы, трещоточки,
Проведали? .. Навряд!
«Проведать не проведали,
А только говорят!

Поручик с камер-юнкером
Затеяли дуэль;
Исторья неприятная;
Причиною мамзель:
Мамзель ангажирована
Поручиком была,
Но как-то с камер-юнкером
Вальсировать пошла!»

Вы видели, трещоточки,
Историю? .. Навряд!
«Исторьи не видали мы,
А только говорят.

---

[1] Camail très pointu — накидка с остроконечным капюшоном.

Графиня к старой тетушке
Всё ездит по утрам;
Но капитан молоденький
Ее встречает там.
Намеки ль, подозренье ли —
Муж как-то завернул;
Тут все перепугалися,
Шум, гвалт и караул!»

И сами вы, трещоточки,
Тут встретились? . . Навряд!
«Нет, правда, нас тут не было,
А только говорят!

Да сам Терентий Яковлич
Поссорился с женой;
Он к ней пришел нечаянно,
Какой же он смешной!
Барон Данило Карлович
С ним встретился в сенях;
Расспросы, слово за словом, —
Расходятся на днях!»

И точно вы, трещоточки,
Уверены? . . Навряд!
«Не то чтобы уверены,
А только говорят!

Пришла година горькая
Для наших докторов:
Животный магнетизм под них
Подкапывает ров, —
Вам стоит деревенскую
Лишь бабу усыпить,
Она сейчас пропишет вам,
Чем мазаться, что пить!»

И опыт уж, трещоточки,
Вы сделали? . . Навряд!
«Нет, опыта не делали,
А только говорят!

Но столько здесь уж фокусов
Наделал магнетизм,
Что дамы все восторжены!
Ужасный фанатизм!
Одна из них кобенится,
Та испускает стон,
А эта поэтически
Описывает сон!»

И что ж они, трещоточки,
Здоро́вее? .. Навряд!
«Признаться, не приметили,
А только говорят!

Приехал к нам из-за моря
Француз магнетизер,
Какие шутки строит он!
Сказать — что профессо́р!
Горбатых, косолапых лишь
Он за нос подержал —
Все ноги вдруг спрямилися
И горб как не бывал!»

И сами вы, трещоточки,
Свидетели? .. Навряд!
«Свидетелями не были,
А только говорят!

Какая-то есть палочка,
И есть стакан воды,
И палочку макает он
Всё кончиком туды;
А там он ей по воздуху
Вокруг себя ведет,
И как начнет рассказывать,
Компанья вся заснет!»

Да, может быть, трещоточки,
От скуки люди спят?
«Ну нет, довольно веселы
Компаньи, говорят!

Вдова одна профессорша
Три двойни родила,
И двадцать восемь месяцев
Беременна была;
Когда же разрешилася,
Собрался факультет,
Велел литографировать
Родильницы портрет!»

Портрет же вы, трещоточки,
Имеете? . . Навряд!
«Портрета не достали мы,
А только говорят!

Грибкова перессорилась
Со всей родней своей.
Хотя она и умница,
Да толку нет у ней:
Всё пишет письма странные,
Ругает наповал. . .
И что же? — Понемножечку
Всяк от нее отстал!»

Скажите, вы, трещоточки,
Знакомы с ней? . . Навряд!
«Нет, с нею не знакомы мы,
А только говорят!

Поймали трех разбойников
Недавно на Сенной;
Их долго караулили. . .
Один гулял с женой,
Другой ходил с корзиною
И продавал блины;
А третий уж не помним с чем,
Но все посажены!»

И что ж, они, трещоточки,
Признались? . . Иль грозят?
«Не знаем, не разведали,
А только говорят!

На небе, меж планетами,
Меркуриус горит;
Наш астроном из Питера
Всем выбраться велит:
Он пишет, что дни майские
Так будут горячи,
Что крыши все растопятся
И лопнут кирпичи!»

Его трактат, трещоточки,
Прочли вы весь? Навряд!
«Прочесть нам не случалося,
А только говорят!

Комета появилася,
Но, бедная, прошла
Сквозь солнышко нечаянно
И хвост свой отожгла.
Теперь она, кургузая,
Гуляет меж планет,
Скромнехонько, инкогнито,
Хвоста же нет как нет!»

И астроном, трещоточки,
Сказал вам то? . . Навряд!
«Нет, с ним-то мы не знаемся,
А только говорят!

Японцы с кабардинцами
Затеяли войну.
За то, что те Китайскую
Разрушили стену;
И короля Сандвирского
Задел опять Султан;
Индейцы расшумелися,
Кипит Алдагестан!»

И это всё, трещоточки,
В газетах есть? . . Навряд!
«В газетах не написано,
А только говорят!

Из глу́ши, из Саратова,
Приехал эконом;
Рублями, депозитками
Карман набит битком;
Аллегри, бал и томболя,
Рубини, Блаш и Лист,
Другие наши прихоти, —
Карман и пуст и чист!»

Неужто он, трещоточки,
Так был здесь тороват?
«Не знаем, не знакомы с ним,
А только говорят!

И не на что отправиться
Теперь ему домой;
И даже шубы не на что
Купить себе зимой;
Он, верно, обанкрутится,
Как жить он будет так, —
В казну заподряженного
Не выставит никак!»

А что, в казну, трещоточки,
Имеет он подряд?
«Ну, это неизвестно нам,
А только говорят!

Шестнадцать камер-юнкеров
Вчера произвели;
Всех легкоконных латников
В резерв перевели;
Из егерей составили
Кавалерийский полк;
Теперь везде по городу
Идет об этом толк».

И что ж, прочли, трещоточки,
Приказ о том? . . Навряд!
«Приказа не видали мы,
А только говорят!

Престрашный шум за картами
Вчера у графа был:
Барон туза червонного
Девяткою убил;
В руках все были козыри,
И даму граф держал. . .
«Сыграли, как Мазепа, вы!»
Барону он сказал».

И что ж они, трещоточки,
Поссорились? . . Навряд!
«Не знаем мы. . . Поссорились, —
А только говорят!

У старика аптекаря
Вчера сбежала дочь.
Эпекакуану с арникой
Он разводил всю ночь;
Какой-то франт расчесанный
Рецепт ему принес,
Старик полез за спецьями,
А дочку тот увез!»

Наверное, трещоточки,
Вы знаете? . . Навряд!
«Ну, то есть не наверное,
А только говорят!

Директор департамента
Всё ставит на своем,
Он хочет, чтоб чиновники
Все ездили верхом;
Доклады только кончатся,
Он всех их шлет в манеж
И думает со временем
Их выучить; но где ж!»

Но это вздор, трещоточки,
И где он вами взят?
«Пожалуй, вздор, положимте!
Однако ж говорят!

Есть стихоплет, рифмач у нас,
Не годный ни к чему.
Делами занимается,
Но принесут ему
Доклад, расчеты, ведомость —
А он твердит сонет;
Дела его вверх дном идут,
И в кассе денег нет!»

А в кассе-то, трещоточки,
Вы шарили? . . Навряд!
«Нет, кассы не считали мы,
А только говорят!

Да он же и волочится
За дамами всегда,
По балам ездит, рыскает. . .
Судите же, когда
Он может вникнуть в жалобы
Крестьян своих и как?
Нет, просто в белом свете он
Юродивый бедняк!»

Трещоточки, чечеточки,
Как разболтались вы!
Что лезет за нелепица
Из вашей головы!

Во всё, везде вы суетесь,
Как мухи, как шмели;
И хоть кого, несносные,
С ума бы вы свели!
Трещоточек, чечеточек
Так расплодился род,
Что просто мочи нет от них,
И оглушен народ!

Когда б еще полезная
Их направляла цель!
Добру наставить юношу,
Предостеречь мамзель,
Коварной, злобной хитрости

Завесу развернуть,
Дать руку добродетели!
А то ничуть, ничуть! . .

Трещоточки, чечеточки
Ни светят, ни горят,
И сердцем не участвуют,
А только говорят!!! . . .

⟨1844⟩

60

Моя барыня Смирнова,
Напишите мне два слова
О своем житье-бытье,
Faites moi cette amitie.[1]
Я ж у Растопчиной обедал
И leur coulebiak[2] отведал,
И узнал, что в Фонтебло
Il y en a des tableaux,[3]
То есть не tableaux, обои —
Шерстью вытканы герои,
С пикой, с шлемом, à cheval,[4]
И *ла табль арижиналь,*[5]
Где Наполеон великий,
Подстрекаем полити́кой,
Экриве абдикасьон.[6]
Только нужен *пермисьон,*[7]
Чтобы всё вам показали.
Верно, там вы не бывали,
Всё бы дома... Нездорова...
Ах вы, барыня Смирнова!

Между 1842 и 1844

---

[1] Окажите мне эту дружескую услугу. [2] Их кулебяку. [3] Есть картины. [4] На коне. [5] La table originale — подлинный стол. [6] Ecrivait abdication — написал отречение. [7] Permission — разрешение.

61. НОВЫЙ ГОД

Весь народ
Говорит,
Новый год,
Говорит,
Что принес,
Говорит,
Ничего-с,
Говорит,
Кому крест,
Говорит,
Кому пест,
Говорит,
Кому чин,
Говорит,
Кому блин,
Говорит,
Кому нос,
Говорит,
Ну, так что-с,
Говорит,
Всё равно-с,
Говорит,
Ничего-с,
Говорит,
Новый год,
Говорит,
Весь свой плод,
Говорит,
Раскидал,
Говорит,
Разбросал,
Говорит,
О газар, [1]
Говорит,
А мюзар, [2]
Говорит,
Опоздал,
Говорит,

---

[1] Au hasard — наобум. [2] Musard — ротозей.

Прозевал,
Говорит,
Заворчал,
Говорит,
Сам ты, брат,
Говорит,
Виноват,
Говорит,
Пар иси,[1]
Говорит,
Попроси,
Говорит,
Там подсунь,
Говорит,
Или плюнь,
Говорит,
Навяжись,
Говорит,
Отвяжись,
Говорит,
Де се фаст,[2]
Говорит,
Если даст,
Говорит,
Новый год,
Говорит,
Нам во плод,
Говорит,
Ля санте,[3]
Говорит,
Ля гете,[4]
Говорит,
Пур сеси,[5]
Пур сеси,[5]
Уж *мерси,*[6]
Говорит,
Поклонись,
Говорит,

---

[1] Par ici — здесь. [2] De ses fastes — от щедрот. [3] La santé — здоровье. [4] La gaîeté — веселье. [5] Pour ceci — за это. [6] Merci — спасибо

И крестись,
        Говорит,
В свой черед,
        Говорит,
Всё придет.

Январь 1844

62. СВАДЕБНЫЙ ПОЕЗД КОЛОНИСТОВ

Каспар женится с Лизетом, —
Колонисты поднялись,
Кто со скрипкой, кто с кларнетом,
Все в дорогу собрались.

В первую телегу сели
Музыканты все гурьбой
И в минуту загремели
«Либер Августин» [1] родной.

Кто из них не уместился,
Тот пешком, направя бег,
За телегою пустился
И гудит: *«Аллес ист век!»* [2]

Сзади едет муж с женою,
В ста телегах брачный бал
Аккуратною рысцою,
Чтоб и пеший не отстал.

Хор невеста заключает,
Рядом с ней сидит жених
И под такт ей повторяет:
«Либе Лисхен либет дих!» [3]

Ей всегда дождаться должно,
Чтоб звук музыки затих,
И тогда сказать ей можно:
«Каспар, *я, их либе дих*». [4]

---

[1] «Lieber Augustin» — «Милый Августин» (нем.). [2] Alles ist weg — всё миновало (нем.). [3] Liebes Lischen liebet dich — любимая Лизанька любит тебя (нем.). [4] Ja, ich liebe dich — да, я люблю тебя (нем.).

Музыканты прославляют
Громко сей счастливый брак,
И в награду ожидают
Их картофель и табак.

Пфейфен [1] старики тут курят,
Молодые вальс, и ну!
А старушки балагурят,
Вспоминая старину.

Веселитесь, колонисты!
Для меня ваш пир горой,
Скрипок визг, кларнетов свисты
Стоят музыки иной.

Загудите вы фальшиво,
Визгните — *цу штарк,* [2] друзья!
Всю беду поправит пиво,
И никто вам не судья!

63. СПОР ЗА ВАФЛИ

Приехал в Красненький гулять
Портной из немцев, *Бутер-Фрессер;* [3]
Спросил он *габель, лефель, мессер* [4]
И вафли приказал подать.
Садится и глядит умильно,
И в мыслях ест уже *мейн герр,* [5]
Как вдруг вбегает офицер,
И вафли выхватил насильно!

«Чей эта вафля, узнавать
Позвольте, гаспадин военный?»
— «Ну, знать, твоя, мусье почтенный,
Что вздумал за нее стоять!»
— «А если мой, могу ль их кушаль?» —
Сердито немец закричал.

---

[1] Pfeifen — трубки (нем.). [2] Zu stark — слишком громко (нем.). [3] Butterfresser — пожиратель масла (нем.). [4] Gabel, Löffel, Messer — вилка, ложка, нож (нем.). [5] Mein Herr — мой господин (нем.).

«Что, что, мусье? Я не расслушал!»
— «Могу ль их кушаль? — я сказал».
— «Ну, не сердись, сейчас другую
Я прикажу подать тебе».

Но немец в спесь вошел такую,
Что раскричался не в себе:
«Здесь всё равно! Ваш не забудет,
Здесь ваш польтин и мой польтин!
Здесь это всё, один польтин!»
— «Врешь, немец, рубль уж это будст!»
— «Нет, сами рубль вы, гаспадин!
Что вы задумаль! Забияка!
Я ваш маркель иль человек?
Нет, нет, нет, я не человек!»
— «Что ж, немец, что же ты? Собака?»

64. НАСТАВНИКУ-АББАТУ

На канапели
Лежу,
В Пролог, в Минеи
Гляжу,
Не понимаю
Никак!
Тебя ругаю,
Дурак,
Старый наставник,
Француз,
И твой наглавник,
Картуз,
И твой измятый
Халат;
Ах ты, проклятый
Аббат!

Чему учил нас?
Спроси.
Где город Вильнас,
Нанси?

Где Лиссабона,
Мадрит,
Лион, где Рона
Бежит?
Кто был римлянин
Катон?
Кто англичанин
Невтон?
Кто победитель
Афин?
Кто сочинитель
Расин?

Из Лафонтена
«Cygale»,[1]
Из Демосфена
Morale.[2]
С тобой склоняли
Roza,[3]
А не узнали
Аза!
Главной науки —
Читать,
Аз, веди, буки
Не знать.
Прямой ты, точный
Фигляр!
В лавке лубочный
Товар.

А уж в беседе
Ты хват!
И черт тебе де
Не брат!
Учишь прелестно
Всему,
И всё известно
Уму!
И не измерить
Cela,[4]

---

[1] «Стрекоза». [2] Мораль. [3] Роза (лат.). [4] Этого.

А как повериты!
Voilà![1]
На канапели
Лежу,
В Пролог, в Минеи
Гляжу,
Не понимаю
Никак!
Тебя ж ругаю,
Дурак!

65. ПРОЕКТ ГРОСФАТЕРА

АНДАНТЕ

Вот в полном разгаре и *форсе*[2] наш бал,
Разгульно и живо оркестр заиграл.
На пляски, на радость
Зовут!

И старый и малый пустились плясать;
Старушки и дяди не то чтоб отстать —
Встряхнувшись, вспрямившись,
Идут.

«Фетинья Матвевна, угодно ль со мной?»
— «Пожалуй, Перфилий Савельич ты мой,
Готова я прыгать
С тобой.

Мы можем гросфатер чудесно пройти.
Ну, ясный мой сокол, взвивайся, лети,
Вертись, увивайся
За мной!»

---

[1] Вот. [2] Force — сила.

АЛЛЕГРО

Эй, ну! Вы, дяди, матери,
Смотрите же, в гросфатере
Чур не зевать!
Не унывать!

Вот тащат что есть духу
Полковницу-старуху.
Она кряхтит,
Как бык пыхтит
И шевелит
Огромнейшим веёром.
А дальше с офицером
Бежит мамзель,
Ком эль э бэль! [1]
Ее вся цель —
Чтоб он в нее влюбился,
Чтоб он на ней женился...
Ме прене гард! [2]
Кавалергард
Совсем на то не метит,
И только что заметит —
Он отойдет,
И пропадет,
И унырнет.

АНДАНТЕ

Ну, можно ль на бале *марьяж* [3] затевать?
На бал не жениться — приходят плясать!
Престранны мамзели,
Времан. [4]
Мы видели много примеров таких:
Любезен, приятен, — а всё не жених,
Уж мужем не будет
Л'аман. [5]

---

[1] Comme elle est belle! — Как она хороша! [2] Mais prenez garde! — Но берегитесь! [3] Mariage — женитьба. [4] Vraiment — в самом деле. [5] L'amant — любовник.

Вы слышали, свадьба Анеты с Лукой
Разрушилась? Странно! Был случай такой.
Что? *Коммеражи,*
Пур сюр. [1]

Сама виновата разбором Анет;
Как вывели справки, ан 45 лет!
Он ей показался
Тро мюр. [2]

А наш камер-юнкер чем хуже других?
Нет, этот, позвольте, уж что за жених!
Горбат он, и беден —
Же панс. [3]

А прапорщик Гриша, ну, вот хоть куда!
Родня он, неправда! Седьмая вода,
Но любит он слишком
Ля данс. [4]

С таким уж разбором и век не найти:
Тот слишком высокий, а тот *тро пети,* [5]
Тот слишком тщедушен,
Тот кос;

Да надо бы знать им и совесть, и честь!
Конем не объедешь, как суженый есть.
И нужны ли свадьбы —
Вопрос.

АЛЛЕГРО

Эй, ну! Вы, дяди, матери!
Смотрите же, в гросфатере
Чур не зевать,
Не отставать,
Не унывать!

Вот модница, кокетка,
Как курица-наседка

---

[1] Commérages, pour sûr — сплетни, вероятно. [2] Trop mûr — перезрелый. [3] Je pense — я полагаю. [4] La dance — танец. [5] Trop petit — слишком мал.

Вкруг петуха —
Ха! Ха! Ха! Ха!
Не без греха!
То поведет глазами,
То размахнет руками,
То прыг, то скок,
То под бочок!
Ай, простачок,
Смотри, оберегайся!
Ты мне не попадайся!
Держи свой *кер,* [1]
А то *малер,* [2]
Вотр сервитер. [3]
Ты сердце потеряешь,
Когда меня узнаешь;
Не пощажу —
Как погляжу,
Обворожу!
Я франтов, камергеров,
Студентов, офицеров,
Завербовав
Под мой устав,
Пиф паф, пиф паф!

АНДАНТЕ

Смотри, как пляшет, как рыщет! К чему ж!
Сидела бы дома — есть дети и муж!
Нельзя, чтоб не вышел
Скандал!

Что скажет посланник про наших про дам?
Я чай, в чужих кра́ях, позвольте, и там
Всегда дамы ездят
На бал.

Но так уж нахально не прыгают, чай?
Вот! шепчет с драгуном, гляди, примечай...
Угодно ли завтра
В бостон?

---

[1] Coeur — сердце. [2] Malheur — беда. [3] Votre serviteur — слуга покорный.

Нет, я не играю; в один преферанс
Три робера только, а после *ля данс,* [1]
Оно для здоровья
Тре бон. [2]

Кто хочет быть счастлив, тот вам подражай.
А вести какие? каков урожай?
Овес уродился
Сам-пять.

А что, не читали вы новый роман
Мадам Витурини «Мусье Кориолан»?
Из римской истории
Он взят.

А слышали, Трындин ведь просит развод,
С женой побранился у Баденских вод,
И знаете, в чем был
Их спор?

Кто в доме хозяин — жена или он.
Ну, слово за словом, и взяли закон,
Оно бы конечно. . .
Но вздор!

АЛЛЕГРО

Эй, ну! Вы, дяди, матери!
Смотрите же, в гросфатере
Чур не зевать!
Не отставать!
Не унывать!

Вот щеголь поседелый
Бежит в манишке белой.
Ногой дрыгнет,
Другой лягнет,
И припрыгнет.
Я, дескать, веселюся,
Подагры не боюся;

[1] La dance — танец. [2] Très bon — очень хорошо.

Я моложав,
Же сюйз-ен брав.[1]
И мой устав:
Покуда тащат ноги,
Не покидать тревоги!
Я молодец,
Младых сердец
Большой ловец!
Вот нате, посмотрите,
Теперь люблю я Китти,
А там Анет!
А там Лизет!
Но вдруг жилет
С натуги расстегнулся,
И щеголь спотыкнулся,
И оземь бух!
И крик старух
Раздался вдруг.

АНДАНТЕ

Какой сумасшедший, какой вертопрах!
Ну можно ль резвиться в преклонных летах!
Всему есть на свете
Сезон.

Он статский советник, притом же женат,
А всё веселится, но в списке наград
Его пропустили —
Резон!

А слышали, ленту ведь дали тому!
Как бишь его имя? Скажите, кому?
Никак не припомню
Сон ном.[2]

А знаете, место ведь тот получил,
Который. . . А этот, как перескочил!
Вы слышали ночью
Канон?[3]

---

[1] Je suis un brave — я молодец. [2] Son nom — его имя. [3] Canon — пушка.

Ужель наводненье? Не знаю, *пет-етр.* [1]
Но здесь что-то дует, открыли *фенетр,* [2]
Нетрудно простуду
Схватить.

Ах, на лотерею возьмите билет!
Охотно, пожалуй... Позвольте, но нет!
Признаться, мне скучно
Платить.

А что, про алжирцев уже не слыхать?
Нет, что-то в газетах случилось читать,
Что их переводят
В Бордо.

Смотрите, очнулся и пляшет опять!
Мы думали, полно — ему уж не встать!..
А больно ушиб, чай,
Ле до. [3]

АЛЛЕГРО

Эй, ну! Вы, дяди, матери!
Смотрите же, в гросфатере
Чур не зевать!
Не отставать!
Не унывать!

Вот дяди разъярились,
С старухами схватились,
Писать пошло,
Ало, ало! [4]
О гран гало! [5]
Их даже не догонят,
Старушки же бонтонят.
Лер па, лер данс,
Лер реверанс [6] —
Всё *ан каданс!* [7]

---

[1] Peut-être — быть может. [2] Fenêtre — окно. [3] Le dos — спина. [4] Allons — ну, давайте. [5] Au grand galop — галопом. [6] Leurs pas, leurs dances, leurs révérances — их па, их танцы, их поклоны. [7] En cadence — в такт.

Прекрасно бы; но что же?
Вдруг люди помоложе
Не в свой черед
Бегут вперед;
Задор берет
Старушек-колотушек,
Отчаянных болтушек;
Их разговор
Плю фор, плю фор[1] —
И вышел вздор!
Всё вместе вдруг смешалось,
И каждому досталось:
Кого толкнут,
Кого прижмут,
Раздались визги, крики,
И плясуны-антики,
С толпой старух,
Теряя дух,
По креслам бух!

66. РАЗГОВОР БАРИНА С АФОНЬКОЙ

Барин

Здравия желаю, господа сенато́ры,
Я прихожу из банковой конторы,
Не французский, не немецкий, человек российский.
Приношу вам поклон низкий.
Эй, малый!
Жены моей приданый,
Кривой крепостной,
Удалая головка, долбленый глаз —
Много ли вас?

Афонька

Один!

Барин

А, это ты, Афонька...
Ты, который бежал, когда я женился?
Да куда ж ты скрылся?

---

[1] Plus fort — всё оживленнее.

Афонька

А я, с позволения вашего, в деревне вашей под овином сидел.

Барин

Дурак! А если б этот овин сгорел?

Афонька

Я бы, с позволения вашего, вышедши, руки погрел.

Барин

Позвольте, господа сенато́ры, какой он грубиян.
Ну, скажи, пожалуйста, Афонька,
Ты жил в моей деревне —
Как мои мужики живут?

Афонька

Зажиточно.

Барин

Да как зажиточно?

Афонька

Да очень зажиточно!

Барин

Да как же, братец мой, зажиточно?

Афонька

А так зажиточно,
Что в семи дворах один топор:
Поутру дрова рубят,
А вечером в кулак трубят.

Барин

Позвольте, господа сенато́ры!
Следовательно, мои мужики плотники и музыканты.
Ну, скажи, пожалуйста, Афонька, как у меня хлеб уродился?

Афонька

Хорошо-с!

Барин

Да как хорошо?

Афонька

Да очень хорошо.

Барин

Да как же, братец ты мой, хорошо?

Афонька

А так хорошо,
Что колос от колоса —
Не слыхать девичья голоса;
Сноп от снопа —
Столбовая верста;
А копна от копны —
Целый день езды.

Барин

Позвольте, господа сенато́ры!
Следовательно, мой хлеб хорошо уродился.
Что же, Афонька, хлеб-то мой продали
Или сюда везут?

Афонька

Нет, его не продали и не сюда везут,
А ваши шелудивые собаки разыгрались
И уронили весь хлеб в лохань.

Барин

Позвольте, господа сенато́ры!
Следовательно, мой хлеб пропал!

Афонька

Нет, не пропал, а в потребу попал.

Барин

Что же из него сотворили?

Афонька

Бражку сварили.

Барин

Да пьяна ли эта брага?

Афонька

Пьяна.

Барин

Да как же пьяна?

Афонька

Да очинно пьяна.

Барин

Да как же, братец мой, пьяна?

Афонька

Да так пьяна,
Что если старосте поднести,
Да его милость тройным поленом оплести,
То его милость и со двора не свезти.

Барин

Позвольте, господа сенаторы,
Какой он грубиян!

67. РАУТ

Вот в раут
Нас зовут —
Место скуки,
Где сидишь
И глядишь,
Сложив руки,
Как толпой
Целый рой
Полусонных
Стариков,
Игроков
Беспардонных,
Молодиц
И девиц
Голоплечих,
Корпусов

И голов
Человечьих,
В тесноте,
В духоте,
Ходят, бродят,
И себе
И тебе
Сон наводят.
Там сидят
Пятьдесят
Кавалеров:
— Туз сам-пят!
— Без онеров!
— Я ремиз!
— Я *пур сиз*[1]
Предлагаю!
— Нет, *пардон*-с,[2]
Я в ренонс
Выступаю. —
Короли!
Пароли!
Дама в сюрах
Иль валет,
А уж нет
Об амурах,
О вине,
О войне,
Про Россини,
Про шассе,
Балансе
И помина.
Дамы есть,
Но не в честь
Им собранье:
Не умно,
Не смешно
Их болтанье.
Вот беда!
Нет следа
Быть любезной.

[1] Pour six — в шести. [2] Pardon — извините.

Где раýт,
Это труд
Бесполезный!
Толкотня,
Стукотня
Карамболи!
Онеметь,
Одуреть
Поневоле!
А в раýт
Все бегут,
Как в беседу, —
Нет, нет, нет!
Се тро бет,[1]
Не поеду!

68. СТАТУЯ

Статýя, как ты хороша!
Тобой полна моя душа,
Ты точно та, кого воображаю,
Рисую в мыслях и ласкаю
В бессонницах и сладком сне,
Уж ты давно знакома мне.
Уже не раз, томим мечтою,
Я грудь твою и плечи целовал,
Твой стан роскошный обнимал,
Играл с прелестною ногою.
Ах! Если бы я способ отыскал,
Как оживить, воспламенить статýю,
Как влить в нее любовь такую,
Какою я, бессмысленный, горю. . .
Но я пустое говорю:
Мне суждено статýей любоваться,
А ей — всё камнем оставаться!

[1] C'est trop bête — это слишком глупо.

69. КАТЕРИНА-ШАРМАНКА

Я к коловратностям привык!
Вся жизнь по мне — *лантерн мажик*,[1]
Судьба — шарманщик итальянец!
То погребение, то танец,
То мотовство, то *гран мизер*,[2]
То удивительный карьер,
То будто рыба об лед бьешься!
Отказ, как шест, где ни толкнешься!
То свадьба, то война, то мир,
Всё гум, гум, гум! *Андер манир!*[3]

Перед красоткой несравненной
Ты, заколдованный, влюбленный,
Стоишь в восторге, *а жену*,[4]
Вот, дескать, я нашел жену!
Родитель, маменька — согласны,
Нашиты платья все атласны,
Готовится почетный пир!
Но вдруг — гум, гум! *Андер манир!*

Твоя красотка изменилась,
В другого молодца влюбилась,
Преотвратительный гримас
Тебе, и вместе с тем отказ!
Ты, чтобы слишком не терзаться,
Решился в службу записаться
И статский заказал мундир...
Ну, нет... гум, гум! *Андер манир!*

Решили судьи, адвокаты,
Что годен только ты в солдаты,
Что ты не барин, а холоп;
Тебе приговорили лоб!
Что ж делать? Ты мечтами пылок!
Готов, но закричал: «Затылок!» —

---

[1] Lanterne magique — волшебный фонарь. [2] Grande misère — бедственное положение. [3] Andere Manier — на другой лад (нем.). [4] A genoux — на коленях.

Приемщик, ротный командир.
Опять — гум, гум! *Андер манир!*

Ком отрфуа,[1] казак ты вольный,
По крайней мере тем довольный,
Что молвить можешь: *«Же м'ан ве»,*[2]
Но попадаешься вдове,
Не слишком старой и богатой,
А человек ты не женатый!
Скакнул бы в свадебный *навир*,[3]
Ан глядь... Гум, гум! *Андер манир!*

Вдова имеет два процесса,
Любовника имеет *ньеса*,[4]
Любовник — озорник, бретер,
А ты совсем не *аматер*[5]
Процессов, распрей и дуэлей.
Твои восторги охладели,
Ты говоришь: *«Же ме ретир!»*[6]
Опять — гум, гум! *Андер манир!*

Тут попадаешь в *ом д'аферы*,[7]
В приказчики и *секретеры*[8]
К известному *мусье ле конт.*[9]
И свой ты тут находишь *конт*,[10] —
Он *бон виван,*[11] и не считает,
Тебе всё слепо доверяет,
Ты у него как в масле сыр,
Но вдруг — гум, гум!.. *Андер манир!*

Ле конт обкушался и лопнул;
Наследник на тебя притопнул:
«Давай-ка, дескать, мне отчет!»
Оно тебе не без хлопот.
Грозит тюрьма, грозят расправы,
А сундуки не без потравы;

---

[1] Comme autrefois — как прежде. [2] Je m'en vais — я ухожу. [3] Navire — корабль [4] Nièce — племянница. [5] Amateur — любитель. [6] Je me retire — я удаляюсь. [7] Homme d'affaires — управляющий делами. [8] Secretaire — секретарь. [9] Monsieur le compte — господин граф. [10] Compte — выгода. [11] Bon vivant — прожигатель жизни.

Тебя повысосет вампир!
Небось — гум, гум! .. *Андер манир!*

Ты с ревизором помирился,
Белее снега очутился;
Все в воду спрятаны концы,
И записался ты в купцы.
Довольно выгодно торгуешь,
Даешь обеды и пируешь;
Но вдруг банкрутится банкир...
Опять — гум, гум! *Андер манир!*

По-прежнему — бедняк с сумою,
Ты в белом свете сиротою;
Тебя тоска, нужда гнетет;
Но мысль подчас еще мелькнет,
Что у судьбы, быть может, в кассе
Еще есть стеклышко в запасе! ..
Авось, *аван ке де мурир*, [1]
Хоть раз — гум, гум! .. *Андер манир!*

70. ИСТОЛКОВАНИЕ ЛЮБВИ

«Что есть любовь?» —
Спросил меня Петров,
Мой дворник, страж, блюститель дома. —
Любовь мне как-то незнакома».
— Неправда, врешь, дурак,
Ты только говоришь не так...
Любовь есть то, к чему душа стремится,
Любовь есть то, чем сердце веселится,
И без чего прожить нам мудрено!
— «А, понял я: любовь есть пенное вино!»

---

[1] Avant que de mourir — перед тем как умереть.

71. БРАЧНАЯ ДЕЛИКАТНОСТЬ

Один чувствительный священник
Сказал почтенной попадье:
«Тебя узнав, я стал твой пленник,
Свободе я сказал *адье*».[1]
— «И я с свободою рассталась, —
В ответ сказала попадья, —
С тобой как только обвенчалась,
Рабыня стала я твоя!»

72. КН⟨ЯГИНЕ⟩ А. ЛОБ⟨АНОВОЙ-РОСТОВСКОЙ⟩

Как ты поешь, как ты поешь,
Какую сладость в душу льешь,
Как жизни путь тобой светлеет,
Душа как небо разумеет!
Ей хочется лететь туда,
Где ясно так горит звезда,
Где сонмы ангелов ликуют,
Где не страдают, не тоскуют,
Но где все любят, все поют,
Где вечной юностью цветут
Все чувства, мысли, осязанья,
Где все сбываются желанья.
Но ты сама так хороша. . .
В недоумении душа —
Лететь ли ей или остаться,
Чтобы тобою любоваться.
Ты запоешь — здесь благодать,
Так что ж и в небо улетать!

[1] Adieu — прощай.

73. НА ГРЕХ МАСТЕРА НЕТ

Ах, *пететр!* Ах, *пететр!*
Сюр пеше не па де метр. [1]

Так куражу я себя,
Безнадежно полюбя,
Безотрадно изнывая,
И фантазия живая
Вечно повторяет мне,
Днем, и ночью, и во сне:

Ах, *пететр!* Ах, *пететр!*
Сюр пеше не па де метр!

Знаю, мне любить не след,
И старенек я, и сед,
И не мастер прифрантиться,
Так чего ж могу добиться!
Чего ждать мне? — Всё равно,
Мне мерещится одно:

Ах, *пететр!* Ах, *пететр!*
Сюр пеше не па де метр!

Молода и хороша
Ты, кем стиснута душа,
И смеешься надо мною —
Вижу, но креплюсь душою!
Может, время перейдет
И любовь свое возьмет!

Ах, *пететр!* Ах, *пететр!*
Сюр пеше не па де метр!

---

[1] Peut-être! Sur pêche n'est pas de maître. — Быть может! На грех мастера нет.

[illegible]

Ах жемчуг ах жемчуг
[illegible]

[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]

Ах жемчуг ах жемчуг
[illegible]

[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]

Ах жемчуг ах жемчуг
[illegible]

[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]

Ах жемчуг ах жемчуг
[illegible]

[illegible]

74. ВЕЛИКОЛУЦКИЙ ФРАНЦУЗСКИЙ КАДРИЛЬ

(Шутка)

Кель е фоль, кель е фоль,
Ма тре бьен еме[1] сестрица!
Кель е фоль, кель е фоль!
Так влюбиться, *ком се дроль!*[2]

И грустна,
И мрачна
Лук Великих вестовщица;
Ей печаль:
Едет вдаль
Са пассьйон, сон марешаль![3]

Кель е фоль, кель е фоль,
и проч.

Тяжкий крест!
С'ет юн пест,[4]
Переспелая девица:
Как доска,
Грудь плоска...
А всё хочет муженька!

Кель е фоль, кель е фоль,
и проч.

Да, такой
Разбитной
Мало видит и столица;
Оз-амур
Прет тужур.[5]
Эль с'анфлам[6] уж чересчур!

Кель е фоль, кель е фоль,
и проч.

---

[1] Qu'elle est folle, ma très bien aimée — до чего она безрассудна, моя обожаемая. [2] Comme c'est drôle — как это смешно. [3] Sa passion, son maréchal — ее страсть, ее сержант. [4] C'est une peste — это чума. [5] Aux amours prête toujours — всегда готова к любви. [6] Elle s'enflamme — она воспламеняется.

*

Сон лангаж,
Дюр, соваж, [1]
Жжет и щиплет, как горчица...
И в Лука́х,
И в гостях
Са сель вуа [2] приводит в страх!

Кель е фоль, кель е фоль,
и проч.

На весь мир
Лишь *мантир* [3]
Что она за мастерица!
Всех *ноарсир,* [4]
Авилир — [5]
Сон'юник, премье плезир! [6]

Кель е фоль, кель е фоль,
и проч.

Пусть твердят,
Говорят:
Ву морде ком юн [7] волчица...
Не робей!
И смелей
Те сервант и *жанс* [8] ты бей!

Кель е фоль, кель е фоль,
и проч.

Что она
Влюблена —
Дива нет: *ма сер* [9] — девица,
Но что *маль,* [10]
Очень жаль —
Не бывать ей *марешаль!* [11]

---

[1] Son langage, dûr, sauvage — ее речь, резка, дика. [2] Sa seule voix — один ее голос. [3] Mentir — лгать. [4] Noircir — чернить. [5] Avilir — унижать. [6] Son unique, premier plaisir — ее единственное, главное удовольствие. [7] Vous mordez, comme une... — вы кусаетесь, как... [8] Tes servants, gens — твои слуги, люди. [9] Ma soeur — моя сестра. [10] Mal — плохо, несчастливо. [11] Maréchal — жена сержанта.

Кель е фоль, кель е фоль,
Ма тре бьен еме сестрица!
Кель е фоль, кель е фоль!
Так влюбиться, *ком се дроль!*

75. САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ФРАНЦУЗСКИЙ КАДРИЛЬ

Иль ну воль, иль ну воль [1]
Беспрестанно, наш приказчик;
Иль ну воль, иль ну воль
Беспрестанно, *ком се дроль!* [2]

Всё равно
Уж давно
Мы себе не смотрим в ящик,
Всё равно
Уж давно
Так у нас заведено.

Иль ну воль, иль ну воль,
и проч.

Ла мадам
По балам,
А *мусье*, мужей образчик,
Аншанте,
Андете [3]
Так и хлещет в экарте!

Иль ну воль, иль ну воль,
и проч.

Вот пора
В юнкера
Сыновей — кто им указчик!
Эполет
Их предмет,
А именье марш в совет!

---

[1] Il nous vole — он нас обкрадывает. [2] Comme c'est drôle — как это забавно. [3] Enchanté, endetté — очарованный, в долгах.

Иль ну воль, иль ну воль,
и проч.

Мужичок
Свой оброк
Запустил — и в долгий ящик;
Ты франтишь,
Тарантишь,
А в кармане — просто шиш!

Иль ну воль, иль ну воль,
и проч.

76

Я Мятлева Ивана,
А не твоя, болвана.
Свою ты прежде поищи!
Твои, я чай, пожиже щи.

77. А. Д. БАРАТЫНСКОЙ

Что ни *метте а ла фигюр*,[1]
Всё вам идет, *же вуз-асюр*;[2]
Что ни *парле*,[3] всё *а пропо*;[4]
Комиссарьятский вы депо
И главный арсенал амура:
Простого даже вы *бонжура*[5]
Не можете проговорить,
Чтобы рублем не подарить!
А исподлобья *пар азар*[6]
Если вы бросите *регар*,[7]
Так уж *вуле не па вуле*,[8]
А *нотр фрер*[9] сейчас *брюле!*[10]

---

[1] Mettez à la figure — наденьте на себя. [2] Je vous assure — я вас уверяю. [3] Parlez — скажете. [4] A propos — кстати. [5] Bonjour — здравствуйте. [6] Par hasard — случайно. [7] Regard — взгляд. [8] Voulez ne pas voulez — хотите не хотите. [9] Notre frère — наш брат [10] Bruler — гореть.

Вы так и веете востоком!
При вас всегда стою я боком,
Чтоб не растаять, не сгореть
Иль *пар амур*[1] не умереть,
Или не сделаться *тут свит*[2]
Каштан *роти*[3] или *пом кюит!*[4]

78. РАССКАЗ О РУССКОЙ КАМПАНИИ

Воеву,[5] дескать, *мадам,*
Я сейчас расскажу вам,
Как *мусье* Наполеон
Из России выгнан вон
И как встретили мы друга
Ком са ла виль де[6] Калуга.
Тут *вие шемен*[7] лежит,
Тут *ле жен шемен*[8] бежит.
Ну, Наполеон *вуле*[9]
По *вие шемен але.*[10]
Мусье рюс,[11] *ле жен* избрав,
Вдруг из пушки паф, паф, паф!
И *вуле не вуле па*[12] —
И *бате,*[13] *бати, бата.*
Не вуле па и *вуле* —
И *бата, бати, бате,*
И *бати, бато, батут,*
И Наполеон капут,
А *Рус маршир нах*[14] Париж.
Так французы взяли шиш.

---

[1] Par amour — от любви. [2] Tout de suite — сейчас, тут же. [3] Rôti — жареный. [4] Pomme cuite — печеное яблоко. [5] Voyez-vous — видите ли. [6] Comme ça la ville de... — таким образом в городе... [7] Vieux chemin — старая дорога. [8] Le jeune chemin — новая дорога. [9] Voulait — захотел. [10] Aller — идти. [11] Monsieur russe — русский. [12] Voulez ne voulez pas — хотите не хотите. [13] Batter — бейте. [14] Russe marschiert nach... — русский отправился в... (нем.).

[illegible] [illegible] [illegible]

Все бы [illegible] медаль
[illegible] [illegible] [illegible] [illegible]
[illegible] [illegible] [illegible]
[illegible] [illegible] [illegible]
и [illegible] [illegible] [illegible] [illegible].
[illegible] [illegible] [illegible] де [illegible]
[illegible] віе [illegible] [illegible]
[illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]
[illegible] [illegible] [illegible]
[illegible] віё [illegible] [illegible]
[illegible] [illegible] [illegible] [illegible]
[illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible], [illegible]
и буле, не буле по
и бате бати батя
не буле ни и буле
и бати бати батя
и бати бато батонуть
и [illegible] [illegible]
а [illegible] [illegible] [illegible] [illegible].
[illegible] французы [illegible]

[illegible]

79. ЕКАТ⟨ЕРИНЕ⟩ СЕМ⟨ЕНОВНЕ⟩ ЛАЗАРЕВОЙ

Род сновиденья, род мечтанья!
Когда мне повстречались вы,
Мои все лучшие — увы! —
Изгладились воспоминанья, —
Я позабыл Париж и Рим
И вас одну *«чок северим»*.[1]

80

Ах, Бартенева-мамзель,
Ты — не дудка, не свирель,
Не волынка, а такое
Что-то чудное, святое,
Что никак нельзя понять...
Ты поешь, как благодать,
Ты поешь, как упованье,
Как сердечное рыданье,
Ты поешь, как сам Амур,
В дни, когда *фезе ла кур*[2]
Душеньке и ей являлся
В сладком сне и добивался
К ее милости в мужья.
Черт ли в песне соловья,
В песне Гризи! Как твой голос
Зазвучит, вдруг дыбом волос,
Сердце всё расшевелит,
Даже брюхо заболит.

81. ПРОЩАНИЕ ДВУХ БРАТЬЕВ, ДЬЯКОНА И КАПИТАНА

Капитан

Расстаться должно непременно!

Дьякон

Прости, мой благородный брат!

---

[1] Я вас люблю (тюркск.). [2] Faisait la cour — ухаживал.

Капитан

Смотри же ты, живи смиренно.
Ты попиваешь?

Дьякон

Виноват!
Но, милый братец, ведь порою
Мы попиваем и с тобою.

Капитан

Молчи, молчи, молчи, болван!
Ты дьякон, а я капитан!

Дьякон

(в сторону)

На справки я расправлю крылья,
Позвольте вас спросить, сударь,
Где ныне царская фамилья?

Капитан

В Константинополь едет царь.

Дьякон

Неужто турки взбунтовались?

Капитан

Молчите, братец, мы заврались.
Пойдемте лучше мы домой
И выпьем алого с тобой.

82. ПРИЧИНА СТРАСТИ К СТИХОТВОРСТВУ

В сей день однажды на досуге
Совет бессмертных собрался,
Желающих, на земном круге
Чтоб им подобный родился.
Не помню, в утро ль, вечерком
Они на вышний суд засели,

Но отобедать уж успели
И были все под куражом.
Ведь там часов не разбирают,
И кушают и куликают
Без церемоньи, без чинов;
Но что нам нужды до яденья,
Послушаем, какие мненья
Подал там старший из богов.
«Эй, братцы! создадим Петрушу,
Дадим ему прекрасну душу,
Здоровья и веселья тьму
И дар владеть людей сердцами».
Тут все захлопали руками,
Он продолжал: «Дадим ему
Еще хозяюшку-графиню,
Котора б превзошла богиню
Умом и доблестью своей,
Котора б редко улыбалась,
Всегда б хозяйством занималась
И счастием своих детей».
Сказал, и вдруг Петра сварили —
В котле ль, в кастрюльке ль, нужды нет —
Но совершенным отпустили
Для счастья прочих на сей свет.
Тут Зависть лютая, лихая
Сказала, злостию пылая
И устремляя страшный взор:
«А я ему подарю сына,
Который будет прескотина
И пренесносный стихотвор,
И кто бы в свете ни родился,
Ни умер или ни женился —
Он, верно, будет сочинять,
И как бы люди ни зевали,
Как бы ушей ни затыкали,
Не будет он переставать».
Так видите, что мне не властно
Людей стихами не морить,
Велела Зависть так ужасно,
Мне рок нельзя переменить.

83. ТРИ КРИТИЧЕСКИЕ ЧАСА

Часу в шестом Егор Степаныч
Достал вина большой стакан,
Напился как каналья пьян!
Нам сказывал Матвей Иваныч,
Вы знаете, что с ним знаком
Сыздетства он, и в какой силе.
Но что же делать с дураком?
На улице его схватили
Часу в шестом.

Часу в седьмом Матвей Иваныч
Еще на канапе лежит,
Квартальный в дверь — и говорит:
«Попался нам Егор Степаныч!»
— «Ах, боже мой! Скажи, в каком
Открыт бедняжка преступленье?»
— «Напился пьян и с мужиком
Подрался!» — «Пьян уж? Удивленье!
Часу в седьмом!

Часу в осьмом вы на поруки
Его отдайте мне, друзья».
— «Наш частный спит, не должен я, —
Но вам отдам его я в руки».
Квартальный, видно, был с умом,
Смекнул, кто есть Матвей Иваныч
И с кем в полиции знаком,
И выпущен Егор Степаныч
Часу в осьмом.

84. БАЛЛАДА

Подражание немецкому

(На голос «Еду, еду. . .»)

Вдоль, вдоль, вдоль по дороге
Шел, шел Клим мужичок,
Вдруг, вдруг, вдруг ему роги
Показал ни козел, ни бычок.

Что ж, что ж, что ж бы такое,
Как, как бы растолковать?
Ну, ну, не что иное,
Как только черт захотел попугать.

Мой, мой мужик стал грозиться,
Ну, и призрак исчез.
Ах, ах, поменее б страшиться,
И никогда не смущал бы нас бес.

85. РАЗМОЛВКА ПОПА С ДЬЯКОНОМ

«Нет, дьякон, ты уж слишком испиваешь,
Ты мало у меня Апостола читаешь,
Прочти-ка, брат, увидишь тут:
„Не пей вина, в нем бо есть блуд“».
— «Нет, батюшка, меня вы извините,
А сами лучше вы прочтите.
Нам требник прямо говорит:
„Вино да веселит
Мужское
Ретивое“».

86. В АЛЬБОМ ЗАИКЕ

Как мне, мой друг, тебя забыть?
Не мо- не мо- не может быть,
Скорей мертвец у-улыбнется,
Скорее высушит реку,
Скорее Рейн с Невой сольется,
Скорей весь свет пере-ку-ку-
Пере-ку-ку-ку-кувырнется!

87

Коллективное

Надо помянуть, непременно помянуть надо:
Трех Матрен,
Да Луку с Петром;
Помянуть надо и тех, которые, например:
Бывшего поэта Панцербитера,
Нашего прихода честного пресвитера,
Купца Риттера,
Резанова, славного русского кондитера,
Всех православных христиан города Санкт-Питера
Да покойника Юпитера.
Надо помянуть, непременно надо:
Московского поэта Вельяшева,
Его превосходительство генерала Ивашева,
И двоюродного братца нашего и вашего,
Нашего Вальтера Скотта Масальского,
Дона Мигуэля, короля Португальского,
И господина городничего города Мосальского.
Надо помянуть, помянуть надо, непременно надо:
Покойного «Беседы» члена Кикина,
Российского дворянина Боборыкина
И известного в Банке члена Аникина.
Надобно помянуть и тех, которые, например, между прочими:
Раба божия Петрищева,
Известного автора Радищева,
Русского лексикографа Татищева,
Сенатора с жилою на лбу Ртищева,
Какого-то барина Станищева,
Пушкина, не Мусина, не Онегинского, а Бобрищева,
Ярославского актера Канищева,
Нашего славного поэта шурина Павлищева,
Сенатора Павла Ивановича Кутузова-Голенищева
И, ради Христа, всякого доброго нищего.
Надо еще помянуть, непременно надо:
Бывшего французского короля Дисвитского,
Бывшего варшавского коменданта Левицкого
И полковника Хвитского,
Американца Монрое,
Виконта Дарлекура и его Ипенбое,

И всех спасшихся от потопа при Ное,
Музыкального Бетговена,
И таможенного Овена,
Александра Михайловича Гедеонова,
Всех членов старшего и младшего дома Бурбонова,
И супруга Берийского неизвестного, оного,
Камер-юнкера Загряжского,
Уездного заседателя города Ряжского,
И отцов наших, держащихся вина фряжского,
Славного лирика Ломоносова,
Московского статистика Андросова
И Петра Андреевича, князя Вяземского курносого,
Оленина Стереотипа
И Вигеля, Филиппова сына Филиппа,
Бывшего камергера Приклонского,
Г⟨осподина⟩ Шафронского,
Карманный грош кн⟨язя⟩ Гр⟨игория⟩ Волконского
И уж Александра Македонского,
Этого не обойдешь, не объедешь; надо
Помянуть. . . покойника Винценгероде,
Саксонского министра Люцероде,
Графиню вице-канцлершу Нессельроде,
Покойного скрыпача Роде,
Хвостова в анакреонтическом роде.
Уж как ты хочешь, надо помянуть
Графа нашего приятеля Велегорского
(Что не любит вина горского),
А по нашему Велеурского,
Покойного пресвитера Самбурского,
Дершау, полицмейстера С.-Петербургского,
Почтмейстера города Васильсурского.
Надо помянуть — парикмахера Эмие,
Ресторатора Дюме,
Ланского, что губернатором в Костроме,
Доктора Шулера, умершего в чуме,
И полковника Бартоломе.
Повара али историографа Миллера,
Немецкого поэта Шиллера
И Пинети, славного *ташеншпилера*.[1]
Надобно помянуть (особенно тебе) Арндта,

[1] Taschenspicler — фокусник (нем.).

Да англичанина Warnta,
Известного механика Мокдуано,
Москетти, московского сопрано,
И всех тех, которые напиваются рано;
Натуралиста Кювье
И суконных фабрикантов города Лувье,
Французского языка учителя Жиля,
Отставного английского министра Пиля
И живописца-*аматера*[1] Киля.
Надобно помянуть:
Жуковского балладника
И Марса, питерского помадника.
Надо помянуть
господ: Чулкова,
Носкова,
Башмакова,
Сапожкова,
Да при них и генерала Пяткина
И князя Ростовского-Касаткина.

Начало 1833

[1] Amateur — любитель.

СЕНСАЦИИ И ЗАМЕЧАНИЯ ГОСПОЖИ КУРДЮКОВОЙ ЗА ГРАНИЦЕЮ, ДАН Л'ЭТРАНЖЕ

<ГЕРМАНИЯ>

Де бон тамбур де баск
Дерьер ле монтанье.[1]

(Русская народная пословица)

1

ОТЪЕЗД

Мне сказали доктора:
«*Мадам Курдюков!* Пора
Вам бы нá воды в Германью...
Там найдете вы компанью

[1] Des bons tambours des basques derrière les montagnées — славны бубны за горами.

Лордов, графов и князей —
Препорядочных людей.
Вам понравится Европа.
Право, мешкать *иль не фо па,*[1]
А то будете *малад.*[2]
Отправляйтесь-ка в Кронштадт».

Вот в дорогу я пустилась:
В город Питер дотащилась
И промыслила билет
Для себя, *э пур Анет,*[3]
И *пур* Харитон *ле* медник.
Сюр ле пироскаф[4] «Наследник»
Погрузила экипаж,
Приготовилась в *вояж.*

Но на Бердовой машине
Вздумалось моей кузине
Бедную меня, *малад,*
Проводить *жюск'а*[5] Кронштадт.
Берег весь кипит народом
Перед нашим пароходом:
Де мамзель, де кавалье,[6]
Де попы, *дез офисье,*[7]
Де коляски, *де* кареты,
Де старушки, *де* кадеты,
Одним словом, всякий сброд.

Задымился пароход,
В колокольчик застучали,
Все платками замахали,
Завозились *ле мушуар,*[8]
Все кричат: *«Адье, бонсуар,*
Ревене, не м'ублие па!»[9]
Отвязалася зацепа,
Мы пустились по водам,

---

[1] Il ne faut pas — не следует [2] Malade — больна. [3] Et pour Annette — и для Анеты. [4] Sur le pyroskaph — на пароход. [5] Jusqu'à... — до... [6] Des mesdemoiselles, des cavalliers — барышни, кавалеры. [7] Des officiers — офицеры. [8] Les mouchoirs — носовые платки. [9] «Adieu, bonsoir, revenez, ne m'oubliez pas!» — «Прощайте, добрый вечер, возвращайтесь, не забывайте меня!»

Как старинная мадам
При начале менуэта.
Не догонит нас карета:
Мы летим, как соколы́!
Рассекаются валы,
Дом за домом пропадает,
Меньше, меньше убывает,
И *ле* Петербург исчез
В мрачной синеве небес.

Пригорюнясь об отчизне,
Я подумала о жизни.
Право, то ж бывает с ней:
Много в юности затей,
Передряг, любви, — невзгоды
Протекут, промчатся годы,
И вся эта кутерьма
Исчезает, как дома.

Кстати, берег Петергофа
Нам синеется. Здорово,
Старый друг минувших лет!
Я была *эн пе кокет*, [1]
Помню, N. N. волочился,
И чуть-чуть... Но он женился,
Завладела им жена...
Я осталася верна
Господину Курдюкову.

Но *адье* [2] и Петергофу;
Вот является Кронштадт.
Сердцу русскому он клад:
Он Петра напоминает;
Дух Петра в нем обитает,
И теперь его гранит
«Не ме туш па» [3] говорит.

Вот и *пироскаф* «Наследник»!
О великий проповедник

---

[1] Un peu coquette — немножко кокетлива. [2] Adieu — прощай. [3] Ne me touche pas — не тронь меня.

Всех морских тревог и мук,
Ты, *мусье*, капитан Кук,
Дай твое мне красноречье,
Дай перо нечеловечье,
Описать на твой манер
Наше странствие *пар мер.* [1]

Я взошла. Зовут обедать!
Хорошо б *дине* [2] отведать,
Но куда — уж места нет!
Пропадает мой обед.
Я на палубу взбежала,
Капитана отыскала,
Говорю: *мон капитен,* [3]
Он в ответ мне: *«Нихт ферштейн!»* [4]
Немец на беду копченый,
По-французски не ученый.
Я не знаю *л'алеман;* [5]
Ну, признаться, — *се шарман!* [6]
Уж мне это компанейство:
Настоящее злодейство —
Привилегию давать,
Чтоб меня не понимать,
Чтоб осталась я голодной!
Я с улыбкой благородной
Отошла, но мой обед
Отомстила *сюр Анет.* [7]
С ней за всё, про всё ругалась.
Тут с кузиной я рассталась:
Бердова машина прочь.

Солнце скрылось, вот уж ночь,
Что ж не едем? Там с паспóртом
Что-то возится над портом
Аккуратный капитан:
Хочет знать, *пуркуа, коман* [8]
Отправляемся в дорогу.

---

[1] Par mer — морем. [2] Diner — обед. [3] Mon capitain — мой капитан. [4] Nicht verstehen — непонятно (нем.). [5] L'allemand — немецкий язык. [6] C'est charmant — это очаровательно. [7] Sur Annette — на Анете. [8] Pourquoi, comment — почему, зачем.

Было время, слава богу,
Рассмотреть, но ах, *гате*, [1]
Всё у нас *формалите*! [2]
Есть всегда крючок запасный.

Но вот полночь. Месяц ясный
Расходился в небесах,
И на дремлющих волнах
Он излил свое сиянье.
В сердце томное мечтанье
О былом, о старине;
Мне явились, как во сне,
Те боскеты, те приюты,
Роковые те минуты,
Где впервые Курдюков
Объявил мне про любовь.
Я жеманилась сначала,
Но потом сама сказала,
Поразнежась: *«Пуркуа па?* [3]
Адресуйтесь *а папа!»* [4]

Но вот подъезжает шлюпка.
В ней, раздутый, точно губка,
Офицер сидит рябой.
«Отправляйся, бог с тобой! —
Он кричит, подав бумаги. —
Пассажиры — не бродяги;
Капитейн, адье, фарцу!» [5]
Дело, стало быть, к концу.
Точно, пароход дымится;
Мы идем, волна клубится
Под колесами у нас,
И Кронштадт пропал из глаз.

Посмотреть бы, компаньоны
Каковы, что за *фасоны*? [6]

---

[1] Gâté — испорчено. [2] Formalités — формальности. [3] Pourquoi pas? — Почему нет? [4] A papa — к папеньке. [5] Capitain, adieu, fahr zu — капитан, прощай, отчаливай (франц., нем.). [6] Façons — манеры.

Одним словом, кто они?
А то, боже сохрани,
Не диковинка, *пететер*,[1]
Так сказать, *се компрометер.*[2]
Ну, приступим: *вуаси*[3]
Знатный барин *де Рюсси.*[4]
Он в плаще, в очках, в фуражке;
Не узнаешь по замашке,
Кто такой. Но вот *малер*,[5]
С ним заговорил актер,
Просто из французской труппы.
А вон там, какие группы!
Офицеры, шкипера,
Шамбеляны,[6] повара —
Разночинство, развращенье,
Вавилонское смешенье!
Вот опять актер *франсе*[7]
Разговор *рекомансе*[8]
С графом, будто б с своим братом.
Я бы с этим сопостатом
Поступила, но гляжу —
Всюду то же нахожу:
В креслах Гамбсова изделья,
Что дарят для новоселья,
Дама знатная сидит.
С нею каждый говорит,
Всяк подходит, кто желает,
И с сигаркой подседает.
Вон с козлиной бородой,
Знать, французик молодой,
Во всю мочь горланит песни;
Не умолкнет он, хоть тресни.
А тут N. N., балагур,
Что *а муа фезе ла кур*,[9]
Говорит стихи плохие,

[1] Peut-être — может быть. [2] Se compromettre — скомпрометировать себя. [3] Voici — вот. [4] De Russie — из России. [5] Malheur — беда. [6] Chambellan — камергер. [7] Français — французский. [8] Recommençait — возобновил. [9] A moi faisait la cour — ухаживал за мной.

Иногда хоть и смешные,
Ме пуртан са не ва па...[1]

Здесь фамилия попа.
Для меня весьма забавный
Поп наш русский, православный:
Бритый, чесаный, одет,
Как отставленный корнет
За дурное поведенье, —
Ну, какое здесь почтенье?
Поп, по мне, без бороды
Не годится никуды.
Ходит под руку с женою
Иль с сестричкой молодою,
Когда ж говорит *адью*,[2]
Та́к целует попадью,
Что не знаешь, что и будет:
Ну а вдруг он честь забудет
И приличия? Тогда
Все мы денемся куда?
Дамам будет очень стыдно,
Даже несколько обидно:
Есть ведь дамы без мужей.
Батька, *лесс бьен оближе*![3]

Тут толкуют о натуре,
Больше ж о литературе,
Аматеры де вояж,[4]
И какую ералашь!
То Вольтера, Ламартина,
То другого господина
Превозносят до небес;
То Байро́ну перевес
Присуждают официально,
То Гюго бранят формально;
А там, далее от них,
Целый фронт старух больных

---

[1] Mais pourtant ça ne va pas — но однако всё это не годится. [2] Adieu — прощай. [3] Laisse bien obliger — сделай одолженье, перестань. [4] Amateur de voyage — любитель путешествий.

Чулки вяжут что есть мочи
С утра раннего до ночи.
Так успели надоесть,
Что не знаешь, где и сесть.
Тут гуляет горделиво
Цампа, что ли, Альмавива,
В синей епанче одет!
Эн курье де кабинет,[1]
Англичанин с рожей красной.
Верно, человек опасный!
Он ни с кем не говорит;
То сигарку закурит,
То присядет, то напьется,
То сам про себя смеется,
То глядит на *фирмаман*,[2]
И всегда *ан мувеман*.[3]

Так мы плыли двое суток;
Очень скучно, кроме шуток;
Как вдруг появился мне
Остров Бóрнгольм в стороне.
Остров Бóрнгольм! Кто не знает?
Русский всякий тут вздыхает,
Потому что Карамзин
Сочинил роман один
Пречувствительный, презнатный,
И притом весьма приятный.
Мне же — что таить грехи? —
Очень нравятся стихи:
    «Законы осуждают
    Предмет моей любви», —
    Они напоминают
    Волнение в крови,
Когда, будучи при месте,
Кажется, рублей за двести,
Мой супруг попал под суд,
Как я их певала тут!
Как я в горести мечтала,
Что в Борнгóльме я вздыхала.

---

[1] Un courier de cabinet — дипломатический курьер. [2] Firmament — небосвод. [3] En mouvement — в движении.

В мыслях слились Курдюков,
И законы, и любовь.
Он неправ, конечно, — что же,
Он мой муж, великий боже!
Я, законная жена,
Сожалеть о нем должна.

Но еще одна секунда —
И уж берег Травемюнда.
Наяву ли то, во сне?
Я в немецкой стороне!
Для меня все вещи новы:
И немецкие коровы,
И немецкая трава!
Закружилась голова;
Вне себя от восхищенья;
Всё предмет мне удивленья!

Но морской мой кончен путь,
И пора мне отдохнуть.

2

ЛЮБЕК

Город Любек град ганзейский;
Из историй европейской,
Кажется, *л'абе*[1] Милот,
Помню я, что был *комплот*[2]
В старину меж городами,
Чтоб торговыми делами
Им заведовать, и так,
Чтобы не входил никак
В город ни король, ни воин,
Кто в Ганзу не удостоен!
Всем тогда была гроза
Знаменитая Ганза.
Даже Новгород великий,
Подстрекаем полити́кой,
В тот вмешался заговор.

---

[1] L'abbé — аббат. [2] Complot — сговор.

Русский царь был *паз-анкор*[1]
Обладатель полвселенной.

На тот счет опять почтенный,
Помнится мне, Карамзин
Написал роман один.
Я сама его читала,
В Марфы ужасть как желала,
Но теперь не та *эпок*:[2]
Женщина! вяжи чулок,
Не задумывай о речи,
Как *алор*,[3] у них при вече.
Нет! Теперь болтливых баб
Вмиг квартальный цап-царап.

Город Любек так построен,
Что внимания достоин:
В нем всё кирки, не дома,
Много пищи для ума,
Всюду старина святая.
Плоховата мостовая,
Ме села, са м'эт-эгаль.[4]

А какая *катедраль*![5]
Что за штуки в ней встречают!
Там куранты час играют,
Кажется, ле *«Огюстин»*.[6]
Ангел выскочит один,
Молотком бьет об колонну,
И к нему идут к поклону
Куклы в царских епанчах,
В гарнитуровых штанах.
Хоть о том толкуют розно,
Но оно весьма курьезно.
Там какого-то Голбейн
Кажут также *ле десейн*:[7]

---

[1] Pas encore... — еще не... [2] Epoque — эпоха. [3] Alors — тогда. [4] Mais cela, ça m'est égal — но это мне безразлично. [5] Cathédrale — собор. [6] Augustin — Августин. [7] Les dessins — рисунки.

Во всю стену всё скелеты
И фигуры разодеты —
Л'амперер, *ле пап*,[1] купец,
Рыцарь, воин из немéц,
Королева, столяриха,
Баронесса и портниха.
Этот называют вздор
Ле проказы *де ла мор.*[2]
Я всё мельком осмотрела,
Видеть город захотела
И пошла: везде в чепце
Вижу даму на крыльце,
Да и не одну — десятки,
Ан манш курт,[3] и все порядки
Соблюдают прежних лет:
Есть и фартук, и корсет,
И платочек, и корзинка,
Будто б про запас для рынка.
А мужчины — немцы тип:
Есть у всякого *ла пип*[4]
И *ла каннь*,[5] и фрак предлинный,
И *кюлот*[6] — костюм старинный,
И *ле букль*, и *ле сулье* —
Веритабль кавалье![7]
Кучера, ткачи, маркеры —
Всех их, право, в гувернеры
Мы забрали б в старину!
Им была лафа *ше ну*![8]
Нынче времена иные:
Наши русачки лихие
Рады немцам указать.
Хваты, нечего сказать!
У моих меньших сестричек
Гувернантка из калмычек,
А у братцев гувернер
Бывший Н. Н. *шассер*,[9]
Сын приказчика простого,

[1] L'empereur, le pape — император, папа. [2] De la mort — смерти. [3] En manche courte — с короткими рукавами. [4] La pipe — трубка. [5] La canne — трость. [6] Culottes — штаны. [7] Les boucles, les souliers — veritable cavalier! — Букли, башмаки — настоящий кавалер! [8] Chez nous — у нас. [9] Chasseur — егерь.

Человека крепостного,
Но который, *же ле гаж*,[1]
Навострился *ан вояж*[2] —
Так и режет по-французски.

Но мой *эстома*[3] по-русски
Говорит: пора *дине*,[4]
Полно, дескать, *промене*.[5]
Вверх носить ко мне забота;
Я поем у *табель д'ота*.[6]
Вот вхожу, хозяин сам
Молвил: *«Зецен зи*,[7] *мадам»*.
Но потом и сам садится!
Ну, куда ж это годится,
Чтоб трактирщик за столом
Сам сидел, как *галант-ом*?[8]
Вот *ла* суп — одна водица!
С луком, с тестом, и корица
Так и плавает по нем.
Незавидно, подождем,
Дальше будет что такое.
Вот *ле беф*,[9] язык, жаркое,
Рыба, утка и *гемис*.[10]
Это *ле премье сервис*.[11]
Ко всему дают варенье.
Что за странное смешенье!
А съедят, *н'ейе па пер*.[12]
И затем *фромаж* и *бер*.[13]
Кушать мясо с черносливом,
Запивать всё это пивом, —
Тотчас будет *ла колик*.[14]
Немец к этому привык,
Но я русская, не немка!
Всё равно, давай поем-ка,
Что-то будет? Ничего!

---

[1] Je le gage — бьюсь об заклад. [2] En voyage — в дороге. [3] Estomac — желудок. [4] Diner — обедать. [5] Promener — гулять. [6] Table d'hôte — общий стол. [7] Setzen Sie — присаживайтесь (нем.). [8] Galant homme — благородный человек. [9] Le boeuf — говядина. [10] Gemüse — овощи (нем.). [11] Le premier service — первая перемена. [12] N'ayez pas peur — не бойтесь. [13] Fromage, beurre — сыр, масло. [14] La colique — резь в желудке.

Но готовы *ле шево.*[1]
Город Любек оставляю,
Путь мой в Гамбург направляю.
Постильон[2] сидит верхом,
Важно хлопает бичом,
Но потом в рожочек медный
Так он подувает, бедный,
Что краснехонек, как рак.
Это — музыкальный знак.
Да! Рожок, по мне, кокарда
Земли Глука и Моцарта,
И Бетговена *времеан.*[3]
Музыкант-то *селеман*[4]
Неискусен — так играет,
Что нам уши раздирает:
То завякает козой,
То как бык мычит порой,
То визгнет как поросенок,
То заплачет как ребенок,
То скрипит, *ме сет-эгаль.*[5]
Колыбель *де «Ла Весталь»*[6]
В этих звуках полудиких.
Так начало рек великих —
Неприметный ручеек;
Так невидный червячок —
Той материи начало,
Что роскошно украшала
Между нами не одну
Генеральскую жену!

В гору *постильон* слезает,
Трубку вяло набивает,
Лошади идут шажком,
А он возле них пешком.
Я кричу — он в ус не дует,
По-немецки мне толкует,
Что карета тяжела, —

---

[1] Les chevaux — лошади. [2] Postillon — кучер. [3] Vraiment — разумеется. [4] Seulement — только. [5] Mais c'est égal — но это безразлично. [6] De «La Vestale» — «Весталки».

Вишь подъехал с чем, *вола*![1]
Жалко, что не угодила.
Я в Москве ее купила
За три тысячи рублей —
Не менять же, дуралей!

Вот шлагбаум — тут за дорогу
Марков пять платить, ей-богу!
Хуже тракта нет у нас.
По-немецки: «*Вас ист дас?* —[2]
Рассердясь, я закричала, —
Махен зи[3] шосей сначала,
И тогда я заплачу,
А теперь *нихтс*[4] не хочу!»
Немец в хохот и мне кажет,
Что шлагбаум он не отвяжет,
Пока денег не отдам.
Что ж мне спорить? Я мадам!
Не стоять же здесь с каретой.
Посоветавшись с Анетой,
Отдала, и вскоре вот
Мы на станцьи — новый счет!
За *шмир-гельд, тринк-гельд*,[5] барьеры
Здесь на разные манеры.
Отдувайся, кошелек:
Мигом весь уйдет оброк.
Право, экая досада!
Не доеду до Бад-Бада,
И придется мне стоять
Или деньги занимать.

---

[1] Voilà — вот. [2] Was ist das? — Что это такое? (нем.). [3] Machen Sie — сделайте (нем.). [4] Nichts — ничего (нем.). [5] Schmiergeld, Trinkgeld — взятка, чаевые (нем.).

8

ГАМБУРГ

Город Гамбург — город важный,
По коммерции вальяжный,
Богатейшие *мезон*![1]
Право, *он оре резон*,[2]
Если б назвали столицей
Город Гамбург, и царицей
Всей торговли *де Эвроп.*[3]
Любек перед ним холоп,
Просто дрянь. Здесь есть кареты,
Шарабан, кабриолеты,
Кавалеры *а шеваль*,[4]
Гард есть даже *насьональ*,[5]

---

[1] Maisons — дома. [2] On aurait raison — было бы справедливс [3] D'Europe — Европы [4] A cheval — верхом. [5] Garde nationale — национальная гвардия.

В длинных чекменях казацких,
В киверах полусолдатских,
Маршируют с *ла мюзик,* [1]
А напереди — мужик,
Русский, с бородою длинной.
Таблие [2] на нем лосиный,
Ходит с топором в руке
И в медвежьем колпаке.
Надобно сказать вприбавок,
Что солдаты все из лавок
Набраны, а комендант
Их — сигарный фабрикант.

Я б у гамбургцев спросила:
Для чего им эта сила?
На кого *тире л'эпе?* [3]
Ныне, *дье мерси, ла пе,* [4]
Не ко времени *пруэсы,* [5]
Где их были *фортересы,* [6]
Бастионы, палисад,
Там теперь прекрасный сад —
Всё дорожки, всё боскеты,
Клумбы, лавочки, *генгеты,* [7]
Где, с утра затея пир,
Немцы прославляют мир.
Нужны ль трубы, барабаны?
Не драбанты, а *кауфманы* [8]
Славу здесь должны стяжать,
А не сабли обнажать.

Недурна моя квартера:
Где же лучше «Бельведера»?
Он стоит *дан ле милье,* [9]
Перед вашими *ле-зье* [10]
Юнферныштиг и Эспланада,
Это Гамбурга фасада.
Гамбург точно как товар:

---

[1] La musique — музыка. [2] Tablier — передник. [3] Tirer l'épée — обнажать шпагу. [4] Dieu merci, la paix — слава богу, мир. [5] Prouesse — удаль. [6] Forteresse — крепость [7] Guinguette — кабачок. [8] Kaufmann — купец (нем.). [9] Dans le milieu — в центре. [10] Les yeux — глаза.

Много в нем *пур ле регар,*[1]
И квартал весь этот новый —
Как в куске конец хазовый,
Как на пачке *экрито:*[2]
Развернешь — уже не то.
Раз пошла я для прогулки
Дальше, что же? — Закоулки,
Неопрятность, теснота.
Магазинов красота
Даже там еще пленяет,
Но оно лишь объясняет,
Каковы у них *ресурс.*[3]

Вот здесь Гамбурга *ла бурс.*[4]
Дом большой, и в нем две залы.
Наверху одни журналы;
Тут с утра купцы сидят
И молчание хранят;
Даже тут и чхнуть не смеешь,
Поневоле оробеешь,
А внизу везде, глядишь,
Всё развешены *афиш,*[5]
Но не тут дела сплетают,
Курс монет определяют,
Нет, на то есть *ан дегор*[6]
Крышею покрытый двор,
Как загон скота в Украйне.
Я поудивилась крайне
Здесь такой *аномали...*[7]
Как гамбу́ргцев ни хвали,
А всё люди, человеки! ..
Тут индейцы, турки, греки,
Англичане, *де франсе* —[8]
Словом, тут народы все.
Ровно в час *ла порт*[9] открыли,
Но меня не пропустили,
Потому что я *мадам*

---

[1] Pour le regard — для обозрения. [2] Ecrito — надпись. [3] Ressources — средства. [4] La bourse — биржа. [5] Affiches — объявления. [6] En dehors — снаружи. [7] Anomalie — несуразность. [8] Des français — французы. [9] La porte — дверь.

И к коммерческим делам
Не принадлежу по полу,
Виновата, по подолу!!
Я им: *«Се бьен пе галан!»* — [1]
Молвила *ан м'ан аллан*[2]
И наверх подня́ла палец.
Это принял за сигналец
Фьякр, стоявший в стороне,
Мигом повернул ко мне
С сивой тощею лошадкой
И с колясочкой прегадкой!
Я должна была *гремпе*;[3]
Ужасть, *ком сет-эскарпе*![4]
Дверку он за мной захло́пнул, 7
«Ну, *вогин*?»[5] — спросил и топнул.
Я, признаться, стала в пень,
Говорю: *«Л'эглиз, жарден*,[6]
Иль *ле порт*,[7] куда угодно», —
Не могу еще свободно
По-немецки объяснять.
Он стал лошадь погонять,
Но куда, ей-ей, не знаю.
Только вижу, примечаю,
Что с коляской *же марше*[8]
Прямо так через *марше*, — [9]
Люди впереди и сзади;
Не кричит он: «Па́ди, па́ди!» —
Лишь бичом на воздух бьет,
И расходится народ.
Догадаешься — прекрасно;
А не то, так преопасно,
Вот, *ше ну канд иль а ди*:[10]
«Баба чертова, поди!» —
Оглянулась, осердилась,
Но зато посторонилась.

---

[1] C'est bien peu galant — это не очень-то любезно. [2] En m'en allant — уходя. [3] Grimper — карабкаться. [4] Comme c'est escarpé — как это круто. [5] Wohin — куда (нем.). [6] L'église, jardin — церковь, сад [7] Le port — порт, гавань [8] Je marchais — я ехала. [9] Marché — рынок. [10] Shez nous quand il a dit — когда у нас сказали.

Э же трув, се трез-эзе, [1]
Но *муэн сивилизе.* [2]
По проулкам крючковатым
Час благим мы едем шагом,
Вдруг он мне: «*Даст ист ле порт!*» [3]
Поглядела я: кой черт?
Всё трактирчики, *генгеты.* [4]
Где ж брандвахта? Где пикеты?
Где пакгаузы? Где *ле ке*? [5]
Только корабли в реке.
Вижу я, что для торговли,
Точно как для рыбной ловли,
Нужно только приманить,
А потом уж не мутить,
Не подчаливать к мереже,
Не шуметь, избави боже!
Лишь сначала волю дай,
Там гляди и не мешай!

«Ну, *мусье*, вези *нах обен*!» [6] —
Я сказала. Бесподобен
Фьякр мой! Понял эту цель,
И привез *а Сен-Мишель.* [7]
Кирка важная, большая,
Точно церковь, и какая
Башня знатная при ней!
Верно, в триста саженей.
Я наверх взойти решилась;
Лезла, лезла, дотащилась.
Что тут за прекрасный вид!
Глаз куда ни поглядит,
Города везде, селенья,
Эльбы, Везера теченье.
Есть с чего сойти с ума!
Кель шарман панорамá! [8]

---

[1] Et je trouve, c'est très aisé — и я нахожу, что это очень удобно.
[2] Moins civilisé — менее цивилизованно. [3] Das ist le port — это порт (нем., франц.). [4] Guinguette — кабачок. [5] Les quais — набережные.
[6] Nach oben — наверх (нем.). [7] A Saint-Michel — к Святому Михаилу
[8] Quel charmant panoramas! — Какая восхитительная панорама!

Где-то в книге я читала,
Будто б, не увидя бала,
Город — *он не пе жюже.*[1]
Как же быть? Мне, госпоже,
Напроситься невозможно;
Разве очень осторожно.
Но что вижу? Ба, ба, ба,
Вот счастливая судьба!
Объявляется о бале,
Нынче ж вечером в воксале.
Не хочу его *манке*,[2] —
Кликнула *эн лон-лаке*[3]
И отправилась. При входе
Заплатила марк, по моде
Скинула *манто* в сенях
И вошла. Что вижу? Ах!
Как кур во щи я попала:
Вся битком набита зала,
И какой ужасный сброд!
Всё ремесленный народ;
Всё *де дам, ком иль не фо па*![4]
Чуть не сделалось *сенкопа.*[5]
Трубок дым, попойка, крик
И прескверная *мюзик*![6]
Я назад, меня хватает
Эн мусье,[7] и вдруг сажает
На колени, как *мамзель.*
Курдюков бы на дуэль
Его вызвал за продерзость.
Но я вырвалась, о мерзость!!
Как узнают — нет, *сан брюи*[8]
Я уеду *дан ла нюи.*[9]

Но карета расхилилась
И еще не починилась.
Побранила я *ме жанс,*[10]
Записалась в дилижанс.

---

[1] On ne peut juger — нельзя судить. [2] Manquer — пропустить. [3] Un long-laquais — гайдук. [4] Des dames, comme il ne faut pas — дамы легкого поведения. [5] Syncope — обморок. [6] Musique — музыка. [7] Un monsieur — некий господин. [8] Sans bruit — без шума. [9] Dans la nuit — ночью. [10] Mes gens — мои люди.

Дилижанс узнать не худо;
Хоть до Бремена покуда,
А уж после в Оснабрюк.
Заказала я семь брюк
В Гамбурге для Харитона,
Для себя — два амазона,
И мантилью *пур*[1] Анет,
Да купила я лорнет,
Парасоль,[2] часы стенные,
Вещи разные иные.
Харитон их соберет
И с каретой привезет.

Деньги как подобралися.
Экой Гамбург! Провалися,
Уж замечено всегда:
Русским в Гамбурге беда —
Всё так дешево, красиво,
И сидельцы так учтиво
Всё умеют предложить,
Что нельзя и не купить.
Нам всегда гостинцы нужны;
Мы и с тем, и с этим дружны:
И *ма тант*,[3] и *ле доктер*[4]
И Коко, Жано, *ма сер* —[5]
Всё на память тут приходит
И так далеко заводит,
Что на первую пору
В кошельке ужасный *тру*,[6]
А уж далее что будет,
Русский думать позабудет.
Потранжирить, помотать —
Вот что русскому под стать!
Что же делать? Виновата —
Я по-русски таровата:
Всем знакомым *де кадо*,[7]
И себе *ту се киль фо*[8]
В Гамбурге я накупила.

---

[1] Pour — для. [2] Parasol — зонтик. [3] Ma tante — моя тетушка. [4] Le docteur — доктор. [5] Ma soeur — моя сестра. [6] Trou — дыра. [7] Des cadeaux — подарки. [8] Tout ce qu'il faut — всё необходимое.

Так карету погрузила,
Что *пур муа* и *пур Анет*[1]
Даже сесть уж места нет.
Русская хотя известна
Ла рыдвань четвероместна:
Важи, погреб, чемодан,
Сундуки *дерьер, деван*[2] —
Примут издали за гору,
И на почтах не без спору:
Все ее тяжелину
Поставляют нам в вину.

Но не кончены заботы,
Я потребовала счеты
Из *отель де Бельведер.*[3]
Верно, *са сера тре шер*[4] —
Не условилась сначала,
Спесь мне как-то помешала:
Здесь зовут меня *контес*[5] —
Торговаться, *са м'абес!*[6]
Русских многих поддевают
Только тем, что величают
Иль *мон пренс,*[7] или *мон конт*;[8]
И тогда им будто *гонт*[9]
Счеты видеть, торговаться
И в обман не отдаваться.
Как они, попалась я.
Но, признаться, мысль моя,
Что давно нас раскусили
И давно уж сочинили
Басенку про русских бар:
«*Ле корбо* и *ле ренар*».[10]

---

[1] Pour moi, pour Annette — для меня, для Анеты. [2] Derrière, devant — сзади, спереди. [3] Hôtel de Belvédère — гостиница «Бельведер». [4] Ça sera très cher — это будет очень дорого. [5] Comtesse — графиня. [6] Ça m'abaisse — это меня унижает. [7] Mon prince — мой князь. [8] Mon comte — мой граф. [9] Honte — стыд. [10] «Le corbeau et le renard» — «Ворона и лисица».

4

ДИЛИЖАНС

В дилижанс чтоб сесть с Анетой,
Мне пришлось *дабор* [1] с каретой
Ехать *жюске дан ле порт*, [2]
А там, показав паспо́рт,
Плыть рекой на пароходе
При ужаснейшей погоде,
Ветрам и дождю *ан бют*. [3]
Я сошла *дан ла* кают: [4]
Духота, народ толпится;
Всякий тут скорей садится,
Так что нам уж места нет.
Я стою *авек* [5] Анет,
Про погоду рассуждаю;
Как доеду я, не знаю...
И теперь болит спина:
Сгорбиться была должна

---

[1] D'abord — сначала. [2] Jusque dans le port — до порта. [3] En butte — подвергаясь. [4] Dans la... — в... [5] Avec... — с...

Я в карете, и немножко
Ноги выставить в окошко,
Чтобы вещи уместить,
А Анету посадить
Уж на козлы мне пришлося —
Столько клади набралося.
А откудова, бог весть!
Хоть по пальцам перечесть,
Сколько помню о бага́же,
Я не захватила даже
Лишней вещи ни одной:
Я взяла мой *сак* [1] ночной,
Чемодан, туалет и ларчик,
Да дорожный самоварчик,
А с Анетой сундучок,
Да с провизьей погребок;
С шляпами моя картонка,
Да в корзинище болонка,
Пять-шесть книг, мой *сак увраж* — [2]
Вот и весь мой тут багаж!
Мне затеи вовсе чужды.
Но вот для какой-то нужды
Вышла парочка старух.
Поскорей на место бух,
Побежали мы и сели,
И спасибо, что успели:
Глядь, они уж снова в дверь,
Но не пустим их теперь.
За места готовы драться;
Только стоило добраться!

Вот таможня, *ла дуан*. [3]
Здесь мой бедный чемодан
Весь расшарят, раскидают,
А о том не рассуждают,
Что немудрено измять,
Перепортить, и опять
Мне укладывать придется.
Если так оно найдется,

---

[1] Sac — мешок. [2] Sac ouvrage — рабочая корзинка. [3] La douane — таможня.

Что всё тут *пур мон юзаж.*[1]
Ну, не лучше ли, *плю саж,*[2]
Если б *ла дуань* сначала
Вояжеров[3] разобрала,
Посмотрела бы паспо́рт,
И открыли бы *ла порт*[4]
Всем, кто едет для *плезира,*[5]
Как свободный житель мира,
Не за тем, чтоб торговать,
А чтоб деньги проживать.
Да что *ла дуань* добудет,
Если нас тревожить будет?
Может быть, один платок,
Или полотна кусок.
Царство тем не разорится,
А напротив, поживится
Тем, что в нем мы просорим.
Мы за то заговорим
Про его цивилизацыю
И прославим эту нацыю.
Дело разное — купец:
Едет он на тот конец,
Чтобы сбыть свои товары.
Нужны зоркие *регары,*[6]
Чтоб он соблюдал тариф
И не сделал бы подрыв
Через разные мытарства
Индустрии государства.
Но и тут опять скажу:
Я совсем не дорожу
Заведеньями такими,
Что запретами одними
Могут только процветать.
Нечего на них считать;
Время изменит законы.
Что за страшные уроны
Должно ожидать тогда?
Да и всем от них беда!

---

[1] Pour mon usage — для моих надобностей. [2] Plus sage — благоразумнее. [3] Voyageur — путешественник. [4] La porte — дверь. [5] Plaisir — удовольствие. [6] Regards — взгляды.

Платишь вдвое то, что хуже
И непрочно, — почему же?
Потому что дал король
Фабрикантам *монополь.*[1]
Нет, по мне б распорядиться,
Чтобы у себя добиться
Так изделья добывать,
Чтобы им соревновать
Не могли никак чужие,
Потому что выписные
И дороже их, — *а коз*
Де ла друа э[2] *дю* провоз.

Я как будто отгадала:
Мне таможня приказала
Преучтиво, *ан франсе*,[3]
Взять мои багажи все,
Дескать, нет на них сомненья.
Лишь спросили объявленья,
Что со мной товаров нет,
Подходящих под запрет.
«*Же н'се па*»,[4] — я отвечала,
И досмотра ожидала,
Но *мусье ле капораль*[5]
Закричал: «*О, с'ет-эгаль!*»[6]

Я отправилась в контору
Дилижансов. На ту пору
Там мой вешали багаж,
Чтоб укласть *дан л'экипаж.*[7]
Фунтов триста сорок восемь.
«Экой вес! Покорно просим!
Да нельзя его нам взять, —
Ле конторщик стал ворчать. —
Сказано нам по закону,
Фунтов двадцать на персону».

---

[1] Monopole — монополия [2] A cause de la droit et... — по причине пошлины и... [3] En français — по-французски. [4] Je ne sais pas — я не знаю. [5] Monsieur le caporal — господин капрал. [6] Oh, c'est égal — о, это безразлично. [7] Dans l'équipage — в экипаж.

— «Фунтов двадцать! *Ком се бет!*[1]
Тяжелей один туалет».
— «Если взять его хотите,
За излишек заплатите».
Заплатила, так и быть!
Здесь платить всё и платить —
Было б чем, вся в этом сила!

К дилижансу приступила,
Думала, что *ла мельер*
Будет *плас дан л'ентерьер*;[2]
Но ошиблась: *гран-сеньеры*,[3]
Знатоки и *аматеры*[4]
Плас[5] берут *дан ле купе*.[6]
Но он весь был *окюпе*,[7]
Так засела в шестиместной
Я карете, очень тесной.
Вся она была полна:
Тут конторщика жена
Дилижансов, а тут рядом
Пивовар с ужасным задом;
Тут толстяк, а тут скелет,
А там в уголке Анет.
Меж собою балагурят
Наши немцы, а не курят,
Слишком уважая дам.
Но Анетиным ногам
Достается от скелета.
Видно, хочет штука эта
С ней интригу завести.
Тьфу ты, господи прости!
Вдруг дохнул пренеучтиво
Наш производитель пива,
А за ним вдруг наш толстяк
Подал усыпленья знак,
Захрапел, как будто боров.
Устрашась сердитых взоров,

[1] Comme c'est bête! — Как это глупо! [2] La meilleure place dans l'intérieur — лучшее место внутри. [3] Grands seigneurs — важные особы. [4] Amateurs — любители. [5] Place — место. [6] Dans le coupé — в двухместной карете. [7] Occupé — занят.

Успокоился скелет,
И спать залегла Анет.
Вскоре я сама заснула,
Но в плечо меня толкнула
Пивовара голова.
Хоть поездка дешева,
Но ужасно беспокойна,
Даже дамам непристойна.
Близко так сидят — как знать,
Ночью вдруг не ждешь, и хвать...
Рада буду, как доеду
В Бремен... Вдруг со мной беседу
Заводить стал наш толстяк.
Говорит он мне: «Никак,
Дама русская... по мине?
Я на Невском, в магазине,
Продаю *шапо де суа!*»[1]
— «*Мусье* Ю...р!..» — «*Вуй, с'е муа*».[2]
Точно, помню, Курдюкову
У него брала обнову —
Шляпу, галстух и жилет
Часто *пур сон жур де фет*.[3]
Мы с ним долго толковали
И так оба приустали,
Что заснули до утра.
Но вот Бремен — и пора
Выходить нам. Город старый,
С Любеком он может парой
В памяти моей стоять:
Постараюсь описать.

---

[1] Chapeaux de soie — цилиндры. [2] Oui, c'est moi — да, это я.
[3] Pour son jour de fête — в день его именин.

5

БРЕМЕН

Бремен, славясь стариною,
Был, как говорят, Ганзою
Признан *пур ла капиталь.* [1]
Тут видна еще *ла саль*, [2]
Где ганзейцы собирались,
Погреба, где упивались
Их могущества вином
И в раздолии хмельном
Все дела распоряжали
И торговлей управляли.

В погребах сохранено
Времени того вино
И за деньги продается
В пользу думы; подается

[1] Pour la capitalc — столицей. [2] La salle — зал.

В кабинетах на столах
В тех же самых погребах.
Я по погребам ходила
И отведать попросила.
Когда ж я его *гуте*, [1]
Подивилась остроте,
Но не вкусу: у любого
Вкусу нету никакого.
Его разные сорта;
Замечательна черта:
Что двенадцать их считают
И все бочки называют
Именами *дез-апотр.* [2]
Они ровны, *л'ен ком л'отр*: [3]
Вкус исcладка-кисловатый,
Цвет искрасна-желтоватый;
Но там, говорят, всегда
Всех хмельнее *ле Жюда.* [4]
«Оттого он и предатель», —
Прибавляет продаватель,
Бургомистра временщик,
По титу́лу погребщик.

Тут, где погреба и зала,
Я с вниманием взирала
На чудесную *фасад*:
Вся узорчата; стоят
Тут стату́и, *эскогрифы*, [5]
И другие иероглифы,
Ле саксон и *ле готик,*
И *ле грек митоложик.* [6]
Чего хочешь, того спросишь,
И понятие уносишь
Полное о *ренесанс,* [7]
Где проснулися *ле сьянс*, [8]
Но так меж собой смешались,
Что всем кашею казались.

---

[1] Goûtais — отведала. [2] Des apôtres — апостолов. [3] L'un comme l'autre — один, как другой. [4] Le Juda — Иуда. [5] Escogriffes — верзилы [6] Les saxons, les gothiques, les grecs mythologiques — саксонские, готические, греческие мифологические. [7] Renaissance — эпоха Возрождения. [8] Les sciences — науки.

Ла статю дю гран Ролан... [1]
Здесь она *пуркуа, коман*? [2]
Мне растолковать не знали.
Только немцы рассказали,
Что есть в Бремене патент,
Коим этот монумент
Дан ему на сохраненье;
И имперьи повеленье,
Чтоб хранить его, как глаз.
И приписано в указ:
Если монумент свалится,
Город прав своих лишится;
Уж за то он сохранен
И решеткой обнесен.
Сверх того еще есть крышка,
И прибита тут афишка,
Чтоб не гадили никак,
И в ней препинанья знак.

Кто охотник до сигарок,
Вот уж тут ему подарок:
Их найдешь во всех домах,
Да не в ящиках — в тюках,
Как у нас пенька и сало.
Толку в них я знаю мало,
Говорят, *ком си, ком са*, [3]
Но для глаз они краса;
Ими окна убирают
И Европу наводняют.

Я пошла в рабочий дом.
Там старик, *э кель брав ом*! [4]
Одинехонек, с женою,
Управляет всей тюрьмою,
Но без стражи, без цепей.
Бременец один попей,
Подерись, или с *аманом* [5]

---

[1] La statue du grand Rolland — статуя великого Роланда. [2] Pourquoi, comment — зачем, отчего. [3] Comme ci, comme ça — так себе. [4] Et quel brave homme — и какой храбрый человек. [5] Amant — любовник.

Встреться бременка, ратманом
Тотчас их туда сведут
И работу зададут.
А старик их критикует
И про доблесть им толкует,
Но без палок, без угроз.

Все дома иль *вер*,[1] иль *роз*;[2]
Улиц нет; всё переулки;
Но зато что за прогулки
На бульварах! *Же ремарк*,[3]
Что везде они как парк.
Во всех городах ганзейских,
Верно, славных полицейских
Подобрали, — *сет-эгаль,*
Ле режим мюнисипаль[4]
Только в городе годится,
Но когда распространится
В государстве — *се фини*![5]
Ты оглобли поверни,
Уплетай во все лопатки.

Странные еще порядки
В рассужденье *де ла бурс*.[6]
Надо видеть, *а ла курс*[7]
Как сбегаются по звону
Все к Меркурьеву амвону
Негоцианты и *коми*[8]
Ровно *а миди э дми*![9]
Опоздает кто, тот платит!
Немец гроша не истратит,
Если может удержать;
Лучше милю пробежать.

Кирка здесь еще заметна,
Но не тем, чтобы кокетна,
Нет... кто в ней похоронен,

---

[1] Vert — зеленый. [2] Rose — розовый. [3] Je remarque — я примечаю. [4] C'est égal, le régime municipal — всё равно, муниципальный режим. [5] C'est fini — всему конец. [6] De la bourse — биржи. [7] A la course — наперегонки. [8] Commis — служащие, коммивояжеры. [9] A midi et demi — в половине первого.

Тот не тлеет... обращен
Просто в кожу барабана
Иль в пергамент для фирмана;
И поэтому *суван* [1]
На спине *д'юн гранд-маман* [2]
Бременец стучит тревогу,
Иль готовит дом к залогу,
При свидетельстве попа,
На брюшке *д'ен гран-папа.* [3]

---

[1] Souvent — часто. [2] D'une grande-maman — бабушки [3] D'un grand-papa — дедушки.

6

ОСНАБРЮК И МЮНСТЕР

Вот мой Харитон явился,
С почтой долго провозился,
Всё привез, окроме брюк;
Отправляюсь в Оснабрюк.

Видеть город интересно,
Где Европа, как известно,
Сделала *трете де пе.* [1]
Были многие *дюпе*, [2]
Многие земель лишились,
Многие обогатились,
А иные короли
Тут загнули пароли.

---

[1] Traité de paix — мирный договор. [2] Dupés — одурачены.

Но трактатом сим Германья
Положила основанья
Всех своих владений, прав,
Политический устав.
Он и ныне, может статься,
Служит поводом придраться,
Пошуметь, затеять спор
И нагородить *дю* вздор.
Знать, от сильного задора
Сделано два договора:
В Оснабрюке был один,
А по поводу причин,
Что тогда же рассудили,
В Мюнстере другой склеили.
Оба за одно пошли:
Ле трете де Вестфали. [1]

Что поли́тик съединяет,
Дама то не разлучает, —
Так я Мюнстер, Оснабрюк
Уложила в тот же тюк.
Точно, есть в обоих залы,
Где послы и генералы
Положили меж собой
Разделить весь шар земной
Так, чтоб каждому досталось
То, что нужно, что желалось,
И чтобы уже за сим
Всяк доволен был своим
И покоен был навеки.
О, бедняжки человеки!
Будто вечность в их руках,
И созданье их не прах...
Где их делась полити́ка?
При капризах Людови́ка,
Что *Луи Каторз* [2] зовут,
Просто-напросто капут!
Он в одну почти кампанью
Внука королем в Испанью

---

[1] Le traité de Westfalie — Вестфальский договор. [2] Louis Quatorze — Людовик Четырнадцатый.

Самовольно посадил,
Рейн потом переступил,
Притеснил потом Голландью,
Захватил потом Фламандью,
А Вестфальский договор —
Ни в копейку. Тут *анкор*[1]
Заключили мир Утрехтский,
Там еще трактат Нимвегский,
Наконец *Экс ла Шапель*,
И всегда одна же цель:
Вечный мир, — но мы забыли,
Что про залы говорили.

В Оснабрюке лишь столы,
Лавки, потолки, полы
Тех времен еще остались;
Стены только поубрались
Все портретами персон,
Что тогда давали тон.
В Мюнстере мне показали,
Что послы употребляли,
Заключая славный мир, —
Экритуары, тирелир,[2]
Деньги клал куда виновный,
По интриге кто любовной,
Иль затем, что долго спал,
К заседанью опоздал.
Есть еще там бéрдыш длинный,
И шандал один старинный,
Разобиженный от мух,
И серебряный петух,
Что служил наместо кружки
Для послов, в часы пирушки,
Если кто-нибудь из них
Ловко обманул других.
Тут рука еще сухая
Адвоката негодяя,
Что фальшиво написал
Заседания журнал.

[1] Encore — еще. [2] Écritoires, tire-lires — письменные приборы, копилки.

Эту руку отпилили,
Да и в ящик положили
Людям на позор и в страх.
Как подумать о руках
Разных многих дипломатов,
Если бы за фальшь трактатов
Их отпиливать всегда,
Не был бы *шекгенс*[1] тогда
Общим столь обыкновеньем,
Но подчас, за неименьем,
При дворе посол иной
Просто шаркал бы ногой.
В Оснабрюке у старушки
В кирке под ключом игрушки,
Чем *ле* Шарлемань играл, —
Это рубленый кристалл
Вроде бабки иль жетона;
Шарлеманева корона,
Гребень, коим он всегда
Чесывал *ла* борода,
Да еще его дубина. 7
Знали волю господина
Царедворцы тех времен;
Всякий делался умен,
Кто под палку попадался,
Утихал и зарекался
Свято наблюдать закон,
Чтоб избегнуть *ле батон*.[2]
В кирке Мюнстера есть тоже
Редкости, но не похоже:
Там железные висят
Клетки три, и говорят,
Что в них сжарены гуситы,
Тех времен, знать, езуиты,
Аферисты, *энтриган*,[3]
Сплетники, *де мове жан*.[4]

В Мюнстере и в Оснабрюке
Упражняются ль в науке,

---

[1] Shake hands — рукопожатие (англ.). [2] Le bâton — палка. [3] Intrigants — интриганы. [4] Des mauvais gens — прощелыги, проходимцы.

Не могу вам доложить.
Не хотела бы в них жить:
Не отели там — харчевни,
И как будто две деревни
Эти оба города.
Завираюсь иногда:
В Мюнстере есть три казармы,
Есть студенты, есть жандармы,
Есть гулянье, *эспланад*,[1]
Пять-шесть кирок, *дез аркад*,[2]
Где с сосиськами есть лавки,
И тесемки, и булавки.
Есть большой почтовый двор,
И таможня есть *анкор*[3]
Для въезжающих в Германью.
Но, поклон образованью,
Лишь ее переступи,
И тогда спокойно спи!
Ты нигде не потревожен:
Нет уж более таможен,
Хоть раздел Германьи *тель*,[4]
Что в ней тридевять земель.

---

[1] Esplanade — площадь. [2] Des arcades — своды, арки. [3] Encore — еще. [4] Tel — таков.

7

КОЛОНЬ

Наконец не без *эласа*[1]
Я до Рейна добралася.
Вот уж с башнями Колонь.
Пятна, *мо де нер*[2] и вонь
Нам уж больше не причина:
Здесь вода *де* Жан Фарина,
Совершенный *спесифик*.[3]
Жан Фарина *л'ом юник*,[4]
Как повсюду утверждают,

---

[1] Hélas — увы. [2] Maux de nerfs — нервные заболевания [3] Speci fique — особая. [4] L'homme unique — единственный в своем роде человек.

А и здесь уж их считают,
Как я слышу, сорок пять!
И никак нельзя узнать,
Кто из них *ле веритабль*; [1]
Всё равно, *се тут эн дьябель*, [2]
И по мне — пускай, не тронь,
Тем дешевле *л'о д'Колонь*. [3]

Вот *ле Дом*, [4] большое зданье,
И вокруг него гулянье.
Это — кирка древних лет;
Стены все как петинет
Или кружево в узорах.
Первая она во взорах,
Как к Колони подъезжать.
Только надобно сказать,
Что доделать не успели,
Или лучше не сумели,
И надстроили кой-как
На нее простой колпак.
Как разительно различье!
Здесь всей древности величье —
Тут *ла поврете нувель*, [5]
Но как в башне *де Бабель* [6]
Было языков смешенье, —
Разных случаев стеченье,
Революцья, Бонапарт
Сделал в ней свой *кордегард* [7]
И конюшню для лошадок.
Этим он мне очень гадок,
Но велик он *малгре са*. [8]
Натворил он чудеса
И в Египте, и в Италье!
И законы, и батальи
Ему сделали *ренон* — [9]
Вив ле фе [10] Наполеон!

---

[1] Le véritable — настоящий. [2] C'est tout un diable — один черт. [3] L'eau de Cologne — одеколон. [4] Le Dôme — собор. [5] La pauvreté nouvelle — сегодняшняя нищета. [6] De Babel — Вавилонская. [7] Corps de garde — караульное помещение. [8] Malgré ça — тем не менее. [9] Renom — слава. [10] Vive le feu — да здравствует покойный.

Но про кирку разговоры:
В ней большой орган и хоры,
А уж окна *манифик*![1]
Точно *ла лантерн мажик*;[2]
Все расписаны чудесно!
Как в огне горят прелестно!
Весь из Библии сюжет;
Тут *ла Сент-Элизабет*,[3]
Тут вертеп, тут убиенье
Дез-анфан,[4] тут Вознесенье,
Также есть *ла политик*:[5]
Как *ле* Шарлемань велик
На великолепном троне,
В мантьи, в латах и короне,
Он и важен, и пригож;
А вокруг гербы вельмож,
Что его сопровождали,
И принцессы, девы, крали,
Украшенья *де са кур*,[6]
Тут *дез-анж* и *дез-амур*...[7]
Славно! Но еще здесь чудо:
«Посмотреть бы вам не худо», —
Мне сказал мой проводник,
Немец, пономарь-старик.
Тут за алтарем в чулане,
В золотом большом экране,
Головы царей-волхвов.
Поняла из многих слов,
Что сказал мой провожатый,
Что Людовик *ле* Девятый
Их Колони даровал;
Где и как он их достал,
По истории не видно,
Но сомнение обидно!
Я в гостях, и замолчу.
Только я взяла свечу
Рассмотреть жемчуг, алмазы,
Изумруды и топазы,

---

[1] Magnifiques — восхитительные. [2] La lanterne magique — волшебный фонарь. [3] La Sainte-Elizabeth — святая Елизавета. [4] Des enfants — детей. [5] La politique — политика. [6] De sa cour — его двора. [7] Des anges, des amours — ангелы, амуры.

Что в экране иль в раке
Сделаны и *аплике.* [1]
Тут еще мне показали
Сакристи, [2] где понабрали
Кучу редкостей: корон,
Дез эпе [3] и *де батон.* [4]
Все в алмазах, в филограме,
И еще в чудесной раме
Маленькие *барельеф.*

Тут, кусочек хлебца съев,
Я пошла смотреть другую
Кирку, право, пресмешную.
В ней собрание костей
Онз миль вьержев. [5] Их злодей
Гот, вандал или норманец,
Пьяница народ из пьяниц,
Перерезал, перебил
Лишь за то, что не склонил
Их на бракосочетанье,
Как гласит о том преданье.
Странный встретили *скрюпюль* [6]
Онз миль вьерж и Сент Юрсюль! [7]
Муж пьянюшка, что ж такое?
С ним вольней и легче вдвое:
Забурлит он, отойдешь,
После всё ж свое возьмешь!!
Муж язычник и без веры?
Не беда и то, — примеры
Есть такие, что женой
Так направлен муж иной,
Что всему готов поверить,
Стоит только поманерить.
Вот мой Курдюков и сам
Верил всем моим словам.
Готы так же б покорились,
Все б наверно окрестились.

---

[1] Appliqués — инкрустированы. [2] Sacristie — ризница. [3] Des épées — шпаг. [4] Des bâtons — жезлов. [5] Onze mille vierges — одиннадцать тысяч девственниц. [6] Scrupule — щепетильность. [7] Sainte Ursule — святая Урсула.

Новых было бы *онз миль*[1]
Православных *дан ла виль.*[2]

Еще кирку посетили
Мы, где Рубенса крестили.
Рубенс очень был умен:
Всё писал он толстых жен.
Честь за то ему и слава!
Я сама не худощава,
А по части *де* красот
Всяк стоит за свой приход.
И на толстых всюду мода,
Но всегда, везде природа
Водит Рубенса рукой.
Колорит его какой,
И какое выраженье!
Здесь *табло*[3] «Петра мученье»:
Он в Париж был увезен,
Но при мире возвращен.
Всё поэзия в картине:
Жизнь передана холстине,
Точно вылиты в словах
И уныние, и страх,
Фанатизм, остервененье
И небесное терпенье.
Провидения рука
Подкрепляет старика.
В нем всё дольное страдает,
Но лицо его сияет
Верой светлой и живой.
Он уж будто не земной;
Он приял венец мученья,
И завеса ослепленья
Будто сдернулась с очей
У толпы, у палачей.
Все недвижны, все робеют,
Перед ним благоговеют.
Кажется, что веры луч
К ним проникнул из-за туч!
Но я, дура, загляделась

---

[1] Onze mille — одиннадцать тысяч. [2] Dans la ville — в городе
[3] Tableau — картина.

На картину, будто въелась,
И забыла, что уж вот
Время *де ла табель д'от.* [1]
Поскорей бегом к трактиру.

Но мне Рубенса квартиру
Показал мой проводник,
Мусье Жан ле доместик. [2]
На воротах по портрету
Узнаю квартиру эту.
Ла Мари де Медисис [3]
Бедных бюргеров *ле фис* [4]
Невзначай здесь отыскала,
Ко двору *де Франс* [5] призвала
И его открыла дар!
Но каков же *ле газар*? [6]
Завелась, пошла интрига,
Ганри Катр [7] убит, и лига
Усмирилась, но Мари
Выгнали *гор де Пари*! [8]
И блестевшая на троне —
Как изгнанница в Колоне;
Ту, кем славу получил,
Сам же Рубенс приютил;
У него она скончалась.

Но опять я заболталась:
Видно, не обедать мне!
Хоть подумаю о сне,
И соснуть-то как, не знаю!
Смерть боюсь, что опоздаю.
Завтра ровно *а сиз-ер* [9]
Здесь уходит *ле вапер.* [10]
Надо погрузить карету,
Надо разбудить Анету,
Выпить надобно *ле те,* — [11]
Ну, беда *де ту коте*! [12]

---

[1] De la table d'hôte — обеда. [2] Monsieur Jean le domestique — господин Жан, слуга. [3] La Marie de Médicis — Мария Медичи. [4] Le fils — сын. [5] De France — Франции. [6] Le hasard — случай. [7] Henri Quatre — Генрих Четвертый. [8] Hors de Paris — за пределы Парижа. [9] A six heures — в шесть часов. [10] Le vapeur — пароход. [11] Le thé — чай. [12] De tous côtés — со всех сторон.

8

РЕЙН

Слава богу, мы успели,
И поспали, и поели.
Первый лишь услыша звон,
Завозился Харитон;
Колымага нагрузилась,
Я со всеми расплатилась,
Задымился пароход,
Отправляемся в поход.
Вот стремится величавый
Рейн, давно гремящий славой!
Кто его не проходил?
Кто его вина не пил?
Рейн между реками знатный,
Он всех более приятный.
Назовет кто только Рейн,

Тот всегда прибавит *вейн*;[1]
Такова уже привычка.

Слушайте, вот перекличка
Пассажиров. Это лорд,
Англичанин, старый черт,
Разъезжает ради скуки;
У него в карманах руки,
Планшевый сюртук, жилет
Полосатый и лорнет.
Это — немцы, знать из Бонна,
Два профессора закона.
Тут студентов пять иль шесть, —
Мудрено их перечесть:
Все вперед и взад гуляют;
Волоса их отличают,
Как у наших мужиков,
И покрой их сюртуков
Вроде курток, а фуражки —
Полоскательные чашки,
На один у всех манер,
Крошечные, *ан дра вер.*[2]
Это английская *миса,*[3]
Прежеманная; актриса
Тут немецкая сидит.
С ней французик говорит,
Прямо из Пале-Рояля.
Пестрый, сделанный из шаля,
Щегольской на нем жилет,
Узкий, точно как корсет;
Шаровары пребольшие
Полосатые, сшивные,
Бархатный сюртук, усы
И с цепочкою часы.
Тут старик с женой и с дочкой;
Тут, одетые сорочкой,
Или блузой, два *коми,*[4]
Первые *де мез-ами*,[5]
Преготовые к услуге.

---

[1] Wein — вино (нем.). [2] En drap vert — из зеленого сукна. [3] Miss — барышня (англ.). [4] Commis — коммивояжер. [5] De mes amis — из моих друзей.

*

Говорят мне, и в Калуге
Их товары получу,
Если только захочу,
А товар — *гингам*,[1] батисты.
Тут без галстуков артисты,
Этот *эн* пеизажист,
Этот *эн* виолончелист.
Тут две дамы с офицером,
Тут фамилия с курьером,
Задает ужасный тон!

В стороне здесь город Бонн;
Город маленький и тесный,
Университет известный
Здесь устроен, и при нем
Тут же сумасшедших дом.
Се тре бьен...[2] По мне, наука
Преопаснейшая штука!
Забредешь в ее пути —
Мудрено ль с ума сойти?
Согласить прошу системы,
Афоризмы, теоремы,
Весь набор кудрявых слов
Де месье де философ.[3]
Солнце, пишет тот, вертится
Вкруг земли, и не ложится,
А другой стоит на том,
Что вкруг солнца мы идем,
И не замечаем сами,
Как стоим мы вверх ногами,
Каждый в срок и в череду
Месяца два-три в году,
По сигналам Зодияка.
Коперник на то собака,
Но умен и Птоломей!
Уж как знаешь, разумей!
Если перейти к исторьи,
И в ней разныя теорьи:
«Римский славный был народ», —

[1] Guingan — бумажная ткань, холстина. [2] C'est très bien — это очень хорошо. [3] Des messieurs des philosophes — господ философов.

Говорит *л'абе*[1] Милот!
Нибур говорит: «Нимало,
Римлян вовсе не бывало!»
Даже в том согласья нет,
Сотворен когда был свет —
Прежде ли сожженья Трои
Или после, и герои,
Что *мусье* Гомер *шанте,*[2]
Экзисте,[3] не *экзисте* —
Он не се па,[4] и про Гомера
Говорят, что он химера,
Никогда и не бывал.
«Илиаду» кто ж писал?
В философии, заметим,
Что за перекоры встретим
О врожденности идей!
У малюток, у детей,
У ребенка в колыбели
Мысли, дескать, уж созрели;
Он их в свет с собой несет.
Он кормилицу сосет,
А уж ведает, бедняжка,
Что песочница не чашка,
Что подсвечник не фонарь
И что поп не пономарь.
Для чего же воспитанье,
Для чего? Ну, для узнанья,
Ошибается ли он.

Вот проехали мы Бонн.
Город Кобленц недалеко.
Здесь поставлен превысоко
Ле форт[5] Эренбрейтенштейн.
К чему служит... *нихт ферштейн*![6]
Говорят: он *энпренабель.*[7]
Но не нужен он, *ке дьябель*![8]
Неприятель не возьмет,

---

[1] L'abbé — аббат. [2] Chantait — воспевал. [3] Existaient — существовали. [4] On ne sait pas — неизвестно. [5] Le fort — крепость. [6] Nicht verstehen — непонятно (нем.). [7] Imprenable — неприступен. [8] Que diable — черт возьми.

Что ж такое? — Обойдет,
И остался благодетель,
Как сова в гнезде, свидетель
Всей отваги боевой...
Матушку хоть репку пой!

В Кобленце большие зданья,
Но достойна замечанья
Ла фонтен,[1] что сорудил
Здесь префект и посвятил
В честь французского похода
И двенадцатого года.
Комендант *рюс экриве:*
«Вю пар нуз-э апруве!»[2]

Тут всё горы близ Нейвида.
В восхищении от вида
Пассажиры, как в хмели,
Все кричат: *«Ком се жоли!*
Ком се бо!»[3] А что такое?
Горы лишь, не что иное.
Посмотрели бы у нас
Ле Урал и *ле* Кавказ.
Свет мне, право, непонятен!
Отчего всем так приятен
Вид крутых, скалистых гор
И руинов? Это вздор:
Лучше всякой мне руины
Просто риги и овины;
В них по крайней мере прок:
А *де рюин муа же м'ан мок.*[4]
Дом без крыши, без окошек,
Годен только что для кошек
Иль для крыс, не для людей.
И какой же дуралей
Их хозяин — так высоко,
Что едва завидит око,
Их построил, и к чему?

---

[1] La fontaine — фонтан [2] Russe écrivait: «Vue par nous et approuvée!» — Написал по-русски: «Нами видено и одобрено!» [3] Comme c'est joli! Comme c'est beau! — Как это красиво! Как это прекрасно! [4] Des ruines moi je m'en moque — на развалины мне наплевать.

Чтоб не ездили к нему,
Чтоб его не навещали.
Как медведи, знать, живали
Рыцари *де танз-антик*; [1]
А для их для *доместик* [2]
Каково было спускаться
К Рейну за водой? .. Признаться,
Как ни говори *ла фуль* [3]
«Тре жоли и *быоти-фуль»,* [4]
Не согласна я... Конечно,
Я сама люблю сердечно
Ле лежанды, ле баллад, [5]
Петые на старый лад,
В старину как здесь любили,
Как амурились, как жили
Рыцари и *ле контес*, [6]
И волшебник, лысый бес,
И красавицы младые,
И разбойники лихие.

Здесь два брата в старину
Полюбили раз одну
Прекрасивую принцессу,
Но, не внемля интересу,
Положили меж собой
Дело то решить войной
И поехать в Палестину,
Испытать свою судьбину:
Первый, турку кто убьет,
Тот принцессу и возьмет.
Так и сделали; возились
Года два и воротились,
Но увы, *мамзель принцесс*
Кто-то между тем увез.
Не догнали супостата
Два воюющие брата,
Возвратились и в слезах

---

[1] De temps antique — древних времен. [2] Domestiques — слуги. [3] La foule — толпа. [4] Très joli, beautiful — очень красиво, прекрасно (франц., англ.). [5] Les legendes, les ballades — легенды, баллады. [6] Les comtesses — графини.

Замка два на двух горах
Тут построили и жили;
Замки же соорудили
На готический манер,
И зовут их — *«Ле де фрер»*.[1]
Дальше — красная девица,
Черноброва, круглолица,
Снега белого белей
И красивее, милей
Всех девиц Бахчисарая,
Словом, будто дева рая,
Целый край одна спасла
От ужаснейшего зла.
Был дракон лихой, свирепый,
Сходный яростью с Мазепой,
Всюду страх распространял,
Рвал, и резал, и терзал!
Люди плакали, тужили
И советом положили,
Чтоб дракона утолить,
В жертву деву посвятить,
Деву с чистою душою
И красивую собою.
Жребий пал, как будто в цель,
На крещеную *мамзель*;
А народ был некрещеный,
Грубый, пьяный, неученый,
Гот проклятый иль вандал,
Чести вовсе он не знал.
Деву бедненькую взяли
И к осине привязали,
На том месте, где дракон
Выбрал для себя притон.
Мясо свежее услышал
Ле драгон[2] и тотчас вышел
И свою разинул пасть.
Чуя грозную напасть,
Дева богу помолилась
И крестом приосенилась.

---

[1] Les deux frères — два брата. [2] Le dragon — дракон.

Стал как вкопанный дракон,
И, отвеся ей поклон,
С треском так, как змей гремучий,
Побежал он в лес дремучий
И исчез в пучине вод.
Изумился весь народ,
Деве в пояс поклонился,
В ту ж минуту окрестился,
И построил замок тут:
Драхенфельс[1] его зовут.

Дальше — рейнская русалка,
Преплутовка, пренахалка,
По прозванию Лурле́й,
На погибель кораблей
Песни дивные певала,
Взгляды страстные кидала
Исподлобья на пловцов,
На лоцма́нов, на гребцов.
Все заглядывались, млели,
Править больше не умели,
И корабль их погибал
Меж пучин и диких скал;
Тут к ним Лу́рлей приплывала,
Тормошила, щекотала
Их до смерти, и тогда
Поглощала их вода.
Шел кто даже и горою,
Ранней, поздней ли порою,
Если Лу́рлей запоет,
Уже далее нейдет:
Остановится смущенный,
Заколдованный, влюбленный,
Вниз бежит и *тут-а ку*[2]
Прямо бухнется в реку.
Лурлей тут его щекочет,
Резвится, поет, хохочет,
Пока жизни не лишит, —
Вот что повесть говорит.

---

[1] Drachenfels — Драконова скала (нем.). [2] Tout à coup — вдруг.

Даже войска посылались
Взять ее, но все влюблялись:
Ле солда, ле капитен[1] —
Все к ней отдавались в плен
И навеки пропадали.
Но секрет ее узнали:
Колдуном-отцом ей дан
Был какой-то талисман,
Просто бусы из коралла —
Ими всех она пленяла.
Но какой-то наконец
Рыцарь, воин-молодец,
Победитель мусульмана,
Сам привез два талисмана
Против козней злых; с одним
Становился невидим,
А с другим он не влюблялся
Никогда и дознавался
Всех секретов от красот.
Видит Лу́рлею, и вот
В ту ж минуту догадался,
К ней тихонько подобрался,
Ожерелье он сорвал,
Бусы в волны раскидал,
Лу́рлей в тот же миг пропала,
Но остался у коралла
Отзыв здесь на каждый звук.
В Академию наук
Сообщить такое чудо,
Право, было бы не худо.
Здесь река как точно *лак*:[2]
Подают с *вапера*[3] знак
Иль трубой, иль пистолетом,
И коралл сейчас ответом
Из воды встречает нас
Пять иль шесть, иль восемь раз.

Тут плывем между горами.
Вдруг мы видим меж волнами

---

[1] Les soldats, les capitaines — солдаты, капитаны. [2] Lac — озеро.
[3] Vapeur — пароход.

Башню. Это *Мейзе-турм.*[1]
Мыши взяли здесь на штурм
Монсиньора[2] прескупого,
Пребогатого, презлого,
Деньги он и хлеб копил,
Голодом народ морил.
Люди жаловаться стали;
Он и сжег, чтоб замолчали.
А бог допустил мышей
Съесть *эвека*[3] до ушей.
Поделом конец таковский!
Мон ами,[4] *мусье* Жуковский,
Написал про то *баллад.*
Слышу я, *к'иль э малад.*[5]
Для здоровья б не мешало
Погулять ему хоть мало.
Здесь, меж гор и меж руин,
Он набрался б, *ж'имажин,*[6]
Много новых *энспираций.*[7]
Слава он для нашей нацьи!
Нужно и побаловать,
Но лениться не давать:
Пусть гуляет он и пишет,
Всякий с радостью услышит, —
Уж не то, что мой рассказ, —
Я лоханка, а он таз.

Берега здесь изменились:
Виноградники явились,
Где *ле бон*[8] рейнвейн растет.
И чем далее вперед,
Тем красивей положенья.
Всюду города, селенья,
Пристает к ним *ла вапер,*
Входит новый *вояжер,*[9]
Иль выходит из машины.

---

[1] Mäuseturm — мышиная башня (нем.). [2] Monseigneur — его преосвященство. [3] Evêque — епископ. [4] Mon ami — мой друг. [5] Qu'il est malade — что он нездоров. [6] J'imagine — я полагаю. [7] Inspiration — вдохновение. [8] Le bon — хороший. [9] Voyageur — путешественник.

Рейн тут горы и руины
И суровость всю отверг.
Вола[1] *ле* Иоганнисберг!
Этим замком политика
Наделила Меттерниха.
Русский князь и генерал
Этот замок отказал:
Русским дорога лишь слава;
Но немецкая держава
Отр шоз: ей *дю солид*[2]
Подавай; кто посулит,
Всё охотно принимает...
Далее наш глаз встречает
Маркебрун и Рюдестейм.
Это башня Гидельстейм,
Где *ле* Шарлемань родился,
Умер, жил или женился, —
Же н'сепа,[3] здесь в *гиде*[4] штрих.
Это замок Биберих.
Герцог тут живет Нассауский.
Точно как в Москве Петровский
Светло-розовый дворец...
Принц Нассауский молодец:
Вина у него и воды,
Все текучие доходы.
По причине вин и бань,
Каждый принцу платит дань,
Или допьяна пируя,
Иль лечась от почечуя.
Вот является Маянс,
Колыбель *де ла сиянс,*[5]
Титул тем ему пристойный,
Что здесь Гутенберг покойный
Изобрел *эмпримери.*[6]
Посудите, *же ву при,*[7]
Каково его открытье!
Что за страшное развитье
И познаний и идей!

---

[1] Voilà — вот. [2] Autre chose: du solide — другое дело: что-нибудь вещественное. [3] Je ne sais pas — я не знаю. [4] Guide — путеводитель. [5] De la science — науки. [6] Imprimerie — книгопечатание. [7] Je vous prie — я вас прошу.

Уж теперь среди людей
Нет секретов; невозможно
Слова молвить осторожно,
Пошутить, хоть глаз на глаз,
Сюр ле конт[1] людских проказ:
Полетит, как окрыленный,
Твой *бон мо*[2] по всей вселенной,
И теперь никто не *бет*:[3]
Прочитает *ла газет*[4]
И толкует, судит, рядит,
В короли того посадит,
У того отнимет трон.
О'Коннель и Веллингтон,
Оппозиции и власти
Им разобраны на части.
То ли дело в старину?
Всякий знал свою струну:
Сапоги тачал сапожник,
Пироги пекал пирожник,
Не заботясь о других.
Между тем Вергильев стих,
Оды славные Горацья,
Сен-Бернарда[5] медитацья
Сохранялись *пар экри;*[6]
Регарде ле манюскри.[7]
Дорого их продавали;
Знатные зато читали,
А не всякий ротозей.
В Маинце есть *эн мюзей;*[8]
Редкости в нем не велики,
Только римские антики,
Потому что искони
Здесь была их *колони.*[9]
Маинц город неопрятный;
Только вид весьма приятный
С колокольни. *Он фе ка*[10]

---

[1] Sur le compte — по поводу. [2] Bon mot — острота. [3] Bête — глуп. [4] La gazette — газета. [5] Saint-Bernard — святой Бернард. [6] Par écrit — написанными. [7] Regardez les manuscrits — посмотрите на рукописи. [8] Un musée — музей. [9] Colonie — колония. [10] On fait cas — ценят.

Также *дез* окорока,
Что здесь в Маинце коптятся.
По обычью здесь садятся
Вояжеры в пароход,
Рейнский делая поход.
Я, напротив, здесь слезаю,
Рейн роскошный оставляю,
К Франкфурту направлю путь.
Любопытно мне взглянуть
На германскую диету,
Поучиться этикету,
И в чужбине, *же л'аву,* [1]
Видеть русских *рандеву.* [2]

---

[1] Je l'avoue — признаюсь. [2] Rendez-vous — встреча.

9

ФРАНКФУРТ

Первой станцией считают
Наши Франкфурт, как бывают
За границей, и всегда
Все сбираются туда
Посмотреть, поприодеться,
Меж людьми понатереться,
А оттудова, глядишь,
Отправляются в Париж,
Или в Рим, или в Висбаден.

Русский, право, мне досаден:
Он ловчей, виднее всех,
А стремится, как на смех,
Походить на иностранца,
На француза, итальянца,

Англичанина *сюрту,*[1]
В том находит красоту.
Очень часто я видала:
Тихий, скромненький сначала,
Как побудет *а Франкфорт,*[2]
Уж не брат ему и черт.
Точно будто нездорово
Вымолвить по-русски слово:
Же ве,[3] дескать, *волтиже*[4]
Годик *сюр лез-этранже.*[5]
Же не ве па, же н'ире па,
Же не манж па[6] *де ла* репа,
Э сетра[7]... Здесь аристарх
Для всех русских *мусье* Зарх.
Все к нему, как бы к пастору,
Насчет дел, покупок, спору.
Он всё ладит, всё мирит,
Преучтиво говорит,
Но зато уж как он лупит
Наших, ежели что купит
Иль достанет *а креди*![8]
Это русских *малади*:[9]
На мелок всё покупают,
А расплату отлагают
До последнего *кар д'ер.*[10]
Ле трактирщик живодер
Рад-радехонек: он знает,
При отъезде как считает
Русский, вечно второпях;
Раскричится так, что страх!
Бьет и стулья, и скамейки,
Но заплатит до копейки,
Как бы ни был писан счет.
Постильон[11] готов и ждет;
Важи, ящики таскают,
Шум, возня, собаки лают,

---

[1] Surtout — в особенности. [2] A Francfort — во Франкфурте. [3] Je veux — я хочу. [4] Voltiger — порхать. [5] Sur les étrangers — за границей. [6] Je ne veux pas, je n'irai pas, je ne mange pas — я не хочу, я не пойду, я не ем. [7] Et cetera — и так далее. [8] A crédit — в долг. [9] Maladie — болезнь. [10] Quart d'heure — четверть часа. [11] Postillon — кучер.

И притом же *лез-ами*[1]
Провожают. Черт возьми!
Как башке не закружиться?
Где тут с счетами возиться?
Поскорее в экипаж,
Заплатил, и *бон вояж*![2]

Город Франкфурт аккуратный,
Как с иголочки, приятный;
Из всех улиц *ла плю бель*,[3]
Без сомненья, *се ла Цейль.*[4]
Все отели щегольские,
Точно как дворцы большие,
Все в колоннах, *ан гранит.*[5]
У ворот швейцар стоит,
Лон-лакеев[6] батальоны,
Экипажи, и *гарсоны*,[7]
Как амуры, в завитках,
Суетятся впопыхах,
Для тебя готовы рваться...
Как тут дури не набраться
И не замечать порой,
Что ты черт знать, кто такой.

С этой мыслью в магазины
Ты идешь, — везде витрины:
Бронзы, золото, хрусталь,
Де холстинки *э де шаль.*[8]
Как же тут не разориться?
Русский любит заводиться
И без нужды, про запас,
Слабость такова у нас.
Особливо, как поверят
Санз-аржан,[9] сейчас отмерят
Все товары и.в отель
Отошлют *се багатель.*[10]
Всякий раз спрямится шея,

---

[1] Les amis — друзья. [2] Bon voyage — счастливого пути. [3] La plus belle — самая красивая. [4] C'est la Zeil — это Цейль. [5] En granit — из гранита. [6] Long-laqué — гайдук. [7] Carçons — слуги. [8] Et des châles — и шали. [9] Sans argent — без денег. [10] Ces bagatelles — эти безделицы.

Как ты кликнешь *лон-лакея*,
Скажешь: *«Фет пейе л'отес»*, [1]
А он скажет: *«Вуй, пренсес!»* [2]

Но, чтобы узнать диету,
Я взяла *д'абор* [3] карету
И поехала *бьен вит* [4]
Всем тузам отдать визит.
Прекрасивые салоны!
Задают такие тоны
Ле банкиры, *ле маршан,* [5]
Что, ей-богу, *се шарман*! [6]
Ты подумаешь, что графы!!
Деньгами полны их шкафы,
А в Франкфурте *ла ноблес* [7]
Состоит *дан лез-эспес.* [8]

Позвали меня обедать
Де банкье, [9] чтобы отведать,
Дескать, *гюр де санглие.* [10]
Мне достался в *кавалье* [11]
Саксен-Веймарский посланник.
Турн де Таксиса племянник
Подал прежде руку мне,
Но к почтмейстерской жене
По хозяйской резолюцьи
Перешел; здесь — эволюцьи
Важные, чтобы свести,
С кем кому за стол идти.
Преужасные заботы,
Политические ноты,
Если сделаешь *эрер* [12]
В этом, *ма пароль д'онер*! [13]
Ла хозяйка с-президентом,

---

[1] Faites payer l'hôtesse — пусть расплатится хозяйка. [2] Oui, princesse! — Да, княгиня! [3] D'abord — сначала. [4] Bien vite — поспешно. [5] Les marchands — купцы. [6] C'est charmant — это восхитительно. [7] La noblesse — дворянство. [8] Dans les espèces — в звонкой монете. [9] De banquiers — банкиры. [10] Hure de sanglier — кабанья голова. [11] Cavalier — кавалер. [12] Erreur — ошибка. [13] Ma parole d'honneur — честное слово.

А тут с каждым резидентом
Гости все по старшинству.
Я боялась, *же л'аву*: [1]
Я седьмого только класса,
Но здесь чести дождалася,
Мне хозяйка *полиман* [2]
Молвила: *«Пасе деван!»* [3]
Насчет мест опять разборы:
Часто сводят разговоры
Меж собой такие два,
Что друг другу бы едва
Поклониться захотели,
Если б рядом не сидели.
«Сет-эгаль, аранже ву», [4] —
А сиди по старшинству.

Блюд такая бесконечность,
Что *дине* [5] похож на вечность;
Хочешь ты не хочешь — ешь,
Тем хозяина потешь.
Он о том лишь и толкует,
Через силу в горло сует,
И еще должно *гуте* [6]
Всех рейнвейнов *калите.* [7]
Уж от первого *сервиса* [8]
Ты раздуешься, как крыса,
А их два еще грозят,
И десерт. Сидят, сидят
До упада и не знают,
Говорить уж что, зевают!
Раз с десяток, *дье мерси,* [9]
«Вы давно ли из *Рюси*? [10]
Чай, там холодно зимою?» —
Говорящие со мною
Повторили мне. *«О, нон,* [11] —
Отвечала я, — *пардон*!» [12]

---

[1] Je l'avoue — признаюсь. [2] Poliment — учтиво. [3] Passez devant — проходите вперед. [4] C'est égal, arrangez-vous — это безразлично, располагайтесь. [5] Diner — обед. [6] Goûter — отведать. [7] Qualité — качество. [8] Service — перемена блюд. [9] Dieu merci — слава богу. [10] Russie — Россия. [11] Oh, non — о, нет. [12] Pardon — простите.

— «Чай, у вас есть *де* медведи?
Де бобры?» — мои соседи
Еще сделали вопрос.
Я сказала: *«Вуй, тре бо-с».*[1]

Вот из-за стола выходим,
Группами в гостиной бродим;
Подают нам *дю кафе.*[2]
Я была так *эшофе,*[3]
В голове так расшумелось,
Что домой мне захотелось.
Выхожу *ан тапинуа,*[4]
Но хозяйка *дерьер муа*[5]
Двух посланниц провожает,
Вдруг меня им представляет.
Я раскниксилася тут;
Обе на вечер зовут.
Поклонясь, я согласилась,
Здесь всё видеть я решилась:
Хоть устала, мочи нет,
А хочу узнать диет!

Ночь я плохо почивала,
А поутру услыхала
Шум, тревогу, барабан;
Приоделась, *пронтеман*[6]
Вышла, вижу по всей Цейли
Группами стоят артели
Де солда, де милитер[7]
В длинных фраках *ан дра вер,*[8]
С красными воротниками,
В киверах и с тесаками.
Ближе к ним я подхожу,
И кого же нахожу?
Мосье Брюля, *мосье* Креде
И банкира, в чьей беседе
Я обедала вчера.

---

[1] Oui, très beaux — да, очень красивые. [2] Du café — кофе. [3] Échauffée — возбуждена. [4] En tapinois — тайком. [5] Derrière moi — позади меня. [6] Promptement — быстро. [7] Des soldats, des militaires — солдат, военных. [8] En drap vert — из зеленого сукна.

Что такое? .. Иль пора
Вновь настала, где Беллона
Шпорила Наполеона?
Иль народ бурлит, черту
Перейдя? Нет, *па дю ту*: [1]
Просто Лейпцига сраженья,
Франкфурта освобожденья
Славят здесь *аниверсер*. [2]
Подъезжает офицер,
Что-то крикнул по-немецки,
И в минуту молодецки
Стали *ле мосье маршан* [3]
Строиться *ан режиман*, [4]
И пошли по-дивизьонно,
Чинно, браво, церемонно.
Я за ними поплелась
Жюск'а [5] Ремер, это *плас* [6]
Здесь важнейший и старинный,
Не квадратный он, не длинный,
Строен весь *ан стиль готик*, [7]
И тут *ле пале антик*, [8]
Герцоги куда съезжались,
В *амперерЫ* [9] выбирались.
Теперь нет их; без венца
Командиры, три купца,
Просто в шляпе треугольной
И с фигурой предовольной.
Их доспехи: *эн фрак нуар,*
Эн жабо и *эн мушуар*, [10]
И манжеты, и манишки,
И атласные штанишки,
Э де буклъ, э де сулье, [11]
И шпажонка *ан-асье,* [12]
Коей, сколько можно видеть,
Даже мухи не обидеть.

---

[1] Pas du tout — вовсе нет. [2] Anniversaire — годовщина. [3] Les monsieurs marchants — господа марширующие. [4] En régiments — в полки. [5] Jusqu'à... — до... [6] Place — место. [7] En style gothique — в готическом стиле. [8] Le palais antique — старинный дворец. [9] Empereur — император. [10] Un frac noir, un jabot, un mouchoir — черный фрак, жабо, носовой платок. [11] Et des boucles, et des souliers — и букли, и башмаки. [12] En acier — стальная.

Уж совсем не *милитер*![1]
Ме се не па лер афер.[2]
Перед ними маршируют
Ле сольда[3] и салютуют.
Артиллерья *а сон пост*
Авек де шево де пост.[4]
Они войско провожают,
Всем знаменам приседают,
Улыбаясь *о драпо,*[5]
Вкруг себя водя *шапо,*[6]
Как вожу, сказать примерно,
И кокетно, и манерно
Опахалом я моим
Перед щеголем иным, —
И конец всего парада.

Я, признаться, очень рада,
Мне пора *ме препаре*[7]
На посольский *суаре*[8]
И поговорить с Анетой.
Хочется мне быть одетой
Как возможно *манифик:*
Суаре дипломатик.[9]

Отличилася Анета:
Я прекрасно разодета,
Жемчуги и *де коро,*
Э ма роб а гран каро,[10]
Черной блондою обшита,
Дез-аграф[11] из малахита,
Башмаки *кулер сафран*
Э де буклъз-а л'анфан,[12]
А над ними диадима,

---

[1] Militaire — военный. [2] Mais ce n'est pas leur affaire — но это не их дело. [3] Les soldats — солдаты. [4] A son poste avec des chevaux de poste — на своем посту с почтовыми лошадьми. [5] Aux drapeaux — знаменам. [6] Chapeaux — шляпы. [7] Me préparer — готовиться. [8] Soirée — вечер. [9] Magnifique: soirée diplomatique — великолепно: дипломатический вечер. [10] Des coraux et ma robe à grand carreau — кораллы и мое платье в крупную клетку. [11] Des agrafes — застежки. [12] Couleur safran et des boucles à l'enfant — цвета шафрана и детские локоны.

С мозаикою из Рима,
И вуаль *ан* петинет,
А в руке большой букет.

Я вошла, уже в передней
Мне *афронт*[1] был не последний:
Закричал лакей *кошон*:[2]
«Ла контес де Корнишон!»[3]
— «Курдюков», — я подхватила
В тот же миг, но рассмешила
Только тем гостей сама.
В исступленье, без ума
В залу первую вбежала,
Старичишку генерала
Чуть я не столкнула с ног,
Но, переступя порог,
Я назад уж не глядела,
Как шальная долетела
До салона: там сидят
Дамы все в кружок, молчат
И в платок подчас зевают.
Кавалеры в вист играют;
Если ж кто-нибудь из них
К даме подойдет, то в миг
Слово молвит и отскочит.
Дать он повода не хочет
Злым намекам и речам.
Есть *сюрту*[4] одна мадам —
Целый Франкфурт это знает —
Критикует всё, ругает,
Устремилась мне вослед,
Мой смотрела туалет,
Блонды, букли осудила,
Просто же совсем забыла,
Что сама так хороша,
Что не стоит ни гроша.
Подают нам лимонаду
О сюкре, гато,[5] оршаду
И холодный слабый чай.

---

[1] Affront — оскорбление. [2] Cochon — свинья. [3] La comtesse de Cornichon! — Графиня Простофиля! [4] Surtout — особенно. [5] Au sucré, gateaux — с сахаром, пирожные.

Будет *эн супе,* [1] я чай? . .
Нет, о нем и не мечтают.
Гости все вдруг уезжают,
Ровно *а диз ер э дми*; [2]
А карете, прах возьми,
Я в двенадцать быть велела.
Хорошо же я засела!
Уж хозяйка чуть не спит,
Сквозь зевоту говорит,
А сама всё смотрит в двери:
Не пора ли, де, тетере
На гнездо, — как вдруг один
Преучтивый господин
Из беды меня избавил
И отъехать предоставил
Мне свой *ле кабриолет.*
Ну, узнала я диет!
В гости не поеду больше.
Как же быть? Другой посольше
Слово я еще дала,
Не могу *манке села,* [3]
А то скажут, что *контесы* [4]
Русские без *политесы.* [5]
Для них *же ме сакрифи,* [6]
А уж после *са сюфи.* [7]

Поутру взяла я ванну
И пошла смотреть Арьянну,
Что у Бетмана в саду.
Ком се бо э ком се ду! [8]
Этот мрамор, эти плечи,
Эта грудь, нет только речи
У стату́и, чтоб иной
Не почел ее живой!
Что за стан за горделивый,
Гибкий, ловкий и красивый!
Что за ножка, за спина!

---

[1] Un souper — ужин. [2] A dix heures et demi — в половине одиннадцатого. [3] Manquer cela — этим пренебрегать. [4] Comtesses — графини. [5] Politesse — вежливость. [6] Je me sacrifie — жертвую собой. [7] Ça suffit — хватит. [8] Comme c'est beau et comme c'est doux! — Как это прекрасно и как это сладостно!

Что за... ну вот тебе на,
Я совсем почти забылась
И как кавалер влюбилась.
Я мадам, и *ла десанс*[1]
Быть должна моя *эссанс.*[2]

Чтоб не тратить время даром,
Я назад пошла бульваром.
Прежние *ле бастион*[3]
Срыл *мусье* Наполеон.
Франкфуртцы, народ учтивый,
Сад тут сделали красивый.
Де пруды, *де банз-ан планш,*[4]
Для гулянья *ле диманш.*[5]
Целый город окружает
Этот сад, и в нем гуляет
Немец в табельные дни,
В будни ж — боже сохрани.

Как с бульвара повернула,
Я в ту лавку заглянула,
О фактис[6] где продают.
«Зейдлицкой» хлебнула тут
Столько, что сама не знала,
Как до дому добежала.
Осрамилась бы совсем
На бульваре! И зачем?
Пур к'он диз,[7] что я в вояже
Малость замечаю даже.

Про музей, про казино,
Про *«Майнлуст»*[8] не мудрено,
Что я слова не сказала:
Я там даже не бывала.
Се бон пур ле кавалье;[9]
Даме было б *сенгюлье.*[10]

---

[1] La décence — приличие. [2] Essence — сущность. [3] Les bastions — бастионы. [4] Des bancs en planche — садовые скамейки. [5] Le dimanche — в воскресенье. [6] Eaux factices — искусственные минеральные воды. [7] Pour qu'on disent — чтобы сказали. [8] «Mein Lust» — «Моя утеха» (нем.). [9] C'est bon pour les cavaliers — это подходит мужчинам. [10] Singulier — странно.

Но пора мне, уж Анета
Ждет меня у туалета.
Этот вечер проглочу,
Быть учтивою хочу;
Но *юзажей*[1] нагляделась,
И попроще я оделась:
Корольки *де тюркуаз,*[2]
Волоса *а ла шинуаз,*[3]
С парой золотых цепочек
И *сюр ле сомме*[4] цветочек.
Платье просто *бле муран,*[5]
С блондами *а катр ран*[6]
И с весьма большим воланом;
Лез-аграфы[7] с талисманом
Д'аметист,[8] кушак *муаре,*[9]
Башмачки же *мордоре*;[10]
Рукава из петинета,
Золотые два браслета,
Эн букетец *а ла таль,*[11]
А в руке *эн эвенталь.*[12]
Вот отправилась, сначала
Уже про запас зевала,
Суаре[13] помнила ту,
Но ошиблась, *па дю ту.*[14]
Что за славные салоны!
И в гостях какие тоны!
И хозяйка как мила!
Описать нельзя *села*:[15]
Так любезна, так учтива
И собою так красива,
Как картинка, мудрено
Быть милей. Она к *пьяно*[16]
Подошла, тихонько села,
Заиграла и запела.

---

[1] Usage — обычай. [2] De turquoise — из бирюзы. [3] A la chinoise — по-китайски. [4] Sur le sommet — на макушке. [5] Bleu mourant — блекло-синее. [6] A quatre rangs — в четыре ряда. [7] Les agrafes — застежки. [8] D'amethyste — аметистовый. [9] Moiré — муаровый. [10] Mordorés — красновато-коричневые. [11] A la taille — на талии. [12] Un éventail — веер. [13] Soirée — вечер. [14] Pas du tout — ничего подобного. [15] Cela — это. [16] Piano — фортепьяно.

Как поет! *Э ком эль жу,*[1]
Сет-а дир,[2] я вам скажу!!
Быль, а точно небылица!
Соловей она, жар-птица,
Околдует, заберет
Сердце всё, как запоет
«Эр де грас» иль *«Каста дива»*
Де ла «Норма»,[3] особливо
Нашу песню «Соловья», —
Лучше не слыхала я.
Слезы градом полилися,
«О мадам *амбасадриса!*[4]
Дай себя поцеловать!» —
Я хотела ей сказать.
Сердце всё во мне пылало,
Но куражу недостало.
Тут нам подали *дю те;*[5]
Удивительный *гуте.*[6]
Гости много толковали
Меж собою, танцевали.
Я надеялась опять
Голос дивный услыхать,
И сидела, и сидела,
Наконец я посмотрела
На часы: второй уж час.
И с хозяйкой глаз на глаз
Я одна почти осталась.
Поскорей домой помчалась,
Но хозяйка говорит:
«У куре ву дон си вит»[7]
Знатной дамы вот поступки!
А не то, чтобы сквозь губки
Говорить: *«Бонжур, мерси!*[8]
Вы давно ли из *Рюси*?[9]
Чай, у вас есть *де* медведи?»
А как спросишь, так соседи

---

[1] Et comme elle joue — и как играет. [2] C'est-à-dire — то есть. [3] «Air de gràce», «Casta diva» de la «Norma» — «Ария мольбы», «Целомудренная богиня» из «Нормы» (франц., итал.). [4] Ambassadrice — жена посланника. [5] Du thé — чаю. [6] Goûter — пробовать. [7] Où courrez-vous donc si vite? — Куда же вы так спешите? [8] Bonjour, merci! — Добрый день, благодарю! [9] Russie — Россия.

Скажут: «Эта рождена
В неизвестности, бедна,
А вот эта — дочь барона,
Богатейшего *мезона*».[1]
В сердце, вижу я, *ноблес,*[2]
Знатность *э ла политес.*[3]
Это бывшая сначала
Мамзель *** доказала.

Но часочка через два
Де Франкфорт муа же м'ан ва.[4]
Насмотрелась на диету
И на Франкфурт; штуку эту
Разобрала по частям.
Гроша за нее не дам!!
Только слушать вечно рада,
Коль угодно до упада,
«Эр де грас»[5] и «Соловья» —
Их не позабуду я.

Но сказать я позабыла:
Л'отр жур[6] я посетила
Знаменитого *Мартен.*
Всех зверей его *дестен*[7]
Быть учителем, владыкой.
Волей твердой и великой
Власть он эту получил,
Разным штукам научил
Тигра, барса из Бенгала,
Льва, гиену и шакала
Он трактует как скотов.
Где ты, дедушка Крылов?
Посмотрел бы, как послушен
Царь твой, лев, как добродушен
Тигр, и барс, и хищный волк!
Верно, дал бы новый толк
Многим басням, и для нацьи

---

[1] Maison — дом. [2] Noblesse — благородство. [3] Et la politesse — и учтивость. [4] De Francfort moi je m'en vais — я уезжаю из Франкфурта. [5] «Air de grâce» — «Ария мольбы». [6] L'autre jour — на другой день. [7] Destin — судьба.

На предмет цивилизацьи
Ты сказал бы: «*Атанде*! [1]
На Мартена *регарде*, [2]
Как своих он дрессирует,
И когда хоть побалует,
Выпустит из клетки вон,
Но в руке всегда *батон*». [3]
Шарле Дис [4] бы не свалился,
Если б так распорядился!
Но не только *политик*, [5]
Много *характеристик* [6]
Мысли б здесь твои сыскали, —
Например, хоть те морали,
Что нужда *бьен плюс,* [7] чем честь,
Калачи научит есть.

Но толкую я, болтаю,
А того не замечаю,
Что уж почтальон сидит
На коне — *алон плю вит*! [8]
Харитон! зови Анету,
Посади меня в карету.
И пошел же, не зевай,
Путь держи и направляй
В Мангейм, *гран дюше де Баден.* [9]
Мусье Зарх как мне досаден!
Обобрал меня кругом,
Ме пуртан сет-эн брав ом. [10]

---

[1] Attendez — подождите. [2] Regardez — посмотрите. [3] Bâton — палка. [4] Charles Dix — Карл Десятый. [5] Politique — политика. [6] Caractéristique — примечательное. [7] Bien plus — много более. [8] Allons plus vite — едем скорее. [9] Grand duché de Baden — Великое герцогство Баденское. [10] Mais pourtant c'est un brave homme — однако это почтенный человек.

10
МАНГЕЙМ

Город Мангейм не огромный,
Тихий, чистенький и скромный,
Но в нем преспесивый тон:
Что ни житель, то барон,
Что ни дама, то *контеса*, [1]
Впрочем, он без интереса,
Ком он дит, ан политик. [2]
В нем живет один *антик:* [3]
Барон Дрейс, изобретатель
Дрезиены, мне приятель,
Вечно пьян, но беглый ум
Полон презатейных дум.
Ныне он не безделушкой

---

[1] Comtesse — графиня. [2] Comme on dit, en politique — как говорят, в политике. [3] Antique — редкость.

Занят — хочет просто пушкой
Всюду почту заменить!
Стоит только посадить
Человека в пушку эту,
И сейчас по белу свету
Понесет *каноненпост* [1]
Через ров, разбитый мост,
Куда хочешь, *нах белибен,* [2]
А на станцьях *фюр* [3] ушибен
Положён везде матрац.
Стоит взять фитиль, и бац!
Я б, признаться, не решилась,
Испытать бы устрашилась.

В Мангейме могла я счесть
Улиц, кажется, пять-шесть,
Да два плаца, да аркады,
Только что для променады.
Хоть он и гостиный двор,
Но коммерция тут вздор:
Всё бисквиты и конфеты,
Ленты, чепчики, корсеты.
Знаменитый лишь один
Артариев магазин:
Книги, виды и ландкарты,
Веллингтоны, Бонапарты,
Во весь рост, *сюр де шево*; [4]
Де десен орижино [5]
Рокеплан, Гюден, Вернета,
Словом, всех артистов света.
Нужно дорого платить,
Но заплатишь, так и быть!

Здесь дворец еще великий,
Но он сходен с поли́тикой
Этих мест — ее *анблем.* [6]
Бонапартов был *систем:* [7]
Разорив сперва Германью,

---

[1] Kanonenpost — пушечная почта (нем.). [2] Nach Belieben — по желанию (нем.). [3] Für — для (нем.). [4] Sur des chevaux — верхом. [5] Des dessins originaux — оригинальные рисунки. [6] Emblème — эмблема. [7] Système — система.

Взять потом ее в компанью
По воинственным делам,
Но разрушить здесь и там
И слединки *сувенира.*[1]
Палатинская квартира,
Этот Мангеймский дворец,
Разорен почти вконец,
И заброшен, и оставлен,
Но потом он переправлен,
Чтоб исполнить новый план
Де Наполеон ле Гран.[2]

Изо всех *ди камараден*[3]
Выбран им *гран дюк де Баден*[4] —
Быть швейцаром *де ла Франс.*[5]
Заключив с ним *алиянс,*[6]
Чтоб исполнить цель такую,
Он племянницу родную
Выдал замуж за него,
Но не рассчитал того,
Что курносая с косою
Смерть у всех над головою
Может изменить *ле сор.*[7]
Дюк де Баден, иль э мор![8]
Самого Наполеона
Также свергнули со трона,
И дворец *не па фини.*[9]
В нем принцесса Стефани
Век свой скромно доживает,
Но и в тишине сияет,
Точно в облаке луна, —
Как ни скрыта, всё ясна.

Вкруг всего дворца обсажен
Славный парк, красив и важен,
Де деревья *манифик,*[10]

---

[1] Souvenir — воспоминание. [2] De Napoléon le Grand — Великого Наполеона. [3] Die Kameraden — товарищи (нем.). [4] Grand duc de Baden — Великий герцог Баденский. [5] De la France — Франции. [6] Alliance — союз. [7] Le sort — судьба. [8] Duc de Baden, il est mort! — Герцог Баденский умер! [9] N'est pas fini — не закончен. [10] Magnifiques — восхитительны.

Луг, дорожки и *ла диг*[1]
Вид прекрасный представляет.
Тут роскошно протекает
Нам уже знакомый Рейн.
Словом, право, *дас ист шен.*[2]
Но гуляющих тут нету:
Знать, противно этикету
В Мангейме *де промене.*[3]
Не встречались люди мне
Ни на улицах, ни в саде —
Я в большой была досаде
И решилась в *табель д'от*[4] —
Чтоб хоть там набрать *де нот.*[5]

На скамейках, на диване,
За столом — всё англичане.
Дамы все — в руке *маншон,*[6]
Волоса *ан тирбушон,*[7]
И хвосты, и пелерины —
Ну, не то чтоб соболины,
Нет, но ко́шечьи *плюто.*[8]
Кадрилье[9] на всех *манто*,
И соломенная шляпа,
Де дан, ком он н'ан а па.[10]
Кавалеры в сюртуках,
В серых шляпах, в башмаках,
Все сидят, облокотившись
На ладонь, и не напившись,
На лицах у всех *ружер*,[11]
А *ле гид де вояжер*[12]
Тут при них уж непременно.
Они знают совершенно
Эту книгу наизусть,
И обманет-ка их пусть
Иль трактирщик, иль хозяйка —

---

[1] La digue — плотина. [2] Das ist schön — это прекрасно (нем.). [3] De promener — прогуливаться. [4] Table d'hôte — общий стол. [5] Des notes — наблюдения. [6] Manchon — муфта. [7] En tire-bouchon — завиты штопором. [8] Plutôt — скорее. [9] Quadrillés — клетчатые. [10] Des dents, comme on n'en a pas — зубы, каких не бывает, немыслимые. [11] Rougeur — румянец. [12] Le guide de voyageur — путеводитель.

На дыбы они ступай-ка:
В книгу к ним глаза уставь,
Иф ю плис,[1] сейчас поправь.
Я присела к их обеду,
С ними завела беседу
О вояжах, об *Рюси*.[2]
Ну, уж боже упаси!
Так им это полюбилось,
Что и солнце закатилось,
И давно всем спать пора,
А они *гип, гип*, ура! —
Так и пьют мое здоровье.
А такое там условье:
Чтоб за то благодарить,
Надо *спич*[3] проговорить.
Я по-а́нглийски училась
Очень плохо, но решилась,
Молвила, подняв *ле вер*:[4]
Эй виль кис ю фор эвер![5]
Тут захлопали все вилкой
Об тарелку — и с бутылкой
Новой подошли ко мне.
Дамы бедные одне
И тянулись, и зевали,
Наконец и все мы встали,
Разошлися по домам.
Но я, бедная мадам,
Непривыкшая к пирушке,
Провозилась на подушке,
Не могла заснуть никак,
Заболел мой *эстомак*![6]
И озноб, и потягота,
И ужасная икота.
К счастью, тут случился чан...
Буду помнить англичан!

Поутру, как пробудилась,
Я немало удивилась:

---

[1] If you please — пожалуйста (англ.). [2] Russie — Россия. [3] Speech — тост. [4] Le verre — стакан. [5] I will kiss you for ever — я хочу целовать вас вечно (англ). [6] Estomas — желудок.

Мне записку подают,
Дежене[1] меня зовут
К даме русской; за саксонцем
Замужем она. Червонцем
Точно я подарена
И весьма одолжена
За такую деликатность.
Нахожу всегда приятность
Я в компании *де рюс*,[2]
А в чужбине *д'отан плюс*![3]
Вот искать ее пустилась
По адрéсу и добилась —
Ле каре[4] *де* М. Д. С.
Улицы здесь, *ком он се*,[5]
Алгеброй лишь означают,
А имен им и не знают.
Хочешь ты куда *алле*[6] —
Логарифмы *де* Калле
Уж всегда бери подмышку.
Вот читаю я афишку,
Нынче будет «Оберон».
С дамой русской *нуз-ирон*![7]
Вот к ней в дверь я постучалась,
Позвонила, дожидалась
С нетерпеньем; впопыхах
В шлафроке *мусье*, в усах,
Вышел в дверь и отвернулся
В ту ж минуту, запахнулся
И сказал мне: *«Пардоне»,* —[8]
А сам побежал к жене.
Вот жена его явилась —
Кто же? Н ***! Училась
С ней, я помню, танцевать.
Бросилась, чтоб обнимать,
Но она взяла лорнету:
«Знаю ль, дескать, гостью эту?»
А потом: «*Бонжур, бонжур*![9]

---

[1] Déjeuner — завтракать. [2] Des russes — русских. [3] D'autant plus — тем более. [4] Le carré — перекресток. [5] Comme on sait — как известно. [6] Aller — идти. [7] Nous irons — мы пойдем. [8] Pardonnez — извините. [9] Bonjour — здравствуйте.

Коман ва»,[1] и *тур а тур:*[2]
То вопрос, то восклицанье,
То ответ, то вспоминанье.
С ней весь день я провела,
И как *ла журне*[3] прошла,
Я совсем и не видала.
Толковала, угощала
На убой. Потом пошли
Мы в театр. *Се тре жоли!*[4]
Хоть пискуньи *лез*-актрисы,
Но зато что за кулисы!
Месяц, звезды, облака,
Замки, корабли, река,
Право, страх как натурально!
Но актеры уж формально
Просто куклы; *пур ла саль*[5] —
Ну туда сюда, *па маль.*[6]
Не дождались мы финала,
Н *** меня умчала
На бал, *шез-эн сертен конт.*[7]
Говорила я: *«Ж'е гонт,*[8]
По-дорожному одета».
Ничего, и *маль де тета*[9]
Даже не взяла в *резон*[10]
Ла метрес де ла мезон.[11]
Повезла с собой — и баста!
Точно будто для контраста,
Потому что *са туалет*[12] —
Ну, нельзя сказать, *парфет*![13]
К нам навстречу три *контесы*[14]
Вышли, ради *политесы,*[15]
А *ле конт*[16] дал руку мне
И подвел к своей жене.

---

[1] Comment va — как поживаете. [2] Tour à tour — по порядку. [3] La journée — день. [4] C'est très joli! — Это очень мило! [5] Pour la salle — что касается зала. [6] Pas mal — неплохо. [7] Chez un certain comte — к некоему графу. [8] J'ai honte — мне неловко. [9] Mal de tête — головная боль. [10] Raison — соображение. [11] La maîtresse de la maison — хозяйка дома. [12] Sa toilette — ее туалет. [13] Parfaite — отличный. [14] Comtesse — графиня. [15] Politesse — вежливость. [16] Le comte — граф.

Я ей кучу слов сказала,
А она всё приседала.
Дочерей мне *ан репонс*[1]
Представляла, *диз* иль *онз.*[2]
Уж такой здесь городочек:
Страшный урожай на дочек,
Куча здесь невест всегда.
Женихов-то нет, беда!
Уж зато как разодеты:
Розы, ленты, петинеты,
Что в Париже не найдешь.
Кавалеры ж, молодежь,
Гейдельбергские студенты,
Адвокаты, президенты,
И *месье лез-офисье*,[3]
Де Бад-Баден *ле лансье*[4]
В светло-голубых рейтузах,
В курточках весьма кургузых,
В длинных шпорах и в усах,
Все стоят как на часах,
Шевельнуться не дерзают,
Но как только заиграют,
Особливо *ле гало,*[5]
Все они: *«Ало, ало»,* —
Так распрыгаются, черти,
Что смешно на них до смерти,
А потом опять стоят
И на потолок глядят,
Пока снова заиграют.

Тут на ужин приглашают;
Но садятся за *супе*[6]
Только что *ле плю гюпе*,[7]
А другие *аматеры*[8] —
Точно наши мародеры:
Что захватят, то съедят,
А на это не глядят,

---

[1] En réponse — в ответ. [2] Dix, onze — десять, одиннадцать. [3] Messieurs les officiers — господа офицеры. [4] Les lanciers — уланы. [5] Le galop — галоп. [6] Souper — ужин. [7] Les plus huppés — только самые знатные. [8] Amateur — любитель.

Что толкнут, или зацепят,
Иль тебе на платье влепят
Рыбу, масло, *майонез.*
И сама мадам *контес* [1]
С ними вольно практикует.
Как о том кто ни толкует,
А по мне нехорошо:
Серве бьен и *серве шо!* [2]
И сидели бы не тесно,
Ужинать тогда прелестно!
А где шум и беготня,
И задор, и толкотня —
Только и глядишь *гераус*, [3]
Чтобы не попасть под соус
Иль под чашку *де бульон.*

Начали *ле* котильон.
Парами везде посели
Кавалеры и мамзели,
Точно в песенке, кружком,
Каждая с своим дружком,
То вполголоса толкуют,
То обнявшись вальсируют
Часа три, четыре, пять;
В уголку там дремлет мать,
Муж за вистом, за бостоном,
И амуры котильоном
Управляют *а лер эз.* [4]
Я б скорей пустила в лес
Дочку, женку молодую,
Чем в *ла* западню такую.

Но пора мне знать и честь;
Завтра рано нужно сесть
На *вапер* [5] и отправляться
До Бад-Бадена. Признаться,
Надоел мне *ле вояж;* [6]
Но не кончен — *с'е домаж*! [7]

---

[1] Comtesse — графиня. [2] Servez bien, servez chaud — подавайте как следует, подавайте горячее. [3] Heraus — по сторонам (нем.). [4] A leur aise — в свое удовольствие. [5] Vapeur — пароход. [6] Le voyage — путешествие. [7] C'est dommage — это жаль.

11

БАД-БАДЕН

Мне осталась от Бад-Бада
В памяти одна досада:
Вовсе не было квартир.
Тут собрался целый мир
Изо всех концов Европы:
Адонисы и Езопы,
Богачи и *пролетер*,
Ом д'эта и *милитер*, [1]
Адвокаты, депутаты,
Отставные дипломаты,
Отставные *мажесте*, [2]
Наши русские *боте,* [3]
Весь *гран жанр* [4] наш петербургский.

[1] Prolétaires, hommes d'état, militaires — пролетарии, государственные деятели, военные. [2] Majestés — короли. [3] Beautés — красавицы. [4] Grand genre — высшее общество.

Даже и помещик курский
Притащился *сюр ле лон.*[1]
С'ет-ен раут, с'ет-ен салон:[2]
Де франсе[3] лежитимисты,
Де франсе бонапартисты,
Де франсе жюсте милье,[4]
Юн толпа *де рефюжье*,[5]
Особливо итальянцев,
И вот этих *дез* испанцев,
И карлист, и кристинос,
Кучей, право, набралось!
А уж а́нглийских фамилий,
У которых столько *филий*,[6]
И *гарсонов*,[7] и *парти*,[8]
Пропасть, господи прости!
Гонорабель мистрис Голи,[9]
Котинкот, сир Франсис Ноли,
Кокс, и Джонс, и Бирлингтон
Задают ужасный тон,
Нос высоко поднимают;
Всех их лордами считают,
А быть может, что иной
Просто в Лондоне портной
Иль сапожник. Одна дама
Это всё отродье Хама
Назвала *ан бадинан*[10]
Ле милорд дю континан.[11]
Не узнать их здесь по справкам;
Там опять они по лавкам,
За иголкой, с утюгом,
И как будто бы ни в чем.
По их милости постели
Не нашла нигде в *отели.*[12]
И решилась в ту же ночь
Из Бад-Бадена я прочь.

---

[1] Sur le long — на долгих. [2] C'est un raout, c'est un salon — это раут, это салон. [3] Des français — французские. [4] De français juste milieu — французы-обыватели. [5] Des réfugiés — эмигрантов. [6] Filles — девочки. [7] Garçons — мальчики. [8] Parties — партии. [9] Honorable mistress Holly — почтенная миссис Голи (англ.). [10] En badinant — в шутку. [11] Les milords du continent — милорды с континента. [12] Hôtel — гостиница.

Но взглянуть бы на Бад-Баден!
Неужель *нур ди маладен*[1]
Наполняют так его?
Нет! .. У многих ничего
Никогда и не болело,
Но им дома надоело,
Захотели погулять,
Меж людьми пощеголять,
Покормить *мадам* рулетку
Или модную кокетку
Проводить сюда к водам,
Как законную *мадам,*
Дальше от супружьих взоров.
А у многих матадоров
И иное в голове:
Потранжирить *же м'ан ве,*[2]
Дескать, будто б не отставлен,
Будто мной *комплот*[3] составлен
Вновь войти *дан лез афер*,[4]
Портефейль и *министер.*[5]
Точно, сколько ни гуляла,
Я больного не встречала:
Всякий в струночку одет,
Шпоры, хлыстик и лорнет
Кавалеров украшают;
Дамы с перьями гуляют,
В блондах, в локонах, *де* шаль,
И вот этого мораль,
Что не доктора, не воды,
Но одно влеченье моды
Всем в Бад-Баден кажет путь, —
Хоть бы лопнуть, да блеснуть!

Сад чудесный, и музы́ка,
И *рулет*,[6] и полити́ка,
И кокетство — всем сестра́м
Здесь найдется по серьгам.

---

[1] Nur die Maladen — только больные (нем., франц.). [2] Je m'en vais — я отправляюсь. [3] Complot — заговор. [4] Dans les affaires — в дела. [5] Portefeuille, ministère — портфель, министерство. [6] Roulette — рулетка.

Но больному тут нет места,
Часть заквашенного теста
Невозможно отделить;
Вместе всё должно бродить,
А как если не под силу,
Просим милости в могилу.

Я взяла *эн вуатюрье.* [1]
Это род *авантюрье,* [2]
Из Итальи, из Лозанна,
Вроде рижского фурмана,
Пять имеет лошадей,
И берется в столько дней
В те и те места доставить,
Но уж всем он должен править,
Ты с ним больше не толкуй:
Где захочет он, ночуй,
Завтракай, хоть не голодный,
Отложи весь дух свободный,
Повинуйся и сиди,
В обе стороны гляди,
Если хочешь; но хоть лисью
Корчь ты рожицу, он рысью
Не поедет там и там,
Если не захочет сам.
Я контракт весьма дешевый
Заключила до Женевы,
Мы под вечер уплелись,
А Бад-Баден провались!

Познакомилась покуда
С дамой русскою, о чудо!
Эта дама *юн пренсес,* [3]
Так мила, *же ле конфес,* [4]
Что сама влюбилась страстно
Я в нее, но безопасно:
Моя дамская любовь
Тщетно мне волнует кровь,
Тщетно ею я пленяюсь.

---

[1] Un voiturier — кучер. [2] Avanturier — авантюрист. [3] Une princesse — княгиня. [4] Je le confesse — я в этом признаюсь.

И чего я добиваюсь?
Дамской страсти отвечать
Ей, скажите, что за стать?
Но неловкой я бываю,
Пол мой вечно забываю,
Когда вижу красоту
Нашу русскую... мечту
Карамзинскую, с косою
Темно-русою, с ногою,
Как их Пушкин воспевал,
Ног китайских идеал,
Неги полную небрежность,
И такую свежесть, нежность,
Как у прочих не найдешь.
Полно, Курдюкова, врешь,
Поуйми задор мечтаний,
А то скажут, что в компаньи
Д'эн мусье[1] твой *мемуар*[2]
Пишешь ты, *он пе ле круар*,[3]
И испортится всё дело.
Уже многим надоело
Слушать длинный твой рассказ,
Даме только *л'он фе грас*,[4]
А мужчину как завидят,
Тотчас свистом разобидят,
И не станут *экуте*,[5]
Хоть *маман н'аве шанте*.[6]

---

[1] D'un monsieur — какого-то мужчины. [2] Mémoire — воспоминание. [3] On peut le croire — этому могут поверить. [4] L'on fait grâce — делают одолжение. [5] Ecouter — слушать. [6] Maman n'avait chantée — букв.: маменька не пела.

12

ШВАРЦВАЛЬД

Чуть совсем я не рехнулась;
По Шварцвальдену тянулась
Ночь и день, и день и ночь;
Становилось мне невмочь:
Бедность, неопрятность, стужа,
То корова просит мужа,
То кричат «Куда, куда»
Куриц целые стада.
«Ме», — баран кричит и бродит,
Спор с собакой кот заводит,
Вор идет или монах.
Надоели так, что страх,
Эти сцены жизни сельской,
Высший идеал мамзельский.
Европейская *мадам,*
Я привыкла к городам;

Мне несносны деревушки,
Пастухи, стада, пастушки.
Се тре бон пур лез-идилль, [1]
А *пур мон юзаж*, *их виль* [2]
На ночлегах, чтоб *отели*
Английский комфорт имели
И в прислуге, и в белье,
Чтоб *гарсон бьен абилье* [3]
По звонку всегда б являлся,
По-французски б изъяснялся,
Говорил бы: *«Са сюфи»*, [4]
А здесь что находим, фи!
Служат девки или бабы,
Да и то еще когда бы
Одевались *ан субрет*, [5]
Как в театрах, слова нет, —
Но одеты, как крестьянки,
Без турнюра, без осанки,
Иногда и босиком;
Незнакомы с языком,
Ныне общим по трактатам
Вояжерам, дипломатам,
Коим мы лепечем все,
Словом — *ле лангаж франсе*. [6]
Здесь нельзя другим манером
Говорить, как с *диксьонером*. [7]
Хорошо, как попадешь,
А как, на беду, наврешь!
Есть слова, где два значенья,
А иные, из почтенья,
В *диксьонер* не поместят,
А их нужно; рад не рад,
А сойдешь на пантомины.
Мебель, зеркала, камины
Неопрятны, а кровать
Мудрено и описать:
Пребольшущая, как фура,

---

[1] C'est très bon pour les idylles — это хорошо для идиллий. [2] Pour mon usage, ich will — для моих надобностей, я хочу (франц., нем.). [3] Garçon bien habillé — хорошо одетый лакей. [4] Ça suffit — достаточно. [5] En soubrette — как горничная. [6] Le langage français — французский язык. [7] Dictionnaire — словарь.

Влезть в нее — уже фигура,
А когда вошла, так тут
На тебя еще кладут
Ситцем крытую перину.
Ты под эту пуховину
Так войдешь, *ком дан дю бер.*[1]
Странно, *ма пароль д'онер.*[2]
Кушай ложкой оловянной
Из посуды деревянной.
Кроме молока, яиц,
Масла и домашних птиц,
Не проси, а то исторьи.
Даже кофе из цикорьи
Здесь на редкость, а вино
Уксусом не названо
Из учтивости, а право —
Полное имеет право!
Виды здесь туда, сюда,
А уж *кант о*[3] города,
То не стоят и названья:
Старые, плохие зданья;
Строены все кое-как,
Не по плану — это знак,
Что *фламбо*[4] цивилизацьи
Не сиял для этой нацьи.
Магазейнов вовсе нет;
Кирка только древних лет
В Фрейберге весьма заметна,
Но стоит уж так секретно,
Что проедешь *сан савуар*,[5]
Что есть что-нибудь *а вуар.*[6]
В гиде я об ней читала
И насилу отыскала
В уголку — но *манифик*,[7]
Преклассический *готик.*[8]
Стены, башни — как сквозные,
Разграненные, резные,

---

[1] Comme dans du beurre — как в масло. [2] Ma parole d'honneur — честное слово. [3] Quant aux... — что касается до... [4] Flambeau — светоч. [5] Sans savoir — не зная. [6] A voir — для обозрения. [7] Magnifique — великолепный. [8] Gothique — готика.

Острых множество шпилей,
Как собранье королей
В ратном стане Палестины.
Окна точно как картины,
Яркий и блестящий цвет!
Всё прекрасно; но Анет
В переулках заблудилась —
Не нашла, и не решилась
И теперь поверить мне,
Что есть кирка в стороне.
Но мы Рейн опять встречаем;
Здесь Германью покидаем,
Чтобы въехать *дан ла Свис.* [1]
Иль э тан ке са финис! [2]

---

[1] Dans la Suisse — в Швейцарию. [2] Il est temps que ça finisse! — Пора бы уже и кончать!

ШВЕЙЦАРИЯ

Не ву пле па —
Не лизе па.[1]

1
ВВЕДЕНИЕ

Дюп[2] тот вояжер бывает,
Кто на время отлагает
Свой журнал... *тан д'отр шоз*[3]
Набежит, что как хаос
В голове и в *сувенире*;[4]

[1] Ne vous plaît pas — ne lisez pas. — Не нравится, не читайте.
[2] Dupe — глуп. [3] Tant d'autres choses — столько разных вещей.
[4] Souvenir — память.

Ничего нет хуже в мире!
Куй покуда горячо,
Чтоб не вывихнуть плечо.
Се ла мем шоз,[1] что амуры:
Кавалер нам строит куры —
И, покудова влюблен,
Он нам кажется умен
И прекрасен. Тот же самый
Занялся другою дамой:
Поглядишь, *са не плю са*![2]
Где любезность, где краса?
Всё исчезло, миновалось;
На поверку что осталось?
Кавалер как кавалер!
Спросят: «Где была, *ма шер?*[3]
Кого встретила?» — Забыла
Даже, с кем и говорила.
У меня была хандра,
Или сплин, *ком он вудра*;[4]
Зубы что-то заболели!
И за днями дни летели,
Не писала ничего;
Протащили *ле шево*[5]
По Итальи и Швейцарьи:
А там *мольте козе варие*,[6]
Если только замечать.
Можно истинно сказать:
Есть озера, пеизажи,
Фермы, яблони, *виляжи*,[7]
Де прери,[8] *де* города,
Де пастушки, *де* стада,
Горы вроде монументов,
Сотворения моментов!
Юнгфрау льдяный и седой,
Меж природы молодой
Точно дедушка угрюмый!

---

[1] C'est la même chose — это то же самое. [2] Ca n'est plus ça — это уже не то. [3] Ma chère — моя дорогая. [4] Comme on voudra — если угодно. [5] Les chevaux — лошади. [6] Molte cose varie — многие различные вещи (итал.). [7] Villages — деревни. [8] Des prairies — луга.

Монт Пилат, как будто думой,
Облаками окружась;
Шамуни, *ла Мер де глас*;[1]
Ла Пис-ваш. . .[2] Но это стыдно,
Что так назвали обидно
Бесподобный водопад!
Но где люди не шалят!
В Фрибурге есть мост висящий
И орган один, гремящий
Так прекрасно, что слеза
Навернется на глаза
И мороз пойдет по коже,
Как послушаешь. Ну что же?
Ла патри де Гильом Телль,[3]
Точно вытертый *пастель*,
В памяти моей осталась;
Тинта с тинтою смешалась,
И всё вместе *эфасе*,[4]
Что тут ни было *трасе*.[5]
Он дире:[6] река забвенья
Хлынула на впечатленья.
Плохо помню; *с'эт-эгаль*![7]
Опишу, *тан бьен ке маль*,[8]
Всё, что в памяти осталось,
Но не сряду, как случалось,
Не по плану, *сан метод*,[9]
А как в голову придет.
Как наскучит мне в Швейцарьи,
Сан префас,[10] без комментарий,
В *л'Итали*[11] перескочу;
Одним словом, я хочу,
Так, как птичка на свободе,
По капризу, по погоде,
Петь, что будет петься мне!
При сияющей луне
В поднебесье подыматься;

---

[1] La Mer de glace — Ледяное море. [2] La Pisse-vache — Корова мочится. [3] La patrie de Guillaume Tell — родина Вильгельма Телля. [4] Effaçait — сгладилось. [5] Tracé — начерчено. [6] On dirait — говорят. [7] C'est égal — это безразлично. [8] Tant bien que mal — как придется. [9] Sans méthode — без системы. [10] Sans préface — без предисловия. [11] L'Italie — Италия.

Где смешно, тут посмеяться,
Где печально, тут вздохнуть,
А где скучно — отдохнуть.
Передать своим желаю,
Как сама я понимаю,
Всё, что видела, и цель
Не моя — быть *иммортель*![1]
Нравится — пускай читают,
Пусть цыганят, осуждают,
Пусть грызутся *ле журно*,[2]
Мне, ей-богу, всё равно!
«Москвитянин» особливо —
Разбирает несчастливо
И долгонько. Как прочтут,
Чего доброго, заснут!
И обоих нас забудут!
Вот *ле свит*[3] какие будут!
Так что ж! Это не беда;
С гуся, *са с'апель*,[4] вода!..

---

[1] Immortelle — бессмертная. [2] Les journaux — газеты. [3] Les suites — последствия. [4] Ça s'appelle — как говорится.

2

БАЗЕЛЬ

Сколько я ни рассуждаю,
А никак не понимаю,
Отчего, *пар кель газар*, [1]
Называется швейцар
Доместик [2] тот осторожный,
К'он пуре [3] назвать таможней
У дверей больших господ,
Чтоб сортировать народ.
Кто оборван, кто пьянчужка,
Вор, буян, шалун, вертушка,

---

[1] Par quel hasard — по какому случаю. [2] Domestique — слуга
[3] Qu'on pourrait — которого можно.

Вагабон, мове сюжет, [1]
У него тем хода нет!
Очень бедным неповадно,
Гонит палкой беспощадно!
А напротив: *дан ла Свис* [2]
Всем мошенникам *госпис*! [3]
Их теснит домашний кади,
А швейцарцы гостю рады,
И назад уж не проси!
Э с'ете тужур энси! [4]
Но вот, кажется, причина:
Деревянный есть мужчина
В Базеле на воротах —
Рожа точно на часах,
Всё язык прохожим кажет,
Даже дамы не уважит.
С'е ла мем шоз, [5] что *ле свис!* [6]
Перед ним как ни вертись,
Подличай, давай монету,
Затвердил он: «Дома нету!»
Приказанье получа,
Так и режет всё сплеча.
Только в книгу вас заносит,
А об этом и не спросит,
Что бывает иногда
Даже кровная нужда:
Думаешь должок доправить,
Надо карточку оставить,
Завернуть *юн отр фуа.* [7]
Оттого *визаж де буа* [8]
Поговоркой сохранилось.
Если б в Базель не случилось
Завернуть, я б не могла
Никогда узнать *села.* [9]

Город Базель возле Рейна,
И тут родина Гольбейна,

---

[1] Vagabond, mauvais sujet — бродяга, негодяй. [2] Dans la Suisse — в Швейцарии. [3] Hospice — приют. [4] Et c'était toujours ainsi! — И так было всегда! [5] C'est la même chose — это то же самое. [6] Le suisse — швейцар, привратник. [7] Une autre fois — в следующий раз. [8] Visage de bois — деревянное лицо. [9] Cela — это.

Множество его картин.
Есть *сюрту дессейн*[1] один —
Томас Морюса семейства.
Царствовал, пример злодейства,
В Англии король Ганри,
Славный муж, *мове мари*:[2]
Жен менял он как рубаху,
Не понравятся — на плаху
Отправлял их. *Тур а тур*[3]
Анна Булен, Жанн Сеймур,
Катерина Арагона —
Все погибли без пардона!
Томас Морюс попытал
Отстоять — не отстоял,.
Но и сам на смерть отправлен
И в пример другим поставлен!
Удержать Ганри *ле пап*[4]
Даже оказался слаб!
Он от власти ватиканской,
С целой киркой англиканской,
Отложился навсегда.
Но не в том теперь беда;
А об чем, бишь, говорили?
Да! Друг друга так любили
Гольбейн и Томас Морюс,
(Ком он ди ше ну ан рюс),[5]
Как крестовые два брата;
Но не то опять:
богата
Здесь коллекцья *де* Гольбейн.
Смерть уводит *пар ля мен*[6]
То того, а то другого.
Смерть — проказница, ни слова,
И охотница шутить,
Но зачем ее дразнить?
Этим делу не поможешь;

---

[1] Surtout dessin — особенно рисунок. [2] Mauvais mari — плохой супруг. [3] Tour à tour — по очереди. [4] Le pape — папа. [5] Comme on dit chez nous en russe — как говорится у нас по-русски. [6] Par la main — за руку.

Ты живи, покуда можешь,
А всё в руки к ней попасть!

Но ее разрушил власть,
Смерть земную принимая,
Наш спаситель, отворяя
Двери вечности для нас!
Этой мыслью озарясь,
Гольбейн, точно в заключенье
Прежних сцен, изображенье
Сделал господа, как он
В гроб трехдневный положён.
И картина тут недаром!

Точно, с той поры швейцаром
Только смерть перед дверьми
Вечности, *с'иль э перми*[1]
Так сказать; и не по воле
Истребляет, как дотоле.
Ее дело принимать,
Двери в вечность отворять
Всякому, кто без роптанья,
Все изведав испытанья
Нашей жизни, в смертный час,
От земных освободясь
Рубищ и хламиды мрачной,
Явится в одежде брачной
В тот украшенный чертог,
Где сияет в славе бог!
Есть локальность в аллегорьи.

Те же самые исторьи
Часто нам лицетворит
Наш гвардейский инвалид!
Молодцом бывал в походе,
В перестрелках, на разводе,
Точно солнышко сиял,
Как в рядах марширoвал,
Но пришла его минута, —

---

[1] S'il est permis — если это дозволено.

Он швейцаром института,
Департамента, бедняк!
Не узнать его никак!
Да какое и начальство
Заменяет генеральство!
Экзекутор, казначей,
Человечек, от свечей
Дом наживший в Нарвской части,
И, его покорный власти,
Инвалид согнут дугой
Над дубиной с булавой.

Но пора взглянуть на Базель.
Буду ль *меконтант,* [1] в экстазе ль
От него, *же не се па.* [2]
Отправляюсь *де се па.* [3]
Неприятное начало:
Фьякров даже не бывало,
Надобно идти пешком.
Город собран весь комком!
Незавидные прогулки:
Всё кривые переулки,
Грязные, *дез иммондис*, [4]
Ты куда ни обернись,
Все торгуют овощами,
И народ-то, между нами,
Неопрятен, нехорош,
Совершенно непохож
На швейцарцев из кипсеков;
Может быть, и древних греков
Был костюм совсем не тот,
Как представил Эродот.
Я от сердца приуныла
И повеся нос ходила,
Убедясь, что всё обман,
И фантазья, и роман!
Я смотрела без вниманья
На три серенькие зданья
И на палевый собор,

---

[1] Mécontente — недовольна. [2] Je ne sais pas — я не знаю. [3] De ce pas — таким манером. [4] Des immondices — помои, отбросы.

Что на площади; *анкор* [1]
Если б были монументы
Древности, иль *орнаме́нты* —
А то просто *де* пустырь,
Где сова и нетопырь
Гнезда кое-где повили!

Здесь *ле рюс* [3] переходили
Рейн в тринадцатом году;
Я земной поклон кладу
На том месте *эбен, эбен*, [4]
Отслужен где был молебен;
Как свершался переход
Конной гвардьи, первый взвод
С презнакомым мне корнетом,
Как он сказывал, предметом
Был всеобщих здесь похвал!
Как на память он попал —
Ну сама не понимаю!

Я прогулку продолжаю:
Переулков до шести
Право, господи прости,
Я прошла, и заблудилась,
И насилу очутилась
Перед ратушей; *ле* стиль
Странен *де л'отель де виль*. [5]
По стенам и на фасаде,
Сверху, спереди и сзади,
И по лестнице *дю фреск*, [6]
И довольно *романеск*: [7]
Вся история Швейцарьи —
Это будут комментарьи.
Меморандум дю вояж,
Ке же фе, [8] и мне нельзя ж
Всё припомнить до иголки!
Разные бывали толки,

---

[1] Encore — еще. [2] Ornement — украшение. [3] Les russes — рус
ские. [4] Eben — именно (нем.). [5] De l'hôtel de ville — ратуши. [6] D
fresque — фресок. [7] Romanesques — романтичные. [8] Mémorandum d
voyage que je fais — я пишу памятку о путешествии.

Как училась, и с тех пор
Не один был разговор;
И в поэмах, и в романах
Слышу я об гельвецьянах;
Даже уж теперь *ле свис*[1]
И на сцену взобрались!
Мусье Шиллер и Россини
Их вручили Мнемозине.

Знают все, что Гильом Телль
Подстрелил *мусье эн тель*,[2]
Но кого? Тут разноречье!
Малодушье человечье:
Кто швейцарцев партизан!
Кто австрийцев куртизан!
Так почти в Германьи целой:
Геслер сделался Карл Смелый,
Гильом Телль — мусье Артюр, —
Какова где *ля сансюр*.[3]
Но прекрасно разодеты
Тут швейцарцы; туалеты,
Особливо *де лер дам*,[4]
Могут быть примером нам!
Я здесь выкройку срисую
И с Анетой потолкую;
Хочется *юн роб уверт*[5]
Как у королевы Берт.
Сделаю в такой обнове
Я большой эффект в Тамбове,
Как явлюся в ней *о баль*[6]
Дю губернский *марешаль*.[7]

Базель был род маркизата.
Сколько видно, здесь когда-то
Был и двор, и соколы,
И чудесно удалы
Лез охоты против *вольфа*.[8]

---

[1] Les suisses — швейцарцы. [2] Monsieur un tel — господин такой-то. [3] La censure — цензура. [4] De leurs dames — их дам. [5] Une robe ouverte — открытое платье. [6] Au bal — на балу. [7] Maréchal — предводитель. [8] Wolf — волк (нем.).

Замок виден здесь Рудольфа
Габсбургского, небольшой;
И Рудольф сам молодой,
Незначительный владелец,
Только что не земледелец,
На охоту разъезжал,
Веселился, пировал,
Сколько мог; но был в упадке
Замок, в сильном непорядке.
Дядя, базельский *эвек*,[1]
Пожилой уж человек,
И с хорошим капиталом,
Над племянником удалым
Сжалился и денег дал,
Чтоб он замок поубрал
И по-прежнему исправил;
И племянника оставил
С деньгами. Как год истек,
Снова базельский *эвек*
Приезжает; но оставлен
Замок, вовсе не исправлен.
Рассердился старичок;
«Эх, племянничек дружок!
Ты по-прежнему боярил!
Деньги ты поразмытарил,
Сколько видеть я могу!»
Он на это ни гу-гу,
Дяде дал попроповедать
И позвал его обедать,
Да и вывел на балкон.
Тут стоит со всех сторон
Войско чудное, на диво:
Развеваются красиво
Знамена́, и на бронях
Солнце в пламенных лучах
Разгорается, играет...
Дядюшка не понимает!
Тут Рудольф заговорил:
«Деньги ваши получил
Точно я и их удвоил.

[1] Evêque — епископ.

Замка, правда, я не строил,
Войско я зато набрал!
Это — верный капитал.
Только нас благословите,
И таких уж замков ждите,
Что в Гиспаньи не видать».
Что *эвеку* тут сказать?
Денег он ему прибавил
И племянника оставил
Еще раз. Как стукнул год,
Собрался Рудольф в поход.
Парень был весьма не промах;
Множество имел знакомых,
И других навербовал;
И как раз завоевал
Всю Гельвецию, Швейцарью,
И Франконью, и Баварью,
И на Австрию пошел!
Тут он получил престол,
Избран герцогом австрийским;
Там по одолженьям близким
Электерам [1] тех времен
Он в порфиру облечен
Всей Империи Германьи,
И попал уж в Шарлеманьи!
Дядя умер между тем,
А австрийский диадем,
Как на каменной твердыне,
В доме Габсбургском доныне!
А кто дело основал?
Всё *эвека* капитал!

Ну, не так ли Рейн глубокий,
Столь разливисто широкий,
Точно царь немецких рек,
Здесь в Швейцарии истек
Из горы ручьем невидным,
Даже курам необидным,
Потому что перейдут
И они? А дальше тут

[1] Electeur — избиратель.

Вдруг в поток он превращенный,
Бурный, шумный, исступленный,
До Шафгаузена бежит
По каменьям, как Алкид,
Всё коверкая, ломая
И деревья вырывая!
Тут, средь каменных громад,
Необъятный водопад.
Он порывисто стремится,
И от солнца золотится
Пыль, поднятая столбом
От воды, и всё кругом
Как брильянтами сверкает;
Тут он ярость укрощает,
И, бежав издалека,
Как роскошная река,
Точно отдохнуть ложится.
Не бурлит он, не стремится,
Но течет, как властелин,
Посреди своих долин!
Францью кое-где заденет,
Но не сердится, не пенит;
Только хочет подразнить:
«Вам меня не получить», —
Дескать. И Германья вторит
Те ж слова. Да кто ж и спорит?
Тут пышней и всё пышней
По Германии своей
Встречен он везде горами,
Виноградом, городами,
А по нем везде народ!
Величаво пароход
Пышет дым, и на просторе
Машет крыльями, и в море
Устремляется по нем!
Оттого мы и зовем
Рейн швейцарским уроженцем.
Чудным он каким коленцем
Здесь проходит; *кель табло*! [1]
Наш трактир стоит *сюр л'о*: [2]

[1] Quel tableau! — Какая картина! [2] Sur l'eau — на воде.

Так я им налюбовалась
Вволюшку...
Но заболталась,
Еще нужно досказать:
По мосту пошла гулять,
На воротах род *орложа* —[1]
Деревянная есть рожа,
Кажет всякому язык;
Признаюсь, *села ме пик*![2]
Лон-лакей[3] хотел обидеть,
Дал мне всё здесь поувидеть;
Как насытилась сполна,
«Так вот, дескать, тебе на!»
Что досталась я за дура!

В воротах камер-обскура
Есть еще; *с'ет-амюзан* —[4]
Видеть, как ле *пеизан*[5]
Через мост переезжают,
Как молочницы гуляют,
Как пройдет иной солдат.

Пресмешной был результат
Здесь последнего раздора,
Ну, не революцьи — вздора!
В Базеле все мужики
Большей частью простаки,
Но охота подражанья!
Разъярилась *бель*[6] компанья
Против Базеля *ля виль*,[7]
И народ кричит: «*Их виль*[8]
Становых, а не квартальных!
Вместо будочников сальных
Нужно нам *де гард шампетр*!»[9]
Что ж такое? Клим будь Петр,
Петр, пожалуй, будь Егором;
И всё кончилось тут вздором.

---

[1] Horloge — башенные часы. [2] Cela me pique — меня это задевает. [3] Long-laquais — гайдук. [4] C'est amusant — это забавно. [5] Les paysans — крестьяне. [6] Belle — честна́я. [7] La ville — город. [8] Ich will — я хочу (нем.). [9] Des gardes champêtres — сельские стражники.

Стал квартальный — становым,
Бургомистр — городовым,
А другой каким-то *мэром*; [1]
А велось всё *секретером*, [2]
Ком аван. [3] *Са во ла пен* — [4]
Так шуметь! *Де Ла Фонтен* [5]
Я припомнила *ла фабль*: [6]
Как *ле ра де виль* [7] *а табль* [8]
Звал к себе *ле ра де шан*; [9]
Только *с'ет эн пе мешан.* [10]

Но пора мне расквитаться
И в дорогу отправляться.
Уж глядит *д'ен эль сурнуа*
Воатюрье [11] *мусье* Бонуа:
Верно, не захочет *вартен.* [12]
В Базеле еще есть *гартен*, [13]
Где камельи *э де роз*, [14]
Дез арбузы *э отр шоз*, [15]
И чудесно разукрашен!
Грота три и пара башен,
Де вольер э эн этан; [16]
Только *же н'е па ле тан*! [17]

Любопытство поумаля,
Доезжаю до Бальсталя,
Славный вид тут по горам!
Хорошо, что я *мадам*,
Если б *ом*, [18] была бы в петле:
Настоящая здесь Кетли
Юн сервант де кабаре. [19]
Про нее, *а с'к'иль паре*, [20]

---

[1] Maire — городской голова. [2] Secretaire — секретарь. [3] Comme avant — как прежде. [4] Ça vaut la peine — это стоит труда. [5] De La Fontaine — Лафонтена. [6] La fable — басня. [7] Le rat de ville — городская крыса. [8] A table — к столу. [9] Le rat de champ — полевая крыса. [10] C'est un peu méchant — это немного зло. [11] D'un oeil sournois voiturier — искоса глядит кучер. [12] Warten — ждать (нем.). [13] Garten — сад (нем.). [14] Et des roses — и розы. [15] Et autres choses — и другие вещи. [16] Des volières et un étang — птичники и пруд. [17] Je n'ai pas le temps — у меня нет времени. [18] Homme — мужчина. [19] Une servante de cabaret — служанка из кабачка. [20] A ce qu'il paraît — по-видимому.

Написал свой водевилец
Мусье Скриб! О мой кормилец!
Как ты часто нас смешил
И растрогивал! Как мил
Твой талант! И для театра
Ты король — род *Ганри Катра*![1]

Здесь я вижу в первый раз
Этот *диадем де глас*,[2]
Эти горы снеговые,
Командиры вековые
Всей Швейцарьи! *Кель вояж*![3]
Ну, сказать, уж пеизаж!

---

[1] Henri Quatre — Генрих Четвертый. [2] Diadème de glace — ледяной венец. [3] Quel voyage! — Какое путешествие!

*

8

БЕРН

Я доехала до Берна.
На дворе ужасно скверно!
Дождик, ветер, *де ля неж*, [1]
Так, что даже невтерпеж!
Харитону любо стало:
Русь ему напоминало!
Снег и слякоть! Фанатизм!
Этакий патриотизм
Есть патриотизм холопа!
Не завидует Европа
Нашим вьюгам и снегам,

---

[1] De la neige — снег.

Ни курным у нас избам,
Ни метелям, ни ухабам,
Ни крестьянским нашим бабам,
Что одеты *а пе пре*
Ком де сак, [1] и ни икре,
Ни сосулькам, ни баранкам,
Ни ботвинье, ни цыганкам;
А завидует она,
Что Россия так сильна,
Что народ такой чудесный,
Духом, твердостью известный,
Молодец все к молодцу,
Предан так царю-отцу,
Что скажи он только слово —
Всё стремится, всё готово,
Всё кипит, и захоти —
Рады все на смерть идти.
Мановеньем только брови,
До последней капли крови —
Он потребуй — отдадут!
Вот и говорят *«нихт гут»* [2]
Иностранцы. Им досадно,
Что у нас в России ладно —
Точно как семья одна! —
И, как моськи на слона,
Издали на нас ярятся!
Пусть их лают: утомятся,
Как увидят, что их крик
Нипочем. Наш бог велик,
Велика у нас и вера!
Вот успехов наших мера:
Осенясь пока крестом,
Смело мы на всё идем,
И царя священно слово,
Будет всё у нас здорово!
Пусть *«готсхиммель, сакрамент»* [3]
Говорят: как монумент,
У Исакья Петр Великий,

---

[1] A peu près comme des sacs — почти как пугала. [2] Nicht gut — нехорошо (нем.). [3] Gottshimmel, sacrements — небо, святые дары (нем., франц.).

Над всемирной полити́кой
Мы стоим гора горой!
Осенив ее рукой,
Никого не задеваем!
Всем им здравствовать желаем!
Но не тронь они и нас,
Иль не сыщется *ля пляс*,[1]
Где когда-то их видали.
Просто — поминай как звали!
Вот чем русский патриот
Должен дорожить, и вот
Что так бесит иностранцев:
Немцев, англичан, испанцев
И французов, *э ле свис*![2]
Как ни силься, ни ярись,
Как волна она морская
С ревом, с пеной прибегая,
Об кронштадтский наш гранит
Рухнется и отбежит,
А гранит не замечает
Этих брызгов и сияет
Еще более от них,
Когда солнце, как жених,
Из морских зыбей воспрянет,
На Кронштадт любовно взглянет,
Как приветствие утра
Славной памяти Петра!

Но про наших патриотов
Множество есть анекдотов.
Патриот иной у нас
Закричит: «*Дю* квас, *дю* квас,
Дю рассольчик огуречный!»
Пьет и морщится, сердечный:
Кисло, солоно, *мове,*
Ме се рюс, э ву саве:[3]
Надобно любить родное,
Дескать, даже и такое,
Что не стоит ни гроша!

---

[1] La place — место. [2] Et les suisses — и швейцарцы. [3] Mauvais, mais c'est russe, et vous savez — гадко, но это русское, и вы знаете.

Же не ди па,[1] *ла* кашá
Манная, *авек*[2] *де* пенки,
Ла морошка, *лез*-опенки,
Поросенок *су*[3] *ле* хрен,
Ле кисель *э ле* студéнь
Очень вкусны; но не в этом
Ле патриотизм! Заметим,
Что он должен быть в душе!
В кушанье *с'ет ен пеше*![4]
Са с'апель[5] служить мамону!
Вот я про свою персону
Растолкую просто так:
Постою за свой бурак
И за свой горшок со щами,
Как другая... Но меж нами:
Если повар мне подаст
Иногда, *пур ле контраст*,[6]
Де фуа гра-пате[7] Страсбýрга,
Или *беф сале*[8] Гамбýрга,
Иль французский *денд трюфе*,[9]
Что ж такое? *Ке с' ке са фе?*[10]
От того не изменюся,
Что наемся иль напьюся
Коместиблей[11] чуждых стран.
Же не сви па[12] басурман,
Но по мне лафит, нет слова,
Лучше пенного простого,
И шампанское подчас
Я вливаю *дан мон*[13] квас,
Квас от этого вкуснее.
Чтоб растолковать яснее
Мысль мою, *же ву дире*,[14]
Что по мне, *о фигюре*,[15]
Эта смесь — род аллегорьи
Нашей собственной исторьи!

---

[1] Je ne dis pas — я не говорю. [2] Avec... — с... [3] Sous... — под... [4] C'est un péché — это грех. [5] Ça s'appelle — это называется. [6] Pour le contraste — для контраста. [7] De foie gras-pâté — паштет из печени. [8] Boeuf salé — солонина. [9] Dinde truffé — индейка с трюфелями. [10] Qu'est ce que ça fait? — Что из этого? [11] Comestibles — съестные припасы. [12] Je ne suis pas... — я не... [13] Dans mon... — в мой... [14] Je vous dirai — я вам скажу. [15] Au figuré — в переносном смысле.

Уж кто как ни говори,
Наши славные цари
Русский быт всегда любили,
Как святыню сохранили
Все обычьи старины,
Но всё ими ж введены
К нам науки и искусства
Чуждых стран, и наши чувства
Деликатнее, нежней
Еще сделались, сильней
К нашей родине, и ею
Мы гордимся всей душою!
До нашествия татар
К нам втирались *ле боз ар*[1]
Через выходцев из Грецьи;
Архитекторы Венецьи
Строили в Москве собор;
Англичанин Шанселор
Ввел торговые сношенья;
Петр не раз, для обученья,
Многих русских посылал
В те места, где сам набрал
Государственное знанье!
Ну не то ли, что вливанье
Дю шампань дан нотре[2] квас?
Русский и теперь у нас
За морем иной гуляет,
Смотрит, видит, примечает,
То *сеси*, а то *села*,[3]
Но, как добрая пчела,
Дю полезного набравшись,
По цветам понагулявшись,
Весь свой сбор домой несет,
Чтоб составить русский мед!
Оттого чертог пчелиный
Был эмблем Екатерины!
Но иной, сказать и то,
Погулял, привез пальто
И прическу кучерскую!

---

[1] Les beaux arts — изящные искусства. [2] Du champagne dans notre... — шампанского в наш... [3] Ceci, cela — то, это.

Я его не критикую,
Только бедного мне жаль!
Впрочем, *иль н'и а па гран маль*,[1]
И у русского народа,
Как в семье, не без урода!

Съев кусочек колбасы,
Я пошла смотреть часы,
Что здесь в Берне на воротах.
Верно, был в больших заботах,
Кто часы те сворожил:
Уж чего не приложил!
С'ет эн хаос веритаблы![2]
И петух тут, и *ле дьябль*,[3]
И старик король Немврод,
И медведей хоровод!
Только стрелка часовая
Обойдет — вдруг, подымая
Крылья, прокричит петух,
А за ним *ле дьябель* бух —
Палкой бьет об колокольчик,
А старик, *сюр сон*[4] престольчик,
Рот разинет и кивнет
Головой, и повернет
Ле клепсидер.[5] Тут медведи,
Вылитые все из меди,
Под командою *д'ен шеф*,[6]
Как двенадцать спящих дев,
В час урочный выступают
И вокруг *орлож*[7] гуляют!
С'е времан сантиманталь![8]

Тут пошла я в *катедраль*,[9]
Хоть готики нагляделась
Чересчур, и мне приелась
Уж *эн пе сет мод юник*![10]

---

[1] Il n' y a pas grand mal — нет большой беды. [2] C'est un chaos véritable — это настоящий хаос. [3] Le diable — дьявол. [4] Sur son... — на своем... [5] Le clepsydre — старинные часы, отмеряющие время равномерной струйкой воды. [6] D'un chef — начальника. [7] Horloge — башенные часы. [8] C'est vraiment sentimentale! — Это поистине чувствительно! [9] Cathedral — собор. [10] Un peu cette mode unique — немножко этот однообразный стиль

Где ни сунься — всё готик:
И беседки, и *боскеты*,[1]
Спальные, и кабинеты,
И салон, и будуар,
И конюшни, и амбар,
И кондитерские лавки,
И браслетки, и булавки!
Ты куда ни повернись —
Всё как будто *дез-эглиз*![2]
И кровати, и диваны,
Этажерки, и экраны,
Даже стул *(ву саве кель)*,[3]
И тот примут за *шапель*![4]
Про баранов нам толкуют,
Что друг друга имитуют:
Где прыгнёт из них один,
Тут и все. *Ме ж'имажин*,[5]
Что мы то же, что бараны, —
Пребольшие обезьяны!
Вот и в Питере у нас
Я видала сколько раз:
Что затеется, бывало,
Заводи во что б ни стало!
Засухи, неурожай —
Нужды нет, ты подражай!
Ле бон тон[6] к тому принудит,
Иль житья тебе не будет
От жены и от родных,
Да и даже от чужих!
Назовут *ретардатером*,[7]
Гарпагоном и *Сербером!*
Рококо и Ренессанс
Сколько стоили *депанс*![8]
Да, я помню, раз, зимою,
Что случилось здесь со мною:
Чтобы соблюсти *бон тон,*
Ж'е пудре мон[9] Харитон;

---

[1] Bosquet — роща. [2] Des églises — церкви. [3] Vous savez quelle — вы знаете какой. [4] Chapelle — часовня. [5] Mais j'imagine — но я воображаю. [6] Le bon ton — хороший тон. [7] Retardateur — косный. [8] Dépenses — расходы. [9] J'ai poudré mon... — я напудрила моего...

В шелковых чулках, у козел,
Обе икры отморозил,
Мне ж пришлось его лечить.
А других не научить!
Пусть забота будет эта
Опекунского совета!
Этот общий *кофер-фор* — [1]
Табакерка *де Пандор*: [2]
Всем затеям помогает.
Но *сале* [3] подчас бывает!
Только позабудешь срок,
И глядишь — под молоток!
Но здесь разные потехи!
Не один *готйк* — доспехи
И трофеи *де ла гер* [4]
Против *Шарль ле Темерер*, [5]
Славная его палатка
Ан гот лис [6] и три десятка
Разных шпаг, *манто, боне*, [7]
Что носил он на войне.
Это всё мне показали,
А *гот лисы* представляли
Сюр эн фон, [8] довольно *саль*, [9]
Ла баталью де Фарсаль. [10]

Тут я вышла на террасу
Посмотреть всю эту массу,
Этот ряд Швейцарских гор,
Что у них, *ком эн* [11] забор,
От всех прочих отделяет,
Как в Китае, сохраняет
Прежний их *эндепанданс*! [12]
С'ет эн пуа дан ля баланс, [13]

---

[1] Coffre-fort — сейф, несгораемый шкаф. [2] De Pandore — Пандоры. [3] Salé — непристойный, вольный. [4] De la guerre — войны. [5] Charles le Téméraire — Карл Смелый. [6] En haute lisse — в гобеленах. [7] Manteaux, bonnets — верхняя одежда, шапки. [8] Sur un fond — на фоне. [9] Sale — грязный. [10] La bataille de Pharsaille — Фарсальская битва. [11] Comme un... — как ... . [12] Indépendance — независимость. [13] C'est un poids dans la balance — это обеспечивает равновесие.

Говорит Симон Сисмонди,
Эн рефюж де вагабонди; [1]
Только им и *профите* [2]
Здешняя *нейтралите.* [3]
Но прекрасные картины
Эти снежные вершины.
В час полудня солнца луч,
Как проглянет из-за туч,
Живописно их рисует!
Всю Швейцарью коронует
Этот славный Оберланд,
Как Бореева *гирланд*,
Кинутая в поднебесной
Среди зелени прелестной!

Мне осталось посмотреть
Место, где *мусье* медведь
Дни спокойные проводит
И анахоретом бродит
С косолапою женой.
Берна герб они живой!
Долго с ними я возилась
И ужасно простудилась,
Вся я сделалась *маляд*, [4]
Мон визаж эт экарлат, [5]
Голова болит, и тошно.
Но спасибо, как нарочно,
Я всё видела уже.
Лон-лакею [6] дам *конже*, [7]
И за доктором скорее!
Нет ли с крестиком на шее,
Как у нас, *эн алеман?* [8]
Са сере плю расюран! [9]
Но молоденький явился,
Щеголь, в пух принарядился:
Колье грек, бадин, [10] лорнет,

---

[1] Un réfuge des vagabonds — прибежище для бродяг. [2] Profité — на пользу. [3] Neutralité — нейтралитет. [4] Malade — больна. [5] Mon visage est écarlate — мое лицо стало пунцовым. [6] Long-laquais — гайдук. [7] Congé — отставка. [8] Un allemand — немец. [9] Ça serait plus rassurant! — Это было бы более надежно! [10] Collier grec, badine — греческое ожерелье, тросточка.

Стянут так, что мочи нет.
Я подумала: танцмейстер!
Вышло: доктор, *мусье* Шлейстер,
Философьи кандидат,
А теперь гомеопат.
Пульс пощупал мне с брегетом
И, вооружась лорнетом,
Высунуть велел язык!
Ком[1] всегда, *са се пратик*![2]
Хоть и новая метода,
Но одна, как видно, мода.
Первая его пароль:
«Юн эспес де рубиоль[3]
В вас гнездится, сколько вижу, —
Мы обязаны Парижу
Этим термином *де л'ар»*.[4]
— «У меня ужасный жар,
Пить хочу!» — «Ну, воду пейте!
Ме сюрту,[5] вы не имейте
Ни *парфенов*,[6] ни духов,
А особенно цветов».
— «Как же быть? Я, между нами,
Убираюсь всё цветами,
С той поры, как *мадам* Споль
Мне достала *ореоль*.
Уж вошло в привычку даже,
А *флеристок*[7] нет в вояже, —
Я беру для красоты
Натуральные цветы,
Тот же *ореоль* сплетаю
И как в осень разъезжаю.
Розанов со мной горшок. . .»
— «Но я дам вам порошок. . .
Действие он потеряет,
Если что где завоняет, —
Доктор мне сказал, — закон
Наш такой, *сине ква нон*,[8]

---

[1] Comme — как. [2] Ça c'est pratique — полагается. [3] Une espèce de roubiole — нечто вроде краснухи. [4] De l'art — искусства. [5] Mais surtout — но особенно. [6] Parfum — душистая мазь. [7] Fleuriste — цветочница. [8] Sine qua non — непременное условие (лат.).

Основанье, и смотрите,
Пахитосок не курите».
— «Мне курить? Что за манер?
Да я разве кавалер?»
— «Да теперь все дамы курят
И от дыма глазки щурят.
Это — модный *жантильес*!» [1]
— «Не дошла я, *же конфес*, [2]
До такой цивилизацьи!»
— «А! У вас есть *пальпитацьи*?» [3]
— «Есть. Что ж, пустите мне кровь?»
Он в ответ, нахмуря бровь:
«Нет, мы крови не пускаем,
Экилибр [4] не нарушаем
Мы натуры, также *сан*». [5]
— «Верно, *кельк афеблисан?*» [6]
— «Нет, и этого не нужно.
Мы живем с натурой дружно,
Ей мы действовать даем.
На одну мы точку бьем,
Виноватую в расстройстве.
И в одном мы беспокойстве,
Как ее бы отыскать.
Чтоб пример вам показать:
Все народные крамолы,
Шалости большие школы,
Можно тотчас прекратить,
Как зачинщиков схватить.
Лишь бы их узнать успели!
Порошок для этой цели
Мы даем: он микроскоп
Разысканий; как в галоп,
От него болезнь поскачет!
Нас она не озадачит;
Легче узнаем недуг
И его захватим вдруг!»
— «Ну, теперь я разумею.
Но вот эту мне идею

---

[1] Gentillesse — причуда. [2] Je confesse — признаюсь. [3] Palpitation — сердцебиение. [4] Équilibre — равновесие. [5] Sang — кровь. [6] Quelque affaiblissant — что-нибудь слабительное.

Растолкуйте: отчего
Отказаться от всего
Вы велите — от *одеров*,[1]
От цветов? Для *аматеров*[2]
Пренакладно!» — Вот ответ:
«Создал бог, сомненья нет,
Мир на службу человеку,
Как большущую аптеку;
Доли медицинских сил
Всем растеньям наделил;
Их распознавать печемся
И от действий бережемся
Нашим порошкам *контрер*![3]
Вот, вам ясно, *тут л'афер*!»[4]
— «Но мне мудрено поверить,
Как ваш порошок измерить:
Канареечный глоток,
Чтоб он одолеть возмог
Жар пресильный, колоссальный
И эффект имел формальный?»
— *«Белладонна!» — «Бьен де грас*,[5]
Уж оно не в бровь, а в глаз!
Комплиментов мне не надо,
А узнать была б я рада
Ваш *систем*!» — «Ну, *аконит,
Арника!» — «К'е с'ке ву дит?»*[6]
— «И *нукс вомика*».[7] — «Не знаю».
— «Я теперь вам исчисляю
Наши средства, а затем
Растолкую и *систем*:
Неужель вы не видали,
Как и оспу прививали?
Да и даже в старину,
Капельку возьмут одну
От больной, плохой коровы —
В полчаса все нездоровы!
А амур, злодей амур,

---

[1] Odeur — запах. [2] Amateur — любитель. [3] Contrairs — противоположные. [4] Toute l'affaire — всё дело. [5] Bien de grâce — помилуйте. [6] Qu'est-ce que vous dites? — Что вы говорите? [7] Nux vomica — рвотный орех (лат.).

Сколько жертв он, *тур а тур*,[1]
То убьет, то воскрешает
Взглядом только! Это знает
Даже каждый, да и вы,
Верно, знаете?» — Увы!
Помню, там близ Петергофа,
Как была я нездорова,
И чуть-чуть... Ну, так и быть,
Дам ему себя лечить!
Что-то будет?
                        В самом деле,
Пролежала я в постеле
Только день. Оставлю Берн
И отправлюся в Пайерн,
А оттудова в Лозанну,
Если только не устану.

---

[1] Tour à tour — по очереди.

4

БЕРНСКИЙ ОБЕРЛАНД

Утро ясно, *иль фе бо*; [1]
Дня светило, *ле фламбо,* [2]
Солнце по небу гуляет
И роскошно освещает
Эн швейцарский *пеизаж*,
То есть: фермы, *де вилаж*, [3]
Горы вечно снеговые,
И озера голубые,
На которых *ж'имажин*
Пироскаф, [4] и не один,
И пастушечки, *бержеры.* [5]

---

[1] Il fait beau — хорошая погода. [2] Le flambeau — светоч. [3] Des villages — деревни. [4] J'imagine pyroscaphe — я представляю пароход. [5] Bergére — пастушка.

Кель туалет![1] Что за манеры!
Что за складки *а ля таль*![2]
Маленький *шапо де пайль*,[3]
По колена только юбки —
Театральные голубки, —
Одним словом, *с'е шарман*![4]
Но не знаю я, *коман*[5]
Путь умнее бы направить,
Чтобы *де ля Свис*[6] составить
Юн иде[7] почти *комплет*.[8]
Всю объехать, слова нет,
Недостанет и терпенья.
А напишешь, так для чтенья
Тяжело — и надоест!
Вероятно, много мест
Есть похожих меж собою.

Вот я дело как устрою:
Я поеду в город Тун,
В Интерлакен, в Лаутербрунн.
Эту изберу дорожку,
Тут всего есть понемножку,
Иль я ту се к'он деманд;[9]
Се ле[10] Бернский Оберланд.
И вояж мой будет скромный:
Я в колясочке наемной,
Туте сель, авек Анет[11]
Помещусь; мне нужды нет
Брать с собою Харитона:
Здесь, в Швейцарьи, род *бон тона* —[12]
Дамам ездить *ан гарсон*,[13]
Обращаться *сан фасон*,[14]
Пить и есть за *табель д'отом*,[15]
Не смущаться анекдотом,

---

[1] Quelle toilette! — Какой туалет! [2] A la taille — на талии. [3] Chapeau de paille — соломенная шляпка. [4] C'est charmant — это прелестно. [5] Comment — как. [6] De la Suisse — о Швейцарии. [7] Une idée — представление. [8] Complète — полное. [9] Il y a tout ce qu'on demande — есть всё, что душе угодно. [10] C'est le... — это... [11] Toute seule, avec Annette — совсем одна, с Анетой. [12] Bon ton — хороший тон. [13] En garçon — по-холостяцки. [14] Sans façon — бесцеремонно. [15] Table d'hôte — общий стол.

Иногда *эн пе сале.*[1]
Надобно, *ком ву вуле*,[2]
Благородной русской даме
Здесь по-волчьи выть с волками.

Я отправилась *д'абор*[3]
Цепью непрерывных гор,
Всё увенчанных снегами.
Любовалась и лугами,
И обширностью полей,
Ехав всё среди аллей.
Бесподобнейшие виды!
Всё скирды, как пирамиды,
Хлеба разного; *де ваш*,[4]
Де козлы! *Де пеизаж*
Вувермана и Полпотра
Здесь расставлены для смотра,
И прекрасно, хорошо,
Се виван, се бо, се шо![5]
И так ясно, светло было!

Вдруг всё небо обложило
Облаками, дождь и гром!
Молния сверкнет — кругом
Всё как бы в огне пылает,
И вдруг тёмно; завывает
Ветр, и свищет, и ревет,
И с коляски фартук рвет!
Молния за молньей блещет,
Дождик так в глаза и хлещет,
Ливмя льет, как из ведра,
Фурмана *манто де дра*[6]
Сделался как род клеенки,
Тащат вяло лошаденки,
Скучно, страшно, мочи нет!

Но зато уж что за *фет*,[7]
В Тун когда я дотащилась!

---

[1] Un peu salé — немного непристойный. [2] Comme vous voulez — как хотите. [3] D'abord — сначала. [4] Des vaches — коровы [5] C'est vivant, c'est beau, c'est chaud — это живо, прекрасно, тепло. [6] Manteau de drap — суконное пальто. [7] Fête — праздник.

Перед дачей очутилась,
Где весь а́нглийский комфорт.
Сам хозяин *а ля порт*[1]
Нас встречает, разодетый
Щегольски, и вдруг с Анетой —
С первой начал разговор
По-французски. Тут *анкор*[2]
Прибежало три *гарсона*[3]
Удивительного тона,
И с шандалами в руках;
Все в смятенье, впопыхах,
Точно будто королева
Появилась! Справа, слева
Подхватили и ведут.
Сзади мой багаж несут
Люди среднего разряда.
Я приему очень рада,
Но куда попала я?
Может быть, судьба моя
К лорду в замок затащила?
Я б охотно погостила
У него, *ме же пари*,[4]
Ночью — *ту ле ша сон гри*![5]
Лорд наверно дал *эн* промах
И нас принял за знакомых,
Оттого такая честь.
Но как хорошо расчесть:
Англичан крутеньки нравы, —
Как дойдет тут до расправы,
Так, пожалуй, по шеям!
«Вуле-ву дю те, мадам?» —[6]
Он спросил, и по сигналу
Двери растворились в залу.

Тут предстал *а ме регар*[7]
Стол накрытый, самовар,
Ветчина, кофейник, чашки,

---

[1] A la porte — у входа. [2] Encore — еще. [3] Garçon — слуга. [4] Mais je parie — но бьюсь об заклад. [5] Tous les chats sont gris — все кошки серы. [6] Voulez-vous du thé, madame? — Не угодно ли чаю, сударыня? [7] A mes regards — моим взорам.

Блюда, сахарница, фляжки,
Сыр, и яица, и мед —
Уж чего недостает?
Совершенно пир горою.
И сначала, я не скрою,
Несмотря на *апети,*[1]
Было совестно войти.
Я однако же решилась
И вошла, но удивилась:
Вкруг всего стола народ
Пьет и ест, и что за сброд,
Что за люди, что за рожи!
Ну, уж гости для вельможи!
Толстый с бородой француз,
Тут сидит *эн ом ан блуз*,[2]
Весь обросший волосами;
Тут *эн калико*[3] с усами,
Тут в пальто и в шляпе лорд,
Он собаке: *«Пиль, апорт»,* —
Говорит и ей *булетки*[4]
Всё кидает; а соседки,
Верно, тоже *дез-англез*,[5]
Так уж прямо *сюр лер шез*,[6]
В пестрых полосатых шалях,
В шляпках *гри де лен*[7], в вуалях,
На руке торчит *каба*;[8]
А там далее, *ла ба*,[9]
В длинном сюртуке, с очками,
Верно — немец. Между нами,
Немца трудно не узнать!
И у немцев, так сказать,
Отпечаток есть особый.
Не с надменностью, не с злобой
Немец зверски так глядит;
Нет, свой собственный *мерит*[10]
Этим взглядом охраняет

---

[1] Appetit — аппетит. [2] Un homme en blouse — человек в блузе. [3] Un calicot — приказчик галантерейной лавки. [4] Boulettes — булочки. [5] Des anglaises — англичанки. [6] Sur leurs chaises — на своих стульях. [7] Gris de lin — красно-серого оттенка. [8] Cabas — корзинка. [9] Là bas — там. [10] Mérite — достоинство.

И никак не позволяет,
Чтобы в нем ошибся кто;
Говорит про сё, про то
Всё с расчетом, с расстановкой,
И знакомиться неловкий;
Скажет слово — *тут о плюс.* [1]
То ли дело — наши *рюс*: [2]
Те знакомятся со всеми,
И оно у них в системе!
Им уж всякий *камарад* [3]
И приятель; рад не рад,
Отвечай на их расспросы:
«Бабы отчего курносы?
Отчего звонят, когда
Отправляются суда?»
Право, иногда досадно!

Но я здесь в трактире — ладно!
Я уж больше не боюсь.
Чаю я теперь напьюсь,
Да и спать себе залягу.
Ну какую же отвагу
Наша мысль подчас берет!
Так далёко занесет,
Что и не поспеть за нею!
Вот какую ахинею
Я взвела, нашла же дурь!
Право, хоть и глаз не жмурь,
Наяву приходят грезы.
Вот еще беда: все *шезы* [4]
Заняты, нам негде сесть;
Но, как видно, знают честь
Се месье: [5] они стеснились,
И мы обе поместились!

Тотчас, приподняв картуз,
С нами речь завел француз:
«Вояжерки вы, конечно,

---

[1] Tout au plus — самое большое. [2] Russes — русские. [3] Camarade — товарищ. [4] Chaise — стул. [5] Ces messieurs — эти господа.

Издалёка; я сердечно
Вам служить готов, *медам*![1]
Вояжер я здесь и сам,
Но, однако же, бывалый!»
Я подумала: «Пожалуй —
Мы с Анетой здесь одне,
Завтра руку даст он мне,
Доведет до парохода,
А как будет непогода,
Так и зонтик мне ссудит».
— «Точно так, *ком ву ле дит*,
Жюстеман[2] и справедливо, —
Отвечала я учтиво, —
Мы туристки, держим путь,
Ан пасан[3] чтобы взглянуть
На все прелести природы,
На целительные воды,
На другие *раpете*[4]
Э сюр лез-антиките.[5]
Предложенью очень рады!»
Он нас спереди и сзади
Оглядел. «*Вуз-эт де рюс?* —[6]
Закричал он. — *Д'отан плюс*
Ме рекоманде[7] я смею:
Я давно проект имею
Получить *эн привилеж*[8]
Ан Рюси,[9] чтоб *де ла неж*[10]
С сажей *э де ла*[11] солома
Там составить род позема
К разведенью свекловиц.
А у вас, чай, без теплиц
Не растут они? — Напрасно,
И в лесу взойдут прекрасно
По методе по моей.
Нужно несколько печей;
Но ведь не за этим дело.

---

[1] Mesdames — сударыни. [2] Comme vous le dites, justement — как вы сказали, правильно. [3] En passant — по дороге. [4] Rareté — редкости. [5] Et sur les antiquités — и на древности. [6] Vous êtes des Russes? — Вы русские? [7] D'autant plus me récommander — тем более представиться [8] Un privilège — привилегия. [9] En Russie — в России. [10] De la neige — из снега. [11] Et de la... — и из...

И правительство хотело
Мой проект купить у нас;
Но я берегу для вас
Эту важную идею;
И я вас уверить смею —
Был бы только капитал,
За успех я б отвечал!
Много у меня секретов
Для распашки, для *пудретов* [1]
И для фабрик. *Де л'анфанс* [2]
Агрономья, *сет сиянс*, [3]
Мне подругой неизменной.
Я искусник совершенный,
И могу, не больше в год,
Удесятерить доход.
Например, у вас коровы
Тощи, хилы, нездоровы —
Ленту привяжу к хвосту
Узелком, *э воля ту*! [4]
Например, у вас на горке
Дуб растет — сейчас из корки
Я натру такой табак,
Что узнать нельзя никак,
Точно наш *ла ферм* французский!
Ваш зевает только русский,
А у вас есть *де трезор*!» [5]
Я в него вперила взор
И подумала: «Вот мастер!»
— «Из капусты сделать *кнастер*
Также мне немудрено», —
Продолжал он. — Решено!
Я француза завербую,
С ним об этом потолкую.
От него мне будет прок,
Вот уж пятый год оброк
Дурно платит Курдюковка,
Что тут надобно? — Сноровка!
Он хозяйство заведет

---

[1] Poudrettes — удобрения в порошке. [2] De l'enfance — с детства. [3] Cette science — эта наука. [4] Et voilà tout — вот и всё. [5] Des tresors — сокровища.

По-французски, и пойдет
Дело так, как я желаю!
Разговор с ним начинаю:
«Вот, *мусье, моа, ж'е юн тер,* [1]
Много снегу там *л'ивер*, [2]
А весной там хлеба мало!
Иногда недоставало
Даже просто *пур ме жан*! [3]
И тогда *де мон аржан* [4]
Покупала и кормила».
— «*Ме*, [5] *мадам*! не в этом сила.
Как разделены поля?
Вот вся штука в чем — *воля*!» [6]
Я на это отвечаю:
«Наш порядок соблюдаю:
Ж'е [7] три поля, *са сюфи*!» [8]
Он взмахнул руками: «*Фи*!
Заведем полей мы восемь:
Первое мы поле скосим,
На втором посеем мак,
Там картофель, там табак,
Там горох, там свекловицу,
А потом уже пшеницу,
Рожь, овес, *ту се к'он ве*! [9]
Пашете *авек де бе*, [10]
Лошадьми, — я в том уверен!»
— «Да!» — «Ну, нет! А я намерен
Тут коров приспособи́ть:
Как сначала подоить,
То, покуда бы пахали.
Бабы масло бы сбивали;
Вместе шел бы весь *увраж*! [11]
Тем грешит порядок ваш,
Что работают разлучно
Муж с женою, — им и скучно!
А как скучно, так беда!
Дело не пойдет тогда.

---

[1] Moi, j'ai une terre — я владею землей. [2] L'hiver — зимой. [3] Pour mes gens — для моей челяди. [4] De mon argent — на свои деньги. [5] Mais — но. [6] Voilà — вот. [7] J'ai — у меня есть. [8] Ça suffit — этого достаточно. [9] Tout ce qu'on veut — все, что угодно. [10] Avec des boeufs — на быках. [11] Ouvrage — работа.

Дети крынки б полоскали,
Мужики б у вас гуляли
Ан фамиль сюр ту во шан,[1]
И смотреть, так *се тушан*!»[2]
— «Как умно, как справедливо! —
Я подумала. — Вот диво!
Мне и в ум бы не пришлось.
Ну, достать мне довелось
Управителя!»
                    Но время
Спать идти; большое бремя —
Завтра рано мне вставать!
А не будет ожидать
Пароход; уходит в восемь,
Так *адье*[3] ж, прощенья просим!

Тут с шандалами в руках
Два *гарсона*[4] впопыхах
Прибежали, подхватили
Под руки и потащили
Прямо *дан ле*[5] *бель-этаж.*
Что за спальня! *Се домаж* —[6]
Увезти нельзя с собою!
Над богатою софою
Что за зеркало! Комод,
Занавески *а ля мод*,[7]
Стулья, креслы! А постели
Каковы! И *багатели*,[8]
Что назвать нельзя, и те
Бесподобной *пропрете*![9]
Долго ими любовалась
И тихонько раздевалась.
Наконец я спать легла.

Но заснуть я не могла —
Всё в уме перебирала,
Что с французом толковала.

---

[1] En famille sur tous vos champs — по-семейному на всех ваших полях. [2] C'est touchant — это трогательно. [3] Adieu — прощайте. [4] Garçon — слуга. [5] Dans le... — в ... [6] C'est dommage — жаль. [7] A la mode — по моде. [8] Bagatelles — безделушки. [9] Propreté — чистота.

Уж не вздор ли он молол?
Тут еще на мысль пришел
Анекдот мне про соседа,
Презатейщика: от деда
Он достал *юн жоли тер*,[1]
И доходную. Но Тейр
И Домбаль его смутили,
Голову ему вскружили.
Как вдолбил себе в башку
Эти книги, *тут а ку*[2]
У себя всё переправил,
Так сказать, вверх дном поставил!
Стал озимое весной
Засевать, а яровой
Хлеб он осенью посеял.
Не навозил, и не веял,
Как у нас. К себе в овин
Кучу натащил машин
Иностранных. Что ж случилось?
Ничего не уродилось!..
Он туда, сюда — никак
Уж не ладится. Итак
Наш соседик без дохода!
Новая явилась мода
По журналу: он, злодей,
Окургузил лошадей
У крестьян, и были слухи,
Что коней заели мухи,
Нечем было отгонять.
И немудрено понять:
Ле клима,[3] температуру,
Нашу русскую натуру
Он не принимал в резон.
Ну, во Франции *с'е бон*,[4]
А у нас совсем другое.
Мнение мое такое:
Прежде бы, чем заводить,
Надо в поле походить,
Изучить свою природу,

---

[1] Une jolie terre — прекрасная земля. [2] Tout à coup — вдруг. [3] Le climat — климат. [4] C'est bon — это хорошо.

И обычаи, и моду,
Рассмотреть, *ан ква фотиф*[1]
Наш порядок *примитиф*;
И тогда уже исправить,
А что хорошо, оставить,
Потому что польза есть.
А как наобум завесть
Иностранное, то, броду
Не спросясь, полезешь в воду,
И не выбрести уж вон.

Наконец явился сон.
Я до у́тра прохрапела;
Но одеться я успела,
К завтраку в салон пришла;
Тут француза я нашла
Уж готового к отправке.
И держал он две булавки,
Чтоб мой запахнуть бурнус!
Уж на что мастак француз —
Это с дамами возиться!
Точно, мастер прислужиться;
А оно не без забот!
Знает он наперечет
Наши прихоти и нужды;
Даже для него не чужды
Ле деталь де но туалет,[2]
И всегда он на предмет
Попадет для нас приятный
В разговоре и понятный;
Разве это не *талан*,[3]
Чтобы быть всегда *галан*?[4]

На машине зазвонили;
Мы все гуртом повалили
Из трактира *вер ле лак*.[5]
Захватил француз мой *сак*,[6]
Мой *манто* и дал мне руку.

---

[1] En quoi fautif — в чем ошибочен. [2] Les détails de nos toilettes — детали нашего туалета. [3] Talent — талант. [4] Galant — светский. [5] Vers le lac — к озеру. [6] Sac — сумка.

Но Анета, что за штуку
Выкинула! *Де ла сорт* [1]
Разжеманилась, что лорд,
Позабыв свою собаку,
На нее повел атаку,
От нее не отставал,
То ей руку подавал,
То поддерживать старался —
Так за ней и увивался!

Запыхтел наш пароход
И пустился быстро в ход.
Музыка вдруг загремела —
Эн оркестр! Как ни глядела,
Музыкантов не видать...
Мы пустились их искать.
Что же вышло? Перед нами
Сундучок один с трубами
Тут стоит, *сюр ле бато*; [2]
Дунул ветр, и *осито* [3]
Трубы шумно загремели!
Ухитрились же, сумели
Обратить и ветер в прок!

Лак [4] здесь должен быть глубок!
Волны синие какие,
Точно будто бы морские.
И как живописен он!
Как прелестно окружен
С этой стороны горами,
А тут дачами, домами!
Город Тун *де се табло* [5]
Составляет фон, *дан л'о* [6]
Отражаяся чудесно.
Он построен, как известно,
На покате, на горе;
Славный вид, *а с'к'иль паре*, [7]

---

[1] De la sorte — таким образом. [2] Sur le bateau — на лодке. [3] Aussitôt — тотчас же. [4] Lac — озеро. [5] De ce tableau — этой картины. [6] Dans l'eau — в воде. [7] A ce qu'il paraît — очевидно.

Должен быть с большой *турели*,[1]
Что торчит на цитадели.
Тут *ля* дача *де* Ружмон;
А напротив *се ле мон*[2]
Де ла Юнгфрау[3] по фамильи;
По-немецки имя — *фильи*.[4]
Почему он назван так,
Я не добралась никак,
Сколько мы ни толковали.
Нас иные уверяли:
Потому, что он так тверд,
Так угрюм, немилосерд,
Как девица пожилая,
Молодых пересуждая.
А другие — что за то,
Будто бы, досель никто...
Но ведь это вздор, пустое,
Толкование такое
Неприлично, *ком он ди*.[5]
Дальше *се ле мон моди*,[6]
Монт Пилат. Как облаками
Иль се куаф,[7] тогда волнами
Лак[8] бурлит, — *с'ет эн ораж*,[9]
Хоть спасайся *а ля наж*![10]
По всем берегам картины
Бесподобные: руины,
И потоки, *э де грот*.[11]

Переплыли без хлопот
Озеро. Когда ж пристали,
Вчетвером коляску взяли:
Я, француз *авек ле*[12] лорд
И Анета, *э дю порт*[13]
В Интерлакен приезжаем,
Тут опять *табло*[14] встречаем
Мы другой: сады, дома

---

[1] Tourelle — башня. [2] C'est le mont — это гора. [3] De la Jungfrau — Юной девы (франц., нем.). [4] Fille — девица. [5] Comme on dit — как говорится. [6] C'est le mont maudit — это проклятая гора. [7] Il se coiffe — он украшается. [8] Lac — озеро. [9] C'est un orage — это буря. [10] A la nage — вплавь [11] Et des grottes — и гроты. [12] Avec le... — с... [13] Et du port — и из порта. [14] Tableau — картина.

И природа здесь сама
Улыбается как будто.
Я подумала: вот тут-то
Счастье сельское, *репо*[1]
И беспечность! *А пропо*:[2]
В Интерлакене живала
Батальерка,[3] восхищала
Всех чудесной красотой.
Даже батальерки той
Я видала и портреты.
Помню все ее приметы;
Как ее бы увидать?
Мои мысли, так сказать,
Точно будто угадали
И мне домик указали,
Где живет она теперь.
И я постучалась в дверь.
Искажают, видно, лета,
Или сходства у портрета
Вовсе нет: явилась нам
Белокурая *вьель фам*,[4]
Всех нас попросила в гости,
И нам предложили *трости.*
Лорд, большой оригинал,
Все-таки поцеловал
Ее, в память прежней славы.
Тут нашли мы, для забавы,
Вещи разные *ан буа*,[5]
Очень милые, *же круа*,[6]
Оберланда рукоделья;
И купили, от безделья,
Ларчик, книжку, *эн куто,*[7]
Рюмку, бильбоке, *плато*[8]
С видом Штаубах и Туна,
И Юнгфрау, и Лаутербрунна.
Тут мы в áнглийский пансьон

---

[1] Répos — отдых. [2] A propos — между прочим. [3] Batelière — лодочница. [4] Vieille femme — старая женщина. [5] En bois — деревянные. [6] Je crois — по моему мнению. [7] Un couteau — нож. [8] Plateau — блюдо.

Заглянули: *ну пасьон*,[1]
Так сказать, из дачи к даче.
Англичанки наипаче
Тут живут, и все сидят
У дверей, и все едят —
Это главное занятье.
Тот же вкус, и то же платье,
Полосатый вечно шаль,
Шляпка крошечная, вуаль,
Брошь каре,[2] где род картинки,
И сафьянные ботинки;
С умилением глядят
На полдюжину ребят.
Ведь народ преплодовитый,
Даже тем и знаменитый!

Но еще нам в Лаутербрунн
Надо ехать. Говорун
Наш француз не умолкает!
Вот коляска подъезжает,
Мы садимся, и пора.
Тут деревня, тут гора.
Как достигли до долины —
Новые опять картины:
Здесь наш поражает взор
Клод Лоррен и Сальватор.
Всё угрюмо здесь и дико,
Живописно и велико.
Тут поток шумит; бревно
Поперек положено,
И коза по нем проходит;
Тут скалы, и стадо бродит
По скалам, и пастушок;
Тут опять бурлит поток;
Тут с горы бежит каскада;
Грота, как отверстье ада,
Тут проникнута лучом
Солнечным, а тут ключом
Бьет вода из-под утеса;
Тут стоит в середке леса

[1] Nous passions — мы переходили. [2] Broche carrée — квадратная брошь.

Юн кабан,[1] крестьянский дом,
И распахано кругом;
Тут опять гора крутая,
И дорожка небольшая
До вершины, как змея,
Увивается; семья
Тут швейцарцев; тут телега;
Отражаяся от снега,
Все пригорки золотит
Солнца луч; чудесный вид
Эти разные оттенки!
Мы доехали до стенки:
На дворе опять *отель,*
Ком а Тун.[2] *Де Гильом Телль*
Ла патри[3] полна *контрастов.*
Я браню *иконокластов*:[4]
Как бы были *манифик*[5]
Крест, часовня здесь и лик
Благодатной чистой Девы!
Сколько кажется, посевы
Небогаты. По горам
Распахали здесь и там,
И работать даже трудно, —
Поневоле будет скудно!

Ан кюлот[6] и в башмаках,
*Л'обержист вер ле Штаубба*х[7]
Нам советовал добраться,
Чтобы им полюбоваться,
Прежде нежели зайдет
Солнышко. Уж водомет!
Точно будто пыль какая,
Вся брильянтами сверкая,
С несказанной высоты
Падает — и красоты
Нет подобной в целом мире!
Точно радуга в эфире,

---

[1] Une cabane — хижина. [2] Comme à Toune — как в Туне. [3] La patrie de Guillaume Tell — родина Вильгельма Телля. [4] Iconoclastes — иконоборцы. [5] Magnifiques — великолепны. [6] En culottes — в штанах. [7] L'aubergiste vers le Staubbach — хозяин гостиницы до Штауббаха.

Сновидение, мечта,
И все радуги цвета!
Долго им мы любовались
И до вечера остались,
Чтобы видеть *сон эфе*, [1]
Когда солнце *тут а фе* [2]
Ляжет. Я вообразила,
Будто нимфа тут сложила
Свой серебряный *эшарп*, [3]
Или струны *де ла гарп* [4]
Псалмопевца тут бряцают
Вдохновенно и бросают
Точно искры от себя!
Всё суровое любя,
На каскаду я глядела,
Как, клубясь, она кипела,
Разбиваясь о скалу.

Но пора нам и к столу,
Чтоб не дожидались втуне
Нас обедать в Лаутербрунне.
Как пришли мы — на столе
Суп стоял. *Ком ву вуле*, [5]
Есть минуты, есть и *журы*, [6]
Где все прелести натуры
Променяешь на кусок
Буженины, на задок
Жареной простой пулярдки!
Инспирацьи [7] как ни жарки,
А желудок не свой брат!
Мы поели и назад
К пароходу поспешили,
И спасибо — уж звонили.
Как достигли мы *ле порт*, [8]
Высадил Анету лорд,
Мне француз помог взобраться

---

[1] Son effet — его впечатление. [2] Tout à fait — совсем. [3] Echarpe — шарф. [4] De la harpe — арфы. [5] Comme vous voulez — как вам угодно [6] Jour — день. [7] Inspiration — вдохновение. [8] Le port — порт.

На *бато.*[1] Чтоб отправляться,
Только дожидали нас,
И отправились как раз.

По небу луна гуляла,
Вдохновенная, сияла,
И серебряный отлив
Обдавал *ту ле массиф,*[2]
Горы все, и над волною
Длинной, светлой полосою
Он задумчиво лежал
И к мечтанью призывал!
Кое-где огни сверкали,
И так радостно сияли
Звезды в небе голубом,
Так дышало всё кругом
Негой, тихим упоеньем,
Что неслась воображеньем,
Умиленной я мечтой
В бесконечный тот покой,
Что создатель предоставил
Тем, которых он избавил
От паденья в жизни сей
И от козней, от сетей
Света шумного. Молилась
От души и прослезилась.
Но опять француз болтун
Помешал.
Вот город Тун.
Я сейчас опять в дорогу,
Хоть и подыму тревогу
Дан л'отель.[3] Но мне пора.
Завтра я хочу с утра
Уж за Берном очутиться;
Мне осталось расплатиться.
Только здесь *с'ет эн пе шер*;[4]
Делать нечего! *Ке фер!*[5]

---

[1] Bateau — пароход. [2] Tout le massif — весь массив. [3] Dans l'hôtel — в гостинице. [4] C'est un peu cher — это немножко дорого. [5] Que faire! — Что поделаешь!

*

5

ЛОЗАННА

Я из Берна на рассвете,
В собственной моей карете,
Что мне сделали в Москве,
Выбралась. *Ме ком же ве!* [1]
Я ползу как черепаха!
Хоть бичом и бьет с размаха
Лошадей *ле воатюрье,* [2]
Но идет всегда *а пье* [3]
Сам, где только есть пригорки;

---

[1] Mais comme je vais! — Но как я еду! [2] Le voiturier — кучер. [3] A pied — пешком.

Знать, невмоготу четверке,
Хоть припряг он к ней *анкор* [1]
Лошадей трех *де ранфор*. [2]

Доползли мы до Мората,
Где француза супостата,
Темерера, [3] *де ла Свис* [4]
Расщелкала *ла мили́с*, [5]
Как за родину святую
Мы в годину роковую
У французского орла
Перья все *пар си, пар ла*, [6]
Общипав, поразметали
По степям. И к нам едва ли
Кто в другой заглянет раз!
Не расчет тревожить нас!
Духа нашего и веры
Побоятся *темереры*!
Липа тут еще стоит,
Где сражался Винкельрид.
Свисы [7] тут соорудили
Юнь колонь [8] и поместили
Год и месяц *дю комба*. [9]
Но что вижу? Ба, ба, ба!
Тут шлагбаум и караульня!
Говорили: так разгульна
Жизнь в Швейцарьи, ты ступай
Куда хочешь, и гуляй
Без бумаги, без паспо́рта,
Там полиции ни черта
Не найдешь — нет никого!
Ме дан ле пеи де во [10]
Нас-таки остановили
И паспо́рты попросили;
Но взглянули — *с'ет-асе*, [11]

---

[1] Encore — еще. [2] De renfort — пристяжные лошади. [3] Téméraire — смелый. [4] De la Suisse — Швейцарии. [5] La milice — ополчение, войско. [6] Par ci, par là — туда, сюда. [7] Suisses — швейцарцы. [8] Une colonne — столп. [9] Du combat — сражения. [10] Mais dans le pays de vœu — но в этой обетованной стране. [11] C'est assez — этого достаточно.

Дескать, *ву пуве пасе*![1]
Осторожность непомерна!

Вот достигли мы Пайерна.
В кирке *пре дю метр отель*[2]
Показали нам *ла сель*[3]
Славной королевы Берты.
Все бока седла истерты.
Много ездила она.
Место для веретена
Сделано: она в вояже
Пряжей занималась даже,
Объезжая *сез-эта.*[4]
Благородная черта!
Карлус Пятый так в Испаньи,
Хоть и делал *де* кампаньи
И держал судеб весы,
Все-таки чинил часы!
Здесь мы лошадей кормили
И немножко закусили.
Но других тут *рарете*[5]
Вовсе нет, и *аншанте.*[6]
Нужно дальше отправляться.
Если всюду восхищаться,
Не доедешь никогда.
Да и редкости — беда
Вояжерам и туристам:
Попадешься журналистам,
Как наврешь!
Но вот *Лозанн!*
Перед нами *сюр дез ан*[7]
Англичанки три гуляют.
Видно, их везде встречают!
Надоели уж оне!
Ночевать здесь нужно мне.
Всё увидеть я успею;
Но скажу я *лон-лакею*,[8]

---

[1] Vous pouvez passer — вы можете следовать дальше. [2] Près du maître autel — рядом с главным престолом. [3] La selle — седло. [4] Ses états — свои владения. [5] Raretés — редкости. [6] Enchantée — очень рада. [7] Sur des ânes — на ослах. [8] Long-laquais — гайдук.

Чтоб водил он лишь туда,
Где бы стоило труда.
И повел меня гористой
Он дорогою, нечистой,
И по лестнице крутой
К *катедрали*; [1] но у той
Катедрали дожидалась
Два часа, и любовалась
Я подробно между тем
Видом озера! *Систем*
У меня такой в вояже:
Не терять минутки даже!

Предо мной, *а вю д'уазо*, [2]
Вся Лозанна, *э сез-о* [3]
Светло-серо-синеваты,
Как рейтузы, что солдаты
Носят на Руси у нас.
Вот мой поражает глаз
Ле Монт Блан, [4] гигант-суровый;
Как орел наш двухголовый,
Он могуч, неизмерим
И отважен, перед ним
Все смирятся и робеют.
Дальше предо мной синеют
Ле роше [5] *де* Миллери.
Посудите, *же ву при*, [6]
Как я нежно замечтала:
«Элоизу» я читала
Раз, по крайней мере, шесть,
И готова бы прочесть
Восемь раз еще, пожалуй,
И симпатьею бывалой
Снова сердце загорит!
Мѐ воля се ки мерит [7]
Здесь вниманья и поклона —
Это замок Шилиона.

---

[1] Cathédrale — собор. [2] A vue d'oiseau — с птичьего полета. [3] Et ses eaux — и ее воды. [4] Le Mont-Blanc — Монблан. [5] Les rochers — скала. [6] Je vous prie — я вас прошу. [7] Mais voilà ce qui mérite — но вот что заслуживает.

О Жуковский! *Мон ами!* [1]
Если б было мне *перми*, [2]
Я б тебя поцеловала!
Как душа твоя пылала,
Как ты славно описал,
Ком [3] *эн* узник здесь страдал!
Кто твоих стихов не знает!
Кто тебя не уважает!

Воротился *лон-лакей*
С бабой старою, и с ней
Мы вошли и с час гуляли
По обширной *катедрали.* [4]
Мне понравился *фронтон*,
Весь из маленьких колонн;
Метр отель [5] большой, три нефы,
По стенам всё барельефы,
Монументы, *а ла порт* [6]
Памятник *леди* Страффорд —
Точно, образец искусства,
И поэзии, и чувства.
Бертолини *ле скюлтер*, [7]
Говорят, *ан э л'отер.* [8]
Памятник увенчан урной.
Нет тут роскоши мишурной,
Орнаментов вовсе нет —
Медальон, и в нем портрет;
Гений жизни отлетает
И цветами посыпает
След усопшей в жизни сей,
В памяти ее друзей!
Тут еще два монумента,
Но совсем без *агремента.* [9]
А тут мавзолей *д'эн пап*; [10]
Он бы был хорош, когда б
Не отшибли ему носа.
А тут дальше из расспроса

---

[1] Mon ami — мой друг. [2] Permis — дозволено. [3] Comme — как. [4] Cathédrale — собор. [5] Maître autel — главный престол. [6] A la porte — у врат. [7] Le sculpteur — скульптор. [8] En est l'auteur — его автор. [9] Agrément — украшение. [10] D'un pape — папы.

Лон-лакея узнаю,
Что при гробе я стою
Нашей русской здесь княгини,
Некогда — увы! — богини,
Грацьи дивной красоты!
Но изглажены черты
Даже на доске могильной!
Пресерьезный и пресильный
Этот памятник урок,
Что одно нам только впрок,
Что мы можем взять с собою,
К вечному когда покою
Отойдем мы навсегда,
Неумытного суда
С сокрушеньем ожидая!
Славная резьба какая
На вратах *де се коте*;[1]
Кажется, *ан верите*,[2]
Род узора кружевного,
Полотенца дарового
Ярославских наших баб.
Но, мне кажется, пора б...
Как пора? .. Здесь рядом зданье,
Где коллекция, собранье,
Натуральный кабинет!
Против питерского, нет,
Я нигде уж не увижу!
Не уступит и Парижу!
Нуз авон тан де[3] паук
В Академии наук.
Де козявки, *де* букашки,
Де моллюск, *де* таракашки,
Э эн остов *де мамут*![4]
Здесь в Лозанне, как ни *гут*,[5]
Этого мне не покажут!
Но, однако же, что скажут,
Если здесь мне не зайти?
Как бы это отвести?

---

[1] De ce côté — с этой стороны. [2] En vérité — взаправду. [3] Nous avons tant de... — у нас столько... . [4] De mammouth — мамонта. [5] Gut — хорошо (нем.).

Я скажу, что время нету.
Жаль, что не взяла Анету
Я с собой; она б могла
Мне уладить *ту села.*[1]
Но я и сама решилась
И по городу пустилась.
Город так бугрист, что страх, —
Весь построен на горах;
А дома, сказать — палаты!
Да и лавки здесь богаты:
Карты, виды *де ля Свис,*[2]
Де кристо э де сосис![3]

Два отвесила поклона
Дому, бывшему Гиббона.
Он чудесно написал,
Ком л'ампир Ромен[4] *упал*
После древнего величья.
Не могу я из приличья
Рассказать *юн* анекдот,
С ним случившийся, но вот
Объясню обиняками:
Он к одной явился даме,
Очень умной, но слепой,
Литераторов толпой
Окруженной. Ее звали
Дюдефан. Когда сказали
Про Гиббона, «Чтоб узнать,
Я привыкла осязать, —
Говорит она, — позвольте
Ваше мне лицо». — «Извольте».
— *«Ме с'ет эн жиго д'анфан!*[5]
Крикнула *ля* Дюдефан. —
Я никак не ожидала
В вас найти, сударь, нахала,
Иф ю плис, але вуз-ан!»[6]

---

[1] Tout cela — всё это. [2] De la Suisse — Швейцарии. [3] Des cristaux et des saucisses — хрусталь и сосиски. [4] Comme l'empire Romain — как Римская империя. [5] Mais c'est un gigot d'enfant! — Но это детская ляжка! [6] If you please, allez vous en! — Будьте любезны, убирайтесь вон! (англ , франц.)

И отправился пузан
При насмешках всех холопей!

По предмету филантропьи
Славится Лозанна. Тут
Более всего живут
Отставные гувернеры,
Гувернантки и актеры.
Им нужна *активите*![1]
Так они *де комите*,[2]
Общества здесь составляют
И усердно пособляют
Размещать *ле доместик*,[3]
Обучать *л'аритметик*,[4]
Разводиться разным школам,
Разбирать больных по полам,
По натуре, по сортам.
Их тюрьма — пример тюрьмам.
Есть и дом умалишенных
На *пренсипах*[5] препочтенных;
Есть кормилиц комитет,
И зато уж *ком иль тет!* —[6]
Все лозаннские ребята —
Точно русские телята!

Но бывает иногда,
Впрочем, общая беда
И в других частях Европы!
Согласятся филантропы,
Наберут *эн капиталь*[7]
И сейчас наймут *локаль*,[8]
Дел правителя, швейцара,
Трех писцов и комиссара,
Станут залы украшать,
Чтобы вид приличный дать,
Надпись крупными словами
На стене и над дверями,

---

[1] Activité — деятельность. [2] Des comités — комитеты. [3] Les domestiques — слуги. [4] L'arithmétique — арифметика. [5] Principes — основания. [6] Comme ils têtent — как они сосут. [7] Un capital — капитал. [8] Local — помещение.

Люстры, сторы и часы,
А как взвесят на весы
Весь расход со всем итогом —
Деньги все ушли, и с богом...
Запирают *ле локаль*
И составят *эн журналь*: [1]
Что уж комитет не может
Продолжать, а бог поможет
Тем несчастным, что хотел
Он пригреть, но не пригрел.
Иногда предоставляет
Ле локаль и нанимает
Город сам, но *бель-этаж*
Президент займет... нельзя ж
И ему быть без квартеры!
В те эта́жи *секретеры* [2]
Э [3] *ле* члены *сон плясе* [4]
Непременно... в *ре д'шоссе* [5]
Комитет и канцелярья,
Э юн карт [6] *де ля* Швейцарья;
А больных уже в подвал:
Некуда — и кончен бал!

Иногда и так случится:
Город сам распорядится
И назначит комитет
На какой-нибудь предмет,
Но тут член один сварливый,
Тот упрям, тот щекотливый:
Спор, побранка — и вперед
Дело на волос нейдет!
Между тем *ле* дел правитель,
Аферист, распорядитель,
Всем поставит им очки,
Прибирает *де* крючки,
И идет тут шахер-махер!

Иногда такой уж сахар
В самом комитете член

---

[1] Un journal — объявление в газете. [2] Les secrétaires — секретари. [3] Et — и. [4] Sont placés — помещены. [5] Rez-de-chaussée — первый этаж. [6] Et une carte — и карта.

Попадется, Демосфен
Доморосший: не устанет,
Целый день один горланит,
От потопа заведет
Речь свою, там перейдет
Он к крестовому походу,
Там опишет он природу,
Там коммерческий устав,
Там политику и нрав
Разберет Наполеона,
Там клима́та, небосклона
Обозначит *л'енфлюанс*,[1]
Скажет, где растет *гаранс*,[2]
Где арбуз растет, где дыня,
А другие, рот разиня,
Слушают, и свой предмет
Забывает комитет!..
Это быль годов прошедших.

Лучше в дом я сумасшедших
Заверну. Их навещать
Я люблю — и познавать,
Отчего и как кто спятит!
Мысль какую кто захватит,
Точно свечку *папильон*:[3]
Вкруг нее вертится он,
И порхает, и кружится,
Пока крыльев не лишится
Или просто — не умрет.
Я люблю их слышать бред,
Лепет их разнообразный,
Разговор всегда несвязный!
Да не так ли и поэт,
Натолкнувшись на предмет
Фантастического вздора,
Полный странного задора,
Забывает целый мир
И лелеет, как кумир,
Одну мысль, одну идею,

---

[1] L'influence — влияние. [2] Garance — марона. [3] Papillon — бабочка, мотылек.

И уносится за нею,
Забывая, что жена
Дома ждет, и голодна,
И что ребятишки плачут!
Здесь гуляют, ходят, скачут
Сумасшедшие в саду;
Их *гувернеман тре ду*,[1]
Стерегут их неприметно.
Взбесится один — секретно
От других его запрут,
Кое-что другим наврут,
Они верят и гуляют,
Бедняка позабывают!

Мне понравился один
Здесь курьезный господин.
Он на том с ума рехнулся,
Будто в бабу обернулся
И во сне, не зная сам,
Вдруг он сделался *юн дам*![2]
Благородною, и даже
Побывавшею в вояже!
Уж рассказывать удал,
Где скитался, где бывал,
Где что видел, где что слышал,
Анекдот какой где вышел,
И схвастнуть — так трын-трава!
И всё русские слова
В свой рассказ французский сýет
И без умолку толкует!
Скажут замолчать: куды!
Спросит он графин воды,
Облокотится, болтает
И водою запивает
Свой рассказ, и *кут ке кут*,[3]
Хоть зевают, хоть заснут,
Он уж до конца доскажет,
И распишет, и размажет!
Право, жалко мне его,

---

[1] Gouvernement très doux — надзиратели очень мягкие. [2] Une dame — дама. [3] Coûte que coûte — во что бы то ни стало.

Особливо оттого,
Что он человек женатый,
И фамилии богатой,
И, быть может, деловой
Был бы он, коль головой
Не свихнулся бы, бедняжка!
Странная его замашка:
Вот ерошит свой хохол
И всё дергает камзол!
Впрочем, человек он смирный
И довольно даже жирный!

Но пора мне. Вот и ночь,
И гулять почти невмочь.
Доберусь в трактир Фокона
И бутылкою макона
Жир залью пяти котлет,
Да и преклоню *ма тет* [1]
На подушечку с фестоном,
И покроюсь *эдредоном*, [2]
И до утра буду спать,
Завтра лишь не опоздать.
К вечеру, *имажине ву*! [3]
Мы приедем уж в Женеву!

---

[1] Ma tête — моя голова. [2] Edredon — пуховик. [3] Imaginez-vous — представьте себе.

6

ЖЕНЕВА

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Так как не берут карет,
Харитон *авек Анет* [1]
К пароходу не явились,
А горою потащились.
Я поехала одна,
Но ужасно голодна!
Чаю не дали напиться,

[1] Avec Annette — с Анетой.

Так все стали торопиться,
Чтоб поспеть на пароход.
Правда, до него *юн трот* [1]
От трактира, и пешочком,
Кто с картонкой, кто с мешочком,
Кто два зонтика несет,
Кто корзинку, и вперед
Все друг друга обгоняют
И без милости толкают;
И беда, как *эн фо па* — [2]
Упадешь ты, и толпа
Вся через тебя промчится,
Пробежит, не извинится
И задавит; так и быть,
Но к чему такая прыть?
Все мы вовремя собрались.
Но, однако ж, дожидались
Три часа *ла пост дабор*; [3]
А там целый час *анкор* [4]
Поджидали мы девицу,
И пренебольшую птицу:
Сет мамзель [5] лишь тем важна,
Что *синдика* [6] здесь жена
Ей троюродная тетка.
Расходился, как трещотка,
Эн французский *депюте* [7]
О такой *иниките*, [8]
А другие все молчали,
Не сердились, видно знали,
Что протекцья есть *парту*! [9]
С длинной трубкою во рту
Офицер один швейцарский,
Ни уланский, ни гусарский,
Ме пуртан [10] кавалерист
С шпорами, *а юн модист* [11]
Преусердно строит куры;

---

[1] Une trotte — один шаг. [2] Un faux pas — ложный шаг. [3] La poste d'abord — сначала почты. [4] Encore — еще. [5] Cette madémoiselle — эта девица. [6] Syndic — старшина. [7] Un député — депутат. [8] Iniquité — беззаконие. [9] Partout — повсюду. [10] Mais pourtant — но однако. [11] A une modiste — модистке.

Там другие балагуры
Говорят про сё, про то;
Англичанин *ан* [1] пальто
Длинный телескоп наводит
На Монт Блан, а дальше ходит
Тоже пара англичан,
Очень толстый *джентельман*
И предлинная *миледи*.
Несколько копеек меди
В кошельке ее стучат,
А на поясе торчат
Шесть ключей, часы в эмальи.
Два артиста из Итальи,
Только просто *де* мужик,
Носят *юн лантерн мажик* [2]
С Катериною-шарманкой
И, толкуя с англичанкой,
Кажут ей, *коман иль жу*. [3]
Это что за сапажу,
В черной бороде, с очками,
В казакине со шнурками,
Худощавый, *тре пети*? [4]
Верно, господи прости,
Наш *компатриот* [5] пустился
Странствовать, принарядился
Да и думает: «Держись
Только, *ла мамзель, ла мис*!
Как взгляну, за мной победа!»
Тут серьезная беседа
Двух пасто́ров про *реформ*; [6]
Тут сидит *юн мас энформ*: [7]
Пивовар или профессор,
Иль какой-нибудь *ландмессер*; [8]
Тут большая *просессион* [9]
Девочек — *с'ет юн пансион*, [10]
Их *мадам* сопровождает.
Тут с салфеткою гуляет

---

[1] En... — в.... [2] Une lanterne magique — волшебный фонарь. [3] Comment ils jouent — как они играют. [4] Très petit — очень маленький. [5] Compatriote — соотечественник. [6] Réformes — реформы. [7] Une masse informe — бесформенная масса. [8] Landmesser — землемер (нем.). [9] Procession — процессия. [10] C'est une pension — это пансион.

Между всеми, *сан фасон*,[1]
В куртке с фартухом, *гарсон*.[2]
На фигуре человека
«Не угодно ли бивстека?» —
Можно, кажется, прочесть.
Но теперь не время есть.
Пароход наш задымился,
Пошатнулся и пустился,
Точно из лука стрела.
Он прозвание «Орла»,
Видно, оправдать хлопочет,
И волна, клубясь, клокочет
Под колесами его.

Не видала ничего
Я подобного доныне
Той торжественной картине,
Что нас здесь со всех сторон
Окружает: небосклон
Так лазурен, всё так живо,
Так пестро и так красиво,
И так весело; вода
Точно зеркало — суда,
Сети, рыбаки, селенья,
Города, сады, строенья;
Задний отдаленный план
Занимает *ле* Монт Блан,
Всю окрестность осеняя
И до неба достигая
Горделивой головой,
Ризой вечно снеговой,
Точно саваном одетый, —
Мнится мне, в громаде этой
Видишь главную ступень,
Собранную здесь в тот день,
Как Титаны возмечтали
Небом овладеть; едва ли
Это правда — старина
Аллегорьями полна,
Но в них смысл есть сокровенный:

---

[1] Sans façons — запросто. [2] Garçon — официант.

Разум, тот титан надменный,
О котором говорит
Аллегорья, норовит,
Необузданный и смелый,
Он заветные пределы
Разорвать и перейти
Провидения пути,
Для понятья человека
Сокровенные от века;
Изыскать, определить,
На софизмах намостить
Новую свою систему
И предвечную проблему
Мироздания чудес
Разрешить. Но, до небес
Воспарив, он, дерзновенный,
Славой вечной ослепленный,
Ниспадает с высоты
В бездну мрака, суеты,
И плоды высокомерья —
Все расколы, все поверья,
Мистицизма странный бред,
От которых столько бед,
А полезного ни тени.
Точно нижние ступени,
Примыкают к той горе:
Э[1] *ле* Моль, *э ле* Вуаре,
Ле Салеф, — еще другие
Горы, только небольшие.
Пресуровый, но хорош
Озера *ле коте гош*;[2]
Хоть не столько величавый,
Но красив и берег правый.
При начале, в голове
Озера — Шильон, Веве,
Где вошло в обыкновенье
Виноградное леченье.
Там Верне, Лозанна, Роль,
Морж, Нион, *э ком се дроль*:[3]

---

[1] Et — и. [2] Le côté gauche — левый берег. [3] Et comme c'est drôle — и как это забавно.

Только город — остановка,
И из каждого преловко
В разных лодочках народ
Обступает пароход.
Кто выходит, кто садится,
Всяк хлопочет, суетится
О поклаже, — что за шум! . .
Мать, сестра, племянник, кум
Иль служанка провожает,
А на палубе встречает
Всех с улыбкою гарсон.
О своем бивстеке он,
Знать, сердечный, всё хлопочет
И во что б ни стало хочет
Поместить его. Но скуп
Здесь народ: домашний суп
Как поел, то до Женевы
Ничего не просят чревы.
Да и мне, *юн жоли фам,* [1]
Неприлично бы и срам,
Если б я бивстек спросила, —
Всех бы этим рассмешила.

Здесь мне сердце веселит
Колокольчик. Он звонит,
Как у нас, в стране родимой,
Средь степи неизмеримой,
Под почтовою дугой,
Только смысл его другой,
И вот разница какая:
Пассажиров созывая,
Он звонит, пока стоим, —
Замолчит, как полетим.
Наш, напротив, понукает,
Нам дорогу устилает
И уносит нас стрелой
Колокольчик удалой.

Вот Коппе с квадратной башней!
Спутницей моей всегдашней

---

[1] Une jolie femme — хорошенькая женщина.

Ла «Корин» де мадам Сталь;[1]
Как сердечную печаль
Бесподобно выражает,
Как восторженно летает
В мир фантазии мечтой
За заветной стариной!
И я буду в Капитоле,
И я вызову по воле
Из могильной глубины
Всех героев старины,
Поклонюся их деяньям, —
Может, и моим сказаньям
Будет некогда внимать
Наша Русь святая, мать!
Те же римляне! И чувства
Так же жарки, и искусства
Не безмолвны и для нас!
Пред мадонной сколько раз
Русский наш творил молитву!
Видя трех Горацьев битву,
Кто б из русских не сказал:
И я так же б постоял
За отчизну, пал бы мертвый
И, душой ликуя, жертвой
Голову б мою принес!
Редкий русский наш без слез
Видел *групп*[2] Лаокоона!
На вершинах Геликона
Пушкин наш когда воссел,
Кто из русских не хотел
Забросать его венками!
Местом разнствуем, веками,
Но, мне кажется, душой
Мы оживлены одной:
Те ж порывы в нашей жизни!
Та же преданность отчизне!

Здесь жила *мадам де* Сталь.
Мне Наполеона жаль:

---

[1] La «Corinne» de Madame Staël — «Коринна» госпожи Сталь.
[2] Groupe — группа.

Он здесь уронил свой гений!
И что вышло от гонений,
От тиранства, от угроз?
Только больше разошлось
Сочинений мадам Стали!
Где их прежде б и не знали,
Тут читают их с тех пор!
Ее голос, как укор,
Посреди рукоплесканий,
И похвал, и восклицаний
Бонапарта поражал,
Где он только ни бывал.
Много я сама читала:
«Революцьи дух» сначала,
Там «Дельфину», там *анкор*[1]
Всей Германии обзор;
Что ж Германья? — Встрепенулась,
Богатырски оглянулась
И пустилась воевать!
Двинулась Россия-мать,
И могучего не стало!..
И, мне кажется, начало
А Коппе[2] положено!
Там раскинулось оно,
Как пожар, по всей Европе!

Вот видна уж в телескопе
Нам Женева, *э бьенто*[3]
К ней пристанет *ле бато.*[4]
Чем мы ближе, тем красивей
Берега, живей, игривей
Дачи, рощицы, сады,
Де генгет;[5] и близ воды
Всё прогулки справа, слева.
Наконец вот и Же́нева!
Вид чудесный, щегольской!
Город должен быть большой
И внимания достоин!

---

[1] Encore — еще. [2] A Koppé — в Коппе. [3] Et bientôt — и вскоре. [4] Le bateau — пароход. [5] Des guinguettes — кабачки.

Он весь по горе построен
И по берегу *дю лак.* [1]
Подал капитан *эн* знак,
Трап с перильцами спустили:
Из досочек сколотили,
Узкий, что пройти едва!
Тут стоят жандарма два,
Все паспóрты отбирают,
А других так пропускают.
Мы все вышли *сюр ле ке;* [2]
Тут стоят *де лон-лаке,* [3]
Кличут в разные *герберги*; [4]
Я так выбрала *«Ле Берги»*; [5]
Говорят, *се ле мельер* [6]
И наружностью, *д'альер*, [7]
Он уж обещает много.
Не могу судить я строго:
Я ужасно голодна,
Да притом же и одна,
Разбирать мне время нету;
Отыщу скорей Анету,
Как пристану где-нибудь.
Да, не скрою я ничуть,
Совестно идти пешочком
Мне одной с моим мешочком,
С зонтиком *э мон увраж*; [8]
Благо, захватил багаж
Лон-лакей; я согласилась
И с ним по мосту пустилась.

Посередке островок.
Мостик из шести досок
Этот остров съединяет
С главным местом. Тут гуляет
Тьма детей, *де гувернант*
Э де дам трез элегант. [9]
Так и я войти решилась,

---

[1] Du lac — озера. [2] Sur le quai — на набережную [3] Des long-laquais — гайдуки. [4] Herberge — постоялый двор (нем.). [5] Les Berges — горы (франц., нем.). [6] C'est le meilleur — это лучший [7] D'ailleurs — впрочем. [8] Et mon ouvrage — и мое рукоделие [9] Des gouvernantes et des dames très élégantes — гувернанток и очень элегантных дам.

Ан пассан,[1] и восхитилась:
Садик бесподобный тут,
Всё с дорожками, растут
И деревья пребольшие,
Есть скамейки, и цветные
Клумбы, *э дез арбриссо,*[2]
А в середке *де* Руссо
Ля статю[3] на пьедестале.
В зыбком озера зерцале
Отражается она,
И меж листьями луна
Чудно обдает контýры
Этой бронзовой фигуры,
И, теряясь меж кустов,
Мне *л'еспри дю философ*[4] —
Дух его напоминает!
Так и он; не объясняет
Никогда предмет вполне,
Но, как ночью при луне,
Неожиданным налетом
Вдруг обдаст каким-то светом
Неземным и в высоту
Понесет о нем мечту!
Право, я люблю Жан-Жака.
Знаю, был он забияка,
Эгоист и нелюдим,
Знаю, как возился с ним
Жирарден в Эрменонвиле,
Но я говорю о стиле,
О твореньях *де сет ом.*[5]
Пылкою душой влеком,
Он всегда следил природу;
В *«Ле контра сосьяль»*[6] народу
Вздор большой нагородил,
Но и истины включил
Преглубокие, систему
Изобрел и дал проблему —

---

[1] En passant — по пути. [2] Et des arbrisseaux — и кустарники. [3] La statue — статуя. [4] L'esprit du philosophe — дух философа. [5] De cet homme — этого человека. [6] «Le Contrat Social» — «Общественный договор».

Пусть трудится голова
И других, *с'ет эн канва*! [1]
Разные его *дискуры* [2] —
Образцы литературы,
Философьи. А «Эмиль»?
Ну, конечно, *антре миль* [3]
Юношей, что поплетутся
За Эмилем, удадутся
Пять иль шесть; но всё равно:
Не вполне объяснено
Им и это воспитанье;
Точно как луны мерцанье,
Указал он на предмет,
На него излил свой свет
И исчез в туманной дали!
«Элоизу» вы читали?
Какова?.. Одна любовь
Всю уже взволнует кровь!
А картины? Рассужденье
Об убийстве? Объеденье!
И душа — везде душа!
Правда, что нехороша
В нем замашка скептицизма,
Зависти и фатализма,
И она большой порок,
Ме са тьент а сон эпок! [4]
Я его с луной сравнила...

Здесь, в Женеве, два светила
Философьи и наук
Вместе появились вдруг.
Кто не знает о Вольтере!
Но его в планетной сфере
С чем сравнить бы? Он блистал
Пламенем и ослеплял,
Точно метеор воздушный,
Но бесчувственный, бездушный:
Цель одна была его —
Не оставить ничего

---

[1] C'est un canevas — это основа. [2] Discours — речь. [3] Entre milles — среди тысяч. [4] Mais ça tient à son époque — но это в духе того времени.

Человеку в утешенье;
Злобу, ненависть, сомненье
В души людям заронить
И из них искоренить
Все заветные преданья,
Все святые уповanья!
Как разбойник, как злодей,
Над святынями людей
Беспрестанно он лукавил;
А на место что представил?
Шуточки, *дез эпиграм*! [1]
Много сочинил он драм
И трагедий превосходных,
И посланий пресвободных
О предметах о таких,
Что нельзя б касаться их!
Но поэт был совершенный!
Сильный, звучный, вдохновенный!
Как была еще *мамзель*,
Мне попалась *«Ла Пюсель»!* [2]
У меня ее отняли,
И мне «Генриаду» дали.
Она лучше, но скучней.
Но Вольтера быть умней
Можно ли в романах, в сказках?
Подъезжает на салазках!
Как забавно *сатирик* [3]
«Ле Кандид» его, «Задиг»
И «Принцесса Вавилона»!
«Философьи лексикона»
Не читала, признаюсь,
И читать его боюсь:
Он смутит мои поверья —
Слишком важная матерья.
Но как объяснил он нам
Верно *се ки плет-о дам*! [4]

Я однако ж заболталась
Чересчур; но вот добралась

[1] Des épigrammes — эпиграммы. [2] «La Pucelle» — «Девственница». [3] Satirique — сатирические. [4] Ce qui plaît aux dames — то, что нравится женщинам.

До *отеля, дье мерси*! [1]
Должны быть *ме жанс иси*, [2]
Мне о них теперь забота;
Пропустить и *табель д'ота* [3]
Не хотелось бы, *с'э л'ер.* [4]
Зазвонили — *кель бонер*! [5]
За столом народа бездна;
Может быть мне преполезна
Здесь беседа, чтоб узнать,
Что мне надо замечать
Здесь — народа вкус, и нравы,
И обычья, и забавы.

Мой сосед *а табель д'от*
Эн коми де мусье [6] Бот,
Ювелир он здесь известный,
Да и часовщик чудесный.
Ювелир и часовщик —
Здесь всегда *са се комплик.* [7]
Но у них одни подряды.
А работники и рады:
По домам они живут,
Им работу принесут,
Только деньги получают,
Сами ничего не знают.

Мой другой сосед — пасто́р.
С ним заводит разговор
Эн мусье [8] в зеленом фраке.
Речь идет о Телемаке;
Не по вкусу Фенелон,
И его ругает он.
А пасто́р стоит горою
За него, и я не скрою,
Телемак у Калипсо
Неучтив был *э тре со*, [9]

---

[1] Dieu merci — слава богу. [2] Mes gens ici — моя челядь здесь. [3] A table d'hôte — за общим столом. [4] C'est l'heure — уже время. [5] Quel bonheur — какое счастье. [6] Un commis de monsieur — служащий у господина. [7] Ça se complique — это объединяется. [8] Un monsieur — один господин. [9] Et très sot — и очень глуп.

Как, амурясь с дамой этой,
Связь завел с ее Анетой.
Если б сделал так со мной,
Он наверно б, милый мой,
Несмотря на все уловки,
Выгнан был из Курдюковки.

Тут банкиры все сидят
И прежарко говорят
О каком-то обороте,
Но не сходятся в расчете.
Сколько я схватить могла,
То из слов их поняла,
Что предмет их главный пренья —
Операцья погашенья.
Точно: трудно согласить
Слово «жечь» *авек* [1] «гасить»!
Гасят долг, но сожигают
Только то, что выкупают.
Он брюль, [2] то есть, *ле билет,* [3]
В коем значится *ла дет*! [4]
Занимать — оно прекрасно,
А с'к'иль диз, [5] но преопасно!
Точно, облегчен бюджет,
Если сделали *юн дет*,
Да и ей распорядились.
Все на это согласились,
Но проценты нарастут
Непременно; нужно тут
Суммы новые представить,
Чтоб и ту беду исправить;
И опять бюджет тяжел!
Чтоб кредит всё тот же шел,
Не платить уж невозможно;
А как вдруг неосторожно
Ле проценты *де ла дет* [6]
На другой какой предмет
Перейдут, определятся,

---

[1] Avec — с. . . . [2] On brûle — сжигают. [3] Le billet — долговое обязательство. [4] La dette — заем. [5] A ce qu'ils disent — по их словам. [6] De la dette — с займа.

Ле рантье [1] зашевелятся,
За расплатой прибегут,
Так и жди себе банкрут!
Тут они об ассигнацьях
Толковали в разных нацьях.
Ассигнацья не *валер,* [2]
Представитель, *пар малер,* [3]
Их за ценность принимают
Многие, и полагают:
Только больше выпускать,
То народу благодать!
Попадут в ошибку эту —
Ассигнации монету
Вытеснят и сами тут
Непременно упадут,
Потому что расплодились,
А монеты все сокрылись!
Основание металл
Должен быть, чтоб содержал
Неоспóримую цену;
И иметь его на смену
Хотя третью только часть,
И тогда впросак не впасть!
К ассигнацьям будет вера,
А металл пусть будет мера.
Цену ты ему назначь,
Но уж только без задач,
Без дробей, как можно внятно,
Кругло, всякому понятно.
Ла система *десималь* [4]
В этом случье *не па маль.* [5]
Вот они как рассуждали
И что, кажется, сказали.

Тут толкуют *де доктер,* [6]
Спорят, *мем авек гюмер,* [7]
Лучше что: гомеопатья,

---

[1] Les rantiers — рантье, лица, живущие на проценты с капитала. [2] Valeur — ценность. [3] Par malheur — к несчастью. [4] Décimal — десятичная. [5] N'est pas mal — неплоха. [6] Des docteurs — о докторах. [7] Même avec humeur — даже с раздражением.

Аллопатья, гидропатья
Или просто *ля диет?*[1]
Подает один совет,
А другие отвергают
Непременно и ругают;
Тот стоит *пур ле сансю*,[2]
А другой *вудре к'он сю*;[3]
Тот советует движенье,
А тот просто испражненье;
Чудеса они творят
На словах; но говорят,
Что здесь валятся как мухи
И от самой золотухи,
А у нас простой мужик
Это лечит и привык,
Только травки прибирает
И пакетцы составляет, —
Да вы слышали, я чай,
Про Аверина *ле* чай.
Впрочем, я у нас видала
Консультацьи и страдала
За больного, как один
Подойдет, больному блин
Из горчицы вдруг пропишет,
А другой, когда услышит,
Закричит, что доктор врет,
Что больной сейчас умрет,
Если не дадут пилюли;
А тот смотрит у *пандюли*,[4]
Ком[5] *ле* маятник стучит,
Тот задумался, молчит,
Тот газеты разбирает,
А тот просто засыпает.
Раздадут им *де дюка*,[6]
А больной умрет пока.

Тут ученые собрались,
Расшумелись, разболтались.
Говорит один: луна

---

[1] La diète — диэта. [2] Pour les sangsues — за пиявки. [3] Voudrait qu'on sue — хочет, чтобы потели. [4] Pendule — стенные часы. [5] Comme — как. [6] Des ducats — дукаты.

Как подавит, то волна
Производит наводненья;
А другой такого мненья,
Что из берегов вода
Выступает лишь тогда,
Как землетрясенье снизу;
Тот в отцы дает Анхизу
Брата *дю* Лаокоон;
Тот твердит, что *ле паон*, [1]
Как Юноне дан в лакеи,
Те ж глаза имел на шее,
Что имеет на хвосте,
Только что про очи те
Умолчал Овид нарочно;
Тот толкует, что непрочно
Зданья строить при реках,
Потому что раки страх
Берега как выедают,
И ученые считают,
Что в два века рак один
Съест кубический аршин.
«Почему ж так полагают?» —
Все другие возражают.
Потому, что пойман рак
И землей набит *эн сак*; [2]
Рака тут же посадили
И печатями скрепили;
Сак был тотчас отнесен
В дом известный и вручен,
Под расписку, для храненья
На четыре поколенья,
И хранился он уж так.
Но вот, с полгода никак,
Этого мешка хватились,
Отыскали и добились,
Только был он без земли,
Да и рака не нашли,
А мешок один с дырою,
Только очень небольшою:
Рак всю землю проглотил

---

[1] Le paon — павлин. [2] Un sac — мешок.

И сквозь дырку проскочил,
И домой к себе поплелся,
Оттого и не нашелся.
Но недавно здесь в реке
Рак большой невдалеке
Пойман был какой-то дамой,
И наверно тот же самый.

Тут сидят все *де синдик*,[1]
Говорят про *политик*,
Хорохорятся ужасно,
И все думают согласно
Францьи объявить войну —
Наших знай, *конесе ну*![2]
Хвалят все *дискур*[3] Бонара,
Говорят, что здесь их пара,
Есть еще мусье Риго —
Что ваш даже Араго!
Все при них язык прикусят,
Да и кабинеты струсят
Тронуть наш *эндепанданс*.[4]
С'ет эн пуа дан ла баланс.[5]
Мы Луи Наполеона
Отстоим, ведь он кантона
Нашего же *ситуаен*.[6]
Францью возмущал? *Э бьен*![7]
Что ж такое? Его дело,
А нам, право, надоело
От французов получать
Повеленья и молчать.
Мы — свободная Гельвецья,
Ну, ни дать ни взять, что Грецья.
Так сказали — *ле трете*[8]
Должны быть *экзекюте*![9]
Но и тут опять же споры:
Дать ли хлыстик или шпоры
Кавалерье? *Л'энфантри*[10]

---

[1] Des syndics — старшины [2] Connaissez-nous — знай наших [3] Discours — речь. [4] Indépendance — независимость. [5] C'est un poids dans la balance — это обеспечивает равновесие. [6] Citoyen — гражданин. [7] Et bien — допустим. [8] Les traîtés — договоры. [9] Executés — выполнены. [10] L'infanterie — пехота.

Строить ли в шеренги три
Иль четыре? А у пушек
Не прибавить ли хлопушек,
Чтобы шум произвести?
Если уж войну вести,
Так робеть нам *иль не фо па*;[1]
Пусть же крикнет вся Европа:
Ай Швейцарья! Знать, сильна,
Что воюет и она!

А вот там компанья та-то —
Бургомистры магистрата
Всей Женевы. Вручено
Им начальство, и дано
Право делать измененья
Формы и нововведенья.
Только набраны из лиц
Больше жителей столиц,
Быта сельского не знают,
Оттого и попадают
Иногда в такой просак,
Что понять нельзя никак!
Например, пришлося к речи,
Здесь есть промысел овечий,
Преогромные стада,
И козлы идут всегда
Впереди, как бы в параде,
А собаки ходят сзади,
Составляют арьергард.
Кажется, *са ле регард*![2]
Нет, *ле* магистрат Женева
Тут нашел причину гнева,
Даже повод и ко злу.
Неприлично-де козлу
Шаг иметь перед собакой,
Даже шаг и одинакой:
От него, от дурака,
Шерсти нет, ни молока;
Хоть кого так забодает,
И хозяина не знает!

[1] Il ne faut pas — не годится. [2] Ça le regarde — это его дело.

А собака так умна,
Так учтива, и она
На чужого только лает,
А своих так уважает.
Быть собакам впереди,
А козлам — нет, погоди!
Мы им спеси поубавим,
Сзади их ходить заставим,
Как себе ни хлопочи
Се месье[1] бородачи,
Щегольства модель в Париже,
Мы поставим их пониже!
Пастуху как и ни жаль,
Но не смеет, *с'эт эгаль*,[2]
Прекословить командиру.
Вот по новому ранжиру
Выступил овечий полк,
И идет, но серый волк
По опушке леса крался,
Он собак остерегался,
Видит: впереди идут.
«Ладно же, — подумал плут, —
Пропущу я вражью силу,
Притаюсь, нагряну с тылу.
Им и в разум не придет,
Что я здесь, и попадет
Шкурка не одна овечья.
Вот догадка человечья
Мне же обратилась впрок!»
Притаился он, прилег,
Бросился — перепугались
Все козлы и разбежались.
Тут на стадо он напал,
Штук их с двадцать ободрал,
А собаки и не знают,
Только что хвостом виляют,
Маршируя впереди.
Огорчился, *а с'к'он ди*,[3]
Магистрат; чтобы поправить,

[1] Ces messieurs — эти господа. [2] C'est égal — всё равно. [3] A ce qu'on dit — как говорят.

Всех козлов велел отставить,
А собак поколотить!
Но овец не воротить,
Когда их поели волки!
Но зато тут были толки,
Рассуждение и спор;
А на них большой задор
А Женев; [1] неугомонность —
Натуральная наклонность.
Уж зато и секты есть —
Столько, что нельзя и счесть:
Кальвинисты, жансенисты,
Методисты, менонисты,
Киетисты, пиетисты,
Да еще анабаптисты,
И все ужас как речисты, —
И зато так скучно здесь!
А притом какая спесь!
На горе кто обитает,
Барином себя считает,
А внизу — так *пролетер*, [2]
Хоть умом он будь Вольтер
И как Крез себе богатый —
Всё равно, плебей проклятый.

Как Женеву ни смотри,
Улица *ла* Коратри
Только стоит здесь вниманья:
Чистые, большие зданья,
Магазинов целый ряд,
Даже фонари горят,
И такие тротуары,
Как парижские бульвары;
Ле мюзе де мусье Рат, [3]
А в конце театр и сад,
Где гуляют пансьонерки.

Здесь, по справкам и поверке,
Я узнала, что служил

---

[1] A Génève — в Женеве. [2] Prolétaire — пролетарий. [3] Le musée de monsieur Rate — музей господина Рата.

И богатство получил
Мусье Рат у нас на службе.
По достоинству ль, по дружбе,
Только был он генерал
С орденом; но захворал
И к себе в отставку вышел.
Даже Харитон мой слышал,
Что какой-то русский граф,
Как-то здесь его узнав,
К сыну принял в гувернеры;
Но взманили, знать, *гонеры*, [1]
Стал служить наш молодец
И добился наконец
В число русских генералов.
Сколько наших капиталов
Так ушло, как поглядишь!
У него музей *тре риш:* [2]
Пеизажи есть, портреты,
Из истории сюжеты,
Де статю, [3] *де барельеф.*

Всё подробно осмотрев,
На *террас* пошла я в гору;
Моему явился взору
Чудный тут *панорамá.*
Я не верила сама.
До Тонена, до Коппея
Озеро, как эпопея,
Развернулось предо мной.
Умиленною душой,
Как на озеро взглянула,
Я от скуки отдохнула.

У природы есть секрет
Утешать меня средь бед,
Средь тоски, средь огорченья.
Точно гимн благодаренья,
Вековечный гимн, святой,

---

[1] Honneurs — почести. [2] Très riche — очень богат. [3] Des statues — статуи.

Всей природы красотой
Изливается пред богом!
Благости его залогом
Солнце светит в небесах
И поет его в лучах;
Моря бурное волненье
Вторит то же песнопенье;
Тихоструйная река,
Дуновенье ветерка,
Гром, и молния, и вьюга —
Всё, наперерыв друг друга,
Хвалит дивного творца!
Славословью несть конца!
Гор коснется — и дымятся!
Воды быстрые стремятся!
Звезд блестящих миллион
По небу рассеял он!
Всё его поет и славит!
И птенца он не оставит
Без призора! — Как душой
Уношусь к нему мольбой,
Я земное забываю,
Умиляюсь, уповаю.
Его славою одной
Весь исполнен шар земной!

В ратушу я заглянула
Ан пасан,[1] рукой махнула!
И не стоило труда
Даже заходить туда.
Только лестница покатом.
Лон-лакеем[2] провожатым
Тут я в кирку введена,
Где гробница есть одна
Знаменитого Рогана,
Кальвиниста, басурмана.
Он, тому уже давно,
Шефом был *де гюгено*[3]
Противу *Луи Каторза*,[4]

---

[1] En passant — попутно. [2] Long-laquais— гайдук. [3] Chef des guguenots — вождь гугенотов. [4] Louis Quatorze — Людовик Четырнадцатый.

И сражался очень борзо.
Тут вошла я в *ла Ротонд*[1] —
Эта кирка *дю бо монд.*[2]
А там по горе спустилась
И на рынке очутилась.
Точно, *бадинаж а пар*,[3]
Сельский русский наш базар:
Деревянные лавчонки
Продают тут *де* пеленки,
Де чулки, товар панской —
И совсем не щегольской!
Тут прошла я чрез ворота,
Прямо к лавке *мусье* Бота.

Уж сказать, что магазин!
Я б могла *пур ме кузин*[4]
Тут купить два-три браслета,
Для племянника-корнета
Портсигар, э[5]*де* часы,
Гребень — расправлять усы,
И лорнеточку складную.
Тетушку мою родную
Я потешила б и тем,
Что купила б *диадем*;
Хоть носить его не будет,
А меня всё не осудит,
Она любит *ле кадо*,[6]
Хоть бутылку *де* Бордо!
Мне заказано старушкой
Ей купить часы с кукушкой,
Но не знаю, где достать,
Здесь их что-то не видать;
Есть стоячие стенные
Здесь часы, но золотые,
И конечно уж *тре шер*:[7]
Даже с бюстом *де* Вольтер.
Так и те рублей, чай, триста,
Хоть сработаны и чисто,

---

[1] La Rotonde — Ротонда. [2] Du beau monde — высшего общества [3] Badinage à part — шутки в сторону. [4] Pour mes cousines — для моих кузин. [5] Et — и. [6] Les cadeaux — подарки. [7] Très cher — очень дорого.

Но *пур де кадо*[1] оне
Что-то не по деньгам мне.
Никакого нет расчета
Покупать у *мусье* Бота
Де кадо пур сез ами,[2]
Право, прах его возьми!
Всё по-твоему уладит,
Но зато в кошель посадит.

Но довольно мне *курир*,[3]
Ворочусь к себе в трактир,
Закушу и понемногу
Поплетуся в путь-дорогу.
Только думаю, верней
Съездить мне *дабор*[4] в Ферней.
Если я теперь поеду,
Верно, возвращусь к обеду.
Я взяла *шар де коте*.[5]
Пресмешно, *ан верите*,[6]
Видеть нас вдвоем с Анетой
В странной колымаге этой.
Лошаденка — дрянь, одна
В этот *шар* запряжена,
Кучер старый, толстопузый
Тут сидит, одетый блузой,
Закричит: *«Аллон, кокот!»*[7] —
И закашляет. Но вот
Наконец мы дотащились.

Пред усадьбой очутились,
Где жил некогда Вольтер.
Делать нечего, *ке фер*![8]
Надо будет восхищаться,
Чтоб ученой показаться,
Хоть и нечему. Тут дом
Очень маленький, кругом
Всё в ужасном запущенье,

---

[1] Pour des cadeaux — для подарков. [2] Des cadeaux pour ces amis — подарки для своих друзей. [3] Courir — бегать. [4] D'abord — сначала. [5] Char de côté — фиакр. [6] En vérité — в самом деле. [7] Allons, cocotte — едем, милашка. [8] Que faire — что поделаешь.

В ветхости и небреженье.
В серой куртке старичок
Выбегает на порог,
Двери настежь отворяет
И в покои приглашает.

Старичок когда-то был
Мальчиком и всё ходил
С *портфелем* за Вольтером,
И таким-то-де манером
Он всю суть его узнал
И потомству б передал,
Если б грамоте учился,
Но ее-то не добился;
А ведь при Вольтере, чай,
Только слушай, примечай,
Как не сделаться писакой,
Совершенною собакой
В деле письменном? Но он
Всё остался неучен.
Помню, раз мне говорили:
Где-то в лотерее были
Два ребенка сорок лет:
Нужно вынимать билет —
Их обоих и приносят.
Удивляюсь, как не спросят —
Почему же не растут?
Нет ли, мол, подмена тут?
Здесь старик всё тот же мальчик,
И ему, кажись мне, пальчик
В рот не надобно бы класть;
Подбирают их под масть:
Старичок один свалится —
Тотчас новый очутится,
И такой же говорун,
Вольтерьянец и хвастун.

Вот привел он нас в покои,
Что ж? Истертые обои,
На сто, кажется, рублей
Не набрать тут мебелей.
Есть эстампы и картины,

Матушки Екатерины
Нашей по канве портрет;
Дан ле роль[1] *де* Магомет
Тут Лекен актер, Фредéрик!
Превеликий фанаберик
Был Вольтер: *де сез ами*[2]
Он составя *эн сальми*,[3]
У себя развесил в спальной;
Лез англе,[4] народ нахальный,
Настоящие *бадо*,[5]
Оборвали *ле ридо*[6]
Всей Вольтеровой постели:
Сувенир иметь хотели,
Всякий клал себе в альбом
Эн морсо де се гранд ом![7]

Тут и сад нам показали;
Мы в аллее той гуляли,
Где *мусье* Вольтер гулял,
Где, быть может, сочинял
Он в минуты вдохновенья
Лучшие свои творенья:
«Разговор *авек*[8] Зопир»,
«Магомета» иль «Заир».
Встреча тут его с Гиббоном
Старичишком *чичероном*[9]
Нам рассказана; кажись,
К ней он собственных *бетиз*[10]
Нам подбавил половину;
Тут он показал осину,
Что рукой своей Вольтер
Сам-де посадил *ан тер.*[11]
Но тут англичане были
И осину облупили,
И осина, без коры,
Вся посохла с той поры;

---

[1] Dans le rôle — в роли. [2] De ces amis — из своих друзей. [3] Un salmi — рагу из жареной дичи. [4] Les anglais — англичане. [5] Badauds — ротозеи. [6] Le rideau — полог. [7] Un morceau de ce grand homme — кусочек этого великого человека. [8] Avec... — с.... [9] Cicerone — проводник (итал.). [10] Bêtises — глупости. [11] En terre — в землю.

Тут же, посреди аллеи,
Вид Монт Блана и *валеи*[1]
Он нам показал *анкор*,[2]
Да и вывел нас на двор.

Возле кухни и подвала
Вдруг я кирку увидала.
Выстроил ее Вольтер
На готический манер,
И довольно некрасивый.
Надписью прегорделивой
Кирку богу посвятил.
Может быть, и тут шутил
Этот греховодник старый,
Сухощавый и поджарый.

Тут зазвал к себе старик
И нам предложил парик,
Пар Вольтер[3] всегда носимый,
И колпак его любимый,
Трость, перчатки и перо.
Я сказала: — О! *Се тро*,[4]
Так уж нагло издеваться,
Уж не дали б залежаться
Англичане, *ж'ан сви сюр*,[5]
Редкостям *де сет натюр*,[6]
Всё давно б уже забрали,
Да, я чай, и покупали
Их не раз: но плут старик!
Трость, перо, колпак, парик
Никогда не истощатся,
Сами от себя родятся,
Так сказать, *ком ле феникс*.[7]
Их всегда *эн номбре фикс*[8]
Есть готовых на подмену,
Тотчас явятся на сцену,
Если олух-новичок

---

[1] Vallée — долина. [2] Encore — еще. [3] Par Voltaire — Вольтером. [4] C'est trop — это слишком. [5] J'en suis sûre — я уверена. [6] De cette nature — такого рода. [7] Comme le phénix — как феникс. [8] Un nombre fixe — определенное число.

Их захочет. Старичок
Только тем и промышляет,
Всех же больше поддевает
Англичан, и ништо им —
Всюду по пятам моим
Так и тянется их свита.
В память здешнего визита
Я купила из *тер-квита* [1]
Бюст Вольтера. Старичок
Завернул его в платок
И провел нас за решетку.
Я дала ему на водку,
И опять *же сви монте* [2]
В *шар*, [3] с Анетой *де коте*. [4]

---

[1] Terre cuite — терракота. [2] Je suis montée — я взошла. [3] Char — экипаж. [4] De côté — под боком.

7

ЖЕНЕВА

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Мы в Женеву воротились
И вот как распорядились:
Едет пусть *ле* Харитон
Потихоньку, *сюр ле лон*, [1]
Вплоть до Мартиньи с каретой,
А я, *тет а тет* [2] с Анетой,
Заверну *а* Шамуни,
Верно там *юн колони* [3]
Англичан найдем туристов,
Аматеров [4] и артистов,
И осмотрим мы как раз
Монт [5] Анвер, *ла Мер де глас*, [6]

---

[1] Sur le long — дальше. [2] Tête à tête — вдвоем [3] Une colonie — колония. [4] Amateur — любитель. [5] Mont — гора. [6] La Mer de glace — Ледяное море.

Ле Бреван, *гласье*[1] Босона,
И все *сурсы*[2] Арверона,
А потом, *пар ла Тет Нуар,*[3]
Мы на третий можем *суар*[4]
Очутиться у *Пис-ваша*,[5]
Где нас ждет карета наша.

И поехал Харитон.
Мы с Анетой *а*[6] Шильон
Доплыли на пароходе
При хорошенькой погоде.
Вышли — едет дилижанс,
Препроворно *же м'аванс*,[7]
Кверху палец подымаю
В знак, что ехать я желаю.
Соскочил *ле кондюктер*[8]
И сказал нам: *«Ж'е л'онер!»*[9]
Вот сажает нас с собою —
Где ж? На козлы! .. Я не скрою,
Совестно: *эн ом ан блуз*,[10] —
В форме писаный француз;
Очи светло-голубые,
Бакенбарды прегустые,
Краснощекий, длинный нос.
Ну, наслушаться пришлось
Де гро мо![11] Оно б обидно,
Но ему в привычку, видно,
Как для нас простой *бонжур.*[12]
Даже *пур ну фер ла кур*[13]
И ловчей нам показаться,
Он крупнее стал ругаться.
Но у всякого, *ке фер*,[14]
Щеголять есть свой манер!
Чрез Вильнев ему дорога,
Так и взял он с нас немного,

---

[1] Glacier — ледник. [2] Sources — источники. [3] Par la Tête Noire — через Черную Голову. [4] Soir — вечер. [5] Pisse-vache — Корова мочится. [6] A... — в... [7] Je m'avance — я выступаю. [8] Le conducteur — кондуктор. [9] J'ai l'honneur — имею честь. [10] Un homme en blouse — человек в куртке. [11] Des gros mots — ругательств. [12] Bonjour — здравствуйте. [13] Pour nous faire la cour — чтобы нам понравиться. [14] Que faire — что поделаешь.

Довезти, за деньги те ж
Он достать нам *юн калеш* [1]
До Саланша обещался.
Путь короток показался:
Он всё время проболтал,
Пел куплетцы и свистал.
Мы в Вильневе распростились
И в коляске потащились.

Как проехали мы *клюз*, [2]
Пушечку нам, *эн обюз,* [3]
Кажет в стороне мальчишка:
Уголек поднес — и вспышка.
Залп раздался восемь раз,
Между гор как бы несясь.
Свет излил по всей науке
Этот опыт нам о звуке;
Так как звук, *ле* гальванизм,
Электричество, сквозь *призм*
Де лучей *ле* преломленье
Одинакое стремленье
Получили, размышлять
Станешь — нечего сказать!
Видно ясно, что создатель
Под один всё знаменатель
Приводил, когда создал
Белый свет, и доказал,
Что всему одно начало
Есть и будет и бывало!
Точно, всюду мысль одна,
И гармония видна!
Он рече — и бысть! И слова
Одного довольно снова
Всё в ничтожность обратить,
Всё смешать, всё сокрушить!

Вот мы в городе Саланше.
Если б нам приехать раньше,
То увидели бы весь
Мы Монт Блан, и точно: здесь

---

[1] Une calèche — коляска. [2] Cluse — ущелье. [3] Un obus — снаряд.

Он гостей своих встречает,
В первый раз себя являет
Взорам он людей вполне!
При сияющей луне
И при солнечном восходе
Нет подобного в природе
Зрелища. Когда ж туман
Или ночь, то *ле* Монт Блан,
Исполин седой и лысый, —
Каратыгин за кулисой!
Чувствуют, что он уж тут,
Скоро явится, и ждут,
И сердца в оцепененье,
И вся кровь уже в волненье!

На заре, прервав мой сон,
Я спешила на балкон
Выйти, то есть на террасу,
Чтоб увидеть эту массу
Снеговую. Как красив
Яркий, розовый отлив,
Что торжественно наводит
Солнце тут, когда восходит
Из зыбей тещи свой путь!
Душно! Вся теснится грудь,
Хочется душе простора,
Алчет, как орел, от взора
Человеков улететь,
Поднебесьем овладеть,
В беспредельность погрузиться
И с творцом соединиться!!!...

Подошла к нам *ла сервант*
Де л'оберж, трез элегант, [1]
С пышно вздутыми щеками
И с претолстыми губами;
С робостью сказала мне,
Что готов мой *дежене.* [2]
Я ее поцеловала,

[1] La servante de l'auberge, très élégante — горничная гостиницы, очень элегантная. [2] Déjeuner — завтрак.

Бедненькую, обласкала;
Уж давно бурчал живот.
Как подумаешь ты, вот
Человечество — что значит!
Мысль парит, несется, скачет
В беспредельность, в высоту,
А почуешь пустоту
Ты в желудке — вдохновенье,
И восторг, и упоенье,
И поэзья — *де коте*! [1]
Чашку подавай *де те* [2]
Иль с картофелем котлету!
Часто я дивлюсь поэту:
Я не понимаю, как
Пишут люди натощак?

Ле Сардинское правленье
Здесь имеет заведенье
Собственных *шар де коте*. [3]
Ту се шар, нюмероте, [4]
В две лошадки запрягают,
По билетам отпускают.
В синей куртке, в галунах,
В кирасирских сапогах,
Почтальон сидит и правит,
Ничего уж не оставит,
Чтобы вам не объяснить,
А что надобно платить,
Таксою определили.
Мы *шар де коте* спросили;
Я поела, *э же ве* [5]
Прямо в бани Сент-Жерве.

Тут целительные воды,
Горы, чудеса природы,
Бесподобный водопад,
А вокруг дорожки, сад,
Видно, для больных устроен,

---

[1] De côté — по боку. [2] De thé — чаю. [3] Chars de côté — фиакры. [4] Tous ces chars, numerotés — все эти фиакры, нумерованные. [5] Et je vais — и я иду.

Но, однако ж, беспокоен:
Всё скользишь, гуляя тут.
Есть хорошенький *редут*,[1]
Табель д'от,[2] для танцев залы,
Клавикорды и журналы,
Всё прекрасно, кроме бань,
А они так просто дрянь:
Под землей, и неопрятны.
Почтальона голос внятный
Нас торопит и зовет.
Это *ла каскад*[3] *де* Шед,
Вся уступами стремится
И от солнца серебрится
Меж деревьев, как хрусталь;
Но далёко только, жаль!

Тут поехали горою
Мы тропинкою такою,
Что козе пройти едва:
Закружится голова!
Всё утесы тут над нами,
И утесы под ногами;
Груды необъятных гор
Здесь наш поражают взор,
Вид являя нам хаоса.

Вот достигли мы Сервоса,
Тут мы кормим лошадей.
А чтоб накормить людей —
И не думай: только хаты,
Храмик божий небогатый,
Одинокий между гор,
Магазинчик есть *анкор*[4] —
Чучел и рогов оленьих,
И кристаллов, и каменьев.
Черенки *пур ле куто*,[5]
Запонки, печать, *плато*[6]
Для себя я отложила;

---

[1] Redoute — общественный зал. [2] Table d'hôte — общий стол. [3] La cascade — водопад. [4] Encore — еще. [5] Pour les couteaux — для ножей. [6] Plateau — блюдо

Из рогов еще купила
Два крючка, *пур мон мари.* [1]
Удивится, *же пари,* [2]
Он подарку! Но готово:
Запрягли, в дорогу снова
Мы пустились по горам.

Водопады здесь и там,
И потоки, и долины,
И селенья — всё картины,
Что и в сказках не сказать,
И пером не описать!
И Монт Блан везде суровый,
Как орел наш двухголовый,
Как Россия, выше туч,
Горд, отважен и могуч
Раздался средь небосклона!

Вот и *ле гласье* [3] Босона.
Захотелось мне *а пье* [4]
Перейти через *гласье.*
Под руки меня схватили
Гида два и потащили.
Жарко, душно, высоко
И довольно далеко.
Наконец вот я взобралась,
Поминутно спотыкалась,
И кружилась голова.
Кабаны сюр ля Нева [5]
Точно, собраны тут льдины,
Точно острые вершины,
Но откудова взялись?
Я всё падаю, *же глис,* [6]
Очень проходить опасно,
Но зато уж и прекрасно!
Мы стоим над твердым льдом,
А всё зелено кругом,
Всё цветет, благоухает,

---

[1] Pour mon mari — для моего супруга. [2] Je parie — держу пари. [3] Le glacier — ледник. [4] A pied — пешком. [5] Cabanes sur la Néva — хижины на Неве. [6] Je glisse — я скольжу.

Солнце парит и пылает,
И понять *ж'е де ла пен*[1]
Этот странный феномен!
Кто не прилагал заботы
Объяснить перевороты
Глобуса и всех планет!
Написал и Ласепед,
И Кювье довольно внятно,
Но, однако ж, непонятно,
Отчего один поток
Только одолеть не мог
Здесь мороза? — Эта чара,
Знать, заслуженная кара:
Может быть, что здесь поток
Сделал множество тревог!
Разъяренною волною
Уносил стада с собою,
Зданий кучу истребил
И народа погубил.
Бог людей услышал слезы,
Сжалился, наслал морозы!
Как бурлил поток, кипел,
Так он вдруг оледенел!
Всё кругом весною дышит,
Листия зефир колышет,
Всё развилось, всё цветет,
А тут лед — и вечно лед!
Так в пирах Варвик угрюмый,
Роковой терзаясь думой,
Средь веселья одинок!
Грозный совести упрек
Шум оркестров заглушает,
Он забавам не внимает,
Тщетно льет в бокал вино,
И питье — отравлено!

Проскакав версты четыре,
Очутилась я в трактире,
В Шамуни; *пур ле дине*[2]
Удалось приехать мне.

---

[1] J'ai de la peine — мне трудно. [2] Pour le dîner — к обеду.

Гатчинские нам форели
Поданы. Как их мы съели,
Подали нам *де* котлет,
Мотон шоп,[1] *юн* винегрет
Из картофеля с бобами,
Лося (только перед нами
Застрелил его пастух).
Но несносно здесь от мух!
На нос все они садятся!
Тут с трактирщиком бранятся
Де франсе пур ле сигар.[2]
Но билет есть, *де фер пар*,[3]
Чтоб в столовой не курили,
Даже в рамочку вложили,
Так о чем же тут и спор?
Ну, конечно, это вздор!
Но мне тем французы гадки,
Что все любят беспорядки.
А, напротив, *лез-англе*[4]
Неловки, *си ву вуле*,[5]
Но ведут себя уж чинно,
Скажут *«Го-га-га»* невинно,
Как прочтут, но уж они
Не отступят — ни, ни, ни!
Здесь их стаи налетели —
Дети, старики, *мамзели*,
Немцев пять, французов шесть,
Итальянцы тоже есть,
Но немного.
К нам подсела
Дама, на себе имела
Платье *де* демикотон
Черное. Уж *пар ле тон*[6]
Вижу я, что из Женева
Эта дама или дева;
А последнее верней:
Что-то женского-то в ней
Очень, очень мало видно.

[1] Mutton chop — отбивная баранья котлета (англ.). [2] Deux français pour les cigares — два француза из-за сигар. [3] De faire-part — объявления. [4] Les anglais — англичане. [5] Si vous voulez — если вам угодно. [6] Par le ton — по стилю.

Говорит она солидно,
С расстановкой, *юн савант*,[1]
Точно наши *гувернант*![2]
Эти замуж не выходят,
Молодость свою проводят
В рукоделье, в чтенье книг;
А под старость — слабость их
В рассуждения пускаться
И учеными казаться,
Особливо *пар ле стиль*.[3]
Имя этой — Данжевиль.
Она только что спустилась
С *ле Монт Блан*, куда втащилась
С преужаснейшим трудом,
Но воткнула *сюр ле дом*[4]
Эта героиня-дева
Знамя города Женева.
Труден, тяжек был ей путь.
Хоть минутку отдохнуть
И присесть ей всё желалось,
Но не смела; ей казалось,
Тянет *л'атмосфер*[5] назад, —
Так иди уж, рад не рад,
И не отставай от *гида*,
Не спускай его из вида
И из рук; а то как раз
Попадешь *данз-юн кревас*.[6]
От Мюле к концу дороги
Всё подкашивались ноги,
Точно как пилили их;
Дух в ней сперся и затих,
Совершенно умирала;
Силы все свои собрала,
Взлезла лишь — и всё прошло,
Сердце будто расцвело!
Горизонт неизмеримый!
Но уж воздух нестерпимый!
Кровь из носа, из ушей
Потекла ручьем у ней!

---

[1] Une savante — ученая. [2] Gouvernantes — гувернантки. [3] Par le style — судя по стилю. [4] Sur le dôme — на вершине. [5] L'atmosphère — атмосфера. [6] Dans une crevasse — в расщелину.

Я туда не поплетуся:
Некогда, да и боюся —
Загуляет Харитон...

Я всю ночь *сюр мон*[1] балкон
Вплоть до утра просидела,
На Монт Блан я всё смотрела:
Как по снежной пелене
Рассыпались при луне
Точно перлы и алмазы,
Как его менялись фазы;
Как *ту ле соме*[2] в тени,
Там сияют вдруг они
И луною серебрятся.
Там гигантами ложатся
Тени их *сюр ле*[3] бока.
Все исчезли облака,
Небо совершенно ясно,
И на синеве прекрасно
Отделился исполин!
И во сне таких картин
Не видать! Хоть жаль расстаться,
Но ведь надо ж раздеваться,
Хоть минутку отдохнуть.
Мне еще далекий путь!

На Анету мне досадно:
Улеглась она, и ладно!
Антузьязм[4] во мне кипит,
А она себе храпит,
И всю ночь так прохрапела!
Я сама себя раздела,
Прилегла на правый бок
И вся съежилась в комок.

Только что глаза открыла,
Тотчас *гида* я спросила,
И пришел *мусье* Бальма,
Человек не без ума.

---

[1] Sur mon... — на моем... [2] Tous les sommets — все вершины.
[3] Sur les... — на... [4] Entousiasme — энтузиазм.

Здесь им очередь ведстся,
И, кому кто попадется,
Наперед нельзя узнать.
Надобно ж к тому сказать:
Целая артель здесь *гидов*.
Не позволено без видов
Провожать *ле вояжер.*[1]
Должен знать *ле гид пар кер*[2]
Все тропинки, переходы,
Измененья все погоды,
Все опасности пути.

Не мешало б завести
Несколько таких артелей
И в России, для метелей.
Тот же *ле* Монт Блан *ше ну*,[3]
Но растянутый в длину.
Мер де глас[4] у нас *ла* Волга,
И на ней пропасть недолго:
Хватишь в полынью как раз,
Та же самая *кревас*.
А метелица лихая,
Свирепея, завывая
По степям святой Руси
(Только боже упаси!),
Хуже твоего Монт Блана,
И *кревасов*, и тумана!
Ты вчера оставил дом,
Нынче только за гумном
За своим же очутился,
Как ни силился, ни бился,
Как всю ночь ни колесил.

Гид Бальма меня просил,
Чтоб я ехала на муле.
«Преспокойно, как на стуле,
Будете на нем сидеть,
Дескать, только не робеть».
Что ж мне делать? Согласилась,

---

[1] Les voyageurs — путешественники. [2] Par coeur — наизусть. [3] Chez nous — у нас. [4] Mer de glace — Ледяное море.

Но как взлезла, как втащилась —
И теперь я не пойму.
В помощь *гиду* моему
Шесть *гарсонов* [1] прибежало:
Подняли меня сначала, —
Кто мне платье подбирал,
Кто вертел, а кто сажал;
И толкали, и тянули.
Наконец вот я на муле!
Но неловко, мочи нет!
Тряская такая *бет,* [2]
Пренесносная походка —
Прыг и скок — как раз чахотка.
Ну, того гляди, слететь!
Да и тесно так сидеть.
Седла дамские премерзки.
А Анет по-кавалерски,
А калифуршон; [3] бичом
Машет, бьет и, как ни в чем,
Рысью едет и хохочет;
И мой мул туда же хочет
Вслед за ней — не удержу!
Ну, прогулка же, скажу!

Вот мы потащились в гору,
И чем выше, то и взору
Лучше всё являлся вид.
Бурный тут поток шумит,
Тут каскады, тут овины,
Тут селенья, тут долины
Беспредельные меж гор,
Тут как будто коридор
Между скал, лощинка, стадо,
Кирка сельская, громада
Накатившихся камней,
И дерев, и старых пней,
После страшного обвала;
Уж чего тут не встречала!
А Монт Блан, *ком эн фантом*, [4]

---

[1] Garçon — слуга. [2] Bête — скотина. [3] A califourchon — верхом [4] Comme un fantôme — как призрак.

Всюду виден. — Вот и дом:
Мы на Монт Анвер взобрались,
Пять часов всё подымались.
Тут мой остается мул,
Гид подвинул мне *эн* стул,
Лишь собрал мои он платья —
Вдруг я прыг к нему в объятья.
Бросилась, как *аваланш*;[1]
Пошатнулся он, *иль панш*,[2]
Но за стенку удержался
И сам громко засмеялся.
Мы взошли, чтобы купить
Де шесты и закусить.
Тут на *Мер де глас* спустилась,
Крикнула я, удивилась!
Точно, чудо из чудес!
Всё кругом трава да лес
И цветы, а тут под нами
Лед, собравшийся веками,
Только гладкий *э сан неж.*[3]
Море целое, и где ж?
На горе, и как пространно,
Как обширно! Это странно!
Видно, как сердитый вал
Тут ярился, бушевал,
Море бурное кипело,
Только вдруг оледенело.
Как случилось и когда,
Что ни слуха, ни следа.
Это хоть привел дово́дом
Ласепед, но днем и годом
Не означил феномен;
Даже рассказал *а пен*[4]
И подробности открытья,
По недавности событья.
Масса волн когда сперлась,
Все поделались *кревас*.[5]
Гиды наизусть их знают

---

[1] Avalanche — лавина. [2] Il penche — он наклоняется. [3] Et sans neige — и без снега. [4] A peine — едва. [5] Crevasses — расщелины.

И преловко избегают
Даже ночью и в туман.
Ме пуртан с'ет эфреян:[1]
Тут кругом всё скользко, чисто,
Глубина аршин на триста,
Ширина аршина два,
Смотришь стоя — голова
Непременно закружится,
И для верности ложится
Испытатель-*вояжер*,[2]
И тогда *иль н'а па пер.*[3]

Величавый и красивый,
И, по мне, красноречивый
И глубокой мысли полн
Этот вид сердитых волн,
Навсегда оледенелых,
Неподвижных, помертвелых.

И не так ли, испытав
Жизни суету, узнав,
Как земное изменяет,
Человек охладевает,
Равнодушен ко всему!
Тщетно ластятся к нему
Все земные обольщенья:
Нет любви, нет вдохновенья,
Призрак счастья отлетел,
Он душой оледенел!

И не так ли, утомленный,
На скале Святой Елены,
Руки накрест положив,
Мрачное чело склонив,
Баловень побед любимый
В океан неизмеримый
Взоры томные вперял
И, безмолвный, вспоминал

---

[1] Mais pourtant c'est effrayant — но тем не менее это ужасно.
[2] Voyageur — путешественник. [3] Il n'a pas peur — ему не страшно.

О своей минувшей славе,
Об утраченной державе!
Плен и смерть его удел:
Он навек оледенел!

А быть может — и кто знает! —
Сокровенное вещает,
Тайное нам этот лед!
Всех нас суд за гробом ждет,
Неумытный и грозящий!
Не огонь один палящий,
Может быть, сужден для всех,
Но иной накажет грех
Вечный лед и замерзанье —
Как прямое наказанье
Всех холодных в жизни сей
К скорбям, к горестям людей,
Кеми лишь корысть водила,
Чья душа здесь не любила,
Кто здесь жалости не знал,
Сирых слез не отирал,
Не влекомый убежденьем,
Кто срамил себя гоненьем
Неповинных и чей век
Только промыслу упрек!

Но вдалась я в размышленья
Философские; мгновенья
Надо здесь ловить всегда, —
Как туман найдет, беда!
И гулять здесь невозможно:
Попадешь неосторожно,
Чего боже сохрани,
Ты в *кревас*,[1] *э с'е фини*![2]
Я за *гида* ухватилась
И с ним по морю пустилась,
То есть *сюр ла Мер де глас*.[3]
Горы окружают нас,
В именах не вижу толка:

[1] Crevasse — расщелина. [2] Et c'est fini — и это конец. [3] Sur la Mer de glace — по Ледяному морю.

Тут Зеленая Иголка,
Тут *Шапо*[1] гора, потом
Ле Пассаж,[2] тут *Дю Бон Ом,*[3]
Дю Жеан.[4] Пока гуляли,
Мы кристаллы подбирали
Разноцветные на льду.
Я не знала, что найду
Здесь я редкости такие.
Ручеечки небольшие
Кое-где по льду журчат,
Точно *ком де*[5] водопад,
Через ледяные массы
Устремляяся в *кревасы.*

Взоры в небо устремил
Гид и вдруг меня схватил
Да и тащит за собою,
Весь испуганный. Не скрою,
Думала — с ума сошел,
Иль такой кристалл нашел,
Что не хочет поделиться, —
Но велит он торопиться,
Говорит: настигнет нас
Здесь такой туман как раз,
Что и не найдем дороги.
Поскорей давай бог ноги,
Побежала во всю мочь,
И, как он сказал, точь-в-точь,
Прегустой туман за мною
Подвигается стеною,
Ничего уж не видать!

Мы успели добежать
И достигли Монт Анвера.
Незавидная квартера,
Но нас ждал *эн дежене*,[6]
А он очень нужен мне.
Я устала, запыхалась,

---

[1] Chapeau — шляпа. [2] Le Passage — проход. [3] Du Bon Homme — Доброго Человека. [4] Du Jean — Жана. [5] Comme de... — как... [6] Un déjeuner — завтрак.

Да и так проголодалась,
Что три съела колбасы.

Посмотрела на часы —
Час восьмой уж на исходе.
О возвратном я походе
Ничего вам не скажу:
Нынче вспомню, так дрожу!
Прекрутой и преопасный!
Дождик вдруг пошел ужасный,
Я мокрехонька в трактир
Воротилась, *с'ет а дир.*[1]
Платия мои Анета
Всё сушила до рассвета.

Тут спросили мы *дю те*,[2]
И сейчас *ну сом монте*
Сюр но мюль[3] и понемногу
Потащились в путь-дорогу,
Чтоб достигнуть *ла Тет Нуар.*[4]
Ничего нельзя *вуар*,[5]
Хоть ножом режь атмосферу.
Поклониться Монт Анверу
Не могла, и Шамуни
Тоже скрылся — *се фини.*[6]
А дорога-то какая!
Каменистая, крутая,
Сломишь голову как раз!
Дождь опять настигнул нас,
Да и провожал всё время.
Жизнь мне становилась в бремя;
И укрыться негде тут —
Даже люди не живут,
Совершенная пустыня!
Как баллады героиня,
Я, нахохлившись, сижу
Сюр ма мюль[7] и вся дрожу.
Очень жалкая фигура!

---

[1] C'est à dire — стало быть. [2] Du thé — чаю. [3] Nous sommes montées sur nos mules — мы взгромоздились на наших мулов. [4] La Tête Noire — Черная Голова. [5] Voir — видеть. [6] C'est fini — кончено. [7] Sur ma mule — на своем муле.

И зачем пустилась, дура,
Я в дорогу, не спросясь!
Черт ли мне *ла Мер де глас*!
Если б знала, не решилась!

Но вот крыша появилась
Меж деревьев и корчма.
Соскочила я сама
И ноги чуть не сломила,
Так войти я поспешила!
Восхитилась так тому,
Что увидела корчму!

Обсушились мы, поели
И опять на мулов сели.
Прояснились небеса.
Уж сказать, что чудеса
Виды здесь, как нет тумана!
Я обширнейшего плана
Не видала. Пеленой
Расстилались предо мной
Весь Валей и Валтелина:
Где потоки, где долина,
Где гора, где мрачный лес —
Всех мне описать чудес
Невозможно, и молиться
Так и тянет, и дивиться!
Как ничтожен и как мал
Человек! И как создал
Бог его, чтоб быть владыкой
Всей природы, столь великой,
Столь могучей! И как он
Дерзновенно свой закон
Налагает на природу!

Мы хорошую погоду
В остальной имели путь
И успели мы взглянуть
На *Пис-ваш* еще до ночи,
Как бежит изо всей мочи
Среди каменных громад
Этот пышный водопад,

Брызги далеко бросая
И брильянтами сверкая
Весь от солнечных лучей!
Только выдумкою чьей
Наречен он был *Пис-вашем*?
Лучше бы, в понятье нашем,
Назывался он густой
Аарона бородой.

Харитон нас дожидался
Очень трезвый, и признался,
Что соскучился без нас.

Но пора, десятый час,
Ужинать и спать ложиться,
Чтобы ранее пуститься
Завтра нам через Симплон —
Извините, *с'е бьен лон.* [1]

---

[1] C'est bien long — это очень долго.

8

СИМПЛОН

В Мартиньи уж начинаем
Подыматься; доезжаем
Всё горой *жюск'а Сион.* [1]
Сделал здесь Наполеон,
Общей пользой вдохновенный,
Подвиг самый незабвенный.
Он природу одолел,
Покориться ей велел
Всем нуждам цивилизацьи:
Чтоб могли друг другу нацьи
Руку помощи давать,
Сообщаться, торговать,
Чтоб туристы, вояжеры
Разъезжали, чтоб рессоры
Не ломались бы всегда,
Чтоб *а шаке па* [2] беда

---

[1] Jusqu'à Sion — до Сиона. [2] A chaque pas — на каждом шагу.

Не грозила, он дорогу
Проложил, и слава богу!
Монумент воздвигнул он
Для себя *пар ле Симплон*! [1]

Мост в Сионе и руины —
Бесподобные картины!
Город весь Сион стоит
На горе, прекрасный вид!
Но весьма плохие зданья,
Недостойны и вниманья.

Близ Сиона Бонапарт
Перешел *ле* Сен-Бернард
И нагрянул на Италью!
Кто не помнит про баталью
И Маренго, и Арколь?
Кто не помнит, что оттоль
Начался полет орлиный, —
Злобной занесясь судьбиной,
В наши степи он упал!
Дерзновенный! Возмечтал
В нашу залететь твердыню,
Тронуть русскую святыню!
Крылья опалил молве
Он в пылающей Москве!
До Парижа проводили
Мы незваного, сложили
С головы его венец,
И надменному конец!

Но уже в горах Альпийских
Он узнал орлов российских:
Удивился Бонапарт,
Как прошли чрез Сен-Готард
Наши славные дружины!
Скалы, крутизны, стремнины —
Всё сравнялось. Русский бог
Здесь орлам своим помог!

[1] Par le Simplom — Симплоном.

И Суворова, и Нови
Вспомнят и наморщат брови!
Даже не дали вздохнуть!
«Где лишь ветер может дуть,
Тут пройдут полки орлины!» [1]
И какие исполины,
Молодцы! В один провал
Князь Мещерский вдруг упал;
Только крикнул: «Вспомяните
И в реляцьи напишите
Обо мне!» — И наш форпост
Взобрался на Чертов мост,
Над пучинами висячий,
Проскакал отряд казачий.
Войско как-то снег и дождь
Миг поколебали; вождь
Подошел, сказал: «Постойте,
Не хотите? Яму ройте,
Положите тут меня!»
Войско, устыдясь, стеня,
Точно вьюга устремилось
И на Альпах очутилось!
Притащило на руках
Артиллерью в Андернах,
И опять оно в Швейцарьи!
Тут не нужны комментарьи...
Призадумался француз,
Мира просит; но союз
Оплошал — засуетились
И в Россию воротились
Наши вóйска, как гроза
След оставя. И слеза
Навернется умиленья,
Как их вспомнишь похожденья!
Почему же русский бард
Не опишет Сен-Готард?
Я никак не понимаю.

Я по замку заключаю,
Что и в старину народ

---

[1] Державин (*примеч. автора*).

Множество давал хлопот
Здесь швейцарскому начальству,
По нескромности, нахальству
И по множеству интриг.

Всё горою, в город Бриг
Мы под вечер дотащились
И тут ночевать решились,
Чтоб при солнце весь Симплон
Переехать и поклон
Нам Швейцарии отвесить,
И Наполеона взвесить
Подвиг весь и все труды,
Гения его следы
Находя на всяком шаге,
И не то чтоб на бумаге,
А на деле, *ан натюр.* [1]

Бриг — Швейцарии *клотюр.* [2]
И трактир весьма опрятный,
Даже дар тут непонятный
Грелкой согревать постель,
И другие *багатель,* [3]
И перины, и подушки,
Чай, и сливки, и галушки,
Кофе, чашки, самовар,
Точно *кельке шоз а пар.* [4]
И премилая служанка,
Вояжерам всем приманка,
Чрез Симплон держащим путь,
Здесь в трактире отдохнуть.
Бриг же сам не живописен,
Ничего в нем нет, *зи висен,* [5]
Что могло бы *эксите* [6]
Хоть *эн пе курьезите.* [7]

Начинаются боренья
Человеческого генья

---

[1] En nature — в действительности. [2] Cloture — ограда. [3] Bagatelles — пустяки. [4] Quelque chose à part — что-то удивительное. [5] Sie wissen — вы знаете (нем.). [6] Exciter — вызывать. [7] Un peu curiosité — немножко любопытства.

Здесь с природой, и она
Гением побеждена.
Все усилья бесполезны:
Горы, водопады, бездны,
Рвы, пучины, груды скал —
Всё торжественно попрал
Мощный гений человека!
И промчалось четверть века,
Как дорогу чрез Симплон
Проложил Наполеон.
Тщетно водопад стремится,
Пенится, бурлит, клубится
И бушует. Чрез него
Мост накинут. Ничего
Он уж более не может,
И, бессильный, скалы гложет,
И как бешеный ревет.
Тщетно каменный хребет,
Как препону, поставляет
И гора — овладевает
Ей могучая рука:
Продолбив ее бока,
В ней проводит галерею,
И идет дорога ею.
Тщетно грудью стал утес,
Порох и его разнес!
Крутизна, провал зыбучий
Удержать руки могучей
Не властны: возведена
Ей по берегу стена,
И идет дорога мимо,
Безопасно, невредимо.
Вся природа не могла
Помешать — она легла,
Точно лента, меж горами,
Над стремниной, меж скалами,
И торжественно лежит,
Как царица! Чудный вид!
Так удав, со львом сражаясь
И владычно увиваясь
Вокруг зверя, лютый гнев
Одолел, и дикий рев,

Всю окрестность оглушая
И прохожих изумляя,
Безопасен, тщетен он, —
Лев удавом побежден!
Здесь все ужасы природы:
С гор стремящиеся воды,
Достигающий небес
И нависнувший утес,
Рвы, и скалы, и пучины —
Только дивные картины!
Изумляют точно взгляд,
С ужасом на них глядят
Люди, но сигарки курят,
Веселятся, балагурят,
Точно будто бы ни в чем.
И с Анетой мы идем,
Преспокойно с ней гуляем
И цыпленка уплетаем.

Наконец вот и *госпис.* [1]
И отсюда уже вниз
Начинаем мы спускаться.
Стоило труда взобраться!
Мулов с десять запрягли,
И они едва взвезли
Грузный мой рыдван московский.
Он, признаться, не таковский,
Чтоб по Альпам разъезжать,
Но я не могла же знать,
Что здесь встречу эти горы;
Хлопотала, чтоб рессоры
Были крепки, чтоб лежать
Можно было мне и спать,
И багаж бы в нем вмещала,
О другом и не мечтала.

Здесь *госпис* устроен был,
Чтоб прохожий находил
В нем приют от непогоды
И чтоб собирать доходы

---

[1] Hospice — убежище.

С экипажей. Дом большой,
Но совсем не щегольской.

На горе пока гуляла,
Снег Анета собирала,
И набрала два узла
И с собою повезла;
Но растаял он в карете,
И сгрустнулося Анете,
Вздумалось ей: «Я-де так
Здесь исчезну, как земляк!»

Наш рыдван подтормозили
Постильоны, эмбесили,[1]
Но во всю пустились прыть.
Не могу теперь забыть,
Как мне страшно показалось:
Поминутно нам являлось
Чудо новое: гора
Перед нами — в ней дыра;
Издали продеть иголки
Невозможно, одноколке
Не проехать — *па дю ту*:[2]
Подъезжаем, — гору ту
Галерея просекает,
И карета проезжает,
Как по Невскому, по ней.
Тут бежит из мочи всей
Водопад, ревет и во́пит,
Ну, того гляди, утопит!
Па дю ту: он обойден,
Мостом дивным обведен
И проходит под дорогой,
Точно как ручей пологой.
Тут утес, тут крутизна;
Думаешь: вот тебе на!
Как зацепим — мы пропали!
Но мы славно проскакали
Все опасности пути;

---

[1] Postillons, imbéciles — кучера, болваны. [2] Pas du tout — ничего подобного.

Даже удалось найти
Среди дебри той суровой,
А[1] Симплон, обед готовый.
Деревушка *ле* Симплон,
Но свое дал имя он
Всей дороге той чудесной,
И тем сделался известный.
Почему его избрал
Бонапарт? Никто не знал
И не знает и доныне.
Он стоит не в середине,
Не в конце, *ме с'ет эн сор*![2]
Без сомненья, это вздор;
Но кончается Швейцарья,
И нельзя ж без комментарья!

---

[1] А... — в .. [2] Mais c'est un sort — но такова судьба.

ИТАЛИЯ

Не ву пле па —
Не лизе па [1]

1

ВВЕДЕНИЕ

Только выбрались из гор,
Из опасностей — наш взор
Вдруг Италью открывает,
И она себя являет

[1] Ne vous plait pas — ne lisez pas. — Не нравится — не читайте.

В полном блеске, красоте,
Как волшебница, как те
Баснословные виденья,
Неземные сновиденья,
Что поэту суждены
В дни святой его весны.
Всё тут ароматом дышит!
Листия едва колышет
Упоительный зефир;
Тут природы дивный пир,
А притом — воспоминанья,
Все рассказы, все преданья
Незабвенной старины,
Вдохновения полны,
Так ко мне и веют с дола!
Наконец в Домо д'Оссола
Мы приехали — гора
Тут кончается. Ура!
Мы в Итальи, чудо просто!
Тассо, Данте, Ариосто!
Мнится мне, я слышу вас,
И в душе такой *экстаз*,
Что сама бы я запела!

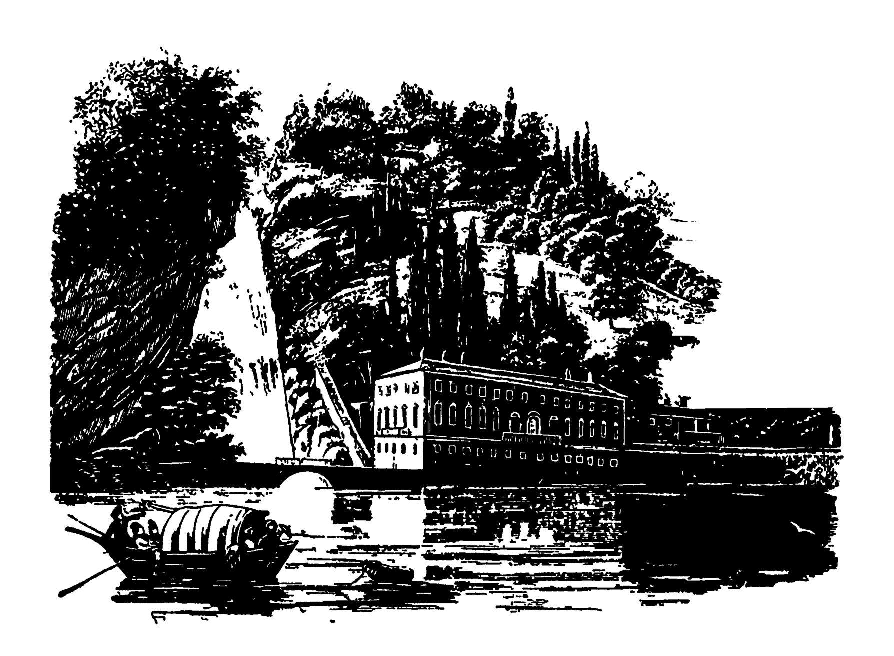
Здесь порядком я успела
И поесть, и отдохнуть,
И пускаюсь снова в путь.
Открывается картина
Бесподобная: долина
Вся цветущая, ручей
Изливается по ней.
Всё луга, сады и розы,
Виноградные тут лозы
Меж деревьями висят,
Как *гирланды*, и наряд
Тут гуляющих крестьянок,
Живописных итальянок,
Звуки музыки, дома
Хоть кого сведут с ума!
Здесь уж всё Итальей дышит!
И душа как будто слышит,
Что в классической стране

И в заветной старине
Светлою мечтой гуляет.
Чрез долину пролегает
Мост великолепный тут —
Креволо его зовут.

Всё в Италье, как известно,
Живописно, интересно.
Надобно похлопотать,
Чтоб и это описать.

2

БОРРОМЕЙСКИЕ ОСТРОВА И КОМО

Вот достигли мы Бавены.
Тут роскошнейшие сцены
Новые встречает взор.
Близ дороги, между гор,
Озеро лежит большое,
Совершенно голубое;
Как лазурь его вода,
И по нем везде суда
Разъезжают, и какие
Острова тут щегольские!
Все другие острова
Перед ними трын-трава.
Калипсо, Парос, Цирцеи —
Всех заткнули Борромеи
За пояс. Меж островков
Главный — остров рыбаков,

Где развешаны все сети
И белье полощут дети.
Островок другой — скала
С башенкой: она была
Вроде как бы *кордегарда*[1]
Пяти братиев Маццарда.
Промысел их был разбой;
Навели здесь страх такой,
Что и ездить не решались,
И ходить здесь все боялись,
И весь край был *аларме.*[2]
Но какой-то *Борроме*,
Знатный барин из Милана,
Захватил их атамана,
Брата старшего, и вмиг
Всех переловил других.
Всё их прежнее владенье
Обратив в свое именье,
Он построил тут дворец
Бесподобный, но конец
Тем разбою не положен,
И разбой не уничтожен, —
Здесь он новый принял вид:
Грабит вас трактирщик жид,
Особливо *а*[3] Бавена.
В форме только перемена,
А кто в руки попадет,
Уж того он обдерет!
Счет такой ему представит,
Что копейки не оставит,
И суда ты не проси,
Не найдешь его *иси.*[4]
У него в руках полицья
И на хлёбах вся юстицья.

Только въехали — сейчас
Массой окружили нас
И *гарсоны*,[5] и *мамзели*,
Здесь служáщие в отеле.

---

[1] Corps de garde — караульное помещение. [2] Allarmé — встревожен. [3] A... — в... [4] Ici — здесь [5] Garçon — слуга.

И откудова взялись?
Тьфу ты пропасть! Провались!
Точно воровская шайка!
И хозяин, и хозяйка
Появились у дверей,
Так глядят, что *л'он дире*, [1]
Будто оценять нас стали.
Миледи [2] сперва назвали,
Там *контес*, [3] а там *пренсес*. [4]
Тут хозяин мне поднес
Книгу, чтоб я расписалась,
И я долго любовалась
Этой книгой: *кель юзаж*! [5]
Все исписаны *ле паж*. [6]
Имя, званье и приметы,
Жительство, и цель, и лета,
И как много тут имян,
Особливо англичан!
Они точно наводняют
Л'Итали. [7] Но разъезжают,
Впрочем, нынче уже все,
Э ле рюс, э ле франсе, [8]
Для моциона, для движенья.
Посмотрите прибавленья
Хоть ведомостей столиц,
Верно, несколько страниц:
Господа, артисты, дамы,
И купцы, и даже хамы,
Капельмейстера жена.

А любимая страна
Всё Италья. И понятно:
Как там весело, приятно!
А притом какая честь:
В генеральши произвесть
Всяк готов за восемь гривен!
Даже тот пример не дивен,

---

[1] L'on dirait — можно подумать. [2] Milady — сударыня (англ.). [3] Comtesse — графиня. [4] Princesse — княгиня. [5] Quel usage — какой обычай [6] Les pages — страницы. [7] L'Italie — Италия. [8] Et les russes, et les français — и русские, и французы.

Что трактирный вдруг поэт
Поднесет тебе сонет,
Где сравнит тебя с Венерой,
И твоих достоинств мерой
Здесь один твой кошелек.
Кто копейкуприберег,
Тот ступай в Италью смело:
Деньги есть, так в шляпе дело!

Вот рефлексии сюжет:
Дамам всем здесь тридцать лет,
Сорок два всем кавалерам;
А уж титлам и *гонерам* [1]
Просто даже нет конца!
Именитого лица
Титул каждому достался.
Например, здесь записался
Наш какой-то *вояжер*
Лиетенан де л'амперер. [2]
Как, я чай, за ним ходили,
Величали и честили
Здесь его за должность ту!
Он поручик, *воала ту*! [3]
Англичане все милорды,
А как поглядеть на морды —
Пивоваром назовешь
Хоть кого, так не соврешь.
А французы с бородами,
Все уж графы, и словами
Закидают, а, я чай,
Как себя ни величай,
Дома просто парикмахер,
Но такой уж *шахер-махер*
Есть у них, что я сама
От французов без ума!
Немец, поглядишь, профессор,
Иль *гофрат*, или асессор
И наверное уж *фон*!
Этой книги *се ле тон*! [4]

---

[1] Honneurs — регалии. [2] Lieutenant de l'empereur — адъютант императора. [3] Voilà tout — только и всего. [4] C'est le ton — таков тон.

Пишут тут же о трактире,
Что его нет хуже в мире,
Что хозяин ободрал,
И что кушанье он дал
Нехорошее, гнилое,
Или что-нибудь другое.
Тут найдете и стихи,
И какие чепухи...
Мятлева я отыскала...
Кстати ж про стихи сказала:
Он на них собаку съел,
Даже многим надоел!
Ба! Иван Иваныч тоже,
Нотр ами. [1] Что вижу, боже!
И прелестная *пренсес*, [2]
О которой, *же конфес*, [3]
От Бад-Бадена доселе
Я мечтала. В самом деле,
Весело здесь разбирать
Эти книги; отыскать
Трафится подчас иную
Иллюстрацию такую,
О которой след простыл,
Но регист здесь сохранил
Прежний титул невредимо,
Хоть прошла фортуна мимо.

Записалась здесь и я,
И записка вот моя:
«Акулина Курдюкова,
Рюс, [4] из города Тамбова,
Барыня, *проприетер*, [5]
Разъезжаю *пур афер*; [6]
Третий с небольшим десяток».
Тут от головы до пяток
Расписала мой портрет,
Из учтивости Анет
Компаньонкою назвала,

---

[1] Notre ami — наш друг. [2] Princesse — княгиня. [3] Je confesse — признаюсь. [4] Russe — русская [5] Propriétaire — помещица. [6] Pour affaires — по делам.

Харитона ж величала
Я курьером. *Л'обержист* [1]
Как увидел этот лист,
С Харитоном подружился,
Но он сколько с ним ни бился,
Тот ему не отвечал,
Только головой качал.

Впрочем, я не самозванка,
Я — российская дворянка,
У меня в гербе курдюк.
Прадед наш *с'етет-эн дюк*, [2]
Эн начальник над стадами,
Что с большими курдюками,
Там, *ла ба, ше ле* [3] киргиз.
А наш дедушка, *сон фис*, [4]
Перешел к нам *волонтером* [5]
И записан офицером
У линейных казаков
По фамильи Курдюков.

Чай и ужин я спросила,
Острова же положила
Осмотреть я поутру.
Пур Бавена, с'ет-эн тру, [6]
Но трактир довольно чистый,
А хозяин пречистый —
Он подробно рассказал
Мне Бавены весь журнал,
Говорил о Бонапарте,
Но и поместил на карте
Все учтивости свои
И ответы все мои.
Я порядком поплатилась
И на острова пустилась.

К нам причалил *эн бато*, [7]
И мы сели *осито*. [8]

[1] L'aubergiste — содержатель гостиницы. [2] C'était un duc — был герцог. [3] Là-bas, chez les... — там, у.... [4] Son fils — его сын. [5] Volonteur — доброволец. [6] Pour Bavena, c'est un trou — что касается Бавены, это захолустье. [7] Un bateau — пароход. [8] Aussitôt — тотчас же.

Хоть с холстинною палаткой,
Но *бато* довольно гадкий,
Даже и подушек нет,
Хоть стоял он и *ан тет*, [1]
Главным в лодочной эскадре.

В Изола *д'абор* [2] мы Мадре
Приплываем. Славный парк
Английский, *э же ремарк*, [3]
Что растений тут коллекцья
Всех земель, оно как лекцья
Нам, *ком ки дире, пратик,*
Ан пасан, де ботаник. [4]
Чая, камфары, корицы
Тут деревья, и теплицы,
Где большой набор цветов,
Ели разных тут сортов,
И чудесные аллеи
Развели тут Борромеи,
И куртины. *Се плезан*, [5]
Как спокойно *ле фазан* [6]
По аллеям здесь гуляют,
Никогда в них не стреляют.
Есть большой старинный дом,
В запущении большом,
В нем хозяин не бывает,
Никогда не обитает, —
Видно, всякий Борромей,
Как наш русский Еремей,
Про себя лишь разумеет
И, как знает, так владеет.
Я бы, право, предпочла
Этот остров: тут нашла
Я природы всей приволье,
Настоящее раздолье.
А в том острове она,
Вся искусством стеснена,

---

[1] En tête — во главе. [2] D'abord — сначала. [3] Et je remarque — и я примечаю. [4] Comme qui dirait, pratique, en passant, de botanique — так сказать, мимоходом практическая по ботанике. [5] C'est plaisant — это приятно. [6] Les faisants — фазаны.

Ан аби де кур [1] Фенелла.
Но пора в Изола Белла —
Главный остров так зовут,
Много прелестей и тут.

Уж покуда приплывала,
От восторга я кричала:
Богатейший, чудный вид!
Точно *ком юн пирамид* [2]
Форма собранной тут массы
Зелени, и все террасы
Друг на друге, *диз* иль *онз*, [3]
Наверху ж стоит, *ан бронз*, [4]
Пребольшущая *ликорна*! [5]
Каково? Прошу покорно,
Как взвезли туда ее!

Но внимание мое
Я сначала обратила
На дворец, куда входила
С нами *тут юн просесьон.* [6]
Признаюсь, *се ма пасьон* [7] —
Следовать за крестным ходом.
Посреди толпы, с народом,
Я и шла, но вдруг *кустод*, [8]
Знать, заметил нас, и вот
Поклонился нам учтиво
И просил велеречиво,
Чтоб мы с ним вошли в салон,
И нам двери отпер он.
Согласясь, я улыбнулась,
А процессья потянулась
По саду.
Ле бель-этаж
Осмотрели мы. Как паж,
Ле кустод ходил за мною.

---

[1] En habit de cour — в придворном туалете. [2] Comme une pyramide — как пирамида. [3] Dix, onze — десять, одиннадцать. [4] En bronze — бронзовая. [5] Licorne — единорог. [6] Toute une procession — целая процессия. [7] C'est ma passion — это моя страсть. [8] Custode — сторож (итал.).

Богатейшею рукою
Точно убран *се пале*: [1]
Рококо, си ву вуле, [2]
Но вся мебель золотая,
Бархатная, и какая
Редкостей коллекцья здесь!
Люкс [3] старинный точно весь,
Прероскошные покои,
Штофные везде обои,
И парадная кровать,
А при ней, как бы сказать,
Бенитье [4] с святой водою,
Весь из золота, с резьбою
И с каменьями: топаз,
Изумруды и алмаз
Разместил, как видно, *тутто* [5]
В нем Челлини Бенвенуто.
Зеркала есть, *де* камин
И штук с семьдесят картин,
Даже мало им и места;
Написал их всех Темпеста.

Про него есть анекдот:
Был женат Темпеста тот,
Но в другую так влюбился,
Что с ней вместе согласился
Он жену свою убить,
И интриги этой нить
Довела до преступленья.
Возродились подозренья,
Начали его искать,
Оставалось убежать
Или где-нибудь укрыться.
Надобно же так случиться,
Что о том был *энформе* [6]
Здешний барин Борроме.
Он и приютил Темпесту,
А с ним также и невесту,
Соучастницу к тому ж.

---

[1] Ce palais — этот дворец. [2] Rococo, si vous voulez — рококо, если вам угодно. [3] Luxe — роскошь. [4] Bénitier — кропильница. [5] Tutto — всё (итал.). [6] Informé — извещен.

Здесь Темпеста стал ей муж,
Но укрыть от угрызенья,
От душевного мученья
Се пале[1] его не мог.
Он, бедняжка, занемог.
Борромей, для излеченья,
Род придумал развлеченья.
Кисти, холст ему купил,
За палитру усадил,
И Темпеста Борромею
Написал всю галерею,
Семьдесят почти картин.
И во всех сюжет один:
Завыванье непогоды,
Бури, ужасы природы.
Но артист что ни пиши,
Положение души
Изливается невольно,
А Темпесте было больно
Грех свой тяжкий вспоминать,
И должна была страдать
Здесь душа его, и горе
Бушевало в ней как море.
Тут второй жены портрет.
Хороша, в том слова нет,
Только ненависть и злоба
Так у ней и смотрят в оба.

В нижний мы сошли этаж:
Стены все *ан кокильяж*[2]
Преузорно тут обиты,
Кажет замок Амфитриты
Иль Нептуна средь морей,
Под волнами, *л'он дире*,[3]
Тотчас явятся тритоны
И наяды. Все колонны
Мраморные. *Ле корниш*,[4]
Рамы, плинтусы — *тре риш*.[5]
Плещут кое-где фонтаны.

---

[1] Ce palais — этот дворец. [2] En coquillages — в ракушках. [3] L'on dirait — кажется. [4] Les corniches — карнизы. [6] Très riches — очень богатые.

Кресла, стулья и диваны
Стиль имеют как-то свой;
Кабинет тут восковой
Разных фрукт, цветов, Монгола
Куклы две, и из Скаиола
Все полы, и, наконец,
И Кановы тут резец
Отличился, и в пещеру
Здешнюю он ввел Венеру.

Тут на лоне спит она:
В неге томной, среди сна,
Так раскинулась прекрасно,
Так мечтает сладострастно,
Грудь колеблется, краса
Вся наружи, волоса
Будто ветерки разносят,
Будто поцелуя просят
Только дивные уста,
Чтоб открыться, и мечта
Упоительно объемлет
Всякого, и он не внемлет
Ничему, одна любовь
Всю его волнует кровь!
Но мне этого не нужно,
Я мадам — и недосужно;
Дам на водку и пойду
Погулять *эн пе* [1] в саду.

Сад прекрасно разрисован
И на сводах весь основан,
И обделан каждый свод
В натуральный будто грот,
А поляны все в куртины —
Бесподобные картины!
И деревья там и тут
Симметрически растут,
И особенного класса
Каждая в саду терраса:
Тут простых деревьев ряд,

---

[1] Un peu — немножко.

А повыше уж висят
На деревьях апельсины,
Померанцы, тут малины
И смородины кусты,
Тут фонтаны, тут цветы,
Тут роскошная магнолья;
Ну, такого уж раздолья
Нет нигде! Вот, *антре ну*, [1]
Говорили в старину
Про сады Семирамиды, —
Кажется мне, без обиды
Можно их не уронить,
Если с этими сравнить.
Вот на самый верх взобралась,
Тут *ликорной* любовалась —
Борромеев герб она.

Дорожила старина
Этим замком феодальным,
Чтоб в колене самом дальнем
Доблесть помнили отцов
И не прятали концов,
Как теперь, под складки блузы,
Как их спрятали французы,
С умыслом, сомненья нет,
И как нынче наши *бет*, [2]
Их примеру подражая,
Приняли, не замечая,
Роль, весьма не *седюизан*, [3]
Бестолковых обезьян!

Сверху вид весьма пространный,
Но эффект его престранный.
Тут вдали встречает взор
Цепь Альпийских диких гор,
Тут любуется дорогой
Он обделанной, пологой,
А тут в зеркале воды
Отражаются сады

---

[1] Entre nous — между нами. [2] Bêtes — дураки. [3] Séduisant — благовидный.

И роскошные палаты
Борромеев, и, объяты
Пламенем высоких чувств,
Мы поэзию искусств
И природы ублажаем,
Их душою понимаем
И приветствуем их мир.
Воротилась я в трактир,
Отдохнула и поела,
И в Арону полетела.

Есть в Ароне *юн статю*,[1]
В память, видно, *де вертю*[2]
Карла Борромея, деда
Нынешних. Его победа
Знаменита над чумой.
Мне не верилось самой,
Что не башня, а статýя
На горе, и я, толкуя
С почтальоном, *ле коше*,[3]
Говорила: *«Се клоше!»*[4]
И он стал тому смеяться
И сказал мне: «Помещаться
Могут в ней персон хоть шесть.
Если кушанье принесть
В Борромееву статýю,
Лестницу найдешь крутую,
И ступай хоть *дан ле не*,[5]
Если хочешь *дежене*».[6]
И я очень удивилась,
Но войти я не решилась,
Потому что я толста:
Же не сви паз-ан эта[7]
Даже и пролезть в статýю,
Сцену сделаю такую,
Что смеяться будут мне,
Чего *дье н'а па доне*.[8]
Тут найдут предмет легенды!

---

[1] Une statue — статуя. [2] De vertu — добродетели. [3] Le cocher — кучер. [4] C'est clocher — это колокольня. [5] Dans le nez — в нос. [6] Déjeuner — завтракать. [7] Je ne suis pas en état — я не в состоянии. [8] Dieu n'a pas donné — не дай бог.

И достичь Сесто Календы
Мне пора бы, *же л'аву.* [1]
Озеро переплыву,
Въеду наконец в Ломбардью
И таможенную гвардью
Там найду. *Эль э север,* [2]
Трудно с ней иметь *афер.* [3]

Здесь курьезного не встретишь
Ничего, одно заметишь —
Через озеро паром.
Переправилась на нем,
И таможни достигаю;
«Порасшарят, уж я знаю», —
Думала, но на паспо́рт
Посмотрел какой-то черт
Старый, в старом сюртучишке,
Расписаться на афишке
Приказал и отпустил,
Только книжку захватил
Песен Беранже и сказки
Де Бальзак, что без развязки.
Харитон на водку дал,
И рыдван мой поскакал
По дороге *де* Варезе.

Уж скажу, *ке бель паэзе*! [4]
Бесподобный *пеизаж*:
Всё сады тут, *де виллаж,* [5]
Виллы, рощицы, ограды,
Меж деревьев винограды
Составляют *ком юн вут.* [6]
Весело и ехать тут —
Сердцу, кажется, знакомо.

Только ночью в город Комо
Мы приехали. *«Де л'Анж»* [7]

---

[1] Je l'avoue — признаюсь. [2] Elle est sévère — она очень строгая. [3] Affaires — дела. [4] Che bel paese — какая прекрасная страна (итал.). [5] Des villages — деревни. [6] Comme une voûte — как бы свод. [7] De l'Ange — Ангела.

Тут трактир, *э л'он и манж* [1]
Хорошо, как мне сказали,
Да и тут же доказали:
Ужин дали щегольской!
Из трактира вид какой!
Гавань, полная народом,
С лодками и пароходом,
Озеро *д'ен тре бо стиль*, [2]
А тут площадь *э ла виль*. [3]

Только что я встать успела,
Тотчас город осмотрела:
Он хорош, *иль н'е па маль*. [4]
Есть большая *катедраль*, [5]
И лицей, и академья,
Юн статю, [6] как будто премья
Вольту, *пур ле гальванизм*, [7]
Здесь стоит. Патриотизм
Комо этим отличился,
И скульпто́р распорядился,
Чтоб тут Вольтов столб стоял
Из рублевиков. Убрал
Самого ж шинелью, фраком,
Наделил надменным зраком,
Точно будто *конкеран*. [8]
И по мне, *иль а се ран*! [9]
Он завоевал науку:
Выкинул такую штуку,
С медью цинк когда случил,
Что возможность получил
С электричеством равняться,
Даже с ним и состязаться.

Пироскаф [10] ушел *тро то*, [11]
Так взяла я *эн бато*,
То есть собственную лодку.

---

[1] Et l'on y mange — тут и едят. [2] D'un très beau style — прекрасного стиля. [3] Et la ville — и город. [4] Il n'est pas mal — он недурен. [5] Cathédrale — собор. [6] Une statue — статуя. [7] Pour le galvanisme — за гальванизм. [8] Conquérant — завоеватель. [9] Il a ce rang — он действительно таков. [10] Pyroscaphe — пароход. [11] Trop tôt — слишком рано.

Более гребцам на водку
Я, конечно, заплачу,
Но зато куда хочу
Я поеду невозбранно,
И свободно, и пространно
Осмотрю, что только есть, —
И скажу здесь лодкам в честь,
Что прекрасное устройство,
И *комфорт*, и всё спокойство.
Посередке стол стоит,
И матерьею обит
Зонтик, и подушки тоже,
На беседочку похоже, —
Очень ловко было мне.
Я взяла *эн дежене* [1]
И отправилась с Анетой.

Точно щеголь разодетый,
Меж озерами маркиз,
Это озеро, кажись.
Что-то барское, бонтонно,
Живописно, благовонно,
Всё прекрасные сады,
Замки, дачи, все следы
Утонченности и вкуса.
Мифологии боюся,
А хотелось бы сказать,
Что из озера играть
Вышли на берег русалки —
Эти *виллы*: Одескалки,
Женно, Пиццо, вилла д'Эст,
И не то чтобы *модест*, [2] —
Королевские палаты!
Так роскошны, так богаты!
Всё цветы *сюр ле террас*, [3]
И везде комфорта *трас*, [4]
А кругом скалы́. Сначала
Прямо в *виллю д'Эст* пристала,
Тут богатый, славный дом,

[1] Un déjeuner — завтрак. [2] Modestes — скромные. [3] Sur les terrasses — на террасах. [4] Trace — след.

И террасы всё кругом,
Редкостей же нет нисколько;
Залы, сад большой, — и только.
В ней жила *пренсес*[1] де Галь.
Вензель только *дан ла саль*[2]
И театр здесь сохранили.
Но ее здесь не любили,
И не помнят уж о ней.

К лодке воротясь моей,
К Франку, доктору, на дачу
Завернула наудачу.
Здесь близехонько она,
Но такая сторона,
Что нет докторам и дела.
Я ж с ним видеться хотела,
Чтоб узнать, что есть могу,
Чтобы было *а мон гу*[3]
И в Итальи неопасно.
Принял он меня прекрасно,
И любезен, и умен,
Русских очень любит он,
Знает русскую натуру.
Здесь он делает фигуру,
Часто ходят на совет;
И наследника портрет
У него висит в гостиной.
Но *вояж*[4] еще мне длинный
Озером, *э же ле кит*.[5]
Продолжался мой визит
Полчаса. Я с ним простилась
И плыть далее пустилась.

Разбегается мой взор.
Эти *виллы* между гор,
Эти рощи, водопады,
Померанцы, винограды
И оливы тут и там,
По роскошным берегам

[1] Princesse — княгиня. [2] Dans la salle — в зале. [3] A mon goût — по моему вкусу. [4] Voyage — путешествие. [5] Et je le quitte — и я его покидаю.

Пышные дворцы, селенья
И эффекты отраженья
Этого всего в воде, —
Я подобного нигде
Не увижу. Как красиво!

Вот и *вилла* Самарива!
На горе стоит дворец,
Но близ озера конец
Парка чудного и сада.
Перистиль и колоннада
Бесподобны, а внутри
Дивно, где ни посмотри,
Вкусом, выбором, манерой.
Меж картин Амур с Венерой
Здесь Апьани; *юн Жоконд*
Очень ценит *ту ле монд*, [1]
Потому что редки нынче
Всюду Леонарды Винчи.
Между статуй Паломед
Де Канова, — виден след
Вкуса, генья отпечаток, —
Вплоть, от головы до пяток,
Вся стату́я говорит;
В том Канова и *мерит*: [2]
Жизни дух как бы запаян
В мрамор, если им изваян.
Но искусства образец
И Торвальдсена резец,
Здесь являет похожденья
Александра. Выраженья
Не найду, чтоб передать,
Что за прелесть! Ну, сказать
Словом — торжество скульптуры!
Разные еще фигуры
Де Псише, де Купидон [3]
Тут найдешь, *мез-алон дон* [4] —
Их описывать не стоит.

---

[1] Tout le monde — все, весь свет [2] Mérite — заслуга. [3] Des Psychés, des Cupidons — Психей, Купидонов. [4] Mais allons donc — но пошли дальше.

Но меня то беспокоит,
Что еще далекий путь:
Хорошо б на всё взглянуть,
Хотя мельком, а *домани*[1]
Быть уж надобно в Милане.

К лодке воротясь бегом,
Я поехала, кругом
Дивные всё *пеизажи*:
Горы, рощицы, *вилажи*![2]
Лекко, где Манзони взял
Спозов[3] милый идеал,
Ищет мысль моя здесь бабья.
Вот достигли Коденобья,
Рыбаков тут *ранде-ву*.[4]
Я теперь переплыву
На ту сторону. *Вилажьо*[5]
Тут по имени Беллажьо,
И трактир хороший тут.
Виллу ж на горе зовут,
Помнится мне, Сербеллони,
Вид там чудный на балконе!

Но пора уж мне назад.
Этих дач здесь целый ряд.
Более других приметна
Вилла Мельдзи, прекокетна!
Много статуй и картин,
Роскошь мебелей, один
Там портрет Наполеона
Стоит истинно поклона, —
Пар Апьани, — получил
Его Мельдзи сам, как был
Председателем Милана.

Наконец вот и Плиньяна!
В ней роскошный водопад,
И бежит он прямо в сад

---

[1] Domani — завтра (итал.). [2] Village — деревня. [3] Sposi — супруги (итал.). [4] Rendez-vous — место встреч. [5] Villaggio — деревня **(итал.).**

Здесь с утеса прекрутого
Близ квадратного большого
Дома, коего стена
У горы возведена.
А от дома мост проходит
Через водопад, наводит
Страх на всех, кто поглядит,
Как вода клубясь бежит!
Но вот чудо: кроме шутки,
Истощается он в сутки
Раза с два, и нет воды.
Дива этого следы
И причину уж искали
Оба Плинья, — написали
Каждый свой о том трактат,
И веков тому назад
Уж осьмнадцать. Это странно,
Как природа постоянно
Чередой своей идет,
А что смертный создает —
Рушится и истлевает.
Здесь хозяин не бывает,
Даже не живет никто.

Дальше едет *ле бато*,[1]
Скоро доплывем, и баста!
Но вот *вилла* мадам Паста
Между скал и лесом тут.
Я любуюсь на приют
Той певицы вдохновенной,
Слава чья по всей вселенной
Так молвой разнесена.
Но вот и сама она
На балкон свой выступает,
Артишоки покупает
И торгуется за грош.
Как наряд ее хорош!
Чепчик старый, душегрейка,

[1] Le bateau — лодка.

А, я чай, ведь есть копейка
У бедняжки про запас.

Вот по сторонам у нас
Торно, Вико, и как раз
В гавань въедем. Слава богу!
Завтра раньше в путь-дорогу;
Нынче поздно, *э же фен.*[1]
До свиданья ж, *а демен*![2]

---

[1] Et j'ai faim — и я голодна. [2] A demain — до завтра.

8

МИЛАН

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Вот я в городе Милане!
Точно в радужном тумане
Погрузясь, мечта моя
Расходилась, вижу я —
Всё минувшее очнулось,
Оживилось, встрепенулось,
Да и стало предо мной
Так, как лист перед травой!
Вижу лангобардов нацью,
Шарлеманья коронацью,
Старика Пиер *л'Ермит*, [1]

[1] L'ermite — пустынник.

Как он за собой манит
Православных в Палестину;
И принцессу Валентину
Вижу, бедную, в слезах;
Вижу, как наводят страх
Тут Висконти, а тут Сфорца,
Шарлекена[1] ратоборца
Вижу с королем Франсуа;
И, престранно *пур муа*,[2]
Вижу папу Гильдебрандта,
Настоящего гиганта
Самовластья *де л'эглиз*![3]
Перед ним что *Леон Дис*,[4]
Сиксте Кен?[5] Ну просто пешки!
Каковы его насмешки
С *Ганри Катром, л'амперер*?[6]
Страшны — *ма пароль д'онер*![7]
Вот железная корона
На главе Наполеона,
И при нем победы сын,
Принц Евгений, исполин,
Витязей остаток века!
Без боязни, без упрека,
Честь и верность на щите,
И в могучей красоте!

Так, в пылу моих мечтаний,
Зазевалась я в компаньи
Знаменитых этих лиц,
Как вдруг подошел австриц,
Полицейский *беобахтер*,[8]
Спрашивать про мой характер!
А какая нужда, чай,
До меня? Нет! Отвечай,
Или в город не пускает
И шлагбаум не подымает!

---

[1] Charle Quint — Карл Пятый. [2] Pour moi — для меня. [3] De l'église — церкви. [4] Léon Dix — Лев Десятый. [5] Sixte Quint — Сикст Пятый. [6] Henri Quatre, l'empereur — Генрих Четвертый, император. [7] Ma parole d'honneur — честное слово. [8] Beobachter — надзиратель (нем.).

Мой характер — тих и добр,
Я сказала: *«Же сви собр*,[1]
Не кокетка, не жеманка,
И не сплетница, дворянка,
Как дворянке быть должно!»
— «Ха, ха, ха!» — Ему смешно
Показалось объясненье.
Точно, недоразуменье
Вышло — нужен был паспо́рт.
Ну, спросил бы, старый черт!
Вот он взял паспо́рт, читает
И с натурою сверяет
Мой портрет, *синьялеман*,[2]
Писанный *ан аллеман*:[3]
«Кругловатая фигура,
Волосами белокура,
Щеки вздутые, а нос
Плосковатый и курнос,
Рот с претолстыми губами,
Рост аршина два с вершками...
А особенных примет,
Кроме бородавки, нет!»
Всё исчислив по портрету,
Харитона и Анету
Он не стал ревизовать,
Да какая бы и стать?
Это — люди крепостные,
Уж не могут быть иные
Как в «ревизских» внесены!
Вот в Милан мы впущены.

Город — Питера не хуже,
Только улицы поуже.
Кирка есть *э де пале*,[4]
Даже есть, *си ву вуле*,[5]
И *бо монд*,[6] и экипажи,
Только разница в *атлаже:*[7]

---

[1] Je suis sobre — я благоразумна. [2] Signalement — приметы. [3] En allemand — по-немецки. [4] Et des palais — и дворцы. [5] Si vous voulez — если вам угодно. [6] Beau monde — высшее общество. [7] Attelage — упряжка.

Не четверкой на унос,
Как у нас. По мне, вопрос:
Не они ли в этом правы?
Хоть рассмотрим для забавы
Наш российский *ателаж*!
Этот дикий *ассамблаж* [1]
Разношерстных и усталых
Лошадей, больших и малых,
Скачущих во весь опор;
Хомуты, наместо шор
Связанные ремешками,
Над передними конями
Властелин *пети гарсон*, [2]
Деревенский *полисон*. [3]
Он, задорливый и смелый,
Раскричась как угорелый,
Барабанит лошадей
Плетью, свитой из ремней;
А на козлах, для контраста,
Рожа старая, брадаста,
Русский наш Автомедон,
И его не жди *пардон*! [4]
Лошадь справа — коренная,
Знать, судьба ее такая —
Она прямо под кнутом,
Так и бьет ее *сет ом*, [5]
Без разбора, без отлички,
Только просто по привычке!
От передних лошадей
Несколько аршин ремней,
Ан гирланд, [6] висят до дышел!
Ну нельзя, чтоб тут не вышел
Аксидан, [7] и *дье се кель*! [8]
Совершенный *пеле-мель* [9]
Дан ле съезд, [10] на поворотах,
В перекрестках и в воротах,

---

[1] Assemblage — сборище. [2] Petit garçon — маленький мальчик. [3] Polisson — сорванец. [4] Pardon — извинение. [5] Cet homme — Этот человек. [6] En guirlande — гирляндой. [7] Accident — несчастный случай. [8] Dieu sait quel — бог знает какой. [9] Pêle-mêle — мешанина. [10] Dans le... — на...

Только кучер заглядись!
И как терпит *ла полис*! [1]

Вот известный *арк* [2] Симплона,
Строен в честь Наполеона;
Как сломили *сон эпе*, [3]
Он стал *Арком де ла Пе*, [4]
И стоит уж в честь Франциска!
Нечего сказать, пресклизка
Почестей стезя, *времан*! [5]
Даже *пур ле монюман* [6]
Новые явились шефы.
Изменились барельефы,
И опять он *а пропо* [7]
Всех преда́нностей депо!
Не такая ли карьера
И иного камергера?
Был *ройом*, [8] тут стал *ампир*; [9]
Он переменил мундир
И по-прежнему дежурит,
Шаркает и балагурит,
По пословице, *н'е с'па*: [10]
Кто ни поп, тот и папа́!

Вот тут *сиркус олимпикус*! [11]
Ну, будь сказано не в пику-с
Вам, честны́е господа
Де Милан, не те года
Да не те уже и веки,
Да и сами вы не греки!
Миновалась *сет эпок*, [12]
Где лавровый был венок
Общей целью состязанья!
И другого воздаянья
Не хотел, кто победит,
А ла курс [13] перебежит,

---

[1] La police — полиция. [2] Arc — арка. [3] Son épée — его шпага. [4] Arc de la Paix — арка Мира. [5] Vraiment — действительно. [6] Pour le monument — для памятника. [7] A propos — кстати. [8] Royaume — королевство. [9] Empire — империя. [10] N'est-ce pas — не так ли. [11] Circus olympicus — олимпийский цирк (лат.). [12] Cette époque — эта эпоха. [13] A la course — во всю прыть.

Иль в нарядной колеснице
Пролетит подобно птице,
Иль поборет *сон риваль*, [1]
Иль сразит *эн анималь* [2] —
Тигра, льва, пантеру, барса!
Даже и такого фарса,
Чтобы жизнь за то отдать,
Никому и не сыграть!
И народ теперь толпою,
Как волна вслед за волною,
Не нахлынет *дан л'арен*! [3]
Наберут, *а пен, а пен*, [4]
Для торжественных спектаклей,
Да и то не без *обстаклей*, [5]
Сотни две иль три зевак,
И не в тогах, *дан ле фрак*, [6]
Хлопают они в ладоши,
Но уже гораздо плоше!
И к чему — не *глядьятер*, [7]
Не боец — простой актер,
Иль фигляры род *турньера* [8]
Представляют, а пантера
Без зубов и без когтей,
И боец бойца не смей
Побороть, ударить больно,
Одного *самблан* [9] довольно.
Да теперь, где леопард,
Тигр и лев — тут *кор де гард*; [10]
И будь зверь чуть-чуть нахальный,
А л'енстан [11] — *мусье* квартальный,
Следствие, *просе-вербаль*, [12]
Даже *пур эн анималь*: [13]
Если задушил барана,
Иль свинью — тотчас буяна
В клетку, на цепь, и прощай!

---

[1] Son rival — его соперник. [2] Un animal — зверь. [3] Dans l'arène — на арену. [4] A peine — едва. [5] Obstacles — препятствия. [6] Dans les fracs — во фраках. [7] Gladiateur — гладиатор. [8] Tournière — турнир. [9] Semblant — видимость [10] Corps de garde — караульное помещение. [11] A l'instant — тут же. [12] Procès-verbal — протокол. [13] Pour un animal — из-за зверя.

А хозяин отвечай
За него, в случа́й протеста!
Так уж *сирк* тут не у места:
Он красив, он *элеган*,[1]
Ме се н'е к'эн балаган![2]

Тут я *пар ле рю*[3] пустилась,
Любовалась и дивилась
Колоссальной красоте
Всех домов. *Ан верите*,[4]
Точно царские палаты.
Но как будто сном объяты
Жители; *се ле роман*
Де ла бель о буа дорман![5]
Никого нет у окошек,
У дверей — ни даже кошек!
Правда, *дан ле ре д'шоссе*[6]
Магазинов есть *ассе*![7]
Даже слишком, я считаю,
И никак не понимаю,
Покупатели-то кто?
Вояжеры,[8] иль *плюто*[9]
Друг у друга аферисты?
Но, однако ж, есть *модисты*,
И им нужны *де шалан*![10]
Мне всё кажется: Милан —
Род трагической актрисы,
Без румян, из-за кулисы
Смотрит, только *ла курон*,[11]
И наряд, и медальон,
И ту мантью, что имела,
Еще скинуть не успела!
Или старая *боте*![12]
Прежняя вся *ваните*[13]
И все прежние наряды,

---

[1] Elégant — элегантен. [2] Mais ce n'est que... — но это только.... [3] Par les rues — по улицам. [4] En vérité — в самом деле. [5] C'est le roman de la belle au bois dormant — это роман о спящей красавице. [6] Dans le rez-de-chaussée — в первом этаже. [7] Assez — достаточно. [8] Voyageur — путешественник. [9] Plutôt — скорее. [10] Des chalands — клиенты. [11] La couronne — корона. [12] Beauté — красавица. [13] Vanité — тщеславие.

Но улыбка та, те взгляды,
И та свежесть, пышный цвет
(Принадлежность юных лет) —
Все изгладились, пропали,
И любовники отстали!
Но еще, *пар абитюд*, [1]
Прекокетный *атитюд*, [2]
И подчас еще мечтает,
Что сердцам повелевает!
Есть кофейные дома,
Но австриц не без ума,
Чтобы только кофей пили:
Тут гуляют *алгвазилы*, [3]
Э же трув, ке с'е тре саж! [4]

Вот въезжает экипаж
Под какую-то аркаду.
Расположены тут сряду
Лез аршив, ле трибюно, [5]
Но мне это всё равно.
Путь я дальше продолжаю
И вот наконец въезжаю
На главнейший здешний *плас*. [6]

Не могу свести я глаз
С *катедрали* [7] превосходной —
Монумент преблагородный!
Что за пышность, *кель ришес*, [8]
И поэзья, и *ноблес*! [9]
Как из мрамора молитвы
Все шпили! — Во время битвы,
Где Италья вся дралась,
Дюк [10] Висконти Галеас
Посулил ее построить,
Чтобы совесть успокоить,
Отягченную грехом.

---

[1] Par habitude — по привычке. [2] Attitude — повадка. [3] Alguacil — стражник (исп.). [4] Et je trouve, que c'est très sage — и я нахожу, что это очень умно. [5] Les archives, les tribunaux — архивы, суды. [6] Place — площадь. [7] Cathédrale — собор. [8] Quelle richesse — какое богатство. [9] Noblesse — благородство. [10] Duc — герцог.

Он был *эн тре мешант ом* [1] —
Интриган, хитрец ужасный,
И родне весьма опасный:
Дядю, брата он убил,
Весь свой род перегубил;
А Милан [2] став властелином,
Вздумал подвигом единым
Искупить *ту се пеше* [3] —
С небом заключить *марше* [4]
И постройкой катедральной
От расправы, дескать, дальной,
Дан л'анфер ше [5] сатана-с,
Отбояриться зараз!
Может быть, так и случилось!
Он се па, [6] но полюбилось
Это зданье мне весьма!
Как узорная тесьма,
Весь карниз его изваян.
Позабудут, что был Каин
Этот дюк, — *постерите* [7]
Будет всё ж его *ванте* [8]
За прелестное строенье.
В синем небе отраженье
Этих мраморных шпилей
Мысль рождает тех аллей,
Что в садах Семирамиды!
Разные узоры, виды
Де се флеш, ну л'он дире: [9]
Это ряд богатырей
Или греческих героев!
Вроде мраморных обоев
На стенах, *де ту ле сен*
Ле статю э ле десен! [10]

---

[1] Un très méchant homme — очень злой человек. [2] A Milan — в Милане. [3] Tous ces péchés — все эти грехи. [4] Marché — сделка. [5] Dans l'enfer chez... — в аду у... . [6] On sait pas — неизвестно. [7] Postériorité — потомство. [8] Vanter — прославлять. [9] De ces flèches, nous l'on dirait — их шпилей, скажут нам. [10] De tous les sens les statues et les dessins — во всех направлениях скульптуры и рисунки.

Мне никак не утерпелось,
Внутрь увидеть захотелось,
Я вошла *пур эн моман.* [1]
Ну, ей-богу! *Се шарман!* [2]
Пышно, мрачно, величаво!
Как войдешь, сейчас направо
Преузорная купель!
Во всех нишах *де шапель,* [3]
Все *оживами* [4] аркады,
Арабески, колоннады,
Вре готик, де бо витро [5]
Живописны, даже *тро,* [6]
Потому что слишком тёмно
Дан л'эглиз, [7] но так огромно,
И такой *аспе север,* [8]
Что тебя *а ла приер* [9]
Нехотя располагает,
И душа воспоминает
Мрачную святую даль,
Где ни скорби, ни печаль,
Ни болезнь, ни воздыханья,
Но где жизнь без окончанья
После бурей жизни сей
Ожидает всех людей.
И помыслишь об ответе
Нехотя: на белом свете
Страсти ослабляют нас,
Но их нет в тот грозный час,
Где предстанешь пред Судьею
С обнаженною душою!

Ме лесон лез иде нуар! [10]
Остается мне *а вуар* [11]
Здешней кирки монументы,
Все стату́и, *орнаме́нты.*

---

[1] Pour un moment — на минутку. [2] C'est charmant! — Это прелестно! [3] De chapelle — часовни. [4] Ogives — стрелки готического свода. [5] Vrai gothique, des beaux vitraux — настоящая готика, прекрасные витражи. [6] Trop — слишком. [7] Dans l'église — в церкви. [8] Aspect sévère — строгий вид. [9] A la prière — к молитве. [10] Mais laissons les idées noires! — Но отбросим черные мысли! [11] A voir — увидеть.

Вот тут *Сент-Бартелеми*! [1]
Ну, уж этот *тре маль ми*: [2]
Даже кожу с него сняли,
Облупили, ободрали,
Потому что богом сил
Многобожникам грозил!
Фанатизм его измучил,
А он кожу нахлобучил
На себя, как *пелерин*, [3]
И опять, что бог един,
Стал повествовать народу!
Отпустили на свободу,
Но уже *тут экорше*! [4]
Что за гадость, *кель пеше*! [5]

Но вот здесь, за *метр отелем*, [6]
Что-то схоже с подземельем —
Все лампады *алюме*! [7]
С'е Сант-Карло Борроме! [8]
Благодетель был Милана!
Он был вроде талисмана.
Здесь, во времена чумы,
Все встревожились умы.
Злоба, страх, оцепененье,
Шум, народное волненье;
Как чудовище, недуг
Устремляется, и вдруг
Гибнет всё: краса и младость,
Мужество, веселье, радость —
Всё туманом облекло,
Всё на землю полегло,
Как пшеница после бури,
Помертвело всё в натуре,
Самый воздух, как свинец,
Тяготит; супруг, отец,
Мать семьи своей дичится,
Всякий за себя боится,

---

[1] Saint-Barthélemy — святой Варфоломей. [2] Très mal mis — очень плохо кончил. [3] Pèlerine — накидка. [4] Tout écorché — весь ободранный. [5] Quel péché — какой грех. [6] Maître autel — главный престол. [7] Allumées — зажжены. [8] C'est Sant-Carlo Borromé — это святой Карл Борромейский (франц., итал.).

Леденеет в жилах кровь...
Милосердие, любовь,
Ужаснувшись, отлетела,
Точно как душа из тела;
Дружба, *фрейндшафт, л'амитье* [1] —
Точно будто бы в мытье
Полинявшая матерья,
Как на шляпках наших перья
Марабу *пандан л'ораж*; [2]
Самобытность, *ле кураж* [3]
Опустились и повисли;
Ни одной высокой мысли,
Ни порыва не блеснет!
Вот тут к алтарю ведет
Деву юноша влюбленный
Совершить обряд священный,
Цель, награду жизни всей;
Но взглянул — и что же? В ней
Видит признаки недуга
И бежит, оставя друга,
Чтобы жизнь свою спасать!..
Тут с грудным ребенком мать,
Тут два старца умирают,
А тут грабят, обдирают
Стражи пьяные больных;
Омерзенье, робость в них
Умолкают для стяжанья;
Но средь воплей и стенанья
Вдруг один, спокоен, тих,
Как святой архистратиг,
Ангел жизни, исцеленья,
В полном блеске облаченья
Архипастыря идет
Борромей, в руках несет
Для больных дары святые,
Его взоры неземные
Небо видят между туч;
Веры светлый, дивный луч
В них безоблачно сияет

[1] Freundschaft, l'amitié — дружба (нем., франц.). [2] Pendant l'orage — во время грозы. [3] Le courage — храбрость.

И надежду поселяет
В души страждущих, и вдруг
Удаляется недуг.
Всё воскресло, оживилось!
Вот как чудо совершилось!
Вот как им спасен Милан!
Презатейливый роман
Написал про то Манзони.
Ле кустоде, чичероне,[1]
Показал мне *тут а ку*[2]
Богатейшую раку.
Я дала ему на водку
И просилась за решетку,
Но он пропустить не мог —
Заперта, и на замок!

Тут я наняла мальчишку
И полезла с ним на крышку.
Я читала *дан ле гид*,[3]
Что тут бесподобный вид.
Точно, вид весьма пространный,
Но вблизи эффект престранный
Этих всех шпилей *ан пьер*![4]
Точно будто *симетьер*[5]
Между небом и землею!
А внизу передо мною
Город, *ком сюр ла*[6] ладонь,
Только шум его и вонь
Не доходят так высо́ко,
А его объемлет око,
Как картину, в один раз,
И здесь изумляет глаз
До Павии панорама!

Но престранная я дама:
Я забыла — *постильон*[7]
Ждет внизу, и Харитон

---

[1] Le custode, cicerone — сторож, проводник (итал.). [2] Tout à coup — вдруг. [3] Dans le guide — в путеводителе. [4] En pierre — каменных. [5] Cimetière — кладбище. [6] Comme sur la... — как на... [7] Postillon — кучер.

И Анета, чай, дивятся,
Где девалась я, боятся.
Деми-пост[1] я заплачу
Постильону, по плечу
Потреплю я Харитона,
Дам Анете два *бонбона*,[2]
И всё будет хорошо.
Но устала я, *ж'е шо*,[3]
И *ла фен*[4] тревожит нервы.
Но здесь *сюр ле курс дей серви*[5]
Есть трактир, *де тре бон стиль*,[6]
И зовут его *«Ла Виль»*.[7]
Вот в трактир я дотащилась,
Только что расположилась
Руки вымыть, чепчик снять,
Распустить корсет, как глядь —
Сам хозяин мне приносит
Кушанье и тотчас просит
Мой паспо́рт *пур ля полис*.[8]
Тьфу ты пропасть, провались!
Да я разве карбонарка
Или беглая кухарка,
Что меня так стерегут?
Всё равно, *дас ист зер гут*,[9] —
Карауль, так будет тише!

Вот читаю я в афише:
Нынче «Норма» и балет.
Поскорее, взяв билет,
С *лон-лакеем*[10] поскакала
Я к театру *де Ла Скала*,
И спасибо, что *си вит*[11]
Я отправилась: гудит
Уж оркестр, что в нем есть мочи.
Вот я выпялила очи

---

[1] Demi-poste — половина проезда. [2] Bonbon — конфета. [3] J'ai chaud — мне жарко. [4] La faim — голод. [5] Sur les courses dei servi — для слуг на побегушках (франц., итал. искаж.). [6] De très bon style — очень хорошего стиля. [7] La Ville — Город. [8] Pour la police — для полиции. [9] Das ist sehr gut — это очень хорошо (нем.). [10] Long-laquais — гайдук. [11] Si vite — так поспешно.

И гляжу: приходит жрец
С целым причтом, молодец!
Затянул он панихиду!
Я не подавала виду,
Что растрогана, сижу
И украдкою гляжу,
Что-то будет? Вот две жрицы,
А за ними все девицы
В белых саванах идут
Парочками и поют,
Кажется мне — *«Каста дива»*.
Но что вижу я? Вот диво!
Иль мерещится так мне?
Эту Норму я во сне
Или наяву видала:
Где-то с нею я бывала,
Но зовут ее как бишь?
Посмотреть бы *дан л'афиш*, [1]
Верно, в ней ее назвали:
Шоберлехнер! .. Уж не та ли
Шоберлехнер, дайте срок,
Что была *мамзель* Даллок!
Лет двенадцати, не больше,
В Питере у нас и в Польше
Отличалась сколько раз!
Дядя *сюр ля контрабас* [2]
Всё разыгрывал дуэты
И навязывал билеты!
Точно, помню, и сама
В ложу точно без ума
Она смотрит. Вот спустилась
Занавесь, она явилась
В платье Нормы *дан ма лож*, [3]
Мы раскланялись, и что ж?
Тут друг друга мы узнали,
С нею целоваться стали!

Но вот начался балет!
А какой его сюжет,

---

[1] Dans l'affiche — в афише [2] Sur la contrebasse — на контрабасе.
[3] Dans ma loge — в мою ложу.

Правду молвить, я не знаю,
Только вижу, примечаю,
Что какой-то тут король
Дал другому *са пароль*,[1]
Что на дочке сына женит
И никак уж не изменит
Слову царскому, и вот
Аплодирует народ!
Только сын влюблен в другую:
«Я невесту-де бракую,
Не женюсь на ней», — и вот
Удивляется народ!
«Как, бракуешь?.. Для соседства
Ты женись, не то наследства
Я лишу тебя!» — И вот
Огорчается народ!
«Что ж?.. Не нужно мне короны,
Мне народные поклоны
Нипочем, сударь!..» — И вот
Обижается народ!
Но невеста вдруг явилась,
Заплясала, закружилась,
Вкруг себя ведет ногой,
И согнулася дугой,
И три раза повернулась,
И умильно улыбнулась...
Восхитился молодой
Королевич и стрелой
К милой девушке стремится,
Пляшет, вертится, кружится,
То прыжок, то антраша, —
Как она-де хороша!
Более всего ногами,
Точно будто бы щипцами
Что-то с пола достает,
Руку на сердце кладет
И протягивает ногу, —
Изъявить души тревогу.
Вдруг ребеночек — любовь —

[1] Ça parole — обещание.

Вместе сводит их, и вновь
Па де де, и полетели,
И друг друга завертели,
И ногой переплелись!
Иль э тан ке са финис, [1]
Он приличие забудет!
Ну, довольно, будет, будет!
Свадьба решена! И вот
Восхищается народ,
Славит торжество невесты!
И на всё свои есть жесты,
И для всех уж жест один,
Точно будто ряд машин!
Размахнуть руками вправо —
Это значит: славно! браво!
Руки влево, вздернув нос, —
Это значит: вот вопрос!
Рук обоих опущенье —
Это значит: огорченье!
Топ ногой и вверх кулак —
Это уж обиды знак!
А кружатся и танцуют —
Это значит: торжествуют!
Ноги подняты *ан л'ер* — [2]
Это значит: ах, *ке фер*! [3]
Ежели *л'амур* [4] захочет,
Уж кого не обморочит!
Ноги вправо: *же вуз-эм* [5]!
Ноги влево: *фет де мем*! [6]
Но довольно, я устала,
И не нужно мне финала,
Дома ужин бы застать,
Я поем и лягу спать!

---

[1] Il est temps que sa finisse — время кончать. [2] En l'air — в воздух. [3] Que faire — что делать. [4] L'amour — любовь. [5] Je vous aime — я вас люблю. [6] Faites de même — сделайте то же самое.

4

МИЛАН

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Проспала я как колода!
Вместо чая (как здесь мода)
Выпила я шоколад
И пошла *су лез аркад* [1]
Посмотреть на магазины,
На фарфоры, на картины
Э сюр ле литографи, [2]
Эти, *к'е-с к'ель синифи*: [3]
Ядра, колесо и гадкий,
Весь согнутый над лопаткой,
В рубищах, солдат-старик!
И написано тут: *сик*. . . [4]

---

[1] Sous les arcades — под сводами. [2] Et sur les litograpnies — и н литографии. [3] Qu'est-ce qu'elles signifient — как их. [4] Sic — так (лат.)

Я уж дальше не читала,
Догадалась из начала,
Верно, вздор. Тут *де фромаж*[1]
Пребольшущий *эталаж*,[2]
Тут очки, *люнеты*,[3] чашки,
Тут игрушки, тут фуражки,
Точно наш Гостиный двор!
Но не слышен этот хор
Неотвязный, как жужжанье
Пчел, шмелей или пищанье
Комара в тиши ночей,
Сон когда бежит очей, —
Только к нам в ряды явися,
Уж откуда ни возьмися:
«Барин, барыня, для вас
Что угодно есть у нас:
Брюки, шляпы, панталоны,
Сукна, ситцы, балахоны,
Ленты, сахар, кофе, чай!» —
Ты иди, не отвечай,
Всё равно уж не отстанут,
Пока в лавку не затянут,
Но что это за *коммерс*?[4]
А томбе а ла ранверс,
Ком он ди,[5] всему же мера!

В академью *де ла* Брера
Отправляюсь: говорят,
Что в ней собраны подряд
Все *шедевры*. . . И на зданье
Стоит обратить вниманье.
Пышное, широкий двор,
Всё вокруг *де* коридор,
Перистиль, ну всё в порядке,
А на лестничной площадке
Беккария *ла статю*.[6]
С целью истинной *вертю*[7]

---

[1] Des fromages — сыров. [2] Etalage — выставка. [3] Lunettes — подзорные трубы. [4] Commerce — торговля. [5] A tombé à la renvers, comme on dit — опрокидывает на обе лопатки, как говорится. [6] La statue — статуя. [7] Vertu — добродетель.

Весь вдался он в преступленья,
И в начала, и влеченья
Человеческих натур,
А затем он *а лер тур* [1]
Разобрал и наказанья,
Доказал, что истязанья
Бесполезны, в *пюнисьон* [2]
Положил он *градасьон*, [3]
Сообразные пороку;
Всякое он лыко в строку
Не велел постановлять,
Чтоб возможность оставлять
Иногда для исправленья, —
Словом молвить, взором генья
Он проник *дан се хаос*. [4]
Весь ли разрешил вопрос?
Всё ль удобоисполнимо?
Это мы покамест мимо!
Ме боку д'юманите, [5]
И какой *сагасите* [6]
В каждой мысли, в каждой фразе.

Я, как русская, в «Наказе»
Искру, брошенную им,
Вспомнила, и вместе с сим
Вспомнила Екатерину!
Всю великую картину
Славных подвигов ея
Обняла душа моя!
Искры генья раздувая
И роскошно рассевая
Просвещенья семена,
Знаменитая жена
Разбирать мечты умела
Философьи, и для дела
То из них решилась взять,
Что могла согласовать

---

[1] A leur tour — в свою очередь. [2] Punition — наказание. [3] Gradation — распределение. [4] Dans ce chaos — в этот хаос. [5] Mais beaucoup d'humanité — но много гуманности. [6] Sagacité — проницательность.

С духом веры, православья
Нравов и самодержавья!
И не общий *волонте* [1]
Был *пренсип*, [2] а *шарите*, [3]
Вековечное начало,
Основанье составляло
Всех ее трудов для нас!

Но *рефлекцьям* [4] я вдалась,
А пора мне в галерею,
Отдаю я *лон-лакею* [5]
Параплюй [6] и вот вхожу:
Что ж *д'абор* [7] я нахожу?
Тут жандармы и полицья.
Говорят мне: *экспозицья*,
Выставка здесь *де боз-ар*, [8]
А по-русски, так базар
Живописной разной дряни.
О синьори итальяни! [9]
Видно, и для вас прошел
Этот век бессмертных школ
Рафаэля, Гвидо Рени!
Не найдешь теперь и тени
Их талантов *позитиф* [10]
И для вас *эмператиф!* [11]
Надобно, чтоб покупали!
Уж зато писать вы стали
Поскорей и кой-*коман*! [12]
С рук сошло бы *селеман*! [13]
Более всего портреты
Или на заказ сюжеты,
И уж боже сохрани,
Чтоб мелькнул в них *ле жени*! [14]
Не поймут и забракуют,
Да еще раскритикуют.
Здесь портретов целый фрунт:

[1] Volonté — воля. [2] Principe — принцип. [3] Charité — милосердие. [4] Réflexions — размышления. [5] Long-laquais — гайдук. [6] Parapluie — зонтик. [7] D'abord — сначала [8] Des beaux arts — изящных искусств. [9] O signori italiani — о синьоры итальянцы (итал.). [10] Positifs — положительные. [11] Impératifs — обязательные. [12] Comment — как [13] Seulement — только. [14] Le génie — гений.

С книгой, с розой, *мит эйн гунт*,[1]
С крестиком, и что за хари!
И к чему все эти твари
Написали свой портрет?
Никому в них нужды нет!
А всё хочется в потомство!
Чтобы с ним свести знакомство,
Целый век иной кряхтит!
Тот Европу возмутит,
Тот ночей недосыпает,
А иной стихи кропает,
А как взять, так суета,
Сновидение, мечта!
Но досадно *вояжеру*!
Все *шедевры* в эту пору
Для потребности такой
Позавешаны тафтой.
Вот уже седьмая зала,
Ничего я не видала,
Кроме этих *багатель*![2]

Наконец вот Рафаэль!
Превосходное творенье,
И Марии обрученье
С Иосифом его сюжет.
Как пророк и как поэт,
Рафаэль, им вдохновенный,
Выразил обряд священный
Так таинственно, что с ним
Мы, одушевясь, летим
За предел земных понятий,
Вырываясь из объятий
Светской неги, суеты,
На крылах святой мечты
В те превыспренние сферы
Мы уносимся, где веры
Нам сияет дивный свет
И где праведного ждет
Беззакатная денница!
Как все выражены лица!

---

[1] Mit ein Hund — с собакой (нем.). [2] Bagatelles — пустяки.

С сокрушением каким
Анна тут и Иоаким
Дочь на брак благословляют!
С нежностью какой вверяют
Иосифу ее, как клад!
Иосиф как спокоен, рад!
Как Мария благодатна!
Как вся святость ей понятна
Обрученья, и она
Как послушна, как скромна!
Волоса — струи златые
По плечам, а неземные
Взоры, долу опустясь,
Безответно покорясь
Гласу высшего веленья,
Ожидают исполненья
Всех пророченных чудес:
Сочетания небес
С прегрешившею землею!
Так, искусною рукою,
Живописцы старины,
Вдохновением полны,
Или мысль передавали,
Иль молитву изливали!
Вот что живопись была!
Нынче *се н'е плю села.* [1]

Тут еще одна картина
Знаменитого Гверчина:
Авраам *авек* [2] Агарь,
Повинуясь *а вьельвар,* [3]
Прочь Агару отсылает
И на путь благословляет!
Но ему ужасно жаль!
Так невольная печаль
Сердце всякий раз туманит,
Как оно проситься станет
В беспредельность, в высоту, —
Здешней жизни суету,

---

[1] Ce n'est plus cela — это уже не так. [2] Avec... — с.... [3] A vieillarde — старухе.

Знать, жалеет и стесни́тся,
В небеса когда стремится!
Авраам нам путь открыл
К откровенью: отпустил
Он Агарь, любовь земную,
И взял Сарру, ту святую
Небожителей любовь,
Беспредельную. И вновь
Тут встречается идея,
Псалмопенье, эпопея!
Но как хороша Агарь!
Выражает *сон регар* [1]
Столько истинной печали,
Столько грусти, что едва ли
Я б рассталась с ней. Слеза
Навернулась на глаза
И жемчужиной скатилась
На щеку. Не удивилась
Я, когда мне рассказал
Кто-то, что ее считал
Фавориткою своею
Бонапарт, и только ею
Во всю жизнь был восхищен
Знаменитый лорд Бейрон!
Точно, схоже с их натурой
Любоваться той фигурой
Пламенной любви земной,
Что завидует с слезой
Выспренней любви небесной,
И их гению известной
Цели их высоких дум, —
Но к которой гордый ум
Им постановлял преграду,
Точно обреченный аду
Дух отпадший, ангел тьмы!

Вот теперь доходим мы
До Албаньевой картины,
«Похищенье Прозерпины».
Эта уж *д'ен отре стиль:* [2]

[1] Son regard — ее взгляд. [2] D'un autre style — другого стиля.

Тут эклога, тут *идиль*, [1]
Праздник, торжество натуры.
Вокруг дерева амуры
Составляют хоровод.
Как лазурен неба свод,
Как всё дышит тут весною,
Негой, резвостью, игрою!
Тут любви, веселья пир,
Даже, кажется, зефир
Меж листами будто дышит,
Их едва, едва колышет.
Как амуры хороши!
Ну, другой так напиши
Кто-нибудь и в наши годы!

Но мне не дают свободы
Любоваться *а мон эз*, [2]
Увлекла меня *ла прес* [3]
В этот зал, где Тинтореты,
Веронезы... а сюжеты —
Больше Соломонов суд!
Удивительно, как тут
Режут бедного ребенка,
Точно будто поросенка,
На две части, чтоб узнать,
Настоящая кто мать!
Это критика процессов:
При разборе интересов
Так обрежут здесь и там,
Что иной готов бы сам
От именья отказаться,
Чтобы только не тягаться!
Что б тут Соломон узнал?
Или здесь его *риваль* [4]
Межевая экспедицья?
Только что страшна юстицья!

Но вот здесь уже и дверь,
А не рано, чай, теперь,

---

[1] Idylle — идиллия [2] A mon aise — в свое удовольствие. [3] La presse — толпа, давка. [4] Rival — соперник.

Же вудре[1] еще бы нынче
Видеть Леонарда Винчи:
Ла Сент Сен,[2] известный *фреск,*[3]
Хочется узнать мне *кеск*,[4]
Много я о ней слыхала,
Даже что-то и читала.
Ме пур вуар ле Леонард,[5]
Мне в гусарский *кордегард*[6]
Иль казарму нужно лично
Показаться. Неприлично
И некстати меж гусар
Даме быть. *Ме пур лез-ар*[7]
Я на *эндесанс*[8] решилась
И, перекрестясь, пустилась.
Что-то будет? Но смешно,
Даже, я скажу, грешно,
Что поверили солдатам,
Сорванцам и геростратам,
Этакий святой *табло*![9]
И как в голову пришло?
Их, кажись, довольно знают,
Иногда употребляют
Прескоромные слова,
Им ведь это трын-трава!
Тут должны бы быть монахи,
А то на шестах рубахи,
Шаровары, *кель скандаль*![10]
Ну что делать, *с'ет эгаль*![11]
Вот тут лесенка и двери,
Как сказали *форестьери*;[12]
Дверь нам тотчас отперта.
Я, не разевая рта
И не начиная речи,
Только подымаю плечи
От восторга — предо мной
Точно Вечери Святой

---

[1] Je voudrais — я хотела бы. [2] La Sainte Scène — Тайная Вечеря. [3] Fresque — фреска. [4] Qu'est ce qu'est — что это. [5] Mais pour voir le Léonard — но чтобы видеть Леонарда. [6] Corps de garde — караульное помещение [7] Mais pour les arts — но для искусства. [8] Indécence — неприличие. [9] Tableau — картина. [10] Quel scandale — какой позор. [11] C'est égal — все равно. [12] Forestieri — иностранцы (итал.).

Чудное изображенье,
И какое выраженье
Тут спасителю дано!
Как божественно оно!
Как сияет всепознанье,
Милосердье, состраданье!
В мире богочеловек
Жертвою себя обрек,
Чтобы мир спасти собою!
«Пасху ныне вы со мною
Вкусите в последний раз, —
Говорит он, — среди вас
Есть предатель». — Удивленье,
Скорбь, забота, оскорбленье
На лице учеников!
Леонарда смысл таков,
Верно, был: *контраст* представить,
И спасителю оставить
Одному спокойный вид,
Между тем как всех мутит
Это страшное открытье;
Но великое событье
Вечери Святой не то!
И напрасно им взято
Временное уличенье.
Нет, святое всесожженье,
Жертва вечная, завет —
Вот что должно быть сюжет,
Хлеб когда благословляет
Наш господь и возглашает:
Вот моя и плоть, и кровь!
Но тогда б одна любовь
Выражалась, и *контраста*
Не могло бы быть. Но *баста,*
Что уж толковать! Но мне
Жаль картины: на стене
Писана она, и видно,
Что с ней часто преобидно
Поступали: прежде дверь
Проломали, а теперь
Холод, жар ее коробят,
Пыль садится, не пособят.

Удивляюсь, *с'е домаж*![1]
А чудеснейший *увраж*![2]

Но пора мне в Амброзьяну;
Смерть боюсь, что не застану,
Опоздаю — *а дез-ер*,[3]
Говорят, *консерватер*[4]
Всякий день за стол садится.
В это время пусть стучится
Ле курье:[5] как ни стучи,
Принесут пока ключи,
Дожидайся на площадке;
И по мне, оно в порядке.
Хорошо бы и у нас,
Если б был всему свой час,
Но у нас оно не в моде!
Я поспела: *ле кустоде*[6]
Только что сбирался вон;
Как я постучалась, он,
Поздним оскорбясь визитом,
Принял с видом пресердитым;
Книги, редкости, *табло*[7]
Показал мне *о гало*;[8]
Я всё видела, но только
Не понравилась нисколько
Мне коллекция *де фреск*[9]
И картон *тре жигантеск*[10]
Школы мудрецов — Афины!
Говорят — проект картины;
Хоть рисунок и хорош,
Правилен весьма, но что ж?
Нет эффекта никакого.
Драгоценность он — ни слова —
Рафаэлевой руки,
Но, однако ж, пустяки —
Всё рассматривать подробно!
Жалости, по мне, подобно,

---

[1] C'est dommage — жаль. [2] Ouvrage — работа. [3] A deux heures — в два часа. [4] Conservateur — хранитель. [5] Le courrier — почтальон. [6] Le custode — сторож (франц., итал.). [7] Tableaux — картины. [8] Au galop — галопом. [9] Des fresques — фресок. [10] Très gigantesque — огромный.

Видеть бедных англичан
В галереях: *повер жан*[1]
Не пропустят даже фигу,
Вечно поверяют книгу
Рейнгарта и мадам Старк;
В чем же состоит *ремарк*?[2]
Сами иногда не знают,
Но в обязанность вменяют,
Как укажет что слуга,
Закричав «Го, го, га, га!»
И сыскав *дан лер либретто*[3]
Жанбеллини, Тинторетто,
Молвить: *«Си, лук гирь, ит из»*,[4] —
Хоть, пожалуй, и случись,
Что переменили нумер,
Всё равно, хоть тут бы умер,
Не уверит их *кустод*,[5]
Что *табло*[6] уже не тот!

Тут, меж редкостей Египта,
Три-четыре манускрипта,
Писанные не при мне,
Да история *д'Ене*,[7]
«Энеида», и *ремарка*
Собственной руки Петрарка,
Тут Овидиус Назон,
Но всё под стеклом, резон —
Чтобы не было интриги;
Две молитвенные книги
На славянском языке.

Но *кустоде* в колпаке
Сделался ужасно скучен,
Верно, голодом замучен.
Уж не дать же умереть,
Поскорее доглядеть
И уйти. Но вот распятье

---

[1] Pauvres gens — бедняги. [2] Remarque — примечательность. [3] Dans leur libretto — в их книжонке (франц., итал.). [4] Si, look here, it is — да, смотри сюда, вот оно (итал., англ.). [5] Custode — сторож (итал.). [6] Tableau — картина. [7] D'Enée — Энея.

Гвидо Рени: всё понятье
О Спасителе Христе
Отразилось на холсте!
Дол, весь сумраком объятый!
Тот великий час девятый;
Где, распнув земную плоть,
Смерть за нас приял господь;
Все изведав посрамленья,
Оплеванье и биенья,
Оцет с желчью он вкусил
И торжественно почил!

Все страданья прекратились,
А уста еще молились,
Дух когда он издаде!
Злу простил он и вражде!
Он простит и прегрешенью!
К сокрушенному моленью
Милостив, доступен он!

Дай мне ведать твой закон;
Укроти земные страсти;
Жизни бури и напасти
Дай мне с верой перейти;
Ум и сердце просвети
И очисти помышленья;
Целомудрия, терпенья
И любви даруй мне дух;
Исцели души недуг;
И завет, твоею кровью
Нам оставленный, с любовью
Дай и с верой мне вкусить;
Дай мне здесь в смиренье жить;
Путь мой на земле устроя,
Дай достигнуть и покоя,
Что ты уготовил нам,
Не суди нас по грехам
Плоти, нами здесь носимой,
Но любви неизмеримой,
Благости твоей вонмя,
Господи, помилуй мя!..

5

ВЕНЕЦИЯ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Для меня готова барка,
Отправляюсь... Льву Сан-Марка
Надо же отдать поклон.
Этот Лев *де са колон* [1]
На весь мир метал перуны,
Покрывалися лагуны
Кораблями разных стран,
И коммерция *ан гран*, [2]
И военные успехи,
И искусства, и утехи
Процветали *а Вениз*. [3]
Правил ей *Консель де Дис*; [4]
Книги Бархатной вельможи,

---

[1] De sa colonne — со своего столпа. [2] En grand — в больших масштабах. [3] A Venise — в Венеции. [4] Conseil de Dix — Совет Десяти.

Королями были дожи,
Был у них *ле* бусантор,
Эн плашкотец, весь *ан ор*, [1]
И на воду опускался,
С морем дож когда венчался.
Как подумаешь, *гелас*! [2]
Отчего не родилась
Я во время этих свадеб?
Вот как рассуждаю: я-де б
Тут вошла в *ривалите* [3]
С морем *э де мон коте* [4]
Нарядилась бы сиреной,
Газом *ан аржан*, [5] как пеной,
Окружилась бы — и что ж?
Может быть, *мусье ле дож,*
Видя и меня и море,
Предпочел бы в этом споре
Дамы белокурый лик
А ла мер Адриатик! [6]
Это дело *сантимента*! [7]

По Каналу *де ла* Брента,
Что меж дач и как в саду
Тянется *депюи Паду*, [8]
Подвигаюсь понемногу;
И вдруг крикнула, ей-богу,
Удивилась:
                    предо мной
Море синее волной
Мне приветствует, играя,
И, роскошно догорая,
Солнце небо золотит,
Запоздалая, летит
В дальней влаге небосклона,
Исчезая, Гальциона!
Как мечта о прежних днях
Невозвратных, в небесах

---

[1] En or — в золоте. [2] Hélas — увы. [3] Rivalité — соперничество. [4] Et de mon côté — и со своей стороны. [5] En argent — в серебре. [6] A la mer Adriatique — Адриатическому морю. [7] Sentiment — чувство. [8] Depuis Padoue — от Падуи.

Иногда нам засияет
И в тумане исчезает!
Но вот вдруг среди валов,
Средь зыбей ряды домов,
Точно лебеди, всплывают,
В золоте, в огне сияют
Там и сям главы церквей!
Помнится, *дан «Л'Одиссей»* [1]
Говорит Гомер: из пены
Выплывали так сирены
И плескалися в волнах,
И резвились при лучах
Догорающей денницы!

Вот Гомеровы страницы
Развернула мне *Вениз*, [2]
Из воды, *ком юн сюрприз*, [3]
Вынырнула предо мною!
Я и мыслью и душою
Унеслась в те времена,
Где так славилась она!
И весь быт ее, крамолы,
Маскарады, баркаролы,
Песни, ревность и любовь,
Инквизиция и кровь —
Всё так живо мне явилось,
Будто бы вчера случилось,
Будто бы при них была
Я сама

Вот тут цвела
Красотою Дездемона;
На челе ее корона
Счастья, неги и любви —
Вдруг кинжал в ее крови
Омывает исступленный
Мавр, отчаянный, влюбленный,
Доверяясь клевете.
Тут в безмолвье, в темноте

---

[1] Dans «L'Odyssée» — в «Одиссее». [2] Venisc — Венеция. [3] Comme une surprise — как чудо.

Заседала инквизицья,
Преужасная полицья!
Десять аргусов таких,
Что не скроешься от них.
Тут *иль Понте дей соспири*, [1]
Где в тумане и в эфире
Исчезали вздохи тех
Жертв несчастных, что на грех
Инквизицьи попадались
И в мешки ей зашивались
И бросалися в канал.
Вот здесь был тот карнавал
Знаменитый, незабвенный,
Где со всех концов вселенной
Отставные *мажесте*, [2]
Философы и *боте* [3]
Собирались и гуляли,
И друг с другом толковали
Об утрате их корон.
Вот, быть может, тот балкон,
Где красавица внимала
Серенаде и давала
Знак условный при луне
О желанье *промене*, [4] —
И красавица на воле,
И красавица в гондоле
С милым другом, но супруг
Догадался. . . Для услуг
У него всегда есть *бравы*. [5]
Тасса между тем октавы
При плескании волны
Раздаются, и, полны
Страсти, неги, упоенья,
Без заботы, без сомненья
Едут *ноз герез аман* [6]
По каналу Малеман.
До Пьяцетты доплывает

---

[1] Il Ponte dei sospiri — Мост вздохов (итал.). [2] Majestés — их величества. [3] Beautés — красавицы. [4] Promener — прогуляться. [5] Bravo — наемный убийца (итал.). [6] Nos heureux amants — наши счастливые любовники.

Их гондола. Тут гуляет
Незнакомый *домино*;
Подошел — и решено:
Труп любовника в канале,
Да и поминай как звали! ..

Вот тут Дандоло плывет,
Дож сокровища везет,
Похищенные у турок:
Много золотых фигурок
И четверку лошадей,
Что стояли как трофей
А Пари[1] у Бонапарта!
Девятнадцатого марта
Русский наш победный штык
Выручил *э сет антик*,[2]
И опять он на *Сан-Марке*![3]
Тут свидание на барке
Л'амперера Шарле Кен[4]
С папою; тут *се кокен*,[5]
Как бишь их, *ле кондотьери;*
Тут Марино де Фальери,
Дож, за то, что накутил,
Головою заплатил
За свою неосторожность.
Но едва ли есть возможность
Всё припомнить, не берусь
Я за это. Барберус
Был, Фредéрик был, Отелло
И мамзель Бианка, Капелло,
Фоскари, *мусье* Тисьен
Также был *эн венисьен*.[6]
Поживем и погуляем,
Так подробнее узнаем;
Но теперь мы *а л'отель*[7]
Пристаем. *Мусье* Даньель,
Верно, приготовил ужин.

---

[1] A Paris — в Париже. [2] Et cet antique — и эту древность. [3] Saint Marc — святой Марк. [4] L'empereur Charles Quint — император Карл Пятый. [5] Ces coquins — эти мошенники. [6] Un vénitien — венецианец. [7] A l'hôtel — к гостинице.

Этот пункт довольно нужен!
А демен ле рарете,[1]
Если бог даст *ла санте.*[2]

Прехорошее начало:
Уж дорогой закачало,
Пока ехала сюда, —
Здесь по улицам вода!
Нет извозчиков шумящих,
Этих «ванек», дребезжащих
По избитой мостовой,
Как у нас; иной порой
С ними, право, не до шутки,
Не дадут заснуть минутки.
Здесь всё по воде скользит,
Так ничто и не шумит;
Все извозчики — гондолы!
Вместо криков — баркаролы!
Даже в них я узнаю
Наше «баюшки-баю!».
Уж зато, лишь лечь успела,
В ту ж минуту захрапела
И проспала, *а с'ке ди*[3]
Харитон, *жюск'а миди!*[4]

Тут спросила я котлету
И пустилась на Пьяцетту
И на *пьяццу де Сан-Марк.*[5]
Чтобы сделать *ме ремарк,*[6]
Прямо *ривой де Скиявони,*[7]
Я *а пье*[8] дошла к колонне,
Где известный лев стоит
Де Сан-Марк; престранный вид —
Лев поджарый и крылатый,
И работы небогатой,
Бронзовый, с большим хвостом,

---

[1] A demain les raretés — достопримечательности оставим на завтра. [2] La santé — здоровье. [3] A ce que dit — как говорит. [4] Jusqu'à midi — до полудня. [5] Piazza de Saint-Marc — площадь Святого Марка (франц., итал.). [6] Mes remarques — мои заметки. [7] Rive de Schiavoni — набережная Скьявони. [8] A pied — пешком.

Бедный, и его *сет ом*, [1]
Что глотал имперьи, троны,
Приказал стащить с колонны
И увез к себе в Париж.
Там он проторчал, как шиш,
Для каких-то странных видов,
Перед Домом инвалидов;
Но при мире возвращен,
И опять *сюр ла колонн* [2]
Он постановлён в Венецьи;
Как палладьюм древней Грецьи,
Здесь красуется теперь
Этот баснословный зверь.
Но колонны две — *сюр л'отр* [3]
Теодор стоит *л'апотр*, [4]
Также очень нехорош.

Но *л'ансьен Пале де дож* [5]
Здесь внимания достоин;
Он готически построен,
Богатейшею рукой;
Точно, вид его такой,
Что задуматься заставит
И Венецию представит
Как владычицу морей,
Во всей славе прежних дней.
Эти дни давно минули;
Но вы точно заглянули,
Так сказать, *ком ву вуле*, [6]
В старину *пар се пале*! [7]

Вот и *пьяцца де Сан-Марко*.
Как блистательна, как ярко,
Смело поражает взор
Эта кирка, вся *ан ор*! [8]
Род *аламбры*, иль мечети;
Вдохновенье Каналетти

---

[1] Cet homme — этот человек. [2] Sur la colonne — на колонну. [3] Sur l'autre — на другой. [4] L'apôtre — апостол. [5] L'ancien Palais des doges — старинный Дворец дожей [6] Comme vous voulez — если угодно. [7] Par ce palais — через этот дворец [8] En or — в золоте.

Здесь понятно, и оно
Славно как передано
Его кистью несравненной;
И почти во всей вселенной
Вы найдете *се табло.*[1]
Отражение *дан л'о*[2]
И эффекты перспективы
В них особенно красивы.
Но *Сан-Марк* и сам собой
Бесподобен — золотой,
Весь почти из мозайка,
Вкруг чудесного портика
Много греческих икон —
Это знак, что наш закон
Всюду царствовал, бывало.
Но меня что восхищало —
Это *сюр ле метр отель*
Эн табло време тель кель,[3]
Как Успенского собора!
Не могла свести я взора
Умиленного с него,
И для сердца моего
Так повеяло отчизной,
Что дохнула новой жизней,
Из чужбины я душой
Вдруг перенеслась домой;
Так понравилась картина,
Что шедевры Сансовина
Проскользнули, будто их
Не бывало; целый стих
Здесь по-гречески написан,
Но по-гречески, *зи висен*,[4]
Я не знаю, *лон-лакей*[5]
Также мой не грамотей,
Так осталось непонятно;
Но однако же приятно
Видеть *прев*,[6] что в старину

---

[1] S'́s tableau — его картины. [2] Dans l'eau — в воде. [3] Sur le maître autel un tableau vraiment tel quel — на главном престоле картина точно такая. [4] Sie wissen — вы знаете (нем.). [5] Long-laquais — гайдук. [6] Preuve — доказательство.

Здесь молились, *ком ше ну*, [1]
И я тоже помолилась!

Тут на площадь воротилась;
Площадь чудная, кругом
Будто бы один лишь дом,
Так похожи все фасады;
Неразрывные аркады,
Как старинный коридор
Д'эн куван, [2] прельщают взор
И всю площадь окружают;
Венецьянские гуляют
Денди тут *э ле боте*; [3]
И находят *д'ен коте* [4]
Лавки, то есть магазины,
Богатейшие витрины;
А *де л'отре де кафе* [5]
Щегольские *тут а фе*; [6]
Удивительно красивы
Здешние прекуративы.
(Так зовут *се батиман*); [7]
В старину, *пробаблеман*, [8]
Весь казной он занимался,
А теперь купцам достался
Большей частью; *с'ет эгаль*, [9]
И казенного не жаль,
Иностранцам особливо!
Развевались горделиво
Здесь на трех больших шестах,
В честь республики и в страх
Всем врагам ее, бывало,
Знамя три, но их не стало,
А торчат одни шесты,
И особой красоты
Пьедестал их префигурный.

Редкостью архитектурной
Я считаю этот род,

---

[1] Comme chez nous — как у нас. [2] D'un couvent — монастыря. [3] Et les beautés — и красавицы. [4] D'un côté — с одной стороны. [5] De l'autre des cafés — с другой кафе. [6] Tout à fait — совсем. [7] Ces bâtiments — эти здания. [8] Probablement — вероятно. [9] C'est égal — всё равно.

Как бы вам сказать, ворот,
Что к аркадам примыкают
Вер Сан-Марк[1] и составляют
От Пьяцетты перспектив.
Хоть они *эн пе массив*,[2]
Но довольно благородны;
Два арапа превосходны,
А над ними *де* часы,
Где фигурки для красы
Представляются, но скверно,
Что идут они неверно,
Беспрестанно отстают,
Говорят, или бегут;
Знать, давно их не чинили.

Виз-а ви[3] тут Кампаниле,
Колокольня *де л'эглиз*;[4]
Как войдешь наверх — *Вениз*[5]
Вся видна перед тобою,
Окруженная водою,
Все каналы, *ту ле ке*,[6]
Острова и вдалеке
Даже горы Апеннины
Или Альпы, и картины
Лучше нет, когда она
Пар ля люнь[7] освещена!
Или утренней зарею,
Как за дальнею горою,
Разогнав туман и пар,
Солнце, точно как пожар,
Вдруг покажется и рдеет!
Вся окрестность пламенеет,
И все куполы церквей
Золотятся от лучей!
Чтоб удобнее всходили
Вплоть до верха Кампаниле,
Вместо лестницы покат
Здесь устроен, и *ганц глат*![8]

---

[1] Vers Saint-Marc — к Святому Марку. [2] Un peu massives — несколько массивны. [3] Vis à vis — напротив. [4] De l'église — церкви. [5] Vénise — Венеция. [6] Tout le quai — вся набережная. [7] Par la lune — луной. [8] Ganz glatt — совершенно гладкий (нем.).

Хоть верхом ступай, пожалуй,
Нет опасности и малой;
И сначала *се тре ге*, [1]
Но ужасно *фатиге* [2]
Я была, когда взобралась,
И насилу отдышалась.
Что за множество шпилей,
Купол, кирок, *де палей*! [3]
Что за множество каналов,
Островов, мостов, кварталов!
Город — хоть куда *табло*! [4]
И сидит себе *дан л'о*, [5]
Среди волн, и мало горя!
Точно как владыке моря
Покорилася вода!
Но что стоило труда
Овладеть стихией влажной?
Это подвиг очень важный!

Я спустилась *сюр ла плас* [6]
И пошла *пур прандр юн глас* [7]
И оршада два стакана
Под аркады у Флорьяна.
Знаменит кафе Флорьян!
Все народы *де л'Орьян*, [8]
Турки, греки, персияне,
Его гости и крестьяне
Платят просто *редеванс*. [9]
Здесь в Венецьи *л'элеганс* [10]
У Флорьян сидеть и кушать
Шоколад, *де глас*, [11] и слушать
Музыку, что всякий раз
Здесь играет *сюр ла плас*, [12]
Зорю бьют когда австрийцы.
Дамы, *дез-абе*, [13] девицы
Тут сидят — немудрено!

---

[1] C'est très gai — это очень весело. [2] Fatiguée — утомлена. [3] Des palais — дворцов. [4] Tableau — картина. [5] Dans l'eau — в воде. [6] Sur la place — на площадь. [7] Pour prendre une glace — чтобы съесть мороженого. [8] De l'Orient — востока. [9] Redevance — оброк. [10] L'élégance — хороший тон. [11] De glace — мороженое [12] Sur la place — на площади. [13] Des abbés — аббаты.

Это общий *казино*!
И разубран он прекрасно
И внутри; по мне, напрасно,
Потому что все сидят
У дверей и не глядят
В комнаты, но англичане
Тут всегда на первом плане,
Уж *воля де гранз-уазо*! [1]
Я видала их *оз-о*. [2]
Разве лучше, чем другие?
Даже хуже, и иные
Так торгуются, что страх!
Но об этих пустяках
Что и говорить! Флорьяна
Не узнаешь без изъяна!

Но он был *ами де кер*
Де Канова ле скульптер; [3]
Был Флорьян подагрой болен
И всегда страх недоволен,
Как сапожник приходил,
Мерку снять с ноги просил;
А без мерки шить — такого
Нет и мастера. Канова,
Чтобы положить конец
Горю друга, взял резец,
Изваял его он ногу
И тем прекратил тревогу.
Ту ле де [4] давно уж *мор* [5] —
И кондитер, и скульпто́р,
Но нога цела доныне!
И быть может, в честь святыне
Так Флорьян и *визите*. [6]

Вот еще *кюрьозите*: [7]
Вся покрыта голубями
Площадь здесь, и над шпилями,

[1] Voilà des grands oiseaux — вот уж важные птицы. [2] Aux eaux — на водах. [3] Ami de coeur de Canova le sculpteur — близкий друг скульптора Кановы. [4] Tous les deux — оба. [5] Morts — мертвы. [6] Visité — посещаем. [7] Curiosité — любопытная вещь.

Сюр ле дом, сюр ле корниш,[1]
Ты куда ни поглядишь,
Голуби сидят; сначала
Видела — не понимала
Я, откудова взялись
Эти массы *а Вениз*![2]
Но мне это объяснили.
Как *парту,*[3] в Итальи были
В старину *боку д'юзаж,*[4]
Что исчезли, и нельзя ж
Иначе, здесь в воскресенье
Вербное обыкновенье
Было кучу голубей
Выпускать из всех церквей,
Привязав сперва бедняжке
К каждой лапке по бумажке, —
Полетят *д'абор,*[5] и вдруг
Все попáдают; вокруг
Тьма народу ожидает
И упадших собирает,
И несет к себе домой
Как раздачу, но порой
Голуби освобождались
От бумажек, разлетались
И почти все *сюр ле дом*
Де Сан-Марк,[6] махнув крылом,
Собирались и сидели.
Тут уж тронуть их не смели —
Место свято. И народ
К ним разнежился; и вот
Раз на сходе положили,
Чтобы их на счет кормили
Де ла виль э де л'эта[7] —
Благородная черта!
Но хвалена свыше меры,
Потому что пансьонеры

---

[1] Sur le dôme, sur les corniches — на куполе собора, на карнизах. [2] A Vénise — в Венеции. [3] Partout — повсюду. [4] Beaucoup d'usages — много обычаев. [5] D'abord — сначала. [6] Sur le dôme de Saint-Marc — на собор святого Марка. [7] De la ville et de l'état — города и государства.

Голуби, *депюи се жур* [1]
Расплодились чересчур
И, бывало, прилетают,
Куда только пожелают,
Кушая, *ком де шануан*, [2]
Здесь казенный *авуан.* [3]
Сядут иногда *коломбы* [4]
Пресвободно на те Пломбы,
Под которыми *дез ом*, [5]
Сокрушаясь *дье се ком*, [6]
Лет десятка два и боле
Угнетаются в неволе!
Справедливо ли оно?
Прекратилося давно
Здесь народное правленье:
И в обычьях измененье,
И в коммерции *д'алор*, [7]
И Венеции с тех пор,
Тур а тур, *д'абор* [8] французы,
Там австрийцы дали узы;
Ле патриотизм слабей,
А всё кормят голубей!
И одним им, может статься,
Нет причины сокрушаться,
Что не та уже *Вениз*,
Что была *о тан жадис.* [9]

---

[1] Depuis ce jour — с этого дня. [2] Comme des chanoines — как каноники. [3] Avoine — овес. [4] Colombes — голуби. [5] Des hommes — люди. [6] Dieu sait comme — бог знает как. [7] D'alors — с тех пор. [8] Tour à tour, d'abord — по очереди, сначала. [9] Au temps jadis — в былые времена.

6

ВЕНЕЦИЯ

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Я порядком отдохнула
У Флорьяна и взглянула,
Ан пасан,[1] на всё, так что ж?
Я теперь *Пале де дож*[2]
Рассмотреть могу подробно.
Говорят, что бесподобно
Всё внутри, и слова нет!
Уж судя *пар ла ложет*,[3]
То есть по сеням швейцара,
Не жалели здесь товара
И искусства; *са паре*[4]
Еще больше на дворе.

---

[1] En passant — проезжая. [2] Palais des doges — Дворец дожей. [3] Par la logette — по келье. [4] Ça parait — это кажется.

Барельефы тут и группы
Де статю,[1] но только глупы:
Все почти *де нюдите*,[2]
И смотреть, *ан верите*,[3]
При людях, так даже стыдно!
Всё так натурально видно!
Нехотя опустишь взор.
Две *ситерны*[4] есть *анкор*[5]
Пребогатые. Писали,
Что, когда их запирали,
Без воды была *Вениз*, —
Это просто *де бетиз*![6]
В каждом доме есть и краны,
И колодцы; но романы
Дан л'истуар,[7] и не греша,
Как *ле бер дан ла*[8] кашá,
Прибавляются для вкуса;
И я доказать берусь,
Что иной бы не читал
Век исторьи, если б знал,
Что в ней нету аллегорьи.
Но вот памятник исторьи
Настоящей налицо:
Здесь парадное крыльцо,
Эта лестница гигантов, —
Как урок для интригантов,
Тут стоит она; на ней
Сколько сгинуло людей,
Расскажу без комментарий:
Архитектор Календарий
Ее строил, и дворец
Им же начат, но хитрец,
Сколько видно, был замешан
В революцьи и повешен.
И Фальери, сам *ле дож*,
Основатель, на вельмож
Напустил народ; схватили
Бедняка и отрубили

---

[1] Des statues — статуй. [2] Des nudités — обнаженные. [3] En vérité — по правде. [4] Citerne — цистерна. [5] Encore — еще. [6] Des bêtises — глупости. [7] Dans l'histoire — в истории. [8] Le beurre dans la... — масло в... .

Голову ему за то,
По ступеням *осито* [1]
Обезглавленное тело
Кубарем здесь полетело!
Мусье Байрон, *ле* поэт,
Тут трагедии сюжет
Отыскал, любовь прибавил,
И событие прославил,
И приплел тут свой роман.
На крыльце *лез орнеман*, [2]
Всё работы Сансовина;
Друг Тицьяна, Аретина
Этот славный был скульптóр.

Тут, пройдя *эн* коридор,
Очутилась я в салонах.
На стенах и на *плафонах*, [3]
Ты куда ни обернись,
Ан персон мадам Вениз [4]
В виде греческой богини
Или древней героини!
Юн эспес д'апотеоз: [5]
Говорит она, *эль коз* [6]
Со святыми и с богами.
Вроде свиты этой даме
Ле вертю, э ле [7] грехи,
Все поэзьи чепухи,
И амуры, и наяды,
И все бредни «Илиады»...
Ох, уж этот мне Гомер!
Народил *тан де шимер* [8]
Сочиненьями своими,
Что иные, вслед за ними,
Гиль такую уж несут,
Что и сами не поймут!
Но достойно замечанья,
Что все здешние преданья,

---

[1] Aussitôt — тотчас же. [2] Les ornements — украшения. [3] Plafonds — потолки. [4] En personne madame Vénise — самолично госпожа Венеция. [5] Une espèce d'apothéose — своего рода апофеоз. [6] Elle cause — она беседует. [7] Les vertus et les... — добродетели и.... [8] Tant de chimères — столько небылиц.

Юн истуар[1] почти *комплет*,[2]
И Тицьян, и Тинторет
Здесь Венецью исписали.
Тут Чиконья начертали,
Как послам дает *одьянс*;[3]
Тут надменную *Бизанс*[4]
Дандоло берет осадой;
Тут с великою досадой
Отступает *де Бергам*
Ле дюк д'Эст,[5] а дальше там
Дож Марино де Гримани,
Вверх подняв *ле дуэ мани*,[6]
Пред Мадонной *а жену*;[7]
Благодатную жену
Марк с святыми провожает
И как будто наблюдает
За Венецьею с небес.

Как хорош Поль Веронез!
Здесь Европы похищенье,
Пресмешное приключенье:
Был Юпитер *эн курьер*,[8]
Как известно, *аматер*[9]
И интриг, и амуреток,
Соблазнитель всех кокеток
И хорошеньких девиц,
И замужних молодиц.
Раз он ужас как влюбился
В одну нимфу; как ни бился,
Ничего достичь не мог,
Но, как баснословный бог,
Дар имел он превращаться:
Чтобы легче, знать, добраться,
Форму принял он быка.
Уж такого дурака
Я никак не понимаю.
Часто я сама страдаю,

---

[1] Une histoire — история. [2] Complète — полная. [3] Audience — аудиенция. [4] Bizance — Византия. [5] De Bergham le duc d'Est — от Бергама герцог д'Эст. [6] Le due mani — обе руки (итал.). [7] A genoux — на коленях. [8] Un courrier — повеса [9] Amateur — любитель.

Хочется того, сего,
Но, как сердца моего
Похотенья ни суровы,
Всё б я не пошла в коровы.

Здесь у всякой залы есть
Свое имя, верно в честь
Прежнего употребленья,
Важности и назначенья.
В первой зале, говорят,
Был Венеции Сенат,
Трибуналы, того ради
Назвали ее Прегади.
Видны тут еще *ле сталь*,[1]
Стулья *де се трибюналь*,[2]
Где сенаторы садились;
Если б и теперь явились,
Хоть сейчас опять садись.
Это — *ле Салон де Дис*,[3]
Где тираны заседали;
С трепетом здесь отворяли
В старину, чай, эту дверь;
Здесь гостиная теперь.

Это зала *де* Буссола,
Где известная *ла гола*
Дель Леоне. Де се тру[4]
Выбирались поутру
И записки, и доносы,
И тогда уж шли допросы,
Истязанья и тюрьма.
Пребольшая кутерьма!
Это зала еще Педжио,
И зовут Анти Коллежио.
Посмотрю теперь *ле пюи*[5] —
Тут чуланы *ожурдви*,[6]
Прежде были казематы.

---

[1] Les stalles — кресла. [2] De ce tribunal — этого суда. [3] Le Salon de Dix — Зал Десяти. [4] La gola del Leone. De ce trou — пасть Льва. Из этой дыры (итал., франц.). [5] Les puits — подземелья. [6] Aujourd'hui — теперь

Но тюрьмами здесь богаты:
По всей крыше, *ту дю лон,* [1]
Расположены *ле плон.* [2]
Пелико и Казанова
Тут сидели; но я снова
Говорю, что *де бетиз* [3]
Написали про *Вениз*: [4]
Что уж тюрьмы так ужасны,
Для здоровья так опасны,
И сидеть нельзя никак —
Это просто *де* чердак!

Но пора домой обедать,
Кухни здешней поотведать,
А потом не худо мне
Прогуляться при луне,
Мысль осуществить поэта:
Ла «Блондин'ин Гондолета». [5]

Мой обед был небогат:
Только съела *а ла гат* [6]
Вермишели две тарелки
Да еще две-три безделки:
Эн каплун, *авек дю ри,* [7]
Штучек шесть *де пуасон фри,* [8]
И полблюда макаронов,
И десятка два *маронов.* [9]
Тут с Анетою сошла
И гондолу наняла:
За весь вечер *тре дукати.* [10]
Описать ее уж кстати:
Лодка очень недурна,
Домик черного сукна,
Дверцы, окна и *розеты,* [11]
Кузов траурной кареты.
Посередке *дю бато* [12]

---

[1] Tout du long — во всю длину. [2] Les plombes — камеры, расположенные под свинцовой крышей дворца. [3] Des bétises — глупости. [4] Vénise — Венеция. [5] La «Biondin'in gondoletta» — «Блондинка в гондоле» (итал.). [6] A la hâte — поспешно. [7] Avec du riz — с рисом. [8] Des poissons frits — жареных рыб. [9] Marron — каштан. [10] Tre ducati — три дуката (итал.). [11] Rosettes — банты. [12] Du bateau — лодки.

Спереди большой *куто,* [1]
Иль топор, или секира,
Для красы и для плезира, [2]
Потому что никакой
Нужды нет в нем, над водой
Он торчит, не прикасаясь,
Но, меж барок пробираясь,
Он опасностью грозит,
Для того, знать, и прибит,
Чтобы барки сторонились.
В домике мы поместились,
Спереди стоит один
Гондольер, но господин —
Задний гондольер в гондоле,
И в его единой воле
Амбаркацья: [3] *се ле шеф.* [4]

Только Тассовский напев
Позабыли гондольеры,
Это жалко. Я той веры,
Что их песнь была чудна
Здесь в то время, как луна
Блеском дивного сиянья
Обдавала эти зданья,
Что так дышат стариной
И заснувшею волной
Отражаются в канале,
Как мечта в туманной дали
О счастливых жизни днях.
Неприятности, и страх,
И заботы миновались,
Только чувства те остались,
Что запали в глубину
Наших душ и старину
Так всегда для нас чаруют,
Живописно так рисуют,
Что и нынешней беды
Затираются следы.
А здесь Тассовы октавы

---

[1] Couteau — нож. [2] Plaisir — удовольствие. [3] Embarcation — отплытие. [4] C'est le chef — это хозяин.

Отголоски были славы,
И любви, и всех затей,
И забав минувших дней;
Смерть Клоринды *ин таль форма:*
«Пасса, пасса э пар ке дорма!» [1]
И Армида, и Танкред,
Весь волшебный этот бред,
И интриги, и батальи
Все богатырей Итальи.
И как часто под шумок
Этих песней в уголок
Прятался иной приятель,
Венецьянки обожатель,
И давал условный знак
О свиданье, так иль сяк,
Только, друга ожидая,
Венецьянка молодая
Вдруг являлась на балкон.
Между тем *сюр ле мем тон* [2]
Гондольеры продолжали
И октавой усыпляли
Стражей, нянек, *ле мари*! [3]
Право, как ни говори,
Я б сама была готова
Здесь забыть про Курдюкова
И француза с бородой,
Будь он только молодой
И наружностью приятен,
Полюбить; но мне понятен
Меж *гондолей* и октав
Маленький *фот д'ортограф.* [4]

По каналу всё *палаццы*
Дей Гримани, дей Дурацци, [5]
Мочениго, Дандоло
Отражаются *дан л'о,* [6]
Точно отклики былого!

---

[1] In tal forma: «Passa, passa e par che dorma!» — В такой форме: «Проходи, проходи, она как будто спит!» (итал.). [2] Sur le même ton — на тот же мотив [3] Les maris — мужья. [4] Faute d'orthographe — орфографическая ошибка [5] Palazzi dei Grimani, dei Durazzi — дворцы Гримани, Дурацци. [6] Dans l'eau — в воде.

Правда, видишь у иного
Вместо окон *де* лубки:
Отслужили старики,
И не то, что прежде были,
Но, однако ж, сохранили
Отпечаток старины.
Красноречия полны
Их затейные фасады,
Арабески, колоннады,
И когда на них глядишь,
Далеко мечтой летишь;
Тут мелькают куртизанки,
Их ужимки, их приманки,
Тут сидит надменный дож,
Тут вострит в потемках нож
Муж ревнивый, исступленный,
А тут крадется влюбленный
Неприметно от него
И свиданья своего
Достигает невредимо!

Но что невообразимо,
Это роскошь *дез-эглиз.* [1]
Всякий раз, когда *Вениз*
Карой неба угнеталась
И над нею разражалась
Неожиданно напасть,
И чума, разинув пасть,
Город весь опустошала
И свирепая гуляла
Меж испуганных людей,
Вера пробуждалась в ней!
Храмы ею воздвигались!
И как памятник остались
Для потомства, и поднесь
Мы любуемся им здесь.
Кьези [2] так Делла Салуте,
Где расписаны на *вуте* [3]

---

[1] Des églises — церквей [2] Chiesi — церкви (итал.). [3] Voûte — свод.

Язвы все, так Редактóр
Пышностью пленяют взор.

Далее плывет гондола,
Тут армян и дом, и школа,
А тут Лидо, и канал
Заключает арсенал,
Где готовились оковы
От Венеции суровой
Всем соседним племенам
И откуда по морям
Флот, могучий и крылатый,
За добычею богатой
Отправлялся в старину,
И сердитую волну
С пеной мутной и зеленой
Рассекал стрелой каленой.

Тут хранится бусантор,
Но не пышный, *тут ан ор,* [1]
Как он древле красовался,
Остов лишь один остался,
То есть руль, бока и киль.
Этот остов — *де ла виль* [2]
Мне судьбу напоминает
И исторью представляет:
Как Венецья, бусантор
Испытал *ле ку дю сор*! [3]

Тут коллекцья, род собранья
Инструментов истязанья,
Выдумки Итальи злой:
Ключ с отравленной иглой,
Верности замок ревнивый,
Ну, набор пренекрасивый.

Я, однако же, *Вениз*
Осмотрела, *куа к'он диз,* [4]
Вдоль и поперек. К обеду

[1] Tout en or — весь золоченый. [2] De la ville — города. [3] Le coup du sort — удар судьбы. [4] Quoi qu'on dise — как говорится.

Нынче в Местер я приеду
И пущусь *вояж* опять
Сухопутно продолжать.
Но, наверно, где ни буду,
Я Венецьи не забуду!
Нет... в душе впечатлена,
Как любовница, она.

7

ФЛОРЕНЦИЯ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Вот Флоренцья; *ветюрине* [1]
Показал уж мне *Кашини*,
Лунго л'Арно, катедраль [2]
И *Палаццо гранд дюкаль.* [3]
Славный город! В нем искусства
Изощряют наши чувства.
Мостовая как паркет,
Но в трактирах места нет:
Заняли все англичане.
Видно, в лондонском тумане
Не сидится им, и сплошь,
У кого есть только грош,

---

[1] Veturine — проводник (итал). [2] Cascini, lungo l'Arno, catнe-rale — Сыроварни, набережную Арно, собор (итал., франц.). [3] Palazz grand ducal — герцогский дворец (итал., франц.).

Все переплывают море,
И ну ездить! Право, горе
Вояжерам[1] прочих стран
От проклятых англичан!

Вот въезжаем, перед нами
Триумфальный арк с орлами,
А подальше *кор де гард*[2]
И таможня. *Прене гард*,[3]
Господа контрабандисты,
Щеголихи и модисты!
Всё расшарят *а ла порт*.[4]
Нет, взглянули на паспо́рт
И пустили в путь-дорогу;
И признаться, слава богу, —
Я устала, *э же фен*:[5]
Через эти *Апенен*[6]
Едешь, едешь и устанешь,
И кусочка не достанешь,
Червяка чтоб заморить.

Если по *антре*[7] судить,
То в Флоренцьи некрасиво,
Пустыри одни; на диво
Дом, другой кой-где стоит,
Но и то прежалкий вид,
А уж далее, так чудо!
Всё *палаццы*,[8] и как блюдо
Мостовая, фонари —
Что твой даже *ле Пари*![9]

Целый вечер провозилась
И едва-едва добилась
В третьем *пьяне*[10] у Гомбер
Эн картье[11] довольно *шер*,[12]
И ужасно как высоко,

---

[1] Voyageur — путешественник [2] Corps de garde — караульное помещение. [3] Prenez garde — берегитесь. [4] A la porte — у входа. [5] Et j'ai faim — и я голодна. [6] Apennins — Апеннины. [7] Entrée — вход. [8] Palazzi — дворцы (итал.). [9] Le Paris — Париж. [10] Piano — этаж (итал.). [11] Un quartier — квартира. [12] Cher — дорогой.

Мне оно *женан ун поко*: [1]
Часто я должна *сортир,* [2]
Все музеи *паркурир* [3]
Мой проект, моя идея.
Я спросила *лон-лакея* [4] —
Мне явился Рафаэль,
Лон-лакеев ле модель,
Эн жени, эн иммортель! [5]
Наизусть поэтов знает,
Про картину рассуждает,
Как первейший *конесер,* [6]
Словом, сущий *профессер*! [7]
И всегда на комплиментах,
А шеваль [8] на *сантиментах* [9]
Деликатства — паричок
И премодный сюртучок.
Мы с ним тотчас положили,
Чем начать, и рассудили
Всего лучше, *ква к'он диз,*
Комансе пар лез-эглиз. [10]
И пустились что есть мочи,
Вплоть до кирки *Санта Кроче,* [11]
Потому что *л'он м'а ди,* [12]
Что их ровно *а миди* [13]
Всякий день здесь затворяют
И уж больше не пускают
Опоздавших в божий дом!
Подыми они содом,
Раскричися, *инфеличи,* [14] —
Всё равно, такой обычай!

Мы поспели, я вошла,
Но снаружи я почла
Кирку ту большим амбаром

---

[1] Gênant un poco — несколько стеснительно (франц., итал.). [2] Sortir — выходить. [3] Parcourir — обегать. [4] Long-laquais — гайдук. [5] Le modèle, un génie, un immortel — образец, гений, бессмертный. [6] Connaisseur — знаток. [7] Professeur — профессор. [8] A cheval — верхом. [9] Sentiments — чувства. [10] Quoi qu'on dise, commencer par les églises — как говорят, начать с церквей. [11] Santa Croce — Святого Креста. [12] L'on m'a dit — мне сказали. [13] A midi — в полдень. [14] Infelici — несчастные (итал.).

И подумала, что даром
Так спешили мы поспеть,
Верно, нечего глядеть.
Но напрасно так судила —
Эта кирка восхитила
Мои чувства, и не раз!
Всей Флоренции *префас* [1]
В этой кирке, все *гранд-омы*, [2]
Что в истории знакомы,
Особливо *де Флоранс,* [3]
Пур лез-ар и *ле сиянс,* [4]
Собраны тут в монументах;
И в раздумия моментах
Ты летишь душою вдаль.
Всей истории скрижаль
Будто б пред тобой развита!
Этих монументов свита
Точно отзыв старины!

Вот здесь с правой стороны
Мишель-Анж [5] — великий гений!
Я готова на колени
Перед ним. *Аршитектюр,* [6]
Живопись *э ла скюльтюр* [7] —
Всё ему далося в руки,
И искусства, и науки
Увенчали молодца,
И он носит три венца.
Это всё изобразили
В монументе — посадили
Три стату́и грустных баб:
У одной в руке масштаб,
Эта первая фигура,
Должно быть, Архитектура,
У другой в руке резец,
То Скульптура; наконец,
Живопись сидит в вуали,

---

[1] Préface — вступление. [2] Grand homme — великий человек. [3] De Florence — флорентийцы. [4] Pour les arts, les sciences — в искусствах, в науках. [5] Michèl-Ange — Микеланджело. [6] Architecture — архитектура. [7] Et la sculpture — и скульптура.

Погруженная в печали,
Приуныв и говоря:
«То была моя заря!»
Мишель-Анж, Андрей дель Сарто,
Рафаэль, род Бонапарта
На холстине для Мадонн, —
Все исчезли, *ту с'ан вон.* [1]

Рядом тут великий Данте.
Много о его таланте
Написали, он поэт
И философ — слова нет,
Его плохо понимают,
Но зато как уважают!
На *плиянте* [2] он сидит
И с отвагой говорит:
«Онорате иль поэта!» [3] —
И тут вырезано это.
Тут Алфьери *ле тражик*! [4]
Монумент его велик
И украшен медальоном!

Но я подошла с поклоном
К Макьявелю. *Кель гранд-ом* [5]
По истории, и *ком* [6]
Сочинитель и писатель!
Медичисов был приятель,
Делом правил и писал.
Подноготную всю знал
Государей и народа,
А в семье не без урода!
Был пронырлив и хитер
И ужасно как остер.
Прежде просто им бранились,
Наконец все согласились,
Что *сон пренс* и *се декад* [7] —
Ключ политики и клад!

---

[1] Tous s'en vont — все уходят. [2] Pliant — складной стул. [3] «Onorate il poeta!» — «Чтите поэта!» (Итал.) [4] Le tragique — трагический поэт. [5] Quel grand homme — какой великий человек. [6] Comme — как. [7] Son prince, ses decades — его князь, его время.

Три, четыре мавзолея
Я прошла *де* Галилея.
Математик, астроном,
А кому он незнаком?
Кто во времена ученья
Не отдал ему почтенья,
Как начальнику планет?
Тут висит его портрет.
Я колена преклоняю,
Как душою вспоминаю —
Эта борода, *се не* [1]
Молвили земле: «*Турне* [2]
На себя и вокруг солнца,
Вкруг тебя же, род червонца,
Вертится пускай луна,
Звездами окружена.
Ты же, солнце, ты ни с места,
Ни на шаг из-под ареста,
Средоточье будь миров».
Вот тут вся, в десятке слов,
Галилеева система.
Для меня оно проблема,
Как он это отыскал?
И чем это доказал,
Мне б спросить его хотелось.
Впрочем, что бы ни вертелось —
Солнце, месяц иль *ла тер,*
Се не сон па ноз афер. [3]

Кирка Кроче небогата
Ан табло, [4] а простовата.
Одна только есть *шапель*
Де Сибиль, [5] довольно *бель,* [6]
Вся *лаворо* [7] Тинторетто,
Но она, как род секрета,
Заперта *пур ту ле жан,* [8]
У кого *н'е па д'аржан*; [9]

---

[1] Ce nez — этот нос. [2] Tourner — вертеться. [3] La terre, ce ne sont pas nos affaires — земля, это не наше дело. [4] En tableau — на вид. [5] Chapelle des Sibylles — часовня Сивилл. [6] Belle — красивая. [7] Lavoro — работа (итал.). [8] Pour tous les gens — для всех [9] N'est pas d'argent — нет денег.

Я вошла, и за три поля
Предоставлена мне воля
Любоваться по углам
Этих четырех *виель фам*[1]
Лицезреньем и *плафоном,*[2]
И *кустоде*[3] мне с поклоном
За такую *багатель*[4]
Настежь отворил *шапель*;
Точно из стены выходят
Ле Сибиль и страх наводят:
Упадут, того гляди,
А *плафон ле паради*[5]
Очень живо представляет,
Книгу Моисей читает,
И нога его торчит.

Но пора! Хочу *плю вит*[6]
Добежать до Аннонсья́ты!
Орнаме́нты в ней богаты:
Есть картины *э де фреск,*[7]
Один очень *романеск*[8] —
Это *ла* Мадонна Сакка.
Был ужасный забияка,
Волокита и нахал
Андрей Сарто — бушевал
И на съезжу попадался
Очень часто иль скрывался
От квартальных здесь и там,
Больше ж по монастырям,
Потому что не входили
Никогда в них *алгвазилы.*[9]
Раз он как-то накутил;
Аннонсьяты приютил
Монастырь его на время,
Но чтоб был он тут не в бремя,
Братья положили так,
Что дадут ему *эн сак*[10]

---

[1] Vieilles femmes — старые женщины. [2] Plafond — потолок, плафон. [3] Custode — сторож (итал.). [4] Bagatelle — пустяк. [5] Plafond le paradis — плафон рай. [6] Plus vite — поскорее. [7] Et des fresques — и фрески. [8] Romanésque — романтичный. [9] Alguacilis — стража (исп.). [10] Un sac — мешок.

Де пшеницы за Мадонну,
От полицьи оборону,
И квартиру, и *дине,* [1]
Чтоб ее им на стене
Написал с большим искусством,
И с экспрессьею, и с чувством.
Он исполнил договор.
И теперь *иль фрап анкор,* [2]
Этот *фреск*. Как бы живая,
Чтенью Иосифа внимая,
Ла Мадонна так глядит,
Будто с небом говорит;
Благодать и вдохновенье
В ее взорах, откровенье
Отражается на ней;
Смыслу горнему речей
Она верит с удивленьем;
Это всё с большим уменьем
Начертал он, *пре д'эн сак*, [3]
Чтоб оставить людям знак,
За какую, дескать, цену
Расписал он эту стену.

Фрески есть еще его
Тре фаме; [4] и для того,
Чтоб дожди их не стирали,
Их окошками забрали.
Тут представлен *Сен-Филипп*: [5]
Гром разбойников зашиб,
А он ну скорей в монахи,
И стоит тут без рубахи!
Тут творит он чудеса;
Но чтоб описать *ту ҫа,* [6]
Книги б целой недостало.
А хорошего немало
В Аннонсьяте есть *анкор*; [7]
Право, разбежится взор,
Как начнешь смотреть картины,

---

[1] Diner — обед. [2] Il frappe encore — он еще потрясает. [3] Près d'un sac — возле мешка. [4] Très famées — очень известные. [5] Saint-Philippe — святой Филипп. [6] Tout ça — всё это. [7] Encore — еще.

Арабсски, пурпурины,
Лапись, лаззули, *колонн.*[1]

Более всего *плафон*[2]
Мне в купо́ле показался;
Тинторетто постарался
В нем представить, *л'он м'а ди,*[3]
Весь *дю Данте «Паради»,*[4]
Все те круги, где, внимая
Беатриче и гуляя
Мыслью творческой за ней,
Добродетельных людей
Он нашел на первом плане,
А повыше и в тумане
Лез угодник, *ле мартир,*[5]
О которых знает мир,
А повыше — неизвестных
Там пророков тех чудесных,
Там всё воинство небес,
И уж выше не долез —
Дым *розе,*[6] но мне досада:
«Рай» его не стоит «Ада»!
«Ад» чудесен, *«Пургатор»*[7]
Уж совсем *н'е плю си фор,*[8]
А в раю так просто скука!
Мез-он ди,[9] что в том и штука.

В Мишель-Анжа *ла мезон,*[10]
(И *времан авек резон*[11])
Я пошла из *Аннонсьята.*
Я считаю, что два брата —
Релижион э ле жени,[12]
И господь нас сохрани,
Чтоб их люди разделяли,
Мы б тогда сейчас пропали.

---

[1] Colonnes — колонны. [2] Plafond — потолок, плафон. [3] L'on m'a dit — мне сказали. [4] Du Dante «Paradis» — «Рай» Данте. [5] Les martyres — мученики. [6] Rosé — розоватый. [7] Purgatore — чистилище (итал.). [8] N'est plus si fort — совсем не так силен. [9] Mais on dit — но говорят. [10] La maison — дом. [11] Vraiment avec raison — и действительно не зря. [12] Réligion et le génie — религия и гений.

Мальчик рыжий, босиком,
В куртке, отворил мне дом
И сейчас повел в *салоны.*
Там все стены и *плафоны*
Представляют ряд картин,
И во всех сюжет один:
Мишель-Анжа похожденья
Вплоть до самого рожденья —
Как его журила мать,
Как учился рисовать,
Как докладывал Браманте
Папе о его таланте,
Как *ле пап* [1] его призвал
И ему работу дал, —
Одним словом, всю исторью.
Как представил он *меморью* [2]
О постройке *де Сен-Пьер,* [3]
Как вдруг стал он *милитер,* [4]
Начал строить *фартересы,* [5]
Как послом он интересы
Медичисов защитил.
Мальчик тут меня впустил
В Мишель-Анжело покои.
Все поэты, все герои,
Ом д'эта и *де сиянс,* [6]
Коими славна *Флоранс,* [7]
Тут расставлены рядами,
И назначено словами,
Кто такой и чей портрет.
Мишель-Анжа кабинет
Тотчас прямо из столовой,
Ни одной нет вещи новой,
Всё, что он употреблял:
Кисть, которою писал,
С красками его палитра,
И резец, и два пюльпитра,
Се десен э се табло,

---

[1] Le pape — папа. [2] Memoria — письменный доклад (итал.). [3] De Saint-Pierre — Святого Петра. [4] Militaire — военный. [5] Forteresses — крепости. [6] Hommes d'état, de sciences — государственные деятели, ученые мужи. [7] Florence — Флоренция.

Се статю, сон пот а л'о, [1]
И лохань, и полотенце.

Тут пошла я в *Сен-Лоренцо.* [2]
Это храм *де Медичис,*
Козм, Лоранс и *Леон Дис!* [3]
Тут вам монумент воздвигнут,
И ваш гений тут постигнут!
Он роскошен и велик,
Флорентийский мозаик,
Изразцы из *пьетра дура,* [4]
Его стены *э* [5] фигура
Точно римский Пантеон,
С дюжиной больших колонн, —
Пышность, щегольство, богатство!
Постигаю святотатство
В этой кирке, *с'е си риш,* [6]
Что охотно сохранишь!
Но еще работы бездна,
И попытка бесполезна,
Когда будет *ашеве.* [7]

Поглядела *э же ве* [8]
В *катедраль* [9] и к Батистеру,
Этим *дез-эглизов* [10] меру
Я исполню *э плю тар* [11]
Погружусь *дан ле боз-ар.* [12]
Катедраль, большое зданье,
Может обратить вниманье,
Ком эн монюман готик, [13]
И еще как *мозаик*
Разных мраморов, заметим,
Что оно должно уж этим

---

[1] Ses dessins et ses tableaux, ses statues, son pot à l'eau — его рисунки и его картины, его статуи, его кувшин для воды. [2] Saint-Lorenzo — Святой Лоренцо (франц., итал.). [3] Des Médicis, Cosme, Lorence et Léon Dix — Медичи, Козимо, Лоренцо и Лев X. [4] Pietra dura — твердый камень (итал.). [5] Et — и. [6] C'est si riche — это так богато. [7] Achevé — завершено. [8] Et je vais — и я иду. [9] Cathedrale — собор. [10] Des églises — церквей. [11] Et plus tard — и позже. [12] Dans les beaux arts — в изящные искусства. [13] Comme un monument gothique — как готический памятник.

Быть Флоренцьи *катедраль,*
Ибо главный здесь *траваль*[1]
Мозаик из *пьетра дура.*[2]
Недурна архитектура,
Но по мне, для красоты
Слишком много пестроты, —
Этим только недовольна.
Кампаниле, колокольня,
Хороша, *ме л'ентерьер*[3]
Мог бы быть *эн пе мельер,*[4]
Здесь безвкусье изумляет!
Любопытный тут гуляет
И не видит ничего!
Де геро сюр де шево,[5]
В барельефах, в стены вбиты.
Но они чем знамениты,
Кто они? *Же не се па!*[6]
Но не я одна глупа:
И *кустоде*[7] их не знает,
Хотя надписи читает
Он от скуки иногда.

Но что стоит здесь труда
И вниманья *аматера,*[8]
Это двери Батистера.
Тут ан бронз,[9] и *кель десен!*[10]
Говорят, их *Константен*[11]
Заказал и сам поставил
А Бизанс;[12] сюда ж доставил
Их какой-то *Медичис* —
Труа, Катр, у Сенк, у Сис.[13]
Я всегда преданьям верю,
Вресамбланса[14] их не мерю.

---

[1] Travail — работа. [2] Pietra dura — твердый камень (итал.). [3] Mais l'intérieur — но внутренняя часть. [4] Un peu meilleur — немного лучше. [5] Des héros sur des chevaux — герои на конях. [6] Je ne sais pas — я не знаю. [7] Custode — сторож (итал.). [8] Amateur — любитель. [9] Tout en bronze — все из бронзы. [10] Quels dessins — какие рисунки. [11] Constantin — Константин. [12] A Bizance — в Византии. [13] Medicis — Trois, Quatre, ou Cinque, ou Six — Медичи — Третий, Четвертый, или Пятый, или Шестой. [14] Vraisemblance — правдоподобие.

Говорят, *а Сент-Софи* [1]
Двери были, *са сюфи.* [2]

Батистер, как риги, круглый,
И в стенах такой же смуглый,
Как они: две-три *шапель,* [3]
Посередке *юнь* купель
Де порфир, [4] резьбы прелестной,
И из мрамора чудесный
Эн Сен-Жан, [5] так бел, так чист,
Что зовут его Батист.

Ну, вот, с кирками я квита
После этого визита!
«Нет, — сказал мне Рафаэль, —
Есть еще *Мари Нувель,* [6]
Хоть ее вы поглядите.
Я спешу в *Палаццо Питти,* [7]
Но ее как миновать?
Будут люди толковать,
Что ваш проводник зевака;
Осуждать народ собака,
Потеряю всю *пратик*». [8]
Согласилась я, и вмиг,
Лишь вошла, дух *л'о д'лаванда,*
Флер д'оранжа, пат д'аманда [9]
Нас совсем ошеломил!
Тут в углу монах цедил
Из-под крана что-то в склянку,
Тот с помадой держит банку,
Тот воронку, тот пузырь!
Это что за монастырь,
Больше вроде магазина!
Я б дала им Жан-Фарина

[1] A Sainte-Sophie — в Святой Софии. [2] Ça suffit — этого достаточно. [3] Chapelles — часовни. [4] De porphyre — из порфира. [5] Un Saint-Jean — святой Иоанн. [6] Marie Nouvelle — Новая Мария. [7] Palazzo Pitti — дворец Питти (итал.). [8] Pratique — практика. [9] L'eau de lavande, fleur d'orange, pâte d'amande — лавандовая вода, апельсиновый цвет, марципан.

Иль *мусье* Корбе Пероль
В командиры, *ма пароль!* [1]

Так как были мы *вичини,* [2]
То отправились в *Кашини,* [3]
Где сбирается *бо монд.* [4]
Я во *фьякре, э же гонт* [5]
В щегольском таком хаосе.

Дама, в розовом бурносе,
Ан купе, [6] за ней *шасер,* [7]
А при дверцах *аматер* [8]
Старичок щеголеватый
И, как видно, пребогатый,
На лошадке, в парике,
И с лорнеткою в руке.

Тут другая дама, в шали:
Иль в раздумье, иль в печали,
Так мила, так хороша,
Как виденье, как душа!
Вся воздушная, сквозная,
Интересная, больная,
Но высокий стройный стан —
Он дире ке се Диян; [9]
И у ней за экипажем
Эн шасер с большим плюмажем.
Видно, здесь *юзаж* [10] такой,
И довольно щегольской.

Вот еще *шасер* в коляске,
Дама, в бархатной повязке,
Хороша, как майский день;
И сама я стала в пень
И в нее как будто въелась,
Очень, очень пригляделась!

---

[1] Ma parole — честное слово. [2] Vicini — по соседству (итал.). [3] Cascini — Сыроварни (итал.). [4] Beau monde — высшее общество. [5] Et j'ai honte — и мне стыдно. [6] En coupe — в двухместной карете. [7] Chasseur — егерь. [8] Amateur — любитель. [9] On dirait que c'est Diane — можно сказать, что это Диана. [10] Usage — обычай.

Щеки как огонь горят,
Взоры точно говорят —
Но за всё, про всё смеется,
И жеманится, и жмется,
Кажется, *эн пе кокет.*[1]
Молчалив ее сосед,
Но собой весьма недурен,
Только несколько нахмурен,
Особливо, *кант эль ри,*[2]
Должно быть, *се ле мари.*[3]

Вот еще *шасер,* бурносом
Драпируясь, с длинным носом;
Белокурая мадам
Тут сидит, а по бокам
Кавалеров скачут группы.
Пыль столбом от них — как глупы!

Вот еще *шасер* — о нет!
Этот иначе одет:
Это просто род лакея.
Светло-бурая ливрея,
Эполеты, аксельбант,
Как наш русский адъютант;
Катре дам,[4] и все фигуры
Как одна, все белокуры,
Тирбушонами[5] висят
Волоса, они сидят,
Улыбаясь, и толпами
Вкруг ландо их, с бородами
И с бадинькой, *де франсе*[6]
Делают *лез ампресе.*[7]

Тут несется, как бригада,
Англичанок кавалькада,
А за ними *а шеваль*[8]
Их супруги. Очень жаль,

---

[1] Un peu coquette — немного кокетлива [2] Quand elle rit — когда она смеется. [3] C'est le mari — это супруг. [4] Quatre dames — четыре дамы. [5] Tire-bouchon — завитые штопором. [6] Des francais — французы. [7] Les empressés — ухаживания. [8] A cheval — верхом.

Что мне не далась *питтура*: [1]
Славная б карикатура!

Вот летит кабриолет;
В нем, по-английски одет,
Длинный денди, сухощавый,
Юн барбиш [2] и ус кудрявый,
Шляпа *а ла* [3] Боливар,
И во рту торчит *сигар*.

Вот ландо — ковчег потопа —
Из трактира *де л'Европа*: [4]
Англичан в нем *юн фамиль* [5] —
Мать, отец, *де фис, де филь*; [6]
Как они в нем поместились,
Же н'се па, [7] но так стеснились,
Как бочонок *де* сельдей.
А на козлах — *лон-лакей*! [8]
Вот еще ландо не уже,
Только старее и хуже,
И сидит, прижавшись тут,
Дама — точный лилипут,
Краснощекая, глазами
Так и вертит; между нами,
Хороша, но *тре мешант*, [9]
Впрочем, очень *элегант*.
Муж, бедняк, пешком гуляет,
Дама просто не пускает
С ней сидеть *дан л'экипаж*, [10]
Дескать, *се н'е па л'юзаж*. [11]

Англичанин превысокий
Разъезжает одинокий
На большом аргамаке
В светло-сером сюртуке;
То поклоны посылает,

---

[1] Pittura — живопись (итал.). [2] Une barbiche — бородка. [3] A la... — на манер... . [4] De l'Europe — европейский. [5] Une famille — семейство. [6] Des fils, des filles — сыновья, дочери. [7] Je ne sais pas — я не знаю [8] Long-laquais — гайдук. [9] Très méchante — очень злая. [10] Dans l'équipage — в экипаже. [11] Ce n'est pas l'usage — так не принято.

То к каретам подъезжает,
То сигналы подает,
То прохожим руки жмет;
Всем знаком он, всем приятель
И всех барынь обожатель.

Множество *орижино*[1]
Повстречались с нами, но
Вот достигли середины,
Где построены *Кашины*;[2]
В этом месте, *се л'юзаж,*[3]
Дамы *дан лез-экипаж,*[4]
Кавалеры пешеходы —
Все жрецы богини моды —
Массой, группами стоят,
Меж собою говорят,
Точно будто бы в гостиной;
А наш англичанин длинный
Так и рыскает, то к той
Подъезжает, то к другой
Иль коляске, иль карете;
У него одно в предмете,
Чтоб сказал о нем народ,
Что *воля л'ом а ла мод!*[5]

Но пора, уж час обеда;
Продолжится здесь беседа
Тре лонтан,[6] а должно мне
Шез-эн рюс[7] еще *дине.*[8]
Его ласки, хлебосольство
Заменяют нам посольство,
Что недавно *сюприме.*[9]
Всеми здесь он *эстиме*[10] —
Родине, царю и богу
Он принес на жертву ногу
Среди ратных непогод,
Нам же руку подает

[1] Originaux — оригиналы. [2] Cascine — Сыроварня. [3] C'est l'usage — таков обычай. [4] Dans les équipages — в экипажах. [5] Voilà l'homme à la mode — вот человек, который в моде. [6] Très longtemps — очень долго. [7] Chez un russe — у одного русского. [8] Diner — обедать. [9] Supprimé — упразднено. [10] Estimé — уважаемый.

На чужбине, и как дома
Мы у этого *брав ома.* [1]
Добрая его жена
И любезна, и умна.
Поступь точно королевы,
И улыбка милой девы.
Мастерица угощать,
Знает каждому сказать
Слово именно родное;
Всё семейство золотое:
Дочка юностью цветет,
Точно пеночка поет,
И танцует, как харита!
После долгого их *битта,* [2]
Я прочла им *мон журналь* [3]
И нашла, что *па тро маль.* [4]

Тут в театр меня позвали
Дан лер лож, [5] а там давали
Люкрес Боржья — с'эт юн фам [6]
Пренадменная, *санз ам,* [7]
Яровитая, как львица,
И большая баловница
И бесстыдница, *тужур*
Дез-энтриг э дез-амур; [8]
Муж ее какой-то *дука.* [9]
Но вот матерям наука:
Ею сын *абандоне* [10]
Был в далекой стороне,
Там и вырос, и явился
А Вениз, [11] и полюбился
Страшно *а мадам са мер,* [12]
И чуть-чуть... *ме сет афер* [13]
Вдруг иначе обратилась:

---

[1] Brave homme — порядочный человек. [2] Bitte — просьба (нем.). [3] Mon journal — мой дневник. [4] Pas trop mal — неплохо. [5] Dans leur loge — в их ложу. [6] Lucrèce Borgia — c'est une femme — Лукреция Борджиа — это женщина. [7] Sans âme — бездушная. [8] Toujours des intrigues et des amours — вечно интриги и любовные шашни. [9] Duca — герцог (итал.). [10] Abandonné — покинут. [11] A Venise — в Венецию. [12] A madame sa mère — своей матери. [13] Mais cette affaire — но эта история.

Целая толпа вломилась
Дан ла саль[1] и ну ругать
Слишком влюбчивую мать...
Сын ее возненавидел.
Дука это всё увидел,
Ревность овладела им,
И затеял он *эн крим.*[2]
Сына мать спасти успела
В первый раз, но закипела
Гневом, местью *а сон тур,*[3]
Потому что балагур
Кто-то *де сон ном*[4] с отвагой
«Б» сорвал своею шпагой;
Распознать *он не пю па*[5]
Ле фотиф дан ла[6] толпа;
Всё равно — *фотиф* и правый —
Пусть погибнут! И, отравой
Растворив вино и суп,
Созвала она всю *труп,*[7]
Всю толпу на пир, в надежде,
Что *сон фис*[8] уехал прежде
И что тут его уж нет;
Но он, бедный, на обед
Вместе с прочими явился,
Понаелся, понапился
Во всю волюшку, и вот
Заболел его живот,
Резь и судорги, и крики,
Прибежали *доместики,*[9]
А за ними и она,
Адской радостью полна;
Входит, и кого же зрит? Родного
Сына, при смерти больного!
Ну терзаться, ну рыдать!
Сердце говорит, что мать —
И свое сгубила чадо!..
Ништо, ништо, так и надо!

---

[1] Dans la salle — в зал. [2] Un crime — преступление. [3] A son tour — в свою очередь. [4] De son nom — с ее имени. [5] On ne put pas — не смогли. [6] Le fautif dans la... — виновника в... . [7] Troupe — толпа. [8] Son fils — ее сын. [9] Domestiques — слуги.

Не жалела о чужом —
Пусть же плачет, поделом!
А пропели так, что чудо!
Но и спать мне лечь не худо.
Я боюсь, что будет мне
Боржья грезиться во сне
И проклятый этот *дука,*[1]
Точно ребятишкам бука.
Если б я была король,
Я б велела, *ма пароль,*[2]
Для здоровья, для морали,
Чтобы по утрам давали
На театрах эту блажь:
Оно было бы *плю саж*![3]

---

[1] Duca — герцог (итал.). [2] Ma parole — даю слово. [3] Plus sage — разумнее.

8

ФЛОРЕНЦИЯ

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Сон мой был весьма спокойный,
И звонили уж к достойной,
Лорске же ме сви леве.[1]
Вит[2] оделась *э же ве,*[3]
По совету *лон-лакея,*[4]
В *лез-офис*,[5] где галерея
Медичисов; целый час
Лезу, лезу! Добралась!
Отворяются мне двери,
И всё бронзовые звери.

---

[1] Lorsque je me suis levée — пока я встала. [2] Vite — быстро. [3] Et je vais — и я иду. [4] Long-laquais — гайдук. [5] Les offices — бюро.

В *вестибюле* (род сеней)
Пара бронзовых свиней,
Лошадь, волк, олень, собака,
Бюсты старые, род брака
Разных древностей, *гранз-ом,* [1]
Медичис Лоран и Ком.

Но, по мне, весьма недурно
Этот бронзовый Сатурно
Тут представлен; он, злодей,
Собственных своих детей
Ест, как будто бы жаркое,
А Сатурно что такое —
Время просто, *се ле тан,*
Ки деворе сез анфан! [2]
Время, точно, всё рождает
И оно ж всё поглощает:
Политику, *лез амур,* [3]
Славу, знатность — *тур а тур* [4]
Появилось, засияло
И как будто не бывало.
Время, как обжора, ест
Что найдет, *э кес к'иль рест?* [5]
Эту притчу я считаю
Презатейной.
Вот вступаю
В галерею. *Саркофаж,* [6]
Кажется, *дю моен аж*: [7]
Гроб барона или папы,
Трости, зонтики и шляпы
Вкруг его, *ком юн гирлянд,* [8]
И при них стоит драбант
Ан ботфорт, [9] в плюмаже, с шпагой;
Посетителям с отвагой
Раздает он номера;
Но растолковать пора,
Что такое галерея —

---

[1] Grands hommes — великие люди. [2] C'est le temps, qui dévore ses enfants — это время, которое пожирает своих детей. [3] Les amours — любовные шашни. [4] Tour à tour — по очереди [5] Et qu'est ce qu'il reste? — И что остается? [6] Sarcophages — саркофаги. [7] Du moyen âge — средневековые. [8] Comme une guirlande — как гирлянда. [9] En bottefortes — в ботфортах.

Вкруг она всего музея
Как снурок обведена
Де табло[1] цены неважной
И работы невальяжной:
Конесеры[2] их зовут,
Сколько помнится, *де крут*.[3]
Де статю[4] — на колоннетах,
Ме ле бо[5] все — в кабинетах.

Надо обойти кругом
И начать в конце другом,
Где Морфей, ребенок жирный,
Из базальта, тихий, смирный,
Спит на пребольшом крыле.
Антре ну, са н'е па ле![6]
Сон представлен натурально,
Но оно не капитально,
И душе не говорит.

Мез[7] *эн* Бахус тут стоит —
Уж совсем другое дело:
Ноги, взгляд, улыбка, тело —
Всё пьяно... *Ме сет иврес*[8]
Преисполнена *ноблес*.[9]
Так, по мне, бывает пьяный
Тот, кто при заре румяной,
Видя море, небеса,
Горы, водопад, леса
В час волшебный пробужденья,
Богу гимн всего творенья
В них читает, и душой
Повторяет гимн святой,
От земного отделяясь,
Светлой верой озаряясь
И летя в надзвездный мир,
Где души его кумир!..
Так бывает пьян влюбленный,

[1] Des tableaux — картины. [2] Connaisseurs — знатоки. [3] De croûte — мазня. [4] Des statues — статуи. [5] Mais les beaux — но красивые. [6] Entre nous, ça n'est pas laid! — Между нами, это неплохо! [7] Mais — но. [8] Mais cette ivresse — но это опьянение. [9] Noblesse — благородство.

Тот, кто думе сокровенной,
Всем надеждам, что питал,
В первый раз свободу дал,
В первый раз изрек признанье,
И находит состраданье,
Всем мечтам души — ответ!
Так бывает пьян поэт,
Увлекаясь вдохновеньем,
Проникая с дерзновеньем
Будущих времен туман!
Так Христоф Коломб был пьян,
Новый свет искать пустившись
И мечты своей добившись,
Как увидел *Америк*! [1]
Пьянство *дан ле танз антик* [2]
Было то, что вдохновенье,
Что сует земных забвенье,
Что надежда, что любовь —
Волновалась сильно кровь,
Цепи жизни все слагались,
Двери неба отворялись!
Бахус бог, *же ле консуа,* [3]
Был тогда в чести.
Пуркуа [4]
Нынче пьяницы так глупы!
Посмотрите эти группы,
Что при кабаках у нас!
У иных подбитый глаз,
Тот кричит, как угорелый,
Того рвет, а тот, несмелый,
Пробираясь по стене,
Спотыкается. Одне
Отвратительные сцены!
А всей этой перемены,
Между нами, кто *фотиф*? [5]
Век наш — слишком *позитиф.* [6]

Но вот публику впускают
В кабинеты; ожидают,

---

[1] Amérique — Америка. [2] Dans le temps antique — в древние времена. [3] Je le conçois — я понимаю. [4] Pourquoi — почему. [5] Fautif — виновник. [6] Positif — положительный.

Что увидят *эн трезор,*[1]
А находят — в первом вздор:
Вазы, ковшики и блюда
(Вся непро́чная посуда).
Ан тер кюит ле ваз этрюск[2]
Были редки только *жюск.*[3]
Не узнали мы фарфора
И фаянса, и для вздора
Для такого — кабинет!..
Глупо так, что мочи нет!..

Кабинет *де бронз*[4] за этим
Интереснее; заметим,
Что *ле бронз* был в старину
То же, что чугун *ше ну.*[5]
Стулья, каски, *ле кирас,*[6]
Монументы, как у нас,
И стату́и полководцев,
Даже краны для колодцев;
Сверх того, старинный мир
Олицетворял кумир
Всех страстей, всех упований,
Наслаждений и желаний,
Гнев, обжорство, красоту,
Иль и аве де дье пур ту![7]
И фантазьи той затейной
Был всегда завод литейный,
Сколько видно, *отрефуа*[8]
Фурнисер, воля пуркуа[9]
Столько бронзов. Тут Венера,
Тут доспехи кавалера,
Тут жаровня, тут *Эркюль,*[10]
Тут котел, тут *шез кюрюль,*[11]
Здесь две группы на колоннах,
Здесь престранный, в панталонах,

---

[1] Un trésor — сокровище. [2] En terre cuite les vases étrusques — этрусские вазы из терракоты. [3] Jusque — до сих пор. [4] De bronze — бронзовый. [5] Chez nous — у нас. [6] Les cuirasses — кирасы. [7] Il y avait des dieux pour tout — на все было свое божество. [8] Autrefois — когда-то. [9] Fournisseur, voilà pourquoi — поставщик, вот почему. [10] Hércule — Геркулес. [11] Chaise curule — курульное кресло.

В круглой шапке, *ан сабо,* [1]
Эн Эркюль, к'он ди тре бо, [2] —
Я не вижу, но прелестный
И весьма, весьма известный
Жанболонья здесь *Меркюр.* [3]
Точно мысль, *же вуз асюр,* [4]
Творческая мысль поэта
В миг волшебнаго излета
Из души, как дивный звук!
Выпал *сак-увраж* [5] из рук
У меня от удивленья:
Столько жизни в нем, движенья,
Так он легок, *элансе*! [6]

Ну, *де ла же сви пасе* [7]
В кабинет *де ла Ниобе.* [8]
Интереснейшие обе —
Мать и дочка. *Л'он дире,* [9]
Что *ле* мрамор *ва плере*! [10]
Нет поэзьи, нет искусства
Передать такие чувства,
Как их выразил скульпто́р!
И нельзя не дать *ле тор* [11]
Аполлону и с Дианой,
В их жестокости поганой,
Так все жертвы хороши!
Понимаешь от души
Бедной матери страданье,
Дезеспуар [12] ее, воззванье
К непреклонным небесам!
Слава богу! Чудесам
Нынче время миновалось,
А что в старину случалось,
Ма пароль, с'ет энкроябль! [13]

---

[1] En sabot — в деревянных башмаках. [2] Un Hercule qu'on dit très beau — Геркулес, который, как говорят, очень красив. [3] Mercure — Меркурий. [4] Je vous assure — я вас уверяю. [5] Sac-ouvrage — рабочий мешок. [6] Élancé — строен. [7] De là je suis passée — отсюда я прошла. [8] De la Niobe — Ниобы. [9] L'on dirait — кажется. [10] Va pleurer — заплачет. [11] Le tort — вина. [12] Désespoir — отчаяние. [13] Ma parole, c'est incroyable! — Честное слово, это невероятно!

Боги не были *бон дьябль,*[1]
О контрер,[2] всегда сердиты.
Страшны были их визиты!
Кто немножко не по них,
Уж того гляди, что вмиг
В гуся, в дерево, в лягушку
Обратят, или в кукушку,
А пожалуй, и иной
Не уйдет от них живой.

Тут мы в залу *де* Бароччи
Перешли: прельщают очи
Все картины *манифик*[3]
И *эн* стол *де мозаик*;[4]
Всех виднее *ла* Мадонна!
Посередке небосклона,
Удивительной *боте,*[5]
А под нею *шарите*[6]
В разных видах: тут мальчишка,
Тут паскудный старичишка,
Тут с собакою слепец,
Тут больной, а тут купец,
Принеся для этих бедных
Несколько копеек медных,
Раздает их; *дез анфан*[7]
На коленях, *лер маман*[8]
Заставляет их молиться,
А им хочется резвиться,
Поиграть *авек ле шьен*
Де л'авегль; се тре бьен,[9]
Натурально так, что чудо!

Тут еще весьма не худо:
Пастырей, волхвов визит,
Дан ла нюи,[10] фонарь горит

---

[1] Bons diables — славные парни. [2] Au contraire — наоборот. [3] Magnifiques — великолепные. [4] De mosaïque — из мозаики. [5] Beauté — красота. [6] Charité — милосердие. [7] Des enfants — дети. [8] Leur maman — их мать. [9] Avec le chien de l'aveugle; c'est très bien — с собакой слепца; это очень хорошо. [10] Dans la nuit — ночью.

И лампадочка в кивоте,
С'е Жирардо делла нотте.[1]

Тут Корреджева *Мадлен.*[2]
Право, *эль ме фе д'ля пен*[3]
По причине туалета:
Даже слишком уж раздета;
Для святой *са не во па*[4]
Выставлять так *сез апа.*[5]

Славный Вандик, в шубе волчьей
Сент-Сесиль де Карло Дольчи,[6]
Мантья, ваза и тюрбан.
Но всех лучше *де л'Альбан*[7]
Здесь *табло.*[8] Молиться тянет
Всякого, кто только взглянет,
От всей сердца теплоты:
Отрок дивной красоты,
Наш спаситель, среди сада.
Я божественнее взгляда
Не видала: к небесам
Руки поднял он — и сам,
Кажется, творит моленье!
И святое вдохновенье,
И любовь в его чертах,
И молитва на устах!
Херувимчики витают
По деревьям и внимают
Благовестью их царя!
Это точно как заря
Дня всемирного спасенья,
Дня навек без захожденья!

Тут две залы *де портре.*[9]
Ну уж, *ву ме перметре,*[10]
Это *круты*[11] большей частью.

---

[1] C'est Girardo della notte — это ночной Жирардо (франц., итал.). [2] Madelaine — Магдалина. [3] Elle me fait de la peine — она мне неприятна. [4] Ça ne vaut pas — не стоит. [5] Ces appas — свои прелести. [6] Sainte Cécile de Carlo Dolci — святая Цецилия Карло Дольчи. [7] De l'Alban — Альбани. [8] Tableau — картина. [9] Des portraits — портретов. [10] Vous me permettrez — вы мне разрешите. [11] Croûte — мазня.

Да и рожи-то, к несчастью,
Незавидны. Альберт Дюр
Препасквильная *фигюр,*[1]
Гольбейн также некрасивый,
Рембрандт, видно, был плешивый,
В шляпе сделал свой портрет;
Караваджьо, Тинторет,
Ле Жоржоне, *ле* Бассано,
Сальватор, Лука Жордано —
На один почти фасон;
Рубенс — *тре жоли гарсон,*[2]
Рафаэль хорош, недурен
Мишель-Анджо, но нахмурен;
Ме пур[3] *л'* Аннибал Карраш,
Право, *л'он дире, к'иль краш,*[4]
Как живой; Лука Кимбиязый
Чересчур уж лупоглазый,
Жан Беллини стар, смешон
Здесь, горбун, и пресмышлен —
Меж цветов себя представил,
Горб свой скрыл, одну оставил
Рожу только, *воаля ту,*[5]
Мог бы спрятать он и ту,
Не беда бы; но *экстаза*[6]
Здесь весьма достойна ваза
Медичис, *ке л'он аппель,*[7]
Велика, *са форм э бель,*[8]
И изваяны фигуры.
Торжество, *веман,*[9] скульптуры!
Ты куда ни поверни,
Сакрифис д'Ифижени[10]
Всё ты видишь. В другом зале
Также на пиедестале
Ла Венера *акрупи;*[11]
Говорят, *с'ет юн копи,*[12]

[1] Figure — лицо. [2] Très joli garçon — очень красивый малый. [3] Mais pour... — но что касается... [4] L'on dirait qu'il crache — можно подумать, что он плюет. [5] Voilà tout — вот и всё. [6] Extase — восторг. [7] Que l'on appelle — как ее называют. [8] Sa forme est belle — ее форма прекрасна. [9] Vraiment — поистине. [10] Sacrifice d'Iphigénie — жертвоприношение Ифигении. [11] Accroupie — сидящая на корточках. [12] C'est une copie — это копия.

Но довольно миловидно,
Маловата, тем обидно.
Для стату́и *же суатре* [1]
Поплотнее *лез атре.* [2]
А легка для переноски!

Но что зрю! *Мусье* Бриоски,
Русский наш *ресторатер,* [3]
Академик, *аматер,* [4]
Удостоен здесь портрета;
И каков же? С Тинторетом
На одной висит стене,
Чай, не грезил и во сне!

Тут старинные скульптуры.
Эти первые фигуры —
Три Венеры: *ла Пюдик,* [5]
Женитриче [6] и *Мистик,* [7]
Схожи все, довольно голы,
И одной, как видно, школы.
Тут Меркурий *ан репо,* [8]
С крыльями его *шапо,* [9]
А он гол, имеет грацью,
Он мне произвел *сенсацью,*
Признаюсь. А тут лежит,
Говорят — *л'Эрмафродит,* [10] —
Что такое, я не знаю,
Ом и *фам,* [11] не понимаю, —
Знать, эмблема, но чудна!
Говорят мне — *к'иль и ан а.* [12]
А у нас на белом свете —
Толковать про вещи эти
Даме не весьма *перми.* [13]
Тут в чулане *де моми* [14]

---

[1] Je souhaiterais — мне хотелось бы. [2] Les attraits — чары. [3] Restaurateur — реставратор. [4] Amateur — любитель. [5] La Pudique — Целомудренная. [6] Genitrice — Прародительница (итал.). [7] Mystique — Таинственная. [8] En répos — на отдыхе. [9] Chapeau — шапочка. [10] L'Hermaphrodite — Гермафродит. [11] Homme, femme — мужчина, женщина. [12] Qu'il y en a — что такое бывает. [13] Permis — дозволено. [14] Des mômies — мумии.

И египетские рожи,
На игрушки те похожи,
Что в Ростове продают.
Для чего их берегут,
Же н'се па.[1] Еще фигура
Д'эн Эркюль,[2] что за натура!
В колыбели он, дитя,
Задушил змею шутя!
Тут два *Пута,* два амура,
А тут маска — уж фигура!
Только что пугать детей.
Старина полна затей.

Здесь *ла скуола венецьяна*[3]
И *шедевры* все Тицьяна.
Первый обращает взор
Его чудная *ла* Флор.
У нее в руках цветочки,
А на ней, опричь сорочки,
Ничего, *ме кель детайль*![4]
Как рисуется *са тайль*![5]
Точно будто бы живая,
Вся весной благоухая.
Всё в ней нега, всё краса:
Шея, плечи, волоса,
Се бо бра, регард,[6] улыбка;
Только есть одна ошибка,
Эн англе[7] мне говорил,
Что сорочку не спустил
Он пониже, — я согласна.
Сант-фамиль[8] еще прекрасна
Дю Тицьян. *Кель бель имаж*[9]
Поля Веронец *ле Маж*![10]
И еще два-три портрета

---

[1] Je ne sais pas — не знаю. [2] D'un Hercule — Геркулеса. [3] La scuola venetiana — венецианская школа (итал.). [4] Mais quels détails — но какие детали. [5] Sa taille — ее талия. [6] Ses beaux bras, regard — ее прекрасные руки, взгляд. [7] Un anglais — один англичанин. [8] Sainte-famille — святое семейство. [9] Quel bel image — какое прекрасное изображение. [10] Les mages — волхвы.

Да *сант*[1] сцена Тинторета —
И конец *де се коте.*[2]

Виз-а-ви ла рарете,[3]
Кабинет галантерейный,
Пребогатый, презатейный!
Ле бижу[4] старинных дам,
Дез оазо ан филограм,[5]
Да в оправах блюда, склянки;
Но толпой тут англичанки
С их мужьями, *а тут ер,*[6]
Точно будто *а демер,*[7]
И не могут оторваться,
Даже мудрено пробраться
Между ними в кабинет,
А тут, *пар десю лер тет,*[8]
Ты гляди, коль мог добиться.
А чтоб им посторониться,
Место дать — и не мечтай,
Хоть проси их, хоть толкай!

Тут *ла саль эколь*[9] французской,
Но приятно как для русской:
Бюст прекрасный тут стоит
Александра, тот же вид
Кроткий, добрый, незабвенный!
Александр благословенный
Всей Европы был кумир,
Даровал он ей тот мир,
Кем искусство процветает.
А как русский вспоминает
Это время, на аршин
Выше станет. *Ж'имажин,*[10]
Что Мемнона бюст известный
Оттого, что интересный
Звук давал, как звуки лир!

---

[1] Sainte — святая. [2] De ce côté — с этой стороны. [3] Vis-à-vis la rareté — напротив редкость. [4] Les bijoux — драгоценности. [5] Des oiseaux en filigrane — птицы, сплетенные из золотых и серебряных нитей. [6] A toute heure — во всякий час. [7] A demeure — накрепко. [8] Par dessus leurs têtes — поверх их голов. [9] La salle d'école — зал школы. [10] J'imagine — я полагаю.

Звуки были *сувенир,* [1]
А здесь что за вспоминанья!
И дальнейшие преданья
Внукам их передадут,
К'он с'апрош э к'он экут. [2]

Бургиньона тут компанья,
Тут Филиппа *де* Шампанья,
Кажется, Сюлли портрет,
Тут Мазепа *де* Вернет,
А вот этот, возле двери,
Фаброва портрет Алфьери,
Тут Миньярд, а тут Ватто, —
Ну, уже совсем не то,
Что *питура дей маэстри!* [3]
Эти все *ун поко* [4] пестры,
То есть яркий *колори* [5]
И немножко *попури.* [6]
Клод Лорренова *питура*
Отре шоз, [7] ему натура
Весь открыла свой секрет.
Но зато его тут нет,
А висит в другой он зале,
При Полпотре и Рюйсдале.

Тут, как сводный эскадрон,
Де табло мовез э бон, [8]
Разных школ, эпох, манера,
Мьериса, Гольбейн, Теньера,
Джюто, Кранах, Петер Нев.
Славно как представлен гнев
На щите, в лице Медузы;
Парикмахеры французы
Хитрецы, но про *куафюр,* [9]
Как у ней, *же вуз асюр,* [10]

---

[1] Souvenirs — воспоминания. [2] Qu'on s'approche et qu'on écoute — пусть подходят и слушают. [3] Pittura dei maestri — живопись мастеров (итал.). [4] Un poco — немного (итал.). [5] Coloris — колорит. [6] Pot-pourri — мешанина. [7] Autre chose — другое дело. [8] Des tableaux mauvais et bons — картины плохие и хорошие. [9] Coiffure — прическа. [10] Je vous assure — я вас уверяю.

Не имеют и идеи, —
Вместо локонов всё змеи!
Что *куафюр а ла шинуаз,*
Папильон, эпи, франбуаз, [1]
Вишни, башни, винограды,
Флеши, [2] *диадем, торсады,*
Кокелисы де Пари? [3]
Нет, — змеями убери,
И к лицу чтобы пристало,
Как к Медузе. Толку мало
Впрочем, таковой парик
Могут счесть и за *критик* [4]
Наши дамы, и признаться,
Есть охотницы кусаться,
Хотя змей их не видать.
Лучше их не называть, —
Щекотливы эти струны.

Вот дошли мы до Трибуны.
«Ла Трибюн, к'е се ке с'е?» [5] —
Я подумала, и все
Диксионеры [6] разобрала
Понапрасну — не сыскала.
Должно быть, *с'ет юн шапель,* [7]
Юн часовня, где *мамзель*
И дитя пустить спокойно
Можно; всё благопристойно,
Всё приличье, всё *десанс,* [8] —
Говорит так *ле бон санс*: [9]
Благочестное собранье,
Так святое и названье!
С этой мыслью я вхожу —
Изумилась, и гляжу:
Голая стоит Венера,
А при ней два гладьятера,
Также каждый без штанов,

---

[1] Coiffure à la chinoise, papillons, épis, framboise — китайская прическа, бабочки, колосья, малина. [2] Flèche — стрела. [3] Torsade, coquelisse de Paris — узел волос, парижский бант. [4] Critique — критика. [5] La Tribune, qu'est ce que c'est — что это за трибуна. [6] Dictionnaire — словарь. [7] C'est une chapelle — это часовня. [8] Décense — благопристойность. [9] Le bon sens — здравый смысл.

Без рубашки, и таков,
Ну... как мать на свет родила!
Я бы дочку не пустила,
Не пустила б и жену,
Муж была бы; *антр ну,* [1]
Только так, из опасенья,
Всё боялась бы сравненья!
Ведь не всякий *сюр л'антик* [2]
Муж скроён: иной старик,
Косолап, другой — горбатый,
Тот толстяк, а тот косматый;
Ну, покудова один
Купидон он, — господин:
Взял жену и щеголяет,
Про других жена не знает,
От супруга без ума, —
На безлюдье и Фома
Дворянин! Тут англичанки,
Немки, русские дворянки,
Только слышишь: «Ах, *ма сер*! [3]
Как прекрасен гладьятер!
То ли мой Егор Матвеич
Или твой Степан Андреич!
И в подметки не пойдут!
Се сон [4] *дез* урод!» И тут
Брачную теряют веру.
Муж покудова Венеру
Разбирает: «*Кель жену*! [5]
Что за грудь!» — А как жену
Дома вечером увидит, —
Стал равнять, и разобидит.
Почему же *ла Трибюн*
Назвали? По мне, *с'ет юн* [6]
Западня для брачных узов,
Верно, выдумка французов,
Седюктеров, пур гате [7]
Наших дам *фиделите.* [8]
Две бесстыдницы, Венеры

---

[1] Entre nous — между нами [2] Sur l'antique — по античному образцу. [3] Ma soeur — сестрица. [4] Ce sont... — они... . [5] Quels genoux! — Какие колени! [6] C'est une... — это.... [7] Séducteurs, pour gater — соблазнители, чтобы портить. [8] Fidélité — верность.

Де Тицьян, уж свыше меры
Обнаженные, висят
На стене; здесь ищет взгляд
От разврата обороны, —
И находит две Мадонны
Рафаэля, все черты
Дивной неба красоты,
Так невинны, благодатны,
Им как будто непонятны
Света козни, зло, разврат;
Обе так они глядят,
Будто бы зовут с собою
В небеса, и чист душою,
Взглянет только кто на них, —
Пыл страстей затухнет вмиг,
Всё земное исчезает,
И молитва излетает
Из души, как фимиам!

Рядом тут еще мадам
Рафаэля ж — Форнарина!
Бесподобная картина,
И цены ей кто не даст! ..
Но с мадоннами — контраст!
Точно нимфы и циклопа!
С'ет юн фам, ком иль не фо па. [1]
Славная тут *Эродьяд* [2]
Де Луини, — говорят,
Копья Леонарда Винчи,
А оригинал где нынче?
Подивитесь! *Ж'имажин,* [3]
Между мятлевских картин!

За Трибуной еще зала, —
И конец. Тут отыскала
Я знакомый мне сюжет —
Притчу, сказку древних лет:
С Пютифоршей сладострастной
Иосиф борется Прекрасный!

---

[1] C'est une femme, comme il ne faut pas — это женщина легкого поведения. [2] Hérodiade — Иродиада. [3] J'imagine — я полагаю.

Веронез *орижиналь,*[1]
Но где этого мораль,
И какой урок *мамзели*?
Я не вижу, в самом деле,
А учить велят всегда.

Вот картина хоть куда:
Се ле[2] Лемб, рай простодушных,
Добрых жен, мужей послушных,
Невоспитанных ребят,
Всех, на ком не тяготят
Ни грехи, ни преступленья,
Но про коих похожденья
Не сказать добра, ни зла —
Ан эн мо:[3] как от козла,
Как французы переводят,
Нам когда пример приводят,
Ни *дю ле*, ни *де ла лен*![4]
И признаться *нон сан пен,*[5]
В свете таковых немало
Есть, и будет, и бывало!
Жюль Ромен изобразил,
Как господь их воскресил.
Лица все у них овальны,
Очи точно как хрустальны,
Брови правильной дугой,
Нос почти у всех прямой,
Подбородок кругловатый
И отчасти длинноватый,
Белокуры волоса,
Белы жирные мяса,
Прерумяные ланиты,
И уста полуоткрыты!

Но картинам всем венец —
Вертинелли молодец
Здесь поставил род букета,
Как пришла Елисавета
В дом Мариин и душой

---

[1] Original — оригинален. [2] C'est le... — это.... [3] En un mot — одним словом. [4] Du lait, de la laine — молока, шерсти. [5] Non sans peine — не без досады.

С верой теплой и живой
Благодатную встречает,
К персям нежно прижимает
И уж взором говорит,
Что звезда волхвов горит,
Что родится в мир спаситель,
Зла и смерти победитель,
Что уже взыгрался в ней
Тот младенец Моисей,
Илия второй, предтеча!..
Звон божественного веча
Слышится в картине сей,
Откровенье дышит в ней.
Благодатная, внимая
Благовестью и смиряя
Дух сомненья пред святой
Волей господа, с мольбой
Точно к небу обратилась!
Нехотя перекрестилась
На картину и пошла
Я домой скорей. *Воля* [1]
Три часа, как здесь гуляю,
Всё шедевры разбираю,
Надобно же знать и честь!

Да и хочется поесть,
В животе бурчит, не худо
Де котлеточки, — вот чудо!
Только вышла *сюр ла плас,* [2]
Задержал опять *экстаз* [3]
Пред Нептуновой *фонтеной.* [4]
Все обрызганные пеной
Кони борзые в воде,
А при них, как будто *де*
Палфренье, тритон [5] стремятся
Удержать их и боятся,
А Нептун, *ле дье де мер,* [6]
Поднял свой *тридан ан мер* [7]

[1] Voilà — вот. [2] Sur la place — на площадь. [3] Extase — восторг. [4] Fontaine — фонтан. [5] Des palefreniers, tritons — конюхи, тритоны. [6] Le dieu de mer — морской бог. [7] Trident en mer — державный трезубец.

К пробуждению *тампета,*[1]
Как Гомером то воспето,
Кажется, *дан «Л'Одиссей».*[2]

Но вот прелесть: *ле* Персей!
Что за чудное творенье,
Что за стан, за выраженье!
Винкельман о нем сказал —
Мужества вот идеал!
Точно, грудь его открыта,
Как *рампар,*[3] и как сердита
Вся позицья! Берегись!
Враг, сдавайся и смирись!
Твердою как он рукою
Держит меч, и как другою
Кажет голову, что им
Отнята! *О, же л'эстим!*[4]

Но здесь прелести все в ложе.
Этот *рапт*[5] Сабинок тоже
Эн шедевр де ла скюльтюр.[6]
Как согласны *ле фигюр,*[7]
Композицья как богата,
Сила как видна солдата!
И *дезир де поседе,*[8]
И в ней мысли *де седе*[9]
Уж мелькают средь испуга,
Поняли они друг друга, —
Но какая в ней краса!
Как виются волоса,
Как она легка, игрива,
Как должна быть щекотлива,
Как боится, *ком ель при*!
А жену — се ле мари.[10]
Бедный, как убит он духом!
Плеть не справится с обухом,

---

[1] Tempête — буря. [2] Dans «L'Odyssée» — в «Одиссее». [3] Rempart — укрепление. [4] Oh, je l'estime! — О, я его почитаю! [5] Rapte — похищение. [6] Un chef-d'oeuvre de la sculpture — шедевр скульптуры. [7] Les figures — изображения. [8] Désir de posséder — желание овладеть. [9] De céder — уступить. [10] Comme elle prie! A genoux c'est le mari. — Как она молится! На коленях ее муж.

Как ни силься... Но пора
Мне домой. *Ком он вудра,*[1]
Набралася я *сенсацьи*
На свой пай.
Две *инвитацьи*[2]
Лон-лакей[3] мне подает,
А дине[4] меня зовет
Пренс[5] один, и *ожурдви*[6] же,
Коман фер?[7] Когда б в Париже,
Я достала бы *де флер,*
Дез аби э де тальер,[8]
И сейчас была б одета
Ком иль фо,[9] но как Анета
Здесь успеет? *Се бьен тар!*[10]
Всё равно, *а ту газар,*[11]
Постараться... А другая
Инвитацья-то[12] какая!
От кого и *пур кель жур?*[13]
А демен эн баль де кур,[14]
Время есть распорядиться,
Но теперь поторопиться.
Хоть *ле пренс*[15] и *тре брав ом,*[16]
Но он был уже послом
При дворе Наполеона.
Надобно же, для *бон тона,*[17]
Мне иметь *юн роб а трен,*
Де бижу, де плюм, а пен
Ж'е ле тан,[18] но *вив*[19] Анета!
Славно я опять одета,
Платье чудо, *де в'лур роз,*[20]
И под цвет как раз пришлось

---

[1] Comme on voudra — вволю. [2] Invitation — приглашение. [3] Long-laquais — гайдук. [4] A diner — обедать. [5] Prince — князь. [6] Aujourd'hui — сегодня. [7] Comment faire? — Как быть? [8] Des fleurs, des habits et de tailleur — цветов, платьев и портного. [9] Comme il faut — как полагается. [10] C'est bien tard! — Уже поздно! [11] A tout hasard — на всякий случай. [12] Invitation — приглашение. [13] Pour quel jour? — На какой день? [14] A demain un bal de cour — завтра придворный бал. [15] Le prince — князь. [16] Très brave homme — очень порядочный человек. [17] Bon ton — хороший тон. [18] Une robe à traîne, des bijoux, des plumes, à peine j'ai le temps — платье со шлейфом, драгоценности, перья, у меня едва хватит времени. [19] Vive — да здравствует. [20] De velours rose — из розового бархата.

Домино мое — скроили
Ан тюник[1] и отпустили
Хвост почти что на аршин;
А тут *ан крепон де шин*
Фалбала и *гарнитуры,*[2]
И нарочно, для фигуры,
Выбрали мы *амарант,*[3]
А на голове *гирланд*[4]
Белых роз; вокруг шиньона
Де каме,[5] три медальона,
Жемчуги *э де коро*[6]
И большущее перо.
Аметисты, малахиты
По всей талии нашиты,
Башмаки *кулер де паль,*
Де ган блан, эн эванталь![7]
Ну, уж в этом туалете
Хоть куда. Но вещи эти
Видны только что у нас!
Захотелось — и как раз!
Что куаферы, что модисты?
Русские родясь артисты!
Русский только что возьмись,
Иль фо ке са реюсис.[8]
Кучер в повара назначен,
И обед весьма удачен
Во второй иль в третий раз.
Да и то ль еще у нас!
А Кулибин наш? А Власов?
Плотники без ватерпасов
Строят — просто топором!
Но *адье! Же вез-а Ром!*[9]
Мне в Флоренцьи надоело,
И кому какое дело,
Как происходил обед!
Эка важность! *Се си бет!*[10]

---

[1] En tunique — как туника. [2] En crêpon de Chine falbala, garniture — из крепдешина оборка, отделка. [3] Amarante — малиновый. [4] Guirlande — венчик. [5] Deux camées — две камеи. [6] Et des coraux — и кораллы. [7] Couleur de pâle, des gants blancs, un éventail — палевого цвета, белые перчатки, веер. [8] Il faut que ça réussisse — обычно это удается. [9] Adieu! Je vais à Rome! — Прощайте! Я еду в Рим! [10] C'est si bête! — Это так глупо!

9

РИМ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Воатюрье! [1] Стой минутку!
Ты везешь не алеутку,
Поклониться дай же мне
Рима славной старине!
Да и сам сними-ка шляпу!
В Риме ты увидишь папу,
Он грехи твои простит!

Ну, *увре карос плю вит*! [2]
Дам разгул *имажинацьи*! [3]

[1] Voiturier — возница. [2] Ouvrez carosse plus vite! — Открывайте скорее карету! [3] Imagination — фантазия.

Вы явитесь мне, Горацьи!
Ты, Катон! Ты, Манлиус!
Ты, Нюма Помпилиус!
Ты, жеманная Лукрецья!
Маскарадная Венецья
Никогда не поняла,
Отчего ты умерла!
И у нас не понимают!
Те же случаи бывают
Иногда, *ме с'ет эгаль*, [1]
Не хороним мы *весталь*, [2]
Я сама... но вот *куполя*
Де Сен-Пьер, [3] вот Капитоля
Знаменитая гора,
Вот весь Рим! Ура! Ура!

Как люблю я римлян племя,
Как люблю всё это время
Героизма, *дю кураж*! [4]
Миновалось, *се домаж*! [5]
Римский был народ пресильный,
Славой, фактами обильный,
А теперь он очень слаб,
Командир у них *ле пап* [6]
Старичок, и легионы
Капуцинов, батальоны
Де монахи *бланз э нуар*. [7]
Где девалась *ла глуар*? [8]
Цинциннаты где, Нероны?
Сохранились *чичероны* [9]
Только, древности любя,
Чтобы с толку сбить тебя
И доказывать по справке,
Где трактиры, бани, лавки
Находились у римлян,
Где их преторский был стан,
Гипподромы, *акедюки*. [10]

---

[1] Mais c'est égal — но все равно. [2] Vestales — весталки. [3] Coupôle de Saint-Pierre — купол Святого Петра. [4] Du courage — отваги. [5] C'est dommage — как жаль. [6] Le pape — папа. [7] Blancs et noirs — белые и черные. [8] La gloire — слава. [9] Cicerone — проводник. [10] Aqueduques — водопроводы.

Все извилины науки
Перейдут *пур ариве*[1]
Только *а не рьен прууве.*[2]
Например: *мусье* Висконти,
Там, где *Тринита ди Монти,*[3]
Говорит, был Авантен
Или *Монт Капитолен.*[4]
Ошибаешься, *мейн либер,*[5]
Авантен был там, где Тибер! —
Говорит наперекор
Мусье Бунзе, и *анкор*[6]
Не доказано наверно,
Где *Клоак максим, ситерна.*[7]
В третьей книге Тито Лив
Ее ставит меж олив,
А Саллуст и Дион Каций
Полагают меж акаций.
Преученый разговор!..
А ты слушай этот вздор
Здесь про каждую руину
И вниманья делай мину,
А то скажут: *кель домаж,*
Сет мадам эт юн соваж.[8]

Не допустит Курдюкова
Так задеть *гонер*[9] Тамбова;
Я сама готова им
Понаговорить про Рим
Всё, что смолоду узнала
И в Миллоте почерпала.
У нас каждое дитя
Перескажет им шутя,
Кто был Ромул, кто Тарквиний,
Кто Калигула, кто Плиний;

---

[1] Pour arriver — чтобы добраться. [2] A ne rien prouver — к тому, чтобы ничего не доказать. [3] Trinità di Monti — Святая Троица (итал.). [4] Mont Capitolain — Капитолийский холм. [5] Mein lieber — мой милый (нем.). [6] Encore — еще. [7] Cloaque maxime, citerne — Большая клоака, водоем. [8] Quel dommage, cette madame est une sauvage. — Какая жалость, эта женщина дикарка. [9] Honneur — честь.

А уж верно про своих
Станет в пень любой из них!

Виновато воспитанье
Де мадам![1] Вот начертанье:
Наизусть *л'истуар ромен*[2]
Твердо *жюск'а Константен,*[3]
Всей Европы географья,
По-французски ортографья,
Крошечку *аритметик,*[4]
Рисованья и *мюзик*[5] —
С этим барышня Тамбова
Хоть к венцу совсем готова,
А уж больше не проси,
Особливо про *Рюси*! [6]

Ну, теперь поедем, ладно!
Сердцу сделалось отрадно;
Я готова въехать в Рим,
Точно будто бы к своим.
Вот я *сюр ла плас дю Пёпел,*[7]
Но, ей-ей, совсем не тепел
Ле клима де л'Итали![8]
На мне платье, *де шали,*[9]
Куцовейка и фуфайка,
А озябла! Ну, ступай-ка!
Нет, нельзя: здесь *а ла порт*[10]
Разбирают мой паспо́рт,
Нет ли, дескать, карбонарства!
Что за разные мытарства
Суждено переходить,
Чтоб Италью посетить!

Вот несется кавалькада
Дез англе![11] Что за досада!
Видно, их везде найдут,

---

[1] Des madames — женское. [2] L'histoire romaine — римская история [3] Jusqu'à Constantin — до Константина. [4] Arithmétique — арифметика. [5] Musique — музыка. [6] Russie — Россия. [7] Sur la place du Peuple — на Народной площади. [8] Le climat de l'Italie — итальянский климат. [9] Deux châles — две шали. [10] A la porte — у входа. [11] Des anglais — англичан.

Как грибы они растут
Во всех уголках Европы,
Право, эти филантропы...
Я в восьмой уже трактир
Адресуюсь — нет квартир,
Заняты! В моей судьбине,
Знать, *марке*[1] на бабуине
Ночь мне провести кой-как,
Ан вуатюр сюр ле бивак.[2]

Наконец в четвертом *пьяне,*[3]
В тесном, маленьком чулане
Я нашла себе приют.
Но на сутки не дают,
А найми на всю неделю.
А едва-едва постелю
Место есть постановить.
Что же делать? Так и быть!
Я легла бы и в амбаре.

Утром рано *пиферари,*[4]
Прославляя *ла Мадонн,*[5]
Потревожили мой сон,
На волынках загудили,
Как чухонцы, разбудили
Так, что не могла заснуть.
Выпив *дю кафе,*[6] я в путь
Видеть редкости пустилась.

Жюск'о Форум[7] дотащилась,
Взяв наемный экипаж;
Тут антиков *ассамблаж:*[8]
Ворота Септим Севера,
Храм *Тонанто Жюпитера,*[9]
Храм большой *де ла Конкорд,*[10]
Без окошек *э сан порт,*[11]
Храм Фавстины наипаче,

---

[1] Marquer — отметить. [2] En voiture sur le bivac — в экипаже на бивуаке. [3] Piano — этаж (итал.). [4] Pifferari — разносчики (итал.). [5] La Madonne — Мадонна. [6] Du café — кофе. [7] Jusqu'au Forum — до Форума. [8] Assemblage — собрание. [9] Jupiter Tonanto — Юпитер Громовержец (франц., итал.). [10] De la Concorde — Согласия. [11] Et sans portes — и без дверей.

Славный *Темпьо делла Паче* [1]
Обращает *ле регар,* [2]
Потому что очень стар!

Здесь, когда французы были,
Много редкостей отрыли;
Ме ле пап э санз аржан, [3]
Как ни будь он *эндюлжан,* [4]
Уж теперь не покупают
Ле пардон, [5] а согрешают
Христиане *пур лер конт,* [6]
Не платя за то, *кель гонт*! [7]
Тут еще руин *юн свита,* [8]
А тут ворота *де* Тита,
Что пленил Иерусалим.
А жидов отправил в Рим
На потребу Веспасьяна.

Волей этого тирана
Был построен Колизей —
Он один еще во всей
Древней красоте остался
И мне очень показался.
Тут театр был в старину.
Но не вижу, *антре ну,* [9]
Становились где кулисы.
Тут актеры и актрисы
Были звери, *гладьятер*
С ними дрался — *кель оррер*! [10]
Этим римляне досадны,
Что ужасно кровожадны,
Более всего на кровь
Обращалась их любовь.
Гладьятеры умирали
В муках, но рукоплескали
Лишь тому, кто *авек грас* [11]
Свой встречал последний час!

---

[1] Tempio della Pace — храм Мира (итал.). [2] Le regard — внимание. [3] Mais le pape est sans argent — но папа без денег. [4] Indulgent — снисходителен. [5] Le pardon — прощение. [6] Pour leur compte — за свой счет. [7] Quelle honte! — Какой стыд! [8] Une suite — группа. [9] Entre nous — между нами. [10] Quelle horreur! — Какой ужас! [11] Avec grâce — изящно.

Больше всех смеялись дамы.
Вероятно, мелодрамы
Здесь *мусье* Гюго Виктор
Первый взяли свой *эссор*! [1]
Точно, в них как не заколют
Шестерых, не приневолят
Человек пять выпить яд,
То готовы освистать.

Но что это за руина?
Бесподобная картина
Вечером, когда луна,
Молчалива и бледна,
В небе голубом гуляет
И в аркады проникает!
Тут шумит времен река,
Дуновенье ветерка
О минувшем навевает
И как будто отделяет
Душу от земных оков!
Говор слышится веков!
Это зданье — жертва рока,
Точно как глагол пророка,
Говорит: «Не уповай
На величье, на случа́й:
Всё погибнет, всё истлеет!»
И душа как разумеет
Опустелость этих мест!
И в середке этот крест,
Победитель разрушенья,
Предвещатель воскресенья!
Здесь, в гоненья времена,
Вся земля обагрена
Кровью мучеников веры.
Разогнались, как химеры,
Как при ветре облака,
Те минувшие века,
Блеск диктаторов, ликтеры,
Консулы и гладьятеры.
Пролетевший этот сон

[1] Essor — взлет.

Некогда Наполеон
Здесь возобновить старался,
Но и сам, как дым, промчался!
Крест остался невредим
И стоит непобедим!

Но взглянуть бы на *Сен-Пьера.* [1]
Се матен [2] без *антикера* [3]
Мне хотелось бы туда.
Антикеры мне беда:
Право, хуже нет мучений
Мне готовых впечатлений!
Это точно как *сан гу* [4]
Приготовленный *рагу,*
Как очки с чужого носа,
Как Корнельюса Непоса
Перевод *дан лез эколь,* [5]
Это скучно, *ма пароль*! [6]
Я хочу, чтобы душою
Было найдено самою,
Что прелестно, хорошо.
Чтобы крикнулось: *«С'е шо!*
С'е сюперб! [7] *с'е* бесподобно!»
И тогда уже подробно
Кликались бы *сувенир.* [8]
Так смотреть — *с'ет эн плезир.* [9]

Но вот монумент гигантский!
Наподобие Казанской,
Вкруг его ряды колонн
С двух поставлены сторон!
Две прекрасные *фонтены* [10]
Плещут воду не без пены,
Ла фасад и *ла* террас,
И еще украшен *плас* [11]
Обелиском из Египта.

---

[1] Saint-Pierre — Святой Петр. [2] Ce matin — этим утром. [3] Antiquaire — знаток древностей. [4] Sans goût — без вкуса. [5] Dans les écoles — в школах. [6] Ma parole — честное слово. [7] C'est chaud! C'est superbe! — Это пылко! Это превосходно! [8] Souvenirs — воспоминания. [9] C'est un plaisir — это удовольствие. [10] Fontaine — фонтан. [11] Place — площадь.

Обелиск род манускрипта.
Может быть: «*А беф*[1] Апис, —
Тут написано, — молись!»
Апропо[2] бы был чудесный,
Но язык нам неизвестный.
Впрочем, как войдет в *Сен-Пьер*[3]
Даже самый изувер,
Тот падет главой смиренной
Пред создателем вселенной!
Я сама мечтать хочу,
Дань восторгу заплачу,
А там — понесусь душою!
Антикера[4] нет со мною!
Я вольна.
Но вдруг один
Незнакомый господин
Подошел и поклонился,
В разговор со мной пустился,
Говорит мне: «Так высок
Этой кирки потолок,
Что гулять Казанской можно
Здесь легко, лишь осторожно
Нужно в двери провести,
И аршинов до шести
Еще будет расстоянья,
Во все время *дю* гулянья,
От креста *жюск'а ла вут.*[5]
А алтарь, что виден тут,
Где горят паникадила,
Золотые где перила, —
От ступенек до венца
Выше Зимнего дворца;
Ла куполя[6] от фронтона
Втрое больше Пантеона;
По карнизу, где *люнет,*[7]
Пять разъедутся карет;
И перо евангелиста,
Как бы вам сказать, ну, чисто
Как Иван Великий наш!»

---

[1] A boeuf — быку. [2] A propos — повод. [3] Saint-Pierre — Святой Петр. [4] Antiquaire — знаток древностей [5] Jusqu'à la voûte — до свода. [6] La coupole — купол. [7] Lunette — круглое окошечко.

Я весь этот ералаш
Слушаю, и уши вянут!
Да когда же перестанут
Нас морочить? *Э пуркуа?* [1]
Потревожим *ла фуа*! .. [2]
Ведь всего нельзя ж измерить,
А на слово как поверить?
Это просто *де канкан*! [3]
Же м'ан вез-а Ватикан. [4]

Близ *Сен-Пьера* он построен
И внимания достоин
Пур лез-ар, э ле сиянс, [5]
И как папский *резиданс.* [6]
Аполлон тут Бельведера,
Мелеагр, *ле торс,* [7] Венера,
Ле фаме [8] Лаокоон —
Эн старик *э де гарсон* [9]
Все в змеях! Тут *де* Канова
Ле Лютер, но это ново,
А здесь в Риме *же ме пик*
Де н'эме ке лез-антик. [10]
Рафаэлевские ложи.
Но вот это что за рожи
Полосатые? *Ле свис.* [11]
А вот эти *экревис*? [12]
Ле портре дю пап, ун поко [13]
Они, кажется, роко́ко,
Что же делать — *с'е ла мод*! [14]

По всей лестнице народ,
Видно, поздно — все выходят.
Караул уж *свисы* [15] сводят.

---

[1] Et pourquoi? — И зачем? [2] La foi — вера. [3] Des cancans — сплетни. [4] Je m'en vais à Vatican. — Я отправляюсь в Ватикан. [5] Pour les arts et les sciences — из-за искусств и наук. [6] Résidence — резиденция. [7] Le torse — торс. [8] Le fameux — знаменитый. [9] Et des garçons — и юноши. [10] Je me pique de n'aimer que les antiques — я горжусь, что люблю только древности. [11] Les suisses — швейцарцы. [12] Écrevisses — раки. [13] Les portraits du pape, un poco — портреты папы, немножко (франц., итал.). [14] C'est la mode! — Это модно! [15] Suisses — швейцарцы.

С'е донк пур юн отр фуа,[1]
А теперь пора *ше муа*,[2]
Отдохнуть и отобедать,
Да не худо бы проведать,
Как бы папу повидать,
Чтобы не могли сказать:
В Риме, дескать, побывала,
Только папы не видала!
Я хочу, чтоб мой журнал
Сам наследник прочитал!

Вот бонер![3] *Гарсон*[4] отеля
Говорит, что *де Ноеля*[5]
Завтра здесь *аниверсер*,[6]
Папа будет а *Сен-Пиер*,[7]
И тут будет ход церковный!

Календарь у нас неровный,
Это путает меня,
Никогда не знаю дня,
И кажусь как будто дикой, —
А виновен Петр Великой!
Просто бы сказал: *«Их виль!»*[8] —
И сравнялся бы наш стиль.
А теперь поди-ка сделай!
Век понадобится целый;
Да и то еще вопрос:
Надобно, чтоб високос
Сряду был четыре года.
Это лучшая метода!

---

[1] C'est donc pour une autre foi — но это, однако, в следующий раз [2] Chez moi — к себе. [3] Bonheur — счастье. [4] Carçon — служащий. [5] De Noël — рождества. [6] Anniversaire — праздник. [7] À Saint-Pierre — в храме Святого Петра. [8] Ich will — я желаю (нем.).

10

РИМ

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Лишь восьмой ударил час,
Я оделась, прибралась,
И в десятом на исходе
Уж была в толпе, в народе
Сюр ла[1] паперть *де Сен-Пьер.*[2]
Преучтивый кавалер
Монсиньор[3] аббат Проспери
Дожидал меня у двери.
Признаюсь, *се тре галан:*[4]
Он аббат и *шамбеллан,*[5]
То есть камер-юнкер папы, —

---

[1] Sur la... — на.... [2] De Saint-Pierre — Святого Петра. [3] Monseigneur — его святейшество. [4] C'est très galant — это очень галантно. [5] Chambellan — камергер.

Все при нем снимают шляпы,
И в большой он здесь чести.
Он сначала довести
До трибуны обещался,
Но за дамой увязался
За какой-то и исчез.
Видно, всем *иль э бьен эз*[1]
Угодить, но не успеет,
Хоть намеренье имеет,
Так спасибо и за то.
Шелковый на нем *пальто,*
Фиолетового цвета,
Сверх того еще надета
Пелерин ан шеншила,[2]
В знак того, что он *прела.*[3]
Кое-как я протолкалась
Средь толпы, сама добралась
До трибуны *о плю вит.*[4]
Часовой при ней стоит,
Из швейцарцев полосатых,
Только весь в железных латах,
Совершенно *а л'антик.*[5]
«Дам дю кор дипломатик!»[6] —
Закричала я спесиво.
Он мне показал учтиво
Лестницу. Взбежала я,
Но вот тут беда моя:
Три трибуны и три двери —
Надо бы по крайней мере
Обозначить их, но мне
Оставалось *девине.*[7]
В первую войти решилась,
И вошла, но удивилась:
Точно я сама сижу,
Дама толстая, *де жу*[8]
Прераздутые, вдобавок

---

[1] Il est bien aise — он очень рад. [2] Pélérine en chenchille — пелерина из шеншилей. [3] Prelat — прелат. [4] Au plus vite — как можно скорее. [5] A l'antique — как в древности. [6] «Dame du corps diplomatique!» — «Дама из дипломатического корпуса!». [7] Deviner — угадывать. [8] Des joues — щеки.

Еще пара бородавок,
И такой, как мой же, *пейн.* [1]
Мне сказали, *де Сардейн* [2]
Отставная королева.
Я скорей кругом налево,
В дверь другую: тут с звездой,
В ленте, только с бородой,
Но в мундире, португалец —
Я свой прикусила палец,
Как узнала, *к'иль с'аппель* [3]
По фамилье дон Мигель,
Брат известного дон Педро.
Он мне предложил прещедро
Стул, но я ему поклон
И скорей убралась вон:
Ведь мы не в союзе с ними.
Я знакомствами моими
Осторожна, *же л'аву*: [4]
Либералкой прослыву,
Чего доброго, пожалуй,
Шум наделаю немалый,
И пойдут *де коммераж*; [5]
Право, *са сере домаж.* [6]
Дверь последняя осталась,
И вот наконец добралась
К нашим, русским, *дье мерси*! [7]
Сколько их ни есть *иси,* [8]
Все навытяжку, в мундире!
Ничего я больше в мире
Не боюсь, как *этикет*;
Только всунула *ма тет* [9]
И назад поворотилась.
Видеть праздник я решилась
Просто уж *энкогнито*: [10]
И спустилась *осито,* [11]
И пошла в толпу, с народом,
Крестным любоваться ходом.

---

[1] Peigne — гребень. [2] De Sardaigne — Сардинии. [3] Qu'il s'appelle — что его зовут. [4] Je l'avoue — признаюсь в этом. [5] Des commerages — пересуды. [6] Ça serait dommage — это было бы жаль. [7] Dieu merci — слава богу. [8] Ici — здесь. [9] Ma tête — моя голова. [10] Incognito — инкогнито. [11] Aussitôt — тотчас.

Вот идут *д'абор ле свис,*[1]
Точно древняя *милис:*[2]
В шароварах полосатых,
Но все в шишаках и в латах,
С галебардами к тому ж,
А за ними, *тут ан руж,*[3]
И в ботфортах, и в лосине,
Гвардья *нобиле:*[4] по мине
Видно, это господа
Здешние, в них ни следа
Нет военного, и папы
В угожденье только шляпы
Им, лосину и мундир
Надевают; *с'ет а дир,*[5]
Это *аматеры*[6] просто.
Тут монахов, верно, со сто,
Разноцветных, *нуар э блан,*[7]
Тут *месье ле шамбеллан,*
Монсиньоры[8] и аббаты,
А по сторонам солдаты
Городские, *де ла виль,*[9]
Уже видно *пар ле стиль,*[10]
Более мастеровые —
Фраки темно-голубые,
Красные воротники,
И какие чудаки!
Набекрень надели шляпу.
Наконец несут и папу
Скороходы на плечах,
В красных куртках и штанах,
Преширокиx, из атласа,
И идут не без гримаса.
Папа, видно, нелегок —
Скороход один платок
Беспрестанно выжимает...

---

[1] D'abord les suisses — сначала швейцарцы. [2] Milice — воинство. [3] Toute en rouge — вся в красном. [4] Nobile — дворянская. [5] C'est à dire — так сказать. [6] Amateurs — любители. [7] Noirs et blancs — черные и белые. [8] Messieurs les chambellans, monseigneurs — господа камергеры, епископы. [9] De la ville — из города. [10] Par le style — по стилю.

Церемонью заключает
Ле коллеж де кардино.[1]
Наконец вот решено,
С папой я теперь знакома,
И дразнить не будут дома.
Если б он взглянул, тогда б
Я сейчас: *«Бонжур, мон пап!»*[2] —
Отпустила бы наверно
И присела б преманерно;
Он бы тут меня узнал,
А пожалуй, и позвал,
Может быть, к себе откушать,
Ватиканских певчих слушать.
Но он не взглянул *сюр ну.*[3]
Пред амвоном, *а жену,*[4]
Исполняя, видно, требу,
Обращал глаза он к небу.
До трибун весь ход достиг,
Я за ним.
Архистратиг,
Русский ангел наш прелестный,
Точно будто гость небесный,
Наш наследник тут стоит;
Кроткий, благодатный вид
Любопытство выражает
И любовь, лицо сияет
Той терпимостью, что бог,
Как величия залог,
Нам постановил законом.
Древо юное, пред троном
Вековечным он царя,
Восхищает, как заря
Нашей будущности славной,
Русской веры православной
Торжество он здесь явил,
Всех он здесь обворожил.
Я сама молиться стала
От души и замечтала

---

[1] Le collège des cardinaux — группа кардиналов. [2] «Bonjour mon pape!» — «Здравствуйте, мой отец!» [3] Sur nous — на нас. [4] A genoux — на коленях.

Об отчизне, о своих —
Он залог блаженства их.

Вот и служба началася;
Но толпа тут так сперлася,
Что не стало мочи мне,
И хотелось *дежене* [1] —
Шибко в животе бурчало.
Я отправилась сначала
Закусить *а ла мезон,* [2]
А там прямо в Пантеон.
Кирка странная, без крыши,
Вута [3] круглая, и *ниши,*
И колонны, *с'е тре бо*! [4]
Рафаэля тут *томбо.* [5]

Были здесь, на бреге Тибра,
Боги разного калибра,
Это общий был их храм.
Как подумать, право, срам,
Что за сволочь эти боги!
Бог боязни, бог тревоги,
Бог обжорства, мотовства,
Бог любви, бог воровства,
Прераспутная Киприда,
И с повязкою Фемида,
А в руках ее судьба
Правосудья... Ба, ба, ба!
Да не лучше ли про эту
Промолчать, а то к ответу
Как притянут за намек
И мне сделают упрек —
За одну, пожалуй, фразу,
Карачун всему рассказу!
Да и что мне до Фемид?
Например, вот был Алкид
Молодец, о том ни слова...
Но я заболталась снова,
Я охотница болтать,

---

[1] Déjeuner — завтракать. [2] A la maison — дома. [3] Voûte — свод. [4] C'est très beau — это очень красиво. [5] Tombeau — гробница.

Точно, нечего сказать,
И *транкиль ма тант,*[1] бывало,
Всё за это мне пеняла.
Расскажу про Пантеон,
Перистиль и ряд колонн,
Что фасаду составляют,
Совершенно выражают
Вкус изящный старины.
При сиянии луны
И при солнечном сияньи
Тут найдешь предмет мечтаний,
Особливо, в потолок,
В час полудня, как поток
Света яркого польется,
Далеко душа несется,
Видя это торжество!
Кажется, что божество,
Как в дни древние, являет
Столп огня, само внимает
Всесожженью, и народ
Светом дивным обдает
В купине неопалимой,
И молитве приносимой
Лучезарный стелет путь!
Если трафится взглянуть
Ночью вам на это зданье,
То и лунное сиянье
Вдохновения полно:
Сердце обдает оно
Думой тайной, неизвестной,
Будто бы призыв небесный
От друзей и от родных,
Коих нет уже в живых!
В небе, там они ликуют,
Но о нас еще тоскуют,
Еще молятся о нас,
Особливо в этот час,
Как природа засыпает
И, победная, гуляет,

---

[1] Tranquille ma tante — покойная моя тетя.

Молчалива и бледна,
В небе светлая луна!
Дух, откинув всё земное,
Погружается в покое,
Что бог уготовил тем,
Кои крест свой, как ярем,
По словам писанья, взяли,
Верили и не роптали,
И сподобились венцов
В лоне праведных отцов,
И всех почестей небесных,
Зане в ходах жизни тесных
Соблюли его закон.

Осмотрев весь Пантеон,
Я отправилась, и вскоре —
Вот я *а*[1] Мари Маджоре.
Кирка тоже хоть куда,
Только нет в ней ни следа
Древности: архитектура
Новая, из *пьетра дура*[2]
Все колонны и алтарь,
Итальянец пономарь
Показал мне всё подробно,
И скажу, что бесподобно!

Я хотела *ан рантран*[3]
Посмотреть Сен-Жан Летран,
Но, не знаю как, оттоле
Очутилась в Капитоле;
Есть и тут что посмотреть!
Посреди двора, *ан*[4] медь,
Маркорела есть стату́я
А шеваль,[5] о ней толкуя,
Рассказал мне *лон-лакей,*[6]
Будто бы, любуясь ей,
Мишель-Анж сказал: *«Камина!»*[7]

---

[1] A... — в.... [2] Pietra dura — твердый камень (итал.). [3] En rentrant — на обратном пути. [4] En... — из.... [5] A cheval — на лошади. [6] Long-laquais — гайдук. [7] Cammina — шагай (итал.).

Лошади и точно мина
Жизни, бодрости дана;
Кажется, пошла б она,
Если бы хлестнули с форса.

Мраморная, прямо с Корса
Лестница ведет на двор,
А на ней два льва, Кастор
И Поллукс, примеры дружбы,
И доспехи бранной службы
Марьюса, трофея два,
Каменные, но едва
Справедливо то названье.

Есть еще одно преданье:
Тут Тарпейская скала.
Зазнавался кто, *де ла* [1]
Тот всегда швырялся в Тибер,
Чтоб народ остался *либер.* [2]
Заросла она теперь.
Хорошенечко измерь
И сама прыгни, пожалуй,
Нет опасности и малой.

В этом зданье, говорят,
Римский заседал сенат
Знаменитый. Тут терраса,
Где короновали Тасса.
Дух в нем жизни угасал,
А народ рукоплескал,
Раздавались клики славы,
Вторились его октавы,
Но бессмертия венец
Лишь тогда стяжал певец,
Как пришла его кончина.

Пела тут же и Коринна,
По словам *мадам* де Сталь.
Мне немножко стало жаль,
Что и я не нарядилась
Ан шантез [3] и не явилась

---

[1] De là — с нее. [2] Libre — свободен. [3] En chanteuse — певицей

В сарафане и с фатой,
И с повязкой золотой,
С балалайкой иль с бандурой.
Может быть, меня и дурой
Назвали бы *ле ромен,*[1]
Видя у меня *ан мен*[2]
Этот инструмент казачий,
А быть может, и удачей
Кончилась бы *л'антреприз:*[3]
Всё-таки оно сюрприз,
А для славы нужно часто
Удивить людей — и баста!

Тут еще музея два:
Но их осмотреть едва
Я успела, пробежала,
Ничего не удержала
В памяти, и хоть убей.
Мозайку голубей
Только помню, и Венеру,
И Юпитера, не в меру
Гневного, *э пюи эн фон*
Руж антик:[4] как видно, он
Пьян-пьянехонек, хохочет
Так, что всяк смеяться хочет,
Кто на рожу поглядит.
Гладьятер еще стоит,
Вазы, барельефы тоже,
Ну, ни на что не похоже,
Сколько хлама набрано!
Позабыть не мудрено.
А в другом, так всё картины,
Тоже множество, — гвертины
Особливо хороши.
Любовалась от души
Я прекрасною сибиллой,

---

[1] Les Romains — римляне. [2] En mains — в руках. [3] L'entreprise — предприятие. [4] Et puis un faune rouge antique — и затем красный античный фавн.

И святою Петрониллой,
Как во гроб ее кладут.

Но *мусье* Висконти тут
Познакомился со мною
И зовет меня с/собою,
С башни поглядеть на Рим,
И я поплелась за ним.
Рим он как карман свой знает
И чудесно объясняет.

Вот тут, дескать, Колизей,
Я ему в ответ: *«Же се,*[1]
Я его уж записала».
Тут вершина Квиринала,
Папы летний тут дворец.
И тут мастерской резец
Фидьяса и Праксителя
Два нам выставил моделя,
Двух преборзых жеребцов,
А при них двух молодцов
Голых, но их благородья
Позабыли взять поводья,
Подле лошадей стоят
И руками им грозят.
Я сказала: «Знаю, те же,
Что там в Питере, в Манеже
Конной гвардьи». — Ватикан,
Тут колонна *де Тражан,*[2]
Тут колонна Антонина,
Это длинная руина,
Древний кесарей дворец,
Тут *шато Сент-Анж*:[3] хитрец
Папа Борджья тут когда-то
Жил, как образец разврата;
Это был Неронов дом,
А там дальше гипподром,
Тут известный цирк Марзелла,
Тут Цецилия Метелла,
Понте, Ротто, Палатен,

---

[1] Je sais — я знаю [2] De Trajan — Траяна. [3] Château de Saint-Ange — замок святого Ангела.

Монт[1] Тестаччо, Авантен,
А вот это что за штуки,
Знаете ли? *Акедюки,*[2] —
Весь водой снабжали Рим.
Чудный был народ, бог с ним,
Римляне, что ни затеют!
Тут пред вами зеленеют
Монте Пинчьо *ле террас,*[3]
Тут *д'Эспань*[4] известный *плас,*[5]
А тут *Тринита ди Монти,*[6]
Вот *Сен-Пьер;*[7] *мусье* Висконти
Столько тут уж мне напел,
Что наскучил, надоел,
Только и глядела вон я.

К счастию, *мусье* Торлонья
В этот день меня позвал.
У него не то что бал,
А концерт и угощенье.
В нем есть странное смешенье
Барина и торгаша.
Мне знакомых *паз эн ша*,[8]
Хоть сперлись, как сельди в банке.
Более всё англичанки
Тут, в коротких рукавах,
Голошеи, в жемчугах,
Кавалеры все во фраках,
В разных орденах и знаках.
Думаешь, *энкогнито*[9]
Принцы все, но ведь никто
Англичанам не укажет:
На себя что ни навяжет,
Ни наденет, всё живет;
Кто за справками пойдет?
И хозяин сам с звездою,
Да еще и не с одною,
В ленте и в цепочках весь,

[1] Mont — гора. [2] Aqueducs — водопроводы. [3] Les terrasses — террасы. [4] D'Espagne — Испании. [5] Place — площадь. [6] Trinità di Monti — святая Троица (итал.). [7] Saint-Pierre — Святой Петр. [8] Pas un chat — ни одной кошки. [9] Incognito — инкогнито.

С крестиками, точно здесь
Князь владетельный, посланник.
Зала точно передбанник,
Так нагрелась, так душна,
И полнехонько полна,
Даже мудрено пробраться.
Мне пришлося протолкаться
Меж народом, чтобы сесть,
Благо место еще есть,
Возле лорда преглухого,
Аматера[1] записного
Всех концертов. *Сюр л'эстрад*[2]
Музыкантов целый ряд,
Пять артистов, и все хоры,
Мне сказали, *аматеры.*
Дамы все *ан аби блан,*[3]
В пуклях, просто *а л'анфан,*[4]
Соблюдая, видно, форму,
Провизжали нам всю «Норму».
Между тем толкали нас
Люди, разнося *де глас,*[5]
И напитки, и конфеты;
А в тех комнатах буфеты,
К ним, ну точно мухи, льнут
Англичанки, так и жрут;
Будто три года постились.
Все прекрасно разрядились,
Но я, точно как на смех,
Перещеголяла всех!
Платье массака с цветами
Голубыми, всё шелками
Вышитыми *ан рельеф,*[6]
С золотом, *авек де шеф*;[7]
Весь перед и вся турнюра
Из богатого гипюра;
Ан манш курт, э декольте,[8]
А перчатки *арете*[9]

---

[1] Amateur — любитель. [2] Sur l'éstrade — на эстраде. [3] En habits blancs — в белых платьях. [4] A l'enfant — детских. [5] De glace — мороженое. [6] En rélief — выпукло. [7] Avec de chef — с перевязью. [8] En manche courte, et décolleté — с короткими рукавами, и декольтированное. [9] Arrêtés — перехваченные.

Аметистовым браслетом,
С цепью длинной и лорнетом,
Башмаки *кулер писташ,*[1]
А на голове *панаш*[2]
Из пяти пунцовых перий,
Парчевой кусок матерьи
Вкруг косы моей обвит
И их держит, и висит
На плечах двумя концами,
Шаль турецкая с хвостами
Довершает мой туалет...
Уж браво, *мамзель* Анет!

Все шептались, говорили,
И особенно хвалили
Жемчуги *э ме коро,*[3]
И Торлоньев весь *бюро*
Уж с утра толкуют ныне
Всё о русской, чай, графине,
И тем лучше, *кар демен*[4]
Все мне будут *сюр ла мен*;[5]
И хозяин сам, знакомый,
Общежитием влекомый,
Верно, свой банкирский счет
Барином со мной сведет.

Ничего и не бывало!
Обсчитал, как наш меняла:
Не одной мне солон стал,
Чай, его банкирский бал!
Всех стрижет он, как овечек,
Ну, такой уж человечек!

Чтоб весь Рим уразуметь,
Мне осталось осмотреть
Все палаццы, галереи,
Дория, Боргез, Мафеи,
Барберини, Ватикан,
Шьяра Русполи, *ме кан*?[6]

---

[1] Couleur pistache — фисташкового цвета. [2] Panache — султан. [3] Et mes coraux — мои кораллы. [4] Car demain — ибо завтра. [5] Sur la main — под рукой. [6] Mais quand — но когда.

Я не знаю, как успею:
Я намеренье имею
На Италью всю взглянуть
И в Сицилью завернуть.

Барберини, Форнарина
Только важная картина:
Рафаэль ее писал,
И любил оригинал —
Булочницу молодую,
К ней питал любовь такую,
Что всё для нее забыл,
Только что в ней находил?
Наша рыжая чухонка:
Талия совсем не тонка,
Тонкости нет и в чертах,
Благородства нет — ну страх
Как похожа на Анету!
Страсть я объясняю эту
Только тем, что слишком он,
Как изображал Мадонн,
Высоко парил мечтою,
И усталою душою,
Он спускался, так сказать,
В Форнарины отдыхать,
В страсть земную погружаясь,
Точно как орел, спускаясь
С неба в летний знойный день,
Сядет на посохший пень,
Отдохнуть в тени древесной
От прогулки поднебесной.

Ченчи есть еще портрет;
Про нее, сомненья нет,
И Лафатер дал бы промах,
И в чертах ее, знакомых
Только с нежностью страстей,
Верно б, он прочел о ней,
Что ни дать ни взять, овечка,
Что такое в ней сердечко,
Как у курицы, — и что ж?

На отца поднявши нож,
Жизни старика лишила!
И юстицья осудила
Эту голову отсечь.
Как себя предостеречь
После этого на свете?
Вы, физьономисты, врете —
Все, по мне, системы вздор:
Бога только дивный взор
В души к людям проникает,
А философ надувает,
Так сказать, набором слов
Только бедных простяков.

Меж картин палаццо Шьяра
Магдалин заметна пара
Гвидо Рени, *э л'он ди,*[1]
Магдалина *де* Ради
Лучшее его творенье;
Точно, что за выраженье
Несравненной красоты,
И сердечной суеты,
И раскаянья, и веры,
Убежденья, что химеры
Блага здешние, что там —
Суждено блаженство нам!

Мне войти в палаццо Дорья
Целая была исторья,
Ле кустод эт эн вилен.[2]
Клод Лоррена тут *мулен,*[3] —
Нет живей, прелестней вида!

Юн мадонна тут есть Гвида,
Над дитей заснувшим бдит,
Все движения следит
Чада человека-бога,
Как священного залога,

---

[1] Et l'on dit — и говорят. [2] Le custode est un villain — сторож — негодяй (итал., франц.). [3] Moulin — мельница.

Небом вверенного ей,
Искупления людей.
Все черты ее — вниманье,
И любовь, и упованье,
А Христос, как бы живой,
Точно дышит, и порой
Кажется, что он проснется,
Кровь по жилам будто льется,
Оконечности красны,
И его лелеют сны
Неземного упоенья,
И как будто откровенья
Светлый луч, на нем горя,
Освещает, как заря,
Лик святейшего младенца,
И румяные коленца,
Локотки, и как к живым
Я бы приложилась к ним!

Копья с той картины снята
Кистию Сассо Феррато;
Бесподобная, едва ль
Не равна с *л'орижиналь.*[1]
Мятлевы ей обладают
И лампадой освещают
Всякий раз, когда гостей
Принимают и друзей.

У Боргеза все Альбаны,
И Корреджьо, и Тицьяны;
Но Альбаны всех важней:
Года времена, ей-ей,
Совершенная натура!
Прелесть каждая фигура!

Но музей *ле плю маркан*[2]
В Риме *с'е ле Ватикан*:[3]
Ле табло[4] Преображенья —
Совершенство вдохновенья.

---

[1] L'original — оригинал. [2] Le plus marquant — самый замечательный. [3] C'est le Vatican — это Ватикан. [4] Le tableau — картина.

Как он дивно освещен!
Славно как расположен!

Наш спаситель на Фаворе,
И в его сияет взоре
Откровенья торжество,
Он облекся в божество!
В ризе светлой он, блестящей,
Яко снег, кругом светящей!
В радуге его лучей
Илия и Моисей
Господа сопровождают;
Три ученика взирают
С дола, в ужасе святом,
В исступлении немом!
Кто же? Верою горящий
Петр один, другой — любящий
И любимый ученик
Иоанн, а третий лик —
Иаков, коего посланья
Дышат жаром упованья!
Добродетелей святых
Трех господь являет в них
Нам свидетелей, чтоб знали,
И тогда лишь ожидали
За молитву благодать,
Если будем заключать
Мы любовь, надежду, веру
В наших душах, и в их меру
Воздавать нам будет бог,
Чтобы от земных тревог
И сует освободились
И душой преобразились,
Прежде нежели его
Умолять, и для того,
Чтобы мы оделись светом,
Яко ризой, и, обетом
Укрепляясь вечных благ,
Отвергали всякий страх,
И с душою обновленной
Под покров его священный
Повергались. — Что гласит

Тут беснующий? Стоит
Грешная душа, стремится
Тоже к богу, но боится!
И его спасет господь!
Умирит земную плоть,
Истребит в нем дух лукавый,
Озарит своею славой:
У родителей его
Упования того
В лицах признаки сияют,
Они верят, ожидают,
И по вере будет им!
С умилением каким
Этот юный смотрит воин:
Он уж веры удостоен,
Дух любви уж в нем горит!

Тут *табло* еще стоит,
Точно чудное созданье:
Это со креста сниманье
Мишель-Анжа, *Сент-Жером* [1]
В исступлении святом
И Мадонна дель Фолиньо.

Но вот Спирито Малиньо!
Мой *мусье* Висконти вновь
Здесь пристал ко мне. Любовь
К редкостям его съедает,
И, как видно, он желает
Заманить меня опять,
С'ет-а-дир, [2] завербовать
Осмотреть библиотеку.
Ну, охота ж человеку
Через горло угощать!
Да и то еще сказать,
Ну к чему мне эти книги?
Я в них не пойму и фиги.
Глобусы? Да что мне в них?
Признаюсь, во мне затих
Крепко дух любопознанья, —

---

[1] Saint Jèrôme — святой Иероним. [2] C'est-à-dire — то есть.

Так простите ж, до свиданья,
Уберусь *ан тапинуа.*[1]
И поверьте мне, *ма фуа,*[2]
Как собака я устала.

Ба, ба, ба! я не видала
Еще здешних катакомб.
В них святых людей *ле томб.*[3]
Первых тружеников веры
Были жительством пещеры,
И обряд у них святой
Хотя был и препростой,
Но торжествен: от гоненья
Приносили всесожженья
Здесь святому божеству,
И в грядущем торжеству
Православья поклонялись,
Верили и не боялись
Здесь сердца святых отцов;
И сподобились венцов
Мучеников, и ликуют
В светлом небе, торжествуют:
Ныне по вселенной всей —
Благолепие церквей!

Странный город Рим! Столицей,
Метропольею-царицей
Суждено, *ком ву вуле,*[4]
Этой быть всегда земле!
Летопись возьмем любую,
И сейчас я растолкую:
При начале Рим войной
Покорил весь шар земной;
Новой оживляясь целью,
Православья колыбелью
Рим же был, *э се мартир*[5]
Обратили целый мир.
Нынче мысли все и чувства
Устремились на искусства.

---

[1] En tapinois — украдкой. [2] Ma foi — честное слово. [3] Les tombes — могилы. [4] Comme vous voulez — как вам угодно. [5] Et ses martyres — и его мученики.

Что ж? Со всех концов земли
Здесь артисты притекли,
Наших русских здесь немало
Славилось и процветало.

Например, наш Карл Брюллов
Здесь учился, и каков
Молодец! Его «Успенье»
Что за чудное творенье!
Что за жизнь, за колорит!
В композицьи *кель мерит*! [1]
А «Последний день Помпеи», —
Я не знаю эпопеи,
Чтоб могла сравниться с ней
Жаром, смелостью идей!
Ожидаем от Брюллова
Мы еще «Осады Пскова»,
И ее мы воспоем,
Если только доживем.

А наш Бруни, — посмотрите,
Что за живость в колорите!
Я узнала здесь его,
И не скрою ничего.
В *ателье* к нему пустилась:
И в то время очутилась,
Как писал он *эн* модель.
Юн римлянка, *бель, си бель,* [2]
Что и я в нее влюбилась
И в помощники просилась,
Но не принял он меня.
Полны мысли и огня
Все его произведенья,
Особливо выраженья
Горести. — Вот мать стоит
Над ребенком: как убит
В ней весь дух! Какое горе,
Преглубокое, как море,
Даже не достать и дна!

[1] Quel mérite — какое достоинство. [2] Belle, si belle — прекрасная, столь прекрасная.

Как задумчиво-бледна!
Ну, элегия, и только.

Но артистов наших сколько!
Марков, родины святой
Он в Италии мечтой
Всё живет, и со сна дышит
Точно Русью: сердце слышит
Звук родимого рожка
И волынку пастушка;
С девой нехотя играешь —
И про Русь ей напеваешь.

А наш Пименов скульпто́р,
Как искусен, *к'иль э фор*! [1]
Что за мягкость, гибкость в теле!

Но я, право, в самом деле
Заболталась. Мне пора
Рим оставить, и с утра
Поплетусь я в путь-дорогу:
Дотащуся понемногу
До Неаполя, а там
Я опять к услугам вам.

---

[1] Qu'il est fort — как силен.

11

НЕАПОЛЬ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

В чепчике ль, не помню, в шляпе ль
Я приехала в Неаполь —
Позабыла про туалет!
Так полна была *ма тет* [1]
Энтузьязма, восхищенья,
А душа *де* упоенья:
Я мечтала, *ж'е реве*! [2]

Здесь природа в торжестве,
Разодета, как на праздник!
Говорил один проказник:
«Видеть *Напель э мурир*!» [3]
Правда, объезжай весь мир,

---

[1] Ma tête — моя голова. [2] J'ai rêvé — я грезила. [3] Naples et mourir — Неаполь и умереть.

Лучше нет — во-первых, море,
Точно бирюза в растворе,
И, как зеркало, *транкиль*! [1]
Смотрится в него *ла виль*, [2]
Как кокетка перед балом,
Изумрудом и кораллом
Разукрасив волоса,
Грудь и плечи, *э ту са* [3]
Так накинуто небрежно!
Ла кокет [4] руками нежно
Обнимает *сон мируар*; [5]
Так Неаполь, *вер ле суар*, [6]
Освещаемый луною,
Показался предо мною,
Как я въехала в него.
А уж небо — ничего
Нет подобного на свете!
Уж не говоря о цвете,
Но какая чистота,
Благовонье, красота,
Как прозрачно и как ясно!
Как разгульно и прекрасно
Плавает по нем луна,
И, раздумия полна,
В море спящее глядится,
И серебряной ложится
Полосой — протяжный взгляд
На волнах! Тут целый ряд
Бригов, шлюпок, *амбаркаций* [7]
Разных промыслов и наций:
Точно *дез уазо волаж*, [8]
Оживляют пеизаж.
Далее прельщают взгляды
Три чудесные наяды:
Искья, Прочида, Капре.
Точно, что найдешь *апре*, [9]
Что бы стоило вниманья.
Но какие описанья

---

[1] Tranquille — спокойное. [2] La ville — город. [3] Et tout ça — и все это. [4] La coquette — кокетка. [5] Son miroir — свое зеркало. [6] Vers le soir — к вечеру. [7] Embarcation — лодка. [8] Des oiseaux volages — порхающие птицы. [9] Après — после.

В силах будут передать
Ту любовь, ту благодать,
Сладострастие, что дышит
Всюду здесь! И кто услышит,
Так проверить мудрено!

Неприятно здесь одно:
Что и тут *мементо мори*[1]
Есть свое, и тоже в море
Смотрится. Старик седой,
Дикий, мрачный, вековой,
Он Неаполь караулит
И ему погибель сулит.
Каждый час, угрюм, ревнив,
Осеняет он залив
И, закутанный в тумане,
Виден на последнем плане, —
Ле Везюв[2] его зовут.
Верно, он поставлен тут
Для того, чтобы молился
Человек, и не забылся
В этой неге, красоте,
И чарующей мечте
Всей душой не предавался!

Мне Везувий показался
Посреди картины всей
Точно старый чародей.
Злобою дыша и кровью,
Сам томится, и, любовью
Обессилен, оцеплен,
Неподвижен, углублен
В размышленьях дикой страсти,
Без надежды и без власти,
На красавицу глядит
И, ревнуя к ней, следит
Все ее движенья, взоры!

Огнедышащие горы
И в *митоложи жадис*[3]

---

[1] Memento mori — помни о смерти (лат.). [2] Le Vesuve — Везувий.
[3] Mythologie jadis — мифология прежних времен.

Чародеями ж звались —
Так не новая идея!
Полагали Прометея
Под какою-то горой,
Полагали под другой
То Титана, то Циклопа,
И старинная Европа
Верила рассказам тем.
Так бедняжка Полифем,
С думой страстной и заветной,
Говорят, лежит под Этной:
К Галатее ревновал
И на небо воссылал
Огневые воздыханья!
Таковы истолкованья
Старины про *феномен*,[1]
Что теперь поймут *а пен.*[2]

Очень я люблю методу
Так одушевлять природу:
Находить везде роман.
Что за дело, что обман,
Если весело, приятно,
И притом душе понятно!
Доктора так говорят
И пилюли золотят,
Чтобы легче проглотили.
Нам надоедают были,
Но с приправой небылиц
Хоть две дюжины страниц
Подавай, всяк прочитает.

Но одно меня смущает:
Это то, что нет квартир.
Кажется, *дан ле*[3] трактир
Вояжеры[4] здесь столпились
И как будто сговорились:
Я куда — так все за мной.
Правда, здесь климáт такой,

[1] Phénomène — явление. [2] A peine — едва. [3] Dans le... — в...
[4] Voyageur — путешественник.

Что хоть на дворе остаться,
Но ведь надо ж одеваться
Иногда на бал, за стол.
Наш посланник хлебосол,
Барин русский, слава богу,
Как вдруг сделает тревогу,
Позовет меня, — *ке фер*? [1]
Решено, как бы ни *шер*, [2]
А квартиру я достану
И приготовляться стану.

Накуплю я *де рюбан*, [3]
Закажу себе тюрбан
Бле барбо, [4] из *газ ириса*, [5]
Из малинового плиса
Закажу я *пелерин*,
Всю подбитую *д'эрмин*; [6]
Платье палевого цвета,
С фалбалой [7] из петинета,
И атласные *креве*, [8]
Если я могу *труве* [9]
Цвет зеленый иль лиловый,
Да и здешнею обновой,
Цепию *де диамет* [10]
Вкруг тюрбана, *сюр ла тет*, [11]
Я украшусь для забавы,
Да камея два из лавы
Я пришпилю *де коте*, [12]
Сверх того, *юн кантите* [13]
Этих корольковых штучек,
Ножек, и рожков, и ручек,
Что зовут *де* гетатур,
Я развешу *тур а тур*; [14]
Севинье из магазина,
На браслетах два антика

---

[1] Que faire? — Что делать? [2] Cher — дорого. [3] Des rubans — лент. [4] Bleu barbeau — васильковый. [5] Gaze iris — ирисовый газ. [6] D'hermine — горностаем. [7] Falbalas — оборка. [8] Crevées — прорези на рукавах. [9] Trouver — найти. [10] De diamant — алмазной. [11] Sur la tête — на голове. [12] De côté — сбоку. [13] Une quantité — множество. [14] Tour à tour — по очереди.

С головой Каракалла,
А ботинки *шокола*! [1]
Хоть куда, наряд исправный.

Здесь туалет быть должен славный:
У посланника жена
Здесь, что на небе луна,
Царствует своей красою
И пленяет всех собою,
Так воздушна, хороша.
Глядя на нее, душа
Поневоле замечтает!
Как приятно разливает
Чай, и сливки подает;
Облачком она зовет
Каплю сливок в чашке чая,
И сама как неземная,
Как видение небес,
Эта милая *контес*, [2]
Вся окутанная *флером*,
Она как сестра тем *эрам* [3]
Эркуланским, что под стать
Мне придется описать,
С толкованьем *лон-лакея*, [4]
Среди редкостей музея;
Но теперь мне не до них,
А одна в глазах моих
Эта милая графиня!
Роль ее здесь — *ла* богиня!
Напель, [5] древний Партеноп,
Просто весь ее холоп!
Ей одной — сердца и взгляды;
То пускай хотя наряды
Отличат меня и тут
Дю рельеф [6] и мне дадут.

По совету Харитона,
Сюр ла пьяцца [7] Кьятамона

---

[1] Chocolat — шоколадного цвета. [2] La comtesse — графиня. [3] Air — вид. [4] Long-laquais — гайдук. [5] Naples — Неаполь. [6] Du relief — выразительности. [7] Sur la piazza — на площади (франц., итал.).

Я в *отеле де Рюси*[1]
Поместилась; *Дье мерси*,[2] —
Хоть о родине поминка.
Эта *пьяцца*[3] вроде рынка:
Устрицы тут продают,
И раскинуты всё тут
Как палатки из холстины;
К довершенью же картины,
В каждой видны фонари, —
Это, как ни говори,
Точно акт второй «Фенеллы».
Я ждала всё тарантеллы,
Но никак не дождалась.
Всем вниманьем увлеклась
На чудесное явленье:
Из Везувья изверженье
Страшного столба огня
Поразило вдруг меня!
Ярко в море отражался
Этот столб, и там встречался
С тихой, светлой полосой,
Серебристой, что луной
Стелется так вдохновенно
По морю и так священно
Кажется, в молитвы час,
Будто с неба дивный глас, —
Путь душевного спасенья,
Отголосок откровенья!
Встречей этих двух полос
То же на волнах сбылось,
Что сбывается с душою,
С страстию когда земною
Борется в ней веры свет
И к спокойствию зовет
Растревоженные думы,
И, с унылой и угрюмой
Жизнью снова примиря,
Нам сияет, как заря
После бурной, мрачной ночи!..

---

[1] L'hôtel de Russie — в русском отеле. [2] Dieu merci — слава богу. [3] Piazza — площадь (итал.).

Но устала я, нет мочи,
Чувствую, пора мне спать.
Завтра можно досказать
Остальные осязанья,
Так прощайте ж, до свиданья!

Долог, сладок был мой сон;
Как проснулась, на балкон
Чай себе подать велела,
Насладиться я хотела
Утром летним в январе,
Так прекрасно на дворе
Здесь зимой, что время это
Лучше, чем в Тамбове лето, —
Здесь не знают про мороз.

Но Неаполь *отре шоз*[1]
Поутру мне показался,
Чем вчера, когда являлся
При сияющей луне.
В небо не хотелось мне,
А житейское пленяло,
Всё к веселью призывало:
Всё так живо, так кипит,
Солнце ярко так горит,
Так манит к существованью,
Что и места нет мечтанью, —
Полной жизнью ты живешь,
С воздухом раздолье пьешь,
И душою упоенной
Ты создателя вселенной
Здесь за жизнь благодаришь,
И ты жизнью дорожишь —
Всё хотелось бы шататься,
Ротозеять, любоваться,
Даже некогда читать,
Фар ниэнте[2] — благодать.

Муравейник настоящий
Ле Неаполь: вдруг гремящий

[1] Autre chose — другое дело. [2] Far niente — ничегонеделанье, праздность (итал.).

Пролетит кабриолет
И с полдюжины везет
Де солда, дв лаззарони;[1]
Тут варятся макарони,
И руками их едят;
Живописно тут сидят
Группы, слушая рассказы
Кинтасторья,[2] тут проказы
Де мусье[3] Полишинель;
Тут мальчишки, *де мамзель*
Что-то продают у мола,
Тут большая *акуайола*[4]
С флагами *э дез*[5] арбуз;
Тут тащится омнибус,
Тут кричат, поют и свищут,
Тут бранятся, а тут ищут
Друг у друга в голове;
Тут на камне, на траве,
Спит себе благополучно
Лаззарони,[6] и не скучно,
Хотя сутки бы не ел.
А как много тут Фенелл!

Из Везувья не стремится
Уж огонь, а дым клубится
И, теряясь в небесах,
В выразительных словах
Он Неаполь объясняет;
Ночью так душа встречает
В нем парящую мечту,
А при солнце суету!

Но пора мне одеваться
И немножко прогуляться,
Посмотреть *эн пе ла виль.*[7]
Говорят, *эн ом абиль*[8]
Лон-лакей Антоньо Руффо;

---

[1] Des soldats, des lazzaroni — солдат, нищих (франц., итал.). [2] Quintastorio — сицилийский исполнитель народных песен (итал.). [3] De monsieur — господина. [4] L'acquaiola — тележка продавца воды (итал.). [5] Et des... — и.... [6] Lazzaroni — нищий (итал.). [7] Un peu la ville — немного город. [8] Un homme habile — ловкач.

Хоть наружностью на *буффо*
Театрального похож,
Но всегда был у вельмож
И места довольно знает.

Вот он плавно выступает,
В серой шляпе, в сюртуке,
С красным зонтиком в руке,
И поклон мне, предлагая
Посмотреть — сперва *ла* Кьяйа,
Где все знатные живут,
И *Шато де л'Еф*,[1] а тут
В виллу нам пойти Реале,
Чтобы там еще застали
Весь гуляющий народ.
И оттуда *дан ла*[2] грот
Позилипа, а оттоле
Хоть, пожалуй, и в Пуцуоли.
Много там *антиките*,[3]
Да и та *кюриозите*,[4]
Что *патри*[5] Полишинеля.

Добрый, милый пустомеля,
И буян, и балагур,
Он кричит, шумит *тужур*,[6]
Никого он не боится,
Всё поет и веселится,
И кому он незнаком?
Где теперь, в краю каком
Он с шарманкой не явился?
И где всем не полюбился
Этот милый *тапажер*,[7]
Беспрестанный *вояжер*
Данз эн сак,[8] что вроде ранца,
За спиной у итальянца:
Всех детей любви предмет,
И герой, каких уж нет...
Что *глуар*[9] Наполеона?

---

[1] Château de l'Euf — зáмок Еф. [2] Dans la... — в.... [3] Antiquités — древности. [4] Curiosité — особенность. [5] Patrie — родина. [6] Toujours — всегда. [7] Tapageur — шумливый. [8] Dans un sac — в мешке. [9] Gloire — слава.

Что поэзия Бейрона,
Что Сезар и что Помпей?
Хоть они и не глупей,
Но их редко вспоминают,
Иногда и забывают,
А *мусье* Полишинель,
Как хотите, *иммортель*![1]
Он расшевелил впервые
Наши души молодые,
Он был первый наш Тальма!
Как смеялись без ума,
Как мы плакали, бывало,
От него, как утешало
Нас, когда он немца бил
Или артикул учил!
И с какою мы тоскою
Видели, как с сатаною
Улетал, и прямо в ад!
Наш бедняжка сам не рад,
Как о нем мы сожалели!
Молодые пролетели
Наши годы, и с тех пор
Разный видели мы вздор,
И балеты, и трагедьи,
Драмы, оперы, комедьи,
А *мусье* Полишинель
Всё нам памятен! — Ужель
Всех звучнее в сердце струны
Вспоминанья жизни юной?
И душа не встретит вновь
То, что первая любовь
Ей восторга подарила,
Если в бездну уронила
Времени ее мечту,
А с ней жизни красоту!

Вот, прогулку начиная,
Я явилась *а*[2] *ла* Кьяйа,
Но особенного тут
Я не вижу: *дас ист гут*[3] —

---

[1] Immortel — бессмертен. [2] A... — в.... [3] Das ist gut — это хорошо (нем.).

Есть дома весьма большие,
И трактиры щегольские,
Магазины, *де бутик,*[1]
Где в витринах *дез антик,*[2]
Де галантери[3] из лавы
И кораллы без оправы,
Как находят их *о фон*
Де ла мер,[4] *э де шифон,*[5] —
Лавки очень здесь богаты;
Тут монахи, тут солдаты,
Шум, движенье, суета
И такая пестрота,
Что, *времан,*[6] курьезно взору.
Тут идет дорога в гору,
И прямехонько ведет
А ла страда де Толед.[7]

Но я ею не пустилась,
А назад поворотилась
Посмотреть *Шато де л'Еф.*
Тут тюрьма, *э с'ет юн прев,*[8]
Как хотите, что напрасно
Небо чисто, небо ясно,
А в душе всё облака,
Всё грешки, и здесь рука
На чужое посягает,
Разобидит, обругает,
Как у нас иной нахал,
Оберет, и кончен бал.

Но здесь странная полицья.
Вот как действует юстицья:
Канарейкой нарядит
Арестанта, и сидит
В желтой куртке, у решетки,
И не думает из клетки;

---

[1] Des boutiques — лавки. [2] Des antiques — антикварные вещи. [3] Des galanteries — поделки. [4] Au fond de la mer — на дне моря. [5] Et des chiffons — и тряпки. [6] Vraiment — в самом деле. [7] A la strada de Toled — к улице Толедо (франц., итал.). [8] Et c'est une preuve — и это доказательство.

А немножко забурлит —
Лишь ружьем пошевелит
Косолапый солдатишка,
И утихнет, как мальчишка,
Если розгой погрозишь.

Ле Шато де л'Еф, как шиш,
Тут торчит среди залива,
Но я, видно, несчастлива:
Не пустили в *л'энтерьер*,[1]
Нечего смотреть *дальер*.[2]

Я пойду гулять по *вилле*;[3]
Там Фриньяно, Чимитиле,
Имперьяли, *мусье* Бер
И какой-то кавалер
По фамилии Пизани, —
Уж такие куртизаны,
Особливо русских дам,
Что при них прекрасно нам:
Всё прогулки затевают
И всегда нас угощают,
Кто из них на что горазд,
Всякий дань свою уж даст,
И *чекченс*[4] уж непременно,
Только встретят, — совершенно
Как старинные друзья.
Прежде всё стыдилась я
И руки им не давала,
Но привыкла, перестала
И сама, бывало, им
Протяну. Что тут за *крим*?![5]
Более всего задора
Я у Санта Теодора
Здесь нашла: как он учтив,
Как любезен, *атантиф*![6]
Вот он предложил мне руку

---

[1] L'intérieur — внутренняя часть. [2] D'ailleurs — впрочем. [3] Ville — город. [4] Shake hands — рукопожатие (англ.). [5] Crime — преступление. [6] Attentif — внимателен.

Для прогулки, и в науку
Стал он всех мне называть,
Трафилось кого встречать.
Позабыла я названья,
Но знатнейшая компанья —
Всё *де дюк э де марки*: [1]
Щегольские сюртуки,
И все в шпорах и с усами,
И такими молодцами
Выступают — *с'ет эн шарм*! [2]
По аллеям *де жандарм*,
Часовые для порядка;
Тут детей два-три десятка
Бегают и там, и сям;
Но как хороши *ле дам*, [3]
Как прекрасно разодеты,
Точно, право, как букеты
Украшают этот сад,
И всегда четыре в ряд
Или больше маршируют,
Кавалеры ж фланкируют
И им делают *эскорт* [4]
Начиная *де ла порт* [5]
Вплоть до самой до *ривьеры*. [6]
Дамы тут и кавалеры
Расстаются, *се партаж*, [7]
Кто верхом, кто в экипаж,
Едут *а ла страда* [8] Ново.

Тут близ берега крутого
Главный здешний *променад*:
Экипажи едут в ряд,
И ряда два, три, четыре —
Ничего нет лучше в мире!
Щегольство *дез* экипаж,
Де туалет и пеизаж!
Весь залив как на ладони,

---

[1] Des ducs et des marquis — герцоги и маркизы. [2] C'est un charme — это очарование. [3] Les dames — дамы. [4] Escorte — сопровождение. [5] De la porte — от ворот. [6] Rivière — река. [7] Se partagent — разделяются. [8] A la strada — к улице (франц., итал.).

И на синем небосклоне
Оттенились, как *экспре*, [1]
И Везувий, и Капре!
Точно торжество природы!
И триумф богине моды!
Так сказать, *де ку д'юн пьер.* [2]

Я вернулась *ан арьер*, [3]
На шедевр полюбоваться
Де ромен; [4] могу признаться,
Удивительный народ!
Здесь он продолбил *юн* грот
В две версты почти, сквозь гору,
И еще в такую пору,
Как ни порох, ни *вапер*, [5]
Ни их даже *энвантер*, [6]
Ни *ле* гальванизм чудесный
Еще не были известны,
А умели смастерить,
Что не только что ходить,
Даже ездить, разъезжаться
В двух каретах и встречаться
Безопасно в темноте.
Мон афер э ле коте, [7]
Но никак не понимаю,
Сколько я ни рассуждаю,
Для чего, *пур кель юзаж* [8]
Сет [9] египетский *увраж*? [10]
В гору лень было взбираться,
Так и стали ухищряться
Низом провести *ла труп*, — [11]
Говорят еще, что глуп,
Кто не выдумал *ла пудр*: [12]
Трудно, так, по мне, *резудр*, [13]

---

[1] Exprès — нарочно. [2] De coup d'une pierre — удар камнем. [3] En arrière — назад. [4] Des romains — римлян. [5] Vapeur — пар. [6] Inventeur — изобретатель. [7] Mon affaire est le côté — мое дело сторона. [8] Pour quel usage — для какого употребления. [9] Cet — этот. [10] Ouvrage — труд. [11] La troupe — отряд. [12] La poudre — порох. [13] Résoudre — решить.

Видя римлян чудеса;
Кто же умник *апре са*?..[1]

Грота вид имеет ада:
Где фонарь, а где лампада,
Но темно и душно в ней,
Точно в области теней, —
Как войдешь, так дух стеснится,
Что-то тяжкое ложится
На сердце, что мочи нет!
А вдали, в отверстье, свет
Ярко, радостно сияет.
Так душа, когда мечтает,
Отягченная тоской,
О награде неземной
За терпенье, за страданья,
Здешней жизни испытанья
Переносит, чтоб опять
Ей свободно ликовать
Там, где ликовала прежде,
И, вверяяся надежде,
Смотрит вдаль, и свыше туч
Веры ей сияет луч!

Разбирая мои ноты,
Нахожу, что возле гроты
Есть Виргильев мавзолей,
Но нельзя, *ком ву вуле*,[2]
Все уж лыки ставить в строку;
На горе *томбо*[3] и сбоку!
И, быть может, *апокриф*,[4]
Так грешна ль я, пропустив?
Мало вижу в нем я толка —
Вот несется одноколка
Через гроту во всю прыть
В одну лошадь — задавить
Мудрено ли пешехода?
А как много в ней народа,
Сзади, спереди, внутри!

---

[1] Après ça — после этого. [2] Comme vous voulez — как вы хотите. [3] Tombeau — могила. [4] Apocryphe — ложный

Право, где ни посмотри,
Здесь везде *агломерацья*! [1]
Прекурьезнейшая нацья!

Вот я вышла *де ла* [2] грот,
И опять небесный свод,
Солнце, и леса, и море,
И опять я на просторе,
Я вольна: душе моей
Как-то стало веселей!

Возле берега сиреной,
Вся обрызганная пеной,
Низида в волнах сидит
И, веселая, глядит
На роскошную природу,
И на небо, и на воду,
Слиться *дан ле луентен.* [3]

Не мешало б *се матен* [4]
Посмотреть и на Пуцоли;
От него верста, не боле.
Город очень нехорош —
Весь построен *сюр юн рош,* [5]
И с большим пренебреженьем;
Но уж местоположеньем
Он особенно счастлив:
Байский виден весь залив,
Ламартином так воспетый, —
Лучше нет картины этой!
Кап [6] Мисенский, *де рюин,* [7]
Между прочим, *д'Агрипин,* [8]
Но есть также много вздору.

Например: ведут вас в гору
И вам кажут погребок,
Где источник — кипяток
Натуральный совершенно:

---

[1] Agglomeration — скопление. [2] De la... — из.... [3] Dans le lointain — вдали. [4] Ce matin — сегодня утром. [5] Sur une roche — на утесе. [6] Cap — мыс. [7] Des ruines — развалины. [8] D'Agrippine — Агриппины

В три минуты непременно
Можно яицы испечь.
Странно! Но не в этом речь,
А к чему такие речки?
Кухни есть на то и печки.
Есть еще *ла* грот *дю шьен*, [1]
В ней угарно, *се н'е рьен*; [2]
Есть еще *ла* Солфатара,
Род подземного пожара,
Где ни тронешь, то огонь
И ужаснейшая вонь;
Есть и озеро Фузаро —
Тут строенье плохо, старо,
И все устрицы едят,
А завел их, говорят,
Там Лукуллус, *эн* обжора!
Но для этакого вздора
Ездить нечего *си луен*; [3]
В *Наполе* [4] их ешь — *о муен* [5]
И другое есть занятье:
Ты заказываешь платье,
Ты газеты пробежишь,
С тем, с другим поговоришь.
Точно, ворочусь в Неаполь,
И приму я мятных капель, —
Что-то *ж'е боку манже*, [6]
И желудок *деранже*. [7]

---

[1] Du chien — собачий. [2] Ce n'est rien — это ничего не значит. [3] Si loin — так далеко. [4] Napoli — Неаполь (итал.). [5] Au moins — по крайней мере. [6] J'ai beaucoup mangé — я много съела. [7] Dérangé — расстроен.

12

НЕАПОЛЬ

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Я разделась, отдохнула
И с полчасика заснула.
Там спросила мой обед,
А там кликнула Анет,
Начала распоряжаться,
Холиться и снаряжаться
На вечер в *л'Академи.* [1]
Дюк [2] один, *де мез ами,* [3]
Мне достал туда билетец.
Там особый этикетец,
И не то чтобы *воксал*,

---

[1] L'Académie — Академия. [2] Duc — герцог. [3] De mes amis — из моих друзей.

А почти придворный бал —
Королевская услуга,
И стараются друг друга
Превзойти *дан лер* [1] туалет
Дамы все; *ан эполет* [2]
И в мундирах кавалеры,
А почти все камергеры;
Королева и король,
А французы, *ком се дроль*! [3]
Все во фраках, с бородами.

Ну, нельзя мне, русской даме,
Здесь лицом ударить в грязь.
Будет наш великий князь,
А с ним русских *тут юн свита*, [4]
Мне не сделали визита
Се месие, [5] но так и быть!
А нельзя их не любить!
Между ними есть приятель,
Мой старинный обожатель,
Дипломат, и не простой;
Позабыл меня, — постой,
Я опять его задену,
И полезет он на стену,
Видя, как я хороша!
Закипит опять душа!

Для него я отличилась,
Чудо как принарядилась:
Платье *де велур сериз*, [6]
Башмаки *Мари-Луиз*,
А по платью кружевные
Все фалборочки двойные,
И торжковский поясок,
А на голове венок
Из тюльпанов и камельи,
Пара славных *букль д'орельи*, [7]

---

[1] Dans leurs... — в своих... . [2] En épaulettes — в эполетах. [3] Comme c'est drôle — как это смешно. [4] Toute une suite — целая свита. [5] Ces messieurs — эти господа. [6] De velours cerise — вишневого бархата. [7] Boucle d'oreille — серьга.

Флеши[1] две *дан ле шиньон*,[2]
На цепочке *мон лорньон*,[3]
На руках браслетов восемь,
Как всегда теперь их носим;
Дез-аграфы д'аметист[4]
И платочек *ан батист*,[5]
Весь обшитый кружевами,
С бортиком и вензелями,
Окружает мой букет;
Нынче, уж сомненья нет,
Всех туалетом озадачу.
И стянулась я впридачу
В струночку, *пур ле седюир*,[6]
Вот что значит *сувенир*![7]

Я в *Академи* явилась,
Как вошла, всем поклонилась
С ловкостью, *де л'елеганс*,[8]
Делаю *ме реверанс*,[9]
А на них не отвечают,
Даже и не примечают;
Очень стыдно стало мне,
Я смешалась и к стене
Стул подвинула и села,
И ужасно покраснела:
Здесь никто мне не знаком,
Тщетно обвожу кругом
Любопытные я взгляды.
Как рассказ Шехерезады,
Зала вся в огне горит;
Всё в движенье, всё шумит,
Чай, морожено разносят,
Угощают нас и просят,
А хозяев не видать:
Короля нельзя назвать

---

[1] Flèche — стрела. [2] Dans le chignon — в шиньоне. [3] Mon lorgnion — мой лорнет. [4] Des agrafes d'améthyste — аметистовые застежки. [5] En batiste — батистовый. [6] Pour le séduire — чтобы его соблазнить. [7] Souvenir — воспоминание. [8] De l'élégance — элегантно. [9] Mes révérences — реверансы.

Здесь хозяином нисколько;
Посетитель он — и только.

Вот оркестр вдруг заиграл,
Подает ему сигнал
Клаком[1] *метр де данс*[2] проворный,
В башмаках, в одежде черной.
Мне достался *эн англе*,[3]
Толстый, низенький, *тре ле*;[4]
Мы с ним в первой паре встали,
А *пур виз-а-ви*[5] достали
Мятлева, *се*[6] балагур,
Что когда-то мне *ла кур*[7]
Так учтиво, нежно строил.
Он внимание удвоил,
Как узнал... *С'ет эн*[8] поэт,
Ну, того гляди, портрет
Мой напишет он стихами,
Но вот очередь за нами —
Точно, закричал *ле сот*[9]
Балетмейстер, наш черед.

Вот я руки округлила
И с прыжками подскочила
К кавалеру, а назад
Отошла *пар де глиссад*;[10]
Тут *шассе*[11] пошла я боком
С преузорчатым прискоком,
Там *перле*[12] и *кадансе*,[13]
Сделала я *балансе*[14]
И как пень остановилась —
Ну чуть-чуть не оступилась:
Шпорою меня задел
Гвардья *нобиле*,[15] пострел,
И опять мне стыдно стало.

---

[1] Claque — хлопок. [2] Maître de dance — распорядитель танцев. [3] Un anglais — англичанин. [4] Très laid — безобразный. [5] Pour vis-à-vis — партнером. [6] Ce — тот. [7] La cour — ухаживание. [8] C'est un... — это... . [9] Le sot — глупец. [10] Par de glissade — скользя. [11] Chassé — преследуя. [12] Perlé — отчетливо. [13] Cadancé — ритмически. [14] Balancé — покачиваясь. [15] Nobile — дворянская (итал.).

А покамест разбирало
Ле Везюв;[1] он грохотал,
Камни, пламя извергал
И готовил разрушенье;
Но что значит просвещенье:
Этот страшный феномен
Замечают здесь *а пен*.[2]
Просто в ус себе не дуют,
Веселятся и танцуют.
Мне не съездить ли туда?
Бал увижу я всегда,
А на это бы мне чудо
Посмотреть вблизи не худо.

Выбралась *ан тапинуа*,[3]
Позабыла мой *боа*;
Но к трактиру дотащилась,
Поскорей разоблачилась,
И накинула *юн блуз*,[4]
Шляпу с воалем и бурнус,
И отправилась в Резину:
Там я наняла скотину
Длинноухую, *эн ан*,[5]
И на нем *ту дусеман*[6]
Подыматься стала в гору.
И чем далее, то взору
Лучше всё являлся вид.

И кого не восхитит
Эта чудная картина!
Тор дель Греко[7] и Резина,
Ле Камалдули, *ла виль*,[8]
Весь залив *авек сез иль*[9]
И весь берег до Сорента,
Как узорчатая лента,
Освещенная луной,
Тут лежат передо мной.

---

[1] Le Vesuve — Везувий. [2] A peine — едва. [3] En tapinois — втихомолку. [4] Une blouse — блуза. [5] Un âne — осел. [6] Tout doucement — тихонько. [7] Torre del Greco — Греческие ворота (итал.). [8] La ville — город. [9] Avec ses îles — со своими островами.

Плавно по небу гуляет
И задумчиво сияет
Сладострастная луна.
Всюду нега, тишина!

А Везувий, разъяренный,
Гневный, бурный, исступленный,
Мечет пламя и ревет,
Точно будто в небо шлет
Клятву, ропот и упреки,
И, огнем клубяся, реки
Из жерла его текут.
Мне казалось: страшный суд!
Вечный огнь, юдоль мученья,
За грехи, за преступленья
Ожидающие нас;
И душа моя рвалась
К небу, с чистым покаяньем,
Окрыляясь упованьем
В милосердие творца.
Здесь всю ночь я, до конца,
До рассвета, простояла —
И далёко увлекала
Дума страшная меня.

Этот столп, весь из огня,
Над пылающей горою,
Мне казался сатаною,
Свергнутый когда с небес,
Он опять главу вознес,
И над бездной разрушенья,
Полный ярости и мщенья,
Он пятой отважной стал
И всё небо вызывал
На отчаянную битву!
И творила я молитву.

Но вот солнце, дня восход,
Беспредельный неба свод
Светом, славой озарился,
И внезапно превратился
Столп огнённый — в дым густой

И помчался с быстротой,
Блеском солнца устрашенный,
Точно демон, пораженный
Ангела мечом в тот миг,
Как святой архистратиг
Нам второе воскресенье
Возвестит, и возглашенье —
Да воскреснет бог — у нас
Как в один сольется глас,
Правые возвеселятся,
И враги все расточатся,
И как исчезает дым,
Так исчезнут перед ним.

Воротилась я в Резину,
И назад всю половину
Я почти пешком прошла,
А в Резине я нашла,
Что всю ночь там люди спали
Преспокойно, не мечтали
Об опасности их крыш.
Дело странное — барыш:
Англичане приезжают
И ослов их нанимают,
Так им больше ничего
И не надо; а того,
Что с Помпеей приключилось,
И не помнят, позабылось.
То есть нет, они *пар кер*[1]
Это знают. *Вояжер,*[2]
Кто к ним в руки попадется,
Их речей не оберется,
Столько уж наговорят
Про Помпею, заманят,
И за блюдо макарони
Все готовы в *чичерони.*[3]

Я условилась с одним
И туда пустилась с ним,

---

[1] Par coeur — наизусть. [2] Voyageur — путешественник. [3] Ciceroni — проводники (итал.).

По дороге нам встречались
Мальчики и кувыркались:
Обернется колесом
И нам ручками потом
На брюшко и рот покажет.
Адам Смит, пожалуй, скажет,
Что и это ремесло.

Всю дорогу занесло
Здесь золой от изверженья:
Это вроде объясненья
Миньятюрного *пур ну,*[1]
Как Помпея в старину,
С роскошью ее, со славой,
Под золою и под лавой
Здесь в один исчезли миг —
Се пале э се бутик,[2]
Храмы, бани, гипподромы,
И аптеки, и хоромы,
И живущий в них народ,
Дев веселых хоровод,
И триумфы, и трофеи,
И все прелести Помпеи,
И трибуна, и налой —
Всё засыпалось золой.
И быть может, что застала
Их беда во время бала;
Может быть, давал обед
В этот день *мусье* Диомед;
На супруге обгорелой
Найден был туалетец целый,
Цепь, и серьги, и кольцо.
Но курносое лицо
Обгорелого скелета
Не пленило бы поэта,
И никто б не написал
На него *эн* мадригал.

Но как много упований,
И восторгов, и страданий,

[1] Pour nous — для нас. [2] Ses palais et ses boutiques — ее дворцы и ее лавки.

Планов, происков, интриг
Здесь один разрушил миг!
А кто знает? Продолжалось,
Может быть, и приближалось
Понемногу это зло, —
Оно хуже: тяжело
Видеть, как валятся зданья,
Слышать вопли и рыданья,
Треск и шум, подземный гром,
Небо мрачное кругом
Точно заревом объято.
Как с натуры это снято
У Брюллова, и взгляну ль —
Всякий раз *ла шер де пуль*,[1]
Так он живо всё представил
И нам памятник оставил.

Всё стремится, всё бежит;
Кто чем больше дорожит,
То, схватя, с собой уносит,
Тот, рыдая, небо просит,
Чтобы помогло ему,
Тот, не веря ничему,
Исступленью предается,
В колеснице тот несется,
Но уже проезда нет,
И пропал дороги след;
Весь народ, как стадо, бродит;
Устрашенная, уводит
Мать испуганных детей,
И их мантьею своей
От беды укрыть мечтает,
И молиться заставляет;
Сыновья отца несут
Умирающего тут;
Жрец богов своих спасает,
Им уже не доверяет,
И отчаянья укор
Дикий выражает взор;
А тут дева молодая,

[1] La chaire de poule — гусиная кожа.

Вся весной благоухая,
Вся в убранстве, вся в цветах,
Вдруг низвергнута во прах,
И при взорах умирает
Жениха; а тут играет,
Птичку ручками схватя,
Беззаботное дитя —
Так один, людьми забытый,
Но под божьею защитой
Ангел в небо улетит,
И ребенка не мутит
Общий страх, земная тризна:
У него своя отчизна!
Плиний силится спасать
Дряхлую, больную мать,
Средь развалин, среди трупов;
Множество еще есть группов —
Всем им вид особый дан;
Но семейство христиан
Здесь внимания достойно:
Как умильно и спокойно
Оно смотрит в небеса
И последнего часа
Безмятежно ожидает —
Молится и уповает.

Но всего не описать;
А признательно сказать,
Первые мои идеи
О погибели Помпеи
В древности я набрала
У Брюллова; но прочла
Где-то про ее открытье
Прекурьезное событье.

Эн[1] француз, *эн дюк д'Эльбеф,*[2]
Дачу строил, *э юн прев*[3]
Вдруг нашел, в саду копая,

---

[1] Un — некий. [2] Un duc d'Elbeuf — герцог Эльбефский. [3] Et une preuve — и доказательство.

Что земля тут не пустая,
А должны быть *де ришес.*[1]
Принялся, *авек адрес,*[2]
Дальше, дальше дорываться,
И вдруг стали появляться
Статуи, *де ламп, де ваз.*[3]
Весть об этом разнеслась,
И губернское правленье
Насылает предложенье,
Что всё, что внутри земли,
Получают короли,
Так гласит-де *лекс регалья,*[4]
И что *дюк* д'Эльбеф каналья,
Если тотчас не отдаст;
Но д'Эльбеф был презубаст,
Спор завел, — его прогнали
И сейчас в казну забрали
Дачу всю его и сад;
А как в *Наполе* Сенат
Мастер был всегда копаться,
Так и стал он заниматься
Этим делом *авек суэн,*[5]
Лет десятка два *о муэн,*[6]
И дорылся до Помпеи.

Храмы, лавки, мавзолеи,
Улицы все найдены;
Но домов сохранены
Только первые эта́жи,
Где ж езжали экипажи,
Узнаешь по колее;
И всё это *балие*[7]
Здесь командой инвалидной,
Вояжерам[8] преобидной,
Потому что все следят
За тобою и глядят,

---

[1] Des richesses — сокровища [2] Avec adresse — с ловкостью. [3] Des lampes, des vases — лампы, вазы. [4] Lex regalia — королевский закон (лат.). [5] Avec soin — тщательно. [6] Au moins — по меньшей мере. [7] Balayé — выметено, убрано. [8] Voyageur — путешественник.

Чтоб ты не украл фигурки,
Камешка иль штукатурки.
А к чему их, *с'ет эгаль*! [1]
Но и этого им жаль.

Здесь в Помпее, как гуляешь,
Точно будто разбираешь
Рукопись старинных дней,
В переделе у мышей
Побывавшую с полвека,
И не в силах человека
Смысл найти, и кто поймет?
Тут страниц недостает,
Тут две, три, четыре фразы,
Тут опять мышей проказы —
Уголок отгрызли весь,
Иль середку, — так и здесь:
Ты найдешь начало *страды*, [2]
И тут пашни, винограды,
Поле чистое, а там —
Где колонна и где храм;
Видно, что тут люди жили,
Кто ж они такие были,
Чем тут промышлял народ
И какой был обиход,
Заведения, порядки —
Это просто уж догадки.

Правда, что здесь найдены
И провизьи старины —
Хлеб и мясо, и бутылки,
Мед, и яица, и вилки,
Под золой: *с'ет эн эндис*, [3]
Что здесь кушали *жадис* [4]
И что ключницы бывали;
Но уж это всё забрали,
И в Неаполе оно

[1] C'est égal — всё равно. [2] Strada — улица (итал.). [3] C'est un indice — это признак. [4] Jadis — когда-то.

По шкапам разложено,
Среди редкостей в музее.

А оставили в Помпее
Один только мозайк
Пребольшой и *манифик.* [1]
Домик выстроен нарочно
Для него, и так же точно,
Как рисунок для канвы,
Разграфлен. Две головы
Лошадиные прелестны,
Но уж группы все так тесны,
Что нельзя и разобрать;
Видно, что в походе рать
Спешилась или дерется,
Но ученым достается
Попотеть *сюр се сюже,* [2]
И весьма *андоможе.* [3]
Этот мозаик старинный,
Знать, паркетом был в гостиной
Или в храме где-нибудь.

Но пора мне отдохнуть,
Я довольно погуляла
И ужасно как устала;
Доберусь к себе в трактир —
И поесть, и по*дормир.* [4]

Но еще довольно рано,
Так заехать в Эркулано;
Там руины под ключом,
Но нельзя понять, о чем
Так уж много прокричали.
Здесь мне только показали
Коридор один иль два
И колодезь, где едва
Что впотьмах увидеть можно,
И водили осторожно,
Чтобы шеи не сломить.

---

[1] Magnifique — великолепный. [2] Sur ce sujet — над этим произведением. [3] Endommagé — поврежденным. [4] Dormir — спать.

Ну, нельзя не похвалить
Здесь ступенек *ен* десяток,
Цирка древнего остаток,
Но не стоило труда
Ездить *пур села*[1] сюда.

Вот здесь Портича, известный
По Фенелле интересной;
Королевский тут дворец,
Точно Стрельна; наконец,
Вот Иль Кармине, *меркато,*[2]
Где так бушевал когда-то
Мазаньелло либерал
И испанцев разогнал,
Но сам царствовать решился,
И как раз ума лишился,
Потому что всяк сверчок
Должен ведать свой шесток.

Вот *иль моло*,[3] вылезаю
Из коляски; я желаю
Посмотреть *эн пе*[4] сблизи
Детство *де ла поэзи*:[5]
Кинтасторьевы[6] рассказы
И народные *экстазы*,[7]
В песнях он когда гласит
Про Роланда, говорит
О сражениях бывалых,
О разбойниках удалых,
О лихих богатырях,
О святых монастырях;
Кинтасторья хромоногий,
В рубищах, старик убогий,
Но король и властелин
Над толпою: ни один
Шевельнуться не дерзает,
Всё в молчаньи, всё внимает,
И, по бревнам разместясь,

---

[1] Pour cela — для этого. [2] Mercato — рынок (итал.) [3] Il molo — мол (итал.). [4] Un peu — немного. [5] De la poésie — поэзии [6] Quintastorio — исполнитель народных песен (итал.). [7] Extases — восторги.

На ладонь облокотясь,
Лазарони[1] и солдаты,
И монахи — все объяты
Вдохновением его
И не слышат ничего,
Что кругом их происходит, —
Он такой восторг наводит,
То пугает, то смешит,
То в сердцах растормошит
Сокровеннейшие чувства,
И такого я искусства
Не видала: как река,
Льется речь, то высока,
Как у Тасса и Арьосто,
То легко, забавно, просто
Он поет иль говорит.
Ме вола ле гран мерит,[2]
Что никак он не наскучит
И шутя, играя учит;
Если ж про святой предмет
Речь нечаянно зайдет,
Тотчас шляпу он снимает,
Крестится, и повторяет
Весь народ его поклон,
И на синий небосклон
Взор возводит умиленный.
Кинтасторья вдохновенный
Солнцем, говором валов,
Чарою затейных слов
Чертит разные фигурки —
Не от сивки, не от бурки
Начинает свой рассказ,
Так, как водится у нас,
Но картиною прелестной
Иль пословицей известной.
Пропоет сперва *юн* строф
Из двенадцати стихов,
А там плюнет и толкует
Просто в прозе, разрисует

---

[1] Lazzaroni — нищий (итал.). [2] Mais voilà le grand mérite — но вот великое достоинство.

Содержанье *де се вер*[1]
И *а тор* и *а травер*[2]
Прибавляет прибаутки,
И сентенции, и шутки;
И все с ним тут заодно, —
Даже море, и оно
Слушает, кипит, трепещет
И волной о берег плещет,
Вторя будто бы ему.

Но к трактиру моему
Я никак не доберуся,
А устала, признаюся;
Как бы только добежать
Поскорей домой — и спать.

---

[1] De ces vers — этого стихотворения. [2] A tort, à travers — невпопад.

13

НЕАПОЛЬ

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

Прохрапела прездорово
Я до четверти второго;
Как проснулась, тотчас мне
Подали *мон дежене*:[1]
Кофе, в странном самоваре,
Фрутти, как бишь их, *ди маре,*[2]
Яица *э де котлет,*
Дежене а ме фуршет;[3]
Недостатка в аппетите

[1] Mon déjeuner — мой завтрак. [2] Frutti di mare — плоды моря (итал.). [3] Et des côtelettes, déjeuner à me fourchette — и котлеты, завтрак наскоро.

Нет во мне, но *канометти*
Тронуть не могли никак:
Имажине-ву,[1] червяк
В скорлупе сидит в неволе.
Положи немножко соли —
Он и лезет, *э пуртан*[2]
Их едят — *се дегутан*![3]
Также мало вижу вкуса
В устрицах я, признаюся;
Но котлеток *э дез е*[4]
Я накушалась *пур де*[5]
И пустилась, до обеда,
Я по улице Толеда,
И куда глаза глядят,
Ан калеш.[6]
Как вдруг летят
На меня два-три гусара,
С саблей наголо! Пожара
Не видать — так, видно, бунт!
Па дю ту:[7] они во фрунт
Экипажи расставляют,
Объезжать не позволяют,
А ступай-ка *дан ла филь.*[8]

Здесь вся съехалась *ла виль*,[9]
И толпа народа бездна!
И попытка бесполезна
Даже выбраться назад;
Благо, я попала в ряд,
Ехать, видно, мне покуда,
Как велят.
Но что за чудо?
На меня со всех сторон
Из толпы *э де балкон*[10]
Вдруг посыпались большие
Шарики, все меловые,
И один из них как раз

---

[1] Imaginez-vous — представьте себе. [2] Et pourtant — и однако. [3] C'est dégoûtant — это отвратительно. [4] Et des oeufs — и яиц. [5] Pour deux — за двоих. [6] En calèche — в коляске. [7] Pas du tout — вовсе нет. [8] Dans la file — гуськом. [9] La ville — город. [10] Et des balcons — и с балконов.

Так меня ударил в глаз,
Что чуть-чуть не окривела;
Я поднять *калеш*[1] велела
И запряталась *о фон*.[2]
Вдруг навстречу *де буфон*,[3]
В разных шутовских костюмах,
В шапках, в мантиях и в *плюмах*,[4]
В шлафроках *э де тюрбан*,[5]
Едут *дан де шарабан*,[6]
И кидают маски эти
Те же самые *конфéтти*,
Те же шарики, — ужель
Я ж опять их буду цель?
Точно так! Всю закидали
И всё платье обмарали, —
Ну, куда я покажусь?
Но напрасно я сержусь:
Видно, здесь такая мода, —
И довольно бы народа,
Чтобы шалунов унять,
Нет, все силятся кидать
Друг на друга и хохочут,
Не одну меня морочат, —
Так здесь правят карнавал,
И попала я в развал, —
Нет причины обижаться.

Но вот начало смеркаться,
И вот едет, *их бемерк*,[7]
Преогромный фейерверк,
Колесница с фонарями,
С разноцветными огнями,
Что зовут *фе дю бенгаль*,[8]
Настоящий *сатюрналь*.[9]
Крики, музыка, смятенье
И ужасное волненье!
Вдруг всю улицу Толед

---

[1] Calèche — коляска. [2] Au fond — вглубь. [3] Des bouffons — паяцы. [4] Plumes — перья. [5] Et des turbans — и в тюрбанах. [6] Dans deux char à bancs — в двух шарабанах. [7] Ich bemerke — я примечаю (нем.). [8] Feus du bengale — бенгальские огни. [9] Saturnale — сатурналия.

Озарил волшебный свет,
Точно адская денница,
И везде мелькают лица,
В окнах, дверях, *сюр ле туа,*[1]
На балконах; *се пур муа*[2]
Как Брамбеуса виденья
В «Библиóтеке для чтенья»,
Или мастерской эскиз
Карнавалов *де Вениз*[3] —
Как там в старину бывало.

Но в желудке забурчало,
Ужас, как пора *дине*![4]
Заставляют *промене*[5]
Пять часов здесь поневоле,
Нет терпения уж боле:
Иль фет эн фруа де лу,[6]
Я устала, вся в мелу,
И туалет совсем измятый,
А, я чай, уж час десятый,
Прогуляла я обед, —
Ну, уж этот мне Толед!

Но Толед я обвиняю,
Будто бы сама не знаю,
Что тут не его вина —
Уж такая здесь страна.
Можно видеть и иную
Тут картину: вот в страстную,
Начиная *де жеди,*[7]
Здесь уже пешком ходи,
Экипажей не пускают;
Все так чинно там гуляют,
Мало так народ шумит,
Что и муха пролетит,
Так услышишь, — нет ни крика,
Ни тревоги, лишь музы́ка
Полковая, и король
Даже тут имеет роль:

---

[1] Sur les toits — на крышах. [2] C'est pour moi — это для меня. [3] De Vénise — Венеция. [4] Diner — обедать. [5] Promener — гулять. [6] Il fait un froid de loup — собачий холод. [7] De jeudi — четверга.

С непокрытой головою
Ходит, окружен толпою
Царедворцев. В эти дни
Точно общего родни
Всяк кончины ожидает
И наследства, наблюдает,
Чтоб он умер в тишине, —
Даже, вы поверьте мне,
Не залает и собака,
Не заденет забияка
На Толеде. По церквам
Раздается, здесь и там,
Мизерере,[1] чудно петый
Всей консерваторьей этой,
Что так хвалит целый свет
И с которой, слова нет,
Никакая не сравнится;
И всю ночь прогулка длится,
И я точно вам скажу,
Что я эту нахожу
Преглубокою идею! —
Общей христиан семьею,
Как наследство почитать
Вечной жизни благодать,
Данную нам и мученьем
Господа, и воскресеньем,
И так поминать тот день.

Утром встала я *а пен*,[2]
В *студии* сходить решилась,
Но, признаться, нарядилась
Для того *ан аби д'ом*,[3]
Чтоб всё осмотреть кругом.
Там какой-то *кабинето*,
По названию *секрето*,
Где для дам и хода нет.
Мы вошли *авек Анет*,[4]
Но сейчас отворотились
И ужасно устыдились!

[1] Miserere — помилуй (лат.). [2] A peine — едва. [3] En habit d'homme — в мужское платье. [4] Avec Annette — вместе с Анетой.

Совершенно просто срам!
Козы и сатиры там,
И еще другие штуки
Нехорошие, — я руки
Опустила и ушла,
И подумала: «*Вола*[1]
Любопытство не у места!
Ах, я *теста, теста, теста*!»[2]

Тут напротив кабинет,
Уж гораздо *плюз онет*,[3]
Все тут редкости Помпеи:
Цепь, которая на шее
У Дьомедши найдена;
Видно, что была она
Щеголиха пребольшая,
Цепь чудесная какая!
Серьги с камнем, перстенек,
Рядом меду тут раек,
Тут лежит яиц десяток,
Пара древних тут перчаток,
Тут говядина, *дю беф*,[4]
Склянок и бутылок *неф*,[5]
Хлеба черствого краюшка
И старинная ватрушка,
Но всего не осмотреть.

В комнате другой *ан*[6] медь
Всё старинная посуда:
Чайники, шандалы, блюда,
Рукомойники, *де жат*,[7]
И статуйчики стоят,
Мельницы *э*[8] *де* машины,
Люстры, *де* тряпье, кувшины,
Шпаги *э де кокемар*,[9]
С'ет-а-дир,[10] *де* самовар,
Как у нас в употребленьи;
И бычки тут, и олени

---

[1] Voilà — вот. [2] Testa — голова (итал.). [3] Plus honnêtte — приличней. [4] Du boeuf — говядина. [5] Neuf — девять. [6] En — из. [7] Des jattes — миски. [8] Et — и. [9] Et des coquemars — и чайники для кипяченья. [10] C'est-à-dire — то есть.

Медные, и целый ряд
Сорта разного лампад,
Канделябры и кровати, —
Эти-то с какой уж стати? —
Де курильниц *пур ле мюск.*[1]

Далее, *де ваз этрюск*[2]
Пять-шесть зал, и в целом свете
Вы подобных не найдете,
Богатейшие! *Десен*[3]
Точно сделан *а ла мен:*[4]
Эти-то горшки едва ли,
Что не боги обжигали.
И теперь не перенять,
Хоть пядей имей и пять
Ты во лбу! И по ранжиру
Все стоят, на диво миру,
Разных видов, разных форм;
Даже *иль й ан а д'енорм.*[5]

В нижний я этаж спустилась,
В зале бронзов очутилась,
Среди залы пьяный *фон*[6]
На скале лежит, буфон.
Что творит он за гримасы!
Он годился бы в паясы.
Тут старинный бюст стоит
Данте — преугрюмый вид,
Но, наверное, похожий
С натуральной его рожей;
Что за мысль, *кель верите*[7]
В этой дряхлой *ветюсте*![8]
И как выражен весь гений
Его чудных песнопений,
И как видно, что старик
В души глубоко проник;
Как он грустно увлекался
За Франческой, как ругался

[1] Pour le musc — для мускуса. [2] Des vases étrusques — этрусские вазы. [3] Dessin — рисунок. [4] A la main — от руки. [5] Il y en a d'énormes — даже есть огромные. [6] Faune — фавн. [7] Quelle vérité — какая истина. [8] Vétusté — изношенность.

С Уголино местью злой
Над Руджери головой.

Голова тут с гривой длинной
Лошади, как герб старинный
Партенопа, найдена
Где-то под землей она.
Тут статýя Купидона
И Меркурья, тут колонна,
Барельеф, а тут *лез ер*
Д'Эркуланум, ан кулер;[1]
Богатейшие рисунки:
Пляшут, точно как на струнке,
Балерины, — хороши,
Как мечтания души
Пылкой, юной и влюбленной,
Неба жаром одаренной,
Прежде нежели наш свет
Всё под общий приведет
Здесь холодный знаменатель!
Только *эри* эти кстати ль,
Я не знаю. Между бронз
Штук их десять или *онз.*[2]

В левой стороне музея
Мраморов есть галерея,
И *кустоде*[3] показал
Сряду несколько мне зал,
Коридоров и чуланов,
Где коллекцья истуканов,
То есть статуй. *Жюль Сезар,*
Балбуса два, Амилькар,
Цицерон и Агриппина,
Кесарей еще *додзина,*[4]
То есть дюжина. По мне,
Всех прелестней, *девине,*[5]
Что? *Фрагман де ла Псишея!*[6]
Что за талья, что за шея!

---

[1] Les airs d'Herculanum, en couleurs — цветные виды Геркуланума. [2] Onze — одиннадцать. [3] Custode — сторож (итал.). [4] Dozzina — дюжина (итал.). [5] Dévinez — отгадайте. [6] Fragment de la Psyché — фрагмент Психеи.

Что за грудь, *э кель профиль*![1]
Грецьи весь изящный стиль,
Только жалко, что обломок;
Верный в нем нашла я съемок
Той восторженной мечты,
Нежности и красоты,
Что так сладостно, бывало,
Богдановича внушала.

Бесподобная *анкор*[2]
Тут стату́я *де ла Флор*,[3]
Колоссальная, с цветами.
Что сравнить с ее чертами!
Как роскошная весна,
Улыбается она!
Платья так легки, так гибки,
Соответствуют улыбке.

Тут оратор Аристид,
А с ним рядышком стоит
Терпсихор, богиня пляса;
Тут ни рыба и ни мясо —
С щучиим хвостом Амур.
Выдумал же балагур
Ваятель такую штуку!
Людям, может быть, в науку
Этим он заметить дал,
Что любви так бог удал,
Что, лишь дай ему свободу,
Он готов в огонь и в воду.

Гладьятёров штуки три
Тут стоят, *ан симетри*[4]
С Адонисом и Дианой,
Бахус бог-дитя, уж пьяный
При рождении. Но вот
В кучу собрался народ
Перед статуей Венеры:
Дамы тут и кавалеры,

---

[1] Et quel profil — и какой профиль. [2] Encore — еще. [3] De la Flore — Флоры. [4] En symétrie — симметрично.

И *мамзелей* и ребят
Множество, и все глядят,
Как шалунья подымает
Са шемиз[1] и выставляет,
Что должно бы быть секрет.
Неприлично *е с'е бет*![2]
Но здесь и *мамзель*, и дама
Смотрит просто и без срама
На Венеру Калипиж —
Так зовут ее. Поди ж,
Древние что представляли!
Их за это не ругали,
А напротив, похвала
И теперь им *пур села*;[3]
А у нас так толки, речи,
Ежели раскроешь плечи,
Перейдешь немножко грань —
Осуждение и брань,
А ес не осуждали.

Тут мне залу показали,
Где стоит *л'Эркюль Фарнез*,[4]
Признаюсь, *же сви бьен эз*,[5]
Что не при людях смотрела:
Я бы страх как покраснела, —
Русский, волжский наш бурлак
На расшиве точно так,
Выкупавшись, отдыхает
И, весь голый, ожидает,
Чтоб бог высушил его.

Вот уж в группе ничего
В этой я не понимаю,
Дю Торо Фарнез:[6] я знаю,
Что когда-то лютый бык,
Исступленный, скок и прыг,
Устремясь за Прозерпиной,
Ей вослед бежал долиной,

---

[1] Sa chemise — ее рубашка. [2] Et c'est bête — и это глупо. [3] Pour cela — за это. [4] L'Hercule Farnaise — Геркулес Фарнезский. [5] Je suis bien aise — я очень рада. [6] Du Toreau Farnaise — Фарнезского быка.

Что Поллукс *авек*[1] Кастор
Выручили *де ла мор*[2]
Прозерпину, дочь Цереры.
Но престранные манеры
Здесь поставленных фигур,
Особливо этих дур,
Что спокойно отдыхают,
Пока люди выручают
Их, схватившись за рога.
А ведь группа дорога!

Есть здесь два картин собранья,
Но не стоят описанья:
Хоть и ценятся *тре шер*,[3]
Но довольно *ординер*;[4]
Главное меж ними место
Дю Лука Жордам фа Престо.

Есть еще *ле папирос*[5] —
Для меня они хаос,
Толку в них не понимаю
И молчаньем пропускаю.

Да мне и домой пора:
Завтра хочется с утра
Мне с Неаполем расстаться.
Трудно здесь не заболтаться,
А нетрудно надоесть.
Завтра же решилась сесть
Я на пароход «Велоче»;
И оно всего короче.
Тем закончится как раз
Мой неапольский рассказ,

Чтоб зевающий читатель
Не сказал: *«Канд финират эль?»*[6] —
Чего боже сохрани, —
Знайте же, *ке с'е фини.*[7]

⟨1840⟩

---

[1] Avec... — с.... [2] De la mort — от смерти. [3] Très cher — очень дорого. [4] Ordinaires — обыкновенные. [5] Les papyruses — папирусы. [6] Quand finira-t-elle? — Когда она кончит? [7] Que c'est fini — что это конец.

ПРИЛОЖЕНИЕ

1

НЕЧТО О «ГУГЕНОТАХ»

(Выписка из дамского журнала)

Я сбиралася давно
Посмотреть *«Ле Гюгено»*.[1]
Что за *гюгено* такие?
Басурмане записные,
Каков был мусье Вольтер?
Сочинитель Мейербер,
Немец, человек ученый,
Настоящий *шмерц*[2] копченый.
Верно, будет хорошо,
Тре жоли, тре бо, тре шо.[3]
Уж в другой раз не увижу,
Как *адью*[4] скажу Парижу.
Доместик м'сье Франсуа![5]
Ты достань билет *пур муа*[6] —
В третьем ярусе три ложи,
Поместить все наши рожи.
Двести франков — так и быть! —
Я готова заплатить.

Вот приносят нам билеты.
Мы откушали, одеты,
Кулебяки две в запас
К вечеру лежат для нас.
Вот мы в Оперу пустились,
В трех каретах разместились.

---

[1] «Les Huguenots» — «Гугеноты». [2] Schmerz — сало (нем.). [3] Très joli, très beau, très chaud — очень мило, очень красиво, очень пылко. [4] Adieu — прощай. [5] Domestique monsieur François — слуга господин Франсуа. [6] Pour moi — для меня.

Приезжаем, и как раз
Увертюра началась.
Флейты, барабаны, скрипки
Проиграли без ошибки;
Публика кричит: *«Браво!»*
Я шепнула: «*Се нуво*! [1]
И какой мотив чудесный!
Только, кажется, известный,
Из „Русалки", или взят
Из „Калифа *де Багдад*"». [2]

Вот и занавес открыли.
Кучи кучей навалили
Разноцветных плясунов,
Голосистых певунов,
Королева, с нею дамы,
Рыцари, герои, хамы;
Хамы *дан ле танз антик* [3]
Значило: *ле доместик*, [4]
Потому что Хам смеялся,
Когда Ной пьян напивался.
Ной сказал ему за то:
«Твое семя проклято».
И с проклятием на шее
От него пошли лакеи,
Полотеры, повара,
Ключницы и кучера...
А над пьяным что остриться?
Пьяный может пригодиться,
Пьяный к откупу хорош,
Лишний всё притащит грош...
К пьяным я полна почтенья.
Но оставим рассужденья, —
Я вам просто расскажу,
Ком ла комеди се жу. [5]

Поплясали, порезвились;
Дамы вдруг разоблачились,

---

[1] C'est nouveau! — Это ново! [2] «Calife de Bagdad» — «Багдадский калиф». [3] Dans le temps antique — в древние времена. [4] Les domestiques — слуги. [5] Comme la comédie se joue — как играется комедия.

Каждая сняла *пенуар,* —
Же не пуве па круар[1]
И вскричала: «Чтоб *мамзели*
Наши на партер смотрели.
Тьфу ты боже, царь Давыд!
Стыд, ну просто срам и стыд!»
Тут францез или мазурки,
А потом, играя в жмурки,
С лестницы *мусье* идет
И принцессу застает.
Закричал, махнул руками,
Рассердился... Между нами,
Я никак не поняла,
В чем история была,
Только гвалт, расправа, крики, —
Всё по правилам музыки —
И прекраснейший финал,
Как в Москве, *дан «Ла Вестал»*.[2]

Занавес тут опустили;
Мы мороженое спросили,
Ели, пили, через час
Снова занавесь взвилась.
Тут *мусье* с принцессой снова,
Не без ласкового слова,
Всё ей нежности поет,
Честь с поклоном отдает.
А она ему манерно
Отвечает: «Ах, неверно!
Предостерегу, любя:
Все сердиты на тебя.
Спрячься, милый, в уголочке,
Ты услышишь, о дружочке
Что здесь люди говорят».
Вдруг приходят — свят, свят, свят! —
Три, четыре генерала;
Все уселися сначала,
Всякий мнение дает,
Всяк мошенником зовет

---

[1] Je ne pouvais pas croir — я не могла поверить. [2] Dans «La Vestale» — в «Весталке».

Полюбовника принцессы,
И опять пошли процессы:
Как бы вора уловить,
Гугенотов всех убить.
Он всё слушает, сердечный,
Но, как таракан запечный,
Притаился, ни гу-гу!..
«Я бедняжке помогу!» —
Про себя поет принцесса,
А уж дальше ни бельмеса
Я никак не поняла:
Вся компания ушла,
Полюбовник воротился,
Начал петь, потом решился
Тягу поскорее дать...
Но вот тут какая стать,
Я никак уж не добилась:
Вдруг принцесса разъярилась
И, бог ведает зачем,
Закричала: *«Же вуз-эм!»* [1]
Тут разнежились, запели,
Вдруг куранты зашумели,
И *мусье* бежит к себе,
А она — *тут свит томбе*! [2]
Так, как сноп, и повалилась...
Занавесь тут опустилась,
Мы так были *эшофе*, [3]
Что спросили *дю кафе*. [4]

Акт четвертый представляет
Кирку, где народ гуляет
И танцует минуэт...
Презатейливый балет!
Но *мусье* вбегает снова,
Гневный, вроде Пугачева,
И поет, подняв картуз:
«Муа пур муа, э дье пур тус!» [5]
Это всех перепугало!

---

[1] Je vous aime! — Я вас люблю! [2] Tout de suite tombée — тут же упала. [3] Echauffés — возбуждены. [4] Du café — кофе. [5] Moi pour moi, et dieu pour tous! — Я за себя, а бог за всех!

Всё собранье убежало
Вон из кирки — вдруг пальба.
Что такое? Ба! Ба! Ба!
Гугенотов убивают,
А за что, про что — не знают.

Тут с решеткой темный двор,
За решеткой славный хор.
Но *мусье* опять вбегает,
Даму нежно обнимает.
Впрочем, это не конец, —
Прибегает сам отец,
Подстрелить свою девицу,
Как ночную словно птицу, —
И со всех сторон — паф! паф!
Всем пишите эпитаф.

Ну уж опера! признаться...
Но пора нам убираться.
Десять су *мадам уврез*[1] —
И к *ла лимонад газез*[2]
И к забытым кулебякам —
Ведь не бросить же собакам!

⟨1838⟩
Париж

2

Но вот чудное явленье:
Как небесное виденье
Входит дочка... все черты —
Дивной, светлой красоты,
Поступь, взгляд и вид царицы,
И сквозь темные ресницы
Пламень взоров так горит,
Что с душою говорит!
И задумчивость, и сладость,
И души невинной радость,
Девы светской острота
И ребенка простота —

---

[1] Ouvreuse — билетерша. [2] La limonade gaseuse — газированный лимонад.

Вместе всё в очах сияет,
Шевелит и изумляет.
А когда заговорит,
Точно чем-то подарит,
Обойдет и околдует,
Совершенно очарует.
Если б я была *un homme*, [1]
Все увидели бы, *comme* [2]
Я бы всю Европу сряду
Подняла на *кроазаду*, [3]
И не только *Вестфали,*
Франс, и *Сюисс,* и *Итали,* [4]
И отдал бы ей что-либо
За одно ее спасибо,
За улыбку, за поклон,
За один *чекченс алон.* [5]
Много есть во мне мужского —
Вот я здесь влюбилась снова!
Хоть совсем с ума сойти.
Ле дине е аверти. [6]

. . . .

За обедом я не ела,
На Матильду всё глядела,
Про нее опять скажу —
Она точно *ле бижу* [7]
Бонапартова потомства,
И я этого знакомства
Не забуду никогда...
Как текучая вода
Д'ен рюисо [8] журчанье речи,
А уж грудь ее и плечи —
Что все ваши *ле Венюс*! [9]
Ж'ан дире риен де плюс. [10]

1838(?)

---

[1] Мужчина. [2] Как. [3] Croisade — крестовый поход. [4] Vestfalie, France, Suisse, Italie — Вестфалия, Франция, Швейцария, Италия. [5] Shake hands a lone — единственное рукопожатие (англ.). [6] Le dîner est averti — обед подан. [7] Le bijou — драгоценность. [8] D'un ruisseau — ручейка. [9] Les Vénus — Венеры. [10] J'en dirais rien de plus — мне больше нечего сказать об этом.

ПРИМЕЧАНИЯ

Настоящее издание ставит своей целью познакомить современного читателя с творчеством популярного в свое время юмористического поэта первой половины XIX в. И. П. Мятлева.

До начала 1830-х годов стихотворения Мятлева были известны только узкому кругу его друзей и близких. В 1834 и 1835 гг. он выпустил анонимно два небольших лирических сборничка, содержавших каждый по 14 стихотворений и сопровождавшихся надписью: «Уговорили выпустить». [1]

Прошло несколько лет после опубликования сборника 1835 г., прежде чем имя Мятлева снова стало появляться в печати. В 40-х годах ряд стихотворений был напечатан в журналах «Современник» и «Маяк», вышли два литографированных издания «Тарантеллы». В 1840 г. вышел первый том поэмы «Сенсации и замечания госпожи Курдюковой за границею, дан л'этранже», в 1842 г. — второй, в 1844 г. — третий. В 1842 г. в серии «Картинки русских нравов», кн. 3, было опубликовано стихотворение «Петербургский праздник». В 1844 г. вышли «Коммеражн». Наконец, в 1845 г., через год после смерти автора, в третьем томе издававшегося А. Ф. Смирдиным альманаха «Сто русских литераторов» были напечатаны десять новых стихотворений Мятлева.

Через тринадцать лет после смерти Мятлева книгопродавец Д. Федоров издал «Полное собрание сочинений И. П. Мятлева» в двух томах. Издание это является полным только по названию, т. к. в него не вошли шесть из четырнадцати стихотворений сборника 1834 г. В то же время в нем напечатаны четыре ранее не публиковавшихся стихотворения, в том числе открывшее первый том четверостишие под заглавием «Предисловие», посвященное матери автора:

О ты, которая открыла
Во мне и чувства, и любовь
И с детства их со мной вскормила,
Прими плоды моих трудов.

---

[1] По свидетельству А. Е. Измайлова, первое опубликованное произведение Мятлева, «Пустынник на празднике», посвященное описанию праздника в честь именин его отца, вышло в свет в 1826 г. в нескольких экземплярах (см.: Письма А. Е. Измайлова к И. И. Дмитриеву, «Русский архив», 1871, кн. 2, с. 991).

Некоторые стихи даны в этом издании в вариантах, отличающихся от известных нам прижизненных авторских текстов. Все это позволяет предположить, что составители располагали не дошедшими до нас материалами, возможно рукописью, подготовленной к печати самим автором.

Издание 1857 г. послужило образцом для всех последующих собраний сочинений Мятлева. Издания Ф. А. Иогансона (Киев, 1893) и Е. А. Губанова (Москва, 1898) представляют собой его стереотипную перепечатку. Исключение составляет Полное собрание сочинений в трех томах (Москва, 1894), снабженное приложением, в котором помещены шуточные записки Мятлева к А. О. Смирновой-Россет, шуточное послание Вяземского, Мятлева и Пушкина к Жуковскому и послание Кукольника Мятлеву. Первому тому предпослано обстоятельное предисловие А. В. Амфитеатрова.

В советское время избранные произведения Мятлева издавались дважды в Малой серии «Библиотеки поэта»: в 1937 г отдельным томом и в 1962 г. в составе сборника «Поэты 1840—1850-х годов». Эти издания, тщательно подготовленные и научно комментированные, не отличаются, однако, полнотой: в них помещены лишь несколько наиболее популярных шуточных стихотворений и отрывки из поэмы, что касается элегической лирики Мятлева, то она почти полностью оказалась за пределами сборников.

Рукописи Мятлева сохранились далеко не полностью и разбросаны по разным архивохранилищам. Основная часть их хранится в настоящее время в архивах семьи Мятлевых в ПД (ф. 196) и ЦГАЛИ (ф. 333).

В результате обследования архивов при подготовке данного издания составителями учтено значительное количество ранее не публиковавшихся рукописей, авторизованных копий и прижизненных списков. Наиболее интересные среди них — цикл из семи стихотворений, посвященных В. А. Жуковскому по случаю его помолвки с Елизаветой Рейтерн в 1841 г. (ГПБ), и тетрадь с писарскими копиями девятнадцати стихотворений под общим заглавием «Юмористика», с пометой рукой П. А. Вяземского: «Ивана Петровича Мятлева» (ЦГАЛИ). Двенадцать из этих стихотворений до сих пор не были известны, принадлежность же их Мятлеву в большинстве случаев подтверждается, кроме указания Вяземского, также мемуарными и эпистолярными свидетельствами современников.

Настоящий сборник включает в себя лучшие произведения Мятлева, наиболее характерные для его творчества.

Тексты печатаются, как правило, по последней прижизненной публикации. Произведения, не публиковавшиеся при жизни автора, печатаются по автографам, если таковые имеются, или по посмертному изданию в тех случаях, когда оно является единственным источником текста.

Сборник состоит из двух разделов: «Стихотворения» и поэма «Сенсации и замечания госпожи Курдюковой за границею, дан л'этранже». Стихотворения в свою очередь разделены на две части: в первой из них собраны лучшие из лирических стихотворений Мятлева, главным образом его элегии, почти не известные современному читателю, во второй — большинство его популярных юмористических

произведений. В некоторых сложных случаях это деление носит условный характер.

Во втором разделе сборника кроме поэмы «Сенсации и замечания госпожи Курдюковой» помещены отрывки «Нечто о „Гугенотах"» и «Но вот чудное явленье...», являющиеся, по-видимому, частью неосуществленного замысла путешествия Курдюковой по Франции, хотя один из них и был опубликован автором как самостоятельное стихотворение.

Внутри каждой части произведения расположены в хронологической последовательности.

Авторские даты, зафиксированные в источниках текста, приводятся без специальных оговорок. В угловых скобках приводятся даты первой публикации (с учетом цензурного разрешения) или даты, не позднее которых, по тем или иным данным, было написано произведение.

Предположительные даты сопровождаются вопросительным знаком.

Не датированные стихотворения расположены в конце каждой части раздела в порядке их первых публикаций.

Тексты печатаются по современной орфографии, за исключением тех случаев, когда авторское написание имеет стилистическое или смысловое значение. Явные опечатки в источниках текста исправляются без специальной оговорки.

Иноязычные слова и выражения приводятся в тексте в русской или иноязычной транслитерации в зависимости от того, как они даны в источнике текста. При этом иноязычные слова в русской транслитерации выделяются курсивом, а под строкой приводится транслитерация на соответствующем языке и перевод с указанием языка оригинала, многочисленные искажения при этом особо не оговариваются. Ввиду того, что большинство иноязычных выражений заимствованы из французского языка, французские слова в переводах не оговариваются. Авторские подстрочные примечания приводятся с указанием на их принадлежность автору.

В примечаниях после порядкового номера произведения дается библиографическая справка о его первой публикации, затем указывается источник текста. Если произведение печатается по первой публикации, источник текста специально не оговаривается. Далее приводятся сведения о наличии и местонахождении автографов, обоснование датировки, данные о творческой истории текста, необходимые биографические и историко-литературные пояснения, а также объяснение малоизвестных имен и реалий, упоминаемых в тексте. Исключение составляет коллективное стихотворение, в котором личные имена не объясняются, т. к. не имеют значения для раскрытия содержания. Сведения о музыкальных обработках стихотворений даются по кн.: Песни и романсы русских поэтов, «Б-ка поэта» (Б. с.), 1965, без специальной оговорки.

В конце книги приводится список произведений, не вошедших в данное издание.

Тексты стихотворений и примечания к ним подготовлены Н. А. Коварским и Е. П. Бахметьевой, тексты и примечания к поэме — Н. А. Коварским.

Условные сокращения, принятые в примечаниях

ГИМ — Отдел рукописей Государственного исторического музея в Москве.
ГПБ — Отдел рукописей Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде.
Изд. 1857 — Полное собрание сочинений И. П. Мятлева в двух томах, СПб., 1857, т. 1.
Изд. 1894 — Полное собрание сочинений И. П. Мятлева в трех томах, М., 1894.
ПД — Рукописный отдел Института русской литературы (Пушкинский Дом) АН СССР.
Сб. 1834 — Собрание стихотворений, 1834.
Сб. 1835 — Собрание стихотворений, 1835.
СРЛ — альманах «Сто русских литераторов», СПб., 1845.
ЦГАЛИ — Центральный государственный архив литературы и искусства в Москве.

СТИХОТВОРЕНИЯ

I

1. Сб. 1834, с. 10.

2. Сб. 1834. с. 14. *Фиал* — чаша.

3. Сб. 1834, с. 32.

4. «Маяк, 1841, т. 17, с. 5. Автограф — ГПБ. Датируется по расположению на обороте листа с автографом стихотворения «Фантастическая высказка».

5. Сб. 1835, с. 28.

6. Сб. 1835, с. 42. Положено на музыку, встречается в песенниках XIX в. *Ветрило* — парус.

7. Сб. 1835, с. 48. Печ. по «Современнику», 1843, № 8, с. 232, с ошибочной датой: 1837. Авторизованная копия — ПД, с той же ошибочной датой. Первая строка послужила темой стихотворения в прозе И. С. Тургенева «Как хороши, как свежи были розы...».

8. Сб. 1835, с. 60, под загл. «Плавающая ветка», с незначительными разночтениями. Печ. по «Маяку», 1841, т. 19, с. 25.

9. Сб. 1835, с. 64. Автографы — ЦГАЛИ, без загл., с разночтениями: ст. 7 — «И мысль о прошедшем его возмутила», ст. 28 — «Ужели навеки мы с вами простились?», ПД, с тем же вариантом ст. 7.

10. Сб. 1835, с. 71.

11. СРЛ, т. 3, СПб., 1845, с. 105. Датируется концом заграничного путешествия Мятлева в 1836—1839 гг. *Нейдорф* (Neudorf) — предместье Страсбурга на берегу Рейна.

12. Изд 1857, с. 23. Датируется концом заграничного путешествия 1836—1839 гг Положено на музыку А Е. Варламовым

13. «Русский вестник», 1841, № 1, с. 11. Датируется концом заграничного путешествия 1836—1839 гг.

14. Тарантелла. Сочинение И. Мятлева. Место и год издания отсутствуют. Печ. по кн.: Тарантелла. Сочинение И. Мятлева. Изд. второе, СПб., 1844 Автограф — ПД, с незначительными разночтениями. Датируется по указанию в нотном автографе М. И. Глинки с текстом «Тарантеллы»: «29 декабря 1840 — 5 января 1841» (ГПБ). Положено на музыку для хора с оркестром М. И. Глинкой, под редакцией М. А. Балакирева. *Зоил* (IV в. до н. э.) — греческий критик, стал синонимом придирчивой, недружелюбной критики. *Ков* — злой умысел, козни.

15. Изд 1857, с. 49, под загл. «Видение», с незначительными разночтениями. Печ. по автографу ПД. *Плетнев* Петр Александрович (1799—1855) — поэт, критик, друг А. С. Пушкина, в 1838—1846 гг. — редактор журнала «Современник». В письме к Я. К. Гроту от 28 ноября 1840 г. он сообщал: «Мы сидели с ним (Мятлевым. — *Ред.*) в концерте Пасты рядом подле Пушкиной (поэта), и он восхищался то ею, то великою княжною Ольгою Николаевною, бывшею в голубом платье. «Завернулась в кусочек неба, да и смотрит, как ангел», — сказал о ней Мятлев. Я прибавил: «Вот и тема для стихов». Поэтому-то он с утра и привез мне свои стихи» (Переписка Я. К. Грота с П. А Плетневым, т. 1, СПб., 1896, с. 154). На это письмо Я. К. Грот отвечал. «Мысль Мятлева, сказанная им на концерте Пасты, очень мила, но распространение ее в куплетах натянуто и, по-моему, никуда не годится. Называть ангелами высочайших особ чрезвычайно легко, и потому, когда это делаем, так надобно, по крайней мере, чтобы прелесть выражения придавала предмету благовидность, которой у него нет» (там же, с. 159). *России ангел* — великая княжна Ольга Николаевна Романова (1822—1892), дочь Николая I. *Итальи гений* — Паста Джудита (1792—1855), итальянская певица, гастролировала в России в 1840—1841 гг. *Осуществилась мысль поэта.* В письме П. А. Плетнева к этой строке сделано примечание: «Здесь он разумеет Жуковского Минвану в «Эоловой арфе»: «Младая Минвана красой озаряла родительский дом; как зыби тумана» и проч». Имеется в виду баллада В. А. Жуковского «Эолова арфа», написанная по мотивам одноименной поэмы Оссиана.

16. Изд. 1857, с. 34. Печ. по авторизованной копии ПД с пометой автора к названию: «Или „Струна"».

17. «Маяк», 1841, т. 19, с. 25.

18. «Современник», 1841, т. 25, с. 137. Положено на музыку М. Ю Виельгорским и А. Е. Варламовым.

19. Изд. 1857, с 6 Перепечатано в изд. А И Герцена и Н. П. Огарева «Русская потаенная литература XIX столетия», ч. 1, Лондон, 1861, с. 240 Многочисленные списки — ГПБ, ПД, ЦГАЛИ, с некоторыми разночтениями. Дата — в списке в альбоме М. Н. Дириной (ГПБ). В тетради А. И. Стригоцкого «Сборник разных неизданных сочинений в стихах и в прозе» имеется список от 18 мая 1852 г. с пометой: «Под именем фонариков сочинитель разумеет чиновников, состоящих в государственной службе» (ПД). Положено на музыку, входило в песенники и лубочные издания 1850-х годов (строфы 1, 4, 5, 7 и припев).

20. «Современник», 1842, т. 26, с. 102. Автограф — ПД.

21. «Современник», 1842, т. 27, с. 108. Автограф — ПД.

22. «Современник», 1843, т. 30, с 308 (ст. 1—26, 37—40). Изд. 1857, под загл «Ей». Печ. по авторизованной копии ПД.

23. «Современник», 1842, т. 27, с. 105. Автографы — ПД, без даты и подзаголовка; ЦГАЛИ, под загл. «Скука», с датой и посвящением графине С. А Бобринской, с разночтениями: ст. 18 — «Как прелестен был мне мир», ст. 21, 22 — «Точно вран воспоминанье в глубине души моей». Дата — по автографу ЦГАЛИ.

24. «Современник», 1842, т. 27, с. 107. Дата — по автографу ЦГАЛИ.

25. Изд. 1857, с. 82 Печ. по авторизованной копии ПД с ошибочной датой: «12 февраля 1842 г.». *Лист* Франц (1811—1886) — венгерский композитор и пианист, в 1842—1843 гг. с огромным успехом гастролировал в России. *Хариты* (греч. миф.) — дочери Зевса, красавицы, обладающие всеми совершенствами.

26. «Современник», 1843, т. 30, с. 125. Автограф — ПД, с датой: «14 марта 1843» и незначительными разночтениями. *Рубини* Джованни-Баттиста (1795—1854) — итальянский певец-тенор, с успехом гастролировал в 40-х годах в Москве и Петербурге. А. И. Тургенев, сообщая 23 марта 1843 г. П. А. Вяземскому из Москвы о приготовлениях к встрече Рубини, писал: «Молитва его Мятлева передо мною; православные недовольны ею» (Остафьевский архив князей Вяземских, кн. 4, СПб., 1899, с. 233). Эпиграф — слова из католической молитвы, которую исполнял Рубини в своих концертах.

27. «Современник», 1843, т. 31, с. 118. Авторизованная копия — ПД, под загл. «Маска в черном домино о двух кольцах в Дворянском собрании», с незначительными разночтениями.

28. Изд. 1857, с. 41. Печ. по автографу ПД.

29. «Современник», 1843, т. 30, с. 249. Автографы — ПД, ЦГАЛИ. *Лазарь* — согласно евангельской легенде, брат Марии из Вифании, был воскрешен Христом через четыре дня после смерти. *Довлело* —

было достаточно. *Кадило всесожженья* — благовонное курение при жертвоприношении Выражение восходит к цитате из псалма 45: «Всесожжения тучна принесу тебе с кадилом». *Мытарь* — сборщик податей. Имеется в виду апостол Матфей, по Евангелию бывший мытарем до встречи с Христом.

30. Изд. 1857, с. 91. Печ. по авторизованной копии ПД.

31. Изд. 1857, с. 11. Положено на музыку И. П. Бородиным и В. А. Золотаревым.

32. Изд. 1857, с. 19.

33. Изд. 1857, с. 20. Входило в песенники 1860-х годов, иногда как тюремная песня.

34. Изд. 1857, с. 43.

II

35. Сб. 1834, с. 19. *Нижний сад* — по всей вероятности, Нижний парк Петергофа, вблизи которого находилось имение Мятлевых Знаменское.

36. «Русский архив», 1874, № 1, с. 1350. *Канкрин* Егор Францевич (1774—1845) — в 1825—1844 гг. министр финансов, И. П. Мятлев служил под его началом. Публикуемое четверостишие, по свидетельству П. А. Вяземского, написано, когда сослуживец И. П. Мятлева Сабуров был определен советником в банк (П. А. Вяземский, Полное собрание сочинений, т. 8, СПб., 1883, с. 244—245). *«Ich danke, батушка, ich danke»* — намек на немецкое происхождение Канкрина.

37. Сб. 1834, с. 36. Автографы — ГПБ, под загл. «Таракан», с незначительными разночтениями; ПД.

38. Печ. по списку ЦГАЛИ (тетрадь «Юмористика»). Стихотворение пародирует балладу Пушкина «Ворон к ворону летит...». Датируется предположительно по времени особенной близости Мятлева с Пушкиным.

39. Изд. 1857, с. 38. Список — ЦГАЛИ (тетрадь «Юмористика»), с двумя дополнительными строками в конце стихотворения:

И, позабыв минутную отвагу,
Марает с ними сам бумагу.

Датируется по упоминанию в дневнике И. И. Козлова от 1 июня 1834: «Иван Мятлев... мне читал прелестные свои вещи и смешную басню „Медведь и Коза"» («Старина и новизна», 1906, кн. 11, с. 53).

40. Изд. 1857, с. 65. Датируется по упоминанию А. О. Смирновой-Россет в письме к Растопчиной летом 1838 г.: «Я устроила «скотный двор», что совсем иное, чем ферма. Хотя я туда не хожу *«ле*

матен, мой подойник *а ла мен*», могу похвастать, что привела это дело в порядок» (А. О Смирнова. Записки, М., 1929, с. 66). *Графиня Растопчина* (рожд Сушкова) Евдокия Петровна (1811—1858) — поэтесса. В ее салоне И. П. Мятлев часто бывал. В 1837—1839 гг. Растопчина жила с мужем и детьми в имении мужа, в селе Анна Воронежской губернии. Возможно, «Наставление гр. Р.» написано перед ее отъездом из Петербурга и отъездом И П. Мятлева за границу, т. е. в 1836 г.

41. СРЛ, с. 112. Автограф — ПД, список — ЦГАЛИ (тетрадь «Юмористика») под загл. «Сельская быль на святой Руси». *Василь* — вероятно, Васильсурск, уездный город Нижегородской губернии, ныне Горьковской области. *Хлебный магазин* — амбар для зерна.

42. «Русский вестник», 1889, № 11, стр. 414. Датируется по упоминанию *«лез ами дю Рон Марше»*, т. е. семьи Карамзиных, которые в 1839—1841 гг жили в Петербурге на Гагаринской улице, в доме Кукушкина, недалеко от Круглого рынка, находившегося между Миллионной (ныне ул. Халтурина) и Мойкой, а также по намекам на предстоящие роды А. О. Смирновой-Россет — в 1840 г. у нее родилась дочь Надежда.

43. «Русский вестник», 1889, № 11, с. 412. Датируется по времени наиболее частых встреч Мятлева с А. О. Смирновой-Россет.

44. «Русский вестник», 1889, № 11, с. 413. Посвящено А. О. Смирновой-Россет. Датируется на том же основании, что и предыдущее стихотворение. *На фортах вы послушайте*. А. О. Смирнова-Россет была хорошей музыкантшей, автором нескольких фортепианных произведений. *Фильд Д.* (1782—1837) — ирландский пианист и композитор, с 1802 г. жил в России. *Ротшильды* — французский банкирский дом.

45—46. Печ. по авторизованной копии ГПБ. Стихотворения входят в состав цикла, посвященного В. А. Жуковскому по случаю его помолвки с Елизаветой Рейтерн. *Алина и Альсим* — перевод Жуковским романса французского поэта Ф.-О. Паради де Монкрифа «Le contantes amours d'Alix et d'Alexis» («Постоянная любовь Алисы и Алексиса»), в котором отразилась история неудачной любви Жуковского к М. А. Протасовой. *Коль* — как. *Присно* — всегда. *Светлана* — героиня одноименной баллады В. А. Жуковского.

47. Изд. 1857, с. 58. Датируется по упоминанию Новознаменского, имения Мятлевых близ Петергофа, названного так после продажи Знаменского Николаю I в 1840 г., а также по намекам на тяжбу Мятлевых с казной о разделе земельных угодий в конце 1830-х — начале 1840-х годов (см. письмо И. Никольского И. П. Мятлеву от 14 декабря 1838 г. — ПД).

48. «Маяк», 1841, т. 19, с. 35, с вариантом ст. 1: «Полпахитос хорош в устах» и с многоточием вместо ст. 1—2. Печ. по Изд. 1857, с. 42. *Пахитос* (от исп. pajilla) — тонкая папироса из табака, завернутого в лист кукурузы.

49. «Русский архив», 1893, № 9, с. 127. Это стихотворение — ответ И П. Мятлева на стихи М. Ю. Лермонтова «В альбом автору „Курдюковой“», написанные в первой половине 1841 г. и впервые опубликованные в «Отечественных записках», 1842, № 9, с 174. *Креман* — сорт шампанского.

50. Картинки русских нравов, кн. 3. Петергофский праздник. Три песни. Сочинение И. Мятлева, СПб., 1842 (ценз. разр. 5 января), с выпуском слов: «генерал», «камергер», «комендант» (песня 3, ст. 11, 12, 18), по-видимому, по цензурным соображениям. В наст. изд. восстановлены по Изд. 1857. *Петергофский праздник* — ежегодное гулянье в Петергофе, пригороде Петербурга, 1 июня по случаю дня рождения императрицы. *Развод* — смена караулов. *Монплезир* — дворцовая постройка первой четверти XVIII века в Петергофе. *«Лиссабон», «Герберг»* — названия трактиров. *Маркер* — служитель при биллиарде. *Марли* — небольшой двухэтажный дворец, находящийся в противоположном от Монплезира конце петергофского Нижнего парка. *Плошки* — блюдца с налитым салом и фитилем, применявшиеся для освещения и иллюминации.

51. Я. К. Грот. Несколько данных к его биографии и характеристике, СПб, 1895, с. 105. Стихотворение посвящено маркизе Марии Александровне де Траверсе (в зам. Паткуль, 1822—1899) и является ответом на опубликованные в «Современнике» (1841, т. 21, с. 236—237) стихи Я. К. Грота по случаю ее отъезда из Гельсингфорса в Петербург 13 января 1841 г., в которых были следующие строки:

Берегитесь: край болотный,
Град отравой напоен!

Наследник, будущий Александр II, шутя просил Мятлева защитить Петербург, ответив Гроту (см.: Воспоминания М. А. Паткуль, рожденной маркизы де Траверсе, за три четверти XIX столетия, СПб., 1903, с. 46—47, а также: Переписка Я. К. Грота с П. А. Плетневым, т. 1, СПб., 1896, с. 175—206).

52. Я. К. Грот. Несколько данных к его биографии и характеристике, с. 105—106. Стихотворение посвящено маркизе М. А. де Траверсе по случаю ее отъезда из Петербурга в Гельсингфорс в феврале 1841 г. (см.: Воспоминания М. А. Паткуль, с. 59). На это стихотворение Грот написал «Ответ Мятлеву» (см.: Я. К. Грот. Несколько данных к его биографии и характеристике, с. 106—107; Переписка Я. К. Грота с П. А. Плетневым, т. 1, с 175—206).

53. Изд. 1857, с. 94. Печ. по авторизованной копии ПД. Пропущенный в копии ст. 33 восстановлен по Изд. 1857. *Отвод* — часть саней, брус, служащий для придания им устойчивости. *«Девятка»* — карточная игра. *Симбирское именье* — видимо, село Порецкое, Симбирской губернии, принадлежавшее Мятлеву, где он часто бывал (см. дневники П. И. Мятлевой — ПД).

54. Печ. по автографу ЦГАЛИ. Другой автограф — ГПБ.

55. Изд. 1857, с. 3. Датируется по связи содержания с двумя предшествующими стихотворениями.

56. «Известия русского языка и словесности Академии наук», 1907, т. 12, с. 358. Печ. по автографу ПД. *Гарция Виардо* — Виардо (урожд. Гарсиа) Полина (1821—1910), известная французская певица, в 1842—1843 гг. гастролировала в России, пела на петербургской сцене. *Вёв Клико, ле Креман, Монтебелло, Моэт и Силлери* — марки заграничных шампанских вин. *«Сомнамбула»* — опера итальянского композитора Дж. Россини (1792—1868). 10 декабря 1843 г., в день создания стихотворения, Полина Виардо пела на вечере у А. Ф. Львова (см.: А. Ф. Львов, Записки. — «Русский архив», 1884, вып. 4 и 5, с. 73). См. также примеч. 58.

57. «Москвитянин», 1845, № 1, с. 9, с ошибочной датой: «30 декабря 1844». Автограф — ЦГАЛИ. В письме от 30 декабря 1843 г. Мятлев сообщал А. П. Ермолову об этом стихотворении: «Еще прилагаю маленькую фантазию мою на день наступающего тысяча восемьсот сорок четвертого года, которую осмеливаюсь посвятить вашему высокопревосходительству» (ПД). *Виардо* — см. примеч. 56. *Рубини* — см. примеч. 26. *Тамбурини* А. (1800—1876), итальянский певец, пел в России в 1840-х годах. *Канкан* — французский бальный танец, нашел широкое применение в оперетте.

58. Изд. 1857, с 50. Датируется по упоминанию музыкальных вечеров в доме скрипача и композитора А. Ф. *Львова* (1792—1870), на которых он сам выступал в 1843 г. (см.: А. Ф. Львов, Записки. — «Русский архив», 1884, вып. 4 и 5, с. 72). Сохранились восторженные отзывы крупнейших музыкантов, в том числе Дж. Мейербера, о его игре на скрипке. *Кремона* — город на севере Италии, родина знаменитых скрипичных мастеров Амати, Кваренги и Страдивариуса.

59. Коммеражи, СПб., 1844. *Намнясь* — недавно. *Животный магнетизм* — здесь: гипноз. *Сенная* — площадь в Петербурге, ныне площадь Мира. *Король Сандвирский, Алдагестан* — вымышленные названия. *Депозитки* — особый вид банковских билетов и бумажных денег. *Аллегри, томболя* — различные виды лотерей с благотворительной целью. *Рубини* — см. примеч. 26. *Блаш* (Блаз) — кларнетист, гастролировал в России в 1842—1843 гг. *Егеря* — отряды легкой пехоты. *Эпекакуана* — рвотный корень. *Арника* — лекарственная трава, из которой делается спиртовая настойка для примочки царапин и ушибов.

60. «Русский вестник», 1889, № 11, с 413. Датируется по времени пребывания А. О. Смирновой-Россет в Париже. *Растопчина* — см. примеч. 40. *Фонтебло* (Фонтенебло) — предместье Парижа с королевским дворцом, где в 1815 г. Наполеон подписал отречение от престола.

61. Изд. 1857, с. 3.

62. СРЛ, с. 103. *Колонисты* — жители немецкой колонии. *«Либер Августин»* — популярный немецкий романс.

63. СРЛ, с. 110. Список — ЦГАЛИ (тетрадь «Юмористика») под загл. «Спор насчет вафли», с дополнительными строками в конце стихотворения:

Нет, извините, господин,
Гот гиммель, сам ты сукин сын!

64. СРЛ, с. 114. Список — ПД *Канапель* (от франц. canapé-lit) — диван. *Пролог* — церковный сборник житий святых, притч и поучений. *Минеи* — церковные книги, разделенные по месяцам и содержащие жития, службы, молитвы на каждый день *Катон* Младший (94—46 до н. э) — политический деятель древнего Рима. *Невтон* — Ньютон И. (1642—1727) — английский астроном. *Расин* Ж. (1643—1727) — французский драматург. *«Стрекоза»* — басня французского поэта Ж. Лафонтена (1621—1695). *Демосфен* (ок. 384—322 до н. э.)— древнегреческий политический деятель

65. СРЛ, с. 117. Список — ИРЛИ, без даты, с незначительными разночтениями. *Гросфатер* — старинный танец *Анданте* — умеренно медленный темп, соответствующий спокойному шагу. *Аллегро* — быстрый темп. *Бостон, преферанс* — названия карточных игр. *Кориолан* К.-М. (IV в. до н. э.)— римский полководец *Баденские воды* — целебные серные источники в курортном городке Баден близ Вены *А что, про алжирцев уже не слыхать?* и т. д. В 40-е годы XIX века алжирцы активно сопротивлялись французским колонизаторам. *Бонтонят* (от франц. bon ton) — важничают. *Антик* — древность

66. СРЛ, с 126. Список — ЦГАЛИ (тетрадь «Юмористика»), под загл. «Разговор о сельской экономии». Последняя реплика Афоньки в списке отнесена не к старосте, а к барину:

Да вот как пьяна,
Что если вашей милости поднести,
Да вашу милость тройным поленом оплести,
То вашу милость и со двора не свести.

В. Г. Белинский положительно оценил «Разговор барина с Афонькой» в своей рецензии на третий том альманаха «Сто русских литераторов» (см: В. Г. Белинский, Полное собрание сочинений, т 9, М, 1955, с 263)

67. СРЛ, с. 131. Список — ЦГАЛИ (тетрадь «Юмористика»). *Раут* — торжественный званый вечер. *Онер, ремиз, ренонс, пароли, дама в сюрах* — термины карточной игры. *Шассе, балансе* — танцевальные па. *Карамболь* — один из приемов в биллиардной игре.

68. Изд 1857, с 12. Печ. по автографу ПД.

69. Изд. 1857, с. 45 *Приговорили лоб* — взяли в солдаты.

70. Изд. 1857. с. 85. Автограф — ИРЛИ, список — ЦГАЛИ (тетрадь «Юмористика»).

71. Изд 1857, с. 89.

72. Изд. 1857, с. 102. Стихотворение посвящено, по всей вероятности, знакомой Мятлева, княгине Анне Григорьевне Лобановой-Ростовской.

73. Изд. 1857, с. 159. Автограф — ПД

74. Изд. 1857, с. 161.

75. Изд. 1857, с. 164. *Экарте* — азартная карточная игра. *Юнкер* — воспитанник военного училища в царской России *А именье марш в совет*. Имеется в виду опекунский совет, куда закладывались под проценты имения.

76. «Русский архив», 1886, № 10, с. 271, под загл.: «Надпись внутри шляпы И. П. Мятлева, приклеенная ко дну». Печ. по списку ЦГАЛИ (тетрадь «Юмористика»). В «Русском архиве» четверостишие сопровождено следующим примечанием: «В одном приятельском доме Мятлеву надоело, что сын хозяина, юркий мальчик, часто брал его щегольскую шляпу и забавлялся ею. Однажды Мятлев отнял у него свою шляпу и, показав во внутрь ее, велел прочитать, что там написано для предостережения, чтобы другие не обменили шляпы».

77. Татевский сборник С. А. Рачинского, СПб., 1899, с. 63—64. Автограф — ИРЛИ. *Баратынская* Анна Давыдовна (урожд. Абамелек, род. 1814) — жена брата поэта Баратынского. В «Татевском сборнике» к стихотворению дано примечание С. А. Рачинского: «Эта шутка остроумного автора «Курдюковой» была обращена к моей тетке Анне Давыдовне Баратынской, известной в свое время красавице, воспетой Пушкиным и Козловым. Не одною красотою отличалась Анна Давыдовна, но также умом и любезностью и немалым стихотворным талантом. Прекрасные ее переводы из поэтов германских и английских печатались в повременных изданиях и были собраны в книжечке, изданной за границею». *Депо* — склад.

78. П. Н. Полевой, История русской словесности, СПб, 1900, т. 3, с. 370. Автограф — ИРЛИ, список — ЦГАЛИ (тетрадь «Юмористика»), под загл.: «Рассказ о Российской кампании», с незначительными разночтениями. А. О. Смирнова-Россет, вспоминая в своей «Автобиографии» о поездке в монастырь под Калугой, писала: «Отец Антоний нам показывал ядра, сложенные в груду за стенами, все стены были испещрены ядрами французской артиллерии, которая была разбита в прах. Я вспомнила стихи Мятлева:

Хотите ли вы знать,
Как месье Наполеон выгнан вон
И как встретили мы друга
Комме за ла виль де Калуга»

(А. О. Смирнова-Россет, Автобиография (неизданные материалы), М., 1931, с. 300). Строки стихотворения процитированы неточно, но речь идет несомненно о «Рассказе о русской кампании».

79. Печ. по автографу ПД. Стихотворение посвящено, вероятно, знакомой Мятлева, Екатерине Семеновне Абамелек-Лазаревой.

80. «Русский вестник», 1889, № 11, с. 414. *Бартенева* Прасковья Арсеньевна (1811—1872) — фрейлина, известная певица. *Ты поешь, как сам Амур* и т д. Имеется в виду поэма И. Ф. Богдановича «Душенька». *Гризи* Дж. (1811—1869) — итальянская певица.

81. Печ. по списку ЦГАЛИ (тетрадь «Юмористика»). А. О Смирнова-Россет в «Автобиографии» пишет об этом стихотворении: «Пушкин спросил раз старого солдата, что он делал в Париже. „А мы, говорит, старого Дизвитского (от французского dixhuit — Людовика XVIII — *Ред.*) посадили на престол. Ведь, где беспорядок, всегда уж наш царь приводит в порядок". Это напоминает разговор дьякона с капитаном Мятлева. „Где царская фамилия?" — спрашивает дьякон. — „В Константинополь едет царь". — „Неужто турки взбунтовались?" — „Нет, нет, а только их пристращать"» (А. О. Смирнова-Россет, Автобиография (неизданные материалы), с. 217).

82. Печ. по списку ЦГАЛИ (тетрадь «Юмористика»). *«Эй, братцы! создадим Петрушу»*. Имеется в виду отец Мятлева Петр Васильевич Мятлев (1756—1833). *Еще хозяюшку-графиню*. Речь идет о матери Мятлева, Прасковье Ивановне Мятлевой, урожденной графине Салтыковой (1772—1859). *А я ему подарю сына* и т. д. Имеется в виду И. П. Мятлев.

83. Печ. по списку ЦГАЛИ (тетрадь «Юмористика»). *Частный* — частный пристав, полицейский чин в царской России.

84. Печ. по списку ЦГАЛИ (тетрадь «Юмористика»).

85. Печ. по списку ЦГАЛИ (тетрадь «Юмористика»). *Апостол* — сборник деяний и посланий апостолов. *Требник* — богослужебная книга.

86. Печ. по списку ЦГАЛИ (тетрадь «Юмористика»).

87. П П Вяземский, А. С. Пушкин (1826—1837). По документам Остафьевского архива и личным воспоминаниям. — «Берег», 1880, № 114, 17/29 июля. Беловой автограф — ЦГАЛИ, Остафьевский архив. Ст. 1—53 и 80—96 написаны рукой П. А Вяземского, ст 54—79 — рукой Пушкина Стихи посланы в письме П. А. Вяземского В. А. Жуковскому от 26 марта 1833 г. Тексту стихотворения в письме предшествовала фраза· «А не поговорить ли о словесности, то есть о поэзии, например о нашей с Пушкиным и Мятлевым, который в этом случае был notre chef d'école?» (А. С. Пушкин, Полное собрание сочинений, т. 3, 1949, с. 486). А. О. Смирнова-Россет рассказывает в своей «Автобиографии»: «Гоголь давал своим героям имена всё-

вздорные и бессмысленные, как в наших водевилях. Он всегда читал в «Инвалиде» статью о приезжающих и отъезжающих. Это он научил Пушкина и Мятлева вычитывать в «Инвалиде», когда они писали памятки. У них уже была довольно длинная рацея:

Михаил Михайловича Сперанского
И почт-директора Ермоланского,
Апраксина Степана,
Большого болвана,
И князя Вяземского Петра,
Почти пьяного с утра.

Они давно искали рифм для Юсупова. Мятлев вбежал рано утром с восторгом: „Нашел, нашел:

Князя Бориса Юсупова
И полковника Арапупова“».

(А. О. Смирнова-Россет, Автобиография (неизданные материалы), с. 310—311). Вошло в изд.: И. П. Мятлев, Полное собрание сочинений, М., 1894, с. 150. По всей вероятности, история создания этого коллективного «поминания» отражена в известном стихотворении Пушкина «Сват Иван, как пить мы станем. . .», посвященном, возможно, Мятлеву. *«Беседа»* — литературное общество консервативного направления «Беседа любителей российской словесности», существовало в 1811—1816 гг., подвергалось осмеянию со стороны передовых литературных кругов. В литературном обществе «Арзамас» членов «Беседы» называли покойниками. *Дисвитский* — Людовик XVIII (1755—1824), французский король (см. примеч. 81). *Ной* (библ.) — мифический патриарх, родоначальник нового человеческого рода, появившегося после потопа. *Пресвитер* — священник.

СЕНСАЦИИ И ЗАМЕЧАНИЯ ГОСПОЖИ КУРДЮКОВОЙ ЗА ГРАНИЦЕЮ, ДАН Л'ЭТРАНЖЕ

Сенсации и замечания госпожи Курдюковой за границею, дан л'этранже, ⟨ч. 1, 2, 3⟩, Тамбов, 1840, 1843, 1844.[1] Место издания указано неверно в целях мистификации, настоящее место издания — С.-Петербург. Строфа 13 (гл. 1, ч. 1) была запрещена цензурой и не публиковалась ни в одном из дореволюционных изданий (см. выписку из протокола заседаний С.-Петербургского цензурного комитета от 15 мая 1840 г. «О неизъявлении согласия на пропуск 21 строки из стихотворения Мятлева» — ПД.). Печ. по «Русскому библиофилу», 1911, № 12, с. 8. Упоминания о работе Мятлева над поэмой имеются в его письмах к В. А Жуковскому от 4 ноября и 22 декабря 1838 г. и в переписке с сыном — В. И. Мятлевым — 1839 г. (ПД).

[1] Часть 1 была выпущена двумя тиражами — в 1840 и 1841 гг.

‹ГЕРМАНИЯ›

1. *Бердова машина* — пароход, рейсы которого между Петербургом и Кронштадтом были введены в 1815 г. владельцем корабельной верфи в устье Невы англичанином Чарльзом Бердом. *Он Петра напоминает.* Кронштадт был основан Петром в 1703 г. как форт для защиты Петербурга с моря. *Кук Д.* (1728—1779) — английский мореплаватель, оставил ряд описаний своих путешествий вокруг света и к Южному полюсу. *Компанейство* — здесь: пароходная компания. *Боскет* — группа деревьев, рощица. *Вавилонское смешенье* — здесь: сборище лиц разных профессий, сословий, наций. Выражение восходит к библейской легенде о попытке людей построить в Вавилоне башню до небес, в наказание за что бог смешал их языки. *В креслах Гамбсова изделья.* Имеется в виду мебель производства английского мастера Гамбса. *Фамилия* — здесь: семейство. *Цампа* — герой оперы французского композитора Л.-Ж.-Ф. Герольда (1791—1833) «Цампа, или Мраморная невеста». *Альмавива* — персонаж оперы Россини «Севильский цирюльник». *Остров Борнгольм* — остров в Балтийском море, входит в один из датских округов. *Потому что Карамзин сочинил роман один.* Имеется в виду повесть Н. М. Карамзина «Остров Борнгольм». *«Законы осуждают предмет моей любви»* — цитата из песни в повести «Остров Борнгольм». *Травемюнд* — город и гавань в устье реки Траве, впадающей в Балтийское море.

2. *Град ганзейский* — относящийся к Ганзе, средневековому торговому союзу северонемецких городов. *Л'абе Милот* — аббат Миллот К.-Ф.-К. (1726—1785), французский историк. *Даже Новгород великий* и т. д. В XII—XIII вв. Новгород вел активные торговые сношения с Ганзой. *Карамзин написал роман один.* Имеется в виду повесть Н. М. Карамзина «Марфа Посадница, или Покорение Новгорода». *Катедраль* — старинный собор в центре Любека. *«Ле Огюстин»* — возможно, популярный немецкий романс «Ах, мой милый Августин». *Гарнитуровый* — из плотной шелковой ткани. *Там какого-то Голбейн* и т. д. Речь идет, по-видимому, об одной из монументальных работ немецкого художника Г. Гольбейна Младшего (1714—1787) из цикла «Образы смерти». *Маркер* — см. примеч. 50. *«Ла Весталь»* — «Весталка», опера итальянского композитора Г. Спонтини, пользовалась огромной популярностью в начале XIX в. Музыка ее отличается бравурностью и помпезностью. *Марк* (марка) — немецкая денежная единица. *Бад-Бад* — Баден-Баден, модный курорт в Германии.

3. *По коммерции вальяжный.* Гамбург — важнейший торговый порт Германии *Драбанты* (от нем. Trabant) — личная охрана командующего армией. *«Бельведер»* — отель в центре Гамбурга. *Юнфернштиг и Эспланада* — улица и площадь в центре Гамбурга. *Конец хазовый* — специально обработанный край ткани. *Фьякр* (фиакр) — наемный экипаж. *Брандвахта* — сторожевое пожарное судно при входе в порт. *Сен-Мишель* — протестантская церковь Святого Михаила, одна из достопримечательностей Гамбурга. *Воксал* — увеселительное заведение. *Таровата* — щедра *Важи* — большие чемоданы, укрепленные на крыше экипажа. *«Ле корбо и ле ренар»* — «Ворона и лисица», на этот сюжет написаны известные басни Эзопа, Лафонтена и Крылова.

5. *Ганза* — см. выше. *Ле Жюда* — Иуда, по евангельскому преданию, один из двенадцати апостолов, предавший Христа. *Ла статю*

дю гран Ролан — каменная статуя Роланда, героя старо-французского эпоса. *Ратман* — служащий городского магистрата в Германии. *Меркурьев амвон* — алтарь Меркурия (римск. миф.), покровителя торговли. *Кирка здесь еще заметна* — бременский Домский собор XII в. Существовало поверье, что захороненные в подвалах собора тела не подвергаются тлению. *Фирман* — указ правителя в мусульманских странах.

6. *Трете де пе* — Вестфальский мирный договор, заключен в Мюнстере и Оснабрюке в 1648 г. в результате Тридцатилетней войны. *Загнуть пароли* — в карточной игре: сделать высшую ставку. *Луи Каторз* — Людовик XIV (1638—1715), французский король, начал в 1700 г. войну за испанское наследство, в результате которой по *Утрехтскому* мирному договору (1713) утвердил на испанском престоле своего *внука* Филиппа Анжуйского. *Трактат Нимвегский* — один из мирных договоров, подписанных в Нимвеге (Нидерланды) в 1678—1679 гг. между Францией и Голландией. *Экс ла Шапель* — город, в котором в 1740 г. был подписан мир, завершивший войну Франции за Австрийское наследство. *Шарлемань* — прозвище Карла Великого (742—814), императора священной Римской империи. *Гуситы* — участники народного движения в Чехии в XV в., направленного против чешского и немецкого католичества. Вождь гуситов Ян Гус (1371—1415) был сожжен на костре. *Езуиты* (иезуиты) — члены католического монашеского ордена, созданного для борьбы с ересью и миссионерской деятельности. *Нет уж более таможен.* В начале XIX в. разрозненные германские государства заключили таможенный союз, отменявший взимание пошлин на границах между этими государствами.

7. *Колонь* — Кельн. *Жан Фарина* (Джованни-Мария Фарина, 1686—1766) — основатель парфюмерной фирмы в Кельне. *Ле Дом* — собор Святого Петра, знаменитый памятник готики. *Петинет* — легкая ажурная шелковая ткань. *Но как в башне де Бабель было языков смешенье* — см. с. 617. *Натворил он чудеса и в Египте, и в Италье!* Имеются в виду итальянский (1796) и египетский (1798—1801) походы Наполеона. *Ла Сент-Элизабет* — св. Елизавета, по евангельскому преданию, мать Иоанна Предтечи, родственница девы Марии. *Вертеп* — пещера, в которой, по евангельскому преданию, родился Христос. *Убиенье дез-анфан* — согласно Библии, избиение еврейских младенцев мужского пола по приказу египетского фараона. *Вознесенье.* По евангельскому преданию, Христос был вознесен богом на небо через три дня после своей смерти. *Волхвы* — восточные мудрецы, согласно Евангелию, пришли в Иерусалим на поклон к новорожденному Христу. *Людовик ле Девятый* — Людовик IX (1226—1270), прозванный Святым, король Франции, организатор седьмого крестового похода в Палестину. *Рака* — ларец с мощами святых. *Филограма* — филигрань, узор из переплетенных золотых и серебряных нитей. *Кирку, право, пресмешную* и т. д. По преданию, в одной из кельнских церквей хранятся мощи св. Урсулы, дочери британского короля, которая отправилась к святым местам в сопровождении одиннадцати тысяч девственниц, но, встретив под Кельном лагерь гуннов, была зверски убита ими за отказ выйти замуж за их предводителя. *Готы, вандалы* — народы германского происхождения, их названия стали символами жестокости и грубой силы. *Норманец* —

норманн, житель Скандинавии. *Рубенс* П.-П. (1577—1640) — фламандский живописец, провел детство в Кельне. *Табло «Петра мученье»* — картина Рубенса «Распятие св. Петра» *Дольное* — земное. *Ла Мари де Медисис* — Мария Медичи (1573—1642), королева Франции, жена Генриха IV (1589—1610). После смерти мужа в результате дворцовых интриг переселилась в Кельн, где умерла в бедности. *Лига* — союз католиков против гугенотов, заключен во Франции в 1576 г.

8. *Планшевый* (бланжевый) — телесного цвета. *Бонн* — город в Кельнском округе, известен своим древним университетом. *Пале-Рояль* — дворец и площадь в Париже, близ которых расположены модные магазины. *Зодияк* (Зодиак) — ряд созвездий, расположенных непрерывной полосой, по которой совершаются видимые движения Солнца, Луны и главных планет. *Коперник* Н. (1473—1543) — польский астроном, создал новое представление о солнечной системе в противовес системе греческого астронома *Птоломея* (II в. до н. э.). *Л'абе Милот* — см. с. 617. *Нибур* Б.-Г. (1776—1831) — немецкий историк, автор «Римской истории», известен своей критикой античных источников. *И герои, что мусье Гомер шанте* и т. д. Имеется в виду так называемый «гомеровский вопрос» — споры об авторстве Гомера по отношению к «Илиаде» и «Одиссее». *Химера* — здесь: фантазия. *Перекоры... о врожденности идей.* Идеалистическая философская теория врожденных идей, согласно которой идеи изначально присущи сознанию человека, впервые выдвинутая Платоном, была в течение долгого времени предметом споров между философами идеалистами и материалистами. *Эренбрейтенштейн* — крепость на берегу Рейна близ Кобленца, одно из важнейших укреплений Германии. *Префект* — начальник полиции. *Нейвид* — замок на правом берегу Рейна. *Лурлей* (Лорелея) — рейнская русалка, героиня старинных легенд. *Баллад* — баллада В. А. Жуковского «Суд божий над епископом». *Меттерних* К.-В. (1773—1859) — князь, австрийский дипломат, один из главных организаторов Священного Союза, направленного на борьбу с либеральными и национальными движениями в странах Европы. *Шарлемань* — см. с. 618. *Герцог Нассауский* — правитель Нассау, германского герцогства, существовавшего самостоятельно до 1866 г. *Петровский светло-розовый дворец* — дворец в Москве, построен архитектором М. Ф. Казаковым в 1775 г. в псевдоготическом стиле. *Почечуй* — геморрой. *Маянс* (Майнц) — город на Рейне, где похоронен изобретатель книгопечатания И *Гутенберг* (ок. 1400—1468). *О'Коннель* Д. (1775—1848) — герой освободительного движения в Ирландии. *Веллингтон* А.-Ч. (1769—1852) — английский дипломат и полководец, принимал участие в войне с Наполеоном. *Вергильев стих* — поэмы «Энеида» и «Георгики» римского поэта Вергилия (I в. до н. э.). *Гораций* (I в. до н. э.) — римский поэт. *Сен-Бернард* — св. Бернард Клервоский (1091—1153), настоятель общины Клерво, канонизирован католической церковью. Его сочинения отличались строгим рационализмом. *Медитацья* — размышление.

9. *Аристарх* — здесь: наставник, покровитель. *Важи* — см. с. 617. *Турн де Таксис* — вероятно, древний аристократический род князей Турн и Таксис. *Я седьмого только класса.* Гражданские чины в царской России распределялись на четырнадцать классов, в седьмом классе состоял чин надворного советника. *Беллона* (римск. миф.) —

богиня войны *Ремер* — ратуша старого города во Франкфурте, к которой примыкает старинный дворец Зальцхауз. *Блонды* — вид шелковых кружев. *Петинет* — см. с. 618. *Вист* — карточная игра. *Оршад* — прохладительный напиток. *Арьянна* (Ариадна, греч. миф.) — дочь критского царя Миноса, которая помогла Тезею убить чудовище Минотавра. *Бетман*-Гольвег М.-А. (1795—1877) — прусский министр народного просвещения, был известен как любитель искусств. *Зейдлицкая* — минеральная вода из источника в австрийском городе Зейдлице. *«Майнлуст»* — название увеселительного заведения. *«Эр де грас»* — ария принцессы Изабеллы из оперы Дж. Мейербера «Роберт-Дьявол». *«Каста дива»* — популярная ария из оперы итальянского композитора В. Беллини *«Норма»*. *«Соловей»* — возможно, популярный в начале XIX в. романс Алябьева «Русская песня» («Соловей мой, соловей. . .») на слова А. А. Дельвига. *Мартен* — владелец зверинца во Франкфурте. *Шарле Дис* — Карл X (1757—1836), французский король из династии Бурбонов, был свергнут во время Июльской революции 1830 г. и бежал из Франции.

10. *Барон Дрейс* — Дрейзе И.-Н. (1783—1867), оружейный мастер, в 1836 г. изобрел игольчатое нарезное ружье. *Веллингтон* — см. с. 619. *Бонапарт* — Наполеон I (1769—1821). *Рокеплан* К.-Х.-Э. (1780—1850), *Гюден* Ж.-А.-Т. (1802—1880), *Вернет* (Верне) О. (1789—1863) — французские живописцы. *Разорив сперва Германью* и т. д. Имеется в виду прусский поход Наполеона (1805), в результате которого Пруссия вступила в союз с Францией. *Палатинская квартира* — от названия Палатина, одного из семи холмов Рима, где в древности жили преимущественно аристократы. *Он племянницу родную выдал замуж за него.* После прусского похода Наполеон выдал замуж за внука великого герцога Баденского племянницу императрицы Жозефины Стефанию Богарне. *Калле* Ж.-Ф. (1744—1789) — французский математик, составитель таблицы логарифмов. *«Оберон»* — опера немецкого композитора К.-М. Вебера (1786—1826). *Петинеты* — см. с. 618. *Котильон* — старинный танец, состоящий из нескольких фигур, близкий к вальсу в быстром темпе. *Вист, бостон* — карточные игры.

11. *Адонис* (греч. миф.) — прекрасный юноша, возлюбленный Афродиты. *Езоп* (VI в. до н. э) — греческий баснописец, отличался уродливой внешностью. *Лежитимисты* (легитимисты) — сторонники легитимизма, политического течения во Франции, стремившегося восстановить династию Бурбонов. *Бонапартисты* — политическая партия во Франции, защищала права семейства Бонапартов на французский престол. *Карлисты* — сторонники легитимизма в Испании. *Кристиносы* — участники первой карлистской войны в Испании (1833—1840). *Хам* (библ.) — сын Ноя, оскорбил своего отца, за что все его потомство было обречено на рабство. *Фурман* — кучер.

12. *Кирка только древних лет.* Имеется в виду собор города Фрейберга, образец позднеготического стиля. *Турнюр* — фасон платья.

ШВЕЙЦАРИЯ

1. *Журнал* — здесь: дневник. *Юнгфрау* — вершина Бернских Альп, одна из красивейших гор Швейцарии. *Монт Пилат* — вершина в Альпах близ Фирвальдштедтского озера. *Шамуни* — живописная

долина в Альпах. *Мер де глас* — Ледяное море, крупнейший ледник в Альпах. *Пис-ваш* — водопад в Альпах. *Фрибург* (Фрейбург) — главный город одноименного кантона в Швейцарии. *Гильом Телль* — Вильгельм Телль, легендарный швейцарский герой. *Тинта* — раскраска, расцветка. *Пусть грызутся ле журно.* Появление в печати первой части поэмы вызвало несколько рецензий, обращавших внимание на ее легковесность. Наиболее резкой критике поэма подверглась в статье С. Шевырева в журнале «Москвитянин» (1841, ч. 3, № 6).

2. *Дан ла Свис всем мошенникам госпис.* — В Швейцарии часто находили убежище лица, осужденные у себя на родине по политическим или уголовным причинам. *Кади* — судья в мусульманских странах. *Томас Морюса семейство* — портрет английского философа Томаса Мора (1478—1535), одна из лучших работ Г. Гольбейна (см. стр. 617). *Король Ганри* — Генрих VIII (1491—1547), английский король, был женат шесть раз. *Анна Булен* (Болейн) — вторая жена Генриха VIII, казнена в 1547 г. *Жанна Сеймур* — третья жена Генриха VIII. *Катерина Арагона* — Екатерина Арагонская, первая жена Генриха VIII, с которой он развелся в 1527 г. *Томас Морюс попытал отстоять — не отстоял.* Мор был посажен в тюрьму, а затем казнен за отказ признать законность наследственных прав второй жены Генриха VIII. *Кирка англиканская* — англиканская церковь, протестантская религия, отрицающая власть папы, принята в Англии в 1534 г. *Коллекцья де Гольбейн* — цикл рисунков Гольбейна (см. с. 617) под названием «Образы смерти». *Нарвская часть* — район Петербурга. *Кипсек* — богато иллюстрированная, роскошно изданная книга или альбом. *Эродот* (Геродот, ок. 485—425 до н. э.) — греческий историк. *Палевый собор* — древний собор в старой части Базеля, сложенный из белого и красного песчаника. *Гельвециане* — швейцарцы. *Мусье Шиллер и Россини их вручили Мнемозине.* Имеется в виду драма Шиллера и опера Россини «Вильгельм Телль». *Мнемозина* (греч. миф.) — мать муз, покровительница искусств и наук. *Знают все, что Гильом Телль подстрелил мусье эн тель* и т. д. Здесь излагается сюжет драмы Шиллера «Вильгельм Телль». *Королева Берт* (конец X в.) — супруга короля Гуго Итальянского. *Маркизат* — владения маркиза. *Рудольф* I Габсбургский (1218—1291) — немецкий король, основатель династии Габсбургов, император Священной Римской империи. *Гельвеция* — название одной из частей Швейцарии. *Франкония* — германское герцогство на Рейне. *И попал уж в Шарлеманьи,* т. е. стал императором Священной Римской империи. *Шафгаузен* — город на Рейне, близ которого находится знаменитый рейнский водопад. *Алкид* — первоначальное имя Геракла, легендарного древнегреческого героя, обладавшего необычайной силой. *«Вам меня не получить».* Имеется в виду безраздельное господство Германии на Рейне, имеющем большое торговое значение для Франции, Бельгии и Нидерландов. *По мосту пошла гулять.* Мост, соединяющий Большой и Малый Базель, существует с 1226 г. *Пресмешной был результат здесь последнего раздора.* В результате восстания 1831—1833 гг. в провинции Базель была утверждена конституция, провозгласившая полное равенство всех граждан. *Становой* пристав — полицейская должность, учрежденная в России с 1837 г. *Квартальный* надзиратель — полицейская должность в России до 1862 г. *Де Ла Фонтен я припомнила ла фабль.* Имеется в виду басня Лафонтена

«Городская Крыса и Полевая Крыса». *В Базеле еще есть гартен* — старинный ботанический сад при Базельском университете. *Кетли* — героиня пьесы французского драматурга О.-Э. Скриба (1791—1861). *Ганри Катр* — Генрих IV (1553—1610), французский король, вождь протестантизма, пользовался большой популярностью у своих подданных.

3. *Этакий патриотизм есть патриотизм холопа* — выпад Мятлева против квасного патриотизма, намек на критику журнала «Москвитянин», усмотревшего в «Курдюковой» поклеп на русскую провинцию. *Но про наших патриотов множество есть анекдотов* и т. д. Намек на произведение Загоскина «Тоска по родине» (1839), где герой, подобно мятлевскому Харитону, попав в Испанию, плачет навзрыд о соленых огурцах и отечественной сивухе. *Мамон* (Маммона, библ.) — олицетворение богатства, земных благ. *Лафит* — красное бордосское вино. *Архитекторы Венецьи строили в Москве собор.* Успенский собор в Москве строился венецианским архитектором А. Фиораванти в 1474—1479 гг. *Англичанин Шанселор* (Ченселор Р.) — английский мореплаватель XVI в., положил начало торговым отношениям России с Англией. *Чертог пчелиный был эмблем Екатерины.* Имеется в виду издание императрицей Екатериной I (1729—1796) журнала «Трудолюбивая пчела». *Часы, что здесь в Берне на воротах* — часы на воротах башни бернской ратуши (1405), известные своим сложным механизмом и украшениями. *Немврод* (библ.) — легендарный основатель Вавилонского царства. *Двенадцать спящих дев* — персонажи поэмы В. А. Жуковского, написанной на сюжет средневековой легенды. *Катедраль* — бернский собор, образец позднеготического стиля. *Гарпагон* — герой комедии Мольера «Скупой». *Сербер* (Цербер, Кербер, греч. миф.) — свирепый трехголовый пес, охраняющий вход в царство мертвых. *Рококо* — архитектурный и декоративный стиль, господствовал в Европе в XVIII в., отличался изысканностью. *Ренессанс* — эпоха возрождения в искусстве принципов античности, продолжалась в Европе с XV до XVI века. *Опекунский совет* — учреждение, управляющее воспитательными домами и другими благотворительными учреждениями. *Пандор* (Пандора, греч. миф.) — женщина, из любопытства открывшая данный ей богами сосуд и выпустившая из него на волю все людские бедствия. *Под молоток* — на распродажу. *Шарль ле Темерер* — Карл Смелый (р. 1433), герцог Бургундский, потерпел поражение в войне с французским королем за прирейнские земли (1473—1477). *Баталья де Фарсаль* — битва при Фарсале между Цезарем и Помпеем в 48 г. до н. э. *Как в Китае, сохраняет прежний их эндепанданс.* Имеется в виду Великая китайская стена, построенная для защиты от нападений. *Симон* де *Сисмонди* Ж.-Ш.-Л. (1773—1842) — французский экономист и историк. *Оберланд* — область в Бернском кантоне. *Бореева гирланд* — северное сияние. *Место, где мусье медведь дни спокойные проводит* — «медвежий ров» в Берне, где по старинному обычаю содержатся живые медведи как олицетворение бернского герба, в котором изображен медведь. *Брегет* — карманные часы, изготовлялись в мастерской французского мастера А.-Л. Бреге. *Ореоль* — венок из искусственных цветов. *Пахитоска* — см. примеч. 48. *Белладонна, аконит, арника* — лекарственные растения. *Комплиментов мне не надо.* Курдюкова принимает название ле-

карственной травы за итальянское выражение «bella donna» — «прекрасная дама».

4. *Лаутербрунн* (Лаутербруннен) — долина близ Интерлакена. *Вуверман* (Воуверман) Ф. (1619—1668) — голландский живописец, известен своими декоративными пейзажами. *Полпотр* (Пауль Поттер, 1625—1654) — голландский пейзажист. *Фурман* — кучер. *Ла ферм*, *кнастер* — сорта табака. *Тейр* (Тэер) А.-Д — немецкий агроном XVIII в., ввел систему севооборота в сельском хозяйстве. *Домбаль* Ш.-Ж.-А.-М. (1777—1843) — французский агроном, изобретатель плуга. *Бурнус* — женское пальто в виде накидки. *Большая турель* — башня 1182 г., остатки Церинген-Кобургского замка в Туне. *Ружмон* Ф. (1808—1880) — французский философ. *Монт Пилат* — см. с. 620. *Трости* — вероятно, тосты, поджаренный хлеб. *Бильбоке* — игра, заключается в том, чтобы забросить шарик в специальное углубление. *Лоррен Клод* (1600—1682) — французский живописец, для его пейзажей характерно изображение величественных картин природы. *Сальватор* Роза (1615—1673) — итальянский живописец, его пейзажи проникнуты суровой романтикой. *Пулярдка* — курица.

5. *Морат* (Муртен) — город в Швейцарии, при котором была одержана крупная победа швейцарцев над Карлом Смелым (см. с. 622) в войне 1474—1477 гг. *Винкельрид* А. — легендарный швейцарский герой, ценой своей жизни обеспечил победу швейцарцев над герцогом Леопольдом Австрийским в битве при Земпахе (1386). *Королева Берта* (X в.) — жена короля Гуго Итальянского, по преданию была хорошей хозяйкой, на печатях и медалях изображена сидящей на троне с прялкой в руках. *Карлус Пятый* — Карл V (1500—1558), император Священной Римской империи. *Катедраль* — кафедральный собор XIII в. в Лозанне. *Монт Блан* (Монблан) — горный массив в Альпах, на границе Франции, Швейцарии и Италии. *«Элоиза»* — роман Ж.-Ж. Руссо (1712—1778) «Новая Элоиза». *Замок Шилиона* — Шильон, замок на Женевском озере, описан в поэме Байрона «Шильонский узник», переведенной на русский язык Жуковским. *Нефа* (неф) — пространство между главным входом и алтарем в католических церквах. *Бертолини* (Бартолини) Л. (1777—1850) — итальянский скульптор. *Неумытный* — неподкупный. *Натуральный кабинет* — естественнонаучная коллекция в Лозаннском кантональном музее. *Против питерского, нет, я нигде уж не увижу.* Имеется в виду Петербургская кунсткамера, основанная Петром I в 1714 г. *Гиббон* Э. (1737—1794) — английский буржуазный историк, автор «Истории упадка и разрушения Римской империи». *Дюдефан* М. (1697—1780) — маркиза, французская общественная деятельница, хозяйка литературного салона. *Демосфен* (ок. 384—322 до н. э.) — древнегреческий оратор, политический деятель. *Гаранс* — марона, травянистое растение, из корней которого добывается красная краска. *Макон* — сорт вина (по названию французского города Макона).

6. *Сапажу* — порода обезьян. *Титаны* (греч. миф.) — могущественные великаны, вступившие в битву с богами. *Мадам де Сталь* А.-Л.-Ж. (1766—1817) — французская писательница и общественная деятельница, автор романов «*Коринна*, или Италия», *«Дельфина»*, книг «О Германии», «Рассуждение о французской революции», долгое время прожила в Швейцарии, в замке Коппе. *Капитоль* (Капитолий) — Капитолийский холм, цитадель и центр религиозного культа

древнего Рима. *Горации* — легендарные римские герои, три брата-близнеца, победившие в битве трех альбанских близнецов Куриациев *Групп Лаокоона* — античная скульптура, изображающая легендарного троянского жреца Лаокоона, задушенного змеями в наказание за попытку спасти Трою вопреки воле богов. *Геликон* (греч. миф.) — гора, на которой обитали музы. *Он здесь уронил свой гений.* Имеются в виду преследования мадам де Сталь со стороны Наполеона I с 1802 г. *Руссо* Ж.-Ж. (1712—1778) — французский писатель, автор книг «Общественный договор», «Эмиль», «Новая Элоиза», жил в усадьбе Эрменонвиль близ Женевы. *Жирарден* С.-С.-К. (1762—1827) — французский общественный деятель, друг и ученик Руссо. *Вольтер* (Аруэ Ф.-М. 1694—1778) — французский философ, писатель, автор книг «Орлеанская девственница», «Кандид», «Задиг, или Судьба», «Генриада», «Царевна Вавилонская» и др., жил в усадьбе Ферне близ Женевы. *Телемак* (Телемах, греч. миф.) — персонаж «Одиссеи» Гомера, сын Одиссея и Пенелопы. *Фенелон* Ф. (1651—1715) — французский писатель, автор романа «Приключения Телемака», переведенного на русский язык Тредиаковским («Телемахида»). *Калипсо* (греч. миф.) — нимфа острова Огигия, держала Одиссея в плену в течение семи лет. *Ассигнацья не валер.* Бумажные деньги, введены в России в 1769 г., обращались параллельно с серебряной монетой, но ценились значительно ниже. *Анхиз* (греч. миф.) — правитель дарданов, возлюбленный Афродиты. *Лаокоон* — см. выше. *Ле паон* — павлин, в греч. миф. символ богини Юноны. *Овид* — Публий Овидий Назон (43 до н. э. — 17 н. э.), римский поэт, автор «Метаморфоз». *Араго* Ф.-В.-Э. (1812—1896) — французский государственный деятель, знаменитый оратор. *Луи Наполеон* Бонапарт (1808—1873) — племянник Наполеона, впоследствии император Наполеон III, в юности жил в Швейцарии. *Кантон* — единица административного деления Швейцарии. *Гельвеция* — см. с. 621. *Ай Швейцарья! Знать, сильна, что воюет и она!* Перефразированные стихи из басни И. А. Крылова «Слон и Моська»: «Ай, Моська, знать, она сильна, что лает на слона!» *Кальвинисты* — последователи протестантского вероучения, основателем которого был Ж. Кальвин (1509—1564). *Жансенисты* (янсенисты) — последователи религиозного учения, основанного голландским богословом Янсен-Корнелием (1585—1638). *Методисты* — приверженцы одного из направлений в протестантизме, отделившегося от англиканской церкви в конце XVIII в. *Менонисты* (менониты) — одна из протестантских сект, получивших название от своего основателя Меннона-Симониса (1496—1561). *Киетисты* (квиетисты) — последователи направления в католицизме, возникщего в XVII в. и проповедующего пассивно-созерцательное отношение к жизни. *Пиетисты* — последователи учения о внутреннем благочестии и деятельной любви к ближнему. *Анабаптисты* — последователи религиозной секты, проповедующей крещение в зрелом возрасте. *Крез* — царь Лидии (560—546 до н. э.), по преданию, был сказочно богат. *Коппей* — Коппе (см. с. 623). *Роган* Г., де (1579—1638) — глава гугенотов, последователей кальвинизма во Франции в XVI—XVII вв. *Луи Каторз* — Людовик XIV (1638—1715), король Франции. *Ла Ротонд* — Ротонда, круглая церковь с куполом. *Бордо* — французское красное вино. *Ферней* — см. выше. *Магомет* — основатель мусульманской религии, герой одноименной трагедии Воль-

тера. *Лекен* А.-Л. (1728—1778) — французский трагик. *Фанаберик* — гордец. *«Заира»* — трагедия Вольтера. *Гиббон* — см. с. 623.

7. *Мартиньи*-ле-Бэн — курорт с серными источниками. *Шамуни* — см. с. 620. *Монт Анвер* — гора в Альпах. *Мер де глас* — см. 621. *Бреван* — гора на правом берегу р. Арвы, вытекающей из ледника Мер де глас. *Арверон* — приток р. Арвы. *Пис-ваш* — см. с. 621. *Вильнев, Саланш* — города в Швейцарии. *Он рече — и бысть* — цитата из Библии. *Каратыгин* П. А. (1802—1853) — трагический актер. *Сардинское правленье* — Сардинское королевство, существовало в Италии с 1720 по 1861 г. *Сент-Жерве* — сернощелочной источник в Альпах. *Ласепед* Б.-Ж.-Э. (1756—1825) — французский зоолог, автор трудов об эволюции земноводных и млекопитающих. *Варвик* Р.-Н. (1428—1471) — граф, английский политический деятель, был убит королем Эдуардом IV. *Демикотон* — плотная бумажная ткань. *Мер де глас* — см. с. 621. *Скала Святой Елены* — остров, на который был сослан Наполеон I после поражения при Ватерлоо. *Неумытный* — см. с. 623. *Валей* (Валле) — долина в Альпах. *Валтелина* — область в Италии близ Альпийских гор. *Пис-ваш* — см. с 621. *Аарон* — по Библии, один из прародителей человечества, брат Моисея, изображался в виде седобородого старца.

8. *Симплон* — горный проход между Пеннинскими и Лепонтинскими Альпами, где в 1806 г. проведена дорога по приказу Наполеона. *Мартиньи* — см. выше. *Сион* — город в Швейцарии. *Ле Сен-Бернард* (Сен-Бернар) — горный проход в Альпах. Наполеон преодолел его во время Итальянского похода 1800 г. и одержал победу при *Маренго*. *Арколь* (Арколе) — город в Италии, где Наполеон одержал победу над австрийскими войсками в 1796 г. *Сен-Готард* — перевал через массив Сен-Готард в Швейцарских Альпах. В 1799 г. русская армия под командованием А. В. Суворова в тяжелых боях против французской армии преодолела Сен-Готард. *Нови* — город в Северной Италии, в районе которого А. В. Суворов нанес поражение французской армии в 1799 г. *«Где лишь ветер может дуть, тут пройдут полки орлины!»* — перефразированная цитата из оды М. В. Ломоносова «На взятие Хотина». Ошибочно указана Мятлевым, как принадлежащая Державину. *Князь Мещерский* — майор, участник швейцарского похода А. В. Суворова в 1799 г., был смертельно ранен, первым ступив на Чертов мост, наведенный солдатами через р. Рейн на перевале Сен-Готард. *Андернах* — город в Пруссии.

ИТАЛИЯ

1. *Домо д'Оссола* — город на Симплонской дороге на границе Итальянских Альп.

2. *Борромейские острова* — четыре острова на озере Лаго-Маджоре, получили свое название от имени миланского рода Борромео, обосновавшегося на них в 1671 г. *Комо* — озеро у подножия Итальянских Альп. *Бавена* (Бавено) — городок на западном берегу озера Лаго-Маджоре напротив Борромейских островов. *Калипсо* — см. с. 624. *Парос* — один из крупнейших островов Средиземного моря. *Цирцея* (греч. миф.) — волшебница острова Эя, у которой гостил Одиссей во время своих странствий по морю. *Прибавленья.., ведо-*

мостей — газетные отделы, где публиковались списки лиц, отъезжающих за границу. *Гофрат* — немецкое название гражданского чина седьмого класса, который соответствовал в России надворному советнику. *Асессор* — гражданский чин восьмого класса в России. *Фон* — частица, обозначающая дворянское происхождение в Германии. *Трафится* — случается, удается. *Регист* (регистр) — опись, перечень. *Фортуна* — здесь: удача. *Линейные казаки* — казачье войско, несшее службу на пограничной линии. *Изола Мадре*, *Изола Белла* — названия отдельных островов Борромейского архипелага. *Фенелла* — героиня оперы Д.-Ф.-Э. Обера (1782—1871) «Фенелла, или Немая из Портичи». *Челлини Бенвенуто* (1500—1571) — флорентийский скульптор и золотых дел мастер. *Темпеста* А. (1555—1630) — итальянский живописец и гравер. *Канова* А. (1757—1822) — итальянский скульптор, автор нескольких мраморных изображений Венеры. *Куртина* — клумба. *Семирамида* — ассирийская царица, ей приписывалось сооружение «висячих садов» — одного из семи чудес света. *И не прятали концов... как их спрятали французы.* Намек на революционные события во Франции в 1830—1834 гг. *Арона* — город в Италии, где в 1697 г. воздвигнута статуя миланского архиепископа К. Борромео (1538—1584), канонизированного католической церковью. *Сесто Календа* — город на озере Лаго-Маджоре. *Варезе* — город между озерами Комо и Лаго-Маджоре. *Большая катедраль* — мраморный собор в Комо. *Вольт* (Вольта) А. (1745—1827) — итальянский физик, один из первых исследователей электрического тока, уроженец Комо, где ему поставлен памятник, изобретатель *Вольтова столба*, первоначальной формы гальванической батареи. *Бонтонно* (от франц. bon ton) — благопристойно. *Одескалки, Женно, Пиццо, вилла д'Эст, Самарива* — названия поместий и замков на берегу озера Комо. *Наследник* — великий князь, сын Николая I, будущий император Александр II (1818—1881). *Перистиль* — прямоугольный дворик, окруженный колоннадой. *Апьани* (Аппиани) А. (1754—1817) — итальянский живописец, придворный художник Наполеона I. *Юн Жоконд* — «Джоконда», картина Леонардо да Винчи. *Паломед* — легендарный древнегреческий герой, персонаж «Одиссеи». *Торвальдсен* Б. (1770—1844) — датский скульптор, представитель академического направления, автор мраморного фриза «Поход Александра Македонского». *Лекко* — город в Северной Италии. *Мандзони* А (1785—1873) — итальянский писатель, автор популярного романа «I promessi sposi» («Обрученные»). *Мельдзи* (Мельци) Ф. (1753—1816) — вице-президент Итальянской республики с 1802 г *Оба Плинья* — Плиний Старший (23—79), древнеримский ученый и писатель, автор «Естественной истории», и Плиний Младший (62—114), древнеримский государственный деятель, оба уроженцы Комо. *Мадам Паста* — см. примеч. 15.

3. *Лангобарды* — германское племя, в VI в. вторглось в Италию и образовало там Лангобардское королевство. *Шарлемань* — см. с. 618. *Пиер л'Ермит* — Петр Амьенский (1050—1115), по прозвищу Пустынник, организатор первого крестового похода. *Принцесса Валентина* (1370—1409) — дочь герцога Миланского *Висконти*, жена Людовика Орлеанского, после его убийства поклялась отомстить за смерть мужа. *Сфорца* — династия итальянских герцогов, вела борьбу с герцогами Висконти за владычество в Милане. *Шарлекен* — Карл V

Габсбург (XVI в.), вел многолетнюю борьбу с королем Франциском I за господство в Италии. *Папа Гильдебрандт* — Григорий VII (1020—1085), поборник светской власти пап. *Леон Дис* — папа Лев X. *Сиксте Кен* — папа Сикст V. *Ганри Катр* — Генрих IV (кон. XI—нач. XII вв.), германский император, был побежден папой Григорием VII в борьбе за власть, отлучен от церкви и низложен. *Вот железная корона на главе Наполеона.* Наполеон короновался на итальянский престол в Милане в 1805 г. *Принц Евгений* Богарне — пасынок Наполеона, вице-король Италии. *«Ревизские»* сказки — списки крепостных крестьян, по которым определялись налогообложения помещиков *Автомедон* (греч. миф.) — возница Ахилла, героя «Илиады», в переносном смысле — кучер. *Арк Симплона* — Симплонская арка, или арка Мира, воздвигнута в Милане в честь Наполеона. *Франциск* IV (1777—1846) — герцог Моденский, был ярым противником Наполеона. *Депо* — склад. *Сиркус олимпикус* — развалины античного цирка. *Турньер* — турнир. *Катедраль* — Миланский собор, образец готического стиля, заложен в 1386 г. при герцоге *Висконти Галеаццо* (1347—1402). *Каин* — по Библии, один из сыновей Адама, убил своего брата Авеля. *Сады Семирамиды* — см. с. 626. *Сент-Бартелеми* — св. Валфоломей (еванг.), один из двенадцати апостолов. *Сант-Карло Борроме* — св. Карл Борромейский (см. с. 626). *Архистратиг* — предводитель священного воинства. *Презатейливый роман* — роман *А. Мандзони* «Святые дары», посвященный описанию католических обрядов и празднеств. *Рака* — см. с. 618. *Карбонарка* — революционерка. *«Норма», «Каста дива»* — см. с. 620. *Шоберлехнер* (Даль Ока) С. (1807—1863) — певица, дебютировала в Петербурге в 1827 г. *Антраша, па де де* — фигуры классического балета.

4. *Сик...* — начало латинской пословицы: sic transit gloria mundi (так проходит земная слава). *Академья де ла Брера* — дворец в Милане, в нижнем этаже которого помещалась иезуитская академия, а в верхнем — музей. *Перистиль* — см. с. 626. *Беккарий* (Беккариа) Ч. (1738—1794) — итальянский просветитель, автор трактата «О преступлениях и наказаниях». *«Наказ»* Екатерины II, обращенный к комиссии по проекту нового Уложения, содержит много извлечений и переводов из книги Беккариа. *Гвидо Рени* (1575—1642) — итальянский живописец болонской школы. *Марии Обрученье* — алтарный образ работы Рафаэля, изображает сцену обручения богоматери с Иосифом. *Анна, Иоаким* (еванг.) — родители Марии. *Гверчин* (Гверчино) — Барбиери Д.-Ф. (1591—1666), итальянский живописец. *Авраам* (библ.) — легендарный родоначальник еврейского народа. *Агарь* (библ.) — наложница Авраама, изгнана им по настоянию его жены Сарры. *Лорд Бейрон* — Байрон. *Албаньева картина* — картина Ф. Альбани (1578—1660), итальянского художника-академиста. *Прозерпина* (римск. миф.) — богиня подземного царства, была похищена Аидом. *Соломонов суд.* Согласно библейской легенде, царь Соломон решил спор двух женщин, предложив им разрубить ребенка, которого они оспаривали друг у друга, и отдав ребенка той, которая отказалась это сделать. *Межевая экспедицья* — учреждение, ведающее утверждением границ земельных владений. *Ла сент сен* — картина Леонардо да Винчи «Тайная вечеря». *Герострат* — грек из Эфеса, сжег храм Дианы Эфесской, чтобы оставить свое имя в веках. *Амброзиана* — хранилище материалов по истории культуры Миланского

герцогства, названа в честь св. Амброджио, покровителя города. *И картон тре жигантеск* — набросок фрески Рафаэля «Афинская школа». *Жанбеллини* (Джанбеллини, 1426—1516) — венецианский живописец. *Оцет* — уксус.

5. *Лев Сан-Марка* — колонна с изображением крылатого льва, символа св. Марка. *Перуны* — здесь: молнии. *Консель де Дис* — Совет Десяти, высший орган правления Венецианской республики, учрежден в 1310 г. *Книга Бархатная,* или Золотая, — книга, в которую записывались фамилии дожей. *Дож* — титул главы республики Венеции в VII—XVIII вв. *Ле бусантор* — корабль. *Плашкотец* — плашкот, несамоходное судно. *Брента* — река в Северной Италии, нижняя часть ее течения регулируется каналами. *Гальциона* (греч. миф.) — дочь Эола, повелителя ветров, после смерти была превращена в зимородка. *Дездемона* — героиня драмы Шекспира «Отелло». *Аргус* (греч. миф.) — многоглазый великан, сторож богини Геры. *Иль Понте де соспири* — Мост вздохов, по которому проводили преступников из тюрьмы на казнь. *Пьяцетта* — площадь в Венеции перед дворцом дожей. *Дандоло* — семейство дожей, правило Венецией в XIII—XIV вв. *Четверка лошадей* — четыре античные конские статуи над главным входом в собор Святого Марка, вывезенные из Константинополя, при Наполеоне перевезены в Париж, а затем возвращены в Венецию. *Русский наш победный штык.* В марте 1814 г. русские войска вошли в Париж. *Шарле Кен* — см. с. 626. *Ле кондотьери* — кондотьеры, начальники военных отрядов в Италии в XIV—XVI вв. *Марино де Фальери* — венецианский дож, был казнен за организацию заговора против аристократии в 1355 г. *Барберус* — Филипп Барбериус, беглый раб, поселился в Риме, скрыв свое происхождение, и возвысился до должности претора. *Бианка* — героиня оперы Россини «Бианка и Фальеро», дочь венецианского дожа. *Капелло* (Капелла) Г.-Ф. (1487—1537) — итальянский писатель. *Фоскари* Ф. — венецианский дож в 1423—1457 гг. *Сет ом* — Наполеон I. *Палладьюм* — здесь: святыня. *Пале де дож* — Дворец дожей, образец венецианского стиля в архитектуре. *Аламбра* (альгамбра) — здесь: крепость, замок. *Каналетти* (Каналетто) Дж.-А. (1697—1768) — итальянский художник-пейзажист, автор многочисленных венецианских пейзажей. *Успенский собор* — главный собор московского Кремля. *Сансовин* — прозвище тосканского скульптора и архитектора А. Контуччи (1460—1529), автора здания Венецианской библиотеки. *Аркады* — колоннада собора Святого Марка. *Воскресенье вербное* — последнее воскресенье перед пасхой. *Прекуратив* — дворец прокуратора, наместника. *Пломбы* (Пьомби) — «Свинцовые крыши», старинная венецианская тюрьма.

6. *Лестница гигантов* — лестница во Дворце дожей, украшенная гигантскими статуями Нептуна и Марса. *Календарий* Ф. (XIV в.) — венецианский архитектор, предполагаемый строитель Дворца дожей. *Фальери* — см. выше. *Трагедии сюжет* — трагедия Байрона «Марино Фальери». *Аретин* (Аретино) П. (1492—1557) — итальянский поэт. *Чиконьи* Э.-А. (1789—1868) — венецианский писатель. *Дандоло* Э. (1108—1173) — венецианский дож, присоединил к Венеции часть Византии в 1240 г. *Отступает де Бергам ле дюк д'Эст.* Имеется в виду присоединение к Венеции провинции Бергамо в 1428 г. *Благодатную жену Марк с святыми провожает.* Имеется в виду картина Тинторетто «Введение Марии во храм». *Поль Веронез* (Веронезе, 1528—

1588) — итальянский художник. *Европы похищенье* — греческий миф о похищении финикиянки Европы Зевсом, явившимся ей в виде быка. *Прегади* (прегадо) — члены высшего совета, учрежденного в Венеции в XIII в. *Салон де Дис* — зал Совета Десяти (см. с. 628). *Ла гола дель Леоне* — скульптура работы итальянского мастера Леоне Леони (кон. XV в. — 1585), лев, в пасть которого опускались доносы. *Буссола, Педжио* — названия залов Дворца дожей. *Анти Коллежио* — восточный флигель Дворца дожей, где размещается коллекция античных статуй. *Октава* — особая форма строфы, которой широко пользовался Тассо. *Клоринда, Армида, Танкред* — герои поэмы Торквато Тассо «Освобожденный Иерусалим». *Палаццы* — знаменитые венецианские дворцы в мавританском, готическом и венецианском стиле. *Гримани, Дурацци, Мочениго, Дандоло* — фамилии нескольких поколений венецианских дожей. *Делла Салуте* — церковь Санта Мария делла Салута. *Лидо* — пригород Венеции. *Бусантор* — корабль.

7. *Кашини* — западный район Флоренции, знаменитый своими парками. *Лунго л'Арно* (Лунгарно) — набережная реки Арно. *Катедраль* — собор Санта Мария дель Фьоре. *Палаццо гранд дюкаль* — Дворец дожей. *Кирка Санта Кроче* — церковь, где находятся памятники знаменитых граждан Флоренции. *Андреа дель Сарто* (1487—1531) — флорентийский художник, автор знаменитой фрески «Мадонна дель Сакко» в монастыре св. Аннунциаты. *Алфьери* В. (1749—1803) — итальянский поэт, создатель классической трагедии в Италии. *Макьявель* (Маккиавелли) Н.-Б. (1469—1527) — итальянский политический деятель и писатель. *Медичисы* — династия Медичи, правила Флоренцией в XV—XVIII вв. *Сибиль* — сивиллы, древнегреческие пророчицы, изображены на фреске работы Тинторетто в церкви Санта Кроче. *Поль* — итальянская мелкая монета. *Моисей* (библ.) — легендарный патриарх, законодатель еврейского народа. *Аннонсьята* — церковь Святой Аннунциаты. *Мадонна Сакка* — Мадонна дель Сакко (см. выше). *Был ужасный забияка* и т. д. Имеется в виду эпизод из биографии Андреа дель Сарто: по поручению короля Франциска I он должен был закупить в Италии картины для французского двора, но растратил деньги и долгое время скрывался в флорентийских монастырях. *Съезжая* — изба, где производились телесные наказания. *Иосиф* (еванг.) — муж богоматери. *Сен-Филипп* — Филипп Беницци (1233—1285), канонизирован католической церковью. Фреска Андреа дель Сарто изображает пять сцен из его жизни, в том числе: «Св. Филипп отдает свои одежды прокаженному» и «Св. Филипп вызывает гром небесный на богохульников». *Арабески* — вычурные цветные орнаменты в арабском стиле. *Пурпурин* — красящее вещество пурпурного цвета. *Лапись* (ляпис) — красящее вещество серебристого цвета. *Лаззули* (лазулит) — голубой шпат, минерал, употребляется в мозаике. *«Паради»* («Рай»), *«Ад»*, *«Пургатор»* («Чистилище») — названия частей «Божественной комедии» Данте. *Беатриче* Портинари (1265—1290) — флорентийка, воспетая Данте в сонетах и «Божественной комедии». *Браманте* Д.-Л. (1444—1514) — итальянский художник и архитектор. *Сент-Пьер* — собор Святого Петра в Риме. *Сен-Лоренцо* — церковь с гробницей Медичи работы Микеланджело. *Козм* — Козимо Медичи (1389—1464). *Лоранс* — Лоренцо Медичи (1449—1492). *Леон Дис* — Джованни Медичи, был римским папой под именем Льва X. *Батистер* — Баптистерий, древнее здание кре-

стильни. *Константен* — Константин (III в.), император Византии. *Сент-Софи* — собор Святой Софии в Константинополе. *Сен-Жан Батист* — Иоанн Креститель. *Мари Нувель* — церковь Санта Мария Новелла. *Палаццо Питти* — дворец в стиле раннего Возрождения. *Л'о д'лаванд, флер д'оранж, пат д'аманд* — названия духов. *Бурнос* (бурнус) — см. с. 623. *Бадинька* — тросточка. *Аргамак* — порода лошадей. *Харита* — см. примеч. 25. *Люкрес Боржья* — Лукреция Борджиа (1470—1519), дочь папы Александра VI, ее бурная биография легла в основу сюжета драмы Гюго и оперы Доницетти.

8. *Достойная* — церковная служба. *Галерея Медичисов* — галерея Уффици, крупнейший музей Флоренции. *Медичис Лоран и Ком* — Лоренцо и Козимо Медичи (см. с. 629). *Сатурно* (Сатурн, римск миф) — бог времени, поедал своих детей. *Драбант* — см. с. 617. *Морфей* (греч. миф) — бог сна. *Бахус* (римск. миф.) — бог вина и веселья. *Эркюль* — Геркулес (греч. миф.). *Шез кюрюль* (курульное кресло) — трон у древних римлян. *Жанболонья здесь Меркюр* — скульптура Джованни Болоньи (1524—1608), изображающая летящего Меркурия, вестника богов (греч. миф.) *Ниоба* (Ниобея, греч. миф.) — имела одиннадцать детей и была наказана за то, что смеялась над богиней Латоной, которая родила только двоих — Аполлона и Артемиду (в римск. миф. — Диану). *Бароччи* Ф. (1528—1612) — итальянский живописец, автор картины «Мадонна дель Пополо» в галерее Уффици. *Пастырей, волхвов визит* (еванг.) — поклонение новорожденному Христу пастухов и восточных мудрецов. *Жирардо* И. (1764—1823) — французский рисовальщик и гравер на меди. *Вандик* (Ван Дейк, 1599—1641) — фламандский художник. *Карло Дольчи* (1616—1686) — итальянский живописец флорентийской школы. *Альбан* (Альбани) — см с. 627. *Альберт Дюр* (Альбрехт Дюрер, 1471—1528) — немецкий художник. *Жоржоне* (Джорджоне, 1477—1510) — итальянский живописец флорентийской школы. *Бассано* — семья итальянских художников. *Сальватор* — см. с. 623. *Лука Жордано* (Джордано, 1632—1705) — итальянский живописец неаполитанской школы, был прозван фа Престо (итал. «делает быстро») за быстроту, с которой он работал. *Аннибал Карраш* (Аннибале Каррачи, 1560—1609) — итальянский живописец неаполитанской школы. *Лука Кимбиязый* (Камбиазо, 1527—1585) — итальянский живописец. *Жан Беллини* (Жанбеллини) — см. с. 628. *Сакрифис д'Ифижени* — жертвоприношение Ифигении (греч. миф.), дочери царя Миноса, обреченной на жертву отцом перед его походом на Трою. *Бриоски* В. И. (р. 1786) — русский художник, учился во Флоренции. *Л'Эрмафродит* (Гермафродит, греч. миф.) — сын Гермеса и Афродиты, по просьбе нимфы Салакиды был слит с нею в одно двуполое существо. *Два Пута* — скульпторы Ганс Пут (1592—1653) и Якоб Пут (1732—1773). *Александр* I (1777—1825) — русский император (1801—1825), стоял во главе коалиции против Наполеона, участвовал в заграничных походах, закончившихся разгромом наполеоновской армии. *Мемнон* (греч. миф.) — один из героев троянской войны. Именем Мемнона греки назвали статую египетского фараона Аменхотепа III, которая при восходе солнца издавала звук, напоминающий человеческий голос. *Бургиньон* Ж.-К. (1621—1676) — итальянский живописец-баталист. *Филипп де Шампань* (1602—1674) — французский художник. *Сюлли* М. (1560—1651) — французский государственный деятель. *Вернет*

(Верне О., 1789—1863) — французский художник *Фабр* Ф.-К. (1766—1837), французский исторический живописец. *Алфьери* — см. с. 629 *Миньярд* П. (1612—1692) — французский исторический живописец. *Полпотр* — см. с. 623. *Рюисдаль* Я (1628—1682) — голландский пейзажист. *Мьерис* ван Ф. (1689—1763) — голландский художник-жанрист. *Теньер* Д. (1582—1649) — голландский художник. *Джюто* (Джотто, 1276—1336) — итальянский художник эпохи раннего Возрождения. *Кранах* Л. (1472—1553) — немецкий живописец и гравер *Петер Нев* (Неве, 1569—1589) — нидерландский мастер чугунного литья. *Медуза* (греч. миф.) — крылатая женщина-чудовище со змеями вместо волос. *Форнарина* (итал. «булочница») — прозвище молодой римлянки, послужившей моделью для картины Рафаэля. *Нимфы* (греч. миф.) — богини, олицетворяющие силы природы, изображались в виде прекрасных девушек. *Циклоп* (греч миф.) — одноглазый великан. *Эродьяд* (Иродиада, библ.) — внучка Ирода Великого, царя Иудеи. *Луини* Б. (1475—1533) — итальянский живописец. *Пютифорша* (библ.) — жена Пентефрия, одного из приближенных фараона, безуспешно пыталась соблазнить *Иосифа Прекрасного,* проданного братьями в рабство в Египет. *Жюль Ромен* (Джулио Романо, 1499—1546) — итальянский художник римской школы. *Вертинелли* (Вертини) А (1826—1897) — итальянский живописец. *Как пришла Елисавета* и т. д. Имеется в виду евангельское предание о том, что св Елизавета, мать Иоанна Предтечи, первой приветствовала деву Марию после благовещения. *Моисей* (библ.) — пророк, которому приписывается освобождение древних евреев от египетского рабства *Илия* (библ.) — пророк, по преданию, должен явиться с неба на землю перед вторым пришествием Христа, поэтому его сравнивали с Иоанном Предтечей. *Персей* (греч. миф.) — герой, сын Зевса и Данаи, победитель Медузы Горгоны. Бронзовая статуя Персея работы Бенвенуто Челлини хранится во Флоренции. *Винкельман* И.-И. (1717—1768) — немецкий историк античного искусства. *Рапт Сабинок* — похищение сабинянок. Согласно легенде, царь Рима Ромул пригласил сабинянок на пир, откуда они были похищены римскими юношами. *Кулибин* Н. И. (1735—1818) — русский механик-самоучка. *Власов* С. П. (1789—1821) — русский технолог-самоучка

9 *Горацьи* — см. с. 624. *Катон* М.-П., Младший (96—46 до н э.) — политический деятель древнего Рима, защитник республиканского строя. *Манлиус* (Манлий) М — по преданию, спас Рим от неожиданного нападения врагов в 390 г. до н. э. *Нюма Помпилиус* (Нума Помпилий, VIII в. до н. э.) — второй из семи легендарных римских царей. *Лукреция* — героиня римской легенды, покончила с собой после того, как была обесчещена царем Тарквинием. *Весталь* (весталки) — жрицы богини Весты, за нарушение обета целомудрия их зарывали живыми в землю. *Сен-Пьер* — собор Святого Петра. *Капитоль* — см. с. 623. *Капуцины* — католический монашеский орден. *Цинциннат* Л.-К. (V в. до н. э.) — римский политический деятель. *Нерон* (37—68) — император Рима, прославился своей жестокостью. *Преторский стан* — место, где собирались преторы, высшие должностные лица Римской республики. *Висконти* Д.-Б.-А. (1722—1784) — итальянский археолог. *Тринита ди Монти* — церковь Святой Троицы. *Авантен* — Авентинский холм, один из семи холмов, на которых был расположен древний Рим. *Бунзе* (Бунзен) Х.-К.-И. (1791—1860) —

немецкий ученый и государственный деятель. *Клоак максим, ситерна* — древнеримский водопровод и водоем. *Тито Лив* (Тит Ливий, 59 до н. э. — 17 н. э.) — римский историк, автор труда «Римская история от основания города». *Саллуст* (Саллюстий) Г.-К. (86—35 до н. э.) — римский историк, автор «Истории Рима». *Дион Каций* (Кассий, 155—235) — римский историк, автор труда «Римская история». *Миллот* — см. с. 617. *Ромул* — один из легендарных основателей Рима. *Тарквиний* — легендарный царь Рима. *Калигула* Г.-Ц. (12—41) — римский император. *Плиний* — см. с. 626. *Марке на бабуине* — имеется в виду французское выражение «être marqué au B» — «быть меченым». *Форум* — главная площадь древнего Рима. *Антик* — здесь: редкость. *Септимий Север* — римский император (193—211). *Храм Тонанто Жюпитера* — святилище Юпитера Капитолийского, находилось в центре Рима, на Капитолии. *Фавстина* (Фаустина) — жена римского императора Антонина (II в.). *Темпьо делла Паче* — римский храм Санта Мария делла Паче, расписан Рафаэлем. *Уж теперь не покупают ле пардон.* Речь идет о торговле индульгенциями, папскими грамотами об отпущении грехов. *Тит* (41—81) — главнокомандующий римскими войсками в Иудейской войне, разрушил Иерусалим в царствование императора Веспасиана (9—79). *Химеры* — здесь: мечты. *Ликтеры* (ликторы) — низшие должностные лица в Древнем Риме. *Сен-Пьер* — см. с. 631. *Корнельюс Непос* (Корнелий Непот, 99—24 до н. э.) — римский писатель. *Наподобие Казанской.* Колоннада Казанского собора в Петербурге построена по образцу колоннады собора Святого Петра в Риме. *Обелиск из Египта* — колонна с египетскими надписями, поставлена на площади Святого Петра в 1586 г. *Апис* — священный бык, которому поклонялись древние египтяне. *Пантеон* — храм всех богов в Риме. *Иван Великий* — колокольня Ивана Великого в Москве. *Ватикан* — резиденция пап, расположен на Ватиканском холме, в нем имеется большая коллекция античного искусства. *Мелеагр* (греч. миф.) — герой, один из участников похода аргонавтов. В римской вилле Альбани имеется барельеф с изображением его смерти. *Лаокоон* — см. с. 624. *Лютер* М. (1483—1546) — деятель Реформации в Германии, основатель протестантской церкви. *Рафаэлевские ложи* (лоджии) — галерея в Ватикане, расписанная Рафаэлем. *Ле свис* — папская гвардия, формируется из швейцарцев, которые по традиции одеваются в средневековые костюмы. *Наследник* — см. с. 626. *Календарь у нас неровный.* Имеется в виду различие между грегорианским календарем, принятым в странах Западной Европы, и юлианским, существовавшим в России до 1917 г.

10. *Прела* (прелат) — титул высших должностных лиц в католической церкви. *Сардейн* (Сардиния) — остров у побережья Италии, был королевством с 1720 по 1860 г. *Дон Мигель* (1802—1866) — португальский принц, впоследствии король Португалии. *Дон Педро* (1798—1834) — император Бразилии *Архистратиг* — см с. 627. *Киприда* (греч. миф.) — Афродита. *Фемида* (греч. миф) — богиня правосудия. *Алкид* (греч. миф.) — первоначальное имя Геракла. *Перистиль* — см. с. 626: *Купина неопалимая* (библ.) — по преданию, огненный куст, в котором бог явился Моисею. *Трафится* — удается. *Мария Маджоре* — церковь в Риме. *Сен-Жан Летран* — собор Святого Джованни на Латеране, второй по величине католический храм в Риме. *Маркорел* (Марк Аврелий, 121—180) — римский император

Корс (Корсо) — аристократическая улица в Риме. *Кастор и Поллукс* (римск. миф.) — близнецы Диоскуры, стали синонимом неразлучной братской дружбы. *Марьюс* (Мариус) Г. (157—86 до н. э.) — римский полководец. *Тарпейская скала* — западная сторона Капитолийского холма, с которой в древности сбрасывали приговоренных к смерти преступников. *Где короновали Тассо.* Незадолго до смерти Тассо его друзья добились присуждения ему лаврового венка. *Октава* — см. с. 629. *Коринна* — см. с. 623. *Фон* — фавн (римск. миф.), лесное божество. *Гвертины* (гверчины) — работы Гверчино (см. с. 627) «Погребение св. Петрониллы» и фрески мифологического содержания. *Сибилла* (сивилла) — пророчица. *Висконти* — см. с. 631. *Квиринал* — один из семи холмов древнего Рима. *Фидьяс* (Фидий, V в. до н. э.), *Пракситель* (IV в. до н. э.) — греческие скульпторы. *Манеж конной гвардьи* — манеж лейб-гвардии конного полка в Петербурге на Конногвардейском бульваре (ныне бульвар Профсоюзов), построен архитектором Дж. Кваренги. *Колонна де Тражан* — колонна Траяна, воздвигнута в честь победы императора Траяна (98—117) над даками. *Колонна Антонина* — воздвигнута римским сенатом в память победы Марка Аврелия над маркоманами в 175 г. *Папа Борджья* — герцог Борджиа (1431—1503), был папой в 1492—1503 гг. под именем Александра VI. *Цирк Марзелла* — театр Марцелла, построен императором Августом в память его предполагавшегося наследника Марка Клавдия Марцелла. *Цецилия Метелла* — жена римского полководца Красса, ее гробница в Риме воздвигнута при императоре Августе. *Понте, Ротто, Палатен* (Палатин), *Тестаччо, Авантен, Пинчьо* — названия римских холмов. *Тринита ди Монти* — церковь Святой Троицы. *Торлонья* А. (1800—1886) — римский богач, основатель театра и музея Торлонья. *«Норма»* — см. с. 620. *Массака* — темно-красный цвет. *Дория*-Памфили *Боргез* (Боргезе), *Мафеи* (Маттеи), *Барберини, Шьяра* (Скьяра), *Русполи* (Роспильози) — названия римских вилл и дворцов. *Форнарина* — см. с. 631. *Ченчи* Б. (1577—1599) — дочь знатного римлянина, убила своего отца. *Лафатер* И.-К. (1741—1801) — немецкий писатель, богослов, автор трактата «Физиономика». *Магдалина* (еванг.) — св. Мария из Магдалы, по преданию, в юности вела развратную жизнь, но под влиянием Христа раскаялась и сделалась праведницей. *Гвидо Рени* — см. с. 627. *Сассо Феррато* (Сальви Д., 1605—1685) — итальянский живописец. *Альбан* — см. с. 627. *Преображенье* — по евангельскому преданию, явление Христа ученикам в образе божества в сопровождении пророков Илии и Моисея на горе Фавор. *Катакомбы* — пещеры, использовались первыми христианами для богослужений и погребений. *Карл Брюллов* (1799—1852) — русский живописец. *Успенье* (еванг.) — смерть богородицы. *Бруни* Ф. А. (1800—1875) — русский художник, долгое время работал в Италии. *Марков* А. П. (1802—1878) — исторический живописец. *Пименов* Н. С. (1812—1864) — скульптор, один из зачинателей русской реалистической бытовой скульптуры.

11. *Искья, Прочида, Капре* (Капри) — острова близ Неаполя. *Прометей* (греч. миф.) — титан, подаривший людям огонь. *Титан* (греч. миф.) — один из могущественных полубожеств-гигантов, вступивших в борьбу с богами Олимпа. *Циклоп* (греч. миф.) — одноглазый великан. *Полифем* (греч. миф.) — циклоп, полюбил нимфу Га-

латею и из ревности убил ее возлюбленного Акида. *Петинет* — см. с. 618. *Каракалла* М.-А.-А (186—217) — римский император. *Эры Эркуланские* — вероятно, фресковые изображения в развалинах Геркуланума. *Партеноп* (Партенопея) — древнее название Неаполя. *«Фенелла»* — см. с. 626. *Полишинель* — комический персонаж итальянского народного театра. *Буффо* — шут, клоун. *Кьяйа* — набережная в Неаполе. *Шато де л'Еф* — королевский замок близ Неаполя. *Сезар* (Кай Юлий Цезарь, 100—44 до н. э.) — римский полководец, политический деятель и писатель. *Помпей* (106—48 до н. э.) — римский полководец. *Тальма* Ф.-Ж. (1763—1826) — французский актер. *Ноты* — записки. *Ламартин* А. (1790—1869) — французский поэт и государственный деятель. *Агрипин* (Агриппина) — римская императрица, мать Нерона, была выслана на остров Панатерию близ Неаполя, где умерла в 33 г. *Лукуллус* (Лукулл, II—I в. до н. э.) — римский политический деятель, прославился своим богатством и роскошными пирами.

12. *Л'Академи* — Академия художеств. *Воксал* — увеселительное заведение. *Великий князь* — см. с. 626. *Фалборочки* — оборки. *Шехерезада* — героиня восточного фольклора, рассказывала прекрасные сказки. *Глиссад, шассе, перле, кадансе, балансе* — танцевальные фигуры. *Резина* — город близ Неаполя, расположен частично на месте Геркуланума, погибшего при извержении Везувия. *Тор дель Греко* — город близ Неаполя. *Что с Помпеей приключилось.* Имеется в виду гибель Помпеи при извержении Везувия в 79 г. *Адам Смит* (1723—1790) — английский экономист. *Диомед* (греч. миф.) — участник Троянской войны, по преданию, основал в Италии несколько городов. *Плиний* — см. с. 626. *Портича* (Портичи) — город у подножия Везувия. *Стрельна* — пригород Петербурга с царским дворцом. *Иль Кармине* — церковь Санта Мария дель Кармине. *Мазаньелло* Т.-А. (1623—1647) — итальянский рыбак, предводитель восстания в Неаполе в 1647 г. *Роланд* — см. с. 618. *Ариосто* Л. (1474—1533) — итальянский поэт эпохи Возрождения, автор поэмы «Неистовый Роланд», написанной по мотивам рыцарского эпоса.

13. *Брамбеус* — псевдоним писателя О. И. Сенковского (1800—1858), редактора журнала «Библиотека для чтения». *Мизерере* — начало католической молитвы «Господи, помилуй». *Дьомедша* — здесь: женщина из рода Диомеда (см. выше). *Франческа, Уголино, Руджери* — персонажи «Божественной комедии» Данте. *Партенои* — см. выше. *Жюль Сезар* — Юлий Цезарь. *Балбус* (от лат. balbus — заика) — прозвище нескольких известных деятелей Древнего Рима. *Амилькар* (Гамилькар) Барка (ум. 229 до н. э.) — карфагенский полководец. *Агриппина* — см. выше. *Псишея* (Психея, греч. миф.) — олицетворение души. *Богданович* И. Ф. (1743—1803) — автор поэмы «Душенька». *Аристид* (540—467 до н. э.) — афинский государственный деятель. *Адонис* (греч. миф.) — см. с. 620. *Бахус* (римск. миф.) — бог виноделия. *Венера Калипиж* (Каллипига) — античная статуя Венеры в неаполитанском музее. *Эркюль Фарнез* — Геркулес Фарнезский, статуя работы греческого скульптора Гликона. *Торо Фарнез* — Фарнезский бык, мраморная статуя работы греческого скульптора Аполлония. *Прозерпина* (римск. миф.) — дочь Цереры, богини плодородия. *Поллукс и Кастор* — см. с. 633. *Лука Жордам фа Престо* — см. с. 630.

ПРИЛОЖЕНИЕ

1. «Русский вестник», 1842, № 1, с. 45 По всей вероятности, этот отрывок должен был входить в состав задуманной, но не осуществленной части поэмы «Сенсации и замечания госпожи Курдюковой за границею, дан л'этранже» о путешествии мадам Курдюковой по Франции. *«Гугеноты»* — опера итальянского композитора Джакомо Мейербера (1791—1864), либретто Э. Скриба и Э. Дешана по мотивам повести П. Мериме «Хроника времен Карла IX». Премьера состоялась в Париже 29 февраля 1836 г., после чего опера обошла почти все оперные сцены мира. Сюжетом ее является борьба католиков и протестантов (гугенотов) во Франции XVI в. *Вольтер* (Аруэ Ф.-М. 1694—1778) — французский писатель, философ, историк; о нем рассказчица упоминает, по-видимому, в связи с тем, что в «Гугенотах» есть мотивы протеста против религиозной нетерпимости, которые характерны для всего творчества Вольтера. *«Русалка»* — опера венского композитора Ф. Кауэра с вставными номерами русского композитора С. И. Давыдова, имела огромный успех в России в первой четверти XIX века. *«Калиф де Багдад»* — «Багдадский калиф», комическая опера французского композитора Ф.-А. Буальдье. *Потому что Хам смеялся, когда Ной пьян напивался.* По библейскому преданию, младший сын Ноя Хам был проклят за то, что посмеялся над отцом, застав его в опьянении. *Франсез* — название танца. *«La Vestal»* — «Весталка» (см. с. 617).

2. Печ. по автографу ЦГАЛИ. Очевидно, как и «Гугеноты», это отрывок из неосуществленной части поэмы о Курдюковой. В отрывке речь идет об обеде, на котором присутствовала *Матильда* Бонапарт, дочь короля Вестфалии Жерома Бонапарта, брата Наполеона.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

СПИСОК СТИХОТВОРЕНИЙ И. П. МЯТЛЕВА, НЕ ВКЛЮЧЕННЫХ В НАСТОЯЩЕЕ ИЗДАНИЕ

Уныние. Июль 1824. — Сб. 1834, с. 10.
Послание к жене. 29 апреля 1826. — Автограф ПД.
Туман. 1830 (?). — Автограф ПД.
«Уста, которые любовь. . .». 1830 (?). — Автограф ПД.
Осень. Сентябрь 1832. — Сб. 1834, с. 24.
Ласточка. — Сб. 1834, с. 55.
Сон жены ратника. — Сб. 1834, с. 60.
День ангела матери. — Сб. 1834, с. 65.
Разговор с луной. Март 1833. — Сб. 1834, с. 29.
К морю. Июль 1833. — Сб. 1834, с. 40.
Плач дитяти. 5 сентября 1833. — Сб. 1834, с. 44.
Большая медведица. 8 сентября 1833. — Сб. 1834, с. 51.
Облака. — Сб. 1835, с. 7.
Звезды. — Сб. 1835, с. 19.
День и жизнь. — Сб. 1835, с. 23.
Нева. — Сб. 1835, с. 33.
Гроб младенца. — Сб. 1835, с. 39.
Una fra tante.[1] — Сб. 1835, с. 53.
Сиротка. — Сб. 1835, с. 57.
День рождения матери. — Сб. 1835, с. 77.
На смерть певицы Малибран. Сентябрь 1836. — Изд. 1857, с. 88
«Как лебедя сравнить с царицей? . .». 1838. — Остафьевский архив князей Вяземских, вып. 4, СПб., 1899, с. 25.
Ундина (⟨В. А. Жуковскому⟩). 1840. — Список ГПБ.
Цветы (⟨В. А. Жуковскому⟩). 1840. — Список ГПБ.
Вадим (⟨В. А. Жуковскому⟩). 1840. — Список ГПБ.
Рыцарь Тогенбург. (⟨В. А. Жуковскому⟩). 1841. — Список ГПБ.
«Гори, мой дом, где всё родное. . .». 1840 (?). — Автограф ГПБ.
Молитва при луне. — «Современник», 1841, т 25, с. 132.
Картина в кабинете государыни императрицы в Аничковом дворце. — «Современник», 1841, т. 22, с. 184.

---

[1] Одна из многих (итал.).

Вечер в Петергофе. 1841. — Автограф ПД.
Ночь (⟨В. А. Жуковскому⟩). 1841. — Список ГПБ.
Графу Гендрикову. 15 марта 1843 — Автограф ЦГАЛИ
A m⟨ademoise⟩lle Любовь. 24 апреля 1843. — Изд. 1857, с. 108
Бирюзовый крестик. 27 июля 1843. — Автограф ЦГАЛИ
Разговор человека с душою. — СРЛ, с. 103.
Небо. — Изд. 1857, с. 27.
Жизнь. — Изд. 1857, с. 32.
Звездочка. — Изд. 1857, с. 36.
Дума на кладбище. — Изд. 1857, с. 39.
Листок. — Изд. 1857, с. 63.
Могила и роза. Из В. Гюго. — Изд. 1857, с. 86.
Смерть солдата. Из Уланда. — Изд. 1857, с. 87.
Больной девице. — Изд. 1857, с. 102.
Восторг. — Список ЦГАЛИ.
Итальянские поминки. Баллада. — Список ЦГАЛИ.
Сплетни при выборе жены китайского императора — Список ЦГАЛИ.
Шарада. — Список ЦГАЛИ.
Экспромт — Список ЦГАЛИ.
«Шла баба мимо будки...». — Автограф ГИМ.
«Путаница вещь такая...». — Автограф ГПБ

К ИЛЛЮСТРАЦИЯМ

1. Фронтиспис. И. П. Мятлев. Литография.
2. С. 84. «Часы». Автограф ПД.
3. С. 162. «На грех мастера нет». Автограф ПД.
4. С. 168. «Рассказ о русской кампании». Автограф ПД.

Заставки к главам поэмы «Сенсации и замечания госпожи Курдюковой за границею, дан л'этранже» — иллюстрации В. Ф. Тимма к первому изданию поэмы (1840—1844).

СОДЕРЖАНИЕ

СТИХОТВОРЕНИЯ

I

II

СЕНСАЦИИ И ЗАМЕЧАНИЯ ГОСПОЖИ КУРДЮКОВОЙ ЗА ГРАНИЦЕЮ, ДАН Л'ЭТРАНЖЕ

<ГЕРМАНИЯ>

ШВЕЙЦАРИЯ

ИТАЛИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ

Мятлев Иван Петрович

СТИХОТВОРЕНИЯ

СЕНСАЦИИ И ЗАМЕЧАНИЯ ГОСПОЖИ КУРДЮКОВОЙ

Л. О. изд-ва «Советский писатель», 1969, 648 стр. Тем. план вып. 1969 г. № 337

Редактор *Д. М. Климова*

Художник *И. С. Серов*
Худож. редактор *А. Ф. Третьякова*
Техн. редактор *В. Г. Комм*
Корректор *Ф. Н. Аврунина*

Сдано в набор 20/I 1969 г. Подписано в печать 17/VI 1969 г. М 22393. Бумага 84×108 1/32, № 1. Печ. л. 20 1/4 + 1 вкл. (34,02). Уч.-изд. л. 34,65. Тираж 25 000 экз. Заказ № 69. Цена 1 р. 32 к.

Издательство «Советский писатель», Ленинградское отделение. Ленинград, Невский пр., 28

Ленинградская типография № 5 Главполиграфпрома Комитета по печати при Совете Министров СССР. Красная ул., 1/3.

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ

Стр.	*Строка*	*Напечатано*	*Следует читать*
7	7 сн.	Et	Eh
и 148	2 сн. и 1 сн.	La dance	La danse
50	2 сн.	dances	danses
84	4 сн.	capitain	capitaine
85	3 сн.	Capitain	Capitaine
00	1 сн.	panoramas	panorama
45	6 сн.	monsieurs	messicurs
58	1 сн.	Estomas	Estomac
27	2 сн.	скала	скалы
34	2 сн.	Gouvernement	Gouvernements
47	2 сн.	Satirique	Satiriques
35	3 сн.	que sa	que ça
37	3 сн.	renvers	renverse
69	2 сн.	Cadancé	Cadencé
69	6 сн.	dance	danse
84	1 сн.	Feus	Feux
97	2 сн.	croir	croire
10	15 сн.	«Le	«Les
27	20 св.	Валфоломей	Варфоломей

И. П. Мятлев

1р. 32к.